Е 35 —
36

Читательская

262

БИБЛІОТЕКА
при
Т. Г. Н. Университета
им. А. Л. Шанявскаго.

II/23

БИБЛІОТЕКА
Е. И. ЯКУШКИНА.

а
1178
Библиотека
Погашено
Е 35/36

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСУ

О

ПРЕОБРАЗОВАНІИ ТЮРЕМНОЙ ЧАСТИ

ВЪ РОССІИ.

ИЗДАНЫ
Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ Начальниковъ Губерній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1865.

БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕНО

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
2774 1984 г.

Библ... Высшая школа
...пропагандистов при ЦК ВКП(б)

Въ 1861 году, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовало распоряженіе о представленіи начальниками губерній за каждое полугодіе свѣдѣній, касающихся состоянія тюремъ, порядка содержанія въ нихъ арестантовъ и благонадежности тюремныхъ смотрителей и надзирателей. Первыя собранныя свѣдѣнія обнаружили, въ общихъ чертахъ, разные недостатки. Главнѣйшими изъ нихъ оказались: поразительная тѣснота въ тюрьмахъ, совмѣстное содержаніе заключенныхъ и совершенная ихъ праздность. Первая препятствовала не только подраздѣленію преступниковъ по родамъ или категоріямъ ихъ преступленій, но даже по полу и возрасту; второе сопровождалось всегда множествомъ безпорядковъ, а праздность развивала между заключенными одинъ развратъ. Посему и принимая во вниманіе, что всѣ существующіе въ государствѣ тюремные замки, рабочіе и смирительные дома устроивались въ разное время и подъ вліяніемъ различныхъ началъ и условій, безъ общаго плана и системы, что самое управленіе и завѣдываніе ими было разъединено между многими вѣдомствами, отъ чего во всѣхъ дѣйствіяхъ и пріемахъ ихъ къ исправленію преступниковъ не было никакого единства и не соблюдалось никакой опредѣленной системы и что, наконецъ, неудовлетворительное состояніе тюремъ, обращая на себя постоянное вниманіе Правительства, приводило постепенно къ

убѣжденію въ необходимости ихъ радикальнаго преобразованія, Министерство отнеслось въ 1862 году (*) циркулярно къ начальникамъ губерній о доставленіи, по возможности, въ непродолжительный срокъ, положительныхъ свѣдѣній: на сколько именно человѣкъ устроены тюрьмы, сколько въ нихъ дѣйствительно содержалось арестантовъ въ 1857, 1858 и 1859 годахъ, съ указаніемъ, по особо приложенной отъ Министерства формѣ, во что обошлось содержаніе ихъ, включая и издержки на ремонтированіе зданій и содержаніе управленія.

При чемъ поручалось губернскому начальству, на основаніи этихъ данныхъ, изобразить дѣйствительное состояніе сихъ учрежденій, степень ихъ неудовлетворительности, съ объясненіемъ причинъ, происходящихъ въ нихъ неустройствъ, и тѣхъ мѣръ, которыя могли-бы быть приняты къ отвращенію ихъ на будущее время, и указать: устроены-ли въ тюрьмахъ мастерскія для занятія арестантовъ и какія именно, и если нѣтъ, то почему, и имѣются-ли мѣстные къ тому способы, а также обсудить могутъ ли, въ случаѣ закрытія существующихъ смирительныхъ и рабочихъ домовъ, осужденные къ содержанію въ оныхъ, быть размѣщены въ тюрьмахъ и подвергнуты принудительнымъ работамъ отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ, или же, съ закрытіемъ сихъ заведеній, встрѣтится потребность въ устройствѣ новыхъ исправительныхъ заведеній и какія имѣются къ тому мѣстныя средства? Независимо отъ сего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ поручало избрать опытнѣйшихъ чиновниковъ и возложить на нихъ спеціальное изслѣдова-

(*) 12 апрѣля № 47.

ніе этого важнаго предмета, для извлеченія на мѣстахъ полезныхъ практическихъ выводовъ, могущихъ содѣйствовать наиболѣе обстоятельному рѣшенію общаго вопроса о тюрьмахъ. При этомъ обратить особенное вниманіе на изысканіе возможности при настоящемъ устройствѣ нашихъ тюремъ, отдѣленія арестантовъ, состоящихъ еще подъ слѣдствіемъ, отъ арестантовъ, отданныхъ уже подъ судъ, такъ какъ въ числѣ первыхъ могутъ быть люди вовсе невинные, изъ вторыхъ же оставляются подъ стражею только тѣ, кои навлекли на себя сильное подозрѣніе въ совершеніи преступленія; наконецъ, обѣ эти категоріи арестантовъ содержать отдѣльно отъ высиживающихъ сроки, а также на полицейскія арестантскія, въ которыхъ помѣщаются люди по первому оглашенію въ преступленіи и многіе изъ нихъ оказываются невинными, а между тѣмъ они нерѣдко подвергаются тамъ гораздо большимъ тягостямъ, нежели содержащіеся въ тюрьмахъ и лишены всякой заботливости, тогда какъ въ это время заботы объ нихъ могли бы быть наиболѣе имъ полезны, чѣмъ когда либо. За тѣмъ, по надлежащемъ сношеніи съ предсѣдателями уголовныхъ палатъ и губернскими прокурорами, доставить въ Министерство соображенія и статистическія данныя.

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существующей системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ и, между прочимъ, о сосредоточеніи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ завѣдыванія всѣми мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства, положено было: 1) сосредоточить всѣ мѣста заключенія гражданскаго вѣдомства въ Мини-

стерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, 2) предоставить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи заняться изысканіемъ способовъ къ устройству и увеличенію числа мѣстъ заключенія, 3) предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться составленіемъ смѣтъ и пріисканіемъ средствъ къ устройству новыхъ и усовершенствованію прежнихъ мѣстъ заключенія, 4) поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообразить, въ какой степени мѣстныя учрежденія, располагающія денежными и рабочими силами населенія, могутъ принять участіе по предмету устройства мѣстъ заключенія. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ своимъ положилъ: передать всѣ вышеизложенныя предположенія на предварительное разсмотрѣніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями.

Въ исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ учредить, для спеціальнаго обсужденія сего важнаго дѣла, особую коммиссію, съ назначеніемъ членами оной лицъ, избранныхъ отъ упомянутыхъ трехъ вѣдомствъ. По общему соглашенію, членами этой коммиссіи были назначены: отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Тайный Совѣтникъ Графъ Толстой, отъ Министерства Юстиціи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баронъ Корфъ, и отъ Вѣдомства Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій Генералъ-Маіоръ Марченко.

Составленная такимъ образомъ коммиссія, по совершенному недостатку матеріаловъ для обсужденія, пришла къ тому заключенію, что до полученія и разработки данныхъ, затребованныхъ отъ мѣстныхъ начальствъ,

нельзя приступить къ разсмотрѣнію и практическому разрѣшенію столь важнаго вопроса.

Въ настоящее время получены уже затребованныя свѣдѣнія о мѣстахъ заключенія и сдѣланъ имъ систематическій сводъ со включеніемъ въ нихъ данныхъ, необходимыхъ для рѣшенія дѣла; при этомъ всѣ излишнія подробности, не относящіяся прямо къ настоящему вопросу, опущены, числовыя же данныя продвергнуты тщательной статистической обработкѣ.

Одновременно съ симъ производилось всестороннее изслѣдованіе вопроса о состояніи тюремъ за границею, съ разнообразными пенитенціарными системами по оффиціальнымъ отчетамъ, наблюденіямъ спеціалистовъ и другимъ источникамъ. За границу по этому дѣлу командированы были Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, состоящій при Министерствѣ Надворный Совѣтникъ Галкинъ и Коллежскій Секретарь Пассекъ (*).

На основаніи добытыхъ такимъ путемъ данныхъ, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ составляются уже предположенія объ опредѣленіи возможной у насъ пенитенціарной системы, а также изготовляются соображенія о предстоящихъ для казны расходахъ и о томъ, въ какой мѣрѣ имѣющіеся налицо капиталы могутъ удовлетворить этой потребности. Затѣмъ, въ виду предстоящихъ судебныхъ реформъ и окончательнаго опредѣленія возможной у насъ пенитенціарной системы, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ нашло необходимымъ постройку но-

(*) Первый доставилъ въ Министерство описаніе современнаго состоянія тюремной части во Франціи и Швейцаріи, отъ послѣдняго же по недавнему его командированію — донесеній еще не поступало.

выхъ тюремъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ признано это невозможнымъ, пріостановить впредь до разрѣшенія помянутыхъ вопросовъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время нельзя еще окончательно опредѣлить ни мѣстностей, гдѣ встрѣтится необходимость въ тюрьмахъ, ни самой системы, по которой онѣ должны быть устроены.

Независимо отъ общихъ затрудненій, неизбѣжныхъ при разработкѣ этого многосложнаго дѣла, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ встрѣтило еще другія важныя препятствія. Современныя печальныя событія въ западныхъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ, а также измѣненія въ системѣ уголовныхъ наказаній, вслѣдствіе коихъ тюремное заключеніе сдѣлалось главнѣйшею карательною мѣрою, вызвали необходимость въ безотлагательномъ устройствѣ значительнаго числа мѣстъ заключенія. Но какъ возведеніе для сего новыхъ зданій не могло бы быть совершено въ короткій срокъ и притомъ потребовало бы огромныхъ расходовъ, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, для удовлетворенія такой настоятельной потребности, признало необходимымъ войти въ сношеніе со всѣми вѣдомствами объ уступкѣ казенныхъ зданій, оставшихся свободными, за упраздненіемъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, для обращенія сихъ зданій подъ временныя тюрьмы или исправительныя заведенія. Съ Высочайшаго соизволенія семь такихъ зданій, *) въ разныхъ мѣстностяхъ, приняты уже въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Наконецъ, согласно Высочайшей волѣ о сосредоточеніи завѣдыванія всѣми мѣ-

*) Могущихъ помѣстить до 3.000 арестантовъ.

стами заключенія въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, существующія въ губерніяхъ арестантскія роты переданы уже изъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій въ вѣдѣніе сего Министерства, которое къ расширенію сихъ учрежденій приняло тотчасъ самыя дѣятельныя мѣры въ видахъ удобнѣйшаго размѣщенія въ нихъ весьма большаго числа польскихъ мятежниковъ. Такимъ образомъ въ теченіи 1864 года устроено вновь арестантскихъ ротъ на 3520 арестантовъ. Для успѣшнѣйшаго же разрѣшенія вопроса о приспособленіи существующихъ тюремъ къ той системѣ, какая утверждена будетъ высшимъ Правительствомъ и приблизительнаго опредѣленія количества издержекъ, какія для того потребуются, вытребованы планы всѣхъ тюремъ, въ видѣ атласа, по каждой губерніи, съ надлежащими приложеніями. Собраны свѣдѣнія о денежныхъ средствахъ, имѣющихся на готовѣ въ той или другой мѣстности, для обращенія на устройство новыхъ тюремъ и приспособленіе существующихъ. Изъ этого краткаго очерка видно, что въ ряду пріуготовительныхъ работъ и мѣропріятій къ разрѣшенію общаго вопроса о преобразованіи у насъ тюремной части, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ считало главнѣйшимъ и первымъ дѣломъ—приведеніе въ полную и точную извѣстность дѣйствительнаго состоянія тюремъ и собраніе, на мѣстѣ, свѣдѣній и соображеній какъ мѣстныхъ начальствъ, такъ и людей, близко знакомыхъ съ этимъ предметомъ, въ томъ убѣжденіи, что всякая реформа, для правильнаго и прочнаго своего развитія, должна имѣть исходною точкою существующіе факты и что только пользуясь наличными средствами и матеріалами, можно

практически разрѣшить вопросъ о доступной у насъ, въ настоящее время, тюремной системѣ, безъ разстройства государственной экономіи и безъ увлеченій несостоятельными теоріями. Собранныя съ этою цѣлію свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи нашихъ тюремъ, какъ матеріалы необходимые къ разрѣшенію вопроса о преобразованіи мѣстъ заключенія, издаются нынѣ въ алфавитномъ порядкѣ губерній по тѣмъ подробнымъ донесеніямъ, которыя доставлены въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отъ мѣстныхъ начальствъ.

I.

ГУБЕРНІЯ АРХАНГЕЛЬСКАЯ.

Въ Архангельской губерніи тюремныхъ замковъ 7: въ Архангельскѣ, Холмогорахъ, Шенкурскѣ, Пинегѣ, Мезени, Онегѣ и Кеми.

Въ Архангельскѣ помѣщается 100 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 13 «и 2 секретныхъ».

Во всѣхъ прочихъ городахъ помѣщается по 10 арестантовъ, исключая Мезени, гдѣ ихъ помѣщается 13.

Въ Мезени и Кеми съ 1860 г. строятся новые тюремные замки, во всѣхъ же остальныхъ городахъ, кромѣ Шенкурска, въ которомъ только что выстроена тюрьма, требуется перестроить тюремныя зданія, а въ Пинегѣ выстроить новую тюрьму. Сверхъ этого во всѣхъ городахъ Архангельской губерніи слѣдуетъ построить особые флигеля для смотрителей.

Мастерскихъ нѣтъ нигдѣ, и арестанты доселѣ занимались по внутреннему хозяйству тюремныхъ зданій и обработкою огородовъ. Женщины стирали и починяли бѣлье и мыли полы. Съ 1860 г. арестанты, сверхъ того, стали заниматься въ Архангельскѣ щипаніемъ старыхъ веревокъ по подряду для частныхъ лицъ. На будущее время предстоитъ возможность занимать заключенныхъ соотвѣтственно съ мѣстными условіями: въ Холмогорахъ выдѣлкою кирпичей, устроивъ для этого кирпичный заводъ; въ Шенкурскѣ и Пинегѣ катаніемъ войлоковъ, въ Мезени и Онегѣ приготовленіемъ снастей и наконецъ въ Кеми вязаніемъ сѣтей для ловли рыбы, выдѣлкою

разной деревянной посуды и перебивкою гагачьяго пуху.

По заключенію губернскаго начальства не предстоитъ надобности къ увеличенію числа мѣстъ заключенія, кромѣ вышепоименованныхъ передѣлокъ и устройства во всѣхъ уѣздныхъ городахъ полицейскихъ помѣщеній, а за тѣмъ не встрѣтится затрудненій въ размѣщеніи арестантовъ.

Смирительнаго и рабочаго домовъ въ Архангельской губерніи нѣтъ. Существующая же арестантская рота гражданскаго вѣдомства помѣщается въ особомъ отъ тюрьмы флигелѣ. Существованіе этой роты, состоящей изъ 40 арестантовъ, не представляетъ ни нужды ни удобства, такъ какъ г. Архангельскъ расположенъ не на пересылочномъ пунктѣ и при томъ въ угольномъ краѣ не только Имперіи, но даже самой губерніи. Кромѣ того здѣсь нѣтъ никакихъ работъ для этихъ арестантовъ, такъ какъ городъ невеликъ и всѣ работы производятся въ гаваняхъ, куда арестантовъ никто не принимаетъ, да и по близости рѣки занимать ихъ работами опасно. По этому было бы полезнѣе вовсе закрыть эту роту, (*) а занимаемое ею зданіе, рядомъ съ тюрьмою, обратить подъ помѣщеніе высиживающихъ сроки политическихъ арестантовъ и подъ мастерскія.

Капиталъ на устройство присутственныхъ мѣстъ и тюремъ состоитъ изъ 37.740 р. 4 3/4 к.

Предсѣдатель Судебной Палаты и Губернскій Прокуроръ, на сдѣланное съ ними сношеніе, отозвались:

Первый, что судя по состоянію тюремъ въ Архангельской губерніи и по тѣмъ мѣрамъ, какія приняты уже къ

*) Въ настоящее же время, по случаю высылки изъ Царства Польскаго и западныхъ губерній большаго числа мятежниковъ, осужденныхъ въ арестантскія роты, въ Архангельскѣ устроена арестантская рота на 450 человѣкъ въ зданіи, уступленномъ Морскимъ Вѣдомствомъ.

устраненію замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ, можно надѣяться, что въ тюрьмахъ этихъ и при новомъ преобразованіи ихъ не должно встрѣтиться затрудненія въ размѣщеніи арестантовъ, особенно въ губернскомъ тюремномъ замкѣ, гдѣ число арестантскихъ камеръ весьма достаточно и изъ нихъ нѣкоторыя можно назначить для одиночнаго заключенія, съ принаровленіемъ устройства ихъ сообразно цѣли — дѣйствовать на нравственное исправленіе заключенныхъ.

А послѣдній, что въ тамошней губерніи нѣтъ рабочихъ и смирительныхъ домовъ и подлежащіе къ заключенію въ сихъ мѣстахъ, содержатся въ тюрьмахъ, въ которыхъ число арестантовъ, въ сравненіи съ другими губерніями, весьма невелико, и едва-ли можетъ значительно увеличиться даже при предстоящихъ переобразованіяхъ, а потому онъ, Прокуроръ, полагаетъ, что существенной потребности въ заведеніи бо̀льшаго числа мѣстъ заключенія не настоитъ, устройство же мастерскихъ при тюрьмахъ, кромѣ архангельской, по весьма малому числу содержащихся въ нихъ арестантовъ, повлечетъ лишь къ безполезнымъ издержкамъ.

II.

ГУБЕРНІЯ АСТРАХАНСКАЯ.

Мѣста заключенія въ Астраханской губерніи слѣдующія:

1. Губернскій тюремный замокъ.

2. Арестантскія помѣщенія при четырехъ полицейскихъ частяхъ г. Астрахани для первоначальнаго задержанія лицъ, совершившихъ преступленія.

3. Смирительный домъ при заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія.

4. Четыре тюремныхъ помѣщенія въ уѣздныхъ городахъ: Енотаевскѣ, Красномъ Яру, Черномъ Яру и Царевѣ.

5. Полицейскія арестантскія въ каждомъ изъ этихъ городовъ.

1. Губернскій городъ Астрахань.

а) *Астраханскій тюремный замокъ* построенъ въ 1823 г., по плану, Высочайше утвержденному для губернскихъ тюремныхъ замковъ, на 200 человѣкъ; особыхъ зданій для кухни и кладовыхъ въ то время устроено не было, а помѣщались таковыя въ нижнемъ этажѣ главнаго корпуса тюрьмы. Въ башняхъ, устроенныхъ по четыремъ угламъ этого зданія, никакихъ помѣщеній небыло. Зданіе это каменное, крытое желѣзомъ, состоитъ: изъ подвальнаго этажа на сводахъ и двухъ этажей; въ немъ находится также церковь.

Каждый этажъ раздѣленъ на двѣ половины и каждая изъ нихъ имѣетъ особый корридоръ къ камерамъ, такъ что въ замкѣ 12 отдѣленій, въ каждомъ же отдѣленіи особый корридоръ и ретирадное мѣсто.

Съ увеличеніемъ числа арестантовъ для удобнѣйшаго размѣщенія ихъ по роду преступленій, устроено въ 1860 г. 12 камеръ для секретныхъ арестантовъ въ четырехъ башняхъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время въ замкѣ находится 26 общихъ камеръ и 12 секретныхъ, всего 38, въ которыхъ, по расчету кубическаго содержанія воздуха, можетъ свободно помѣщаться 200 арестантовъ; но въ дѣйствительности безъ вреда для здоровья можетъ быть помѣщаемо до 270 человѣкъ. Въ самомъ зданіи замка находится больница, состоящая изъ 2 палатъ для мужчинъ на 12 кроватей и 1-ой палаты для женщинъ на 4 кровати; три комнаты для мастерскихъ; одна комната для карцера и наконецъ въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты заняты кладовыми.

При замкѣ находятся отдѣльныя отъ главнаго корпуса службы: кухня съ пекарнею, кладовыя съ ледникомъ, баня, конюшня и сарай. Независимо отъ этихъ зданій имѣется отдѣльный трехъэтажный флигель, въ коемъ помѣщаются: въ среднемъ этажѣ контора съ квартирою смотрителя, въ верхнемъ квартира для экономa, помощника смотрителя и надзирательницы, въ нижнемъ этажѣ караульня съ камерою для палача, аптека и комната для пріема подаяній отъ благотворителей. Всѣ эти помѣщенія обнесены высокою каменною оградою и въ техническомъ отношеніи всѣ зданія находятся въ удовлетворительномъ состояніи.

Во всѣхъ камерахъ арестанты размѣщены (согласно уставу о сод. подъ стр. ст. 30 пун. 1 и 6, ст. 54, 97—103 и § 32—35 инструкціи смотрителю) по полу, возрасту и роду преступленій, на сколько то возможно. Рав-

нымъ образомъ отдѣльно отъ прочихъ содержались лица, обвиненныя судомъ и выслушавшія приговоры, но вмѣстѣ съ ними помѣщались и осужденные къ заключенію въ тюрьмѣ, что хотя не совсѣмъ согласно съ ст. 100 уст. о сод. подъ стр., но вынуждается необходимостію за неимѣніемъ мѣстъ. Также иногда въ противность ст. 102 уст., воспрещающей оставлять въ одномъ помѣщеніи нѣсколькихъ человѣкъ, обвиняемыхъ по одному дѣлу, содержатся по два и по три таковыхъ арестанта въ одной камерѣ; къ устраненію этого неудобства тюремное начальство, въ случаѣ болѣе важныхъ преступленій, заключаетъ содержащихся по одному дѣлу порознь въ отдѣльныя камеры, называемыя секретными, но только во время производства слѣдствія, по окончаніи же его и по поступленіи дѣла въ судъ, переводитъ ихъ въ общія камеры.

Существующее въ настоящее время въ астраханскомъ тюремномъ замкѣ распредѣленіе камеръ для арестантовъ вполнѣ можетъ дать понятіе на сколько примѣнимы вышеозначенныя статьи закона.

Три камеры для привиллегированныхъ сословій; всѣ эти камеры расположены въ отдѣльномъ корридорѣ; изъ нихъ одна временно отведена для работъ картонныхъ.

Одна камера для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, въ которой они занимаются и обученіемъ грамотѣ.

Одна камера для женщинъ, общая безъ различія званій.

Камера секретная для женщинъ—въ башнѣ.

Одна камера для осужденныхъ на заключеніе, выслушавшихъ приговоры и пересыльныхъ.

Двѣ камеры для иновѣрцевъ: Калмыковъ, Татаръ и Трухменъ.

Двѣ камеры для военныхъ арестантовъ.

Одна камера для содержащихся по дѣламъ объ убійствѣ, нанесеніи ранъ, грабежѣ, побѣгахъ и проч.

Одна камера для преступниковъ за поддѣлку монеты, фальшивыхъ документовъ и вообще за подлоги.

Двѣ камеры для содержащихся за кражу, въ одной изъ этихъ камеръ содержатся болѣе важные, а въ другой менѣе важные преступники.

Одна камера для содержащихся за неимѣніе письменныхъ видовъ, за бродяжничество, побѣги изъ мѣста жительства.

Четыре камеры для особыхъ арестантовъ, каждая для двухъ и 7 секретныхъ одиночныхъ въ башняхъ.

Сверхъ этихъ камеръ, три камеры заняты больницею для мужчинъ, одна камера больницею для женщинъ, 2 камеры мастерскими для простолюдиновъ, двѣ служителями и три кладовыми; и такъ въ главномъ корпусѣ состоитъ всего 38 камеръ.

Для долговыхъ арестантовъ отводится одна изъ камеръ больничнаго корридора, если же всѣ онѣ заняты, то какая-либо другая, смотря по удобству.

Изъ обозрѣнія этого распредѣленія видно, что устройство тамошняго замка далеко неудовлетворительно по слѣдующимъ причинамъ:

1. Настоящее число камеръ достаточно только въ томъ отношеніи, что доставляетъ возможность устранить вредное для здоровья арестантовъ большое скопленіе ихъ по камерамъ, но для раздѣленія ихъ по роду преступленій и по другимъ условіямъ совершенно недостаточно.

Здѣсь возможно раздѣленіе преступленій только на 4 категоріи: a) убійцы; b) грабители; c) обвиняемые въ кражахъ и d) безписьменные бродяги; но необходимо было-бы болѣе дробное подраздѣленіе, то-есть слѣдовало бы принимать во вниманіе самую степень преступности и нравственной порчи арестанта, потому что только тогда можно было-бы надѣяться, что менѣе испорченные будутъ удалены отъ вреднаго вліянія закоренѣлыхъ злодѣевъ.

2. Отдѣленіе участниковъ одного и того же преступленія другъ отъ друга не всегда возможно; пользоваться же секретными камерами мѣстное начальство дозволяетъ себѣ только въ исключительныхъ случаяхъ по тому убѣжденію, что одиночное помѣщеніе, принадлежащее безспорно къ лучшей системѣ заключенія, составляетъ тѣмъ не менѣе одно изъ самыхъ тяжкихъ испытаній для человѣка и можетъ быть примѣняемо со всею справедливостію только въ видѣ наказанія, но никакъ не въ видѣ предупрежденія, употребляемаго противъ арестантовъ, находящихся еще подъ слѣдствіемъ, необвиненныхъ судомъ и даже могущихъ быть имъ оправданными. Этотъ видъ заключенія тѣмъ болѣе тягостенъ при отсутствіи въ замкѣ всякихъ къ нему приспособленій, какъ, напримѣръ, отдѣльныхъ двориковъ для прогулки и занятій.

3. Въ астраханскомъ замкѣ приговоренные къ тюремному заключенію арестанты содержатся въ одной камерѣ, тогда какъ для этихъ трехъ разрядовъ необходимо особое помѣщеніе для каждаго и по закону и для цѣли исправленія. Всѣ эти неудобства должны сдѣлаться еще чувствительнѣе при увеличеніи числа арестантовъ, какъ этого можно ожидать отъ предстоящаго преобразованія уголовнаго судопроизводства.

4. Для арестантовъ привиллегированныхъ сословій отведено собственно двѣ камеры, а третья занята мастерскою для нихъ, хотя и желательно бы было, чтобы и эти арестанты были размѣщаемы по родамъ преступленій, но это невозможно, такъ какъ имъ не можетъ быть отведено болѣе одного корридора.

5. Мастерскія находятся въ самомъ замкѣ въ разныхъ этажахъ и ихъ всего три, изъ коихъ двѣ для различныхъ работъ, а одна исключительно для портныхъ. Такимъ образомъ мастерскія отнимаютъ три камеры и

расположены такъ неудобно, что всякая правильная организація работъ невозможна.

6. Долговые арестанты помѣщаются въ однихъ коридорахъ съ прочими, что не только оскорбляетъ чувства этихъ несчастныхъ, нравственно не испорченныхъ, но рѣшительно противорѣчитъ ст. 100 и 213 уст. о сод. подъ стр., подвергая ихъ бо̀льшей строгости заключенія, чѣмъ того требуетъ законъ.

7. Особенно неудобно размѣщеніе женщинъ: для нихъ назначено только 3 камеры въ среднемъ этажѣ замка. Въ одной изъ этихъ камеръ въ два окна, гдѣ съ трудомъ можетъ быть помѣщено до 10 женщинъ, помѣщаются всѣ арестантки всякаго званія, какъ обвиняемыя въ разныхъ преступленіяхъ, такъ и обвиненныя и осужденныя къ наказаніямъ, вмѣстѣ съ малолѣтними ихъ дѣтьми и грудными младенцами; въ другой камерѣ, объ одномъ окнѣ, помѣщаются всѣ больныя арестантки, а третья, не болѣе какъ для одного человѣка, устроена въ башнѣ, для заключенія обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ. Отдѣльныхъ помѣщеній для поступающихъ въ замокъ беременныхъ женщинъ и съ грудными младенцами, гдѣ бы онѣ, согласно 105 ст. уст. о сод. подъ стр., имѣли лучшій воздухъ, вовсе нѣтъ.

Въ прежніе годы, въ этихъ трехъ камерахъ постоянно помѣщалось до 25 женщинъ съ дѣтьми. Бо̀льшее число ихъ было въ 1853 г. 37 женщинъ, среднее число по 10-лѣтней сложности по 23 женщины въ годъ. При большемъ числѣ поступавшихъ подъ стражу арестантокъ, тюремное начальство вынуждаемо было даже назначать для помѣщенія ихъ еще одну большую камеру на мужской половинѣ того же средняго этажа; хотя эта камера и отдѣлялась отъ камеры мужчинъ деревянною оштукатуренною перегородкою, но какъ входъ въ нее идетъ изъ общаго для мужчинъ и женщинъ корридора,

то устраненіе сношеній мужчинъ съ женщинами было весьма затруднительно.

Для устраненія сколь возможно этихъ неудобствъ, признано необходимымъ для мастерскихъ и кладовыхъ выстроить на дворѣ замка, около восточной стѣны, между кухнею и ледникомъ отдѣльное помѣщеніе, въ которомъ будетъ помѣщаться 5 отдѣльныхъ мастерскихъ и 3 кладовыхъ. Одна мастерская предполагается для плотниковъ и столяровъ, двѣ для сапожниковъ и портныхъ, одна для привиллегированныхъ сословій и одна для какого-либо особаго мастерства.

Съ возведеніемъ такого зданія сдѣлается возможною правильная организація работъ, устранятся существующіе въ этомъ отношеніи въ настоящее время по замку безпорядки и будетъ сдѣланъ важный шагъ на пути нравственнаго исправленія арестантовъ. Въ самомъ же замкѣ сдѣлаются свободными 5 комнатъ, и онѣ тотчасъ же могутъ быть обращены въ камеры для арестантовъ, которыхъ можетъ въ нихъ помѣститься до 50 человѣкъ.

Кромѣ того, для устройства больницы и долговаго отдѣленія предполагается возможнымъ надстроить особый флигель надъ сараемъ и конюшнею, въ которыхъ для замка не предстоитъ никакой надобности, гдѣ и будетъ помѣщаться больница человѣкъ на 30, съ аптекою и долговое отдѣленіе человѣкъ на 10, внизу могутъ быть устроены кухни и кладовыя для больницы.

Не смотря на вышеозначенныя неудобства въ помѣщеніи мастерскихъ, съ самаго учрежденія въ Астрахани Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета (1835 г.), постоянная заботливость его была обращена на занятіе арестантовъ работами. Арестанты постоянно занимались шитьемъ одежды, бѣлья и обуви для самаго замка и для уѣздныхъ тюремъ, за что производилось и производится имъ отъ Комитета небольшое вознагражденіе, которое

они получали при выходѣ изъ замка; кромѣ того всѣ работы по замку, какъ-то: печеніе хлѣба, приготовленіе пищи, колка и разноска дровъ, топленіе бани, стирка бѣлья (съ половины 1863 г. бѣлье моется внѣ замка, съ подряда) и вообще содержаніе чистоты въ замкѣ производятся арестантами безъ всякаго вознагражденія. Сверхъ этихъ болѣе или менѣе принудительныхъ работъ, арестанты занимались работами для частныхъ лицъ; работы эти были: витье мочальныхъ веревокъ для садовъ и ватагъ, столярныя и картонныя издѣлія, поденныя общественныя работы по уравненію улицъ. При отсутствіи въ Астрахани фабричныхъ заведеній, часто встрѣчается затрудненіе въ пріисканіи работъ для арестантовъ. Отъ того бываетъ и незначительная сумма, выручаемая за работы арестантовъ для частныхъ лицъ.

b) *Арестантскія при полицейскихъ частяхъ.* При каждой изъ 4 полицейскихъ частей г. Астрахани состоятъ по двѣ отдѣльныхъ камеры для помѣщенія арестантовъ. Въ 1-й и 3-й частяхъ онѣ устроены не болѣе какъ на 4 человѣка каждая, а во 2-й и 4-й одна на 8, а другая на 4 человѣка. Всѣ заключаемые въ эти помѣщенія содержатся короткое время, по истеченіи котораго или выпускаются на свободу, или переводятся въ тюремный замокъ. Но и для недолговременнаго содержанія въ этихъ помѣщеніяхъ устройство ихъ во всѣхъ отношеніяхъ неудобно. Къ устраненію сего неудобства лучшимъ способомъ было-бы увеличить эти помѣщенія пристройками; но по совершенному недостатку денежныхъ средствъ города, это не можетъ быть въ скоромъ времени осуществлено.

c) *Смирительный домъ.* При первоначальномъ устройствѣ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія въ Астрахани, одинъ изъ флигелей сихъ заведеній былъ предназначенъ для смирительнаго дома, въ коемъ и помѣщались присылавшіеся на усмиреніе лица; но въ

1845 г., вслѣдствіе ходатайства Приказа, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, флигель этотъ былъ обращенъ въ отдѣленіе больницы для страдающихъ проказою, а для присылаемыхъ на усмиреніе отведены двѣ комнаты въ зданіи, занимаемомъ домомъ умалишенныхъ. Помѣщеніе это, по числу лицъ, присылаемыхъ на усмиреніе, совершенно достаточное.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ о лицахъ, поступавшихъ въ смирительный домъ, видно, что преимущественно присылаемы были помѣщичьи крестьяне, для которыхъ вся мѣра наказанія заключалась въ томъ, что они на извѣстное время находились въ разлукѣ съ своими семействами и получали въ пищу только черный хлѣбъ съ водою; поступившіе же въ смирительный домъ мѣщане присылались преимущественно не на усмиреніе, а за неплатежъ недоимокъ, почему, за неимѣніемъ другихъ работъ, обращались въ прислугу при заведеніяхъ, получая установленное жалованье, коимъ и уплачивалась лежавшая на нихъ недоимка. Наконецъ по приговорамъ суда за послѣднія 10 лѣтъ, среднимъ числомъ, содержалось не болѣе одного лица. Съ уничтоженіемъ же крѣпостнаго состоянія, крестьянъ болѣе не поступаетъ; почему въ послѣднее время число лицъ, присылаемыхъ на усмиреніе, значительно уменьшилось.

Принимая все вышесказанное въ соображеніе, можно положительно сказать, что въ смирительномъ домѣ не встрѣчается никакой надобности и онъ можетъ быть совершенно упраздненъ, что въ свою очередь сократитъ расходы Приказа по содержанію онаго; малое же число лицъ, поступающихъ по приговорамъ суда, могутъ быть помѣщаемы въ тюремномъ замкѣ.

2. Уѣздный городъ Красный-Яръ.

Тюрьма устроена въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ; состоитъ изъ трехъ общихъ камеръ и двухъ сек-

ретныхъ, кухни, бани, кладовой и комнаты для караула. Въ техническомъ отношеніи это помѣщеніе въ удовлетворительномъ состояніи и въ немъ можетъ быть помѣщено 40 человѣкъ.

3. Уѣздный городъ Енотаевскъ.

Тюрьма помѣщается въ нижнемъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ, имѣетъ тоже число камеръ и службъ, какъ въ г. Красномъ-Яру и въ техническомъ отношеніи находится въ удовлетворительномъ состояніи.

По причинѣ постоянно ограниченнаго числа содержащихся въ обѣихъ тюрьмахъ арестантовъ, помѣщеніе просторно, но конечно не представляетъ возможности распредѣлять арестантовъ по различнымъ категоріямъ преступленій.

4. Уѣздный городъ Черный-Яръ.

Тюрьма помѣщается въ нижнемъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ, имѣетъ четыре камеры общія на 30 человѣкъ и двѣ камеры секретныя на 2 человѣкъ, всего на 32 человѣка, одну комнату для караула, одну для кладовой и кромѣ того при тюрьмѣ находятся баня и кухня.

По числу постоянно содержащихся въ тюрьмѣ людей помѣщеніе это недостаточно не только для размѣщенія арестантовъ по роду преступленій, но и для сохраненія ихъ здоровья, тѣмъ болѣе, что въ этой же тюрьмѣ помѣщаются и пересыльные арестанты, число которыхъ иногда доходитъ до 24 человѣкъ.

Для устраненія по возможности этого неудобства составленъ проэктъ на улучшеніе этой тюрьмы.

5. Уѣздный городъ Царевъ.

Тюремный замокъ устроенъ въ деревянномъ зданіи, построенномъ въ 1845 г.; въ настоящее время строеніе это въ совершенно ветхомъ положеніи, имѣетъ пять

общихъ камеръ и одинъ карцеръ, баню, кухню и кладовую.—Вмѣсто этого зданія предположено построить, по вновь изданнымъ нормальнымъ чертежамъ для устройства тюремъ, новый каменный замокъ съ двумя флигелями, на сумму 43.891 р. 44½ к. по проэкту и смѣтѣ, утвержденнымъ Департаментомъ Искуственныхъ Дѣлъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. По возникшей перепискѣ объ избраніи въ городѣ Царевѣ мѣста для постройки замка, представленъ въ сказанный Департаментъ на утвержденіе планъ мѣстности.

Между тѣмъ прежнее деревянное зданіе пришло въ семъ году въ такое разстройство, что не было уже никакой возможности долѣе содержать въ немъ арестантовъ и военное начальство неоднократно выражало опасенія относительно побѣговъ, поэтому начальство губернское вынуждено было перевести арестантовъ въ нижній этажъ зданія присутственныхъ мѣстъ. предварительно, приспособивъ имѣвшееся въ семъ зданіи свободное помѣщеніе. Это новое помѣщеніе состоитъ изъ 4 камеръ для мужчинъ и 1 для женщинъ, корридора, караульной комнаты, бани, кухни и двухъ кладовыхъ. Самый же переводъ арестантовъ произведенъ въ Ноябрѣ.

По тѣснотѣ черноярской и царевской тюремъ, при большемъ стеченіи въ нихъ арестантовъ, по распоряженію губернскаго начальства, переводились изъ нихъ въ астраханскій тюремный замокъ арестанты, осужденные къ заключенію, и тѣ, о которыхъ дѣла поступали въ Правительствующій Сенатъ.

Заведеніе мастерскихъ во всѣхъ уѣздныхъ тюрьмахъ, для занятія арестантовъ работами, не могло до сего времени осуществиться какъ по тѣснотѣ самыхъ тюремъ, такъ и по незначительному числу постоянно содержащихся людей. Впрочемъ обязательныя работы по содержанію чистоты въ замкѣ, приготовленію пищи, стирки

бѣлья и проч. исполняются постоянно самими арестантами.

Въ заключеніе губернское начальство присовокупило, что самый составъ жителей тамошнихъ уѣздныхъ городовъ представляетъ очень мало данныхъ для пріисканія директоровъ, которые занялись бы этимъ дѣломъ; что же относится до лицъ, служащихъ въ уѣздныхъ городахъ и обязанныхъ по уставу быть членами тюремныхъ комитетовъ, то отъ нихъ трудно ожидать особой дѣятельности въ пріисканіи занятій для арестантовъ, ибо лица сіи имѣютъ весьма мало свободнаго отъ службы времени.

Что касается до полицейскихъ арестантскихъ при уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, то онѣ, состоя изъ одной комнаты, какъ и въ губернскомъ городѣ, тѣсны и удовлетворяютъ своему назначенію только при маломъ числѣ арестантовъ.

Особыхъ зданій для пересыльныхъ арестантовъ ни гдѣ не устроено; въ Астрахани, Черномъ Яру и Енотаевскѣ арестанты этого рода содержатся въ городскихъ тюрьмахъ, а въ остальныхъ двухъ городахъ такихъ арестантовъ вовсе не бываетъ.

III.

ОБЛАСТЬ БЕССАРАБСКУЮ.

Въ Бессарабской Области имѣется семь тюремныхъ замковъ, а именно: въ Кишиневѣ, Аккерманѣ, Бендерахъ, Оргѣевѣ, Бѣльцахъ, Сорокахъ и Хотинѣ.

1. Областной городъ Кишиневъ.

Въ кишеневскомъ тюремномъ замкѣ по чертежу можетъ помѣщаться 150 арестантовъ, а по содержанію воздуха 101, отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 5.

2. Уѣздный городъ Аккерманъ.

Въ аккерманскомъ тюремномъ замкѣ по чертежу можетъ помѣщаться 120 арестантовъ, а по содержанію воздуха 71.

3. Уѣздный городъ Бендеры.

Въ бендерскомъ тюремномъ замкѣ по чертежу можетъ помѣщаться 150 арестантовъ, а по содержанію воздуха 81.

4. Уѣздный городъ Оргѣевъ.

Въ оргѣевскомъ тюремномъ замкѣ по чертежу можетъ помѣщаться 50 арестантовъ, а по содержанію воздуха 31. Отдѣльное помѣщеніе имѣется 1.

5. Уѣздный городъ Бѣльцы.

Въ бѣльцкомъ тюремномъ замкѣ по чертежу можетъ помѣщаться 150 арестантовъ, а по содержанію воздуха 58.

6. Уѣздный городъ Сороки.

Въ сорокскомъ тюремномъ замкѣ по чертежу можетъ помѣщаться 50 арестантовъ, а по содержанію воздуха 20. отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 1.

7. Уѣздный городъ Хотинъ.

Въ Хотинскомъ тюремномъ замкѣ по чертежу можетъ помѣщаться 120 арестантовъ, а по содержанію воздуха 53.

Въ настоящее время строятся новыя тюрьмы въ Кишиневѣ на 300 и въ Оргѣевѣ на 100 человѣкъ.

Для пересыльныхъ арестантовъ устроено особое зданіе только въ Хотинѣ; во всѣхъ же остальныхъ городахъ области арестанты этого рода содержатся вмѣстѣ съ прочими мѣстными арестантами.

Тюрьмы Бессарабіи устроены уже довольно давно, въ разное время, а потому и по разнымъ планамъ, которые вообще скорѣе напоминаютъ казармы, нежели заведенія, предназначенныя для исправленія людей, совершившихъ разныя преступленія или подозрѣваемыхъ въ преступленіи; онѣ построены притомъ безъ всякой справки съ мѣстными потребностями и безъ всякихъ соображеній съ вѣроятнымъ будущимъ, по этому очень скоро оказались тѣсными, неудобными, потребовали значительныхъ расходовъ на передѣлки и поправки, еще значительнѣйшихъ на ремонтное содержаніе. Изъ нихъ въ настоящее время цѣлѣе и прочнѣе другихъ тюрьмы бѣльцкая, бендерская и аккерманская, въ которыхъ притомъ есть камеры одиночныя и общія, отдѣльныя для женщинъ, малолѣтнихъ и дворянъ, есть больничныя и молельныя комнаты; что же касается до сорокской, оргѣевской и кишиневской, то они столько же тѣсны, сколько ветхи: изъ нихъ сорокская давно уже обвали-

Биб-ка Вы... школа
пропагандистов ... ВКП(б)
120192 № 77977

лась, и арестанты содержатся въ двухъ общихъ комнатахъ отдѣльнаго флигелька, въ которомъ прежде были арестантская больница и ретирадное мѣсто; оргѣевская состоитъ всего изъ трехъ камеръ, изъ коихъ одна общая мужская, другая женская и третья больничная; кишиневская же изъ шести общихъ камеръ въ трехъ полуразвалившихся корпусахъ и изъ девяти большихъ комнатъ отдѣльно нанимаемаго дома, въ которомъ сплошь и рядомъ больные арестанты лежатъ въ цѣпяхъ изъ опасенія побѣговъ. Достаточно только войти во всѣ эти тюрьмы, чтобы притти въ ужасъ отъ сырости и гнилаго воздуха, отъ полнѣйшей праздности заключенныхъ отъ совершеннаго отсутствія всего, чѣмъ только можетъ обусловливаться столь желаемое закономъ нравственное преобразованіе арестантовъ. Не только нѣтъ нигдѣ никакихъ мастерскихъ, но даже перестали брать арестантовъ для очистки улицъ, по недостатку для того военнаго конвоя; а въ большей части тюремныхъ замковъ, ссылаясь на 54 ст. уст. о сод. подъ стр. XIV Т. Св. Зак., даже имѣющимъ возможность достать что нибудь для чтенія, не даютъ ничего, кромѣ духовныхъ книгъ, да и этихъ не даютъ простолюдинамъ, изъ опасенія, что листы книги пойдутъ на папиросы. Нравственный уровень арестованныхъ чрезвычайно низокъ, и чиновники, на обязанности которыхъ лежитъ между прочимъ производство слѣдствій, единогласно утверждаютъ, что и хорошему человѣку достаточно три дня пробыть въ острогѣ, чтобы окончательно испортиться; новичка обыкновенно распрашиваютъ очень подробно за что посаженъ; если онъ скрытенъ, то жестоко бьютъ; если жалуется—еще хуже; затѣмъ научаютъ до малѣйшихъ подробностей, какъ и въ какихъ выраженіяхъ отвѣчать слѣдователю; если провѣдаютъ, что отвѣты не были согласны съ данными наставленіями, то опять бьютъ; вообще же всѣми силами стараются вести свое дѣло такъ, чтобы остаться только

въ подозрѣніи и этимъ окольнымъ путемъ получить свободу. Тюремные смотрители, съ своей стороны, не только ничѣмъ не заинтересованы блюсти за нравственнымъ улучшеніемъ довѣренныхъ имъ людей, но большею частію неспособны даже къ этой роли: ничтожное жалованье ихъ (185 р. въ годъ, считая тутъ же и канцелярскіе расходы), не обезпечивая даже жизненныхъ потребностей человѣка, естественно заставляетъ всѣ помышленія обращать къ тому, какимъ бы образомъ выгадать что-нибудь изъ арестантскихъ ассигновокъ. При такой обстановкѣ, нисколько неудивительно, почему въ общежитіи даже наши остроги называются «школами разврата»; очевидно ничѣмъ инымъ они и быть не могли. Предположена къ сооруженію тюрьма въ Сорокахъ на 75 человѣкъ, но планы и смѣты впрочемъ въ настоящую минуту лучше былобы не утверждать, потому что съ ожидаемымъ преобразованіемъ судовъ и карательной системы, неизвѣстно нужно-ли будетъ централизировать тюрьмы въ городахъ, или же возможно размѣстить ихъ по волостямъ; если въ городахъ, то въ какихъ именно; наконецъ неизвѣстно останется-ли въ своей силѣ законъ, по которому преступники наказываются на мѣстахъ преступленія и который безъ малѣйшей пользы увеличиваетъ только расходы наказанія. При неизвѣстности же этихъ существенныхъ обстоятельствъ, очень легко ошибиться въ размѣрахъ новыхъ тюремъ и истратить болѣе, чѣмъ нужно; подобная ошибка уже сдѣлана въ Оргѣевѣ, гдѣ единовременно содержимыхъ арестантовъ не бываетъ болѣе 35 человѣкъ, а тюрьма выстроена на 100, и совершенно такая же ошибка задумана для Сорокъ, гдѣ maximum арестантовъ 38, а тюрьма проектирована на 75 человѣкъ. Даже при измѣненіи карательной системы, трудно ожидать, чтобы тюрьмы эти не оказались слишкомъ обширными; именно потому, что въ Оргѣевѣ нѣтъ вовсе судебныхъ учрежденій, за которыми обыкновенно числится много арестан-

товъ, а въ Сорокахъ имѣется съ этимъ значеніемъ одна только ратуша.

Обращаясь къ вмѣстимости бессарабскихъ тюремъ, необходимо прежде всего оговорить, что, по первоначальнымъ планамъ строителей, тюрьмы эти предполагались на гораздо высшее число арестантовъ, нежели какое, безъ существеннаго вреда здоровью, можетъ помѣститься въ нихъ по кубическому содержанію комнатнаго воздуха. Въ Высочайше утвержденномъ 28 Декабря 1860 г. нормальномъ проэктѣ тюрьмы, положено на каждаго арестанта $^{7}/_{15}$ кв. саж. площади пола, что составляетъ не много болѣе полукубической (0,57) воздуха на человѣка. Принимая эту цифру за нормальную, оказывается, что истинная вмѣстимость этихъ тюремъ почти вдвое менѣе той, на которую расчитывали ихъ строители; что же касается до числа дѣйствительно содержащихся арестантовъ, то высшая цифра ихъ почти втрое, а нижняя слишкомъ вполтора раза выше нормальной. Наиболѣе замѣтное исключеніе изъ этого правила составляютъ лишь тюрьмы Оргѣева и Сорокъ, изъ коихъ въ первомъ нѣтъ никакихъ судебныхъ учрежденій, а въ послѣднемъ только одно; самая притомъ ветхость этихъ тюремъ въ значительной степени ограничивала и ограниваетъ произволъ тѣхъ многихъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ заключеніе въ тюрьму, и эта сторона дѣла заслуживаетъ конечно самаго осмотрительнаго вниманія при пересмотрѣ существующаго на этотъ счетъ законодательства. За тѣмъ всѣ остальныя тюрьмы Бессарабской области постоянно переполнены, и въ южныхъ изъ нихъ переполненіе достигло тѣхъ крайнихъ предѣловъ, за которыми неизбѣжно одно изъ двухъ: или устройство новыхъ обширныхъ помѣщеній, или коренное измѣненіе законовъ о лишеніи свободы: въ кишиневской, бендерской и аккерманской тюрьмахъ сплошь и рядомъ полы и нары бываютъ мокрыми по ночамъ отъ спертаго воздуха; въ

Аккерманѣ случаются даже ночныя драки за право подышать нѣсколько минутъ чистымъ воздухомъ у окна и во всѣхъ этихъ тюрьмахъ постоянно свирѣпствуютъ глазныя болѣзни и чесоточныя сыпи, какъ прямой результатъ чрезмѣрной тѣсноты. Въ ожиданіи новаго по этой части законодательства, нѣтъ иныхъ средствъ улучшить хоть сколько-нибудь злую участь заключенныхъ, какъ воспользоваться относительной обширностью новой оргѣевской тюрьмы и сосредоточить въ ней всѣхъ тѣхъ, которые присуждены именно къ тюремному заключенію и высиживаютъ сроки въ разныхъ другихъ острогахъ. Хотя цифра этого рода арестантовъ не составляла доселѣ даже и одного процента въ общемъ ихъ числѣ, но другіе остроги Области такъ тѣсны. и что малѣйшее въ нихъ уменьшеніе числа содержащихся будетъ уже истиннымъ благодѣяніемъ для остальныхъ.

Въ видахъ уменьшенія числа содержащихся подъ стражею было-бы весьма полезно взимать денежные штрафы за мелкія преступленія. Въ нашемъ простонародіи давно извѣстна пословица: «не бей мужика дубьемъ, а бей его рублемъ»; и пословица эта не только энергически протестуетъ противъ значенія тѣлесныхъ наказаній; но ясно выражаетъ, что даже въ понятіяхъ самаго простонародія денежные штрафы гораздо сообразнѣе съ цѣлью наказанія, нежели побои, хотя бы и дубинные. Въ Бессарабіи, какъ и вездѣ на югѣ, гдѣ природа слишкомъ благодатна, а населеніе слишкомъ лѣниво, приведенное понятіе о денежныхъ взысканіяхъ будетъ на практикѣ тѣмъ болѣе еще благодѣтельно и приложимо, что сопряженная съ тюремнымъ арестомъ праздная бездѣятельность заключенныхъ не только не составляетъ наказанія, но напротивъ осуществляетъ идеалъ всѣхъ желаній, въ особенности молдавскаго населенія. Въ Бессарабской области вовсе нерѣдкость, что крестьянинъ, предъ наступленіемъ зимы, умышленно взводитъ на се-

бя какое-либо преступленіе, лишь-бы прозимовать въ острогѣ и, ничего не работая, получить готовое содержаніе, какого и при трудахъ онъ немогъ-бы имѣть на свободѣ, и это особенно замѣтно въ среднихъ уѣздахъ области, гдѣ большинство населенія составляютъ Молдаване. И такъ если по цѣли наказанія должно карать, а не мстить, обезпечивать законность, а не потакать преступленіямъ, то очевидно самое орудіе наказанія должно соотвѣтствовать понятіямъ наказуемыхъ, иначе цѣль не будетъ достигнута, не говоря уже о томъ, что и для казны гораздо выгоднѣе получать, нежели платить за уклоненіе отъ предписаній закона.

Что касается содержанія арестантовъ въ тюрьмахъ, то при раціональномъ устройствѣ сихъ послѣднихъ, оно должно удовлетворять двумъ существеннымъ требованіямъ: съ одной стороны оно никакъ не должно быть лучше того, которымъ довольствовался арестантъ на свободѣ, а съ другой никакъ не должно дѣйствовать разрушительно на человѣческій организмъ; въ первомъ случаѣ тюрьма обратилась бы въ богадѣльню для неимущихъ и лѣнивцевъ, во второмъ лишеніе свободы равнялось бы лишенію самой жизни, тѣмъ болѣе варварскому, что эта жизнь высасывалась бы медленно, исподоволь. Оба эти условія ясно предуказываютъ, что содержаніе для всѣхъ арестантовъ тюрьмы ни въ какомъ случаѣ не должно быть одинаково, такъ какъ эта внѣшняя одинаковость видимо не удовлетворяетъ внутренней справедливости; то, что для одного составляетъ лишеніе, для другаго окажется роскошью; то, что для одного есть прихоть, для другаго является насущной потребностью.

Между тѣмъ это-то существенное условіе и не соблюдается въ нашихъ тюрьмахъ: всѣ арестанты въ нихъ получаютъ совершенно одинаковыя одежду, обувь, пищу и питье, одинаковую медицинскую помощь, всѣмъ равно воспрещается чтеніе, куреніе и нюханіе табаку,

дышатъ одинаково всѣ испорченнымъ и вреднымъ для здоровья воздухомъ. Привиллегированныя лица, попадая въ тюрьму, хотя и получаютъ высшій окладъ содержанія, но опять таки равный для всѣхъ и притомъ соразмѣрный не съ образомъ жизни на свободѣ, противъ котораго тюрьма должна быть лишеніемъ, а съ чиномъ, какъ будто бы потребности и привычки состоятъ въ неизбѣжной связи съ чиновной іерархіей.

Источники, изъ которыхъ покрываются расходы по содержанію тюремъ, суть земскіе сборы, поступающіе на государственныя потребности, собственно такъ называемая казна, городскіе доходы и наконецъ суммы тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій, слагающіяся изъ пожертвованій членовъ и благотворителей и изъ процентовъ на отдаваемые въ ростъ комитетскіе капиталы.

Обильнѣйшій изъ этихъ источниковъ есть земскій сборъ, который одинъ почти покрываетъ собою всѣ дѣйствительные расходы.

Казна отпускаетъ на арестантскую одежду и обувь и ремонтъ тюремныхъ зданій; города въ свою очередь издерживаютъ на содержаніе тюремныхъ смотрителей и ихъ письмоводство, на устройство одежды и обуви для часовыхъ, на изготовленіе разной посуды и утвари для тюремъ; нѣтъ никакого сомнѣнія, что будь тюремная администрація и хозяйство въ однихъ чьихъ либо рукахъ, всѣ жертвы, при настоящемъ состояніи тюремъ, оказались-бы совершенно не нужными, такъ какъ это состояніе съ избыткомъ поддерживается средствами земства и казны. Желательно, чтобы города избавлены были отъ всякихъ пожертвованій на содержаніе тюремъ, ибо они и безъ того участвуютъ въ уплатѣ земскихъ сборовъ, слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ приплачиваются вдвойнѣ.

Всѣ исчисленныя средства даютъ въ среднемъ ежегодномъ итогѣ 68.095 р. на покрытіе потребности, не

превышающей въ среднемъ же итогѣ 50.051 р. 50 к. Удивительно-ли, что тюремные комитеты обладаютъ сравнительно весьма значительными капиталами, которые постепенно приращаются не только процентами, но еще пожертвованіями членовъ и благотворителей, иногда штрафами за продажу дурной пищи и выручками отъ продажи негодныхъ арестантскихъ вещей.

Изъ принадлежащихъ комитету суммъ: 9.194 р. состояло въ займахъ у частныхъ лицъ и лежало въ кредитныхъ установленіяхъ для приращенія процентами, а кишиневскій комитетъ считалъ въ долгу за казной 2.751 р. 64 к. Все это служитъ лучшимъ доказательствомъ, до какой степени смутны наши финансовыя понятія? казна отпускаетъ свыше необходимости, избытки обращаются въ запасный капиталъ, лежащій безъ всякой надобности, а чуть только казна отпустила въ обрѣзъ съ нуждою, какъ уже становится должницей! И вотъ капиталы тюремныхъ комитетовъ растутъ изъ года въ годъ; по имѣющимся свѣдѣніямъ видно, что уже къ началу 1863 года кишиневскій капиталъ увеличился до 11.175 р. 48½ к., бѣльцкій до 1.218 р. 29¾ к., хотинскій 2.768 р. 28 к., оргѣевскій до 70 р. 95¾. Впрочемъ надобно оговорить, что при нынѣшней системѣ казенныхъ ассигновокъ и при настоящемъ безвластіи мѣстной власти во всемъ, что относится до какихъ бы то ни было расходовъ, и эти остаточные капиталы пріобрѣтаютъ особенное значеніе и самое воззрѣніе на казну до нѣкоторой степени оправдывается; правильно составляемые бюджеты, съ назначеніемъ нѣкоторой суммы на непредвидимые расходы и съ полномочіемъ расходовать эту сумму въ случаѣ необходимости безъ всякой переписки, конечно, скоро могли-бы привести къ болѣе счастливымъ и болѣе разумнымъ результатамъ.

Что же касается до арестантскихъ помѣщеній при городскихъ и земскихъ полиціяхъ, то онѣ большею час-

тію находятся еще въ худшемъ положеніи. Правда, что на содержаніе этого рода арестантовъ ничего ни откуда не расходуется и что они рѣдко просиживаютъ тамъ болѣе одной недѣли.

Приступая за тѣмъ къ изложенію мнѣнія о томъ, какія мѣры могли бы устранить причины, производящія крайнее неустройство нашихъ тюремъ, необходимо указать на слѣдующія:

1. Содѣйствіе всѣми мѣрами успѣхамъ нравственнаго и матеріальнаго развитія, такъ какъ безъ этихъ успѣховъ населеніе тюремныхъ замковъ всегда будетъ очень значительно.

2. Развитіе въ народѣ чувства законности, внѣ котораго масса преступленій всегда велика; а для этого въ особенности нужно, чтобы самые законы были по возможности точны, общедоступны, для всѣхъ равно обязательны и чтобы они исключили изъ числа преступленій такія, которыя собственно не составляютъ преступленія, напримѣръ «бродяжничество и нищенство».

3. Рѣшительная и наискорѣйшая реформа судоустройства, безъ чего, при настоящихъ порядкахъ, едва-ли можно будетъ какими нибудь другими мѣрами достигнуть уменьшенія числа арестантовъ или лучше сказать, сократить срокъ ихъ подсудности, въ слѣдствіе которой они подвержены тюремному заключенію.

4. По возможности допустить и съ точностію опредѣлить случаи, когда съ обвиняемыхъ въ преступленіи, кромѣ самыхъ важныхъ, въ замѣнъ ареста, могъ-бы быть взимаемъ денежный залогъ. Залогъ этотъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно усиливать и поручительствомъ.

5. Необходимо принять за основное правило, что арестованный долженъ быть опрошенъ въ кратчайшій срокъ, примѣрно въ теченіе 24 часовъ.

6. Допросъ арестованнаго долженъ быть сдѣланъ при понятыхъ и только первыя показанія должны считаться по преимуществу истинными; это потому, что въ настоящее время арестанты часто умышленно даютъ время отъ времени разнорѣчивыя показанія, съ цѣлью затянуть дѣло, отдалить заслуженное наказаніе и этимъ путемъ отнять у него то значеніе, которое ему присуще. Отдаленное наказаніе всегда получаетъ уже характеръ мести и въ этомъ смыслѣ внушаетъ наказуемому чувство озлобленія, а стороннему зрителю чувство излишней снисходительности къ преступленію. Извѣстно, что наше простонародіе иначе не называетъ преступника, какъ «несчастнымъ» и несчастнымъ не за то, что онъ унизился до совершенія преступныхъ дѣйствій, а за то, что подвергся наказанію. Обстоятельство это такъ важно, что въ случаѣ совершенія однимъ и тѣмъ же лицомъ нѣсколькихъ преступленій, необходимо спѣшить наказаніемъ за первое дознанное, не стѣсняясь дальнѣйшимъ производствомъ дѣла.

7. Въ видахъ уменьшенія числа арестантовъ, необходимо установить денежные штрафы за возможно многіе виды преступленій и тѣмъ высшіе, чѣмъ важнѣе и злоумышленнѣе преступное дѣйствіе. Допустивъ круговое ручательство общинъ за исправную уплату штрафовъ, можно надѣяться, что они вносимы будутъ бездоимочно. Но при этомъ необходимо уничтожить законъ о наказаніи преступника на мѣстѣ сдѣланнаго имъ преступленія; ибо этимъ съ одной стороны внушится увѣренность, что наказаніе постигнетъ обвиненнаго гдѣ бы онъ ни былъ, а съ другой сократятся самыя издержки наказанія.

8. Арестанты никакъ не должны оставаться въ бездѣйствіи; напротивъ они должны работать болѣе, нежели работали на свободѣ; а для этого необходимо устроить при тюрьмахъ мастерскія и установить за пра-

вило, что половина заработанныхъ арестантами денегъ пойдетъ на ихъ же содержаніе, а другая выдается имъ на руки по освобожденіи изъ тюрьмы. Осуществить эти условія и въ Бессарабіи безъ сомнѣнія возможно, но какъ? Капиталы тюремныхъ комитетовъ показываютъ, что за средствами не могло-бы быть остановки; но надо опасаться, что при нашей системѣ казенныхъ построекъ, ихъ будетъ недостаточно. Наиболѣе выгодными для арестантовъ Бессарабской области мастерствами могли-бы быть приготовленіе арестантской же одежды и обуви, тканье простаго холста, шитье мѣшковъ для хлѣбной торговли, витье веревокъ и канатовъ, плетеніе рыболовныхъ сѣтей, тканье крестьянскихъ суконъ, а въ городахъ южныхъ съ обширнымъ винодѣліемъ, и бондарное ремесло; послѣднее впрочемъ для арестантовъ, въ благонадежности которыхъ нѣтъ сомнѣнія. Организацію всѣхъ этихъ ремеслъ легко можно было-бы поручить вольнымъ мастерамъ, съ пожертвованіемъ въ ихъ пользу нѣсколькихъ процентовъ съ заработной суммы. Впрочемъ подробности обозначатся на практикѣ сами собою.

9. Администрація тюремъ съ одной стороны должна быть самобытна, съ другой должна пользоваться достаточнымъ содержаніемъ; ибо только при этомъ условіи и возможно разсчитывать на служеніе людей, понимающихъ всю важность дѣла. Допущеніе женщинъ къ должностямъ надзирательницъ, такъ удавшееся уже въ Австріи, могло-бы быть испытано и у насъ.

10. Администрація эта должна быть полной хозяйкой тюремъ, безъ всякаго вмѣшательства разныхъ сторонніхъ вѣдомствъ; она можетъ быть легко централизована въ областномъ тюремномъ комитетѣ, права котораго въ свою очередь должны быть расширены хоть на столько, что бы онъ могъ не ожидать разныхъ утвержденій, отъ властей внѣ губерніи или внѣ области пребывающихъ.

11. Отпускаемое арестантамъ содержаніе должно быть для каждаго изъ нихъ лишеніемъ противъ того—чѣмъ онъ пользовался на свободѣ, а чѣмъ именно, нѣтъ надобности опредѣлять заранѣе, такъ какъ умная администрація не затруднится разузнать это сама, безъ предварительныхъ указаній.

11. Прокуроры должны оставаться адвокатами по всѣмъ арестантскимъ дѣламъ; въ этомъ значеніи будутъ вмѣстѣ и блюстителями надъ тюремной администраціи.

13. Районы ссылки арестантовъ за преступленія, съ большею пользою могли-бы быть для разныхъ губерній нашихъ различны; безъ сомнѣнія казна значительно сократила-бы свои расходы, если-бы напримѣръ изъ южныхъ губерній, а въ томъ числѣ и изъ Бессарабіи, ссылали преступниковъ не въ Сибирь, а на Кавказъ или въ Закавказскій край, тѣмъ болѣе, что паровыя суда черноморской военной флотиліи могли бы быть и перевозчиками этихъ пассажировъ изъ Одессы, безъ всякаго сторонняго конвоя.

IV.

ГУБЕРНІЯ ВИЛЕНСКАЯ.

Въ Виленской губерніи находится 7 тюремныхъ заключеній: въ Вильно, Трокахъ, Свенцянахъ, Ошмянахъ, Вилейкѣ, Диснѣ и Лидѣ.

1. Губернскій городъ Вильно.

Въ Виленскомъ тюремномъ замкѣ содержатся только арестанты мужскаго пола; въ общихъ 11 камерахъ помѣщается 75 человѣкъ, отдѣльныхъ и секретныхъ камеръ 10, мастерскихъ 2, для женщинъ, вблизи тюрьмы нанимается частный домъ, въ которомъ помѣщается 30 арестантокъ; кромѣ того при замкѣ помѣщаются въ отдѣльныхъ камерахъ разныя тюремныя учрежденія, какъ-то: квартира смотрителя, контора, караульня, баня, карцеръ, кухня съ кладовою, православная и римско-католическая церкви, школа, библіотека и отдѣленіе для прислуги.

2. Уѣздный городъ Троки.

Въ Трокахъ, въ 11 общихъ камерахъ помѣщается 55 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 9. Тюрьма устроена въ бывшемъ католическомъ монастырѣ.

3. Уѣздный городъ Свенцяны.

Въ Свенцянахъ, въ 6 общихъ камерахъ помѣщается 40 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 8. Зданіе деревянное.

4. Уѣздный городъ Ошмяны.

Въ Ошмянахъ, въ 10 общихъ камерахъ помѣщается 57 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 8. Зданіе деревянное.

5. Уѣздный городъ Вилейка.

Въ Вилейкѣ помѣщается 150 арестантовъ, отдѣльныхъ камеръ 20, мастерскихъ 4. Новое каменное зданіе.

6. Уѣздный городъ Дисна.

Въ Днснѣ, въ 4 общихъ камерахъ помѣщается 25 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 3. Помѣщеніе—наемное.

7. Уѣздный городъ Лида.

Въ Лидѣ, въ 5 общихъ камерахъ помѣщается 30 арестантовъ; имѣется одна отдѣльная камера. Зданіе каменное.

Особыхъ помѣщеній для пересыльныхъ арестантовъ нигдѣ не устроено; послѣдніе содержатся въ городскихъ тюремныхъ замкахъ.

Тюремныя заключенія Виленской губерніи вообще неудовлетворительны. Неудовлетворительность эта заключается въ тѣстнотѣ помѣщенія и неудобствахъ внутренняго устройства тюремныхъ зданій. Эти недостатки препятствуютъ размѣщенію арестантовъ согласно требованіямъ закона, а также содержанію тюремныхъ зданій въ должной чистотѣ и учрежденію мастерскихъ. Въ настоящее время работы производятся только въ Вильнѣ и въ скоромъ времени будутъ введены и въ Вилейкѣ. Работы состоятъ въ ремеслахъ: сапожномъ, портномъ, столярномъ, переплетномъ, для женщинъ въ пряденіи льна, пеньки и шерсти, вязаніи чулокъ, шитьѣ бѣлья и проч. наконецъ въ обученіи чтенію и письму.

Для улучшенія же тюремныхъ заключеній въ Виленской губерніи, необходимо возвести новыя тюремныя

зданія въ Вильнѣ, Ошмянахъ, Лидѣ, Свенцянахъ и Диснѣ и пристроить помѣщеніе для мастерскихъ въ трокскомъ тюремномъ зданіи. Но по мнѣнію мѣстнаго губернскаго начальства одно образцовое устройство тюремныхъ зданій, безъ бдительнаго и постояннаго надзора, какъ за зданіемъ, такъ и за находящимися въ немъ арестантами, не можетъ соотвѣтствовать ожидаемой цѣли, а съ другой стороны, какъ источники, составляющіе экономическій тюремный капиталъ, незначительны и непостоянны, то слѣдовало бы расходы на необходимое усиленіе надзора въ тюрьмахъ обратить на земскій сборъ или другіе источники.

Эту мѣру можно также примѣнить и къ учрежденію мастерскихъ. Въ настоящее время въ виленской тюрьмѣ, для усиленія надзора, назначены: 2 помощника смотрителя и 5 надзирателей; въ вилейской тюрьмѣ 2 надзирателя, а въ прочихъ тюрьмахъ по одному надзирателю.

Расходы по этому предмету отнесены на счетъ губернскаго тюремнаго экономическаго капитала.

Смирительныхъ и рабочихъ домовъ въ Виленской губерніи нѣтъ, а присужденные къ содержанію на сроки, помѣщаются въ тюремныхъ замкахъ.

Полицейскія арестантскія Виленской губерніи также крайне неудовлетворительны; такъ какъ въ нихъ заключаются лица по первому оглашенію въ преступленіи, а потому и содержатся короткое время, но при всемъ томъ, будучи большею частію обязаны пропитывать себя на свой счетъ, часто подвергаются гораздо большимъ лишеніямъ, чѣмъ заключенные въ тюрьмахъ.

Коренное преобразованіе карательной системы и соотвѣтственное тому учрежденіе всѣхъ вообще мѣстъ заключенія, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть послѣдствіемъ улучшеніе и этихъ временныхъ мѣстъ заключенія.

V.

ГУБЕРНІЯ ВИТЕБСКАЯ.

Въ Витебской губерніи имѣется 12 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Витебскѣ, Динабургѣ, Рѣжицѣ, Себежѣ, Суражѣ, Полоцкѣ, Невелѣ, Люцинѣ, Городкѣ, Дриссѣ, Велижѣ и Лепелѣ.

Дѣйствительное состояніе тюремныхъ замковъ, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, слѣдующее:

1. Губернскій городъ Витебскъ.

Витебскій тюремный замокъ каменный, двухъ этажный, но на сколько именно человѣкъ былъ онъ устроенъ, въ Строительной Коммиссіи свѣдѣній неимѣется; по соображенію же ея, полагая на одного человѣка $2^1/_2$ сажени кубическаго содержанія воздуха, можетъ быть помѣщено 126 человѣкъ, а по пространству, занимаемому на нарахъ и считая по 1 аршину на арестанта 160 человѣкъ.

Въ главномъ корпусѣ замка находится 12 камеръ; въ одной большой камерѣ верхняго этажа устроена тюремная церковь, а въ восьми помѣщаются арестанты гражданскаго вѣдомства мужескаго пола, именно: слѣдственные, подсудимые, пересыльные, дворяне, малолѣтніе. Въ нижнемъ этажѣ, въ двухъ камерахъ содержатся военные, въ одной камерѣ содержатся пересыльные арестанты гражданскаго вѣдомства, въ другой—осужденные рѣшеніемъ суда и слѣдовательно высиживающіе сроки; затѣмъ въ двухъ камерахъ содержатся военные и наконецъ въ

одной секретной камерѣ заключаются въ наказаніе провинившіеся арестанты; это послѣдняя камера темная, съ окномъ, выходящимъ въ корридоръ; въ ней наръ неустроено и можетъ быть помѣщено до 5 арестантовъ.

При тюремномъ замкѣ имѣется двухъ этажный каменный флигель, отдѣленный отъ главнаго зданія внутреннимъ дворомъ и раздѣленный на двѣ половины; въ верхнемъ этажѣ одной изъ нихъ находятся двѣ камеры, имѣющія одинъ входъ и занятыя арестантками, безъ различія рода преступленій и званія; въ другой половинѣ, отдѣляющейся отъ первой глухою перегородкою, тоже двѣ камеры, имѣющія также одинъ входъ и занятыя мужскою больницею. Въ нижнемъ этажѣ, подъ камерами, занимаемыми женщинами, помѣщается женская больница и баня, а на мужской половинѣ мастерская и общая арестантская кухня. Помѣщеніе для больныхъ женщинъ весьма достаточно, но для мужчинъ мало, особенно, съ упраздненіемъ въ Августѣ 1863 года витебскаго военнаго госпиталя, въ который отсылались для пользованія больные арестанты военнаго вѣдомства, оставляемые теперь въ тюремной больницѣ.

По соображеніи числа постоянно содержащихся въ витебскомъ тюремномъ замкѣ арестантовъ оказывается:

1. Для слѣдственныхъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства, требуется приблизительно, включая дворянъ и несовершеннолѣтнихъ до 50 мѣстъ. Виды преступленій, по обвиненію въ которыхъ преимущественно содержатся слѣдственные арестанты въ Витебскѣ, суть: воровство и бродяжничество, въ меньшей же мѣрѣ грабительство, поджоги, поддѣлка монеты и документовъ, выпускъ арестантовъ, убійство, изнасилованіе и святотатство. Изъ числа 50 мѣстъ, слѣдуетъ отдѣлить пятую часть, т. е. 10 мѣстъ, для слѣдственныхъ арестантокъ, содержимыхъ большею частію по обвиненію въ воровствѣ, бродяжничествѣ, а

также въ сокрытіи и умервщленіи незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ.

2. Для подсудимыхъ мужчинъ, по тѣмъ же родамъ преступленій, включая дворянъ и несовершеннолѣтнихъ, необходимо до 50 мѣстъ, и сверхъ сего для женщинъ до 10 мѣстъ, т. е. нѣсколько болѣе противъ слѣдственныхъ арестантовъ, потому что судебный ходъ дѣлъ вообще долѣе задерживаетъ арестантовъ въ этомъ разрядѣ.

3. Для осужденныхъ арестантовъ, высиживающихъ сроки, необходимо отдѣлить для мущинъ до 20, а для женщинъ до 10 мѣстъ.

4. Военные арестанты слѣдственные, подсудимые, рѣшенные и пересыльные занимаютъ теперь двѣ камеры тюремнаго замка, въ числѣ до 40 человѣкъ; если соединить ихъ съ гражданскими арестантами, то это число мѣстъ потребуется прибавить къ помѣщеніямъ вышепоименованныхъ трехъ разрядовъ гражданскихъ арестантовъ; если же военные арестанты должны быть содержимы отдѣльно отъ гражданскихъ, то ихъ необходимо будетъ размѣстить въ гораздо большее число камеръ, съ раздѣленіемъ на слѣдственныхъ, подсудимыхъ, рѣшенныхъ и пересыльныхъ, а также по родамъ преступленій.

5. Пересыльныхъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства въ теченіи 1857 года прослѣдовало чрезъ Витебскъ 697, въ 1858 году 836, а въ 1859 году 659 человѣкъ. Какое наибольшее и наименьшее число ихъ было одновременно въ тюремномъ замкѣ, свѣдѣній изъ отчетностей тѣхъ годовъ извлечь невозможно; вообще бываетъ въ настоящее время отъ 6 до 40 человѣкъ обоего пола съ малолѣтными, въ томъ числѣ взрослыхъ и малолѣтныхъ женскаго пола, неболѣе 10.

6. Для надзирателя, четырехъ человѣкъ тюремныхъ служителей и палача особаго помѣщенія въ тюрьмѣ не имѣется; надзиратель помѣщается въ конторѣ тюремнаго замка; служители въ коррідорахъ, а два палача

въ одной изъ арестанскихъ камеръ. Для порядка и соблюденія опрятности необходимо имѣть особыя помѣщенія, одно для надзирателя, другое для служителей и отдѣльную камеру для помѣщенія палачей.

7. Мастерская, въ которой арестанты приготовляютъ арестантскую одежду, какъ-то: рубахи, армяки и проч. и шьютъ обувь на всѣ тюремные замки Витебской губерніи, тѣсна и темна, потому что имѣетъ одно окно; необходимо имѣть для мастерской двѣ просторныя свѣтлыя камеры, въ которыхъ могли бы помѣститься до 20 рабочихъ.

8. Цейхгаузъ, гдѣ хранится арестантская одежда, весьма малъ, и въ особенности недостаточенъ въ настоящее время, послѣ циркулярнаго предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24 Октября 1863 года за № 180, по которому въ тюремномъ замкѣ должна впредь храниться одежда для пересыльныхъ арестантовъ, находившаяся до сего времени въ помѣщеніяхъ баталіона внутренней стражи; кромѣ того нѣтъ особаго помѣщенія для склада собственной арестантской одежды, которая нерѣдко въ ненастье, поступая въ цейхгаузъ сырою, распространяетъ сырость и причиняетъ вредъ запасной, хранящейся тамъ одеждѣ.

9. Изъ хозяйственныхъ заведеній при витебскомъ тюремномъ замкѣ не имѣется погреба для храненія съѣстныхъ припасовъ и медикаментовъ, выписываемыхъ для тюремной больницы. Нѣтъ и прачешной, вмѣсто которой арестантское бѣлье стирается въ банѣ.

10. Общее помѣщеніе для 30 караульныхъ нижнихъ чиновъ тѣсно; особая же ихъ комната довольно просторна.

По приведеннымъ выше свѣдѣніямъ въ витебскомъ тюремномъ замкѣ всѣхъ содержащихся арестантовъ бываетъ до 220 человѣкъ, а мѣстъ неболѣе 160, включая 8 мѣстъ для дворянъ, для которыхъ имѣются двѣ не-

большія комнаты съ койками вмѣсто наръ. Въ этихъ камерахъ дворяне помѣщаются всѣ вмѣстѣ, какъ слѣдственные, подсудимые и рѣшенные по всѣмъ родамъ преступленій, такъ и пересыльные. Арестанты изъ евреевъ, кромѣ заключенныхъ за важныя преступленія, помѣщаютя въ одной камерѣ, въ томъ вниманіи, что для нихъ приготовляется особая пища и въ дни праздничные имъ разрѣшается совершать по обрядамъ ихъ религіи общее богомоленье; ихъ бываетъ до 20 человѣкъ. Отдѣльное отъ прочихъ преступниковъ помѣщеніе евреевъ весьма полезно, но при большемъ просторѣ тюремнаго замка могло бы соблюдаться распредѣленіе ихъ по разрядамъ подсудимости и родамъ преступленій. Кромѣ сего, въ витебскомъ тюремномъ замкѣ необходимо устроить отдѣльныя камеры для заключенія болѣе важныхъ преступниковъ, особую камеру для свиданія арестантовъ съ родными, которое нынѣ происходитъ въ конторѣ замка, и помѣщенія для одиночнаго заключенія провинившихся арестантовъ. Наконецъ въ этомъ тюремномъ замкѣ нѣтъ помѣщенія для отдѣльнаго заключенія политическихъ преступниковъ; между тѣмъ какъ въ настоящее время ихъ содержится до 60 человѣкъ, отъ чего помѣщеніе всѣхъ вообще арестантовъ чрезвычайно стѣснено, несмотря на то, что сверхъ этого числа, политическіе преступники, свыше 30 человѣкъ, помѣщены въ особыхъ зданіяхъ, внѣ тюремнаго замка. Посему совершенно необходимо, чтобы при витебскомъ тюремномъ замкѣ устроены были постоянныя помѣщенія для арестантовъ политическихъ, долженствующія быть одиночными и удовлетворять нѣкоторымъ потребностямъ того класса людей, которые совершаютъ означенныя преступленія. Вообще, при соображеніи Высочайше утвержденныхъ въ 1860 году проэктовъ на постройку новыхъ тюремныхъ замковъ на 200 человѣкъ, оказывается, что по новымъ проэктамъ, требуется пространство въ 6 разъ

болѣе занимаемаго нынѣ витебскимъ тюремнымъ замкомъ.

Смотритель сего замка помѣщаетъя въ особомъ деревянномъ казенномъ домѣ, состоящемъ при самомъ замкѣ.

Полицейскія арестантскія помѣщенія не удовлетворительны.

Смирительнаго и рабочаго домовъ въ Витебскѣ не имѣется, посему арестанты, присужденные къ помѣщенію въ рабочемъ домѣ, по непринятію ихъ въ подобныя заведенія другихъ губерній, помѣщаются въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ до истеченія опредѣленныхъ сроковъ заключенія.

Предсѣдатель витебской Палаты Уголовнаго Суда и бывшій витебскій губернскій прокуроръ, на сдѣланное сношеніе отозвались, что витебскій тюремный замокъ не только неудобенъ для правильнаго размѣщенія арестантовъ, но даже не можетъ и вмѣстить послѣднихъ, а потому требуетъ расширенія пристройкою новаго и передѣлкою стараго флигелей; при томъ въ витебской тюрьмѣ нѣтъ одиночныхъ камеръ для предупрежденія стачки и сговора, а также для укращенія буйныхъ арестантовъ. Во время слѣдствія и суда опасность стачки и сговора тѣмъ сильнѣе, что положеніе и соотношеніе арестованнаго еще не опредѣлены и не выяснены и онъ, не будучи формально признанъ виновнымъ, пользуется преимуществами предъ другими арестантами, въ томъ отношеніи, что тюремное начальство не можетъ подвергать его наказаніямъ, законъ и судъ признаютъ возможнымъ ограничить только свободу избранія мѣста жительства и сношеній лица, подозрѣваемаго и обвиняемаго, но еще не обвиненнаго. По сему въ отношеніи лицъ, содержащихся въ тюрьмѣ, во время слѣдствія и суда, одиночное заключеніе совершенно необходимо.

Это оправдывается еще тѣмъ 1), что таковое заключеніе есть только временная мѣра, такъ какъ слѣдствіе и

судъ должны оканчиваться въ скорѣйшемъ времени: въ особенности при предстоящемъ преобразованіи судебной части 2), что судъ, по обстоятельствамъ дѣла, можетъ отмѣнять и облегчать эту мѣру и 3), что одиночное заключеніе для лица необвиненнаго, а, можетъ быть и совсѣмъ невиннаго, составляетъ меньшее зло въ сравненіи съ общимъ заключеніемъ; избавляя его отъ непріятностей стѣсненія, уничиженія, стыда, нравственныхъ страданій и опасностей, происходящихъ отъ заключенія въ преступномъ сообществѣ. Равнымъ образомъ одиночное содержаніе, какъ временная мѣра, оправдывается цѣлью укрощенія строптивыхъ преступниковъ, заключенныхъ въ общей тюрьмѣ. Чтобы не возбудить справедливаго упрека въ жестокости и пыткѣ, одиночное заключеніе для непокорныхъ арестантовъ должно продолжаться столько времени, сколько продолжается непокорность, преступника и недѣйствительность другихъ мѣръ. Мѣра эта должна быть принимаема осторожно и при усиленномъ надзорѣ за преступникомъ, чтобы предупредить пагубное вліяніе ея на впечатлительныя натуры. По числу гражданскихъ арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, доходящимъ въ витебской тюрьмѣ до 50 человѣкъ, одиночныхъ камеръ должно быть столько же. Если съ преобразованіемъ судебной части цифра эта можетъ быть сдѣлается велика, то при всемъ томъ излишекъ ея не можетъ повести къ безпорядкамъ содержанія арестантовъ.

За увеличеніемъ витебскаго тюремнаго замка показаннымъ количествомъ одиночныхъ камеръ, въ существующихъ нынѣ общихъ камерахъ могутъ быть размѣщены подсудимые арестанты, согласно закону, по званію, возрасту, роду преступленій, отдѣльно отъ высиживающихъ сроки.

Судебная практика показываетъ, что изъ тюремныхъ замковъ бываютъ частые побѣги, происходящіе посред-

ствомъ взломовъ. Взломы эти, при отсутствіи орудій, арестантамъ не легко достаются, — производятся всегда ночью и требуютъ значительнаго времени.

Въ предупрежденіе сего можно допустить арестантамъ перемѣну мѣста ночлега и назначать это предъ самымъ тѣмъ временемъ, когда ложатся спать. Такъ что одни и тѣже арестанты, сего дня ночуютъ въ одной, а завтра въ другой, послѣ завтра въ третьей камерѣ и т. д., и они никакъ не могутъ знать, гдѣ ихъ будетъ ночлегъ, тѣмъ болѣе, что въ назначеніи камеръ не должно быть никакой послѣдовательности.

Начальникъ Витебской губерніи, не раздѣляя мнѣнія этихъ лицъ относительно передѣлки нынѣшняго тюремнаго замка и приспособленія его къ размѣщенію арестантовъ, признаетъ предположенія ихъ неудобными, такъ какъ въ каждой камерѣ имѣется только по одному окну и если бы изъ нѣкоторыхъ камеръ раздѣлить одну на двѣ малыя отдѣльныя камеры, то потребовалось бы разломать наружныя ихъ стѣны, вывести ихъ вновь, съ устройствомъ въ нихъ для каждой по окну. Двери и дымовыя трубы переставить съ разломкою и выведеніемъ вновь значительныхъ частей внутреннихъ корридорныхъ стѣнъ. При такихъ значительныхъ передѣлкахъ, хотя и оброзовались бы малыя камеры, но число малыхъ и большихъ камеръ было бы недостаточно, такъ что незначительное уже теперь число арестантскихъ мѣстъ сдѣлалось бы еще незначительнѣе.

Поэтому, въ виду столькихъ перемѣнъ, необходимыхъ для витебскаго тюремнаго замка, Начальникъ Витебской губерніи находитъ, что перестройка его и возведеніе новыхъ флигелей будетъ почти равняться стоимостію своею возведенію совершенно новаго зданія, расположеніе котораго могло бы быть соображено съ требованіями Правительства, тѣмъ болѣе, что во время таковой перестройки, которая потребуетъ не малаго времени, содержа-

ніе арестантовъ еще болѣе будетъ стѣснительно и недостаточно. Посему начальникъ губерніи полагалъ бы возвести въ Витебскѣ новое зданіе для тюремнаго замка на 250 человѣкъ, во всемъ соотвѣтственное духу законодательства и потребностямъ губерніи, по примѣру города Динабурга, т. е. предоставить частному лицу построить замокъ и взять его въ арендное казенное содержаніе на извѣстное число лѣтъ, съ уплатою арендныхъ денегъ по опредѣленному разсчету, но съ соблюденіемъ при томъ большихъ выгодъ казны, чѣмъ допущено это по устройству динабургскаго тюремнаго замка. Новый тюремный замокъ устроить такъ, чтобы онъ раздѣленъ былъ на пять отдѣленій: одно для арестантовъ слѣдственныхъ, другое для подсудимыхъ, третье для рѣшенныхъ и пересыльныхъ, четвертое для женщинъ и пятое для больницы. Каждое изъ отдѣленій должно быть устроено совершенно особо, съ просторными чистыми дворами; баня же, прачешная и хозяйственныя заведенія могутъ быть общія вмѣстѣ съ помѣщеніемъ для смотрителя и тюремной прислуги.

Настоящее же помѣщеніе витебскаго тюремнаго замка можно обратить подъ богоугодныя заведенія, устроивъ тамъ богадѣльню и домъ умалишенныхъ, для которыхъ новое помѣщеніе столько же необходимо, какъ и для тюремнаго замка.

2. Что же касается уѣздныхъ тюремъ, то онѣ находятся въ слѣдующемъ положеніи:

2. Уѣздный городъ Велижъ.

Велижскій тюремный замокъ достаточно помѣстителенъ для содержанія въ немъ поступающихъ арестантовъ и для одиночнаго содержанія слѣдственныхъ; на дворѣ замка имѣется отдѣльное одноэтажное каменное зданіе, и хотя оно, по причинѣ открывшихся въ немъ поврежденій, не занимается и слѣдственные арестанты удобно

размѣщены въ самомъ тюремномъ замкѣ, но теперь подвергается исправленію.

3. Уѣздный городъ Городокъ.

Городецкій тюремный замокъ, кромѣ необходимыхъ починокъ, удовлетворителенъ для размѣщенія арестантовъ, но при немъ не имѣется цейхгауза для арестантской одежды и больницы на 4 кровати для трехъ мущинъ и одной женщины.

5. Уѣздный городъ Дрисса.

Дриссенскій тюремный замокъ помѣщается въ двухъэтажномъ каменномъ зданіи, съ 19 большими комнатами. Но находящіяся въ нижнемъ этажѣ 9 камеръ заняты по распоряженію прежняго губернскаго начальства: шесть уѣзднымъ казначействомъ; двѣ, гдѣ помѣщались прежде пересыльные арестанты, архивомъ казначейства и одна караульными солдатами. Посему, размѣщеніе арестантовъ, согласно съ видами Правительства, т. е. отдѣльно слѣдственныхъ отъ подсудимыхъ и по роду преступленій, затруднительно, но если впослѣдствіи зданіе тюремнаго замка будетъ освобождено отъ помѣщенія въ немъ казначейства и архива, то достаточно будетъ помѣщеній для распредѣленія арестантовъ по родамъ преступленій.

6. Уѣздный городъ Люцинъ.

Люцинскій тюремный замокъ помѣщается въ каменномъ двухъэтажномъ домѣ; въ 5 камерахъ верхняго этажа и въ двухъ нижняго. При немъ одноэтажный каменный флигель для бани. При замкѣ не имѣется квартиры для смотрителя и помѣщенія для сторожей, цейхгауза, прачешной, сарая для склада дровъ, и не устроено больницы, для которой нужны двѣ камеры, впрочемъ, по мѣрѣ возможности, арестанты помѣщаются въ должномъ порядкѣ. Въ нижнемъ этажѣ тюремнаго замка, со-

стоящемъ изъ пяти жилыхъ комнатъ, корридора, отхожаго мѣста и пространства, занимаемаго лѣстницею, находятся двѣ комнаты для караула, въ третьей помѣщаются уголовные преступники, въ четвертой кухня, въ пятой пересыльные арестанты.

6. Уѣздный городъ Невель.

Невельскій тюремный замокъ помѣщается въ каменномъ двухъэтажномъ домѣ; въ нижнемъ этажѣ его находятся двѣ комнаты для караула, общая арестантская, кухня, пекарня и кладовая; въ верхнемъ: камеры для арестантовъ мужескаго пола, мужской лазаретъ, женскій лазаретъ, камеры для женщинъ, малолѣтныхъ и дворянъ. При этомъ зданіи находится одноэтажный флигель для одиночнаго содержанія пяти человѣкъ слѣдственныхъ арестантовъ и каменная одноэтажная баня. Невельскій тюремный замокъ неудовлетворителенъ во первыхъ потому, что при немъ не устроено помѣщенія для смотрителя и надзирателей, отдѣльной больницы и двухъ особыхъ большихъ камеръ для пересыльныхъ арестантовъ, во вторыхъ потому, что при многочисленности арестантовъ, затруднительно размѣстить ихъ по роду преступленій, полу и возрасту, по тѣснотѣ зданія, и въ третьихъ потому, что при тюремномъ замкѣ не имѣется надворныхъ строеній, какъ то: сарая для склада дровъ и амбара для храненія тюремнаго имущества. Неудобства эти могутъ быть устранены лишь увеличеніемъ тюремнаго замка и пристройкою означенныхъ надворныхъ строеній.

7. Уѣздный городъ Полоцкъ.

Полоцкій тюремный замокъ помѣщается въ частномъ домѣ, нанимаемомъ казною съ 1844 г., безъ ограниченія срока, за весьма дорогую плату, именно за 700 руб. въ годъ, совершенно неудовлетворителенъ для распредѣленія въ немъ арестантовъ согласно закону, а размѣ-

щаются они отдѣльно только по полу и сословіямъ въ четырехъ камерахъ, вмѣстѣ съ пересыльными. Впрочемъ въ Полоцкѣ предположено устроить тюремный замокъ въ каменномъ зданіи бывшей семинаріи, принадлежащемъ нынѣ витебскому купцу Волковичу, который предложилъ его Правительству подъ помѣщеніе въ немъ правительственныхъ учрежденій г. Полоцка за годовую плату, меньшую на 15% противъ платимой нынѣ за помѣщеніе ихъ въ другихъ наемныхъ домахъ. О приспособленіи для этой цѣли дома Волковича идетъ переписка.

8. Уѣздный городъ Себежъ.

Себежскій тюремный замокъ помѣщается въ каменномъ одноэтажномъ зданіи съ флигелемъ для службъ. Арестанты помѣщаются въ 4 большихъ камерахъ; по тѣснотѣ онъ неудовлетворителенъ для правильнаго размѣщенія арестантовъ. Кромѣ того нѣтъ помѣщенія для конторы тюремнаго замка, надзирателей и смотрителя; равнымъ образомъ не имѣется цейхгауза для храненія арестантской одежды, сарая для склада дровъ и карцера для наказанія провинившихся арестантовъ.

9. Уѣздный городъ Суражъ.

Суражскій тюремный замокъ помѣщается въ каменномъ зданіи, вмѣстѣ съ присутственными мѣстами и занимаетъ три камеры, въ коихъ затруднительно размѣщать арестантовъ по роду преступленій, въ особенности ежели арестанты женщины. Число арестантовъ бываетъ не болѣе 5 человѣкъ. Впрочемъ еще съ 1860 года Суражскій уѣздъ предполагается упразднить.

10. Уѣздный городъ Рѣжица.

Рѣжицкій тюремный замокъ помѣщается въ каменномъ одноэтажномъ зданіи съ восемью камерами, изъ нихъ въ одной можетъ помѣщаться до 12 челов., въ 5 камерахъ по 6, въ 1—5 и еще въ одной 3 человѣка.

Изъ этихъ камеръ одна обращена въ молитвенную, а другая занята караульными солдатами; остальныхъ 6 достаточно для правильнаго размѣщенія арестантовъ.

11. Уѣздный городъ Лепель.

Лепельскій тюремный замокъ помѣщается въ 6 камерахъ нижняго этажа каменнаго зданія; при замкѣ имѣется одинъ каменный флигель для помѣщенія слѣдственныхъ арестантовъ на 5 человѣкъ, но тюремный замокъ неудовлетворителенъ, во первыхъ потому, что по тѣснотѣ помѣщенія и многочисленности арестантовъ нельзя размѣстить ихъ по роду преступленій, полу и возрасту, и они помѣщаются нынѣ, по необходимости, въ слѣдующемъ порядкѣ: женщины съ малолѣтними въ одной камерѣ, дворяне съ больными арестантами въ другой, въ одной пересыльные съ подсудимыми и въ двухъ-разпаго сословія люди подсудимые, срочные и слѣдственные, по тѣснотѣ устроеннаго для послѣднихъ флигеля, и въ одной военный караулъ, и во вторыхъ потому, что нѣтъ при тюремномъ замкѣ кухни, бани, помѣщенія для смотрителя и надзирателей, сарая для склада дровъ и амбара для храненія тюремнаго имущества. Въ верхнемъ этажѣ сего зданія помѣщается уѣздный судъ и полицейское управленіе; кромѣ того въ нижнемъ этажѣ въ 4 комнатахъ помѣщается Казначейство, впредь до окончанія строящагося для него, на счетъ суммъ Министерства Финансовъ, особаго зданія, которое должно быть окончено въ скоромъ времени.

12. Уѣздный городъ Динабургъ.

Динабургскій тюремный замокъ имѣетъ для арестантовъ 60 комнатъ и помѣщается во вновь устроенномъ, по нормальнымъ чертежамъ, каменномъ 4 этажномъ зданіи, въ которое переведены арестанты 18 Февраля 1863 года. Зданіе это принадлежитъ частному лицу и арендовано по контракту на 30 лѣтъ, съ платою ежегодно по

5 1/8 % со смѣтной суммы на постройку зданія, 139.681 руб. 92 1/4 коп., 7.158 руб. 69 коп., а за вычетомъ у владѣльца, ежегодно, въ продолженіе 28 лѣтъ, согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ, 28 лѣтняго займа, на пополненіе выданныхъ ему въ ссуду 47.506 руб. 60 коп., ежегодно 2.850 р. 39 к.

Тюремныхъ больницъ три: въ Витебскѣ, Динабургѣ и Лепелѣ; во всѣхъ остальныхъ городахъ, по неимѣнію означенныхъ лечебницъ, больные арестанты помѣщаются въ мѣстныя городскія больницы.

Особыхъ мѣстныхъ средствъ на устройство новыхъ тюремъ и приведеніе въ лучшее состояніе существующихъ, не указано въ отзывѣ губернскаго начальства.

Предположеній объ устройствѣ полицейскихъ арестантскихъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ по Витебской губерніи также не представлено.

Наконецъ витебское губернское начальство оставило безъ всякаго разсмотрѣнія вопросъ объ устройствѣ исправительныхъ заведеній и вовсе не указало какимъ путемъ должны быть выполняемы карательные приговоры надъ осужденными къ срочному заключенію.

VI.

ГУБЕРНІЯ ВЛАДИМІРСКАЯ.

Во Владимірской губерніи имѣется 13 тюремныхъ замковъ, а именно: въ городахъ: Владимірѣ, Суздалѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Вязникахъ, Гороховцѣ, Муромѣ, Судогдѣ, Покровѣ, Александровѣ, Переяславлѣ — Залѣсскомъ и Юрьевѣ-Польскомъ.

1. Уѣздный городъ Владиміръ.

Во Владимірскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 300 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 6, секретныхъ—7, мастерскихъ—2.

2. Уѣздные города Суздаль, Шуя, Ковровъ, Гороховецъ, Судогда, Александровъ, Переяславль и Юрьевъ.

Въ тюремныхъ замкахъ: суздальскомъ, шуйскомъ, ковровскомъ, гороховецкомъ, судогодскомъ, александровскомъ, переяславскомъ и юрьевскомъ можетъ помѣститься по 30 арестантовъ и имѣется по 8 отдѣльныхъ помѣщеній въ каждомъ.

3. Уѣздный городъ Вязники.

Въ вязниковскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 40 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 8.

4. Уѣздный городъ Меленки.

Въ меленковскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 4.

5. Уѣздный городъ Покровъ.

Въ покровскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 44 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 5.

6. Уѣздный городъ Муромъ.

Въ муромскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ (число отдѣльныхъ помѣщеній не обозначено).

Свѣдѣнія о состояніи мѣстъ заключенія во Владимірской губерніи и предположенія объ ихъ улучшеніи изложены въ особой запискѣ Губернскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчаго Г. Ранга, Губернскаго Прокурора и Начальника Губерніи.

Губернскій Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчій изложилъ слѣдующія соображенія:

Въ городахъ Владимірской губерніи устроены тюрьмы по общему, однообразному плану; нѣкоторое исключеніе составляютъ тюрьмы, устроенныя въ городахъ Владимірѣ, Покровѣ и Вязникахъ. Въ остальныхъ городахъ: Суздалѣ, Ковровѣ, Шуѣ, Гороховцѣ, Судогдѣ, Муромѣ, Меленкахъ, Александровѣ, Переяславлѣ и Юрьевѣ тюрьмы устроены въ одинаковомъ размѣрѣ и одинаковымъ образомъ съ самыми незначительными, въ архитектурномъ отношеніи, измѣненіями.

Тюрьмы эти, находясь при уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ, состоятъ изъ каменныхъ двухъ-этажныхъ зданій, въ которыхъ устроено шесть отдѣльныхъ помѣщеній, по три въ каждомъ этажѣ. Въ этихъ-то помѣщеніяхъ распредѣлены арестанты и тюремная стража различно въ разныхъ городахъ, смотря по удобству и извѣстнымъ, въ данное время, условіямъ. Вообще, размѣщеніе въ этихъ тюрьмахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ нижнемъ этажѣ одна камера занимается карауломъ, другая больницею, третья женщинами. Вверху, въ трехъ камерахъ размѣщаются арестанты — мущины,

взрослые и малолѣтніе, осужденные, подсудимые и пересыльные. При этомъ, камеры устроены не по корридору, а съ разныхъ сторонъ нѣкотораго рода прихожей, такъ что арестанты разныхъ камеръ могутъ видѣть другъ друга и говорить между собою чрезъ окна, устроенныя въ дверяхъ.

Въ уѣздныхъ городахъ Покровѣ и Вязникахъ тюрьмы устроены болѣе обширныя, вѣроятно, въ уваженіе того обстоятельства, что города эти лежатъ на большомъ сибирскомъ трактѣ (шоссейной дорогѣ), по которому до начала 1863 года, проходили огромныя партіи пересыльныхъ арестантовъ (этапы). Въ настоящее время, съ Февраля мѣсяца 1863 года, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 18 Октября 1862 года положенія, всѣ вообще арестанты, слѣдующіе по сибирскому тракту, пересылаются по Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ, не останавливаясь по городамъ. Въ Покровѣ тюрьма, находящаяся на выѣздѣ города, состоитъ также изъ каменнаго двухъ-этажнаго зданія. Въ каждомъ этажѣ по 6 камеръ, изъ нихъ вверху одна занята больницею, другая конторою, внизу одна кухнею и другая цейхгаузомъ; за тѣмъ, для размѣщенія арестантовъ остается восемь просторныхъ камеръ. Караулъ помѣщается въ особомъ зданіи, устроенномъ по обѣимъ сторонамъ входныхъ воротъ; въ этомъ же зданіи съ другой стороны находится и баня. (*) Вообще, помѣщеніе покровской тюрьмы гораздо просторнѣе другихъ уѣздныхъ тюремъ, и, кромѣ того, помѣщеніе это, кажется, можно нѣсколько распространить устройствомъ въ верхнемъ этажѣ корпуса еще двухъ оди-

(*) Во всѣхъ вышеупомянутыхъ городахъ бани и кухни (кромѣ Мурома) помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, устроенныхъ на тюремныхъ дворахъ. Въ городѣ же Гороховцѣ, лежащемъ также на большомъ сибирскомъ трактѣ, при пересылкѣ большихъ партій, за тѣснотою тюрьмы, пересыльные арестанты иногда помѣщались въ банѣ.

ночныхъ камеръ изъ одной боковой просторной прихожей въ два окна, чрезъ которую ходъ въ ретирады.

Въ Вязникахъ, тюрьма также состоитъ изъ каменнаго двухъэтажнаго корпуса, въ которомъ устроено по пяти камеръ въ каждомъ этажѣ. Внизу четыре камеры заняты арестантами, пятая карауломъ, вверху три также арестантами, четвертая больницею, а пятая конторою. Кромѣ того, въ верхнемъ этажѣ есть еще небольшое помѣщеніе для цейхгауза. Въ нижнемъ этажѣ одна изъ арестантскихъ камеръ очень большая, съ двумя дверями, занимавшаяся прежде проходившими пересыльными партіями; изъ нея, съ большимъ удобствомъ, можно устроить два отдѣльныхъ помѣщенія.

Наконецъ, въ губернскомъ городѣ Владимірѣ тюремный замокъ состоитъ изъ каменнаго трехъэтажнаго зданія. Внутри замка въ срединѣ его церковь. За тѣмъ, отъ центра зданія, въ среднемъ и верхнемъ этажахъ, по корридорамъ, устроеннымъ вдоль замка и между собою раздѣленнымъ сплошною стѣною, расположены арестантскія камеры большаго и малаго размѣра, смотря по своему назначенію въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ верхнемъ этажѣ, на правой сторонѣ отъ входа въ первомъ корридорѣ: 1) для помѣщенія пересыльныхъ привиллегированнаго званія, 2) для подсудимыхъ малолѣтнихъ, 3) для подсудимыхъ за бродяжничество и безписьменность, 4) арестантская для осужденныхъ къ содержанію въ тюрьмѣ вмѣсто рабочаго дома. Во второмъ корридорѣ: 5) секретная, 6) для подсудимыхъ за грабежъ, 7) для подсудимыхъ за неповиновеніе властямъ, 8) дворянская, 9) секретная, 10) пересыльная общая, 11) секретная, 12) для арестантовъ, о коихъ судебные приговоры состоялись, но не приведены еще въ исполненіе, 13) секретная. Въ среднемъ этажѣ въ правомъ корридорѣ: 14) секретная; 15) аптека тюремныхъ больницъ, 16) и 17) мужскія больницы. За тѣмъ, въправой же сторонѣ, въ особомъ заднемъ

корридорѣ съ особымъ входомъ отдѣленіе женское, 18) секретная, 19) для осужденныхъ; 20) женская больница, 21) для подсудимыхъ арестантокъ. Въ лѣвой сторонѣ отъ общаго входа въ замокъ, въ томъ же этажѣ, въ первомъ корридорѣ, 22) для содержанія военныхъ арестантовъ, 23) секретная, во 2 корридорѣ, 24) для подсудимыхъ за кражу и 25) секретная. Далѣе, въ нижнемъ этажѣ находятся комнаты для помѣщенія арестантовъ, проходившихъ по этапу, по сибирскому тракту отъ Москвы къ Нижнему Новгороду и обратно; здѣсь же находятся четыре карцера, кухни, хозяйственныя службы, кладовыя и помѣщенія для палачей. Въ особомъ зданіи, устроенномъ надъ входными воротами замка, находится помѣщеніе для смотрителя, для караульнаго офицера и нижнихъ чиновъ, контора, съ особою комнатою для свиданія арестантовъ съ родственниками, и двѣ мастерскія.

Кромѣ описанныхъ тюремныхъ помѣщеній, въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ устраиваются съ 1861 года, при градскихъ тюрьмахъ помѣщенія для слѣдственныхъ арестантовъ, состоящія также изъ каменныхъ зданій, заключающихъ въ себѣ нѣсколько одиночныхъ камеръ, расположенныхъ по корридорамъ, а именно въ городахъ: Шуѣ, Юрьевѣ, Переяславлѣ, Суздалѣ, Ковровѣ, Судогдѣ и Вязникахъ; зданія эти двухъэтажныя и въ каждомъ этажѣ находится по пяти отдѣльныхъ одноконныхъ камеръ, а въ Меленкахъ въ одноэтажномъ зданіи, шесть такихъ же камеръ; въ каждомъ такомъ зданіи по двѣ камеры предназначаются для хозяйственныхъ надобностей и за тѣмъ, въ первыхъ восьми городахъ слѣдственныя тюрьмы устроены только на восемь человѣкъ, а въ Меленкахъ на четыре. Впрочемъ, эти одиночныя тюрьмы окончательно еще не отдѣланы и отъ строителей не приняты.

Требуемое закономъ подраздѣленіе существуетъ только въ губернскомъ тюремномъ замкѣ. Въ уѣздныхъ же

тюрьмахъ исполнить сего нельзя, какъ отъ недостатка помѣщенія, такъ и въ слѣдствіе самаго устройства тюремъ, состоящихъ только изъ малаго числа общихъ камеръ.

Въ уѣздной тюрьмѣ убійца, грабитель, поджигатель и обыкновенный воръ, подсудимый и слѣдственный, содержатся вмѣстѣ, въ одной камерѣ; результатомъ является полное, разностороннее изученіе арестантами способовъ совершать всевозможныя преступленія и наконецъ арестантъ, часто человѣкъ еще мало испорченный и даже иногда не преступникъ, просидѣвъ нѣсколько времени въ тюрьмѣ, выходитъ на свободу съ богатымъ запасомъ острожныхъ познаній. Во всѣхъ тюрьмахъ губерніи, не исключая даже и губернской, слѣдственные и подсудимые арестанты находятся вмѣстѣ за недостаткомъ или неимѣніемъ помѣщеній. Только для особенно важныхъ преступниковъ устроены въ губернскомъ острогѣ такъ называемыя секретныя камеры, которыя однакоже, на дѣлѣ, не удовлетворяютъ условіямъ одиночнаго заключенія, ибо и въ нихъ помѣщается, бо́льшею частію, по два или по три человѣка. Различіе секретной отъ общей камеры состоитъ только въ томъ, что въ первой никогда не помѣщаются слѣдственные или подсудимые арестанты, прикосновенные къ одному дѣлу, тогда какъ въ общихъ камерахъ въ уѣздныхъ тюрьмахъ, часто, за недостаткомъ другихъ помѣщеній, содержатся люди, судимые по одному дѣлу.

Разумѣется, слѣдствіемъ такого сближенія въ общихъ камерахъ бываетъ то, что преступники, по одиночкѣ сознавшись или давъ извѣстныя показанія предъ слѣдователемъ, соединяясь вмѣстѣ и проводя время, бо́льшею частію въ праздности, сговариваются, придумываютъ цѣлые разсказы и извѣты на слѣдователей и приготовляютъ ухищренные отвѣты, а за тѣмъ, вызванные въ присутствіе суда, торжественно объявляютъ о сдѣланныхъ имъ пристрастныхъ допросахъ. Нерѣдко случается

чиновнику, наблюдающему за арестантскими дѣлами, слышать отъ арестантовъ вопросъ: скоро ли ихъ вызовутъ къ «пристрастнымъ спросамъ». Такая уловка или извѣтъ, или цѣлый разсказъ, хорошо обдуманный, далеко ослабляющій подозрѣніе въ совершеніи преступленія и повторяемый буквально нѣсколькими лицами, конечно, можетъ привести въ заблужденіе самыхъ опытныхъ судей; поэтому, одиночное заключеніе слѣдственныхъ арестантовъ, или, по крайней мѣрѣ, соединеніе ихъ вмѣстѣ въ самомъ незначительномъ числѣ и при томъ прикосновенныхъ къ разнымъ дѣламъ, есть дѣло прямой необходимости и желательно, чтобы устройство вышеупомянутыхъ помѣщеній для слѣдственныхъ арестантовъ приведено было къ окончанію въ болѣе скорое время, и тѣмъ болѣе, чтобы и въ остальныхъ городахъ были устроены подобныя зданія.

Въ уѣздныхъ же тюрьмахъ, какъ замѣчено, секретныхъ камеръ нѣтъ; а между тѣмъ правило содержанія арестантовъ въ одиночныхъ камерахъ и во время суда должно быть непремѣнно наблюдаемо въ отношеніи преступниковъ особенно важныхъ, въ избѣжаніе того вліянія, которое могутъ имѣть они на другихъ арестантовъ, еще не совершенно испорченныхъ, а иногда и невинныхъ. Такъ напримѣръ случается встрѣтить въ тюрьмѣ въ одной комнатѣ съ бродягой человѣка потерявшаго свой письменный видъ и потому содержащагося, въ острогѣ до тѣхъ поръ, пока, по его показанію, не получится удостовѣреніе въ его личности, отъ той полиціи, въ вѣдѣніи которой находится его мѣстожительство, а легко можетъ быть, что мѣстожительство это находится въ разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ и переписка тянется по необходимости долго.

Въ одной изъ уѣздныхъ тюремъ случилось даже встрѣтить, отъ крайне недостаточнаго помѣщенія, малолѣтнихъ, заключенныхъ вмѣстѣ съ взрослыми. Вообще

малолѣтніе непремѣнно должны содержаться отдѣльно во все время слѣдствія и суда и притомъ по одиночкѣ. Это не можетъ представить большихъ затрудненій въ отношеніи устройства помѣщенія для малолѣтнихъ; послѣднихъ бываетъ не много. Между тѣмъ совершенно одиночное безсообщительное заключеніе сохранитъ юношу отъ нравственнаго растлѣнія, которое легко вкрадется въ молодую, воспріимчивую душу. Оно, разобщая его совершенно какъ съ обществомъ другихъ преступниковъ, находящихся въ тюрьмѣ, такъ и съ должностными лицами (кромѣ смотрителя и священника), можетъ произвести на него сильное впечатлѣніе и имѣть благотворные результаты.

Переходя къ цѣли содержанія подъ стражею, какъ мѣрѣ исправленія и наказанія, оказывается, что въ практикѣ, мѣра эта, по уголовному уложенію, употреблялась весьма рѣдко и замѣнялась чаще тѣлеснымъ наказаніемъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ и тюрьма, необходимая для исполненія этой мѣры, въ смыслѣ исправительнаго учрежденія, мало обращала на себя вниманія. Съ изданіемъ Высочайшаго указа 17 Апрѣля 1863 года объ измѣненіяхъ въ нашей карательной системѣ, такой порядокъ долженъ измѣниться; теперь заключеніе въ тюрьмѣ, какъ исправленіе преступника, должно обусловливать, едва ли непреимущественно, и самое устройство тюрьмы. Въ настоящее время, преступники, присужденные къ заключенію, содержатся всѣ вмѣстѣ, въ одной общей камерѣ, въ опредѣленномъ числѣ. Это число, съ изданіемъ упомянутаго указа, должно увеличиться. Очевидно, чѣмъ болѣе будетъ скопляться такихъ арестантовъ вмѣстѣ, въ одной камерѣ, тѣмъ менѣе будетъ для нихъ чувствительно, въ нравственномъ отношеніи, тюремное заключеніе и съ тѣмъ вмѣстѣ цѣль исправленія, къ которой стремится законъ, карая преступниковъ заключеніемъ, не будетъ достигнута.

При существующемъ порядкѣ общаго заключенія на исправленіе надѣяться трудно. Арестанты одѣты, живутъ въ удобныхъ помѣщеніяхъ, мало занимаются работами и при томъ самыми незначительными, такъ какъ системы принудительныхъ или обязательныхъ работъ не существуетъ. Находясь въ многочисленномъ обществѣ, арестанты едва ли и скучаютъ; наконецъ, вообще, въ нравственномъ отношеніи, они успокоиваются совершенно. Слѣдственный и подсудимый арестантъ не спокоенъ, какъ бы не заглушена была его совѣсть, какъ бы не безразлична была для него мѣра ожидаемаго воздаянія, все же его постоянно тревожитъ мысль, чѣмъ кончится его дѣло, какое ему присудятъ наказаніе и такимъ образомъ онъ, до вызова въ судъ, находится въ лихорадочномъ состояніи. Выслушавъ рѣшеніе, онъ дѣлается спокойнѣе: знаетъ сколько времени ему нужно высидѣть въ тюрьмѣ; убѣжденъ, что уже никакой надежды на уменьшеніе срока нѣтъ и по возможности сокращаетъ это время, убивая его тѣми или другими способами. А способовъ этихъ, при общемъ заключеніи, достаточно.

Насколько, съ изданія указа 17 Апрѣля 1863 года, число арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ, въ наказаніе за преступленіе увеличится, это конечно могутъ указать, прежде всего, надлежащія статистическія данныя. Сіи данныя о числѣ виновныхъ, подвергнутыхъ въ теченіи извѣстнаго періода тѣлесному наказанію, въ замѣнъ заключенія, могутъ достаточно вѣрно указать, на сколько должны быть расширены наши тюрьмы и на сколько увеличено число такихъ учрежденій.

Примѣняясь къ тому періоду времени, который принятъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для составленія статистическихъ данныхъ, т. е. 1857, 1858 и 1859 годы, изъ собранныхъ свѣдѣній оказывается, что въ теченіи этого времени, по всей Владимірской губерніи, во

первыхъ виновныхъ лицъ, подлежавшихъ наказанію по 573—576 ст. уложенія, было четыре; во 2) виновныхъ лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія и подвергнутыхъ этому наказанію въ замѣнъ тюремнаго заключенія, было 367, и въ 3) виновныхъ, подвергнутыхъ собственно тюремному заключенію безъ замѣны тѣлеснымъ наказаніемъ, т. е. лицъ, изъятыхъ отъ сего наказанія, было 155, всего среднимъ числомъ въ одинъ годъ до 175 человѣкъ.

Принимая во вниманіе такое увеличеніе числа осужденныхъ, которые будутъ подлежать заключенію въ тюрьмѣ, должно замѣтить, что нынѣ существующія тюрьмы, положительно не будутъ даже въ состояніи вмѣстить въ себѣ всего числа осужденныхъ, не говоря уже о томъ, что онѣ совершенно не примѣнимы, въ случаѣ введенія у нихъ системы келейнаго содержанія.

Если большая часть тюремъ, въ уѣздныхъ городахъ, по своему устройству и помѣстительности, представляютъ мало удобствъ къ исполненію условій, требуемыхъ какъ закономъ, такъ и системою содержанія арестантовъ, то полицейскія арестантскія находятся еще болѣе въ неудовлетворительномъ видѣ. Только въ городахъ Владимірѣ и Муромѣ эти помѣщенія существуютъ въ отдѣльномъ и нѣсколько удобномъ видѣ. Во Владимірѣ, при трехъ полицейскихъ мѣстныхъ домахъ, устроены, въ самомъ корпусѣ этихъ домовъ, особыя комнаты для содержанія какъ лицъ, оглашенныхъ въ совершеніи преступленія, такъ и, преимущественно, для взятыхъ на улицахъ пьяныхъ и буйныхъ людей. Здѣсь нѣтъ раздѣленія между послѣдними, т. е. долженствующими подвергнуться полицейскому взысканію, ограничивающемуся часто только личнымъ задержаніемъ на нѣсколько часовъ и лицами, подлежащими уголовному слѣдствію. Неудобство такого совокупнаго содержанія подъ арестомъ слишкомъ очевидно. Въ городѣ Муромѣ, для

помѣщенія лицъ по первому оглашеніювъ преступленіи, равно для заключаемыхъ подъ арестъ, имѣются при полицейскомъ управленіи особыя арестантскія въ томъ же каменномъ корпусѣ, состоящія изъ четырехъ камеръ, устроенныхъ по образцу тюремныхъ, т. е. съ надлежащими укрѣпленіями; во всѣхъ этихъ камерахъ можетъ помѣститься до 20 человѣкъ и онѣ находятся, сравнительно съ другими, очень въ удовлетворительномъ положеніи. За тѣмъ во всѣхъ уѣздахъ Владимірской губерніи, какъ при городскихъ полицейскихъ мѣстахъ, такъ и при становыхъ квартирахъ, арестантскія находятся въ самомъ жалкомъ видѣ: за исключеніемъ 2 и 3 становъ, всѣ эти арестантскія существуютъ только номинально; собственно же и чаще всего, задержанныя лица помѣщаются или въ канцеляріяхъ становыхъ приставовъ, или въ помѣщеніи прислуги, или наконецъ въ грязномъ, холодномъ и темномъ чуланѣ, годномъ болѣе для сохраненія какихъ нибудь грубыхъ вещей, нежели для содержанія людей. Только въ двухъ, трехъ станахъ, какъ упомянуто выше, арестантскія эти состоятъ изъ небольшой комнаты, въ которой окно укрѣплено желѣзною рѣшеткою. Но и это только какое-то подобіе арестантской, всегда нечистое и крайне тѣсное.

Соображая все вышеизложенное, оказывается, что нынѣ существующія уѣздныя тюрьмы для слѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, тѣсныя для удовлетворенія требованій правильной системы содержанія, должны быть непремѣнно распространены, не говоря уже о томъ, что эти тюрьмы для заключенія въ нихъ осужденныхъ, совершенно недостаточны. Но чтобы это распространеніе тюремъ было болѣе возможнымъ на практикѣ и не сопряженнымъ съ громадными издержками, по сдѣланному осмотру, кажется, можно бы было распространить ихъ слѣдующими способами. Большая часть тюремъ Владимірской губерніи (за исключеніемъ трехъ) выстроены

по общему плану и состоять изъ шести отдѣльныхъ комнатъ, изъ которыхъ двѣ заняты больницею и карауломъ. Больныхъ арестантовъ всегда очень мало: одинъ или два; между тѣмъ, они занимаютъ цѣлую комнату, могущую вмѣстить въ себѣ гораздо бо́льшее число людей, которые по необходимости тѣснятся въ остальныхъ комнатахъ. Арестантскую больницу легко можно устроить въ общей городской больницѣ, отдѣливъ для этого въ ней одну небольшую палату и сдѣлавъ въ сей послѣдней надлежащія укрѣпленія въ окнахъ и дверяхъ. Сильный воинскій караулъ для больнаго арестанта едва ли и нуженъ, потому что обыкновенно поступаютъ въ больницу люди, одержимые только сильными болѣзнями. За тѣмъ, для караула, вмѣсто помѣщенія его въ одной изъ камеръ тюрьмы, можно устроить рядомъ съ тюрьмой особое легкое зданіе (даже деревянное), такъ какъ караулъ смѣняется ежедневно, да, притомъ, и по самому назначенію своему, онъ не требуетъ особаго просторнаго или во всѣхъ отношеніяхъ удобнаго помѣщенія на одинъ день. Въ дополненіе къ сдѣланному выше замѣчанію о нѣкоторыхъ архитектурныхъ измѣненіяхъ въ Вязниковской и Покровской тюрьмахъ, въ особенности, въ видахъ еще бо́льшаго распространенія этихъ тюремъ, можно бы было назначить для арестантовъ и тѣ комнаты, которыя занимаются конторами, такъ какъ въ другихъ уѣздныхъ городахъ конторъ этихъ не существуетъ. Распространенныя такимъ образомъ нынѣшнія тюрьмы, вмѣстѣ съ вновь устроенными упомянутыми одиночными помѣщеніями, по окончательной отдѣлкѣ сихъ послѣднихъ, будутъ достаточны для помѣщенія мѣстныхъ подсудимыхъ и тѣхъ слѣдственныхъ арестантовъ, виновность и преступность которыхъ, по самому первоначальному слѣдствію, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Во 2-хъ, что касается до лицъ только оглашенныхъ въ преступленіи, часто невинныхъ, необходимо устроить

при полицейскихъ мѣстахъ въ городахъ и при уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ въ уѣздахъ, въ мѣстахъ жительства становыхъ приставовъ, гдѣ также и постоянное мѣстопребываніе судебныхъ слѣдователей, особыя хотя деревянныя зданія, которыя бы заключали въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній изъ пяти или шести комнатъ, вмѣщая въ себѣ отъ 10 до 20 человѣкъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, зданія эти и помѣщенія должны быть, конечно, надлежащимъ образомъ укрѣплены въ окнахъ и дверяхъ и состоять подъ непосредственнымъ надзоромъ полицейскихъ служителей, земскихъ, сотскихъ и десятскихъ и подъ высшимъ наблюденіемъ и распоряженіемъ мѣстнаго полицейскаго чиновника (*). Здѣсь могутъ содержаться лица даже во все время слѣдствія до суда, не навлекающія на себя подозрѣнія въ большой преступности. Важные же преступники, виновность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, или задержанные на мѣстѣ совершенія преступленія должны быть отсылаемы, по отобраніи отъ нихъ надлежащихъ допросовъ и показаній, въ городскую тюрьму для заключенія въ слѣдственныя одиночныя камеры. Распоряженіе по сему предмету, раздѣленіе арестантовъ на категоріямъ во время первоначальнаго слѣдствія, можно предоставить усмотрѣнію судебныхъ слѣдователей. Въ этихъ же полицейскихъ арестантскихъ могутъ быть заключаемы и лица, подвергшіяся, за маловажныя преступленія и проступки, кратковременному аресту.

(*) Въ корпусахъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ предназначались квартиры для городничихъ (въ нижнемъ этажѣ). По этому, при этихъ корпусахъ устроены каменныя, крытыя желѣзомъ зданія, для сараевъ, конюшенъ и погребовъ. Службы эти, въ настоящее время, за упраздненіемъ самихъ должностей городничихъ, могли бы быть, съ нѣкоторыми передѣлками, обращены въ очень удобныя полицейскія арестантскія. Кажется такая передѣлка обошлась бы дешевле, нежели устройство новыхъ даже и деревянныхъ зданій.

Наконецъ третій родъ учрежденія для содержащихся подъ стражею въ тюрьмѣ, есть тюрьма для осужденныхъ за болѣе важныя преступленія, тюрьма исправительная. По неудовлетворительности порядка, которымъ руководствуются нынѣ при содержаніи осужденныхъ лицъ, они помѣщаются въ общей камерѣ, и цѣль исправленія не достигается. Такіе арестанты, въ уѣздныхъ тюрьмахъ, не занимаются никакими работами, а во владимірскомъ тюремномъ замкѣ, въ устроенныхъ двухъ мастерскихъ, арестанты, если и занимаются работами, то очень немногіе и притомъ мастерствами незначительными: починкою деревянной посуды, одежды, обуви и иногда изготовленіемъ сей послѣдней вновь. Работами этими, однакоже, заняты не исключительно осужденные, но и подсудимые и слѣдственные арестанты, знающіе какія-либо ремесла и при этомъ болѣе другихъ отличающіеся своею нравственностію. Число этихъ арестантовъ мастеровыхъ изъ общаго числа содержащихся (доходящихъ иногда болѣе, чѣмъ до 200 человѣкъ), очень незначительно, не болѣе десяти: процентъ очень ограниченный. Условія непремѣннаго занятія какимъ-либо ремесломъ для осужденнаго арестанта не существуетъ. Вообще же всѣ арестанты обязаны, по назначенію смотрителя тюрьмы, заниматься черными работами: колкою дровъ, качаніемъ воды для вседневныхъ надобностей и чисткою тюремнаго двора. Само собою разумѣется, что такія занятія не отяготительны, въ особенности гдѣ содержится большое число арестантовъ, доходящее иногда до 250 человѣкъ. Всѣ эти работы производятся арестантами не по одиночкѣ, а вмѣстѣ, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ.

Кромѣ занятія арестантовъ работами, необходимо обращать вниманіе на исправленіе ихъ нравственности, предотвращая ее отъ развращенія. Но на дѣлѣ этого не существуетъ. Смотритель, долженствующій быть непосредственнымъ хозяиномъ замка и ближайшимъ над-

зирателемъ нравственности арестантовъ, далеко не исполняетъ своихъ обязанностей потому, что, при недостаточности содержанія, на должность смотрителя поступаютъ часто такіе люди, которые едва ли даже сознаютъ эти обязанности. При болѣе обезпеченномъ содержаніи, конечно, на эту должность нашлись бы нравственные люди, которые съ любовію посвятили бы себя той высокой, нравственно христіанской службѣ, которую составляютъ обязанности смотрителя. Ошибочно было бы думать, что смотритель долженъ дѣйствовать на заключенныхъ исключительно строгостію и что это есть необходимое условіе порядка. Конечно строгость необходима, но соединенная съ сильнымъ нравственнымъ вліяніемъ. Сообщаясь постоянно съ арестантами и имѣя въ виду, что труды оцѣниваются и достаточно вознаграждаются, смотритель тюрьмы можетъ сдѣлать много добра и удобно содѣйствовать къ искорененію дурныхъ началъ, зародившихся въ душѣ заключеннаго. Нельзя же предполагать, чтобы всѣ лица, заключенныя въ тюрьмѣ, были закорѣнѣлые преступники, чуждые уже всякаго человѣческаго достоинства. Заключеніемъ въ тюрьмѣ законъ караетъ преступника за сдѣланное имъ преступленіе; это есть возмездіе за беззаконное дѣяніе; но возмездіе это должно имѣть въ своемъ конечномъ результатѣ исправленіе преступника и доведеніе его до сознанія, что сдѣланное имъ преступленіе было униженіемъ человѣческаго достоинства и противно началамъ правды, началамъ законнаго общежитія. Способомъ такой кары, соединенной съ исправленіемъ арестанта, служитъ тюремное заключеніе, ибо для другихъ лицъ, поправшихъ святѣйшія правила человѣчества и государства и которыхъ за тѣмъ законъ признаетъ не терпимыми въ обществѣ, по той сильной степени зла, которое они причинили, существуетъ другой видъ вмѣненія: законъ удаляетъ ихъ изъ того общества, какъ негодныхъ членовъ. Помощ-

никомъ или даже равносильнымъ дѣятелемъ съ ближайшимъ начальникомъ тюрьмы, въ дѣлѣ исправленія арестантовъ, должно быть духовное лицо. Въ настоящее время, если и есть при нѣкоторыхъ немногихъ тюрьмахъ священники (*), то они мало занимаются арестантами: занятія ихъ ограничиваются отправленіемъ въ праздничные дни богослуженій и затѣмъ исповѣдью арестантовъ во время великаго поста. Между тѣмъ, постоянныя бесѣды съ арестантами образованнаго духовнаго лица, преподаваніе имъ началъ нравственности, или даже просто ученіе грамотѣ, благодѣтельно вліяло бы на нихъ. Конечно, всякій хорошій священникъ, за обезпечивающее содержаніе, согласится посвятить себя исключительно подобнаго рода занятіямъ.

Что касается до самой тюрьмы осужденныхъ, то нынѣ существующія тюрьмы недостаточны и если будетъ введена система келейнаго содержанія осужденныхъ, какъ напримѣръ въ тюрьмахъ берлинской и парижской, то для этого должно устроить особое зданіе, которое бы по своему устройству могло быть приспособлено для исполненія условій этой системы. Впрочемъ нѣтъ необходимости устроивать исправительныя тюрьмы во всѣхъ городахъ губерніи, гдѣ находятся тюрьмы для слѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, ибо осужденный, по объявленіи ему судебнаго приговора, можетъ быть отправленъ и изъ другаго города туда, гдѣ находится исправительная тюрьма. Достаточно устроить такую тюрьму одну на всю губернію, это много сократитъ расходы и еще болѣе, если уже есть какое либо старое зданіе, въ стѣнахъ котораго можно бы было, чрезъ нѣкоторыя архитектурныя передѣлки, устроить такое исправительное заведеніе. Посѣщая уѣздные города Владимірской губерніи, случилось встрѣтить въ одномъ изъ нихъ—Гороховцѣ—

(*) Во Владимірской губерніи только при двухъ тюрьмахъ находятся церкви.

огромное каменное зданіе упраздненнаго Срѣтенскаго монастыря, выстроенное за 200 лѣтъ назадъ. Въ настоящее время оно частью занято магистратомъ, думою, цейхгаузомъ, казеннымъ провіантомъ и пріютомъ бѣдныхъ жителей города. Въ настоящемъ его объемѣ зданіе это можетъ помѣстить въ себѣ около 150 человѣкъ. Въ другихъ городахъ подобныхъ зданій нѣтъ.

Въ заключеніе должно коснуться еще одного вида мѣстъ заключенія—рабочаго дома.

Въ настоящее время во Владимірѣ особаго зданія рабочаго дома нѣтъ, а за уничтоженіемъ его по ветхости и лица, присужденныя къ заключенію въ рабочемъ домѣ, помѣщаются временно въ зданіяхъ градской больницы и именно: мужское отдѣленіе—въ подвальномъ этажѣ главнаго корпуса больницы, а женское—въ прачешной.

На устройство во Владимірѣ рабоче-смирительнаго дома составлены проекты, съ утвержденными смѣтами и исчисленіемъ на эти работы 31.958 р. 75 к., въ число коихъ предположено было употребить 20.720 р. изъ суммъ земскаго сбора, а остальные отнесены на счетъ собственныхъ средствъ Приказа; но устройство рабочаго дома пріостановлено за предположеніемъ объ упраздненіи арестантской роты, зданіе которой могло бы быть обращено въ рабоче-смирительный домъ, каковое предположеніе съ послѣдними преобразованіями не можетъ уже имѣть мѣста.

Въ дополненіе къ вышеизложенной запискѣ стряпчаго уголовныхъ дѣлъ Владимірской губерніи, прокуроръ призналъ полезнымъ добавить слѣдующія свои замѣчанія:

1. Устроенныя при полицейскихъ частяхъ г. Владиміра арестантскія камеры совершенно неудобны и не могутъ удовлетворять своей цѣли, тогда какъ эти помѣщенія требуютъ даже большаго попеченія, чѣмъ тюрьмы. Въ тюрьму попадаетъ человѣкъ или уже положительно изобличенный въ преступленіи или такой, на ко-

тораго навлекается сильное подозрѣніе въ совершеніи преступленія. Въ полицейскихъ же арестантскихъ часто содержатся люди невинные, которые послѣ первыхъ допросовъ освобождаются. Несправедливо было бы подвергать ихъ бо̀льшему стѣсненію, чѣмъ явныхъ преступниковъ. По этому на полицейскія арестантскія слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе. Полезно было бы выстроить для нихъ особыя зданія, въ коихъ введена бы была система одиночнаго заключенія. При первомъ приступѣ къ слѣдствію необходимо, чтобы лица заподозрѣнныя по одному и тому же дѣлу, сидѣли розно, для отвращенія всякаго между ними соглашенія. Не слѣдуетъ сажать вмѣстѣ и такихъ людей, которые задержаны даже по разнымъ дѣламъ. Человѣкъ, въ первый разъ совершившій преступленіе и неиспорченный еще морально, попавъ въ руки правосудія, теряется и склоненъ къ чистосердечному сознанію, но сойдясь вмѣстѣ съ опытнымъ мошенникомъ, получаетъ отъ него совѣты, которые потомъ затрудняютъ дѣло слѣдователя и способствуютъ окончательному нравственному паденію преступника. По этому одиночныя камеры для лицъ, задержанныхъ по подозрѣнію въ учиненіи преступленій, совершенно необходимы. Общія камеры могутъ быть устроены только для лицъ, которыя задерживаются за пьянство, буйство и тому подобные маловажные проступки и для лицъ, подвергаемыхъ временному аресту по судебнымъ приговорамъ.

2. Тюрьма для осужденныхъ должна быть общая для всей губерніи, ибо находясь въ центрѣ губернской администраціи, она будетъ состоять подъ болѣе бдительнымъ надзоромъ. Необходимо прибавить, что и для тѣхъ арестантовъ, которые подвергаются формальному слѣдствію и суду, должны быть устроены общія тюрьмы. По судебной реформѣ, которая у насъ готовится, формальное слѣдствіе будетъ производиться

въ окружныхъ судахъ, для удобства дѣйствій которыхъ необходимо, чтобы арестанты были подъ рукою. По этому, послѣ представленія окружнымъ прокуроромъ обвинительнаго акта, слѣдуетъ препровождать заарестованнаго въ находящуюся при окружномъ судѣ тюрьму. Нынѣшнія же уѣздныя тюрьмы могутъ быть приспособлены для лицъ, подвергающихся задержанію при предварительномъ обслѣдованіи ихъ дѣлъ судебными слѣдователями и въ нихъ должна быть непремѣнно введена система одиночнаго заключенія на тѣхъ же основаніяхъ, которыя приведены выше въ разсужденіи о полицейскихъ арестантскихъ.

3. Въ тюрьмѣ для осужденныхъ или тюрьмѣ исправительной необходимо завести мастерскія и школы, устроенныя по хорошо обдуманной системѣ, для того, чтобы осужденные, по выдержаніи сроковъ, могли сдѣлаться полезными членами общества. Въ нѣкоторыхъ острогахъ и теперь существуютъ мастерскія, но до сихъ поръ онѣ приносили мало пользы. Въ нихъ работаетъ только тотъ, кто самъ этого пожелаетъ и надзора за работами большею частію нѣтъ никакого. Для того, чтобы мастерскія принесли дѣйствительную пользу, необходимо, чтобы работы производились въ нихъ систематически, подъ наблюденіемъ и руководствомъ спеціальныхъ мастеровъ, нарочно для того нанимаемыхъ. Кромѣ того необходимо ввести въ нихъ работу обязательную, т. е. заставлять работать какъ тѣхъ, которые до поступленія въ острогъ знали уже какое нибудь ремесло, такъ въ особенности обучать мастерствамъ тѣхъ преступниковъ, которые находясь прежде на свободѣ, не имѣли свѣдѣній ни о какомъ ремеслѣ. Пріобрѣтенныя ими въ острогѣ познанія могутъ сдѣлать въ нихъ моральный переворотъ и обратить ихъ изъ преступниковъ въ честныхъ гражданъ. Плата вольнымъ мастерамъ за обученіе арестантовъ и за принятый ими на себя трудъ наблюденія за работами,

можетъ быть производима изъ тѣхъ денегъ, которыя будутъ выручаться арестантами за работы. Школы полезны въ особенности для малолѣтнихъ арестантовъ. Преподавателями въ нихъ могутъ быть тюремный священникъ и наемный учитель.

4. Особенное вниманіе правительства должно быть обращено на выборъ смотрителей тюремъ и ихъ помощниковъ. Недостаточно назначать на эти должности людей честныхъ; крайне необходимо также, чтобы это были люди по возможности просвѣщенные, которые умѣли бы обращаться съ арестантами и пріобрѣтали бы надъ ними моральное вліяніе. Найти такихъ людей трудно, а потому необходимо какъ смотрителямъ, такъ и помощникамъ ихъ назначать вполнѣ обезпеченное содержаніе и предоставлять имъ другія преимущества, какъ-то сокращеніе сроковъ на пенсію и проч.

Начальникъ губерніи, представляя означенныя свѣдѣнія, присовокупилъ, что существующія мѣста заключенія крайне неудовлетворительны по тѣснотѣ помѣщенія; этотъ недостатокъ всегда чувствовался даже при прежней системѣ уголовныхъ наказаній. Съ замѣною же ихъ тюремнымъ заключеніемъ дѣлается очевиднымъ, что существующія тюрьмы не могутъ представлять никакой возможности вмѣстить все число подлежащихъ заключенію, не говоря уже о соблюденіи системы въ размѣщеніи арестантовъ по категоріямъ. Необходимость требуетъ безотлагательно приступить къ устройству въ значительныхъ размѣрахъ центральнаго зданія исправительной тюрьмы для преступниковъ, осужденныхъ къ тюремному заключенію. Размѣры и расположеніе зданія должны быть разсчитаны такъ, чтобы достигались два главныя условія въ содержаніи заключенныхъ—трудъ и уединеніе.

Сумма, предназначенная для устройства въ г. Владимірѣ рабочаго дома, на возведеніе котораго послѣдо-

вало разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, могла бы быть обращена въ такомъ случаѣ въ составъ капитала на устройство исправительной тюрьмы, такъ какъ она, по значенію своему могла бы замѣнить рабочій домъ или вмѣстить въ себѣ арестантовъ смирительно-рабочаго дома. Соединеніе этихъ двухъ заведеній значительно сократило бы издержки, потребныя на каждое изъ нихъ порознь.

Устройство особыхъ помѣщеній для арестантовъ, заключаемыхъ по первоначальному оглашенію въ преступленіи, составляетъ вторую существенную потребность, безъ которой невозможно достигнуть разобщенія арестантовъ, столь необходимаго въ видахъ предохраненія заключенныхъ отъ конечной нравственной порчи и для обращенія ихъ къ сознанію и раскаянію. Существующія въ настоящее время полицейскія арестантскія вообще такъ неудовлетворительны, что онѣ могутъ быть оставлены для людей, забираемыхъ собственно за маловажные проступки и нарушеніе полицейскаго порядка. Что же касается до людей, подвергающихся слѣдствію по важнымъ обвиненіямъ, то ихъ никакъ нельзя смѣшивать ни съ упомянутыми, ни съ подсудимыми арестантами. Указанный г. Рангомъ способъ распространенія тюремныхъ помѣщеній нельзя не принять къ соображенію, чтобы по возможности достигнуть разобщенія слѣдственныхъ арестантовъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, можетъ быть, найдутся и другіе способы увеличить число мѣстъ одиночнаго содержанія слѣдственныхъ арестантовъ, посредствомъ приспособленія существующихъ казенныхъ или общественныхъ зданій.

Съ отдѣленіемъ слѣдственныхъ арестантовъ отъ осужденныхъ, существующія тюремныя помѣщенія могли бы быть достаточны для болѣе правильнаго размѣщенія по категоріямъ подсудимыхъ при тѣхъ измѣненіяхъ, которыя предположены г. Рангомъ во внутреннемъ располо-

женіи тюремъ. Что же касается до окружныхъ тюремъ въ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены окружные суды, то въ настоящее время не предстоитъ возможности входить въ подробности о способахъ устройства этихъ тюремъ, по неизвѣстности числа и мѣста расположенія окружныхъ судовъ.

Обращаясь за тѣмъ къ внутреннему порядку тюремныхъ учрежденій, нельзя умолчать о слѣдующихъ условіяхъ, безъ которыхъ безполезны будутъ всѣ усилія къ поддержанію этого порядка: 1) надобно по крайней мѣрѣ удвоить жалованье смотрителей и надзирателей, чтобы имѣть возможность замѣщать эти должности людьми достойными; 2) увеличить число тюремныхъ надзирателей, чтобы замѣнить ими внутренній караулъ, обязанность котораго должна ограничиваться наружными постами; 3) увеличить содержаніе священниковъ, состоящихъ при тюремныхъ замкахъ, такъ, чтобы они могли исключительно посвящать себя дѣлу нравственнаго исправленія людей падшихъ и заниматься обученіемъ малолѣтнихъ арестантовъ; 4) въ губернскомъ тюремномъ замкѣ назначить смотрителю помощницу, которая соединяла бы въ себѣ должность кастеляншы и распоряжалась бы женскими работами; 5) назначить также помощника смотрителя, который бы вмѣстѣ былъ и экономомъ, и особаго надзирателя для мастерскихъ, опытнаго въ своемъ дѣлѣ.

ДОЗВОЛЕНО

VII.

ГУБЕРНІЯ ВОЛОГОДСКАЯ.

Мѣста заключенія въ Вологодской губерніи состоятъ изъ особыхъ тюремныхъ замковъ: въ гг. *Вологдѣ* и *Грязовцѣ;* тюремныхъ помѣщеній при уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ: въ *Кадниковѣ*, *Тотьмѣ*, *Великомъ Устюгѣ* и *Сольвычегодскѣ;* особыхъ флигелей для слѣдственныхъ арестантовъ въ городахъ: *Грязовцѣ, Кадниковѣ, Тотьмѣ* и *Сольвычегодскѣ;* вновь устроенныхъ деревянныхъ тюремъ: въ *Никольскѣ, Яренскѣ* и *Усть-сысольскѣ;* и приходящей къ окончанію постройки такой же тюрьмы въ *Вельскѣ.*

1. Губернскій городъ Вологда.

Въ Вологдѣ число мѣстъ 114, общихъ камеръ 6, одиночныхъ 14; есть церковь; тюремныя учрежденія и службы помѣщаются въ отдѣльномъ флигелѣ.

2. Уѣздный городъ Кадниковъ.

Въ Кадниковѣ число мѣстъ 24, общихъ камеръ 3; есть церковь.

3. Уѣздный городъ Тотьма.

Въ Тотьмѣ число мѣстъ 28, камеръ 5; есть церковь.

4. Уѣздный городъ Сольвычегодскъ.

Въ Сольвычегодскѣ число мѣстъ 35, камеръ 4; есть церковь.

Въ послѣднихъ трехъ городахъ имѣются вездѣ отдѣльные флигеля съ одиночными келіями для слѣдственныхъ и полицейскихъ арестантовъ.

5. Уѣздный городъ Устюгъ.

Въ Устюгѣ число мѣстъ 16, общихъ камеръ 5, одиночныхъ 4; есть церковь.

Въ настоящее время предполагается перевести тюрьму въ купленный для этой цѣли домъ купца Лучникова, гдѣ предполагается устроить, кромѣ хозяйственныхъ принадлежностей, 44 мѣста и въ томъ числѣ 8 одиночныхъ келій.

6. Уѣздный городъ Никольскъ.

Въ Никольскѣ число мѣстъ 20, общихъ камеръ 2, одиночныхъ 2.

7. Уѣздный городъ Яренскъ.

Въ Яренскѣ число мѣстъ 20, общихъ камеръ 2, одиночныхъ 6.

8. Уѣздный городъ Устьсысольскъ.

Въ Устьсысольскѣ число мѣстъ 30, общихъ камеръ 2, одиночныхъ 6.

9. Уѣздный городъ Вельскъ.

Въ Вельскѣ имѣетъ окончиться постройка деревяннаго тюремнаго замка на 15 человѣкъ съ 5 одиночными камерами.

Мастерская устроена только въ Вологдѣ.

Тюрьмы Вологодской губерніи удовлетворяютъ болѣе или менѣе только внѣшнимъ требованіямъ тюремнаго заключенія, т. е. въ отношеніи устройства зданія, продовольствія арестантовъ улучшенною сытною пищею и снабженія ихъ необходимою одеждою и обувью; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ тюрьмы Вологодской губерніи

имѣютъ существенные недостатки. Такъ, раздѣленіе арестантовъ по категоріямъ соблюдается вездѣ строго только въ отношеніи половъ и преступниковъ тяжкихъ отъ обвиняемыхъ въ болѣе легкихъ преступленіяхъ, да и то раздѣленіе дѣлается на основаніи чисто внѣшнихъ формальныхъ различій, смотря по заголовкамъ, которые даны дѣламъ, возбужденнымъ этими преступниками.

Неимѣніе мастерскихъ въ тюрьмахъ и всякое отсутствіе правильныхъ занятій между арестантами производятъ нравственную порчу и даже совершенное растлѣніе въ тюремномъ населеніи, такъ что рѣдкій, попавшій хотя бы и случайно въ тюрьму, возвращается въ общество не вполнѣ развращеннымъ. Въ 1862 году только въ вологодской тюрьмѣ въ видѣ опыта введены работы, состоящія въ шитьѣ бѣлья, платья и обуви; въ уѣздныхъ же тюрьмахъ устройство мастерскихъ совершенно невозможно по недостатку матеріальныхъ средствъ.

Еще большіе недостатки представляютъ тюрьмы въ гигіеническомъ отношеніи. Главнѣйшій изъ нихъ заключается въ сыромъ и холодномъ воздухѣ и болотистомъ грунтѣ, которые составляютъ почти исключительную принадлежность Вологодской губерніи и которые дѣлаются еще болѣе ощутительными для арестантовъ вслѣдствіе поздняго отопленія тюремныхъ зданій, начинающагося по закону только съ 1 Октября. Вслѣдствіе этого арестанты неохотно отворяютъ форточки въ камерахъ, желая лучше пользоваться спертымъ, но теплымъ воздухомъ, нежели свѣжимъ, но сырымъ и холоднымъ. При такихъ условіяхъ частыя прогулки или работы арестантовъ на свѣжемъ воздухѣ становятся предметомъ настоятельной необходимости, но, по недостатку стражи, прогулки эти не могутъ быть часто дозволяемы. Наконецъ во многихъ уѣздныхъ городахъ нѣтъ городовыхъ врачей по недостатку городскихъ средствъ на ихъ содержаніе, почему больные, помѣщаясь въ городскихъ больницахъ, въ от-

сутствіи уѣздныхъ врачей по дѣламъ службы, остаются нерѣдко безъ надлежащаго медицинскаго пособія.

Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ, вологодское губернское начальство предлагаетъ слѣдующія мѣры:

По обширности тюремныхъ зданій, а съ другой стороны по незначительному числу арестантовъ, въ Вологодской губерніи можно бы было ввести, при небольшихъ перестройкахъ, совершенно правильное размѣщеніе арестантовъ сообразно съ закономъ; но если принять въ соображеніе, что при предстоящихъ преобразованіяхъ судебной части и при измѣненіи карательной системы заключенія, необходимо увеличится число арестантовъ, то настоящія уѣздныя тюрьмы окажутся тѣсными и неудобными. Разширеніе же ихъ и перемѣна въ устройствѣ поведетъ къ значительнымъ расходамъ; по этому губернское начальство полагаетъ раздѣлить тюрьмы въ губерніи: на центральныя, назначенныя собственно для арестантовъ, высиживающихъ сроки, и уѣздныя для арестантовъ слѣдственныхъ, судящихся и приговоренныхъ къ кратковременнымъ арестамъ, при чемъ цѣль исправленія не можетъ имѣть мѣста. Такихъ центральныхъ тюремъ можно бы было устроить двѣ, примѣняясь какъ къ географическому положенію Вологодской губерніи, такъ и къ удобству нынѣ существующихъ тюремныхъ зданій, а именно: въ Вологдѣ и Устюгѣ. Для этой цѣли слѣдуетъ въ Вологдѣ сдѣлать нѣкоторыя перестройки въ тюремномъ зданіи; а въ Устюгѣ, оставивъ для судныхъ и слѣдственныхъ арестантовъ настоящее ихъ помѣщеніе, устроить центральную тюрьму въ домѣ купленномъ казною и приспособленномъ для лицъ, присуждаемыхъ къ заключенію на сроки. За тѣмъ, оставить во всѣхъ уѣздныхъ городахъ тюрьмы для слѣдственныхъ, судныхъ и высиживающихъ кратковременные сроки арестантовъ въ прежнемъ ихъ видѣ съ незначительнымъ приспособленіемъ къ раздѣленію заключенныхъ на требуемыя категоріи.

Далѣе, для улучшенія состоянія арестантовъ въ гигіеническомъ отношеніи, въ Вологодской губерніи, необходимо слѣдуетъ допустить отопленіе тюремъ съ 1 Сентября, а также разрѣшить устройство топлива внутри камеръ, назначенныхъ для работъ и для арестантовъ, высиживающихъ сроки. Что же касается врачей, то ихъ слѣдуетъ назначать на счетъ казны въ тѣхъ городахъ, гдѣ по недостатку средствъ нѣтъ городовыхъ врачей.

Въ видахъ улучшенія и распространенія нравственности, введеніе правильныхъ занятій и принудительныхъ работъ между арестантами, а равно и устройство особыхъ мастерскихъ должно составить одинъ изъ главныхъ предметовъ заботливости начальства. Для этой цѣли можно опредѣлить при тюрьмахъ особыхъ мастеровъ, ассигновавъ на первоначальное обзаведеніе и покупку инструментовъ сумму изъ тюремнаго капитала. При обученіи же арестантовъ грамотѣ и для назиданія ихъ въ нравственности слѣдуетъ допустить болѣе обширный выборъ книгъ, такъ какъ книги чисто религіознаго содержанія не привлекаютъ достаточно арестантовъ къ чтенію. Въ этомъ случаѣ можно бы было съ пользою завести газеты при тюрьмахъ, которыя скорѣе всего пробудятъ въ арестантахъ охоту къ чтенію.

Но всѣ эти мѣры къ улучшенію тюремнаго быта не будутъ имѣть полнаго успѣха, если съ другой стороны не будетъ обращено вниманія начальства на выборъ смотрителей тюремныхъ замковъ. Управляющій тюрьмою необходимо долженъ быть лицомъ, получившимъ извѣстное образованіе и по служебному положенію поставленнымъ на столько высоко, чтобы возбуждать къ себѣ полное довѣріе, какъ начальства, такъ и заключенныхъ.

Временно-рабочій домъ въ Вологдѣ находится въ завѣдываніи Приказа Общественнаго Призрѣнія и помѣщается въ деревянномъ прочномъ домѣ, въ которомъ находится восемь отдѣльныхъ нумеровъ для 16 человѣкъ.

Закрытіе этого заведенія для рабочаго и смирительнаго дома, по неудобству помѣщенія, совершенно необходимо и оно весьма удобно можетъ быть переведено въ вологодскій тюремный замокъ.

Что же касается полицейскихъ заключеній, то они помѣщаются въ Вологдѣ при полицейскихъ частяхъ, въ Устюгѣ при полиціи, въ Яренскѣ и Устьсысольскѣ въ наемныхъ домахъ, а въ прочихъ городахъ при зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ. Размѣщеніе арестантовъ въ этихъ заключеніяхъ удобно и вообще удовлетворительно.

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго вологодское губернское начальство доводитъ до свѣдѣнія, что для необходимыхъ перестроекъ и будущаго устройства центральныхъ тюремъ имѣется до 85.000 р. земскаго сбора, предназначеннаго на устройство присутственныхъ мѣстъ и тюремъ.

VIII.

ГУБЕРНІЯ ВОЛЫНСКАЯ.

Въ Волынской губерніи тюремныхъ зданій 14, а именно въ домахъ казенныхъ 5: въ Житомирѣ, Новоградволынскѣ, Луцкѣ, Овручѣ и Владимірѣ, а въ домахъ частныхъ 9: въ Житомирѣ, Острогѣ, Заславлѣ, Староконстантиновѣ, Дубно, Кременцѣ, Радзивиловѣ, Ковелѣ и Ровно.

1. Губернскій городъ Житомиръ.

Въ *Житомирѣ* два зданія: мужское помѣщается съ 1829 года въ упраздненномъ трехъэтажномъ іезуитскомъ монастырѣ, а женское съ 1847 года въ частномъ, по найму, трехъэтажномъ каменномъ домѣ, вблизи казеннаго зданія. Въ обоихъ зданіяхъ комнатъ 55, изъ нихъ подъ тюремными учрежденіями 15 и подъ мастерскими 3; занято арестантами 35, одна секретная и одинъ карцеръ.

Въ казенномъ зданіи мѣстъ на 200 человѣкъ, а въ частномъ женскомъ 80, итого 280.

Арестантскія помѣщенія тѣсны и неудобны для правильнаго распредѣленія заключенныхъ; для устраненія же этихъ неудобствъ, слѣдовало бы подѣлать пристройки: 1) для мастерскихъ мужской и женской; 2) одиночныя камеры; 3) болѣе обширную больницу, въ нѣсколько отдѣленій по роду болѣзней и 4) для удобнаго размѣщенія арестантовъ подсудимыхъ, слѣдственныхъ и заключенныхъ на сроки слѣдуетъ выстроить особыя отдѣленія, съ необходимымъ числомъ просторныхъ камеръ.

2. Уѣздный городъ Новоградволынскъ.

Въ *Новоградволынскѣ* построенное въ 1860 году казенное трехъэтажное зданіе вмѣщаетъ сто человѣкъ; въ немъ комнатъ 44; изъ нихъ подъ тюремными учрежденіями 17, арестантами 26 и мастерской 1.

Это зданіе заключаетъ въ себѣ всѣ удобства къ правильному размѣщенію и содержанію арестантовъ, но встрѣчается то важное препятствіе, что двери изъ мужскихъ и женскихъ камеръ выходятъ въ одинъ общій корридоръ; для предотвращенія этого необходимо было бы устроить другіе выходы.

3. Уѣздный городъ Острогъ.

Острожская городская тюрьма помѣщается въ частномъ домѣ, по найму, съ 1854 года; она состоитъ изъ 21 комнаты, изъ числа которыхъ занято тюремными учрежденіями 9, арестантами же 12 и въ нихъ мѣстъ на 45 человѣкъ; мастерскихъ вовсе нѣтъ. Въ случаѣ закрытія смирительныхъ и рабочихъ домовъ, осужденные къ содержанію въ нихъ не могутъ быть размѣщены въ здѣшней тюрьмѣ, другихъ же зданій болѣе удобныхъ для этой цѣли въ городѣ нѣтъ.

4. Уѣздный городъ Заславль.

Заславская тюрьма помѣщается въ частномъ зданіи, по найму, по контракту на 12 лѣтъ, съ 1851 года; заключаетъ она въ себѣ 12 комнатъ, изъ нихъ 3 заняты тюремными учрежденіями, а 9 арестантами. При распредѣленіи арестантовъ ощущается сильный недостатокъ въ камерахъ, а потому, по мнѣнію мѣстнаго начальства, было бы необходимо: имѣющуюся при зданіи кладовую передѣлать на двѣ камеры, а для храненія арестантскихъ вещей и припасовъ устроить на дворѣ особое каменное зданіе. Для мастерской нельзя удѣлить ни одной комнаты.

5. Уѣздный городъ Староконстантиновъ.

Въ *Староконстантиновѣ* тюрьма помѣщается въ частномъ домѣ и имѣетъ то важное неудобство, что стоитъ на торговой площади и окружена очень плотно сосѣдними домами, такъ что неудобно устроить ограды; другаго же болѣе удобнаго зданія въ городѣ нѣтъ. Всего въ этомъ зданіи 16 комнатъ, изъ нихъ тюремными учрежденіями занято 8, а остальныя 8 арестантами обоего пола, коихъ помѣщается 73 человѣка. Главное неудобство заключается въ неимѣніи отдѣльныхъ камеръ для распредѣленія арестантовъ по разрядамъ, а потому невозможенъ и надзоръ за арестантами.

6. Уѣздный городъ Дубно.

Дубенская тюрьма помѣщается въ частномъ домѣ, по найму, и состоитъ изъ 22 комнатъ; 7 подъ тюремными учрежденіями и 15 для арестантовъ до 100 человѣкъ. По тѣснотѣ помѣщеній зданіе это вовсе неудобно для правильнаго размѣщенія арестантовъ по званію, полу и возрасту; слѣдственные и подсудимые содержатся вмѣстѣ съ заключенными на сроки арестантами. Больничное помѣщеніе неудовлетворительно. Зимою неотвратимая сырость, которая при спертомъ воздухѣ, по большому накопленію арестантовъ, очень вредно дѣйствуетъ на здоровье ихъ; устройство мастерской вовсе невозможно по недостатку помѣщенія, хотя и имѣются къ тому денежныя средства.

7. Уѣздный городъ Кременецъ.

Въ *Кременцѣ* тюрьма помѣщается въ частномъ зданіи, по найму и находится въ хорошемъ состояніи. Комнатъ 11, изъ нихъ двѣ для тюремныхъ учрежденій, для коихъ кромѣ того имѣются еще особыя помѣщенія, для арестантовъ отведено 9 комнатъ на 190 человѣкъ, болѣе удобное размѣщеніе арестантовъ невозможно, а равно и учрежденіе особой мастерской; другаго же бо-

лѣе приспособленнаго для этой цѣли зданія въ городѣ нѣтъ.

8. Уѣздный городъ Радзивиловъ.

Радзивиловская тюрьма находится въ частномъ зданіи въ удовлетворительномъ состояніи, и по малому числу арестантовъ, коихъ среднимъ числомъ бываетъ до 40, ихъ размѣщеніе довольно удобно. Для арестантовъ отведено 4 комнаты. Другаго лучшаго зданія въ городѣ нѣтъ.

9. Уѣздный городъ Луцкъ.

Луцкая тюрьма помѣщается въ исправленной на казенный счетъ одной половинѣ каменнаго двухъэтажнаго зданія упраздненнаго бернардинскаго монастыря и заключается въ 10 комнатахъ, изъ коихъ двѣ для тюремныхъ учрежденій и 8 для 48 арестантовъ. Помѣщеніе этой тюрьмы крайне неудобно по своей сырости и тѣснотѣ, а потому невозможно правильное размѣщеніе арестантовъ; мастерскихъ вовсе нѣтъ и невозможно устроить таковыхъ; для устраненія же этихъ неудобствъ слѣдовало бы и другую половину зданія монастыря занять и приспособить для тюрьмы.

10. Уѣздный городъ Ковель.

Ковельское тюремное помѣщеніе находится въ частномъ новоотстроенномъ зданіи, состоящемъ изъ 9 комнатъ, три изъ нихъ заняты тюремными учрежденіями, а 6 арестантами, всего мѣстъ имѣется на 56 человѣкъ. Мастерской нѣтъ, но въ ней ощущается сильная потребность; между арестантами встрѣчается много способныхъ къ сапожной и столярной работѣ, занимаются они въ камерѣ для пересыльныхъ арестантовъ, когда она свободна; съ приходомъ же послѣднихъ всѣ работы прекращаются. Въ 1862 году начата постройка казеннаго дома и будетъ кончена лишь въ 1864 году.

11. Уѣздный городъ Ровно.

Ровенская тюрьма находится въ частномъ каменномъ домѣ, съ флигелемъ, по найму срокомъ по 5 Ноября 1864 года, содержитъ въ себѣ 12 комнатъ, кромѣ того 3 во флигелѣ, сарай и двѣ кладовыя. Арестанты помѣщаются въ 12 комнатахъ, а 4 заняты тюремными учрежденіями, всѣхъ мѣстъ 60. Мастерскихъ нѣтъ. Вообще зданія и въ нихъ помѣщенія тѣсны.

12. Уѣздный городъ Овручъ.

Овручская тюрьма помѣщается въ части конфискованнаго базиліанскаго монастыря. Зданіе это тѣсно, полуразрушено и обладаетъ нездоровымъ воздухомъ, отчего арестанты страдаютъ цынготною болѣзнію. Комнатъ 13, изъ нихъ подъ тюремными учрежденіями 7, для арестантовъ 5 и одна для карцера. Мастерскихъ нѣтъ. По тѣснотѣ помѣщенія арестанты не могутъ быть правильно размѣщены.

13. Уѣздный городъ Владиміръ.

Во *Владиміръ* тюрьма помѣщается въ старомъ, тѣсномъ и неудобномъ казенномъ зданіи и не заключаетъ въ себѣ условій, требуемыхъ къ правильному размѣщенію арестантовъ. Комнатъ 13; изъ нихъ тюремными учрежденіями занято 8, и то три по ветхости половъ обращены въ мастерскія, для арестантовъ отведено 5 комнатъ, всѣхъ мѣстъ 56. Вообще зданіе это неудобно по тѣснотѣ и ветхости къ правильному размѣщенію арестантовъ; требуетъ капитальныхъ перестроекъ.

Полицейскія мѣста заключенія Волынской губерніи помѣщаются по большей части въ частныхъ домахъ, крайне тѣсны и неудобны къ распредѣленію арестантовъ, такъ что во многихъ мужчины и женщины содержатся вмѣстѣ. Лучшія изъ нихъ находятся: въ Новоградволынскѣ, Староконстантиновѣ, Дубно, Луцкѣ и Ковелѣ.

Смирительныхъ домовъ вовсе нѣтъ, и осужденныхъ къ содержанію въ нихъ, коихъ по обыкновенію бываетъ не много, можно будетъ помѣстить въ житомирскомъ тюремномъ замкѣ, послѣ предполагаемаго устройства онаго, отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ. Состояніе тюремъ въ Волынской губерніи крайне неудовлетворительно; большая ихъ часть помѣщается въ частныхъ неудобныхъ домахъ и неблагопріятныхъ къ правильному размѣщенію и распредѣленію арестантовъ, а потому къ исправленію преступниковъ не соблюдается никакой системы. Съ теченіемъ времени эти неудобства сдѣлались еще болѣе ощутительными и убѣждаютъ въ необходимости капитальныхъ преобразованій.

IX.

ГУБЕРНІЯ ВОРОНЕЖСКАЯ.

Въ Воронежской губерніи тюремъ двѣнадцать, въ городахъ: Воронежѣ, Задонскѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ, Землянскѣ, Богучарѣ, Павловскѣ, Острогожскѣ, Бирючѣ, Коротоякѣ, Валуйкахъ и Новохоперскѣ.

Большее число замковъ построено въ недавнее время, но несмотря на это, уже потребовались значительные расходы на ремонтированіе ихъ. Въ городѣ Задонскѣ вовсе нѣтъ казеннаго зданія, арестанты размѣщаются въ трехъэтажной башнѣ мужскаго монастыря, нанимаемой тюремнымъ отдѣленіемъ за 500 р. въ годъ. Въ нѣкоторыхъ замкахъ нѣтъ молельныхъ камеръ, а если и есть, то помѣщеніе ихъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію. Кухонъ въ нѣкоторыхъ замкахъ слишкомъ много, сравнительно съ количествомъ заключенныхъ. Въ подвальныхъ этажахъ замковъ замѣтна и въ лѣтнее время сырость, въ остальное же время года эти помѣщенія остаются пусты, а заключенные переводятся въ верхніе этажи. Кладовыхъ для склада арестантскихъ вещей сравнительно немного, и вещи, по большей части, хранятся въ камерахъ подвальнаго этажа, неудобнаго по объясненной причинѣ для храненія ихъ. Шкафовъ для храненія вещей и бѣлья тоже нѣтъ. Нары сдѣланы слишкомъ широки, такъ что почти нѣтъ мѣста для свободнаго прохода арестантовъ и пройти двоимъ между нарою и стѣною нѣтъ возможности. Особыхъ мастерскихъ неустроено, если арестанты и занимаются иногда, въ нѣкоторыхъ

замкахъ, ручною работою, то въ своихъ камерахъ. Впрочемъ работа бываетъ временная и ограничивается постройкою вещей для самыхъ заключенныхъ. Частные заказы рѣдки по непривычкѣ горожанъ обращаться съ этимъ въ тюремные замки и по отсутствію необходимыхъ для работъ инструментовъ и орудій, а пріобрѣсть ихъ для каждаго замка довольно трудно при ихъ скудныхъ средствахъ; къ устройству же мастерскихъ въ настоящее время мѣстныхъ способовъ не имѣется.

Вообще состояніе тюремъ въ Воронежской губерніи неудовлетворительно по самому устройству тюремныхъ зданій. Причины сего различны: 1) при постройкѣ тюремъ не были призваны къ участію члены тюремныхъ отдѣленій, ближе знакомые съ цѣлію устройства ихъ, съ большею или меньшею числительностію арестантовъ, съ порядкомъ размѣщенія ихъ и вообще со всѣми условіями, необходимыми для точнаго соблюденія устава о содержащихся подъ стражею. Отъ принятія техническими чиновниками исключительно на себя этой работы вышло то, что въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ приливъ арестантовъ какъ изъ мѣстныхъ жителей, такъ и изъ пересыльныхъ значителенъ, недостатокъ помѣщенія весьма ощутителенъ, а гдѣ содержащихся менѣе, помѣщенія остаются свободными. 2) Недостатокъ средствъ отъ несвоевременнаго заявленія о необходимыхъ расходахъ и внесенія въ смѣту расхода на ремонтированіе, отопленіе и освѣщеніе и медленнаго разрѣшенія на отпускъ денегъ. 3) Равнодушіе общества къ дѣламъ общественнымъ, такъ какъ члены тюремныхъ отдѣленій и комитетовъ, назначаемые одни по своему служебному званію, другіе по приглашенію начальства, считая для себя эти обязанности стѣснительными, берутся за нихъ не охотно безъ живаго участія къ этому дѣлу. 4) Слабое участіе священнослужителей, которые, будучи заняты своими приходами, мало обращаютъ вниманія на своихъ не-

счастныхъ дѣтей духовныхъ, ввѣренныхъ особенной ихъ заботливости и попеченію, посѣщаютъ заключенныхъ рѣдко и отправляютъ молитвословія недовольно часто.

Смирительный и рабочій домá и прежде неоправдывали своего назначенія и недостигали предположенной цѣли исправленія нравственности заключенныхъ, а съ уменьшеніемъ средствъ приказовъ общественнаго призрѣнія, при которыхъ они устроены, дальнѣйшее существованіе ихъ весьма затруднительно и можетъ служить обремененіемъ для самихъ приказовъ. Вліяніе же этихъ заведеній на содержащихся въ нихъ положительно вредно; не менѣе вредно оно и тѣмъ обществамъ, изъ которыхъ поступили заключенные. Въ первомъ отношеніи заключенные, не имѣя разумно направленной и въ точности опредѣленной дѣятельности, привыкаютъ къ лѣни, пользуясь какъ бы особыми правами на успокоеніе и призрѣніе; во второмъ: возвращаясь въ свои общества и семейства часто съ болѣе развращенною нравственностію, чѣмъ были до поступленія въ заведеніе и отвыкнувъ притомъ совершенно отъ дѣла, становятся въ тягость тѣмъ и другимъ и не желая честнымъ трудомъ доставать себѣ пропитаніе и помогать семейству, изыскиваютъ способы къ легкому пріобрѣтенію денегъ, а чрезъ это впадаютъ въ новыя преступленія, увлекая къ тому и другихъ.

Арестантскія полицейскія до преобразованія полиціи состояли при полиціяхъ и земскихъ судахъ изъ одной, рѣдко двухъ, по большей части подвальныхъ камеръ, темныхъ и сырыхъ, почти безъ наръ, мебели и постельныхъ принадлежностей. Въ такомъ же непривлекательномъ видѣ находятся онѣ и въ настоящее время. Эти помѣщенія устраиваются для кратковременнаго только задержанія лицъ, подозрѣваемыхъ въ преступленіи, хотя по закону, собственно содержаніе подъ арестомъ при полиціи имѣетъ одинаковое значеніе съ содержаніемъ въ острогѣ, такъ

какъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ человѣкъ безусловно лишается свободы, слѣдовательно и здѣсь также требуется полная осмотрительность и неопровержимыя основанія для взятія кого либо подъ арестъ. Но такъ какъ при полиціи задержаніе дѣлается только на короткое время, то и устройство арестантскихъ камеръ не можетъ имѣть здѣсь всѣхъ тѣхъ удобствъ, какія находятся въ тюремныхъ замкахъ; такъ здѣсь не полагается для арестантовъ одежды и бѣлья, а пищею они пользуются изъ тюремнаго замка. При такихъ условіяхъ была бы еще возможность содержать полицейскія тюрьмы въ удовлетворительномъ состояніи, если бы только число заключенныхъ въ нихъ весьма часто не увеличивалось безъ всякой надобности. Такое увеличеніе происходитъ отъ того, что ни судебные слѣдователи, ни судебныя мѣста не дѣлаютъ своевременно распоряженій о переводѣ подсудимыхъ изъ полицій въ тюремные замки. Изъ практическихъ наблюденій можно заключить, что нерѣшимость на подобныя распоряженія происходитъ отъ ложнаго пониманія степени и важности этихъ двухъ родовъ заключенія: содержанію въ острогѣ стараются придать болѣе значенія, чѣмъ содержанію при полиціи, тогда какъ характеръ этихъ заключеній совершенно одинаковъ и состоитъ въ лишеніи человѣка свободы. Сама полиція, при первоначальномъ оглашеніи преступленія, имѣетъ право задержать того, на котораго падаютъ неопровержимыя улики въ совершеніи преступленія и притомъ въ теченіи однихъ только сутокъ отъ приведенія этой мѣры въ исполненіе; послѣ этого произведенное полиціею дознаніе передается судебному слѣдователю. Само собою разумѣется, что или полиція или судебный слѣдователь должны прежде всего рѣшить вопросъ: гдѣ именно содержать задержанное лицо? Вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли задерживать, казалось бы не долженъ уже имѣть здѣсь мѣста. Основанія этой мѣры должны быть неопровержимы, въ противномъ же слу-

чаѣ судебный слѣдователь, поспѣшая освободить невиннаго, въ то же время обязанъ огласить о противозаконныхъ распоряженіяхъ полиціи. Но если подсудимый задержанъ правильно, то спрашивается, на какомъ основаніи судебный слѣдователь, продолжая производить объ немъ слѣдствіе, а иногда и судебное мѣсто, куда это слѣдствіе по окончаніи поступаетъ, держать его при полиціи по нѣскольку мѣсяцевъ, зная очень хорошо всѣ неудобства такого содержанія и наконецъ то, что при полиціи можетъ быть только кратковременное задержаніе? Остается повторить, что все это дѣлается или отъ небреженія, или отъ неправильнаго пониманія важной въ одинаковой степени мѣры содержанія подсудимаго при полиціи или въ острогѣ. Съ другой стороны можно было бы положительно заявить, что ни судебные слѣдователи, ни судебныя мѣста не имѣютъ даже права арестантовъ своихъ содержать при полиціи, такъ какъ для этого и учреждены собственно тюремные замки; полиціи же, особенно въ большихъ городахъ и безъ того приходится очень часто задерживать въ своихъ тюрьмахъ многихъ изъ простаго народа за пьянство и разные буйные поступки на улицахъ. Сверхъ того при полиціяхъ очень часто содержатся нѣсколько дней такіе арестанты, которые по распоряженію губернскаго правленія должны быть отправляемы по назначенію. И такъ неудовлетворительное устройство арестантскихъ помѣщеній при полиціяхъ, главнѣйшимъ образомъ происходитъ отъ указанныхъ выше причинъ, съ устраненіемъ которыхъ, само собою разумѣется, устранятся и всѣ существующія нынѣ въ тѣхъ помѣщеніяхъ неудобства. Небольшое число арестантовъ и притомъ съ задержаніемъ неболѣе двухъ, трехъ дней каждаго, полиція всегда будетъ имѣть возможность содержать приличнымъ образомъ.

Назначеніе на должности смотрителей исключительно отставныхъ военныхъ офицеровъ, не можетъ приие-

сти особенной пользы. Хотя нѣкоторые и признаютъ удобнымъ и даже необходимымъ назначеніе въ эти должности военныхъ чиновъ, какъ людей привыкшихъ къ строгой дисциплинѣ и слѣдовательно могущихъ удержать, а въ случаѣ надобности возстановить должный порядокъ въ заведеніяхъ и имѣть строгій надзоръ за прислугой, нанимаемой большею частію изъ военныхъ нижнихъ чиновъ; однако такое мнѣніе невозможно признать вполнѣ правильнымъ, такъ какъ главная задача, которую должно требовать отъ смотрителей тюремъ, состоитъ не въ одной строгости или суровости ихъ дисциплины, а въ разумномъ пониманіи, какъ привести заключенныхъ къ состоянію, при которомъ они были бы способны углубиться въ себя и проникнуть цѣль наказанія, то-есть нравственное исправленіе. При томъ случалось на практикѣ, что отставные военные офицеры, помѣщенные на должности смотрителей тюремныхъ замковъ, вскорѣ оказывались неспособными и къ этимъ занятіямъ, между тѣмъ весьма часто гражданскіе чиновники являлись дѣятельными и вполнѣ удовлетворительными смотрителями тюрьмъ.

Обращаясь къ мѣрамъ улучшенія тюремныхъ помѣщеній, воронежское губернское начальство прежде всего приводитъ, что систему одиночнаго заключенія преступниковъ можно признать самою лучшею, вѣрнѣе гарантирующею цѣль устройства заведеній—нравственное исправленіе заключенныхъ. Ни что не можетъ скорѣе подѣйствовать на заключенныхъ, какъ одиночное содержаніе въ свободное отъ труда время, въ которое они, неразвлекаемые ни чьимъ сообществомъ, должны, при продолжительномъ заключеніи, предаться собственнымъ размышленіямъ о причинѣ заключенія ихъ и отторженія отъ семействъ и обществъ. Не пользуясь ни чьими посторонними, часто вредными внушеніями, отторженные отъ общества и удаленные отъ всякаго соблазна и

дурныхъ примѣровъ безнравственности, они постоянно будутъ имѣть возможность заглянуть внимательнѣе въ самихъ себя и отыскать причины своего несчастнаго положенія. Они вскорѣ прійдутъ къ убѣжденію, что они сами въ томъ виновны, что причина заключенія ихъ вытекла изъ ихъ нравственнаго паденія и что они не имѣютъ никакого основанія обвинять ни строгость закона, не всегда имъ извѣстнаго, ни общество, ни обстоятельства, сложившіяся не въ ихъ пользу. Наконецъ трудъ приличный и соразмѣрный званію, полу и возрасту, суровая строго монастырская жизнь при участіи въ нихъ общества и членовъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій, при добромъ обращеніи съ подающими надежду къ исправленію, при пастырскомъ увѣщаніи, наставленіи въ вѣрѣ, терпѣніи, въ необходимости понести заслуженное наказаніе, довершатъ нравственное исправленіе ихъ. По этому мнѣнію воронежскаго губернскаго начальства, въ каждой губерніи, именно въ губернскомъ городѣ, долженъ существовать одинъ общій тюремный замокъ собственно для высиживающихъ сроки, къ каковымъ преимущественно примѣнять одиночное заключеніе, а настоящіе тюремные замки преобразовать въ слѣдственныя отдѣленія. Въ губернскихъ тюремныхъ замкахъ слѣдовало бы содержать осужденныхъ уже окончательными приговорами за важныя преступленія.

За тѣмъ переходя къ устройству тюрьмъ и къ преобразованію уѣздныхъ замковъ въ слѣдственныя отдѣленія, оказывается, что общая губернскихъ городовъ тюрьма необходимо должна быть устроена съ малыми камерами для одиночнаго заключенія арестантовъ, сдѣлавъ для этого два отдѣльныхъ помѣщенія или же пестроивъ одинъ корпусъ съ раздѣленіемъ его на два отдѣленія, одно для одиночно заключенныхъ арестантовъ, высиживающихъ сроки и неступившихъ еще въ разрядъ исправляющихся, другое съ большими камерами, но отдѣль-

ными кроватями, для поступившихъ въ разрядъ исправляющихся, потомъ уже дѣлить ихъ по званіямъ, полу и возрасту—отвести при каждомъ тюремномъ замкѣ и слѣдственномъ отдѣленіи достаточное количество городской выгонной земли, окопать ее большимъ рвомъ—трудами арестантовъ и отвести огороды. При этомъ устройство тюрьмъ возложить на непосредственное начальство ихъ, по выданнымъ изъ вѣдомства путей сообщенія и публичныхъ зданій планамъ, хозяйственнымъ образомъ, невыходя однакожъ изъ смѣтнаго назначенія, утвержденнаго подлежащими властями. Смѣты эти должны составляться всѣми членами тюремныхъ комитетовъ, принявшими на себя это званіе, даже и необязательно, при участіи въ томъ техническихъ чиновниковъ. Освидѣтельствованіе зданій производить тѣмъ же порядкомъ и потомъ передать ихъ со всѣми принадлежностями смотрителямъ заведеній. Уѣздные тюремные замки переименовать въ уѣздныя тюремныя помѣщенія и тѣхъ изъ содержащихся въ нихъ, которые будутъ осуждены съ употребленіемъ на работы, отсылать въ губернскіе замки, такъ какъ въ уѣздныхъ городахъ работъ пріискать трудно, за тѣмъ въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ должны содержаться: а) арестанты собственно слѣдственные, подсудимые и секретные изъ лицъ всѣхъ званій; б) лица женскаго пола; в) малолѣтные; г) пересыльные.

Непремѣнно при каждой тюрьмѣ и по возможности при слѣдственныхъ отдѣленіяхъ устроить церкви съ необходимою утварью и назначить къ нимъ священнослужителей съ особыми причетниками по выбору всѣхъ членовъ заведеній, давъ имъ приличное вознагражденіе и помѣстивъ въ особо устроенномъ вблизи тюремныхъ зданій домѣ, но какъ едва ли представится возможность опредѣлить во всѣ уѣздныя тюрьмы священниковъ съ окладами жалованья по недостатку денежныхъ средствъ, то остается одинъ путь—приглашать священниковъ для

исправленія требъ и назиданія заключенныхъ. Мѣра эта признается необходимою потому, что увѣщанія арестантовъ въ раскаяніи, укрѣпленіе заблудшихъ въ вѣрѣ и ожесточенныхъ въ терпимости, могли бы служить лучшими и дѣйствительными проводниками къ скорѣйшему исправленію нравственности заключенныхъ.

Для того же, чтобы священнослужители дѣйствительно исполняли свои обязанности, признается необходимымъ, чтобы члены тюремнаго отдѣленія имѣли право выдавать смотрителямъ тюремныхъ заведеній изъ уѣздныхъ тюремныхъ отдѣленій шнуровыя книжки, въ которыя обязать не только священниковъ, но и другихъ лицъ вписывать каждый разъ, когда они посѣщали заключенныхъ и когда отправляли служеніе, и книжки эти, по окончаніи года, представлять епархіальному архіерею, какъ вице-президенту губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, а этотъ послѣдній долженъ передавать ихъ въ совѣтъ для совмѣстной съ нимъ ревизіи. Если же будетъ замѣчено, что члены тюремныхъ комитетовъ уклоняются отъ исполненія своего долга, то предоставить комитетамъ право представлять, кому слѣдуетъ, о наложеніи на виновныхъ взысканія по усмотрѣнію.

По вопросу объ отдѣленіи арестантовъ, состоящихъ еще подъ слѣдствіемъ, отъ арестантовъ, отданныхъ уже подъ судъ, воронежское губернское начальство полагаетъ, что въ такомъ отдѣленіи не представляется надобности по преступленіямъ въ частномъ гражданскомъ быту, а не по должности. Если слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ производятся законно и основательно, какъ и должно ожидать теперь отъ судебныхъ слѣдователей, то допустить, чтобы въ числѣ лицъ, заключенныхъ слѣдователемъ подъ стражу, могли оказаться люди вовсе невинные, значило бы предполагать въ судебныхъ слѣдователяхъ или произволъ, или совершенное незнаніе дѣла.

Въ слѣдствіи должны быть собраны не только матеріалы, необходимые судебному мѣсту для составленія приговора, но и положительныя данныя къ задержанію подсудимаго, то есть такія данныя, которыя бы ни кѣмъ и ни чѣмъ немогли быть опровергнуты. На этомъ-то основаніи законъ и предписываетъ брать подъ стражу какое бы то ни было лицо, съ большою осмотрительностію. И это, въ особенности теперь, такъ важно, что если бы кто изъ судебныхъ слѣдователей рѣшился невиннаго заключить подъ стражу, то долженъ быть подвергнутъ самому строгому взысканію. Наконецъ между слѣдствіемъ и судомъ по частнымъ преступленіямъ нѣтъ никакихъ посредствующихъ дѣйствій особеннаго присутственнаго мѣста, какъ это бываетъ въ отношеніи преступленій по должности, когда слѣдствіе предварительно разсматривается ближайшимъ начальствомъ подсудимаго и потомъ уже въ случаѣ обвиненія, виновный предается суду, а слѣдствіе объ немъ передается въ судебное мѣсто. Да и здѣсь въ строгомъ смыслѣ, не должно быть разности во взглядахъ на дѣйствія подсудимыхъ между слѣдователемъ и начальствомъ, обязаннымъ разсматривать слѣдствіе. Нельзя и думать, чтобы во взятіи подъ арестъ кого либо могли быть допускаемы ошибочныя или произвольныя распоряженія, которыя бы, впослѣдствіи, нужно было уничтожить. И такъ если кто взятъ подъ стражу при производствѣ слѣдствія, тотъ значитъ на столько виноватъ, что не можетъ быть оправданъ судомъ и если не нарушена справедливость во взятіи обвиняемаго подъ стражу, то мѣра эта, принятая судебными слѣдователями, должна быть равносильна съ правами судебнаго мѣста, но за то и одинаковая должна быть ихъ отвѣтственность при уклоненіи отъ справедливости. Еще можно допустить, что слѣдователь, по робости характера или по другимъ причинамъ, неуспѣлъ распорядиться взять подсудимаго подъ стражу и судебное мѣсто, можетъ безпрепятственно

исправить это упущеніе. Но обратнаго дѣйствія, безъ строгаго преслѣдованія виновныхъ, т. е. слѣдователя или самаго судебнаго мѣста, никакъ нельзя допустить. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній выходитъ, что по преступленіямъ изъ частнаго круга—быть подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ, не имѣетъ для арестантовъ особеннаго различія, означая только переходъ дѣла изъ одной инстанціи въ другую. По этому арестанты, находящіеся подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ, должны быть содержимы одинаково, въ общихъ отдѣленіяхъ тюремнаго замка. Къ разъединенію арестантовъ этихъ двухъ категорій могутъ развѣ служить лишь однѣ нравственныя причины, если впрочемъ допустить возможность, что нѣкоторые изъ арестантовъ въ началѣ своего пребыванія въ тюрьмѣ дѣйствительно бываютъ нравственно лучше тѣхъ, которые давно уже содержатся; но во всякомъ случаѣ число ихъ бываетъ весьма значительно и о сохраненіи ихъ нравственности мѣстное начальство всегда имѣетъ возможность позаботиться.

Что же касается до размѣщенія заключенныхъ по родамъ преступленій, то въ этомъ отношеніи должна быть соблюдена самая строгая разборчивость, потому, что въ числѣ ихъ могутъ быть люди хотя и заключенные за важныя преступленія, но съ доброю нравственностію и совершившіе преступленіе иногда безъ участія свободной воли, иногда по невѣдѣнію строгости закона, грозящаго за преступленіе, и наконецъ увлеченные другими къ преступному дѣянію, но приносящіе въ томъ искреннее раскаяніе. Всѣхъ подобныхъ людей слѣдуетъ отдѣлять отъ развращенныхъ преступниковъ и такимъ образомъ раздѣлять ихъ на двѣ главныя категоріи; исправляющихся и развращенныхъ, хотя бы послѣдніе и содержались за маловажныя преступленія. Въ особенности преступники, содержащіеся за воровство, кражу, воровство-мошенничество, разбой, грабежъ, поджигательство, бродяжничество

подъ видомъ непомнящихъ родства, но оказывающихся по большей части важными преступниками, бѣжавшими иногда по нѣсколько разъ изъ каторги и желающими скрыть какъ новыя, такъ и прежнія преступленія, должны быть содержимы со всею строгостію и удалены отъ прочихъ, потому что эти люди, какъ дознано практическими наблюденіями, впали уже во всевозможные пороки, совершенно безнадежны къ исправленію, и въ нихъ, по большей части, развито желаніе увлекать къ нравственному паденію и другихъ.

Для устройства хорошаго управленія въ тюрьмахъ, признается необходимымъ должность смотрителя возвысить, поставить ее въ меньшую зависимость отъ разныхъ начальствъ и дать сообразное съ тѣмъ приличное обезпеченіе. По этому слѣдуетъ назначать въ смотрители или въ директоры тюрьмъ лицъ, подготовленныхъ къ этаго рода занятіямъ, предоставить назначеніе ихъ высшему начальству и поставить въ непосредственную подчиненность только къ начальнику губерніи. Такимъ смотрителямъ или директорамъ, по мѣрѣ надобности, дать одного или двухъ помощниковъ, съ предоставленіемъ одному изъ нихъ, сверхъ обыкновеннаго надзора за арестантами, занятій по письмоводству, а другому обязанностей эконома. Для женскаго отдѣленія должна быть на такихъ же основаніяхъ надзирательница, которую назначать въ эту должность съ самою строгою разборчивостію и не иначе, какъ по засвидѣтельствованіи всѣхъ членовъ тюремнаго комитета о способностяхъ ея и доброй нравственности. Выборъ въ эту должность можетъ пасть на лицъ всѣхъ сословій, однакожъ на женщину достаточно образованную и знающую различныя рукодѣлія, дабы она могла занимать заключенныхъ чтеніемъ поучительныхъ книгъ и приличною званію каждой арестантки ручною работою. Порядокъ опредѣленія смотрителей въ уѣздныя отдѣленія установить тотъ же, какъ выше указано,

а выборъ служителей изъ военныхъ чиновъ предоставить членамъ тюремныхъ отдѣленій. Ближайшій надзоръ за арестантами возложить на смотрителей.

Если для каждаго человѣка трудъ необходимъ и обязателенъ, то въ отношеніи къ заключеннымъ тѣмъ болѣе; совершенная праздность и для свободнаго человѣка вредна въ физическомъ и нравственномъ отношеніи; для арестантовъ она еще вреднѣе, и трудъ для нихъ становится обязательнымъ уже потому, что необходимъ какъ единственное развлеченіе при уединенной и суровой жизни. Но для устройства мастерскихъ прежде всего долженъ быть особый караулъ и оборотный капиталъ. При недавнемъ значительномъ сокращеніи военныхъ карауловъ, невозможно назначить особыхъ нижнихъ чиновъ для наблюденія за занятіями арестантовъ въ мастерскихъ; на увеличеніе же наемной прислуги нельзя расчитывать, такъ какъ наемъ послѣдней и въ обыкновенномъ числѣ дѣлается весьма затруднительнымъ, по крайней мѣрѣ не безъ большихъ издержекъ. Далѣе, для устройства всякой мастерской необходимъ оборотный капиталъ для покупки инструментовъ. Заботиться о составленіи этого капитала и о полученіи арестантами заказовъ можетъ только такое лицо, которое ничѣмъ постороннимъ не занято и имѣетъ приличное вознагражденіе. На первыхъ порахъ для устройства при тюрьмахъ мастерскихъ, необходимо какъ для усиленія прислуги, такъ и на покупку инструментовъ и матеріаловъ предназначить особый капиталъ и какъ мастерскія, такъ и оборотный капиталъ предоставить распоряженію директора тюрьмы, съ учрежденіемъ особаго контроля. Заказовъ и работъ въ губернскихъ городахъ, безъ сомнѣнія, будетъ достаточно; нужно только участіе къ этому дѣлу и распорядительность со стороны директора тюрьмы. Въ особенности на женской половинѣ недостатка въ работахъ не должно предполагать при усердіи надзирательницы, обязанной пріучать аре-

стантокъ къ ручной работѣ и брать для этого заказы.

Устройство больницъ въ этихъ мѣстахъ заключенія, по усмотрѣнію членовъ тюремныхъ комитетовъ, совершенно необходимо съ отдѣльными покойными кроватями, приличными матрацами и бѣльемъ; врачъ долженъ быть опредѣленъ съ приличнымъ вознагражденіемъ и въ помощь ему слѣдуетъ дать двухъ фельдшеровъ; опредѣленіе медицинскихъ чиновниковъ допустить такимъ же порядкомъ, какъ и директора тюрьмы. Кромѣ того, при каждой тюрьмѣ должны быть аптеки подъ главнымъ и непосредственнымъ наблюденіемъ тюремнаго врача; при слѣдственныхъ же отдѣленіяхъ аптеки могутъ быть устроены по мѣрѣ надобности.

Относительно исправительныхъ заведеній замѣчено, что наша система весьма неудовлетворительна. Для того, чтобы дать этому дѣлу болѣе правильный ходъ, необходимо прежде всего подчинить мѣста заключенія одному общему управленію. Изъ исправительныхъ заведеній, смирительный и рабочій дома вовсе закрыть, а лицъ, подлежащихъ содержанію въ оныхъ, въ случаѣ невозможности помѣстить въ предполагаемыя губернскія тюрьмы, отправлять въ такія заведенія, содержаніе въ которыхъ оправдывало бы цѣль заключенія.

Устройство новыхъ исправительныхъ заведеній съ отдѣльными штатами блюстителей порядка стоило бы большихъ издержекъ. А какъ у насъ существуютъ уже исправительныя заведенія, близко подходящія къ этимъ по цѣли устройства, именно: арестантскія роты и полуроты гражданскаго вѣдомства, то легче и справедливѣе было бы обратить ихъ въ исправительныя отдѣленія по образцу с.-петербургскаго и подвергать заключенныхъ въ нихъ работамъ, распредѣливъ послѣднія и самыхъ заключенныхъ согласно правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ того заведенія. Для этого преобра-

зованія не потребовалось бы новыхъ и значительныхъ расходовъ; не пришлось бы открывать новыхъ должностей, такъ какъ и нынѣ при всякой арестантской ротѣ или полуротѣ состоитъ отдѣльный начальникъ, а орудія и инструменты для работъ необходимо было бы увеличить только на первое время.

Устройство этихъ заведеній по образцу петербургскаго исправительнаго отдѣленія было бы удобнѣе во первыхъ потому, что уставъ содержащихся въ немъ лучше другихъ уставовъ исправительныхъ заведеній; цѣль устройства его правильнѣе и скорѣе другихъ можетъ быть достигнута; во вторыхъ потому, что по закону, ст. 327 Т. XV изд. 1857 г., заключеніе въ арестантскихъ ротахъ замѣняетъ и нынѣ заключеніе въ исправительныхъ заведеніяхъ, такъ какъ въ нихъ содержатся арестанты за однородныя преступленія. Притомъ же по ст. 267, смирительные и рабочіе дома въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны руководствоваться уставомъ петербургскаго заведенія.

При неустройствѣ въ извѣстномъ губернскомъ городѣ арестантскихъ ротъ или полуротъ гражданскаго вѣдомства, можно будетъ пересылать арестантовъ въ другія ближайшія губерніи, гдѣ болѣе казенныхъ или общественныхъ работъ, по особымъ распоряженіямъ, и такимъ образомъ устроить исправительныя отдѣленія или заведенія и издать общій уставъ о содержащихся въ нихъ лицахъ. Если же содержащихся въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ можно будетъ перевести въ общія губернскія тюрьмы, то арестантскія роты и полуроты гражданскаго вѣдомства должны быть уничтожены.

По предмету приведенія въ благостройство полицейскихъ арестантскихъ, указывается на необходимость устроить эти мѣста при волостныхъ управленіяхъ, давъ имъ названіе волостныхъ арестантскихъ отдѣленій. Къ этому убѣжденію приводятъ слѣдующіе доводы: аре-

станты во время производства надъ ними слѣдствія, до осужденія ихъ въ судахъ первой степени, имѣютъ право на покровительство общества и попеченіе семейства. Попеченіе это въ то время для нихъ необходимѣе, чѣмъ во всякое другое, потому, что теплое участіе родныхъ можетъ благотворно подѣйствовать на нравственность заключенныхъ. Они суть члены этихъ обществъ и семействъ и, преступивъ законъ или нарушивъ гражданскія права, иногда безъ участія свободной ихъ воли, не должны быть отторгаемы отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ опредѣлено, въ какой степени они нарушили права и законы. По большей части преступленія сего рода таковы, что за содѣяніе ихъ виновные подвергаются только исправительнымъ наказаніямъ съ возвращеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ общества (ст. 44—38 Улож. о нак. угол. и исправ.). Между тѣмъ они, только обвиненные въ этихъ преступленіяхъ или проступкахъ, несутъ уже наказаніе долговременнымъ заключеніемъ и даже болѣе-того, которое можетъ быть опредѣлено имъ судебнымъ приговоромъ.

По этому слѣдовало бы состоящихъ подъ слѣдствіемъ по подозрѣніямъ, доносамъ и оговорамъ и вообще только обвиненныхъ въ маловажныхъ преступленіяхъ, не отсылая въ тюремные замки впредь до окончанія надъ ними суда первой степени, содержать подъ стражею въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они жительствуютъ и гдѣ надъ ними производилось или производится слѣдствіе.

Эти арестантскія можно устроить въ нѣсколько камеръ, для слѣдственныхъ и слѣдственныхъ пересыльныхъ; для арестованныхъ за маловажные проступки по приговорамъ обществъ и рѣшеніямъ мировыхъ судей; для секретныхъ, для женщинъ, и наконецъ для кухни, которая можетъ быть и караульною. Самое устройство помѣщеній, какъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, такъ и временно-обязанныхъ, возло-

жить на счетъ обществъ, а при недостаткѣ мѣстныхъ средствъ устроивать постепенно на счетъ остаточныхъ суммъ изъ общаго земскаго сбора каждой губерніи. Постройки хозяйственнымъ образомъ можно поручить одному изъ членовъ тюремныхъ отдѣленій, подъ ближайшимъ надзоромъ мировыхъ посредниковъ и членовъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, какъ начальниковъ участковъ, по выданнымъ изъ строительныхъ коммиссій планамъ, но, по возможности, безъ участія архитекторовъ.

Размѣщеніе арестантовъ въ этихъ отдѣленіяхъ возложить на судебныхъ слѣдователей, которыхъ обязать: съ каждымъ пріѣздомъ ихъ въ волости удостовѣряться въ точномъ исполненіи приказаній; а ближайшій надзоръ—на волостныхъ старшинъ, подъ руководствомъ тѣхъ же слѣдователей и мѣстныхъ становыхъ приставовъ. Обязать слѣдователей сообщать уѣзднымъ стряпчимъ о числѣ арестантовъ и вообще всѣ необходимыя о нихъ свѣдѣнія. Возложить на обязанность уѣздныхъ стряпчихъ и благочинныхъ-священниковъ, хоть разъ въ годъ посѣщать эти мѣста для ревизіи и на мѣстныхъ исправниковъ и чиновъ государственныхъ имуществъ—посѣщать эти заведенія возможно чаще. Всѣ эти лица должны быть блюстителями исправнаго состоянія заведеній и соблюденія въ немъ должнаго порядка, въ качествѣ членовъ уѣздныхъ тюремныхъ отдѣленій.

Въ смотрители этихъ заведеній опредѣлять по назначенію тюремныхъ отдѣленій, отставныхъ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ и отдавать ихъ въ распоряженіе судебныхъ слѣдователей. Отчетность о пріемѣ и выпускѣ, равно объ издержкахъ на содержаніе арестантовъ возложить на этого смотрителя, вмѣстѣ съ волостными писарями. Полезно было бы обязать сельскія общества нанимать отъ себя хоть одного десятскаго изъ безсрочно-отпускныхъ или отставныхъ нижнихъ чиновъ, которые

вмѣстѣ съ выборными десятскими составляли бы надежный караулъ.

Продовольствіе арестантовъ изъ мѣстныхъ жителей возложить на обязанность ихъ семействъ; арестантовъ же изъ постороннихъ лицъ, что случается рѣдко, продовольствовать на счетъ обществъ, а по выпускѣ требовать чрезъ смотрителей или же волостныя правленія отъ другихъ обществъ возвращенія издержекъ въ общественный капиталъ.

Обязать всѣ волостныя правленія, думы и ратуши требованія эти выполнять тотчасъ, взыскивая деньги съ виновныхъ или семействъ ихъ. Если же съ представленіемъ слѣдователями въ судебныя мѣста дѣлъ о содержащихся тоже изъ постороннихъ обществъ, заключенные въ нихъ будутъ переведены въ тюремный замокъ или городское слѣдственное отдѣленіе; то при исполненіи требованія смотрители обязаны представлять при рапортахъ разсчетъ, со дня пріема и по день выпуска, во что обошлось содержаніе арестанта, извлекая свѣдѣнія эти изъ выдаваемыхъ имъ для сего шнуровыхъ книгъ. Судебныя мѣста должны дѣлать распоряженія или о взысканіи денегъ, или принятіи на счетъ казны. Вообще подробный уставъ объ этихъ заведеніяхъ долженъ быть составленъ по соглашенію съ мировыми учрежденіями и Вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Относительно пересыльныхъ сказано, что они должны содержаться непремѣнно отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ и ни подъ какимъ предлогомъ не должно позволять имъ свиданій съ другими, равно и со всѣми посѣщающими замки лицами, въ предупрежденіе передачи ими разныхъ свѣдѣній.

Относительно издержекъ на тюрьмы и уѣздныя отдѣленія, воронежское губернское начальство также представило заключеніе. По мнѣнію его, если устройство въ такомъ видѣ тюремъ и уѣздныхъ отдѣленій на счетъ государ-

ственныхъ доходовъ признано будетъ неудобнымъ, то издержки на этотъ предметъ было-бы справедливо обратить на счетъ суммъ общихъ земскихъ сборовъ, на государственныя повинности безъ привлеченія къ тому горожанъ, несущихъ и безъ того большія, сравнительно съ землевладѣльцами, повинности.

X.

ГУБЕРНІЯ ВЯТСКАЯ.

Въ Вятской губерніи 11-ть тюремныхъ зданій: въ Вяткѣ, Орловѣ, Котельничѣ, Яранскѣ, Нолинскѣ, Уржумѣ, Малмыжѣ, Слободскомъ, Глазовѣ, Сарапулѣ и Елабугѣ.

Для пересыльныхъ арестантовъ нанимается особое помѣщеніе только въ Вяткѣ и въ Орловѣ; для караула за ними нанимается 6 сторожей, во всѣхъ же прочихъ городахъ пересыльные содержатся въ городскихъ тюремныхъ замкахъ, въ отдѣльныхъ камерахъ.

Всѣ тюрьмы Вятской губерніи, за исключеніемъ вятской и малмыжской, помѣщаются въ частныхъ домахъ, и потому большая часть изъ нихъ тѣсны, неудобны и неприспособлены къ требованіямъ тюремнаго заключенія, да и казенныя тюрьмы въ Вяткѣ и Малмыжѣ далеко неудовлетворительны.

Главнѣйшій недостатокъ тюремъ Вятской губерніи заключается въ невозможности распредѣленія арестантовъ по родамъ преступленій и отдѣленія состоящихъ подъ слѣдствіемъ отъ отданныхъ подъ судъ и высиживающихъ сроки.

Второй важный недостатокъ, общій всѣмъ тюрьмамъ губерніи,—спертый воздухъ въ камерахъ, въ особенности по ночамъ, происходящій отъ ставящихся на ночь такъ называемыхъ парашъ. Послѣднія, хотя и провѣтриваются каждый день, но будучи сдѣланы изъ

дерева, онѣ до того пропитаны мочею, что запахъ отъ нихъ невыносимъ. Ночью въ запертыхъ камерахъ, гдѣ спитъ болѣе 10 человѣкъ, воздухъ и безъ того спертый, дѣлается удушливъ отъ этихъ парашъ до того, что утромъ, тотчасъ послѣ сна арестантовъ, едва ли можно войти въ камеру. Этотъ недостатокъ, впрочемъ, можетъ быть устраненъ замѣною деревянныхъ парашъ металлическими, съ крышками и трубами отъ нихъ въ холодный оборотъ печей, которыя имѣются во всѣхъ камерахъ. Наконецъ для очищенія воздуха можно устроить вентиляторы, или, по крайней мѣрѣ, форточки.

Мастерскихъ также нѣтъ ни въ одной изъ тюремъ Вятской губерніи. Впрочемъ это происходитъ не столько отъ тѣсноты помѣщенія (такъ какъ въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ можно было бы найти мѣсто для работъ), сколько отъ неохоты арестантовъ работать, отъ непроизводительности труда и отъ неимѣнія людей, которые могли бы обучать ихъ мастерству.

Наконецъ, ни при одной тюрьмѣ нѣтъ больницъ, а въ случаѣ болѣзни арестанты лѣчатся въ градской больницѣ, за что платится Приказу Общественнаго Призрѣнія, по утвержденной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ таксѣ.

До какой степени смѣшанная система и приведенные недостатки имѣютъ вліяніе на нравственность заключенныхъ и вообще какъ мало достигается цѣль исправленія арестантовъ при настоящемъ состояніи тюремъ, можно убѣдиться изъ значительнаго числа лицъ, подвергавшихся неоднократному заключенію въ тюрьмѣ. По удостовѣренію губернскаго начальства, большая часть лицъ подвергались вторичному тюремному заключенію всегда за бо́льшее преступленіе чѣмъ прежде. Напримѣръ въ 1 разъ арестантъ былъ взятъ въ тюрьму за маловажную кражу; во второй же разъ за конокрадство или убійство.

Въ настоящее время во всѣхъ городахъ Вятской губерніи, кромѣ Вятки и Малмыжа, возводятся новыя тюрьмы, каждая на 75 арестантовъ. Постройка всѣхъ тюремныхъ зданій отдана за 140.000 р. сер. Но и въ этихъ зданіяхъ будетъ много недостатковъ. Такъ по плану въ нихъ не положено ни мастерскихъ, ни особой комнаты для совершенія богослуженія (не говоря уже о церкви), ни комнаты для обученія арестантовъ грамотѣ. Самыя камеры, предназначенныя по плану для лицъ, приговоренныхъ къ заключенію по судебному приговору, будутъ тѣсны и недостаточны, если принять во вниманіе, что число такихъ лицъ значительно увеличится съ измѣненіемъ нашего судопроизводства; въ этихъ камерахъ нѣтъ даже разграниченія лицъ простаго званія отъ лицъ привиллегированныхъ. Впрочемъ недостатокъ въ мастерскихъ и въ комнатѣ для классовъ, можно устранить, устроивъ ихъ въ помѣщеніи, предположенномъ по плану для кладовыхъ, а послѣднія могутъ быть устроены въ другомъ мѣстѣ, отдѣльно.

Что же касается рабочесмирительнаго дома, то особаго зданія для него въ настоящее время не существуетъ, а приговариваемые къ содержанію въ немъ помѣщаются частію въ кухонномъ и прачешномъ корпусахъ, устроенныхъ при службахъ вятскихъ богоугодныхъ заведеній, а частію въ тюремномъ замкѣ вмѣстѣ съ прочими арестантами. Вслѣдствіе такого неудовлетворительнаго состоянія рабочесмирительнаго дома, мѣстное губернское начальство ходатайствовало о закрытіи этого заведенія.

Но въ случаѣ исполненія этого потребуется устроить новыя исправительныя заведенія или по крайней мѣрѣ увеличить тюремные замки, потому, что уничтоженіе помянутаго заведенія не имѣлось въ виду при проектированіи нынѣ строящихся уѣздныхъ тюремъ, равно какъ число содержащихся въ рабочесмирительномъ домѣ не-

принято въ соображеніе при исчисленіи мѣстъ для заключенныхъ.

Полицейскія арестантскія въ уѣздныхъ городахъ вообще крайне неудовлетворительны. Нѣкоторыя изъ нихъ помѣщаются въ темныхъ чуланахъ, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о распредѣленіи арестантовъ по званію и родамъ преступленій.

Губернскій Прокуроръ на сдѣланное съ нимъ сношеніе увѣдомилъ: изъ годовыхъ отчетовъ за послѣдніе (1857—1861) пять лѣтъ, къ сожалѣнію видно, что число подсудимыхъ по Вятской губерніи ежегодно увеличивается. Хотя бо̀льшая часть изъ этого числа бываетъ по суду или оправдана или оставлена только въ подозрѣніи, но за тѣмъ почти треть общаго числа подсудимыхъ приговаривается къ наказаніямъ. Со введеніемъ новаго судопроизводства, когда приговоръ будетъ только обвиняющій или оправдывающій, число лицъ подлежащихъ тюремному заключенію, еще болѣе должно увеличиться. При такихъ данныхъ, мѣста заключенія или исправленія, для болѣе лучшаго и правильнаго размѣщенія заключенныхъ необходимо увеличить какъ въ объемѣ самыхъ заведеній, такъ и числѣ камеръ. Нужда эта замѣтна и въ настоящее время въ особенности тамъ, гдѣ уѣздныя тюрьмы этой губерніи помѣщаются въ домахъ частныхъ, строенныхъ не для этой цѣли и которыя, разумѣется, должны быть неудобны и тѣсны. Въ подтвержденіе настоящаго мнѣнія можно указать на то, что уѣздныя начальства нерѣдко ходатайствуютъ о переводѣ арестантовъ по тѣсностѣ изъ одной тюрьмы въ другую. А при тѣсно-тѣ помѣщеній во всякомъ случаѣ должны быть неудобство и неудовлетворительность во многихъ потребностяхъ и главное то, что тогда по неволѣ должна отсутствовать возможность правильнаго распредѣленія заключенныхъ по родамъ преступленій и отдѣленія состоящихъ подъ слѣдствіемъ отъ отданныхъ подъ судъ и вы-

сиживающихъ сроки. Кромѣ того, при таковомъ неизбѣжномъ смѣшеніи заключенныхъ, нравственность ихъ, не смотря на усилія попечительнаго Правительства, едва ли можетъ улучшиться. Если въ одной комнатѣ содержать нѣсколько человѣкъ, отданныхъ уже подъ судъ, и съ ними вмѣстѣ заключить состоящаго подъ слѣдствіемъ, можетъ быть еще и невиннаго, то послѣдній, по всей вѣроятности, слушая безнравственные разсказы своихъ товарищей и съ тѣмъ вмѣстѣ усвоивая себѣ характеръ преступниковъ, чрезъ постоянное сношеніе съ ними, при случаѣ, по необразованности, легко можетъ воспользоваться недобрыми совѣтами ихъ и рѣшиться на преступленіе. Доказательствомъ этому служитъ то обстоятельство, что нерѣдко изъ освобожденныхъ изъ мѣста заключенія вновь поступаютъ въ тюрьму во вторый и въ третій разъ, и всегда почти за преступленія болѣе важныя, чѣмъ въ первый.

Что же касается до опредѣленія заключеннымъ работъ, то при этомъ необходимо посвятить себя долговременному и постоянному изученію характера заключенныхъ и семейнаго ихъ быта и распредѣлять работу, согласуясь съ направленіемъ и привычками работниковъ, такъ, чтобы производительность труда небыла безполезна, какъ для самаго арестанта, такъ и для заведенія и, въ этомъ дѣйствовать на заключенныхъ не принужденіемъ, а условіями, при которыхъ бы арестанты съ увлеченіемъ принимались за работу и чтобы работа для нихъ съ тѣмъ вмѣстѣ была и свободнымъ трудомъ и явною пользою. Наблюденіе за работами и исправленіемъ нравственности заключенныхъ составляетъ первую обязанность комитетовъ, но какъ комитеты большею частію состоятъ изъ должностныхъ лицъ, которыя и безъ того заняты своими непосредственными служебными обязанностями, слѣдовательно и не могутъ въ буквальномъ смыслѣ исполнять всѣхъ своихъ должностей; а потому прямая обя-

занность въ настоящемъ отношеніи должна лежать на смотрителяхъ заведеній. Для достиженія же вполнѣ благой цѣли заботящагося Правительства о нравственности и занятіяхъ заключенныхъ, на должности смотрителей необходимо избирать, усиливъ, разумѣется, средства содержанія ихъ, лицъ опытнѣйшихъ и вполнѣ извѣстныхъ умомъ и доброю нравственностію и притомъ такихъ, которые бы практично могли занять мѣсто настоящаго хозяина среди заключенныхъ и быть роднымъ попечителемъ ихъ.

XI.

ГУБЕРНІЯ ГРОДНЕНСКАЯ.

Въ Гродненской губерніи тюрьмы находятся въ слѣдующихъ девяти городахъ: Гродно, Соколкѣ, Бѣлостокѣ, Бѣльскѣ, Брестѣ, Кобринѣ, Пружанахъ, Слонимѣ и Волковыскѣ.

Рабочихъ и смирительныхъ домовъ нѣтъ, а присуждаемые къ заключенію въ этихъ заведеніяхъ содержатся въ тюремныхъ замкахъ.

1. Губернскій городъ Гродно.

Въ гродненскомъ тюремномъ замкѣ помѣщается 80 арестантовъ; всѣхъ камеръ—15.

2. Уѣздный городъ Сокомка.

Въ соколкинскомъ—помѣщается 36 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—6.

3. Уѣздный городъ Бѣлостокъ.

Въ бѣлостокскомъ—помѣщается 80 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—5.

4. Уѣздный городъ Бѣльскъ.

Въ бѣльскомъ—помѣщается 30 арестантовъ; всѣхъ камеръ 10: 5 общихъ и 5 отдѣльныхъ.

5. Уѣздный городъ Брестъ-Литовскъ.

Въ брестскомъ—помѣщается 66 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—10.

6. Уѣздный городъ Кобринъ.

Въ кобринскомъ—помѣщается 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—10.

7. Уѣздный городъ Пружаны.

Въ пружанскомъ—помѣщается 40 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—8; кромѣ того имѣется при замкѣ больница.

8. *Уѣздный городъ Слонимъ.*

Въ слонимскомъ—помѣщается 56 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—6.

9. Уѣздный городъ Волковыскъ.

Въ волковыскомъ—помѣщается 30 арестантовъ, отдѣльныхъ помѣщеній—10.

Всѣ эти тюремныя заключенія помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ, за исключеніемъ соколкинскаго, для котораго нанимается частный домъ.

Для пересыльныхъ арестантовъ нѣтъ отдѣльныхъ зданій; такимъ образомъ, въ городскихъ тюремныхъ замкахъ содержатся арестанты всѣхъ категорій, за исключеніемъ однихъ только полицейскихъ.

Такое скопленіе арестантовъ всѣхъ названій въ городскихъ тюрьмахъ крайне стѣснительно для помѣщенія и совершенно препятствуетъ правильному размѣщенію заключенныхъ по роду ихъ преступленій, полу, возрасту и другимъ условіямъ, которыя опредѣлены закономъ.

Но кромѣ неудобствъ въ размѣщеніи арестантовъ, тѣснота помѣщеній проявляется въ неимѣніи необходимыхъ тюремныхъ учрежденій и хозяйственныхъ помѣщеній. Такъ, церковь имѣется только въ гродненской тюрьмѣ; въ Бѣлостокѣ устроенъ въ тюремномъ корридорѣ алтарь и въ Пружанахъ молельня, во всѣхъ же прочихъ тюрьмахъ, нѣтъ даже подвижнаго престола, передъ которымъ можно было-бы совершать молитвословіе. Смо-

трители имѣютъ помѣщенія только въ гродненскомъ, бѣлостокскомъ, бѣльскомъ и брестскомъ замкахъ; въ остальныхъ же городахъ смотрители, по крайней тѣснотѣ помѣщенія, принуждены нанимать для себя квартиры въ частныхъ домахъ. Въ Бѣльскѣ, Кобринѣ, Пружанахъ, Слонимѣ и Волковыскѣ при тюрьмахъ нѣтъ бань, такъ что арестанты посылаются для сохраненія опрятности, за конвоемъ, въ частныя бани или въ бани, устроенныя для инвалидныхъ командъ, да и то только по мѣрѣ возможности. Наконецъ тѣснота помѣщенія совершенно препятствуетъ устройству мастерскихъ въ тюрьмахъ, вслѣдствіе чего арестанты проводятъ время въ праздности и предаются разврату. Впрочемъ введенію работъ въ тюрьмахъ также препятствуетъ неимѣніе необходимыхъ на это средствъ, а равно и то, что въ тюрьмахъ содержатся бо́льшею частію люди изъ среды простаго народа, незнающіе никакого ремесла и слѣдовательно способные только чистить городъ и производить тому подобныя простыя работы за стѣнами тюрьмы.

И такъ главный недостатокъ тюремъ Гродненской губерніи заключается въ тѣснотѣ помѣщеній, которая служитъ основной причиной и другихъ неустройствъ этихъ заведеній.

Къ этому должно еще прибавить, что мѣстнымъ начальствомъ не вполнѣ исполняются правила о тюремныхъ учрежденіяхъ и въ особенности подробная инструкція смотрителямъ тюремныхъ замковъ (см. прил. къ 96 ст. XIV Т. Уст. о сод. подъ страж.) какъ-то: о порядкѣ пріема арестантовъ въ тюрьму, объ имуществѣ ихъ, о благочиніи и проч.. Наконецъ, между смотрителями тюремныхъ замковъ весьма мало или даже вовсе нѣтъ людей, соотвѣтствующихъ своему назначенію.

Соображая эти обстоятельства, губернское начальство пришло къ заключенію, что нынѣшнія тюрьмы Гродненской губерніи не удовлетворяютъ современнымъ требова-

ніямъ и потому должны быть преобразованы. Но, имѣя въ виду, съ одной стороны, введеніе новаго судопроизводства, вмѣстѣ съ которымъ имѣютъ учредиться судебныя палаты и окружные суды, для чего потребуются особыя мѣста заключенія при этихъ учрежденіяхъ, съ другой стороны, не располагая никакими мѣстными средствами къ совершенному устройству тюремъ, губернское начальство полагаетъ, что за устройствомъ при судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ тюремныхъ заключеній для подсудныхъ арестантовъ, останутся всего двѣ главныя категоріи: слѣдственныхъ и высиживающихъ сроки, съ присоединеніемъ къ нимъ лицъ, присуждаемыхъ къ содержанію въ смирительномъ и рабочемъ домѣ, которыхъ будетъ возможно размѣстить по категоріямъ и подвергнуть работамъ съ произведеніемъ незначительныхъ пристроекъ для устройства мастерскихъ,—и потому губернское начальство признаетъ болѣе удобнымъ, оставивъ нынѣшнія тюремныя заключенія въ прежнемъ ихъ видѣ, принять только нѣкоторыя мѣры для отвращенія на будущее время означенныхъ въ нихъ неустройствъ, а именно:

1. Строго наблюдать, чтобы никто не былъ заключаемъ въ тюрьму безъ дѣйствительной и необходимой надобности.

2. Неусыпно заботиться о быстрѣйшемъ исполненіи надъ заключенными судебныхъ приговоровъ и объ уменьшеніи вообще числа арестантовъ.

3. Избирать въ должности тюремныхъ смотрителей болѣе способныхъ и достойныхъ людей, съ возвышеніемъ имъ содержанія и назначеніемъ къ нимъ по одному помощнику, раздѣливъ между ними занятія, и съ тѣмъ, чтобы смотритель постоянно находился въ замкѣ.

4. Обязать мѣстныхъ приходскихъ или другихъ, по избранію духовнаго начальства, священниковъ отправлять богослуженіе въ воскресные и праздничные дни, по всѣмъ

тюрьмамъ, съ назначеніемъ имъ за то приличнаго вознагражденія, безъ чего духовныя лица, имѣя прямыя свои обязанности, могутъ всегда находить благовидный предлогъ въ отказѣ посѣщать тюрьмы.

5. За невозможностію устройства въ каждой тюрьмѣ постоянной церкви, ставить въ тюрьмахъ передъ молитвою временные престолы.

6. Постоянное наблюденіе за размѣщеніемъ арестантовъ, въ особенности по роду ихъ преступленія, полу и возрасту, а также отдѣленіе присужденныхъ къ наказанію отъ другихъ арестантовъ, возложить на отвѣтственную обязанность уѣздныхъ стряпчихъ, въ вѣдомствѣ которыхъ сосредоточены всѣ свѣдѣнія о ходѣ арестантскихъ дѣлъ и которые по званію своему должны чаще другихъ чиновниковъ бывать въ тюремныхъ замкахъ.

Что же касается полицейскихъ арестантскихъ, то онѣ находятся въ крайне дурномъ положеніи. Арестанты содержатся въ нихъ всѣ вмѣстѣ и не получаютъ никакого продовольствія, а потому преобразованіе этихъ мѣстъ заключенія есть дѣло настоятельной необходимости. Для этого гродненское губернское начальство предполагаетъ слѣдующее:

a) устроить полицейскія арестантскія съ потребнымъ числомъ комнатъ особо для мужчинъ и особо для женщинъ съ желѣзными въ окнахъ рѣшетками и переднею для караула;

b) отпускать на отопленіе и освѣщеніе арестантскихъ помѣщеній необходимый матеріалъ;

c) отпускать на продовольствіе полицейскихъ арестантовъ, неимѣющихъ своихъ средствъ, кормовыя деньги наравнѣ съ арестантами, содержащимися въ тюрьмахъ;

d) вмѣнить въ непремѣнную обязанность начальствующимъ надъ полицейскими арестантами, чтобы послѣдніе были распредѣлены и обращены по принадлежности не далѣе, какъ на другой день послѣ ареста и чтобы

дѣла, подлежащія полицейской расправѣ, оканчивались непремѣнно въ теченіи 3 сутокъ.

Немедленное устройство полицейскихъ арестантскихъ, на подобныхъ началахъ, представляется необходимымъ, какъ для облегченія участи нерѣдко безвинно арестованныхъ лицъ, такъ и для устраненія накопленія тюремныхъ замковъ арестантами, коихъ виновность въ преступленіи при началѣ слѣдствія еще не видна. Такихъ арестантовъ, которые по роду падающаго на нихъ обвиненія, не могутъ быть отданы на поруки, до разъясненія степени подозрѣнія, по мнѣнію начальника Гродненской губерніи, слѣдовало бы содержать въ полицейскомъ арестѣ, ибо бытность невиннаго въ тюрьмѣ имѣетъ весьма важное вліяніе на нравственное его достоинство. одного упрека «онъ валялся по тюрьмамъ» бываетъ достаточно для причиненія глубокой горести человѣку и даже для того, чтобы сдѣлать его несчастнымъ на всю жизнь.

Наконецъ полицейскія арестантскія будутъ необходимы въ предстоящемъ судопроизводствѣ для мировыхъ судей и для предупрежденія отъ побѣга подсудимыхъ до произнесенія объ нихъ приговора, такъ какъ маловажность преступленія послѣднихъ можетъ оказаться недостаточною для того, чтобы подвергнуть ихъ тюремному заключенію.

Къ сему начальникъ Гродненской губерніи присовокупилъ, что въ настоящее время невозможно еще приступить къ избранію какой-либо новой системы для преобразованія всѣхъ мѣръ заключенія, которыя по тѣсной связи съ ожидаемыми реформами по судебной части, по введеніи сихъ послѣднихъ въ дѣйствіе, могутъ опредѣлительнѣе указать на ту или другую систему, а потому полагаетъ необходимымъ только улучшить существующія тюрьмы по мѣрѣ возможности, безъ значительныхъ издержекъ и устроить полицейскія арестантскія и одиночныя помѣщенія для судимыхъ арестантовъ.

XII.

ГУБЕРНІЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ.

Въ Екатеринославской губерніи тюрьмы находятся въ 8 городахъ: въ Екатеринославѣ, Верхнеднѣпровскѣ, Новомосковскѣ, Павлоградѣ, Александровскѣ, Бахмутѣ, Славяносербскѣ и Ростовѣ на Дону. Казенныя зданія имѣются вездѣ, исключая Ростова и Бахмута.

1. Губернскій городъ Екатеринославъ.

Въ Екатеринославѣ устроена тюрьма на 200 арестантовъ; камеръ—23.

2. Уѣздный городъ Александровскъ.

Въ Александровскѣ помѣщается 100 арестантовъ (число камеръ не обозначено).

3. Уѣздный городъ Верхнеднѣпровскъ.

Въ Верхнеднѣпровскѣ помѣщается 75 арестантовъ; камера—1.

4. Уѣздный городъ Новомосковскъ.

Въ Новомосковскѣ помѣщается 75 арестантовъ (число камеръ не обозначено).

5. Уѣздный городъ Павлоградъ.

Въ Павлоградѣ помѣщается 75 арестантовъ (число камеръ не обозначено).

6. Уѣздный городъ Бахмутъ.

Въ Бахмутѣ помѣщается (число камеръ не обозначено).

7. Уѣздный городъ Славяносербскъ.

Въ Славяносербскѣ помѣщается 75 арестантовъ (число камеръ не обозначено).

8. Уѣздный городъ Ростовъ на Дону.

Въ Ростовѣ на Дону помѣщается 150 арестантовъ; камеръ—3.

Тюремныя заключенія въ Екатеринославской губерніи находятся въ самомъ жалкомъ положеніи.

Не говоря уже о томъ, что нѣтъ никакой возможности размѣщать арестантовъ по категоріямъ, согласно требованіямъ закона, числу заключенныхъ постоянно превышаетъ нормальную цифру, при соблюденіи которой арестанты могли бы быть содержимы удовлетворительно, по крайней мѣрѣ въ гигіеническомъ отношеніи. Отъ такой тѣсноты помѣщенія естественно происходитъ нечистота и испорченный воздухъ, а эти обстоятельства неминуемо порождаютъ болѣзни. Чтобы показать до какой тѣсноты доходитъ помѣщеніе арестантовъ и какія отъ этого происходятъ послѣдствія, лучше всего выразить это пропорціею, по которой обнаруживается, что число больныхъ арестантовъ въ Екатеринославской губерніи относится къ числу здоровыхъ, какъ 1: 7 и что вслѣдствіе этого, при ассигнованіи суммы на содержаніе больныхъ гораздо большей противъ суммы, отпускаемой на содержаніе здоровыхъ, почти третья часть всѣхъ расходовъ по содержанію арестантовъ падаетъ на леченіе ихъ и содержаніе больницъ при тюрьмѣ. Другое, не менѣе важное послѣдствіе тѣснаго помѣщенія арестантовъ заключается въ томъ, что въ тюрьмахъ Екатеринославской губерніи до сихъ поръ не открыты мастерскія, исключая одной только екатеринославской тюрьмы, такъ что арестанты проводятъ время въ праздности и подвергаются нравственной порчѣ.

Въ Екатеринославѣ же, съ Января мѣсяца 1862 г., открыты мастерскія, въ которыхъ производятся слѣдующія ремесла: портняжное, сапожное, столярное, токарное, малярное и переплетное. Для поощренія арестантовъ въ работахъ признано было необходимымъ избавить ихъ на первое время отъ взноса 1/3 части заработываемыхъ ими денегъ въ пользу суммъ тюремнаго комитета. Почти въ одно время съ мастерскими открыта въ екатеринославской тюрьмѣ школа для обученія арестантовъ грамотѣ. Новизна этого дѣла принята была арестантами съ большимъ сочувствіемъ, такъ что по тѣснотѣ помѣщенія невозможно было удовлетворить требованіямъ всѣхъ, и число учениковъ необходимо должно было ограничиться только 30. Въ настоящее время занятія учителя тюремной школы принялъ на себя арестантъ изъ дворянъ Сокологорскій, получившій образованіе въ Одесскомъ Лицеѣ. Онъ обучаетъ арестантовъ чтенію, письму и русской грамматикѣ. Священникъ тюремнаго замка преподаетъ арестантамъ Законъ Божій 2 раза въ недѣлю, необходимыя же книги и полезныя сочиненія для чтенія пріобрѣтаются на экономическія суммы комитета.

Для устраненія вышеприведенныхъ недостатковъ въ тюрьмахъ Екатеринославской губерніи приняты мѣры: въ Ростовѣ, Верхнеднѣпровскѣ, Новомосковскѣ, Павлоградѣ, Бахмутѣ и Славяносербскѣ возводятся новыя тюремныя зданія, которыя окончатся постройкою къ концу 1863 года, въ первомъ на 200 чел., въ остальныхъ городахъ на 75. Съ устройствомъ этихъ зданій представится возможность правильнаго размѣщенія арестантовъ и открытія мастерскихъ. Тюремныя зданія въ Екатеринославѣ и Александровскѣ, также необходимо расширить. Въ настоящее время въ губернскомъ попечительномъ тюремномъ комитетѣ имѣется 23.000 рублей сер.

Заведеніе смирительнаго дома, помѣщающееся въ зданіи при богоугодномъ заведеніи въ Екатеринославѣ,

за малочисленностью содержащихся въ немъ арестантовъ, весьма удобно можетъ быть переведено въ екатеринославскій тюремный замокъ. Въ этомъ заведеніи можетъ помѣщаться 27 арестантовъ, а съ 1857 г. содержится только 3 арестанта обоего пола.

Наконецъ полицейскія заключенія въ Екатеринославской губерніи находятся въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ по тѣснотѣ и нечистотѣ, а потому возведеніе новыхъ зданій представляетъ предметъ настоятельной необходимости.

Свѣдѣнія о состояніи тюрьмы въ Таганрогскомъ Градоначальствѣ.

Портовый городъ Таганрогъ.

Настоящая тюрьма устроена на 55 человѣкъ и состоитъ изъ 9 камеръ, въ числѣ которыхъ 2 заняты больницею мужскою и женскою. Кромѣ того для слѣдственныхъ арестантовъ нанимается отдѣльный домъ, въ которомъ устроено 12 камеръ для отдѣльныхъ и секретныхъ помѣщеній. Мастерскихъ нѣтъ.

Размѣщеніе арестантовъ въ этомъ зданіи неудовлетворительно по тѣснотѣ и неудобству помѣщенія, такъ что нѣтъ возможности соблюдать предписываемое закономъ раздѣленіе арестантовъ по категоріямъ. Вслѣдствіе чего въ 1858 г. приступлено къ постройкѣ новаго тюремнаго замка, который долженъ быть оконченъ въ будущемъ 1864 г. Замокъ этотъ будетъ вмѣщать въ себѣ 100 человѣкъ и въ немъ устроивается 29 камеръ. Но замокъ этотъ при имѣющемся въ виду преобразованіи судебной части въ Россіи, не смотря на свою большую величину противъ прежняго, будетъ также недостаточенъ, такъ какъ при новомъ судопроизводствѣ естественно должно предполагать увеличеніе числа арестантовъ; по этому слѣдовало-бы устроить при новомъ тюремномъ замкѣ

особый рабочій домъ, въ которомъ осужденные, но не лишенные всѣхъ правъ состоянія, могли-бы исправить свою нравственность пріученіемъ себя къ труду и дѣйствительною работою, и по выходѣ своемъ быть полезными какъ себѣ, такъ и обществу. Арестантскія полицейскія заключенія въ Таганрогскомъ Градоначальствѣ также крайне неудовлетворительны, какъ по неудобству и тѣснотѣ помѣщенія, такъ и потому, что онѣ находятся въ наемныхъ домахъ, мало приспособленныхъ къ своему назначенію.

Для устраненія этого слѣдовало-бы или устроить общественныя зданія для помѣщенія полицейскихъ управленій или нанимать для нихъ частныя помѣщенія на продолжительные сроки съ обязательствомъ хозяевъ приспособлять ихъ къ дѣйствительнымъ потребностямъ подобнаго рода заключеній. Въ настоящее время впрочемъ послѣдній способъ оказывается болѣе удобнымъ, такъ какъ текущіе доходы г. Таганрога не всегда достаточны, а запасный городской капиталъ совершенно незначителенъ.

XIII.

ГУБЕРНІЯ ЕНИСЕЙСКАЯ.

Въ Енисейской губерніи 5 тюремныхъ замковъ: въ Красноярскѣ, Канскѣ, Енисейскѣ, Минусинскѣ и Ачинскѣ.

1. Губернскій городъ Красноярскъ.

Въ Красноярскѣ, въ общихъ камерахъ помѣщается 230 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 5.

2. Окружной городъ Канскъ.

Въ Канскѣ (свѣдѣній нѣтъ), въ настоящее время строится новая тюрьма на 200 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 8.

3. Окружной городъ Енисейскъ.

Въ Енисейскѣ (свѣдѣній нѣтъ), въ настоящее время строится новая тюрьма на 236 арестантовъ.

4. Окружной городъ Минусинскъ.

Въ Минусинскѣ (свѣдѣній нѣтъ), въ настоящее время строится новая тюрьма на 104 арестанта.

5. Окружной городъ Ачинскъ.

Въ Ачинскѣ помѣщается 120 арестантовъ; отдѣльная камера 1.

Пересыльные арестанты въ Красноярскѣ, Канскѣ и Ачинскѣ помѣщались въ особо устроенныхъ камерахъ, а въ Енисейскѣ и Минусинскѣ въ городскихъ тюрьмахъ; по проэктамъ же на постройку новыхъ тюремъ въ гг. Енисейскѣ, Красноярскѣ и Минусинскѣ назначены помѣ-

щенія для пересыльныхъ арестантовъ въ самыхъ тюрьмахъ; въ Канскѣ остается пересыльная казарма, а въ Ачинскѣ строится новая.

Тюремныя заключенія Енисейской губерніи вообще тѣсны, неудобны, а нѣкоторыя крайне ветхи. Вслѣдствіе этого въ нихъ невозможно размѣщать арестантовъ вполнѣ по требованію закона, а мастерская устроена только въ красноярской тюрьмѣ, да и та тѣсна и неудобна.

Для отвращенія этихъ недостатковъ на будущее время оказывается необходимымъ: построить при красноярской тюрьмѣ особое помѣщеніе для больницы и при ней особыя комнаты для врача и двухъ фельдшеровъ, для священника, для школы, для вновь устроивающейся при острогѣ библіотеки и для мастерской. Въ ачинскомъ замкѣ предположено въ текущемъ 1864 году сдѣлать капитальныя исправленія на счетъ казны, чтобы устранить неудобства въ размѣщеніи арестантовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ устроить мастерскую. Въ остальныхъ же городахъ, какъ-то: въ Енисейскѣ, Канскѣ и Минусинскѣ, гдѣ остроги пришли въ крайнюю ветхость и сдѣлались совершенно негодными для размѣщенія и содержанія арестантовъ, признано необходимымъ возвести новыя тюремныя зданія со всѣми удобствами для размѣщенія арестантовъ. Постройка этихъ зданій уже начата.

Въ Енисейской губерніи нѣтъ ни рабочаго ни смирительнаго домовъ, ни арестантской роты, и потому всѣ, присужденные къ содержанію въ этихъ исправительныхъ заведеніяхъ, содержались въ городскихъ тюремныхъ замкахъ. Въ такомъ замѣненіи помянутыхъ исправительныхъ заведеній тюремнымъ заключеніемъ до настоящаго времени не встрѣчалось никакихъ неудобствъ, а потому, по мнѣнію мѣстнаго губернскаго начальства, и на будущее время не предстоитъ надобности въ устройствѣ какихъ либо исправительныхъ заведеній, тѣмъ болѣе, что на это не имѣется никакихъ мѣстныхъ средствъ.

Что же касается полицейскихъ арестантскихъ въ Енисейской губерніи, то по тѣснотѣ самихъ полицейскихъ зданій, они не представляютъ никакихъ удобствъ для размѣщенія арестантовъ, при чемъ главное вниманіе полицейскаго начальства обращается только на то, чтобы мужской полъ содержался отдѣльно отъ женскаго и чтобы лица, взятыя полиціею за маловажные проступки, были, по минованіи надобности, немедленно освобождаемы изъ подъ ареста.

XIV.

ОБЛАСТЬ ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ о тюрьмахъ оказалось:

1. Въ г. Читѣ острогъ построенъ на 50 подсудимыхъ и 50 пересыльныхъ арестантовъ, оконченный постройкою въ 1861 году. Тюрьма состоитъ изъ главнаго корпуса и кардегардіи. Въ главномъ корпусѣ находится 6 комнатъ, изъ коихъ въ трехъ размѣщены арестанты мужескаго пола, въ одной женскаго, а въ двухъ помѣщается караулъ. Въ кардегардіи три комнаты: изъ коихъ одна предназначена для караульнаго офицера, и три для арестантовъ благороднаго званія. Зданіе читинской тюрьмы весьма неудобно и тѣсно по числу содержащихся и пересыльныхъ арестантовъ, ибо въ 1862 году постоянно содержалось отъ 120 до 160 человѣкъ, пересыльныя же партіи не бывали менѣе 60 человѣкъ. Во время прихода пересыльной партіи, для нея отводится одна или 2 комнаты, пересыльные въ это время перемѣщаются въ одну. Кромѣ того, по неимѣнію въ г. Читѣ удовлетворительнаго помѣщенія для гаубтвахты, и также при полиціи, болѣе важные военные арестанты и находящіеся подъ стражею должны переводиться подъ караулъ въ тюрьму.

2. Верхнеудинскій тюремный замокъ построенъ на 159 человѣкъ и поддержанъ капитальною перестройкою въ 1857 году. Подсудимые арестанты содержатся въ числѣ 200 человѣкъ пересыльные же ежемѣсячно поступаютъ въ партіяхъ изъ Иркутска до 150 человѣкъ, иногда же и болѣе, и остаются въ замкѣ по 25 дней,

а чрезъ что въ замкѣ постоянно бываетъ до 400 арестантовъ. Въ особенности скопляются арестанты весной и осенью, когда бываетъ дорожная распутица. По многолюдству заключенныхъ, въ замкѣ бываетъ постоянно душно и много больныхъ. По тѣснотѣ замка—подсудимые арестанты помѣщаются вмѣстѣ съ пересыльными и при этомъ встрѣчается значительное неудобство именно въ томъ, что арестанты пользуясь сообщеніемъ между собою, мѣняются именами, покупаютъ у подсудимыхъ казенную одежду и проч. По личномъ осмотрѣ Верхнеудинской тюрьмы г. вице-президентомъ комитета, исправляющимъ должность Военнаго Губернатора Области, Шелашниковымъ, она оказалась тѣсною и совершенно негодною къ капитальному исправленію, ибо не смотря на бывшія въ 1857 году значительныя исправленія, большая часть стѣнъ и половъ почти совсѣмъ сгнила, полы же совершенно подгнили даже въ своемъ основаніи.

3. Нерчинскій тюремный замокъ устроенъ 47 лѣтъ назадъ, имѣетъ 7 комнатъ тѣсныхъ, въ зимнее время сырыхъ, темныхъ и съ одними наружными рамами. По тѣснотѣ, ветхости и неудобству замка, арестанты мужскаго пола хотя и помѣщаются отдѣльно отъ женскаго, но не всегда въ надлежащемъ порядкѣ. Во время прохода пересыльныхъ партій въ тюрьмѣ скопляется до 200 арестантовъ, собственно же по присутственнымъ мѣстамъ г. Нерчинска поступаетъ незначительное число, не болѣе 60 человѣкъ въ годъ, т. е. 5 въ мѣсяцъ, кромѣ поступающихъ туда изъ читинскаго острога по малопомѣстительности послѣдняго.

Принимая во вниманіе вышеизложенное состояніе тюремъ и соображая ихъ съ главными потребностями, представляющимися со стороны каждаго въ отдѣльности острога въ этомъ случаѣ, комитетъ заключилъ:

1. Въ г. Верхнеудинскѣ необходимо построить новый острогъ въ замѣнъ существующаго соразмѣрно нуж-

дамъ; до окончанія же такой постройки старый поддержать необходимыми исправленіями.

2. Въ г. Читѣ необходимо приступить къ возведенію особой казармы для пересыльныхъ, при чемъ возведеніе оной можетъ быть отнесено на средства комитета изъ добровольныхъ пожертвованій.

3. Въ г. Нерчинскѣ нужно замѣнить существующій острогъ пересыльною казармою, гдѣ должно, впрочемъ, быть устроено отдѣленіе въ 2 комнаты (каждая для 20 человѣкъ) для содержанія подсудимыхъ.

XV.

ГУБЕРНІЯ ИРКУТСКАЯ.

Въ Иркутской губерніи существуетъ 4 тюрьмы, а именно: въ Иркутскѣ, Киренскѣ, Нижнеудинскѣ и Верхоленскѣ.

1. Губернскій городъ Иркутскъ.

Въ иркутскомъ тюремномъ замкѣ, по кубическому содержанію воздуха, можетъ помѣщаться 460 арестантовъ.

2. Окружной городъ Нижнеудинскъ.

Въ нижнеудинскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 57 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 4.

3. Окружной городъ Киренскъ.

Въ киренскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 10 арестантовъ; отдѣльное помѣщеніе имѣется 1.

4. Заштатный городъ Верхоленскъ.

Въ верхоленскомъ тюремномъ замкѣ имѣется одно общее помѣщеніе и 2 отдѣльныя камеры.

Первые три замка назначены для содержанія слѣдственныхъ, подсудимыхъ и высиживающихъ сроки, а также для содержанія пересыльныхъ арестантовъ; въ послѣднемъ же содержатся только слѣдственные, а изъ подсудимыхъ тѣ, которые подлежатъ по званію и роду преступленій сужденію по формальной полицейской расправѣ, т. е. ссыльные, подлежащіе сужденію земской полиціи. Кромѣ того въ этомъ

же замкѣ содержатся пересыльные арестанты, слѣдующіе въ Киренскій округъ и Якутскую область; прочіе арестанты отсылаются въ иркутскій острогъ.

Всѣ эти тюрьмы находятся въ слѣдующемъ положеніи:

Иркутскій тюремный замокъ, выстроенный въ 1861 году, имѣетъ въ нижнемъ этажѣ 7 большихъ палатъ для пересыльныхъ арестантовъ, 2 палаты для подсудимыхъ, 9 одиночныхъ камеръ, 1 для антеки, 1 палату для мужской больницы и 1 комнату для палача; во второмъ этажѣ: 4 большихъ палаты для женщинъ и ихъ больницы и 1 комната для помѣщенія арестантской одежды.

Въ замкѣ этомъ, по квадратному содержанію плана, можетъ быть помѣщено 508, а по кубическому содержанію воздуха, 460 человѣкъ. Среднее число содержащихся подъ стражею ежедневно составляетъ 189 человѣкъ, пересыльныхъ же арестантовъ помѣщается въ острогѣ отъ 365 до 500 человѣкъ. Самое большое число пересыльныхъ бываетъ во время ледостава на Байкалѣ, до покрытія котораго льдомъ останавливается отправленіе арестантовъ, слѣдующихъ за Байкалъ на поселеніе и на заводы. Самое устройство палатъ тюремнаго замка не представляетъ возможности размѣстить заключенныхъ ни по возрасту, ни по роду преступленій, или отдѣлить слѣдственныхъ отъ подсудимыхъ, а послѣднихъ отъ высиживающихъ сроки, тогда какъ раздѣленіе арестантовъ по роду преступленій оказывается настоятельно необходимымъ въ иркутскомъ тюремномъ замкѣ, потому что бо́льшая часть арестантовъ состоитъ изъ бѣглокаторжныхъ и ссыльнопоселенцевъ, бѣжавшихъ съ мѣстъ причисленія, для большей части которыхъ преступленіе сдѣлалось промысломъ.

Киренскій тюремный замокъ имѣетъ 11 камеръ разной величины и 1 камеру для секретныхъ арестантовъ; это помѣщеніе оказывается неудобнымъ по слѣдующимъ

причинамъ: въ двухъ камерахъ можетъ быть помѣщено по 10, а въ остальныхъ по 5 человѣкъ. Хотя этого помѣщенія было-бы достаточно для содержанія подсудимыхъ, слѣдственныхъ и высиживающихъ сроки арестантовъ, при чемъ тѣхъ и другихъ можно бы было раздѣлить по возрасту и роду преступленій; но это не всегда возможно потому, что по прибытіи партіи пересыльныхъ, другіе арестанты должны быть соединяемы въ одну камеру и раздѣляются опять послѣ отправленія партіи первыхъ. Кромѣ того, киренскій тюремный замокъ неудобенъ въ томъ отношеніи, что мужское и женское отдѣленія находятся въ одномъ зданіи, отдѣляются одно отъ другаго только небольшими корридорами и не имѣютъ отдѣльныхъ дворовъ.

Нижнеудинскій тюремный замокъ имѣетъ четыре большихъ палаты, изъ которыхъ въ трехъ помѣщаются арестанты мужскаго пола; а въ одной—женскаго. По кубическому содержанію воздуха въ первыхъ трехъ можетъ помѣститься 45 человѣкъ, а въ послѣдней до 7. Среднее число арестантовъ, содержащихся въ острогѣ, постоянно превышаетъ означенную цифру; такимъ образомъ острогъ оказывается тѣснымъ и кромѣ того не представляетъ возможности отдѣлить арестантовъ подсудимыхъ и слѣдственныхъ отъ высиживающихъ сроки. Этотъ замокъ еще болѣе оказывается неудобнымъ и тѣснымъ по прибытіи пересыльныхъ арестантовъ. Самое зданіе острога, выстроенное около 1840 года, пришло въ ветхость и требуетъ скорой перестройки.

Верхоленская тюрьма могла бы быть удобною и достаточною для того числа арестантовъ, которое въ ней содержится, но она дѣлается тѣсною во время прибытія пересыльныхъ; чрезъ это происходитъ не возможность отдѣлить арестантовъ по возрасту и роду преступленій. Кромѣ того верхоленская тюрьма, построенная въ 1857 году, холодна въ зимнее время.

Мастерскихъ въ тюрьмахъ Иркутской губерніи, кромѣ иркутскаго острога, не было устроено по тѣснотѣ помѣщеній. Въ иркутскомъ же острогѣ устроена, въ видѣ опыта, мастерская въ 1864 году въ одной изъ палатъ острога, назначенной для пересыльныхъ арестантовъ.

Полицейскія арестантскія находятся въ Иркутскѣ при частныхъ управахъ, въ Киренскѣ при городовой управѣ и въ Балаганскѣ при земскомъ судѣ.

Всѣ эти помѣщенія, исключая находящагося при балаганскомъ уѣздномъ судѣ, тѣсны и совершенно неудовлетворяютъ своему назначенію, особенно въ Иркутскѣ, гдѣ въ полицейскихъ арестантскихъ, кромѣ лицъ, взятыхъ подъ стражу по первому оглашенію въ преступленіи, содержатся лица, взятыя за пьянство и другіе проступки по нарушенію общественнаго спокойствія.

Рабочихъ и смирительныхъ домовъ въ Иркутской губерніи нѣтъ; лица же, по роду преступленій подлежавшія заключенію въ эти дома, приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ.

Для устраненія описанныхъ выше неудобствъ въ тюремныхъ помѣщеніяхъ слѣдуетъ устроить: въ Иркутскѣ новое тюремное зданіе для пересыльныхъ арестантовъ, или же выстроить вторые этажи по тремъ фасамъ, такъ какъ въ настоящее время второй этажъ выведенъ только по главному фасаду; въ Нижнеудинскѣ новый тюремный замокъ для всѣхъ родовъ арестантовъ; для постройки этой тюрьмы составленъ проэктъ, который представленъ на утвержденіе; въ Киренскѣ возвести зданіе для пересыльныхъ арестантовъ, а находящееся въ этомъ же городѣ, возлѣ настоящаго тюремнаго замка зданіе, служившее прежде для помѣщенія подсудимыхъ арестантовъ и оставленное впослѣдствіи безъ употребленія за снятіемъ караула по недостатку стражи, возобновить, такъ какъ это зданіе, еще не старое, потребуетъ незначительныхъ

исправленій, и устроить тамъ помѣщеніе для арестантокъ.

Въ Верхоленскѣ слѣдуетъ поправить старое тюремное зданіе и кромѣ того устроить новое для пересыльныхъ арестантовъ.

По устройствѣ новыхъ зданій въ Иркутскѣ, Киренскѣ и Верхоленскѣ представится возможность завести въ тюремныхъ помѣщеніяхъ мастерскія.

Кромѣ того необходимо приступить къ устройству новыхъ помѣщеній при полиціяхъ для заключенія лицъ, подвергшихся аресту по первому оглашенію вины, потому что, какъ выше объяснено, существующія для этой цѣли помѣщенія очень тѣсны, такъ что полиція постоянно встрѣчаетъ затрудненіе въ размѣщеніи подобныхъ арестантовъ. Для устраненія этого слѣдовало бы устроить въ Иркутскѣ одно общее зданіе для помянутыхъ арестантовъ при общей городовой управѣ. Подобныя же зданія слѣдовало бы устроить въ Киренскѣ и Нижнеудинскѣ при городовыхъ управахъ, а въ Верхоленскѣ при земскомъ судѣ.

Что касается вопроса о принудительныхъ работахъ, то слѣдовало бы: преступниковъ, приговоренныхъ къ подобнымъ работамъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія или только всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отсылать на работы на заводы, находящіеся въ Иркутской губерніи — Иркутскій солеваренный и Александровскій винокуренный; но при этомъ перваго рода преступники должны быть въ свободное отъ занятій время помѣщаемы въ заводскихъ тюрьмахъ, а послѣднимъ предоставить размѣщаться на квартирахъ у заводскихъ жителей; въ уплату же за содержаніе этихъ лицъ обращать часть заработанныхъ арестантами денегъ, другая часть которыхъ должна быть обращена въ экономію съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока работъ, вырученныя отъ экономіи деньги, выдавать на руки для первоначальнаго обзаведенія.

Это же правило въ отношеніи вырученныхъ отъ работъ денегъ должно быть соблюдаемо и относительно лицъ, подвергшихся лишенію всѣхъ правъ состоянія. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что плата за работу должна быть по возможности соразмѣрная труду каждаго.

Для устраненія увеличенія числа подсудимыхъ арестантовъ слѣдовало-бы принять за правило: подвергать аресту тѣхъ изъ подсудимыхъ, которые по роду преступленія подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, или впали вторично въ преступленіе, а также и ссыльныхъ; другихъ же, имѣющихъ постоянное мѣстожительство, освобождать изъ-подъ стражи по представленіи денежнаго обезпеченія или самими подсудимыми или ихъ поручителями; бѣжавшіе же подсудимые, освобожденные при сказанныхъ условіяхъ, въ случаѣ непоимки ихъ, должны быть осуждены заочно. Кромѣ того вмѣнить судамъ первой степени въ непремѣнную обязанность разсматривать всякое дѣло по поступленіи его, прежде всего въ отношеніи подсудимаго, содержащагося подъ стражею, подлежитъ ли подсудимый заключенію въ тюрьмѣ впредь до окончанія дѣла.

Въ заключеніе прибавлено, что для устраненія встрѣчающихся въ острогахъ безпорядковъ слѣдовало-бы увеличить содержаніе тюремнымъ смотрителямъ и всѣмъ лицамъ, состоящимъ при острогахъ, чтобы привлечь болѣе полезныхъ и разумныхъ дѣятелей по управленію тюрьмами, о чемъ представлено исправляющему должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.

Кромѣ вышеозначенныхъ тюремъ, къ Иркутской губерніи относится состоящее при кяхтинской полиціи тюремное помѣщеніе Троицко-Савскаго Градоначальства, въ которомъ всего 3 комнаты съ помѣщеніемъ на 30 арестантовъ.

XVI.

ГУБЕРНІЯ КАЗАНСКАЯ.

Въ Казанской губерніи имѣется 12 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Свіяжскѣ, Цывильскѣ, Тетюшахъ, Ядринѣ, Спасскѣ, Чистополѣ, Лаишевѣ, Мамадышѣ, Царевококшайскѣ, Чебоксарахъ, Козьмодемьянскѣ и Казани.

Въ свіяжскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 23 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній 5.

Въ цывильскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 96 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 4.

Въ тетюшскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 30 арестантовъ.

Въ ядринскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 23 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній 3.

Въ спасскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 30 арестантовъ.

Въ чистопольскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться до 140, а въ 12 отдѣльныхъ помѣщеніяхъ отъ 12 до 24 арестантовъ.

Въ лаишевскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 50 арестантовъ.

Въ мамадышскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 100 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 3.

Въ царевококшайскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 23 арестанта.

Въ чебоксарскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 50 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 3.

Въ козмодемьянскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 35 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 2.

Въ казанскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 200 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 6.

1. Уѣздный городъ Тетюши.

Въ Тетюшахъ, при настоящемъ устройствѣ тюрьмы, не представляется никакой возможности достигнуть вполнѣ тѣхъ условій, какія требуются относительно размѣщенія арестантовъ съ различными подраздѣленіями. Для этаго необходимо увеличить тюремныя помѣщенія постройкою новаго зданія, сообразно требованіямъ правительства.

2. Уѣздный городъ Ядринъ.

Въ Ядринѣ неудовлетворительность тюремнаго замка заключается: а) въ недостаточномъ числѣ арестантскихъ камеръ и въ особенности это неудобство будетъ ощутительно при преобразованіи карательной системы; б) въ неимѣніи отдѣльной кухни, которая находится теперь въ общемъ зданіи замка, гдѣ также помѣщаются и караульные солдаты, отчего въ камеры проходитъ кухонный запахъ и зарождается сырость, въ особенности въ зимнее время; в) въ неимѣніи при тюрьмѣ собственной бани, а потому арестанты моются въ банѣ, устроенной для инвалидной команды, въ дальнемъ разстояніи отъ замка; г) наконецъ въ неимѣніи удобной кладовой, гдѣ бы хранились съѣстные припасы и арестантское платье. Только съ устраненіемъ этихъ существенныхъ недостатковъ тюремный замокъ можетъ быть удобенъ для заключенныхъ, какъ по самой опрятности помѣщеній, такъ и по правильному размѣщенію арестантовъ, а устранить всѣ неудобства возможно не иначе, какъ только устроивъ новое тюремное зданіе по новому плану; это въ особенности необходимо въ настоящее время, потому что ядринскій замокъ и деревянная ограда приходятъ въ ветхость; послѣдняя даже угрожаетъ паденіемъ. Нельзя изыскать возможности при

настоящемъ устройствѣ замка отдѣлять арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, отъ арестантовъ, отданныхъ уже подъ судъ. Полицейскія арестантскія, какъ при градской полиціи, такъ при земскомъ судѣ и становыхъ квартирахъ дѣйствительно въ жалкомъ состояніи, и заключенные въ нихъ подвергаются тяжкимъ испытаніямъ; устранить же это возможно при наймѣ помѣщеній для земской и городской полиціи, а при становыхъ квартирахъ необходимо устроить особыя арестантскія на счетъ жителей въ уѣздѣ.

3. Уѣздный городъ Спасскъ.

Въ Спасскѣ, старый тюремный замокъ устроенъ неудовлетворительно, какъ для правильнаго размѣщенія арестантовъ, по роду преступленій, такъ и для занятій ихъ мастерствами, впрочемъ съ переходомъ въ новый тюремный замокъ, неудобства эти устранятся.

4. Уѣздный городъ Чистополь.

Въ Чистополѣ тюремный замокъ, построенный по нормальнымъ чертежамъ 1845 года, представляетъ нѣкоторыя неудобства въ отношеніи размѣщенія арестантовъ указаннымъ порядкомъ, а потому составленъ 19 Марта 1862 года актъ о необходимыхъ въ замкѣ измѣненіяхъ и перестройкахъ—актъ, который и представленъ въ губернскій тюремный комитетъ. Арестанты, сколько позволяетъ настоящее устройство замка, содержатся въ немъ по различію пола, званія, возраста и роду преступленій. Суммы, отпускаемой изъ уѣзднаго казначейства и городской думы съ присоединеніемъ пожертвованій отъ членовъ и благотворителей, на покрытіе всѣхъ расходовъ по замку, достаточно; а значительные расходы ремонтировки производятся строительною коммиссіею изъ другихъ источниковъ на разныя въ замкѣ исправленія, а также на постройку верхняго, зимняго и лѣтняго арестантскаго платья и обуви, заготовляемыхъ по распоряженію губернскаго комитета.

5. Уѣздный городъ Лаишевъ.

Въ Лаишевѣ тюремный замокъ выстроенъ между 1839, 1841 годами. Зданіе каменное, двухэтажное. Для помѣщенія арестантовъ въ немъ имѣются шесть камеръ, по три въ каждомъ этажѣ; кромѣ того, для пересыльныхъ арестантовъ устроена отдѣльная камера, внѣ замка. Постройка тюрьмы производилась вмѣстѣ съ корпусомъ присутственныхъ мѣстъ, и помѣщеніе въ ней расчитано было не болѣе какъ на 40 человѣкъ; до 1860 года число содержащихся немногимъ превышало эту цифру, но съ 1860 года прибыль арестантовъ съ каждымъ годомъ увеличивалась, такъ что въ замкѣ было до 100 человѣкъ. При такомъ значительномъ числѣ заключенныхъ означенное помѣщеніе сдѣлалось весьма недостаточнымъ; для устраненія этого неудобства приняты и принимаются слѣдующія мѣры: пересыльный замокъ обращенъ въ комнату для содержащихся, для пересыльныхъ нанятъ домъ отдѣльный, кромѣ того въ настоящее время передѣлываются на арестантскія камеры бывшія караульня и баня, состоящія при замкѣ. Несмотря на это прибавленіе, всѣхъ этихъ помѣщеній недостаточно для правильнаго размѣщенія заключенныхъ, если продолжится подобное накопленіе арестантовъ.

Полицейская арестантская хотя и устроена въ комнатѣ, занимаемой полицейскими служителями, но въ нее помѣщаются только тѣ арестанты, о которыхъ дѣла производятся въ городѣ; всѣ же прочіе арестанты, по окончаніи слѣдствія надъ ними, поступаютъ отъ слѣдователей въ тюремный замокъ.

Недостаточность помѣщенія, препятствующая правильному распредѣленію арестантовъ, сверхъ того имѣетъ вредное вліяніе на нравственность и здоровье заключенныхъ, въ первомъ случаѣ это доказывается тѣмъ, (было много случаевъ), что преступникъ при слѣдствіи чистосердечно признававшійся въ своемъ преступленіи, пробывши нѣ-

сколько времени въ тюрьмѣ, отказывался отъ своего сознанія и старался оправдать себя какими-либо вымышленными изворотами, незаслуживающими уваженія, что конечно было слѣдствіемъ наставленій опытныхъ и бывалыхъ преступниковъ; въ другомъ же случаѣ, отъ тѣсноты помѣщенія, въ комнатахъ постоянно удушливый, спертый воздухъ и нечистота. Сверхъ этихъ неудобствъ, при тюрьмѣ нѣтъ помѣщенія для смотрителя и его помощника, а потому тюремный замокъ необходимо или увеличить, или же устроить вновь, съ болѣе достаточнымъ помѣщеніемъ.

6. Уѣздный городъ Мамадышъ.

Въ Мамадышѣ, до постройки новаго тюремнаго замка, принятаго уѣзднымъ отдѣленіемъ въ Декабрѣ 1861 года, всѣ арестанты содержались въ старомъ ветхомъ тюремномъ замкѣ, состоявшемъ изъ 5-ти общихъ комнатъ весьма тѣсныхъ, но съ перемѣщеніемъ въ новый тюремный замокъ по числу арестантовъ, размѣщеніе арестантовъ довольно удовлетворительно.

Арестанты довольствуются пищею на счетъ отпускаемой изъ казны суммы и изъ запасовъ, принимаемыхъ отъ благотворительныхъ дателей; снабжаются приличною и опрятною одеждою, но не казенною, а ихъ собственною, размѣщаются въ комнатахъ по роду и важности ихъ преступленій согласно требованіямъ закона.

7. Уѣздный городъ Царевококшайскъ.

Въ Царевококшайскѣ тюремный замокъ совершенно ветхъ и даже своды его мѣстами растрескались; онъ заключаетъ въ себѣ только пять камеръ, изъ нихъ три весьма небольшія, что крайне неудобно для размѣщенія арестантовъ по той системѣ, какая принята; кромѣ того, не только невозможно отдѣлять преступниковъ по родамъ преступленій, но даже нельзя соблюсти главныхъ подраздѣленій, именно удаленія малолѣтнихъ отъ взро-

слыхъ, женщинъ отъ мужчинъ, больныхъ отъ здоровыхъ, осужденныхъ отъ подсудимыхъ и состоящихъ подъ слѣдствіемъ и пересыльныхъ отъ высиживающихъ сроки, а потому вмѣсто существующаго въ Царевококшайскѣ тюремнаго замка долженъ быть построенъ новый съ большимъ числомъ камеръ такъ, что если бы уже не всѣ арестанты размѣщались одиночно, то по крайней мѣрѣ одиночныя камеры имѣлись бы для заключенія тяжкихъ преступниковъ и для такихъ лицъ, которыя впали въ преступленіе по какимъ-либо несчастнымъ обстоятельствамъ и бывъ помѣщены одиночно, могли бы легко раскаяться и исправиться; но посаженные вмѣстѣ съ другими, они уже теряютъ начало добра и выпущенные на свободу, дѣлаются вредными членами общества. Что же касается до полицейскихъ арестантскихъ въ г. Царевококшайскѣ, то для таковыхъ имѣется одна камера, которая помѣщается въ корпусѣ присутственныхъ мѣстъ, но крайне мала и представляетъ то важное неудобство, что по дѣлу, въ которомъ бываетъ два подсудимыхъ, долженствующихъ быть заключенными порознь, одинъ помѣщается въ арестантской, а другой содержится въ багорной, вмѣстѣ съ разными принадлежностями пожарныхъ инструментовъ, пропитанныхъ дегтемъ, да и комната сама по себѣ холодна и сыра и бывали случаи, что въ такой комнатѣ должно было содержать подсудимаго болѣе трехъ недѣль въ зимнее время. Настоящая же арестантская снабжена однимъ окномъ, которое выходитъ на улицу и такъ близко отъ земли, что кому угодно, можно легко разговаривать съ подсудимымъ. Здѣсь является невыгода для слѣдователя. Подсудимому могутъ передавать ходъ дѣла, и онъ съ своей стороны можетъ научать: кому и что нужно показывать при слѣдствіи.

Чтобы устранить такое неудобство, полезно бы было, при предполагаемой постройкѣ новаго тюремнаго замка, устроить особое отдѣленіе для арестантовъ, на-

ходящихся подъ слѣдствіемъ по первому оглашенію въ преступленіи, съ тѣмъ, чтобы таковые арестанты подлежали только надзору воинской команды въ стѣнахъ тюремнаго замка; при посылкѣ же ихъ для спросовъ, сдавались бы смотрителями тюремнаго замка полицейскому служителю и отправлялись бы безъ надѣванія кандаловъ или наручниковъ. Существующую же арестантскую при полиціи оставить для временнаго заключенія лицъ за маловажные проступки, не подлежащихъ слѣдствію. При тюремномъ замкѣ больницы нѣтъ, отправлять больныхъ, какъ бывали случаи, въ Казань и неудобно и даже явно невозможно при трудности болѣзни. При предполагаемой постройкѣ новаго тюремнаго замка, необходимо имѣть въ виду больницу, въ которой должна помѣщаться хоть небольшая, но своя собственная аптека; для надзора же за больными можно употреблять оспенника, избираемаго отъ города подъ наблюденіемъ врача.

8. Уѣздный городъ Чебоксары.

Въ Чебоксарахъ: 1) арестантская камера при городническомъ правленіи состоитъ изъ одной комнаты, весьма небольшой, такъ что въ ней можетъ быть помѣщено не болѣе 5 или 6 человѣкъ; комната эта безъ всякихъ подраздѣленій для преступниковъ, не только по роду ихъ преступленій, но даже по полу и возрасту. Устроенные въ ней полы и нары ветхи, штукатурка отвалилась отъ стѣнъ, зимнія рамы вставлены дурно, многія стекла выбиты; 2) арестантской камеры при земскомъ судѣ, по тѣснотѣ, помѣщенія онаго совершенно не имѣется, и присылаемые изъ уѣзда арестанты отправляются для заключенія въ городническое правленіе. Число ихъ, напр. въ 1861 году, было 54 человѣка; 3) что касается до изысканія возможности при настоящемъ устройствѣ чебоксарскаго тюремнаго замка, отдѣлить арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, отъ арестантовъ, отданныхъ

уже подъ судъ и сверхъ того содержать обѣ эти категоріи арестантовъ отдѣльно отъ высиживающихъ сроки, то, для достиженія этого раздѣленія арестантовъ, необходимо увеличить помѣщенія въ зданіи.

Мастерскихъ въ уѣздныхъ тюрьмахъ Казанской губерніи нигдѣ нѣтъ, такъ что арестанты проводятъ бо́льшую часть времени въ праздности и только иногда зимою разгребаютъ снѣгъ, а лѣтомъ работаютъ въ огородахъ. Причина неустройства мастерскихъ отчасти заключается въ тѣснотѣ помѣщеній, отчасти и въ томъ, что въ тюрьмахъ большею частію содержатся лица изъ земледѣльческаго класса, въ особенности Чуваши и Черемисы, незнающіе никакихъ ремеслъ, наконецъ въ недостаткѣ самыхъ средствъ уѣздныхъ тюремныхъ отдѣленій. Такъ, мамадышское тюремное отдѣленіе, между прочимъ, полагаетъ, что для занятія арестантовъ работами, необходимо, съ устройствомъ мастерскихъ, имѣть особыхъ наемныхъ мастеровыхъ, которые, соображаясь съ мѣстностію, могли бы занимать арестантовъ такими мастерствами, издѣлія которыхъ имѣли бы сбытъ, какъ-то: шитьемъ сапоговъ и башмаковъ, дѣланіемъ ихъ изъ войлока и шерсти, приготовленіемъ деревянныхъ бочекъ и кадокъ, плетеніемъ корзинъ и проч. Для этого потребно будетъ ассигновать на наемъ мастеровыхъ для обученія арестантовъ мастерствамъ и на первоначальное обзаведеніе инструментами и матеріалами, извѣстную сумму, которою, впрочемъ, уѣздное тюремное отдѣленіе располагать не можетъ.

Внѣ замка можно занять арестантовъ очисткою и мощеніемъ улицъ и площадей, но за такія работы должно платить арестантамъ изъ городскихъ доходовъ, а для наблюденія за работами нужно опредѣлить особаго надзирателя, такъ какъ состоящіе при замкѣ смотритель и надзиратель достаточно уже заняты исполненіемъ обязанностей по своимъ должностямъ.

Что же касается вопроса, могутъ ли въ случаѣ закрытія смирительнаго и рабочаго дома, арестанты этихъ заведеній быть размѣщены въ уѣздныхъ тюремныхъ замкахъ и подвергнуты тамъ принудительнымъ работамъ отдѣльно отъ другихъ арестантовъ, то онъ разрѣшается отрицательно. Только въ одномъ чистопольскомъ тюремномъ замкѣ въ случаѣ закрытія рабочесмирительнаго дома, можетъ быть помѣщено 30 арестантовъ. Но для того, чтобы они могли работать отдѣльно отъ прочихъ, необходимо назначать особый караулъ; при нынѣшнемъ же составѣ инвалидной команды, командиръ гарнизоннаго баталіона отказалъ тюремному отдѣленію въ караулѣ при употребленіи арестантовъ на работы внѣ замка.

Предположенія объ улучшеніи мѣстъ заключенія въ Казанской губерніи высказаны губернскимъ прокуроромъ, предсѣдателемъ палаты уголовнаго суда и начальникомъ губерніи.

Изъ нихъ первый указываетъ, что неудовлетворительное состояніе тюремной части происходитъ собственно отъ того, что мѣста заключенія, состоя въ вѣдѣніи разныхъ начальствъ, имѣютъ по сему и разнообразное устройство, вслѣдствіе чего во многомъ не соотвѣтствуютъ цѣли ихъ учрежденія. По мнѣнію его для установленія единства, какъ необходимаго условія ихъ цѣлесообразности, подчинить всѣ безъ изъятія гражданскія, мѣста заключенія управленію и надзору одного начальства, закрывъ существующія нынѣ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, учрежденныя для гражданскихъ арестантовъ, крѣпостные казематы, рабочіе домы и смирительныя заведенія, въ замѣнъ коихъ открыть особыя при тюрьмахъ отдѣленія, съ содержаніемъ оныхъ на счетъ тѣхъ источниковъ, изъ коихъ въ настоящее время покрываются расходы по этому предмету. Что касается до размѣра, въ какомъ должны быть открыты сіи отдѣ-

ленія, то собранныя за 1857, 1858 и 1859 годы статистическія данныя о числѣ содержавшихся подъ стражею, не могутъ, по его мнѣнію, служить основаніемъ для опредѣленія средней годовой цифры, до которой можетъ простираться число арестантовъ при имѣющемся въ виду преобразованіи судебной части, ибо съ отмѣною дѣйствующей нынѣ теоріи доказательствъ, основанной на одной ихъ формальности и установленіемъ особой гарантіи для обвиняемыхъ, которые, при новомъ порядкѣ суда будутъ подлежать заключенію и суду не иначе, какъ по предварительному судебному признанію основательности обвиненія, очевидно, должно измѣниться въ значительной степени какъ самое число осужденныхъ къ тюремному заключенію, такъ и подвергаемыхъ личному во время суда задержанію. Равномѣрно, по его мнѣнію, не имѣется нынѣ въ виду основаній къ устройству при настоящихъ тюрьмахъ отдѣленій для арестантовъ, состоящихъ еще подъ слѣдствіемъ, особо отъ отданныхъ уже подъ судъ, потому что переходъ дѣла отъ слѣдователя въ судебное мѣсто не обусловливается предварительнымъ преданіемъ обвиняемаго суду, отчего въ судебной практикѣ не рѣдко бываютъ случаи, что очевидная несостоятельность возведеннаго на подсудимаго обвиненія, или иначе говоря, отягощеніе участи обвиняемаго напрасною подсудимостію, обнаруживается уже при постановленіи о немъ приговора. Такимъ образомъ, по догмѣ нашего уголовнаго права, онъ не находитъ различія между обвиняемымъ и подсудимымъ, въ отношеніи мѣръ пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія, что видно изъ того, что термины эти употребляются въ законѣ безразлично одинъ, вмѣсто другаго. Послѣ всего этого онъ полагаетъ, что вопросъ о новомъ устройствѣ мѣстъ заключенія можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно въ частности не прежде, какъ по введеніи имѣющей быть судебной реформы, которая

одна можетъ доставить необходимыя для того указанія и данныя.

Предсѣдатель казанской палаты уголовнаго суда представилъ слѣдующія соображенія: тюрьмы уѣздныхъ городовъ Казанской губерніи находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. такъ: а) въ нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщенія для арестантовъ тѣсны и въ гигіеническомъ отношеніи дурно устроены, между тѣмъ какъ прибыль содержащихся подъ стражею съ каждымъ годомъ увеличивается; б) при нѣкоторыхъ не существуетъ даже отдѣльныхъ бань и кухни; в) для пересыльныхъ арестантовъ не устроено особыхъ отдѣленій, для больныхъ также; г) нѣкоторыя тюрьмы чрезвычайно ветхи и д) во всѣхъ тюрьмахъ нѣтъ мастерскихъ, въ которыхъ бы арестанты могли производить удобосбываемыя издѣлія.

Въ связи съ неудовлетворительнымъ устройствомъ тюремъ идетъ и то нравственное растлѣніе, которое замѣтно почти во всѣхъ побывшихъ въ тюрьмахъ. Знакомому съ уголовною практикою извѣстно, что преступники, новички, сдѣлавшіеся преступниками, только предъ закономъ и по стеченію часто неотразимыхъ обстоятельствъ, посидѣвъ въ тюрьмахъ, выходятъ оттуда съ цѣлымъ запасомъ безнравственныхъ тенденцій, дотолѣ имъ вовсе незнакомыхъ. Преступники при слѣдствіи, чистосердечно раскаявавшіеся въ своемъ преступленіи, посидѣвъ въ тюрьмѣ, упорно въ томъ запираются, ссылаясь или на безпамятство при допросѣ, или на притѣсненія слѣдователя или на другія уловки, о которыхъ слышатъ отъ людей бывалыхъ.

Нравственное растлѣніе, неизбѣжное по самому устройству тюремъ, съ заключеніемъ совмѣстнымъ, усиливается и крѣпнетъ отъ того, что по недостатку помѣщеній арестанты содержатся въ нихъ какъ обвиняемые, такъ и осужденные вмѣстѣ и не могутъ быть рас-

предѣлены по смыслу закона, а потому проводятъ время въ праздности и остаются почти безъ надзора, кромѣ часоваго; но надзоръ этотъ только раздражаетъ и озлобляетъ арестантовъ, ежеминутно напоминая имъ о неволѣ. Нравственнаго надзора за арестантами нѣтъ: тюремное начальство остается равнодушно или не замѣчаетъ поступковъ ихъ, не выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ. Но если бы оно и замѣчало проступки арестантовъ, то едва ли могло бы остановить ихъ путемъ убѣжденія, съ которымъ очень мало знакомы смотрители и надзиратели тюремъ. Члены тюремныхъ комитетовъ обременены своими занятіями, а священники, на которыхъ болѣе всего и должна бы лежать забота объ исправленіи нравственности арестантовъ, главнымъ образомъ, если не исключительно, заняты своими приходами, дающими имъ средства въ жизни. Такое печальное внѣшнее и внутреннее состояніе уѣздныхъ тюремъ Казанской губерніи требуетъ, согласно духу и потребностямъ времени, радикальной реформы.

Уничтожить разомъ все укоренившееся въ тюрьмахъ зло и сдѣлать изъ арестантовъ хорошихъ людей какою нибудь одною мѣрою, конечно, невозможно. Передовыя и цивилизованныя государства съ своими образцовыми пенитенціарными тюрьмами, въ которыхъ при келейномъ содержаніи арестантовъ, дисциплина доведена до утонченности, нравственный надзоръ существуетъ не на словахъ, а на дѣлѣ, судьбою арестантовъ заняты отличнѣйшіе и способнѣйшіе люди, жалуются на то, что тюремное заключеніе, какъ наказаніе преступника за сдѣланное имъ зло и какъ исправленіе его, часто не достигаются. У насъ же при средствахъ, имѣющихся карать и исправлять важныхъ преступниковъ другими путями, кромѣ заключенія, напр. ссылкою въ Сибирь, вопросъ о реформѣ тюремъ не можетъ быть поставленъ одинаково съ тѣми государствами, гдѣ нѣтъ ссылки.

По существующимъ у насъ узаконеніямъ, всѣ уголовные преступники, подлежащіе наказанію съ лишеніемъ всѣхъ правъ, по произнесеніи надъ ними приговора, ссылаются въ Сибирь, а потому для нихъ тюрьмы служатъ только временнымъ средствомъ къ предупрежденію имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и такимъ образомъ остаться безнаказаннымъ. Затѣмъ для преступниковъ, подвергающихся исправительнымъ наказаніямъ, тюрьмы кромѣ вышеозначенной цѣли, съ отмѣною тѣлеснаго наказанія, удерживаютъ за собою и карательное назначеніе. Почему онѣ должны переполниться пропорціонально количеству лицъ, которыя прежде несли тѣлесное наказаніе, а теперь будутъ отбывать его тюремнымъ заключеніемъ (цифра арестантовъ этого рода только по дѣламъ, доходящимъ до разсмотрѣнія уголовной палаты, болѣе 200 челов. ежегодно, не считая тѣхъ дѣлъ, которыя окончательно рѣшаются уѣзднымъ судомъ и отчасти полиціями по ст. 842 XV т. кн. II).

При такомъ значительномъ увеличеніи цифры арестантовъ было бы, разумѣется, лучше и выгоднѣе, не строя въ уѣздахъ новыхъ тюремъ, исправивъ лишь ветхія, устроить для Казанской губерніи въ г. Казани центральный тюремный замокъ и содержать въ немъ всѣхъ арестантовъ, надъ которыми произведено и окончено слѣдствіе и которые по суду должны подлежать наказанію съ лишеніемъ правъ, указанныхъ въ 47 ст. улож. и подлежать заключенію на продолжительные сроки.

Средства на постройку центральной тюрьмы должно дать Правительство, размѣръ и вмѣстимость ея должны быть пропорціональны числу арестантовъ, которые вмѣсто тюремнаго заключенія несли до сего времени тѣлесное наказаніе и, кромѣ того, таковы, чтобы они удовлетворяли имѣющей въ немъ быть принятой системѣ заключенія.

Правосудіе, поставляя себѣ цѣлью не столько карать преступника, сколько исправлять его, при устройствѣ тюрьмы и распредѣленіи въ ней помѣщеній для арестантовъ, должно употребить всѣ средства къ тому, чтобы навести ихъ на путь истины, пробудить въ нихъ лучшіе инстинкты и заботиться о томъ, чтобы по крайней мѣрѣ они не вышли оттуда хуже, чѣмъ вошли, чтобы не испортились отъ соприкосновенія съ болѣе развратными преступниками. Для этого нужно, въ 1-хъ, центральную тюрьму разбить на отдѣленія, сообразно рѣзкимъ примѣтамъ, по которымъ преступники могутъ быть подраздѣлены на группы и классы. Примѣтами такими, кромѣ половаго различія, могутъ считаться слѣдующія: а) различіе преступленій, б) различіе по степени образованности, в) различіе по образу занятій (вездѣ рѣзко отличаются преступники, происходящіе изъ массы городскаго населенія отъ преступниковъ поселянъ), г) различіе по состоянію здоровья, д) различіе по характеру. Иные впадаютъ въ преступленіе по безхарактерности, у другихъ, напротивъ, характеръ крѣпко закаленъ и воля систематически направлена къ злу. По этимъ отличіямъ могутъ быть содержимы по нѣсколько арестантовъ въ одной камерѣ, которые будутъ присуждены къ заключенію до полугода.

Для арестантовъ, заключенныхъ на болѣе продолжительные сроки, и для обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе правъ состоянія, должны быть устроены особыя отдѣленія съ одиночнымъ или келейнымъ содержаніемъ ихъ, какъ это введено въ пенитенціарныхъ тюрьмахъ. При введеніи въ центральной тюрьмѣ одиночнаго или келейнаго заключенія, нѣтъ надобности распространять его на все время заключенія арестантовъ. Достаточно подвергать ему арестантовъ на первыхъ порахъ ихъ пребыванія въ тюрьмѣ, подготовляя ихъ къ послѣдующему содержанію со-

вмѣстному. Полезно разрѣшать, въ видѣ награды, за хорошее поведеніе переходъ изъ келій въ общія мастерскія, съ тѣмъ, что преступникъ, который употребитъ во зло возможность имѣть сношенія съ другими арестантами, будетъ возвращенъ въ келію. Вообще главная цѣль одиночества состоитъ въ томъ, чтобы расположить преступника къ исправленію, къ чему направляетъ и самое одиночество, сильно дѣйствующее на душу преступника, въ особенности на первыхъ порахъ, когда ничто его не развлекаетъ отъ томительныхъ о самомъ себѣ размышленій.

Опыты, произведенные въ лучшихъ тюрьмахъ съ келейнымъ заключеніемъ, доказали, что преступника не слѣдуетъ уединять отъ всякаго общенія съ внѣшнимъ міромъ, оставлять въ совершенной праздности, безъ увѣщанія и ободренія, безъ образованія и исправленія. Въ пенитенціарныхъ тюрьмахъ преступникамъ даютъ постоянную работу, дозволяютъ видѣться съ родными, друзьями и со всѣми вообще лицами, могущими своимъ благотворнымъ вліяніемъ содѣйствовать ихъ нравственному исправленію.

Надзоръ за арестантами, заботы о нравственномъ исправленіи ихъ и занятіе ихъ приличными работами въ удобныхъ мастерскихъ, должны быть предоставлены тюремному начальству, на выборъ котораго должно быть обращено особенное вниманіе, чтобы въ составъ онаго не попали люди неспособные, которые смотрятъ на арестантовъ какъ на чуму, а не какъ на существо, которое можно и должно исправить. Имѣя въ виду составленія проекта внутренней дисциплины и рода занятій арестантовъ, имѣющихъ быть введенными въ центральной тюрьмѣ, предсѣдатель уголовной палаты думаетъ, что самое лучшее и полезнѣйшее въ настоящемъ случаѣ, воспользоваться уже добытыми опытами и организованною дисциплиною пенитенціарныхъ тюремъ, которыя

съ должными измѣненіями, сообразно мѣстности и мѣстнымъ требованіямъ, могутъ быть удобопримѣнены всюду, гдѣ захотятъ разумно воспользоваться ими; кажется было бы очень полезно краткосрочныхъ арестантовъ изъ поселянъ, большинство которыхъ составятъ не важные преступники, занимать работами на имѣющейся въ Казани образцовой фермѣ государственныхъ имуществъ, что̀ могло бы значительно содѣйствовать экономіи на фермѣ и развитію знаній о сельскомъ хозяйствѣ между крестьянами по выходѣ ихъ изъ тюремъ. Въ Казанской губерніи арестанты краткосрочные изъ поселянъ, люди почти все безграмотные и не развитые, особенно изъ инородцевъ, не знаютъ никакихъ ремеслъ. На эту-то сторону и должно быть обращено особенное вниманіе при назначеніи имъ рода занятій. Нравственное же перевоспитаніе и обученіе къ нимъ не могутъ быть приложимы, кромѣ развѣ словесныхъ внушеній духовнаго ихъ отца, на выборъ котораго должно быть обращено строгое вниманіе, и тѣхъ, кому будетъ ввѣренъ надзоръ надъ тюрьмами.

Значительная сумма, потребная на устройство центральной тюрьмы, не должна пугать, если будетъ принято во вниманіе то добро, которое она принесетъ для государства исправленіемъ нравственности не десятка, а сотенъ и тысячъ людей и то, что рано или поздно потребуются для Россіи подобнаго рода тюрьмы. При томъ постройка тюрьмы можетъ быть, по крайней мѣрѣ, отчасти ведена руками арестантовъ, находящихся въ арестантскихъ ротахъ, а на покрытіе затраченной суммы удерживаема часть процента съ работъ арестантовъ, для которыхъ тюрьма эта предназначается. Затѣмъ въ составъ этой суммы зачислится капиталъ, долженствующій быть затраченнымъ на постройку новыхъ тюремъ въ уѣздахъ, которыя, при данномъ условіи, могутъ быть только поправлены. При устройствѣ въ Казани

центральной тюрьмы съ вышеозначеннымъ характеромъ, имѣющіеся въ ней рабочій и смирительный дома съ удобствомъ могли бы сдѣлаться только отдѣленіями оной.

Наконецъ начальникъ Казанской губерніи, разсмотрѣвъ доставленныя о тюремныхъ помѣщеніяхъ свѣдѣнія, а также руководствуясь и своими собственными наблюденіями и соображеніями по этому предмету, находитъ, что настоящее состояніе тюремныхъ помѣщеній ввѣренной ему губерніи далеко не соотвѣтствуетъ ни потребностямъ времени, ни цѣли ихъ учрежденія.

Неудовлетворительное состояніе ихъ въ настоящее время заключается:

1. Въ недостаточности помѣщенія въ нихъ арестантовъ. Бывъ построены сообразно своему времени на извѣстное число арестантовъ, онѣ нынѣ, съ увеличеніемъ числа послѣднихъ, сдѣлались тѣсны и недостаточны для ихъ помѣщенія. Что же касается распредѣленія арестантовъ по родамъ преступленій, по возрастамъ, поламъ и состоянію здоровья и отдѣленія тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ подъ слѣдствіемъ, отъ преданныхъ уже суду, то условія эти, при недостаточномъ количествѣ состоящихъ въ тюрьмахъ камеръ исполнить въ настоящее время нѣтъ никакой возможности; почему всѣ арестанты размѣщаются не иначе, какъ въ общихъ камерахъ. Между тѣмъ такое неправильное размѣщеніе заключенныхъ имѣетъ вредное вліяніе на ихъ здоровье и нравственность; ибо въ первомъ случаѣ тѣснота помѣщенія производитъ спертый и удушливый воздухъ и нечистоту, вслѣдствіе чего арестанты нерѣдко подвергаются чахоткѣ и чесоточнымъ болѣзнямъ, а въ послѣднемъ люди, еще не опытные въ преступленіяхъ и незараженные глубоко пороками, или же впавшіе въ заблужденіе по какимъ либо несчастнымъ случаямъ, по увлеченію находясь вмѣстѣ съ важными и закоснѣлыми преступниками, легко заимствуютъ отъ сихъ послѣднихъ и образъ мыслей и

правила безнравственной и преступной жизни, а выпущенные на свободу дѣлаются вредными членами своихъ обществъ. Слѣдствіемъ такого неправильнаго размѣщенія арестантовъ бываетъ не рѣдко и то, что преступникъ, чистосердечно сознавшійся въ своемъ преступленіи при слѣдствіи, пробывъ нѣсколько времени въ тюрьмѣ, начинаетъ отказываться и отъ совершенія преступленія и отъ сознанія въ немъ и старается оправдать себя или клеветою или какими либо вымышленными и незаслуживающими уваженія изворотами.

2. При нынѣ существующихъ тюрьмахъ не имѣется мастерскихъ для занятія арестантовъ, отчего сіи послѣдніе проводятъ все время своего заключенія въ праздности, что, конечно, не остается также безъ вреднаго вліянія на ихъ организмъ и нравственное состояніе. Вся дѣятельность ихъ ограничивается зимою очищеніемъ съ тюремнаго двора снѣга и распилкою дровъ, а лѣтомъ обработываніемъ принадлежащихъ тюрьмѣ огородовъ, и только рѣдко занимаются они очищеніемъ площадей и улицъ отъ нечистоты. Причины, по которымъ при настоящихъ тюрьмахъ не устроены мастерскія для занятія арестантовъ, положительно неизвѣстны, а можно полагать, что сначала по самому плану и цѣли учрежденія тюремъ, занятія въ нихъ арестантовъ не имѣлись въ виду, вслѣдствіе неразвившагося и неуясненнаго еще взгляда на положеніе и потребности заключенныхъ, а потомъ, по недостатку въ тюрьмахъ комнатъ для помѣщенія арестантовъ, устройство мастерскихъ представлялось уже затруднительнымъ. Въ настоящее время учрежденіе мастерскихъ при нынѣшнихъ тюрьмахъ сдѣлалось уже совершенно невозможнымъ, какъ потому, что число арестантовъ съ каждымъ годомъ увеличивается, а размѣры тюремъ и количество въ нихъ комнатъ остаются все тѣ же, такъ и по недостатку къ тому мѣстныхъ способовъ.

3. При существующихъ нынѣ тюрьмахъ нѣтъ больницъ для помѣщенія больныхъ арестантовъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не имѣется даже и особыхъ для этого комнатъ, такъ что больные арестанты или помѣщаются вмѣстѣ съ здоровыми или отсылаются для излеченія въ губернскій городъ. Но какъ то, такъ и другое чрезвычайно неудобно; ибо въ первомъ случаѣ больные арестанты, находясь вмѣстѣ съ здоровыми, съ одной стороны, не пользуются тѣмъ спокойствіемъ, какое необходимо для нихъ въ ихъ положеніи, а съ другой имѣютъ вредное вліяніе на здоровыхъ, особенно при заразительныхъ и прилипчивыхъ болѣзняхъ; въ послѣднемъ случаѣ перевозка больныхъ арестантовъ разрушительно дѣйствуетъ на ихъ здоровье. Неудовлетворительность больничной части при тюрьмахъ еще болѣе ощутительна по неимѣнію въ нихъ своихъ аптекъ; больные арестанты по большой части пользуются лекарствами на счетъ медиковъ, тогда какъ сіи послѣдніе, по скудости получаемаго ими жалованья, особенно въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ нѣтъ для нихъ почти никакой частной практики, едва бываютъ въ возможности содержать самихъ себя.

Причины неудовлетворительнаго состоянія нынѣ существующихъ тюремъ состоятъ частію въ первоначальномъ ихъ устройствѣ, а частію въ ихъ управленіи. Большая часть тюремныхъ помѣщеній Казанской губерніи, за исключеніемъ немногихъ, построена еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, т. е. въ то время, когда на содержащихся въ тюремныхъ замкахъ смотрѣли не иначе, какъ на людей, и въ нравственномъ отношеніи и для общества совершенно погибшихъ, а потому достойныхъ только наказанія и кары, о человѣческомъ же ихъ достоинствѣ, степени нравственнаго паденія и возможности исправленія, почти и непомышляли. Такому одностороннему взгляду на содержащихся въ тюрьмахъ естественно должно было соотвѣтствовать и самое

устройство для нихъ помѣщеній: все достоинство и цѣлесообразность послѣднихъ состояли въ томъ, если онѣ достаточны были для пресѣченія подсудимымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и отъ заслуженнаго ими наказанія.

Не менѣе того неудовлетворительное состояніе настоящихъ тюремъ зависитъ и отъ самаго ихъ управленія. Тюремныя учрежденія, по уставу о содерж. подъ страж., въ настоящее время состоятъ въ вѣдѣніи и управленіи тюремныхъ комитетовъ и ихъ отдѣленій; но члены сихъ комитетовъ и отдѣленій, состоя отчасти членами другихъ присутственныхъ мѣстъ, или находясь на службѣ по другимъ отраслямъ государственнаго управленія, имѣютъ не мало дѣлъ и занятій по прямымъ своимъ обязанностямъ, а потому на управленіе тюрьмами и на улучшеніе ихъ состоянія мало обращаютъ вниманія. Такимъ образомъ, все тюремное управленіе сосредоточивается въ лицѣ однихъ смотрителей, а сіи послѣдніе, какъ извѣстно, поступая изъ людей, большею частію уже устарѣлыхъ и по лѣтамъ и по понятіямъ, иногда же и не совсѣмъ нравственныхъ, скорѣе способны разстроить нравственный порядокъ тюремъ, чѣмъ упрочить и утвердить его. Кромѣ того, пользуясь неудовлетворительнымъ содержаніемъ по своей обязанности, они скорѣе заботятся о матеріальномъ обезпеченіи себя и своихъ семействъ на счетъ тюремныхъ средствъ, чѣмъ о благѣ чуждыхъ, а иногда даже ненавистныхъ имъ арестантовъ.

Для устраненія, по возможности, всѣхъ вышесказанныхъ неудобствъ въ тюрьмахъ, начальникъ губерніи полагаетъ:

1. Нынѣ существующія тюрьмы, построенныя не по образцамъ новѣйшаго времени, какъ вовсе неудовлетворяющія потребностямъ времени по малочисленности арестантскихъ камеръ и по своей ветхости, замѣнить (пере-

рестройкою, гдѣ возможно, а гдѣ нельзя постройкою заново) другими съ достаточнымъ количествомъ комнатъ, если не для одиночнаго помѣщенія всѣхъ арестантовъ (каковое размѣщеніе повсюду признается лучшимъ), то, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, которые содержатся по важнымъ преступленіямъ, или вовлечены въ оныя стеченіемъ обстоятельствъ. Эта мѣра лишитъ возможности закоснѣлыхъ и неисправимыхъ преступниковъ вредно вліять на образъ мыслей и убѣжденія другихъ и тѣмъ предохранитъ послѣднихъ отъ дальнѣйшей нравственной порчи. Относительно же прочихъ арестантовъ количество камеръ должно быть достаточно для размѣщенія ихъ а) по родамъ преступленій, б) возрастамъ, в) поламъ, г) по мѣрѣ и степени прикосновенности къ дѣлу, т. е. для отдѣленія находящихся подъ слѣдствіемъ отъ тѣхъ, которые уже преданы суду, д) для отдѣльнаго содержанія тѣхъ и другихъ отъ заключенныхъ на сроки и е) наконецъ для отдѣленія больныхъ отъ здоровыхъ и даже въ семъ послѣднемъ случаѣ мужчинъ отъ женщинъ. Лучше же всего устроить въ этомъ отношеніи при тюрьмахъ больницы, снабдить ихъ аптеками и завѣдывающимъ ими врачамъ назначить приличное вознагражденіе.

2. Для устраненія празднаго препровожденія арестантами времени устроить при новыхъ тюрьмахъ мастерскія, приспособляясь въ этомъ случаѣ къ мѣстнымъ потребностямъ и къ классу большинства поступающихъ въ тюрьму арестантовъ.

3. Въ случаѣ уничтоженія существующихъ нынѣ смирительныхъ и рабочихъ домовъ, устроить при тюрьмахъ особыя исправительныя отдѣленія для помѣщенія осуждаемыхъ къ содержанію въ оныхъ съ тѣмъ, чтобы они подвергались принудительнымъ работамъ отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ и чтобы эти отдѣленія содержались на счетъ тѣхъ источниковъ, изъ коихъ нынѣ

покрываются на нихъ расходы. Для надзора за арестантами, особенно при употребленіи ихъ на работы, необходимо увеличить воинскую команду, такъ какъ настоящаго комплекта оной едва достаточно для наблюденія за настоящими арестантами. Что касается помѣщенія содержащихся нынѣ въ исправительныхъ заведеніяхъ арестантовъ въ существующія тюрьмы, то этого исполнить нѣтъ никакой возможности по недостатку помѣщенія въ сихъ послѣднихъ.

4. Всѣ мѣста заключенія, для установленія единства, подчинить управленію и надзору одного начальства съ тѣмъ, чтобы въ смотрители сихъ заведеній были назначаемы люди, вполнѣ достойные по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ; нынѣшнихъ же членовъ тюремныхъ комитетовъ и ихъ отдѣленій, какъ и безъ того отягощенныхъ прямыми своими обязанностями, совершенно освободить отъ управленія тюрьмами, предоставивъ развѣ нѣкоторымъ изъ нихъ только временный контроль состоянія тюремъ.

Впрочемъ вопросъ о приведеніи тюремъ въ лучшее и современное состояніе, въ виду предстоящей судебной реформы, можетъ, согласно мнѣнію губернскаго прокурора, болѣе или менѣе удовлетворительно быть рѣшенъ не прежде, какъ по введеніи въ дѣйствіе означенной реформы. Такъ наприм. въ настоящее время нѣтъ ни какой возможности опредѣлить съ точностію тѣхъ размѣровъ, въ какихъ должны быть устроены тюремныя помѣщенія, ибо нельзя еще опредѣлить средней годовой цифры, до которой можетъ простираться число арестантовъ при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы, такъ какъ, съ отмѣною нынѣ дѣйствующей теоріи формальныхъ доказательствъ и съ предоставленіемъ, по новому порядку суда, обвиняемымъ гарантіи—подлежать суду и заключенію не иначе, какъ по предварительному судебному признанію основательности обвиненія, очевидно

должно измѣниться въ значительной степени и самое число подлежащихъ тюремному заключенію. Равномѣрно начальникъ губерніи раздѣляетъ мнѣніе губернскаго прокурора о томъ, что въ настоящее время не имѣется въ виду основаній къ устройству, при существующихъ нынѣ тюрьмахъ, особыхъ помѣщеній для арестантовъ, состоящихъ еще подъ слѣдствіемъ и особыхъ для тѣхъ, которые отданы уже подъ судъ; ибо, по дѣйствующимъ нынѣ уголовнымъ законамъ, между обвиняемымъ и подсудимымъ не существуетъ различія въ отношеніи мѣръ пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Съ другой стороны устройство подобныхъ помѣщеній, при тѣснотѣ существующихъ нынѣ тюремъ и недостаточности къ удовлетворенію существенныхъ потребностей арестантовъ, представляется въ настоящее время совершенно невозможнымъ. Выполненіе этого условія возможно будетъ только при устройствѣ новыхъ тюремъ, соотвѣтствующихъ и времени и духу предстоящей судебной реформы.

Что касается полицейскихъ арестантскихъ, то помѣщенія эти находятся нынѣ въ самомъ жалкомъ положеніи, ибо онѣ состоятъ бо́льшею частію изъ одной, при томъ грязной и сырой комнаты и въ ней помѣщаются всякаго рода арестанты: оглашаемые въ важныхъ преступленіяхъ и маловажныхъ проступкахъ, пьяные и буйные, вмѣстѣ съ трезвыми и тихими, мужчины вмѣстѣ съ женщинами. При такомъ состояніи полицейскихъ арестантскихъ, кромѣ того, что оскорбляется нравственное чувство въ людяхъ, не потерявшихъ еще онаго, представляется еще то важное неудобство, что нѣтъ возможности отдѣлить одного арестанта отъ другаго, хотя бы это и необходимо было по свойству дѣла, съ тѣмъ, чтобы предотвратить стачку между содержащимися въ показаніяхъ, въ ущербъ истинѣ. Наконецъ на продовольствіе временно забираемыхъ въ полицейскія арестант-

скія не отпускается никакихъ особыхъ суммъ, тогда какъ они иногда принуждены бываютъ находиться тамъ не только нѣсколько дней, но и нѣсколько недѣль. Чтобы устранить всѣ эти неудобства, полезно было бы, при устройствѣ новыхъ тюремныхъ помѣщеній устроить особое отдѣленіе для арестантовъ, находящихся подъ слѣдствіемъ по первому оглашенію въ преступленіи, съ необходимыми подраздѣленіями и съ тѣмъ, что бы таковые арестанты подлежали надзору воинской команды только въ стѣнахъ тюремныхъ помѣщеній; при посылкѣ же ихъ для спросовъ, сдавались бы смотрителемъ замка полицейскому служителю и отправлялись бы безъ оковъ; арестантскія же, существующія при полиціяхъ оставить для временнаго заключенія лицъ за маловажные проступки, не подлежащіе слѣдствію, съ ассигнованіемъ на содержаніе ихъ потребнаго количества кормовыхъ денегъ.

XVII.

ГУБЕРНІЯ КАЛУЖСКАЯ.

1. Губернскій городъ Калуга.

Зданіе калужскаго тюремнаго замка, построенное для военнаго госпиталя и для квартиръ нижнихъ чиновъ въ 1783 году, съ 1811 года обращено подъ тюремный замокъ; въ немъ въ настоящее время находится 19 комнатъ: три комнаты обращены подъ женское отдѣленіе и женскую больницу, а въ остальныхъ помѣщается мужское отдѣленіе, исключая 5 комнатъ, занятыхъ караульною, конторою, кухнею, служителями и палачемъ и двѣ, гдѣ находятся больница и приготовляются лекарства. Для одиночнаго помѣщенія находится 9 камеръ, по одному окну въ каждой. По кубическому содержанію комнатнаго воздуха, въ замкѣ можетъ помѣститься 180 человѣкъ. Комнатъ собственно для мастерскихъ неустроено, по тѣснотѣ замка.

2. Уѣздные города: Малоярославецъ, Боровскъ, Медынь, Таруса, Мещовскъ, Мосальскъ, Козельскъ, Перемышль, Жиздра, Лихвинъ.

Въ *Малоярославцѣ, Боровскѣ, Медыни, Тарусѣ, Мещовскѣ, Мосальскѣ, Козельскѣ, Перемышлѣ, Жиздрѣ* и *Лихвинѣ* тюремные замки построены: въ первомъ въ 1830, а въ прочихъ, кромѣ перемышльскаго и лихвинскаго, въ 1819 году; перемышльскій же въ 1818 и лихвинскій въ 1837 годахъ. По кубическому содержанію комнатнаго воздуха, въ нихъ можетъ помѣ-

щаться: въ малоярославецкомъ 42, въ боровскомъ, медынскомъ, тарусскомъ, мещовскомъ, мосальскомъ, козельскомъ и жиздринскомъ по 32, перемышльскомъ 30 и лихвинскомъ 50 человѣкъ. Въ гг. Боровскѣ, Медыни и Жиздрѣ разрѣшено построить новые каменные замки, въ первомъ на 70, а въ послѣднихъ на 50 человѣкъ. Въ остальныхъ городахъ, кромѣ Лихвина, гдѣ замокъ находится въ удовлетворительномъ состояніи, тоже предположено построить новые каменные замки, а по городу Козельску собранныя строительною коммиссіею данныя представлены въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Смирительный домъ, устроенный въ 1841 году, помѣщается въ каменномъ домѣ, принадлежащемъ Приказу Общественнаго Призрѣнія и находится при прочихъ богоугодныхъ заведеніяхъ приказа. Въ немъ пять комнатъ, изъ нихъ для мужчинъ и женщинъ благороднаго званія по одной, три комнаты для простолюдиновъ. Въ комнатахъ, назначенныхъ для лицъ благороднаго званія можетъ помѣщаться по 3 человѣка въ каждой, а въ комнатахъ для простаго народа—въ мужской половинѣ 16 и женской 6 человѣкъ. Экономическихъ капиталовъ это заведеніе не имѣетъ. Заключаемые въ смирительный домъ арестанты занимаются разными работами для богоугодныхъ заведеній, которыя оцѣниваются отъ 150 до 300 р. въ годъ. Такъ какъ изъ вѣдомостей видно, что содержаніе смирительнаго дома далеко превышаетъ плату, получаемую за содержаніе въ немъ помѣщенныхъ и стоимость производимыхъ ими работъ въ ущербъ приказу, то приказъ полагалъ полезнымъ смирительный домъ вовсе закрыть и зданіе его обратить для распространенія прочихъ заведеній приказа.

Предсѣдатель уголовной палаты и губернскій прокуроръ, отъ которыхъ требовались соображенія по настоящему предмету, увѣдомили:

Первый, что самое важное неудобство существующихъ мѣстъ заключенія состоитъ въ томъ, что въ нихъ содержатся въ одномъ и томъ же помѣщеніи состоящіе подъ слѣдствіемъ, не рѣдко оправдываемые судомъ и обвиненные въ убійствѣ, въ разбоѣ, грабежѣ и наконецъ попавшіе въ тюрьму на основаніи 42 ст. улож. за какой либо маловажный проступокъ. Извѣстно каждому, хотя нѣсколько знакомому съ уголовною практикою, что вслѣдствіе такой системы заключенія тюрьмы сдѣлались не мѣстами исправленія, но разсадниками преступленій; по этому первымъ и главнѣйшимъ условіемъ новаго устройства этихъ учрежденій должно быть совершенное отдѣленіе арестантовъ обвиняемыхъ отъ арестантовъ осужденныхъ и преступниковъ, подлежащихъ уголовнымъ наказаніямъ отъ преступниковъ, подвергающихся наказаніямъ исправительнымъ. Судя по состоянію настоящихъ тюремъ, можно предполагать, что устройство въ нихъ такихъ отдѣленій невозможно тѣмъ болѣе, что для достиженія дѣйствительной пользы отъ предполагаемаго преобразованія этихъ мѣстъ, необходимо имѣть одиночныя помѣщенія для лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ. Второй недостатокъ исправительныхъ учрежденій заключается въ томъ, что въ нихъ не заведено мастерскихъ, вслѣдствіе этого заключенные проводятъ время въ бездѣйствіи. Сверхъ того, по неимѣнію въ Калужской губерніи рабочаго дома, приговоры о заключеніи въ оный, въ отношеніи лицъ, для которыхъ это заключеніе не можетъ быть замѣнено наказаніемъ розгами, рѣшительно не достигаетъ своей силы, но къ устраненію этого недостатка, въ особенности на время, до устройства особаго рабочаго дома, который крайне необходимъ въ Калужской губерніи для точнаго исполненія улож. о нак., не предвидится особыхъ затрудненій, ибо устройство мастерскихъ не требуетъ ни большихъ издержекъ, ни обширныхъ помѣщеній. Для малолѣтнихъ и несовер-

шеннолѣтнихъ преступниковъ необходимо устройство совершенно отдѣльныхъ и новаго рода заведеній, а именно: исправительныхъ колоній; поселеніе не есть заключеніе, а помѣщеніе въ такой колоніи не заклеймитъ виновнаго позоромъ, но при тщательномъ надзорѣ дастъ ему понятіе о сдѣланныхъ имъ преступленіяхъ и укрѣпитъ неразвитыя нравственныя силы, однимъ словомъ исправитъ его.

Второй увѣдомилъ, что во всѣхъ городахъ Калужской губерніи, кромѣ Лихвина, тюремныя помѣщенія въ крайне неудовлетворительномъ состояніи и по ветхости ихъ и неудобству расположенія, предположено построить новые тюремные замки, по проектамъ, согласованнымъ съ преобразованіемъ карательной системы и по возможности удовлетворяющимъ ихъ назначенію. Въ настоящее время арестанты до окончанія производимыхъ слѣдствій, большею частію содержатся при полиціяхъ и только, въ случаѣ недостаточности помѣщенія, отсылаются въ тюремные замки, гдѣ содержатся въ особыхъ камерахъ, всегда отдѣльно отъ арестантовъ, находящихся подъ судомъ. Подсудимые содержатся въ тюремныхъ замкахъ отдѣльно отъ осужденныхъ; срочные арестанты, содержащіеся за долги, а равно и несовершеннолѣтніе помѣщаются въ особыхъ камерахъ, отдѣльно отъ прочихъ. При существующемъ нынѣ неудовлетворительномъ устройствѣ тюремныхъ помѣщеній, по тѣснотѣ и неудобству ихъ расположенія, устройство мастерскихъ для занятій арестантовъ и устраненія всякаго сообщенія арестантовъ между собою, даже при самомъ тщательномъ надзорѣ, рѣшительно невозможно. При размѣщеніи въ тюремныхъ помѣщеніяхъ арестантовъ обращается главное вниманіе на раздѣленіе ихъ по полу и возрасту, при подраздѣленіи же ихъ по родамъ преступленій, по необходимости, допускается иногда соединеніе преступленій, подлежащихъ однородному наказанію. Въ отношеніи не-

обходимости устройства рабочаго дома въ г. Калугѣ, а также и предположенія, относительно содержанія малолѣтнихъ преступниковъ, онъ, губернскій прокуроръ, вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе г. предсѣдателя уголовной палаты. Признавая, съ своей стороны, неудовлетворительное состояніе въ Калужской губерніи тюремныхъ замковъ, кромѣ лихвинскаго, присовокупилъ, что съ устройствомъ новыхъ и удобныхъ замковъ, неудовлетворительность ихъ сама собою устранится, степень же неудовлетворительности настоящихъ тюремныхъ зданій происходитъ большею частію отъ устройства ихъ въ меньшемъ объемѣ, какой требуется по уставу о сод. подъ стр., такъ, что выполнить всѣ требуемыя закономъ условія въ отношеніи размѣщенія арестантовъ и занятія ихъ работами, не представляется никакой возможности и кромѣ того нѣкоторые замки построены на весьма неудобныхъ мѣстахъ: мастерскія въ тюремныхъ замкахъ, кромѣ калужскаго, не заведены по тѣснотѣ замковъ, препятствующей отдѣлить удобныя для нихъ комнаты; мѣстныхъ способовъ къ устройству мастерскихъ нѣтъ, а средства тюремныхъ комитетовъ, весьма ограниченныя, служатъ только для необходимаго пособія въ содержаніи арестантовъ. Въ случаѣ закрытія существующаго въ Калугѣ смирительнаго дома, какъ это уже и предполагалось, можно будетъ, при устройствѣ въ этомъ городѣ новаго замка, осужденныхъ къ выдержанію въ немъ, содержать въ отдѣльныхъ комнатахъ, но только въ такомъ случаѣ, если будутъ введены въ замкѣ мастерства. Отдѣльныя помѣщенія должны быть устроены для арестантовъ, состоящихъ еще подъ слѣдствіемъ.

XVIII.

ГУБЕРНІЯ КІЕВСКАЯ.

Въ Кіевской губерніи существуетъ 4 рода тюремныхъ заключеній: 1) тюремные замки, 2) арестантскія помѣщенія при городскихъ полиціяхъ, 3) арестантскія помѣщенія при становыхъ квартирахъ и 4) два исправительныя заведенія: рабочій и смирительный домъ.

Въ Кіевской губерніи имѣется 12 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Кіевѣ, Умани, Чигиринѣ, Черкасахъ, Звенигородкѣ, Таращѣ, Радомыслѣ, Васильковѣ, Сквирѣ, Каневѣ, Бердичевѣ и Липовцѣ. Изъ нихъ первые два помѣщаются въ отдѣльныхъ казенныхъ зданіяхъ, а два послѣдніе въ наемныхъ домахъ, всѣ же остальные въ зданіяхъ и флигеляхъ присутственныхъ мѣстъ.

1. Губернскій городъ Кіевъ.

Въ *Кіевѣ*, по негодности стараго замка строится и приводится къ окончанію новое тюремное зданіе на 600 арестантовъ съ 24 одиночными камерами и 5 мастерскими.

2. Уѣздный городъ Чигиринъ.

Въ *чигиринскомъ* тюремномъ замкѣ, по кубическому содержанію воздуха, можетъ помѣщаться 52 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній—4; секретныхъ камеръ—6; изъ послѣднихъ три по ветхости употребляются для склада вещей.

3. Уѣздный городъ Черкасы.

Въ *черкасскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 60 арестантовъ; одиночныхъ камеръ—6.

4. Уѣздный городъ Звенигородка.

Въ *звенигородскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 51 арестантъ.

5. Уѣздный городъ Тараща.

Въ *таращанскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 63 арестанта; секретныхъ помѣщеній—6.

6. Уѣздный городъ Радомыслъ.

Въ *радомыслскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 63 арестанта, отдѣльныхъ помѣщеній 6; секретныхъ—3.

7. Уѣздный городъ Васильковъ.

Въ *васильковскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 63 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній 3; секретныхъ—6; изъ послѣднихъ одна камера занята арестантскими вещами, а въ другой устроена часовня.

8. Уѣздный городъ Уманъ.

Въ *уманьскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 100 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 16; секретныхъ камеръ 12; сверхъ того имѣется 1 мастерская.

9. Уѣздный городъ Сквира.

Въ *сквирскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 63 арестанта; отѣльныхъ помѣщеній—4.

10. Уѣздный городъ Каневъ.

Въ *каневскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 89 арестантовъ: отдѣльныхъ помѣщеній—4.

11. Уѣздный городъ Липовецъ.

Въ *липовецкомъ* тюремномъ замкѣ, въ имѣющихся трехъ общихъ камерахъ можетъ помѣщаться 60 арестантовъ и имѣется 1 отдѣльное помѣщеніе.

12. Уѣздный городъ Бердичевъ.

Въ *бердичевскомъ* тюремномъ замкѣ арестанты помѣщаются въ 20 комнатахъ; отдѣльныхъ помѣщеній—6.

Для пересыльныхъ арестантовъ нѣтъ нигдѣ особыхъ зданій, и всѣ они помѣщаются въ вышеозначенныхъ тюрьмахъ вмѣстѣ съ мѣстными арестантами. Состояніе тюремъ въ Кіевской губерніи крайне неудовлетворительно.

Въ настоящее время только одна уманьская тюрьма можетъ соотвѣтствовать современнымъ требованіямъ заключенія, да и то съ производствомъ нѣкоторыхъ передѣлокъ въ зданіи.

Всѣ же остальныя тюрьмы совершенно негодны къ содержанію арестантовъ. Главные недостатки этихъ тюремъ заключаются въ ветхости, тѣснотѣ, сырости и неудобствѣ помѣщенія, происходящаго отъ дурнаго расположенія камеръ и въ отсутствіи необходимыхъ хозяйственныхъ принадлежностей. Эти недостатки въ свою очередь порождаютъ другіе и препятствуютъ какъ размѣщенію арестантовъ по категоріямъ, такъ и введенію работъ въ тюрьмахъ. Если прибавить къ этому крайнюю неудовлетворительность надзора за арестантами и неспособность и бездарность тюремныхъ смотрителей, то это составитъ полную картину неустройствъ нынѣшнихъ тюремъ Кіевской губерніи.

Ветхость зданій доходитъ до крайности: такъ тюремные замки въ Чигиринѣ и Черкасахъ представляютъ собою совершенныя развалины, поддерживаемыя отъ окончательнаго разрушенія контръ-форсами, которыя въ свою очередь уже не въ состояніи болѣе противудѣйствовать давленію падающихъ стѣнъ. Тѣснота помѣщенія совершенно не соотвѣтствуетъ числу арестантовъ. Такъ, напримѣръ, въ каневской тюрьмѣ, гдѣ съ нѣкоторымъ удобствомъ можетъ помѣщаться не болѣе 40 человѣкъ,

въ Маѣ мѣсяцѣ 1861 года содержалось 120 арестантовъ, такъ что заключенные не имѣли мѣста для того, чтобы лежать и принуждены были проводить ночи въ сидячемъ положеніи. Недостатокъ необходимыхъ тюремныхъ учрежденій весьма ощутителенъ. Мастерскихъ нѣтъ нигдѣ за исключеніемъ уманьской тюрьмы; въ Липовцѣ нѣтъ ни погреба, ни кладовой; а въ Черкасахъ нѣтъ особыхъ помѣщеній для церкви, кухни, караула, смотрителя, больницы, прачешной и тюремныхъ надзирателей. Раздѣленіе арестантовъ по категоріямъ положительно не соблюдается ни въ одной тюрьмѣ; такимъ образомъ содержатся смѣшанно оглашенные въ преступленіи, находящіеся подъ слѣдствіемъ, отданные подъ судъ, высиживающіе сроки, несовершеннолѣтніе, взрослые, привиллегированные, лица простаго званія, болѣе важные преступники и менѣе виновные арестанты. Если же иногда, и соблюдается нѣкоторое отдѣленіе арестантовъ, то только въ ночное время, когда они заперты въ камерахъ, днемъ же они бродятъ по корридору и двору и такимъ образомъ сталкиваются всѣ вмѣстѣ; содержать же ихъ постоянно взаперти въ тѣсныхъ и душныхъ камерахъ, значило бы подвергать ихъ частымъ болѣзнямъ и даже преждевременной смерти. Работъ въ тюрьмахъ почти никакихъ не введено; по недостатку помѣщенія, посылать же арестантовъ на городскія работы не представляется возможности по неимѣнію караула. Такимъ образомъ арестанты не имѣютъ никакихъ занятій, кромѣ хозяйственныхъ по тюрьмамъ и проводятъ время въ праздности и бездѣйствіи. Къ довершенію всего этого заключенные находятся подъ самымъ неудовлетворительнымъ надзоромъ, да и какой можетъ быть надзоръ, когда самыя помѣщенія служатъ ему постоянными преградами, а тюремные смотрители доходятъ въ своемъ невѣжествѣ до того, что отрицаютъ въ арестантѣ человѣческое достоинство. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ

взятыя, дѣлаютъ тюремное заключеніе невыносимымъ и нестершимымъ. Сырость и духота, господствующія въ камерахъ и недостатокъ движенія вредно дѣйствуютъ на здоровье арестантовъ, а праздное препровожденіе времени, смѣшанное содержаніе арестантовъ всѣхъ возрастовъ званій, находящихся на всевозможныхъ ступеняхъ нравственности и виновности и наконецъ недостатокъ надзора имѣютъ губительное вліяніе на нравственность заключенныхъ. При такихъ условіяхъ, тюрьма не только не исправляетъ арестантовъ, но даже способствуетъ ихъ нравственному паденію и такимъ образомъ становится настоящею школою разврата.

Послѣднее ежедневно подтверждается судебною практикою. И въ самомъ дѣлѣ, по замѣчанію Предсѣдателя Уголовной Палаты, большая часть лицъ, основательно арестованныхъ по какимъ либо преступленіямъ, при самомъ задержаніи или на первомъ допросѣ до отсылки ихъ въ тюремный замокъ, если не вполнѣ сознаются въ преступленіи, то легко могутъ быть доведены до сознанія или достаточно уличены какими нибудь внѣшними фактами, такъ что для судебнаго мѣста не представляется уже сомнѣнія въ произнесеніи надъ ними приговора. Напротивъ же, если обвиняемые проведутъ хотя короткое время въ тюрьмѣ въ сообществѣ съ другими, то въ послѣдующихъ показаніяхъ ихъ обнаруживается если не полное отпирательство отъ преступленія, то уклоненіе отъ признанія и при томъ съ такими ловкими и правдоподобными изворотами, что если первое показаніе отобрано было слѣдователемъ, по какому либо случаю, не съ должнымъ вниманіемъ и безъ изложенія подробностей событія, то судебное мѣсто, держась строго значенія юридическихъ доказательствъ, при всемъ нравственномъ убѣжденіи въ виновности подсудимыхъ, не рѣшится произнести положительнаго о нихъ приговора, дабы по жалобамъ, въ которыхъ со стороны такихъ подсудимыхъ

нѣтъ недостатка, или по какимъ нибудь другимъ причинамъ, не подвергнуться личной за это отвѣтственности. Счастливо избѣгнувъ одинъ разъ заслуженнаго наказанія, преступникъ безъ всякаго опасенія и съ бо́льшею хитростію идетъ на новыя преступленія, вовлекая въ свое сообщество другихъ, менѣе его нравственно испорченныхъ.

Первая забота въ дѣлѣ улучшенія тюремъ должна быть обращена на устройство хорошихъ помѣщеній. По этому предмету кіевскимъ губернскимъ начальствомъ приняты по возможности необходимыя мѣры, а именно: въ Кіевѣ и Сквирѣ строятся новыя тюрьмы (послѣдняя на 100 арестантовъ). О расширеніи помѣщеній въ нанимаемыхъ для тюремъ въ Липовцѣ и Бердичевѣ зданіяхъ происходитъ переписка. За тѣмъ въ уманской тюрьмѣ признано необходимымъ сдѣлать слѣдующія перестройки.

1. Кромѣ имѣющейся нынѣ мастерской въ малой избѣ подвальнаго этажа, въ которой арестанты починяютъ одежду и обувь, устроить другую мастерскую для плотниковъ и столяровъ въ большей избѣ того же этажа, гдѣ помѣщается кладовая съ съѣстными припасами.

2. Въ нынѣшней прачешной учредить третью отдѣльную мастерскую для лицъ, имѣющихъ содержаться въ тюрьмѣ по упраздненіи исправительныхъ заведеній; стирку же бѣлья, вмѣсто прачешной, производить въ банѣ.

3. Пріемную комнату обратить въ камеру для вышеозначенныхъ лицъ.

4. Отдѣльную пристройку внутри замка, предназначенную для квартиры смотрителя, обратить въ пріемную канцелярію и помѣщеніе надзирателей, которые неимѣютъ особой избы.

5. Школу для обученія арестантовъ помѣстить въ камерѣ больничнаго цейхгауза.

6. Малую ванную обратить въ секретную.

7. Мелкіе съѣстные припасы ставить на ледникѣ.

8. Устроенныя внутри зданія четыре ретирадныя мѣста передѣлать на три одиночныя камеры и цейхгаузъ для больничныхъ вещей.

9. За оградою зданія построить: а) квартиру для смотрителя, б) кладовую для съѣстныхъ припасовъ, в) погребъ, г) сарай для склада дровъ и хозяйственныхъ снарядовъ, д) внутри тюремнаго двора, сзади зданія, на двухъ углахъ при оградѣ, устроить ретирадныя мѣста;

10. Для болѣе удобнаго отдѣленія еще неиспорченныхъ арестантовъ отъ закоренѣлыхъ преступниковъ передѣлать часть общихъ камеръ въ одиночныя.

в) Во всѣхъ же остальныхъ городахъ никакія предположенія о капитальномъ или ремонтномъ исправленіи старыхъ тюремъ не могутъ быть допущены и потому необходимо возвести новыя тюремныя зданія. Но на устройство новыхъ тюремъ потребуются значительныя суммы, а между тѣмъ весь капиталъ на постройку присутственныхъ мѣстъ и тюремъ въ Кіевской губерніи къ 29 Мая 1862 года состоялъ изъ 72.512 р.$^{3}/_{4}$ к.

Имѣя въ виду такой недостатокъ мѣстныхъ средствъ, Начальникъ Кіевской губерніи полагалъ бы возможнымъ открыть въ опредѣленномъ размѣрѣ и на извѣстное время на постройку тюремъ денежный сборъ со всѣхъ сословій, на томъ основаніи, что мѣста заключенія въ сущности суть учрежденія, въ которыя общество высылаетъ своихъ порочныхъ членовъ и что чѣмъ больше будутъ средства для содержанія этихъ мѣстъ въ отличномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе будетъ ручательства, что эти порочные члены исправятся и затѣмъ возвратятся въ общество полезными дѣятелями.

При изысканіи способа для постройки новыхъ тюремъ, были спрошены мѣстные обыватели: не найдутся ли между ними желающіе принять на свой счетъ постройку

тюремъ, съ отдачею ихъ потомъ казнѣ въ наемъ, но при всеобщемъ недостаткѣ въ деньгахъ, охотниковъ взяться за это дѣло не оказалось, тѣмъ болѣе, что, по существующимъ у насъ правиламъ, подобное дѣло можетъ состояться не иначе, какъ съ торговъ. А между тѣмъ на опытѣ дознано, что на торги часто приходятъ лица не съ тѣмъ, чтобы чрезъ законное соревнованіе удержать за собою отдаваемое съ торговъ дѣло, а большею частію для того, чтобы дѣлать помѣшательство дѣйствительнымъ контрагентамъ, отчего нерѣдко происходитъ, что лицо, снявшее съ торговъ подрядъ, впослѣдствіи весьма часто оказывается несостоятельнымъ исполнить договоръ, затѣмъ возникаетъ переписка и наконецъ казна остается въ убыткѣ. По этому слѣдовало бы, недопуская въ настоящемъ случаѣ торговъ, вызвать благонадежныхъ и благонамѣренныхъ людей и пригласить ихъ построить тюрьмы на свой счетъ, съ отпускомъ имъ изъ казны заимообразно, по правиламъ о займахъ изъ кредитныхъ установленій и подъ благонадежное обезпеченіе двухъ третей той суммы, какая исчислена будетъ по смѣтѣ и съ платою потомъ за наемъ устроенныхъ зданій той цѣны, какая по взаимному соглашенію признана будетъ для казны выгодною.

Но какъ бы то ни было, тѣмъ или другимъ путемъ, устройство новыхъ тюремъ въ Кіевской губерніи есть дѣло совершенно необходимое. Затѣмъ остается только рѣшить, какимъ образомъ построить новыя тюрьмы такъ, чтобы онѣ вполнѣ соотвѣтствовали требованіямъ настоящаго времени и на какихъ началахъ учредить надзоръ за арестантами, чтобы этотъ надзоръ дѣйствительно достигалъ своей цѣли.

По этимъ двумъ предметамъ, составляющимъ всю сущность въ дѣлѣ улучшенія тюремъ, представлены были соображенія отъ 3-хъ лицъ мѣстнаго губернскаго управленія, а именно губернскаго секретаря Моластер-

скаго, титулярнаго совѣтника Деменскаго и кіевскаго губернскаго прокурора.

Подъ постройку тюремъ необходимо избирать мѣста, отдаленныя отъ городскаго заселенія и непремѣнно такія, чтобы при тюрьмахъ, кромѣ выгонныхъ дворовъ, могли быть заведены огороды, по крайней мѣрѣ на пространствѣ двухъ десятинъ. Тюрьмы слѣдовало бы строить на 100 человѣкъ по нормальному проэкту, Высочайше утвержденному 28 Декабря 1860 года, съ допущеніемъ однако же слѣдующихъ измѣненій и дополненій:

1. Одиночныхъ камеръ не строить рядомъ, какъ показано на вышеупомянутомъ планѣ, а расположить ихъ въ разныхъ частяхъ зданія такъ, чтобы одинъ секретный арестантъ не могъ знать, гдѣ сидитъ другой его товарищъ; это измѣненіе необходимо потому, что показанное на планѣ расположеніе одиночныхъ камеръ не можетъ препятствовать арестантамъ вести между собою разговоръ и сообщать другъ другу свои мысли.

2. Мастерскія устроить отдѣльно отъ тюремнаго замка при его оградѣ, съ отдѣльнымъ дворомъ, для чего возвести двухъэтажную пристройку комнатъ въ десять, въ которой бы могли содержаться и приговоренные къ заключенію въ смирительномъ и рабочемъ домѣ; назначенныя же на планѣ рабочія и мастерскія для арестантовъ обратить въ мужское и женское училище.

3. Устроить два колодезя и два погреба, послѣдніе подъ фундаментомъ одного изъ означенныхъ на планѣ зданій.

4. Устроить конюшни, сѣновалы и навѣсъ для склада и пилки дровъ. Послѣднее необходимо для того, чтобы держать дрова въ сухомъ мѣстѣ, такъ какъ отъ топки сырыми дровами не достигается экономіи.

Для того, чтобы тюремныя заведенія достигали исправительной цѣли, необходимо во главѣ ихъ поставить личности, которыя имѣли бы моральное вліяніе на со-

держащихся и обращались бы съ ними вѣжливо и человѣколюбиво, а главный надзоръ надъ всѣми тюрьмами въ губерніи сосредоточить въ лицѣ одного Инспектора тюремъ, которому и подчинить всѣ тюрьмы съ ихъ смотрителями и всѣми должностными лицами и предоставить ему постепенно вводить между арестантами мастерства, работы и грамотность. Мастерство же можно вводить: портняжное, сапожное, перчаточное и ткацкое, начавъ съ тѣхъ вещей, кои употребляются сельскими обывателями и сбыть коихъ наиболѣе полезенъ и удобенъ. Инспекторъ, имѣя главный надзоръ надъ тюрьмами и ревизуя ихъ, по крайней мѣрѣ три раза въ годъ, будетъ устранять могущія встрѣчаться на пути преобразованія затрудненія и сосредоточивая въ себѣ власть по управленію всѣми отраслями заведеній, придастъ имъ однообразную жизнь съ пользою для казны и для заключенныхъ. Инспектору тюремъ, кромѣ жалованья и разъѣздныхъ, слѣдовало бы предоставить проценты изъ капитала, который составится за работу. Наконецъ изъ этого же капитала можно было бы назначать преміи тѣмъ арестантамъ, которые будутъ отличаться хорошимъ поведеніемъ и прилежнымъ трудомъ.

Что же касается арестантовъ, присуждаемыхъ къ содержанію въ смирительномъ и рабочемъ домахъ, то ихъ можно будетъ употреблять для пилки и рубки дровъ, очистки отхожихъ мѣстъ, тюремныхъ дворовъ, выкачиванія воды изъ колодезей и къ болѣе тяжелымъ работамъ въ тюремныхъ огородахъ. Впослѣдствіи, когда тюремныя заведенія достигнутъ того развитія, что содержащіеся въ нихъ арестанты обойдутся безъ военнаго караула, а мѣсто таковаго заступятъ вольнонаемные служители (къ чему непремѣнно нужно стремиться), можно будетъ употреблять вышеозначенныхъ арестантовъ на частныя и городскія работы; напримѣръ: для планированія и мощенія улицъ и т. п. По

розысканіямъ г. Монастерскаго оказалось, что арестантъ на частной работѣ можетъ выручить лѣтомъ 40, а зимою 30 к. въ день; по крайней мѣрѣ такую цѣну предлагали за арестантовъ лица, постоянно нуждающіяся въ чернорабочихъ.

Съ устройствомъ тюремъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, по мнѣнію г. Монастерскаго, вполнѣ будетъ достигнута цѣль Правительства. Мѣста заключенія дѣйствительно сдѣлаются мѣстами исправленія преступниковъ, а съ переводомъ арестантовъ изъ смирительнаго и рабочаго домовъ, въ заведеніяхъ этихъ не будетъ надобности, такъ какъ приговариваемые къ заключенію въ нихъ арестанты будутъ содержаться въ тюрьмахъ и казна избавится отъ лишнихъ расходовъ, употребляемыхъ на содержаніе этихъ заведеній.

По мнѣнію г. Делинскаго не предстоитъ надобности въ постройкѣ тюремныхъ замковъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ; въ видахъ сбереженія расходовъ, а также для того, чтобы сдѣлать надзоръ за арестантами болѣе правильнымъ, было бы гораздо удобнѣе строить тюремные замки только въ тѣхъ городахъ, гдѣ будутъ учреждены окружные суды; для слѣдственныхъ же арестантовъ, до требованія ихъ къ суду, можно устроить помѣщенія въ старыхъ тюремныхъ замкахъ.

При постройкѣ же новыхъ тюремныхъ зданій необходимо прежде всего озаботиться, чтобы въ нихъ было достаточно мѣста для отдѣльнаго содержанія по всѣмъ категоріямъ, означеннымъ въ законѣ. Для привиллегированныхъ лицъ нѣтъ надобности устроивать отдѣльныхъ камеръ, такъ какъ преступленія уничтожаютъ человѣка до извѣстной степени, а тѣмъ и уравниваютъ преступниковъ между собою. На возраженіе же, что лицо привиллегированное можетъ оказаться впослѣдствіи невиннымъ, можно замѣтить, что невинное привиллегированное лицо, дающее поводъ подозрѣвать себя въ пре-

ступленіи, не отличается особенными нравственными качествами, дающими ему право пользоваться особыми привиллегіями и въ тюрьмѣ. Въ замѣнъ этого необходимо имѣть въ тюрьмахъ особыя помѣщенія для бродягъ, несовершившихъ никакихъ преступленій, а равно и для малолѣтнихъ преступниковъ и арестантскихъ дѣтей, которые по разнымъ обстоятельствамъ не могли быть пристроены у частныхъ лицъ или при общественныхъ учрежденіяхъ; преступные же бродяги должны быть содержимы вмѣстѣ съ другими арестантами, смотря по роду ихъ преступленій. Сверхъ того въ тюремномъ замкѣ должно быть нѣсколько одиночныхъ камеръ для содержанія секретныхъ арестантовъ и для временнаго заключенія арестантовъ, провинившихся въ тюрьмѣ. При устройствѣ одиночныхъ камеръ должно обратить вниманіе на то, чтобы окна этихъ камеръ выходили бы на сѣверъ или были такъ поставлены, чтобы солнечные лучи въ лѣтнее время не освѣщали всей камеры, отъ чего происходитъ жара и духота, невиносимая для самыхъ сильныхъ натуръ.

Наконецъ въ каждомъ тюремномъ замкѣ должны быть помѣщенія для смотрителя, служителей, бани, прачешной, кладовыхъ, школы и мастерскихъ. Для послѣднихъ достаточно устроить двѣ комнаты: одну для занятій, не требующихъ громоздкихъ орудій, каковы напримѣръ сапожное и портняжеское ремесло и т. д., а другую для занятій, требующихъ громоздкихъ инструментовъ, какъ напримѣръ, ремесло столярное, бондарное и проч. Для заболѣвающихъ арестантовъ должна быть устроена при тюрьмѣ больница съ раздѣленіемъ палатъ перегородками для предупрежденія сношеній арестантовъ между собою. Для того же, чтобы арестанты различныхъ категорій не могли сталкиваться вмѣстѣ во время прогулокъ, должно раздѣлить тюремный дворъ на нѣсколько отдѣленій, неимѣющихъ между собою сообщеній.

Что касается исправительныхъ заведеній, то онѣ легко могутъ быть устроены при тюрьмахъ, а арестанты, приговариваемые къ содержанію въ этихъ заведеніяхъ, подвергнуты работамъ. Занятія для арестантовъ всегда найдутся, въ особенности если съ заказами будутъ обращаться разныя вѣдомства и учрежденія, какъ-то: больницы, полицейскія и пожарныя команды, присутственныя мѣста (послѣднія, напримѣръ, для переплета книгъ) и т. д.; вообще издѣлія арестантовъ легко могутъ быть сбываемы на торгахъ, напримѣръ: сапоги, бочки, ведра, столы, табуреты, шкафы и т. п. Приговариваемые къ содержанію въ исправительныхъ заведеніяхъ, могутъ быть употребляемы на работы у частныхъ лицъ, а арестанты могутъ исполнять хозяйственныя работы по замку, какъ-то: чистить камеры, рубить дрова и проч. Для поощренія арестантовъ въ занятіяхъ, слѣдуетъ выдавать имъ по крайней мѣрѣ $^1/_3$ часть выработанныхъ ими денегъ; остальное же можетъ быть употреблено на покрытіе расходовъ по мастерскимъ, на улучшеніе пищи и наконецъ на вознагражденіе лицъ, завѣдывающихъ арестантскими работами.

Но для того, чтобы предполагаемыя преобразованія дѣйствительно достигли своей цѣли, необходимо улучшить тюремный надзоръ.

Одною изъ первыхъ заботъ въ этомъ дѣлѣ должно быть замѣщеніе должности смотрителей людьми достойными, которые вполнѣ понимали бы свое назначеніе; въ эти должности могли бы быть допускаемы лица всякаго званія, лишь бы они обладали достаточными нравственными качествами, были бы въ состояніи дѣйствовать морально на арестантовъ и чрезъ это исправлять ихъ; наблюденіе же за дѣйствіями смотрителя можетъ быть возложено на судью и стряпчаго, которымъ вмѣнить въ обязанность заботиться о правильномъ размѣщеніи арестантовъ и распредѣленіи занятій, съ предоставленіемъ

имъ дѣлать различныя административныя распоряженія по совѣщанію съ смотрителемъ. Для этаго слѣдовало бы завести въ каждомъ тюремномъ замкѣ книгу для записыванія всѣхъ распоряженій и книгу для записыванія арестантскихъ жалобъ съ обозначеніемъ, когда, отъ кого и кому представлена жалоба. Послѣднее нужно сдѣлать на томъ основаніи, что арестантскія жалобы часто не доходятъ по назначенію. Кромѣ того слѣдовало бы обязать стряпчаго ежемѣсячно представлять губернатору и губернскому прокурору вѣдомость о состояніи арестантовъ въ тюремныхъ замкахъ, ихъ занятіяхъ, нравственномъ направленіи и наконецъ о своихъ дѣйствіяхъ и дѣйствіяхъ судьи по тюремному замку въ теченіи мѣсяца. За тѣмъ слѣдовало бы вмѣнить въ непремѣнную обязанность губернатору, при обозрѣніи губерніи, посѣщать тюремные замки и ревизовать книги, а по временамъ поручать осмотръ тюремъ и ревизію книгъ разнымъ лицамъ, хотябы и частнымъ, заслуживающимъ его довѣріе, а преимущественно такимъ, которые бы своимъ совѣтомъ и содѣйствіемъ могли бы способствовать нравственному исправленію арестантовъ. О дѣйствіяхъ же своихъ и другихъ лицъ губернаторъ могъ бы докладывать въ годовыхъ отчетахъ Государю Императору, независимо отъ отчетовъ, представляемыхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Кіевскій губернскій прокуроръ въ мнѣніи своемъ изложилъ слѣдующее:

По ожидаемому преобразованію судебной части, мѣста заключенія могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: 1) тюрьмы при мировыхъ учрежденіяхъ, 2) тюрьмы при полиціяхъ, 3) тюрьмы уголовныя и 4) тюрьмы для высиживающихъ сроки по рѣшеніямъ мировыхъ и уголовныхъ судовъ. Тюрьмы первыхъ двухъ категорій будутъ имѣть своимъ назначеніемъ содержаніе подсудимыхъ и слѣдственныхъ арестантовъ до окончанія дѣлъ о нихъ мировыми судьями и до приведенія слѣд-

ствій къ тому результату, что слѣдственныя лица до окончанія слѣдствій и передачи дѣлъ въ окружный судъ, могутъ быть отправлены въ тюрьму третьей категоріи. Тюрьмы первыхъ двухъ категорій могутъ быть устроены при мировыхъ учрежденіяхъ, при полиціяхъ и по малочисленности и кратковременности содержанія въ нихъ арестантовъ, могли бы помѣщаться въ частныхъ сельскихъ домахъ и быть охраняемы сельскою или полицейскою стражею.

Но главное вниманіе правительства должно быть обращено на тюрьмы третьей и четвертой категорій. Послѣднія, на какихъ бы основаніяхъ онѣ не существовали, должны имѣть постоянною цѣлію улучшать нравственное, умственное и матеріальное благосостояніе арестантовъ, примирять и сближать ихъ съ правительствомъ, предъ которымъ они виновны въ нарушеніи закона и наконецъ утверждать въ нихъ вѣру и убѣжденіе въ полную справеливость, съ которою производятся объ нихъ дѣла.

Тюрьма есть собственно мѣсто, въ которомъ содержатся арестанты. Цѣль содержанія должна быть: а) вспомогательная, б) предупредительная, в) карательная и во всѣхъ случаяхъ исправительная. Цѣль заключенія есть вспомогательная, когда обвиняемое лицо находится подъ слѣдствіемъ и содержится для безостановочныхъ, нужныхъ дѣйствій по производимому слѣдствію къ раскрытію преступленія. Цѣль есть предупредительная, когда заключенный находится подъ судомъ и содержится въ предупрежденіе возможности скрыться отъ наказанія. Наконецъ цѣль заключенія есть карательная, когда лицо отдѣлено за преступленіе отъ общества въ наказаніе. Во всѣхъ тихъ случаяхъ содержаніе арестанта въ тюрьмѣ должно вести его къ умственному и нравственному усовершенствованію и ни въ какомъ случаѣ не должно быть причиною физи-

ческаго разстройства, а равно отлучать арестанта отъ работы и тѣхъ занятій, которыми онъ занимался до заключенія въ тюрьму.

Въ постройкѣ тюремъ играетъ важную роль нормальный архитектурный планъ. Тюрьма должна быть такъ устроена, чтобы каждый арестантъ былъ въ своей серединѣ окруженъ опрятностію, удобствомъ, здоровымъ воздухомъ и чтобы онъ имѣлъ мѣсто погулять и поработать въ камерѣ и на свѣжемъ воздухѣ. Безъ этихъ условій, безъ надлежащей постройки, невозможно исправительное значеніе тюремъ для арестантовъ.

По мнѣнію кіевскаго губернскаго прокурора для устройства хорошей тюрьмы необходимо имѣть большой дворъ, окруженный каменною оградою, на которомъ были бы расположены различныя тюремныя помѣщенія. Помѣщенія эти должны состоять изъ отдѣльныхъ каменныхъ построекъ, крытыхъ желѣзомъ съ особыми дворами и отдѣленныхъ одна отъ другой каменными оградами съ дверьми, соединяющими всѣ отдѣльныя части тюрьмы. Такимъ образомъ вся тюрьма должна состоять изъ отдѣльныхъ построекъ и флигелей, а именно: 1) церкви, 2) флигеля лазаретнаго, 3) флигеля для слѣдственныхъ арестантовъ, 4) флигеля для пересыльныхъ арестантовъ, 5) флигеля для осужденныхъ, 6) флигеля для малолѣтнихъ арестантовъ, 7) флигеля съ одиночными камерами, 8) флигеля для квартиръ тюремнаго священника и тюремныхъ чиновниковъ, 9) флигеля для конторы тюремнаго замка, 10) флигеля для бани и проч. При этомъ женщины должны содержаться совершенно отдѣльно.

Каждый арестантскій флигель долженъ имѣть при входѣ свѣтлыя, крытыя сѣни, свѣтлый и теплый корридоръ по срединѣ зданія, по одной сторонѣ котораго должны быть устроены спальныя залы съ умывальною, а по другой сторонѣ—столовыя залы (онѣ же и рабочія) съ

шкафами для рабочихъ принадлежностей, при чемъ должна быть комната для надзирателей.

Въ содержаніи арестантовъ должно прежде всего имѣть въ виду раздѣленіе арестантовъ по группамъ при хорошемъ и безпрерывномъ надзорѣ и обязательное распредѣленіе времени ихъ дневныхъ занятій по часамъ, съ наблюденіемъ, чтобы заключенные дѣлали все въ опредѣленное время. Это необходимо для пріученія арестантовъ къ порядку и для привлеченія ихъ вниманія къ доброму и полезному. Съ соблюденіемъ порядка въ занятіяхъ, при благочиніи, тишинѣ и нестѣснительномъ молчаніи, обусловливаемомъ внимательнымъ трудомъ, арестанты пріучатся къ дѣлу, порядку, тишинѣ и спокойствію; такимъ образомъ внѣшнимъ порядкомъ достигнется внутренній порядокъ. Въ этомъ дѣлѣ внѣшняя обстановка вообще играетъ большую роль. И въ самомъ дѣлѣ постоянная мысль о болѣзни, преобладающая въ человѣкѣ, можетъ и здороваго человѣка сдѣлать больнымъ. По этому нужно стараться обставить арестанта такимъ образомъ, чтобы онъ какъ можно меньше вспоминалъ, что онъ преступникъ и чтобъ его все влекло къ добру и полезной и добросовѣстной жизни. Въ этомъ и состоитъ исправительный путь. Средства для дсстиженія этаго довольно сложны; а именно здѣсь необходимы: молитва, объясненіе христіанскихъ обязанностей, наставленія, наука, работы, общедоступныя всѣмъ содержащимся, знакомыя нѣкоторымъ изъ нихъ или такія, къ которымъ можно выучиться и вознаграждаемыя задѣльною платою, прогулка, движеніе, гимнастика на свѣжемъ воздухѣ и въ корридорахъ, чтеніе въ извѣстные часы однимъ изъ грамотныхъ арестантовъ прочимъ полезныхъ книгъ и наконецъ большое и близкое участіе начальствующихъ лицъ въ отношеніи къ арестантамъ, въ особенности участіе, успокоивающее ихъ по ихъ подсудности, умиротворяющее ихъ душу вѣрою въ

справедливость, въ неуклонное вниманіе къ ихъ дѣламъ.

Такія многосложныя условія для исправленія заключенныхъ, конечно, потребуютъ усиленнаго надзора и потому тюремный надзоръ долженъ быть распредѣленъ между нѣсколькими лицами.

Одно изъ первыхъ мѣстъ въ этомъ дѣлѣ долженъ занимать тюремный священникъ. Кромѣ служенія установленныхъ обѣдень въ церкви для всѣхъ арестантовъ, тюремный священникъ, въ качествѣ отца духовнаго, долженъ въ опредѣленные часы наставлять арестантовъ въ христіанскихъ правилахъ, научая ихъ молитвамъ, объясняя священную исторію, заповѣди Божіи, знакомя ихъ съ евангеліемъ, ученіемъ и дѣяніями Спасителя. При этомъ должно замѣтить, что законъ Божій, преподаваемый по программамъ, составленнымъ для училищъ, во многомъ останется мертвою буквою для арестантовъ. Здѣсь болѣе всего нужно идущее отъ сердца доброе, простое отеческое слово пастыря-христіанина, чтобы чувство рождало чувство. При этомъ было бы весьма полезно ввести между арестантами простое, хоровое пѣніе молитвъ: слова пропѣтыя глубже дѣйствуютъ на душу. Но для того, чтобы священникъ могъ вполнѣ посвятить себя дѣлу исправленія арестантовъ, необходимо, чтобы онъ имѣлъ квартиру въ тюрьмѣ, ни чѣмъ болѣе не былъ занятъ, какъ острогомъ и арестантами. Въ опредѣленные часы дня по опредѣленному росписанію, тюремный священникъ долженъ проводить извѣстное время съ арестантами въ назиданіи ихъ и объясненіи имъ христіанскихъ обязанностей, непремѣнно каждый день, такъ, чтобы не прошло дня безъ личнаго пастырскаго его благословенія, даннаго арестантамъ, безъ личнаго добраго слова, сказаннаго арестантамъ, неисключая ни одного. Словомъ нельзя себѣ представить обязанности выше обязанности тюремнаго священника; здѣсь та высота, на которую

Спаситель поставилъ истиннаго апостола и стократъ счастливъ былъ бы тотъ острогъ, гдѣ достойный служитель алтаря былъ бы вполнѣ проникнутъ своею священною обязанностію приводить къ Богу заблудшихъ овецъ.

Подобно священнику въ нравственномъ быту, необходимы въ тюрьмѣ для подсуднаго быта арестантовъ тюремный стряпчій, который, какъ священникъ, долженъ имѣть квартиру въ острогѣ и быть единственно и неотступно занятъ принятіемъ ближайшаго и законнаго участія по подсудности арестантовъ, быть посредникомъ между арестантами и начальствомъ тюремнымъ, губернскимъ, присутственными мѣстами и должностными лицами по арестантскимъ дѣламъ, по всѣмъ основательнымъ арестантскимъ словеснымъ и письменнымъ просьбамъ и вопросамъ со всею готовностію къ законному ихъ удовлетворенію. Для этой цѣли тюремный стряпчій долженъ имѣть входъ въ присутственныя мѣста и канцеляріи ихъ, гдѣ производятся арестантскія дѣла, а канцеляріи и должностныя лица должны быть обязаны лично предъявлять стряпчему свѣдѣнія по арестантскимъ дѣламъ и самыя дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ тюремный стряпчій долженъ быть блюстителемъ арестантскаго быта въ острогѣ, поведенія арестантовъ и занятій по установленнымъ росписаніямъ. Словомъ, какъ священникъ долженъ быть личнымъ, неуклоннымъ духовнымъ наставникомъ арестантовъ, тюремный стряпчій долженъ быть личнымъ и неуклоннымъ наставникомъ и распорядителемъ арестантовъ въ смыслѣ семейномъ. Подобно священнику, тюремный стпряпчій долженъ непремѣнно хоть разъ въ день побесѣдовать со всѣми арестантами, повѣрить занятія и образъ препровожденія времени арестантовъ и наблюдать, чтобы арестанты исполняли все должное, сохраняя порядокъ въ камерахъ, чтобы они никѣмъ и никакъ не были обижены, а напротивъ были всегда удовлетворены въ своихъ основательныхъ желаніяхъ и нуж-

дахъ. Стряпчій, по совѣщанію съ священникомъ, долженъ имѣть право опредѣлять награды и наказаніе арестантамъ, ибо кромѣ наказаній необходимы и награды.

Что же касается тюремнаго смотрителя, то онъ такъ обремененъ исполнительными и письменными занятіями по конторѣ тюрьмы, что не имѣетъ почти времени наблюдать за порядкомъ по камерамъ и за исполненіемъ арестантами предписанныхъ обязанностей. По этому дѣятельность тюремнаго смотрителя можетъ быть ограничена исполненіемъ и наблюденіемъ за всѣмъ вообще по острогу въ смыслѣ правительственномъ; все же остальное во внутренней жизни арестантовъ въ смыслѣ семейномъ, должно падать на долю тюремнаго стряпчаго.

При тюрьмѣ долженъ быть учитель, который также долженъ имѣть квартиру въ самомъ замкѣ и съ помощію репетиторовъ изъ арестантовъ учить въ опредѣленные часы всѣхъ арестантовъ чтенію, письму и ариѳметикѣ; гимнастикѣ можетъ учить одинъ изъ надзирателей изъ отставныхъ военныхъ, которые всѣ должны быть холостые, грамотные и должны имѣть квартиру въ арестантскихъ флигеляхъ.

За тѣмъ остается еще сказать о работахъ. Послѣднія могли бы быть введены въ тюрьмахъ въ видѣ ремесленныхъ школъ и мастерскихъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Прежде всего должны быть пріисканы мастера или подмастерья, какъ-то портные, столяры, сапожники, которые могли бы состоять въ числѣ тюремныхъ надзирателей и подъ руководствомъ которыхъ арестанты производили бы работы съ полученіемъ платы за трудъ. Плата каждому арестанту за отработанную ими вещь должна поступать въ его пользу тотчасъ послѣ окончанія каждой отдѣльной вещи, безъ малѣйшаго отлагательства. Матеріалы и инструменты могли бы быть покупаемы тюремнымъ начальствомъ, а оконченные пред-

меты могли бы до продажи хранить ся въ тюремномъ магазинѣ и объявляемы къ продажѣ посредствомъ публикаціи въ столичныхъ и мѣстныхъ газетахъ и иными способами. Въ магазинѣ должно быть отдѣленіе для образцовыхъ вещей, сдѣланныхъ арестантами, о чемъ также могло бы быть публиковано въ газетахъ, съ приглашеніемъ желающихъ видѣть ихъ и покупать, при чемъ подмастерьямъ могло бы быть дозволено работать въ мастерскихъ для себя на продажу вещей въ свою пользу, по ихъ личному усмотрѣнію.

Посредствомъ публикацій въ столичныхъ и мѣстныхъ газетахъ, а также и другими способами могли бы быть приглашаемы заводчики, фабриканты, торговцы, промышленники, ремесленники и проч. къ найму арестантовъ для производства нѣкоторыхъ дополнительныхъ и нужныхъ по ихъ промысламъ издѣлій, а также работъ, необходимыхъ для мѣстныхъ жителей, съ платою за трудъ или поурочно или посуточно, при чемъ инструменты могли бы быть тюремные, а матеріалы поставляемы заказчиками. Эти работы могли бы быть производимы подъ личнымъ руководствомъ заказчика или его агента, а лицо, такимъ образомъ заказывающее работы арестантамъ въ тюрьмѣ, могло бы быть опредѣляемо въ директоры тюремнаго комитета безъ внесенія по этому званію установленнаго пожертвованія, или лицо это могло бы быть отличено и награждено инымъ образомъ.

Во всякомъ случаѣ, для успѣшнаго введенія работъ въ тюрьмахъ, необходимо, чтобы трудъ арестанта былъ немедленно оплачиваемъ; безъ этого условія трудно заставить арестанта полюбить трудъ и такимъ образомъ главная моральная цѣль работъ не будетъ достигнута; мысль о матеріальныхъ выгодахъ для казны отъ арестантскихъ работъ, на первое время могла бы не имѣть мѣста; современемъ при раціональномъ развитіи работъ матеріальныя выгоды прійдутъ сами собою. На первое

время Правительство могло бы даже ассигновать деньги на устройство мастерскихъ и на необходимыя принадлежности для работъ. Вообще въ видахъ болѣе успѣшнаго развитія работъ слѣдовало бы уменьшить въ отношеніи къ публикѣ нынѣшнюю замкнутость тюремныхъ заведеній и устроить такъ, чтобы публика, въ лицѣ достойныхъ своихъ членовъ, могла бы быть лично допущена къ ближайшему ознакомленію съ тюрьмами и съ дѣлами милосердія, которыя могутъ быть совершаемы въ тюрьмахъ. При личномъ ознакомленіи съ тюрьмами, ихъ магазинами и выставками арестантскихъ работъ, посѣтители могли бы покупать различныя вещи и освѣдомляться объ арестантахъ, особенно искусныхъ въ отдѣльныхъ мастерствахъ и заказывать таковымъ различныя вещи за условленную плату и на условіяхъ, сдѣланныхъ лично безъ всякаго стѣсненія. Эти мастера могли бы въ свою очередь избирать себѣ въ помощь изъ способныхъ и усердныхъ арестантовъ. Разрѣшить выборъ старостъ и старостихъ, которымъ за отличное усердіе и исправность могли бы быть выдаваемы денежныя награды. Самыя мастерскія должны помѣщаться въ залахъ тюрьмы, по стѣнамъ которыхъ стояли бы шкафы для храненія рабочихъ матеріаловъ и инструментовъ. Въ этихъ залахъ должны находиться столы, табуреты, лавки, верстаки и прочія необходимыя принадлежности.

Наконецъ для бо́льшаго порядка въ работахъ могъ бы быть веденъ журналъ арестантскихъ работъ въ особой книгѣ, въ конторѣ острога, за подписью смотрителя или его помощника по нарядамъ и докладамъ старостъ и мастеровъ. Книга эта должна всегда быть открыта для арестантовъ, чтобы они въ случаѣ неправильной записки, могли просить исправленія. Для отдѣльныхъ же заказовъ частныхъ лицъ арестантамъ — спеціалистамъ могла бы быть ведена въ конторѣ тюрьмы особая книга.

Полицейскія арестантскія помѣщаются при зданіяхъ и частяхъ городской полиціи.

Полицейскія арестантскія въ Кіевѣ сосредоточены въ 6 частяхъ города: печерской, лыбедской, дворцовой, старокіевской, подольской и плосской. Въ печерской части имѣются 2 камеры: мужская и женская; въ лыбедской части, помѣщающейся въ наемномъ домѣ, имѣются 3 камеры; при дворцовой части имѣются 2 камеры; при подольской двѣ камеры: мужская и женская. При плосской части 3 камеры (о старокіевской части свѣдѣнія не сообщены).

При *чигиринской* полиціи имѣется одна камера.

Въ *Черкасахъ* для полицейскихъ арестантовъ особаго помѣщенія неустроено, а таковые содержатся въ зданіи присутственныхъ мѣстъ въ комнатѣ, находящейся между архивами уѣздной полиціи и казначейства.

Въ *Звенигородкѣ* нанимается для полицейскихъ арестантовъ на счетъ городскихъ доходовъ 1 отдѣльная комната, опрятная, снабженная нужными укрѣпленіями.

Въ *Таращѣ* для содержанія полицейскихъ арестантовъ нанимается на счетъ городскихъ доходовъ деревянный домъ, въ которомъ отведена одна комната для арестантовъ.

Въ *Радомыслѣ* полицейскіе арестанты помѣщаются въ частномъ домѣ, нанимаемомъ отъ города, въ двухъ комнатахъ.

Въ *Васильковѣ* полицейская изба помѣщается въ наемномъ домѣ.

Объ *уманской* полицейской избѣ свѣдѣній не сообщено).

Въ *Сквирѣ* для полицейскихъ арестантскихъ имѣется 1 комната.

Въ *Каневѣ* полицейскіе арестанты помѣщаются въ 1 большой отдѣльной комнатѣ, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ.

Въ *Липовцѣ* полицейскіе арестанты помѣщаются въ двухъ комнатахъ.

Въ *Бердичевѣ* для полицейскихъ арестантовъ имѣется одна большая комната, раздѣленная досчатыми простѣнками на 3 части.

Состояніе полицейскихъ арестантскихъ въ городахъ Кіевской губерніи крайне неудовлетворительно. Уже изъ одного перечня этихъ заключеній можно судить о крайней тѣснотѣ помѣщенія, вслѣдствіе которой принуждены содержаться вмѣстѣ не только арестанты различныхъ категорій, но и различныхъ половъ. Да и какое можетъ быть раздѣленіе арестантовъ по категоріямъ и поламъ, когда въ большей части полицейскихъ помѣщеній имѣется только по одной комнатѣ; но кромѣ тѣсноты полицейскія арестантскія отличаются ветхостію, сыростію и отсутствіемъ необходимыхъ принадлежностей, дѣлающихъ эти заключенія небезопасными отъ побѣга арестантовъ. Такъ, напримѣръ, въ Кіевѣ, въ печерской части, женская камера занимается только лѣтомъ, зимою же, по ветхости зданія и печей, содержаніе въ ней арестантовъ невозможно, такъ что послѣдніе помѣщаются въ казармѣ вмѣстѣ съ нижними чинами. Арестантскія помѣщенія въ лыбедской части, по ветхости, не безопасны отъ побѣга; помѣщенія же при плосской части крайне сыры и въ осеннее и зимнее время совершенно негодны къ содержанію арестантовъ, а въ одной изъ 3 комнатъ, нѣтъ даже печей и окошекъ; въ полицейской арестантской въ Таращѣ, по неимѣнію укрѣпленій въ окнахъ, однѣ двери и два окна заложены досками для предупрежденія побѣга арестантовъ, такъ что свѣтъ проходитъ въ комнату черезъ отверстіе двери и вырубленное маленькое окошечко въ доскѣ. Однимъ словомъ полицейскія арестантскія въ городахъ Кіевской губерніи ни сколько не соотвѣтствуютъ своему назначенію и совершенно негодны для содержанія арестантовъ;

къ довершенію этого арестанты часто сидятъ безъ пи щи.

Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ необходимо построить новыя полицейскія арестантскія или совершенно преобразовать старыя. Послѣ постройки новыхъ тюремныхъ замковъ, старыя зданія, которыя за тѣмъ освободятся, послѣ перевода арестантовъ, могутъ быть обращены подъ помѣщенія для полиціи, пожарныхъ командъ и арестантовъ, забираемыхъ полиціею, но само собою разумѣется, что зданія эти потребуютъ исправленія. Расходы же, необходимые для устройства новыхъ полицейскихъ помѣщеній, могутъ быть произведены на счетъ суммъ, къ которымъ относится построеніе и наемъ городскихъ полицейскихъ учрежденій.

Для улучшенія же продовольствія городскихъ полицейскихъ арестантовъ, слѣдовало бы пригласить стрянухъ, которыя обыкновенно сидятъ въ городахъ на базарныхъ рынкахъ съ приготовленною для чернорабочихъ пищею, уплачивая имъ по 5 к. за каждаго арестанта въ сутки; если же этотъ способъ продовольствія окажется невозможнымъ, то можно брать для полицейскихъ арестантовъ пищу изъ тюремнаго котла, а отпускаемыя на содержаніе этихъ арестантовъ деньги—возвращать въ замѣнъ пищи, въ тюремные замки.

Въ уѣздахъ Кіевской губерніи имѣется 38 становыхъ квартиръ съ помѣщеніями для полицейскихъ арестантовъ.

Эти мѣста заключенія находятся отчасти въ наемныхъ строеніяхъ, отчасти во владѣльческихъ, отчасти въ обывательскихъ, отчасти въ казенныхъ, а нѣкоторыя въ погребахъ и такъ называемыхъ землянкахъ.

Всѣ эти помѣщенія, за исключеніемъ очень немногихъ, представляютъ собою что-то ужасное, не допускающее мысли, чтобы тамъ могли жить люди, арестован-

ные по одному оглашенію въ преступленіи. Арестанты содержатся въ нихъ безъ различія пола и возраста и заперты въ сырыхъ и совершенно темныхъ комнатахъ, безъ пищи, на сухомъ хлѣбѣ, если кто его имѣетъ.

Бо́льшая половина этихъ мѣстъ заключенія состоитъ изъ одной комнаты. Въ остальныхъ же помѣщеніяхъ, хотя имѣются и по двѣ и по три комнаты, но камнаты эти ветхи, сыры, часто не имѣютъ ни оконъ, ни печей, ни необходимыхъ принадлежностей и небезопасны отъ побѣга арестантовъ. Однимъ словомъ содержаніе арестантовъ въ этихъ заключеніяхъ есть настоящее истязаніе; такъ, въ 4 станахъ Кіевскаго уѣзда полицейскія арестантскія состоятъ изъ одной комнаты ветхой, тѣсной, съ низкими потолками и окнами, безъ половъ, безъ запоровъ и стоятъ на открытыхъ мѣстахъ безъ оградъ, представляя всѣ удобства къ побѣгу для арестантовъ.

Въ этихъ заключеніяхъ нѣтъ даже постелей и необходимыхъ удобствъ и нѣтъ помѣщенія для караульныхъ, которые помѣщаются зимою вмѣстѣ съ арестантами, поочередно. Арестантское помѣщеніе при первомъ станѣ въ Каневскомъ уѣздѣ состоитъ изъ одной комнаты ветхой, безъ укрѣпленій въ окнахъ безъ рѣшетокъ, рамъ и стеколъ, съ дверьми безъ запоровъ и т. д.

Изъ всѣхъ 38 вышеозначенныхъ полицейскихъ арестантскихъ только 3 могутъ быть названы удобными: это помѣщенія при первомъ и второмъ станѣ Черкасскаго и въ третьемъ станѣ Каневскаго уѣзда. При первомъ станѣ Черкасскаго уѣзда въ мѣстечкѣ «Смѣломъ» устроено владѣльцемъ помѣщеніе о 6 комнатахъ, изъ которыхъ одна занята десятскими, а остальныя занимаются арестантами. Комнаты расположены подъ рядъ и отдѣляются одна отъ другой глухими стѣнами. Въ одной большой комнатѣ можетъ помѣститься до 30 человѣкъ, а въ остальныхъ по два. Полицейское по-

мѣщеніе при третьемъ станѣ того же уѣзда въ мѣстечкѣ «Мочинахъ», въ которомъ содержатся также арестанты, пересылаемые по этапу изъ Черкасъ въ Каневъ, состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ комнатъ, въ которыхъ могутъ помѣститься до 40 человѣкъ. При третьемъ станѣ Каневскаго уѣзда въ мѣстечкѣ «Корсуни» въ каменномъ строеніи, принадлежащемъ владѣльцу, отдѣлено 4 комнаты для арестантовъ. Въ одной изъ нихъ съ желѣзными рѣшетками помѣщаются пересыльные и подсудимые, въ другой—полицейскіе караульные изъ обывателей и лица, подвергаемыя полицейскому исправленію; въ третьей—лица привиллегированнаго званія; а въ четвертой живетъ тысячскій. За тѣмъ всѣ остальныя помѣщенія, какъ выше было сказано, болѣе или менѣе совершенно негодны.

Для отвращенія на будущее время всѣхъ вышеупомянутыхъ недостатковъ, встрѣчаемыхъ при содержаніи полицейскихъ арестантовъ, необходимо устроить новыя помѣщенія. По мнѣнію губернскаго начальства это можетъ быть сдѣлано на счетъ суммъ, на которыя относится построеніе и наемъ становыхъ квартиръ. О замѣченныхъ недостаткахъ въ размѣщеніи полицейскихъ арестантовъ, какъ въ городахъ, такъ и въ становыхъ квартирахъ, сообщено губернскому правленію для обсужденія: не возможно ли будетъ улучшать эти помѣщенія постепенно, частію на счетъ городскихъ суммъ, частію же на счетъ суммъ изъ земскаго сбора.

Что же касается улучшенія продовольствія арестантовъ, содержащихся при становыхъ квартирахъ, то изысканіе способовъ къ тому слѣдуетъ предоставить волостнымъ управленіямъ, въ вѣдомствѣ коихъ находятся задержанныя лица, съ передачею въ эти управленія или общества кормовыхъ денегъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе становыхъ приставовъ.

Къ 31 Мая 1862 года было въ рабочемъ домѣ 115 арестантовъ, а въ смирительномъ—13.

По мнѣнію губернскаго начальства съ устройствомъ новыхъ тюремъ въ Кіевской губерніи въ существующихъ нынѣ смирительныхъ заведеніяхъ не будетъ надобности, такъ какъ содержащіеся въ нихъ арестанты могутъ быть размѣщены въ новыхъ тюремныхъ замкахъ, при чемъ казна выиграетъ, избавивъ себя отъ расходовъ, необходимыхъ на содержаніе этихъ заведеній.

По мнѣнію же предсѣдателя Кіевской палаты уголовнаго суда, исправительныя заведенія должны быть устраиваемы при тюремномъ замкѣ губернскаго города, гдѣ долженъ быть сосредоточенъ надзоръ за всѣми арестантами. При возводимомъ нынѣ кіевскомъ тюремномъ замкѣ могутъ быть устроены особыя помѣщенія для рабоче-смирительнаго дома съ ихъ мастерскими и необходимыми принадлежностями.

XIX.

ГУБЕРНІЯ КОВЕНСКАЯ.

Въ Ковенской губерніи имѣется 7 тюремныхъ замковъ, а именно; въ Ковно, Вилькомирѣ, Новоалександровскѣ, Поневѣжѣ, Тельшахъ, Шавляхъ и Россіенахъ.

1. Губернскій городъ Ковно.

Въ *ковенскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 210 арестантовъ.

2. Уѣздный городъ Вилькомиръ.

Въ *вилькомирскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 80 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ имѣется 5.

3. Уѣздный городъ Новоалександровскъ.

Въ *новоалександровскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 75 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ имѣется 9.

4. Уѣздный городъ Поневѣжъ.

Въ *поневѣжскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 85 арестантовъ.

5. Уѣздный городъ Тельши.

Въ *тельшевскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 110 арестантовъ.

6. Уѣздный городъ Шавли.

Въ *шавельскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 220 арестантовъ.

7. Уѣздный городъ Россіены.

Въ *россіенскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 110 арестантовъ и имѣется 1 отдѣльное помѣщеніе,

Нынѣшнія тюрьмы въ Ковенской губерніи находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Тюремныя зданія тѣсны, ветхи, построены за 40 лѣтъ тому назадъ и совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію; однимъ словомъ, при настоящемъ положеніи тюремъ, нѣтъ возможности размѣщать арестантовъ по категоріямъ, содержать ихъ въ чистотѣ и опрятности и занимать постоянными и правильными работами. Вслѣдствіе этого въ тюрьмахъ главнымъ образомъ соблюдается только отдѣленіе слѣдственныхъ арестантовъ отъ отданныхъ уже подъ судъ. Занятія арестантовъ ограничиваются исполненіемъ хозяйственныхъ работъ по тюремнымъ замкамъ, каковы: рубка и пилка дровъ, ношеніе воды, топка печей, приготовленіе пищи, метеніе камеръ, стирка бѣлья и починка одежды, сверхъ того въ Ковно арестанты употреблялись для чистки городскихъ площадей и тротуаровъ. Мастерскихъ для правильнаго занятія арестантовъ ремеслами нигдѣ не введено. Только съ 1860 года въ г. Ковно, по случаю нѣкотораго уменьшенія числа заключенныхъ, представилась возможность отдѣлить 2 небольшія камеры въ тюремномъ замкѣ для занятія арестантовъ мастерствами, но работы шли неуспѣшно. Въ 1860 году ковенскій губернскій тюремный комитетъ отпустилъ заимообразно сумму на покупку инструментовъ и матеріаловъ для производства работъ, но арестанты, знающіе какое-либо мастерство, уклонялись отъ дѣла, а если и работали, то небрежно и нехорошо, такъ, что трудно пріискать желающихъ поручить имъ работы. Случалось даже, что подрядчикъ, поставлявшій арестантамъ одежду и бѣлье, уговоривался съ арестантами на счетъ пошитія арестантскаго бѣлья, но работа оказывалась такою непрочною, что подрядчикъ вынуждаемъ былъ ее передѣлывать и болѣе не рѣшался подвергать себя потерѣ. При томъ количество вырученныхъ денегъ за работу арестантовъ въ теченіи 1 года и 10 мѣсяцевъ—60 р.

58 к. сравнительно такъ ничтожно, что за отдѣленіемъ одной трети изъ этой суммы въ пользу арестантовъ, остальныя двѣ трети не въ состояніи покрыть заимообразнаго изъ суммъ комитета расхода, употребленнаго на заготовленіе инструментовъ (*).

Въ Ковно, по недостатку помѣщенія въ замкѣ, нанимается въ видѣ добавочнаго помѣщенія частный домъ, такъ какъ число арестантовъ доходило до 300 человѣкъ; въ Новоалександровскѣ и Поневѣжѣ для тюремныхъ замковъ нанимаются частные дома, а въ прочихъ городахъ тюремные замки помѣщаютсявъ казенныхъ зданіяхъ.

Таково дѣйствительное состояніе тюремъ въ Ковенской губерніи.

Съ Декабря 1860 по Октябрь 1862 года, содержались разновременно способные къ мастерству люди: сапожниковъ 19, столяровъ 3, пильщиковъ 8, швей 41, пряхъ 37 и канатниковъ 1, итого 109; да занимавшихся щипаніемъ перьевъ и вязаніемъ чулокъ 118, всего 227.

Работано было:

Сапоговъ пара	1
Полусапожковъ паръ	27
Башмаковъ паръ	6
Выпрядено льна фунтовъ	43
« » пакли	80
» » шерсти	5
Связано чулокъ паръ	21
» носковъ	8
Сшито рубахъ	109
» подштанниковъ	114

Починено казенныхъ вещей.

Рубахъ	44
Подштанниковъ	23
Котовъ паръ	20
Ощипано перьевъ фунтовъ	69½
Сдѣлано шкафовъ	2
» кроватей	1
Распилено бревенъ на доски	12

(*) Изъ экономическихъ суммъ комитета ассигновано было заимообразно 50 р. подъ росписку губернскаго прокурора, по распоряженію котораго заготовлены нужные инструменты для работъ.

Въ теченіи январьской и майской третей 1863 года, осужденные арестанты высылаемы были на городскія работы 1.606 разъ; заработали денегъ 160 р. 60 к. сер., которые должны быть уплачены изъ городскихъ доходовъ г. Ковно.

Для устраненія на будущее время недостатковъ, встрѣчающихся въ тюрьмахъ Ковенской губерніи, по мнѣнію мѣстнаго начальства, необходимо имѣть благоустроенныя тюремныя зданія, въ которыхъ только и возможно удовлетворительное содержаніе арестантовъ, сообразно съ требованіями нашего времени (*).

Съ этою цѣлію приступлено уже къ постройкѣ новыхъ тюремныхъ зданій въ Ковно и Тельшахъ. По мнѣнію мѣстнаго начальства зданія эти могутъ соотвѣтствовать условіямъ благоустроенныхъ тюремъ безъ добавочныхъ помѣщеній, въ особенности если принять въ соображеніе, что для подверженія временно-обязанныхъ крестьянъ краткому аресту за маловажныя преступленія, по всей вѣроятности будутъ учреждены мѣста заключенія при волостныхъ правленіяхъ на счетъ крестьянскихъ обществъ. За тѣмъ въ городѣ Шавляхъ потребуется произвести нѣкоторыя передѣлки въ тюремномъ замкѣ для приспособленія его къ современнымъ требованіямъ заключенія, а въ городахъ Россіенахъ и Вилкомирѣ, по ветхости и тѣснотѣ деревянныхъ тюремъ, а также въ Поневѣжѣ и Новоалександровскѣ, по неудобству нанимаемыхъ для тюремъ частныхъ домовъ, предположено возвести каменные тюремные замки по новымъ нормальнымъ чертежамъ на счетъ особой суммы, собираемой по губерніи. Необходимые же для построенія этихъ зданій проэкты и смѣты составляются въ губернской строительной и дорожной коммиссіи.

(*) Казенныхъ, городскихъ и общественныхъ зданій, которыя могли бы быть обращены подъ исправительныя заведенія въ Ковенской губерніи нѣтъ.

Что же касается работъ, то неуспѣхъ ихъ происходитъ отъ недостатка надзора за ихъ исполненіемъ: одинъ смотритель, при обыкновенныхъ своихъ занятіяхъ не въ состояніи наблюдать за арестантскими работами. По этому, съ устройствомъ новыхъ замковъ и отдѣльныхъ мастерскихъ, при увеличеніи числа тюремныхъ чиновниковъ, необходимо будетъ возложить на одного изъ послѣднихъ надзоръ за арестанскими работами особо для мущинъ и особо для женщинъ.

Въ началѣ 1863 года опредѣленъ надзиратель въ городѣ Ковно, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, съ содержаніемъ 84 руб. ежегодно, на счетъ остатковъ губернскаго земскаго сбора. Для уѣздныхъ же городовъ, хотя и встрѣчается надобность въ опредѣленіи тюремныхъ надзирателей, не имѣется болѣе свободныхъ остатковъ въ земствѣ по смѣтѣ, дѣйствующей до 1864 года, при составленіи же новой смѣты на будущее трехлѣтіе будетъ внесена необходимая на этотъ предметъ сумма, по недостаточности городскихъ доходовъ.

Рабоче-смирительнаго дома, а также особыхъ помѣщеній для пересыльныхъ арестантовъ въ Ковенской губерніи не имѣется. Приговоренные же къ заключенію въ исправительныхъ заведеніяхъ помѣщаются въ ковенскомъ тюремномъ замкѣ въ особомъ отдѣленіи, пересыльные же арестанты содержатся въ городскихъ тюрьмахъ.

Что же касается полицейскихъ арестантскихъ, въ особенности земскихъ, то въ нихъ нѣтъ ни удобнаго помѣщенія; ни надежнаго караула. Да и въ самомъ законѣ нѣтъ общихъ правилъ для содержанія обвиняемыхъ при полиціи, а дѣлается только примѣненіе къ примѣчанію 16,134 ст. XV т. зак. о судопроизв. (изд. 1857 г.) Впрочемъ аресту при полиціи подвергаются весьма немногіе, лишь по первому оглашенію въ преступленіи

на 2, на 3 дня, до болѣе точнаго обнаруженія виновности или невиности обвиняемаго. Ковенскій губернскій Прокуроръ представилъ свои соображенія по этому же предмету въ отдѣльной запискѣ. Соображенія эти заключаются въ слѣдующемъ:

Необходимость отмѣны тѣлеснаго наказанія, какъ несоотвѣтствующаго идеи исправленія и не совмѣстнаго съ нравственнымъ достоинствомъ человѣка, неподлежитъ никакому сомнѣнію.

При осуществленіи этого важнаго преобразованія въ нашей карательной системѣ и при замѣнѣ тѣлеснаго наказанія, въ извѣстныхъ случаяхъ, арестомъ, явится потребность въ большемъ числѣ мѣстъ заключенія и устройствѣ ихъ въ такомъ видѣ, чтобы онѣ вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію, т. е. способствовали бы дѣйствительному исправленію преступниковъ.

Для достиженія этой цѣли необходимы коренныя преобразованія, такъ какъ нынѣшнія мѣста заключенія не только въ уѣздныхъ, но и въ болшей части губернскихъ городовъ, находятся въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи и скорѣе служатъ мѣстами окончательнаго развращенія заключенныхъ, нежели исправленія.

Главнѣйшею причиною несостоятельности нынѣшнихъ тюремъ, представляется тѣснота помѣщеній и неудобное устройство самыхъ тюремныхъ зданій, ибо при этихъ недостаткахъ, арестанты не могутъ быть строго размѣщены по родамъ преступленій, ихъ званіямъ и возрасту, содержимы въ должной чистотѣ и опрятности и не будучи заняты работами по неимѣнію помѣщеній для мастерскихъ, совершенно отвыкаютъ отъ труда и предаются праздности и буйству. Изъ семи уѣздовъ Ковенской губерніи, едва въ четырехъ, арестанты помѣщены въ казенныхъ зданіяхъ, выстроенныхъ въ двадцатыхъ годахъ, безъ всякой системы, а въ остальныхъ въ частныхъ домахъ,

вмѣстимость которыхъ, далеко несоотвѣтствуетъ числу содержащихся. Въ губернскомъ городѣ Ковно, въ ожиданіи окончанія постройки новой тюрьмы, арестанты хотя и размѣщены нѣсколько удобнѣе, частію въ казенномъ деревянномъ зданіи, частію въ наемномъ загородномъ домѣ, но и тутъ, по недостаточности помѣщенія, при всемъ желаніи тюремнаго и губернскаго начальства, немогутъ быть въ точности соблюдены всѣ предписанныя закономъ правила для содержащихся подъ стражею.

Наибольшее число арестантовъ по Ковенской губерніи принадлежитъ къ разряду подсудимыхъ, т. е. такихъ, которые состоятъ подъ слѣдствіемъ и судомъ и о которыхъ еще не послѣдовали окончательные приговоры. Хотя съ приведеніемъ въ дѣйствіе учрежденія судебныхъ слѣдователей, число этихъ арестантовъ нѣсколько уменьшилось, но уменьшеніе это не столь значительно, какъ бы слѣдовало ожидать. Причиною тому, частью неточное соблюденіе слѣдователями правилъ объ обезпеченіи тюремнымъ заключеніемъ личности только тѣхъ изъ обвиняемыхъ, которые по роду возводимаго противъ нихъ обвиненія и силѣ представляющихся къ изобличенію ихъ уликъ, могутъ подлежать одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 134 ст. 2 ч. 15 т., частію несостоятельность другихъ мѣръ, предписанныхъ закономъ для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Къ числу этихъ мѣръ принадлажатъ: содержаніе при полиціи, домашній арестъ, полицейскій надзоръ и отдача на поруки.

По неимѣнію при полиціяхъ, въ особенности земскихъ, удобнаго помѣщенія для арестантовъ и надежнаго караула, аресту при полиціи подвергаются весьма немногіе, по первому оглашенію въ преступленіи и при томъ не болѣе какъ на два или на три дня, до

болѣе точнаго обнаруженія виновности или невинности обвиняемаго. Домашній арестъ на практикѣ почти никогда не употребляется потому, что при недостаточности средствъ полиціи для наблюденія за подобными арестантами и неточности опредѣленія самаго значенія этого ареста, онъ нисколько необезпечиваетъ личности обвиняемаго и не успокоиваетъ слѣдователя, на которомъ лежитъ отвѣтственность въ случаѣ побѣга или уклончивости подсудимаго.

Полицейскій надзоръ по тѣмъ же причинамъ не имѣетъ также на практикѣ никакого значенія. Наконецъ отдача изъ самыхъ недѣйствительныхъ способовъ къ обезпеченію личности подсудимаго, такъ какъ поручитель, принимая на поруки обвиняемаго, ни чѣмъ не рискуетъ, ибо въ случаѣ побѣга или уклончивости взятаго имъ на поручительство, онъ, по закону, не подвергается никакой отвѣтственности и даже необязанъ содѣйствовать къ отысканію бѣжавшаго. При такой не ясности и неполнотѣ законодательства, слѣдователь въ избѣжаніе нарекапія въ медленности, неизбѣжной въ случаѣ уклончивости обвиняемаго отъ слѣдствія, вынужденъ прибѣгать къ самой дѣйствительной мѣрѣ и потому часто подвергаетъ тюремному заключенію такихъ обвиняемыхъ, личность которыхъ, по буквѣ закона, могла бы быть обезпечена полицейскимъ надзоромъ или отдачею на поруки.

И такъ, не отрицая того, что съ приведеніемъ въ дѣйствіе предполагаемыхъ высшимъ Правительствомъ преобразованій въ нашей карательной системѣ, явится необходимость въ увеличеніи числа мѣстъ заключенія, губернскій прокуроръ находитъ, что при лучшемъ устройствѣ нынѣшнихъ тюремъ, коренномъ преобразованіи нашего судопроизводства и большей опредѣлительности законоположенія, увеличеніе это не можетъ быть слишкомъ значительно.

Если, при преобразованіи нынѣшнихъ тюремъ, будутъ соблюдены всѣ условія, не обходимыя для дѣйствительнаго исправленія преступника, т е., если арестанты будутъ строго распредѣлены по полу, возрасту, званію, роду преступленій и степени преступной дѣятельности, если матеріальныя условія будутъ обеспечивать самыя необходимыя нужды преступника, какъ человѣка, не вредя его здоровью и нравственности, если будетъ обращено особенное вниманіе на выборъ какъ духовныхъ лицъ, такъ и надзирателей, служащихъ въ тюрьмѣ и наконецъ если арестанты будутъ заняты работами, результатъ которыхъ давалъ бы имъ возможность начать, по выходѣ изъ тюрьмы честную и трудовую жизнь, то нѣтъ сомнѣнія, что число дѣйствительно исправляющихся значительно увеличится, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшится и число такихъ преступниковъ, которые прежде были уже судимы и будучи освобождены отъ наказанія, единственно по своему запирательству и недостатку юридическихъ доказательствъ, вновь впали въ преступленіе.

Переходя затѣмъ исключительно къ Ковенской губерніи и имѣя въ виду, что въ Ковно и Тельшахъ строятся нынѣ тюремныя зданія, вполнѣ соотвѣтствующія какъ по своей вмѣстимости, такъ и по самому устройству самымъ главнымъ условіямъ благоустроенной тюрьмы, надо предполагать, что при заботливости мѣстнаго начальства о скорѣйшемъ окончаніи ихъ постройки, въ двухъ этихъ городахъ не можетъ встрѣтиться надобности въ добавочныхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ, въ особености если принять въ соображеніе, что для подвергнутія кратковременному аресту временно-обязанныхъ крестьянъ за маловажныя преступленія, будутъ вѣроятно учреждены одиночныя мѣста заключенія при волостныхъ правленіяхъ на счетъ общества крестьянъ. Что же касается тюремъ другихъ уѣздовъ, то не имѣя случая лично убѣ-

диться въ какой мѣрѣ онѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, Прокуроръ не считаетъ себя вправѣ произнести о нихъ положительнаго мнѣнія, но принявъ во вниманіе, что однѣ изъ нихъ построены уже очень давно и безъ всякой системы, а подъ другія наняты частные дома, едва ли можно сомнѣваться въ ихъ несостоятельности и необходимости совершеннаго ихъ преобразованія.

XX.

ГУБЕРНІЯ КОСТРОМСКАЯ.

Въ Костромской губерніи 12 тюремныхъ заключеній: въ Костромѣ, Галичѣ, Ветлугѣ, Чухломѣ, Кинешмѣ, Нерехтѣ, Солигаличѣ, Варнавинѣ, Макарьевѣ, Буѣ, Кологривѣ и Юрьевцѣ, и всѣ онѣ помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ, кромѣ галичской тюрьмы, для которой нанимается частный домъ.

1. Губернскій городъ Кострома.

Въ *Костромѣ* въ общихъ камерахъ помѣщается 258 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 7.

2. Уѣздный городъ Ветлуга.

Въ *Ветлугѣ* помѣщается 54 арестанта; отдѣльныхъ камеръ нѣтъ.

3. Уѣздный городъ Кинешма.

Въ *Кинешмѣ* помѣщается 54 арестанта.

4. Уѣздный городъ Солигаличъ.

Въ *Солигаличѣ* помѣщается 54 арестанта.

5. Уѣздный городъ Буй.

Въ *Буѣ* помѣщается 54 арестанта.

6. Уѣздный городъ Кологривъ.

Въ *Кологривѣ* помѣщается 54 арестанта.

7. Уѣздный городъ Юрьевецъ-Повольскій.

Въ *Юрьевцѣ-Повольскомъ* помѣщается 46 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 7.

О числѣ лицъ, какое можетъ быть содержимо въ остальныхъ городахъ, свѣдѣній не доставлено.

Отдѣльныхъ помѣщеній для пересыльныхъ арестантовъ нѣтъ; послѣдніе содержатся въ городскихъ тюрьмахъ.

Состояніе тюремъ въ Костромской губерніи неудовлетворительно и это главнымъ образомъ происходитъ отъ недостаточности и неудобства помѣщеній для арестантовъ, вслѣдствіе чего нѣтъ возможности содержать заключенныхъ согласно уставу о находящихся подъ стражею. Сверхъ того нѣкоторыя тюрьмы пришли въ крайнюю ветхость, такъ что онѣ сдѣлались совершенно негодными для содержанія арестантовъ.

Что же касается собственно зданій, то въ Костромѣ, по окончаніи постройки каменнаго флигеля при тюрьмѣ, послѣдняя будетъ вполнѣ удовлетворять всѣмъ требованіямъ.

Въ городахъ Макарьевѣ, Чухломѣ и Варнавинѣ, хотя и выстроены въ 1862 году каменныя тюрьмы, признано однакоже необходимымъ пристроить къ нимъ по каменному флигелю о 7 камерахъ.

Въ Нерехтѣ, гдѣ въ 1862 году устроенъ новый острогъ, признано необходимымъ расширить самое зданіе или пристроить къ нему особый флигель.

Въ Галичѣ, гдѣ тюрьма помѣщается въ частномъ домѣ, неприспособленномъ къ заключенію, а также въ городахъ Кинешмѣ, Юрьевцѣ, Солигаличѣ, Ветлугѣ, Кологривѣ и Буѣ, гдѣ тюремные замки пришли въ крайнюю ветхость, предположено возвести новыя зданія. По всѣмъ этимъ работамъ поручено техническимъ чиновникамъ составить проэкты и смѣты, при чемъ будетъ обращено вниманіе на необходимость расширенія существующихъ каменныхъ остроговъ, вслѣдствіе указа Пра-

вительствующаго Сената объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія съ замѣною его тюремнымъ заключеніемъ. Мастерскихъ нигдѣ неустроено по недостатку помѣщенія. Въ послѣднее время только въ костромскомъ тюремномъ замкѣ введены работы портняжныя, сапожныя и плотничныя, такъ что здѣсь приготовляется одежда, бѣлье и обувь не только для арестантовъ костромскаго острога, но даже и нѣкоторыхъ другихъ.

Что же касается домовъ рабочаго и смирительнаго, то арестанты въ нихъ содержащіеся, въ случаѣ закрытія этихъ заведеній, по своей малочисленности могутъ быть размѣщены безъ затрудненія въ костромской тюрьмѣ и въ другихъ городскихъ тюремныхъ замкахъ.

XXI.

ГУБЕРНІЯ КУРЛЯНДСКАЯ.

Въ Курляндской губерніи 14 тюремныхъ заключеній. Изъ нихъ 7 находятся въ казенныхъ и городскихъ зданіяхъ: въ Митавѣ, Туккумѣ, Виндавѣ, Газенпотѣ, Гробинѣ, Полангенѣ и Либавѣ; остальныхъ 7 помѣщаются въ частныхъ наемныхъ зданіяхъ: въ Иллуктѣ, Якобштатѣ, Фридрихштадтѣ, Баускѣ, Тальсенѣ, Пильтенѣ и Гольдингенѣ.

1. Губернскій городъ Митава.

Въ Митавѣ, въ общихъ камерахъ, помѣщается 200 арестантовъ; отдѣльныхъ и секретныхъ камеръ 8; мастерскихъ 2.

2. Уѣздный городъ Туккумъ.

Въ Туккумѣ помѣщается 25 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 5.

3. Уѣздный городъ Виндава.

Въ Виндавѣ помѣщается 24 арестанта; отдѣльныхъ камеръ 5.

4. Уѣздный городъ Газенпотъ.

Въ Газенпотѣ помѣщается 35 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 5.

5. Уѣздный городъ Гробинъ.

Въ Гробинѣ помѣщается 12 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 6.

6. Мѣстечко Полангенъ.

Въ Полангенѣ (свѣдѣній нѣтъ).

7. Портовый городъ Либава.

Въ Либавѣ помѣщается 38 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 10.

8. Мѣстечко Иллукстъ.

Въ Иллукстѣ помѣщается 40 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 2.

9. Уѣздный городъ Якобштадтъ.

Въ Якобштадтѣ помѣщается 37 арестантовъ.

10. Уѣздный городъ Фридрихштадтъ.

Въ Фридрихштадтѣ помѣщается 8 арестантовъ.

11. Уѣздный городъ Баускъ.

Въ Баускѣ помѣщается 25 арестантовъ; отдѣльная камера 1.

12. Мѣстечко Тальсенъ.

Въ Тальсенѣ помѣщается 8 арестантовъ.

13. Заштатный городъ Пильтенъ.

Въ Пильтенѣ помѣщается 10 арестантовъ.

14. Уѣздный городъ Гольдингенъ.

Въ Гольдингенѣ помѣщается 40 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 6.

Отдѣльныхъ помѣщеній для пересыльныхъ арестантовъ не имѣется, они размѣщаются въ городскихъ тюремныхъ замкахъ.

Состояніе тюремныхъ заключеній Курляндской губерніи вообще неудовлетворительно. Въ большей части тюремъ не соблюдается размѣщеніе арестантовъ по требованіямъ закона; нѣкоторыя тюрьмы очень ветхи и ни въ одной нѣтъ мастерскихъ. Только въ Митавѣ, въ видѣ опыта, устроено помѣщеніе, гдѣ арестанты занимаются столярною работою, но эта мастерская крайне неудовлетворительна. Съ возведеніемъ новыхъ зданій тюремныхъ замковъ, губернское начальство признаетъ необходимымъ

организовать работы въ тюрьмахъ на болѣе прочныхъ началахъ.

Для предупрежденія на будущее время вышеупомянутыхъ недостатковъ тюремныхъ заключеній, мѣстное губернское начальство признало необходимымъ возвести новые тюремные замки: въ Митавѣ, Якобштадтѣ, Гольдингенѣ, Гробинѣ, и въ мѣстечкахъ Иллукстѣ и Тальсенѣ; въ Газенпотѣ и Либавѣ необходимо расширить тюремныя помѣщенія и произвести въ нихъ разныя внутреннія передѣлки; по фридрихштадтской тюрьмѣ возбужденъ вопросъ о пристройкѣ 2 комнатъ, а по бауской о постройкѣ бани. По всѣмъ вышеупомянутымъ предположеніямъ сдѣлано уже мѣстнымъ начальствомъ надлежащее распоряженіе. Въ городахъ же Туккумѣ, Виндавѣ и Пильтенѣ и въ мѣстечкѣ Полангенѣ признается возможность оставить пока тюремные замки въ настоящемъ ихъ видѣ.

Рабочесмирительнаго дома въ Курляндской губерніи нѣтъ; но существованіе этого исправительнаго заведенія, по мнѣнію губернскаго начальства, необходимо, и оно могло бы быть устроено въ Митавѣ въ нынѣшнемъ тюремномъ замкѣ, послѣ возведенія новаго тюремнаго зданія, съ отнесеніемъ потребныхъ расходовъ на счетъ казны.

Что же касается мѣстъ заключенія при полицейскихъ управленіяхъ, то такія находятся только при митавской управѣ благочинія. По этому, по мнѣнію мѣстнаго губернскаго начальства, слѣдовало бы, при перестройкѣ полицейскихъ помѣщеній или наймѣ новыхъ обратить вниманіе на устройство соотвѣтствующихъ мѣстъ заключенія при полиціяхъ. Къ такому устройству можно было бы приступить уже нынѣ въ городахъ Гольдингенѣ и Газенпотѣ, въ которыхъ предполагается въ ближайшемъ времени построить новые ратгаузы и помѣщеніе для городскихъ присутственныхъ мѣстъ.

XXII.

ГУБЕРНІЯ КУРСКАЯ.

Въ Курской губерніи имѣется 15 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Курскѣ, Обояни, Бѣлгородѣ, Грайворонѣ, Корочѣ, Новомъ-Осколѣ, Старомъ-Осколѣ, Тимѣ, Щиграхъ, Фатежѣ, Дмитріевѣ, Льговѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ и Суджѣ.

Всѣ эти замки, какъ видно изъ донесенія начальника губерніи, помѣщаются въ отдѣльныхъ казенныхъ зданіяхъ, (старооскольскій, дмитріевскій и суджанскій—въ зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ); одинъ только бѣлгородскій тюремный замокъ помѣщается въ частномъ наемномъ домѣ.

1. Губернскій городъ Курскъ.

Въ *курскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 180 арестантовъ; отдѣльныхъ и секретныхъ камеръ имѣется—5.

2. Уѣздный городъ Обоянь.

Въ *обоянскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 20 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—5.

3. Уѣздный городъ Бѣлгородъ.

Въ *бѣлгородскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 60 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—5.

4. Уѣздный городъ Грайворонъ.

Въ *грайворонскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—8.

5. Уѣздный городъ Короча.

Въ *корочанскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 75 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—10.

6. Уѣздный городъ Новый Оскол.

Въ *новооскольскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—5.

7. Уѣздный городъ Старый Оскол.

Въ *старооскольскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—5.

8. Уѣздный городъ Тим.

Въ *тимскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 50 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—8.

9. Уѣздный городъ Щигры.

Въ *щигровскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—4.

10. Уѣздный городъ Фатежъ.

Въ *фатежскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 75 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—10.

11. Уѣздный городъ Дмитріевъ.

Въ *дмитріевскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—5.

12. Уѣздный городъ Льговъ.

Въ *льговскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 50 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—8.

13. Уѣздный городъ Рыльскъ.

Въ *рыльскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 100 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—12.

14. Уѣздный городъ Путивль.

Въ *путивльскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 75 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—5.

15. Уѣздный городъ Суджа.

Въ *судженскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ—5.

Для пересыльныхъ арестантовъ устроены особыя этапныя помѣщенія въ Обояни, Бѣлгородѣ, Корочѣ, Старомъ-Осколѣ и Фатежѣ; въ Курскѣ пересыльные арестанты содержатся въ городской тюрьмѣ, а остальные города Курской губерніи не находятся на этапномъ трактѣ.

Тюремныя заключенія Курской губерніи представляютъ важные недостатки. Главныя причины этихъ недостатковъ заключаются въ тѣснотѣ, неудобствѣ и ветхости помѣщеній и въ большомъ накопленіи арестантовъ. При настоящемъ устройствѣ тюремъ, за исключеніемъ курской, нѣтъ возможности отдѣлить слѣдственныхъ арестантовъ отъ отданныхъ подъ судъ и высиживающихъ сроки. Мастерскія также нигдѣ неустроены, отчасти по тѣснотѣ помѣщенія, отчасти потому, что на этотъ предметъ было мало обращено вниманія. Въ настоящее время только въ курской тюрьмѣ, хотя еще и неустроено мастерскихъ камеръ, арестанты занимаются дѣланіемъ оконныхъ рамъ, шитьемъ одежды и бѣлья. Въ этой же тюрьмѣ устраивается кузница для заковки и расковки арестантовъ хозяйственнымъ образомъ.

Такимъ образомъ для улучшенія тюремъ въ Курской губерніи, согласно настоящимъ требованіямъ заключенія, необходимо устроить удобныя помѣщенія, ввести въ тюрьмахъ работы и устранить чрезмѣрное накопленіе арестантовъ.

Изъ всѣхъ тюремныхъ замковъ Курской губерніи только курскій можетъ быть вполнѣ и удобно приспособленъ къ требованіямъ современнаго тюремнаго заключенія. Для этого потребуется только перевести пересыльныхъ арестантовъ изъ тюремнаго замка, гдѣ они въ настоящее время занимаютъ почти цѣлый флигель,

въ зданіе этапнаго двора, которое теперь никѣмъ незанято и возвести надъ этимъ зданіемъ второй этажъ, на что потребуется незначительный расходъ. При такомъ преобразованіи, курскій замокъ освободится отъ періодическаго стеченія пересыльныхъ арестантовъ, которые наполняютъ всѣ корридоры и лѣстницы замка и производятъ нечистоту и безпорядокъ, и такимъ образомъ увеличится помѣщеніе для мѣстныхъ арестантовъ. (*)

За тѣмъ въ городахъ: Дмитріевѣ, Старомъ-Осколѣ, Обояни, Бѣлгородѣ и Суджѣ необходимо возвести новые тюремные замки, а въ остальныхъ городахъ потребуется приспособить существующіе тюремные замки къ современнымъ требованіямъ заключенія, посредствомъ передѣлокъ и пристроекъ.

Что же касается мастерскихъ, то устройство ихъ сопряжено отчасти съ затрудненіемъ находить вездѣ родъ работы, по мѣстному соображенію производительный. Въ нѣкоторыхъ городахъ впрочемъ развитіе мѣстной промышленности можетъ способствовать успѣху мастерскихъ; такъ, въ Фатежѣ очень распространено дѣланіе сундуковъ; въ Обояни арестанты могли бы быть заняты частными работами на купеческихъ заведеніяхъ, на что обоянское купечество заявило уже желаніе съ платою отъ 20 до 30 коп. съ харчами; женщины же могли бы заняться на шерстяныхъ мойкахъ, а въ замкѣ пряжею, вязаніемъ и шитьемъ; въ Бѣлгородѣ поденная работа можетъ быть обеспечена тѣми же статьями, какъ въ Обояни, а въ другихъ городахъ, гдѣ нѣтъ

(*) Въ настоящее время курскій тюремный замокъ состоитъ изъ двухъ этажнаго зданія съ церковью и 5-ю флигелями. Въ одномъ флигелѣ устроены мужская больница и аптека, въ другомъ помѣщаются женщины, приговоренныя къ заключенію на извѣстные сроки и женская больница, въ третьемъ смотритель; въ четвертомъ пересыльные и находящіеся подъ слѣдствіемъ и судомъ, въ пятомъ баня, цейхгаузъ, кладовая и ледникъ.

особенной мѣстной промышленности, арестанты, кромѣ работъ по замку, могли бы молоть зерно на ручныхъ мельницахъ, дѣлать ковры, постилки, лапти, вязать сѣтки и заниматься различными ремеслами, какъ то: сапожнымъ, шорнымъ, столярнымъ, токарнымъ и т. п. женщины же, кромѣ работъ по замку, сообразныхъ ихъ полу, могли бы заниматься пряжею, сученіемъ бумаги, шерсти, нитокъ и щипаньемъ перьевъ, вышиваньемъ и т. п. Въ числѣ общихъ занятій арестантовъ можетъ занять важное мѣсто обученіе ихъ грамотѣ и воздѣлываніе огородовъ, для этого слѣдовало бы снабдить тюремные замки книгами не одного наставительнаго содержанія, но вообще занимательнаго и полезнаго; не препятствовать арестантамъ писать, что вздумается, но непначе какъ на бумагѣ со штемпелемъ конторы; дозволить арестантамъ обучаться другъ у друга грамотѣ и наконецъ приглашать священниковъ говорить поучительныя рѣчи и служить всенощныя. Весьма полезно было бы также употреблять арестантовъ на воздѣлываніе огородовъ тѣмъ болѣе, что почти всѣ тюрьмы Курской губерніи представляютъ къ этому и возможность и удобство. Имѣя хорошіе огороды, арестанты могли бы постоянно пользоваться хорошими овощами и даже продавать. Это бы значительно улучшило пищу арестантовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ было бы трудомъ вполнѣ производительнымъ. Въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ нѣтъ достаточно удобствъ для огородовъ, какъ напримѣръ въ Фатежѣ или гдѣ этому препятствуетъ грунтъ земли (песчаный), какъ въ Новомъ-Осколѣ, мѣсто для огорода можетъ быть отведено городомъ особо, или пріобрѣтено покупкою за незначительную сумму. При этомъ нужно имѣть въ виду, чтобы работы арестантскія не были принудительны, чтобы заработанныя деньги дѣлились правильно, но только между тѣми арестантами, которые работали.

Но, не вдаваясь въ дальнѣйшее разсмотрѣніе той нравственной пользы и тѣхъ благодѣтельныхъ послѣдствій, которыя принесутъ арестантамъ постоянныя занятія, введеніе мастерскихъ можетъ доставить значительное пособіе и самой казнѣ въ отношеніи содержанія заключенныхъ. Такъ, если примѣрно изъ 3.600 арестантовъ на губернію, не менѣе 3.000 будутъ способны къ работамъ, т. е. 2800 мущинъ и 200 женщинъ, то, полагая 250 рабочихъ дней въ годъ, получится 700.000 мужскихъ и 50.000 женскихъ, и если цѣнить производительный день мужской въ 20 коп., а женскій въ 15, то получится въ годъ за мужской трудъ 140.000 р. а за женскій 7.500 руб.

При такомъ устройствѣ мастерскихъ и занятій арестантовъ на означенныхъ условіяхъ, расходы правительства на содержаніе заключенныхъ могутъ уменьшиться по слѣдующему предполагаемому разсчету: въ мѣсяцъ заработанная плата будетъ равняться для мужчины 4 руб. 17 коп., а женщинъ 3 руб. 13 коп.; изъ нихъ часть для мущинъ 1 руб. 39 коп., для женщинъ 1 р. 4 к. тюремное начальство можетъ удерживать на расходы по учрежденію, другую отдавать арестантамъ, а третью обращать въ запасный капиталъ, изъ котораго слѣдующая каждому часть будетъ выдаваться при оставленіи острога; по этому каждый годъ поступитъ на руки арестанту 16 руб. 67 коп., арестанткѣ 12 руб. 50 к. и столько же пойдетъ въ запасный капиталъ. Правительство же пріобрѣтетъ въ годъ пособія съ 309 арестантовъ уѣзднаго тюремнаго замка (288 мущинъ и 21 женщ.) до 5063 руб. Уменьшивъ и эту цифру для бо́льшой положительности на $^1/_4$ часть, останется въ распоряженіи тюремнаго начальства 4800 руб., а по этому хорошее хозяйственное управленіе можетъ послужить единственною гарантіею къ правильной организаціи будущихъ мѣстъ заключенія; кромѣ этой матеріальной выгоды,

арестанты неминуемо должны исправиться морально.

Для уменьшенія же числа заключенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для устраненія излишняго накопленія арестантовъ въ тюрьмахъ, необходимо дать болѣе широкій размѣръ поручительствамъ за подсудимыхъ и вмѣнить въ обязанность и строгую отвѣтственность слѣдователямъ и судебнымъ мѣстамъ при заключеніи подсудимыхъ ограничиться крайнею необходимостію. Это слѣдуетъ сдѣлать и потому, что число заключенныхъ, освобождаемыхъ по суду отъ наказанія, какъ видно изъ собранныхъ свѣдѣній, довольно значительно, а съ другой стороны еще и потому, что самое заключеніе подъ стражу есть только лишь способъ сохранить личность подсудимаго для пресѣченія ему возможности уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Что же касается до существующаго при богоугодныхъ заведеніяхъ смирительнаго дома, то, въ случаѣ закрытія его, арестанты, въ немъ заключающіеся, легко могутъ быть размѣщены и размѣщаемы на будущее время въ другихъ тюремныхъ замкахъ, за исключеніемъ старооскольскаго, дмитріевскаго, обоянскаго и судженскаго. Впрочемъ смирительный домъ весьма легко можетъ быть упраздненъ, какъ потому, что онъ не представляетъ собою мѣста исправительнаго, такъ и въ видахъ соблюденія казеннаго расхода, употребляемаго на его содержаніе, а также и потому, что число лицъ, приговариваемыхъ къ содержанію въ этомъ заведеніи, весьма незначительно.

Наконецъ остается еще сказать о полицейскихъ арестантскихъ, какъ городскихъ, такъ и земскихъ. Какъ тѣ, такъ и другія вообще грязны, тѣсны, неудобны и обыкновенно состоятъ изъ двухъ комнатъ: одной для мущинъ и другой для женщинъ и требуютъ непремѣннаго преобразованія тѣмъ болѣе, что въ нихъ содержатся люди по первому оглашенію въ преступленіи. Преобразованія эти

могутъ быть сдѣланы, по мнѣнію курскаго губернскаго комитета, безъ особаго затрудненія, слѣдующимъ образомъ: въ городахъ, городское общество (всѣ сословія безъ исключенія—ибо каждому домохозяину предстоитъ нужда въ съѣзжемъ домѣ), должно озаботиться устройствомъ съѣзжаго дома на свой счетъ безъ всякаго содѣйствія казны, содержать при немъ стражу изъ городскихъ полицейскихъ или наемныхъ служителей и озаботиться содержаніемъ на общественный счетъ заключенныхъ, употребляя ихъ за это, въ видѣ вознагражденія и штрафа, на работы для погашенія расходовъ. Въ селеніяхъ же, при волостныхъ правленіяхъ, какъ временно-обязанныхъ, такъ и государственныхъ крестьянъ, можно было бы устроить особыя помѣщенія изъ двухъ комнатъ для мущинъ и женщинъ, съ особою переднею для караульнаго. Такія постройки не должны стоить дороже 150 р. сер.; ремонтъ же ихъ и отопленіе общество можетъ производить хозяйственнымъ образомъ и такъ какъ дѣло идетъ объ общей безопасности, то помѣщенія эти могутъ быть устроены посредствомъ единовременнаго, самаго ничтожнаго налога со всѣхъ сословій.

Въ заключеніе курскій губернскій тюремный комитетъ присовокупилъ, что мѣстныхъ средствъ къ постройкѣ новыхъ и исправленію существующихъ тюремныхъ замковъ никакихъ нѣтъ.

XXIII.

ГУБЕРНІЯ ЛИФЛЯНДСКАЯ.

Въ Лифляндской губерніи имѣется 20 мѣсть заключеній: изъ коихъ 15 тюремъ, 1 смирительный домъ и 4 полицейскихъ арестантскихъ.

1. Губернскій городъ Рига.

Въ Ригѣ находятся двѣ тюрьмы: *казенная* съ 8 отдѣльными помѣщеніями на 106 человѣкъ, *городская* на 150 человѣкъ, и кромѣ того *рабочій* и *смирительный домъ* на 112 человѣкъ.

2. Уѣздный городъ Аренсбургъ.

Въ Аренсбургѣ устроена тюрьма на 40 человѣкъ.

3. Уѣздный городъ Перновъ.

Въ устроенной здѣсь тюрьмѣ можетъ помѣщаться 30 арестантовъ.

4. Уѣздный городъ Феллинъ.

Феллинская тюрьма устроена на 20 человѣкъ.

5. Уѣздный городъ Дерптъ.

Въ Дерптѣ имѣется три тюрьмы: городская на 13 человѣкъ, уѣздная на 37 и тюрьма Управы Благочинія на 9 человѣкъ.

6. Заштатный городъ Верро.

Въ тюрьмѣ города Верро, въ 8 отдѣльныхъ камерахъ, могутъ быть помѣщены 50 человѣкъ.

7. Уѣздный городъ Венденъ.

Венденская городская тюрьма устроена на 10, уѣздная на 19 человѣкъ.

8. Заштатный городъ Валкъ.

Тюремное помѣщеніе сего города устроено на 10 человѣкъ.

9. Уѣздный городъ Вольмаръ.

Въ трехъ отдѣльныхъ камерахъ вольмарской тюрьмы можетъ помѣщаться 21 арестантъ.

10. Мѣстечко Лемзаль.

Лемзальская тюрьма устроена на 4 арестанта.

11. Мѣстечко Шлокъ.

Въ мѣстечкѣ Шлокъ тюрьма предназначена для содержанія 7 арестантовъ.

Тюрьмы въ Лифляндской губерніи, за исключеніемъ трехъ, получившихъ въ новѣйшее время лучшее устройство, а именно уѣздныхъ тюремъ въ городахъ Верро, Аренсбургѣ, Валкѣ, принадлежатъ къ мѣстамъ заключенія самаго первоначальнаго устройства и несоотвѣтствуютъ началамъ правильной тюремной организаціи и требованіямъ подобныхъ заведеній; въ особенности же настоитъ надобность въ расширеніи помѣщеній, такъ какъ, при теперешнемъ положеніи, тюрьмы эти не представляютъ возможности къ точному соблюденію законныхъ правилъ относительно отдѣльнаго содержанія арестантовъ по возрасту, происхожденію и полу, равно какъ относительно отдѣленія арестантовъ, состоящихъ еще подъ слѣдствіемъ отъ приговоренныхъ, тяжкихъ преступниковъ отъ менѣе виновныхъ, соблюдаемаго нынѣ въ томъ лишь случаѣ, когда число арестантовъ незначительно; при большемъ же числѣ заключенныхъ, все распредѣ-

леніе ограничивается раздѣленіемъ по полу и на сколько возможно разобщеніемъ причастныхъ по одному и тому же дѣлу лицъ, для отвращенія между ними стачекъ. При таковомъ ограниченномъ помѣщеніи большей части тюремъ Лифляндской губерніи, не могли быть устроены въ оныхъ мастерскія и весьма мало сдѣлано для исправленія арестантовъ правильнымъ занятіемъ и пріученіемъ ихъ къ труду при совмѣстномъ содержаніи многихъ лицъ разной степени виновности въ однихъ камерахъ; они оставляютъ тюрьмы болѣе развращенными, чѣмъ поступили въ оныя, это составляетъ естественное, хотя печальное послѣдствіе дѣйствительности, которое можетъ быть устранено только расширеніемъ тюремныхъ помѣщеній, гдѣ это возможно, или же новымъ сооруженіемъ таковыхъ.

Кромѣ тѣсноты, въ тюрьмахъ Лифляндской губерніи вообще нѣтъ камеръ для одиночнаго заключенія, за исключеніемъ рижской казенной тюрьмы и тюремныхъ зданій въ Вэрро и Вольмарѣ, но и здѣсь ихъ весьма мало. Иногда, въ крайнихъ случаяхъ, для одиночнаго заключенія употребляются небольшія камеры, но это возможно лишь при стѣсненіи прочихъ арестантовъ. Наемъ же частныхъ помѣщеній, съ устройствомъ въ нихъ камеръ для одиночнаго заключенія, оказывается для Лифляндской губерніи неисполнимымъ, такъ какъ въ городахъ этой губерніи невозможно пріискать приличныхъ для сего частныхъ зданій.

Не смотря на указанные недостатки, чистота, порядокъ въ тюрьмахъ Лифляндской губерніи и попеченіе объ арестантахъ строго соблюдается, но этимъ не могутъ быть устранены неудобства, проистекающія отъ тѣсноты помѣщенія и недостаточнаго устройства тюремъ.

Устраненіе вышеизложенныхъ неудобствъ и улучшеніе тюремъ представляется необходимою потребностію, нетерпящею отлагательства.

Въ отношеніи Риги признается необходимымъ, вмѣсто городской тюрьмы, соорудить новую, на другомъ мѣстѣ; казенную тюрьму можно бы перестроить согласно проэкту, составленному въ 1851 году, по которому предполагалось отстроить въ видѣ сомкнутаго каре съ 47 арестантскими камерами, въ томъ числѣ 14 камерами для одиночнаго заключенія и помѣщеніемъ приблизительно для 250 арестантовъ. Но тюрьма эта, въ предполагаемомъ видѣ, не привела бы къ желаемымъ результатамъ, такъ какъ казенная тюрьма не окружена дворомъ и стѣною, а находится непосредственно на проѣзжей улицѣ. Эти неудобства, а также назначенныя 14 камеръ для одиночнаго заключенія, при 250 арестантахъ, далеко не соотвѣтствовали бы надобности. Постоянное же совмѣстное нахожденіе арестантовъ въ продолженіи дня и ночи, обнаруживая крайне вредное вліяніе на нравственность, чрезвычайно затрудняетъ и ослабляетъ уголовное судопроизводство. Отдѣленіе по возрасту, полу и званію недостаточно; цѣль правосудія окончательно можетъ быть достигнута введеніемъ одиночнаго заключенія. Столь же полезно было бы одиночное заключеніе и для присужденныхъ къ тюремному заключенію преступниковъ, срокъ заключенія которыхъ не превышалъ бы одного года; мѣра эта принесла бы ту великую выгоду, что арестанты, освобождаясь изъ тюрьмы, не выносили бы изъ нея съ собою бо́льшей нравственности порчи, чѣмъ были при поступленіи въ оную, потому что не находились бы во время заключенія своего въ безпрерывномъ сообщеніи съ другими преступниками, а въ сношеніи только съ людьми честными. Если принять кромѣ того въ соображеніе, что съ уничтоженіемъ тѣлеснаго наказанія, а равно вслѣдствіе предстоящаго преобразованія въ судопроизводствѣ, надобность въ болѣе обширныхъ и раціональнѣе устроенныхъ мѣстахъ заключенія въ скоромъ времени выкажется несравненно сильнѣе, то вышеупомянутая перестройка

казенной тюрьмы помогла бы только на время; а потому и въ виду того обстоятельства, что перестройка рижской городской тюрьмы положительно признана невозможною и въ замѣнъ ея требуется новое зданіе на другомъ мѣстѣ, оказывается самымъ соотвѣтственнымъ вовсе отказаться отъ отдѣльныхъ мѣръ въ пользу городской казенной тюрьмы, съ постройкою вмѣстѣ того одной общей тюрьмы. Возведеніе таковой общей тюрьмы не только сопровождалось бы значительными сбереженіями на постройку, но и послѣдующими сокращеніями издержекъ на содержаніе управленія и лицъ, опредѣленныхъ для надзора, кромѣ того, чрезъ соединеніе тюрьмы съ зданіемъ для помѣщенія судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ, устранятся разныя неудобства, происходящія отъ существующаго нынѣ, по случаю разбросаннаго нахожденія полицейскихъ и уголовныхъ мѣстъ, безпрестаннаго передвиженія партій. По примѣрной смѣтѣ таковую общую тюрьму, съ устройствомъ въ ней до 400 камеръ для одиночнаго заключенія и помѣщеній для судебныхъ мѣстъ, можно было бы построить за сумму около 300.000р. Если бы Правительство согласилось отпустить половину этой суммы взамѣнъ того сбереженія, какое окажется на будущее время отъ прекращенія отпуска денегъ на наемъ помѣщенія для рижскихъ ландгерихта и орднунгсгерихта, то другую половину можно было бы собрать соединенными силами г. Риги и лифляндскаго дворянства.

По сооруженіи этой новой тюрьмы, настоящая казенная тюрьма послужила бы исключительно для проходящихъ чрезъ Ригу по этапу арестантовъ; нынѣшняя же городская тюрьма—полицейскимъ мѣстомъ заключенія; но во всякомъ случаѣ до рѣшенія всѣхъ подлежащихъ вопросовъ и до окончанія постройки новой тюрьмы, состояніе рижскихъ тюремъ, какъ казенной, такъ и городской, требуютъ безотлагательныхъ улучшеній.

Тюрьмы въ прочихъ городахъ, какъ въ Венденѣ, Феллинѣ и Дерптѣ, такъ и перновская, по случаю крайней тѣсноты и недостаточнаго устройства оныхъ, находятся въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи для улучшенія ихъ. Для устраненія въ нихъ существующихъ недостатковъ требуется или капитальныя перестройки ихъ, или же новыя сооруженія тюремъ; для чего и были составляемы въ разныя времена лифляндскою губернскою строительною коммиссіею проэкты, но таковые не могли быть приведены въ исполненіе за недостаткомъ потребныхъ для того суммъ. Въ настоящее время тюрьмы эти находятся въ слѣдующемъ положеніи:

Въ г. *Аренсбургѣ*, на островѣ Эзелѣ, находится одна тюрьма въ тамошнемъ казенномъ домѣ для присутственныхъ мѣстъ. Въ аренсбургскомъ ратгаузѣ, при тамошнемъ магистратѣ, устроена тюремная камера для лицъ, задержанныхъ полиціею по подозрѣнію. Означенная общая уѣздная и городская тюрьма перестроена въ 1859 г. и имѣетъ въ настоящее время 9 комнатъ на 40 мѣстъ; комнаты сухи и съ чистымъ воздухомъ; количество ихъ достаточно для правильнаго распредѣленія арестантовъ. Камеръ же для одиночнаго заключенія не имѣется, а также не устроено и мастерской за недостаткомъ помѣщенія.

Въ уѣздномъ городѣ *Перновѣ* находится только лишь одна тюрьма въ принадлежащемъ городу зданіи, въ которой содержатся арестанты какъ городскихъ мѣстъ, такъ и земской полиціи. До 1858 г. тюрьма эта состояла только изъ 3 камеръ, но въ 1858 г. она расширена была на счетъ лифляндскаго дворянства и устроено въ ней 6 камеръ, но и эти помѣщенія оказались неудобными, особенно для правильнаго распредѣленія арестантовъ и къ тому же эта ограниченность помѣщеній не допускаетъ устройства мастерской.

Въ г. *Феллинѣ* тюрьма находится въ подвальномъ этажѣ казеннаго дома, въ которомъ помѣщенъ находящійся въ Феллинѣ перновскій ландгерихтъ. Тюрьма эта, вмѣстѣ съ венденскою и дерптскою, принадлежитъ къ самымъ неудовлетворительнымъ, ибо, служа уѣздною и городскою тюрьмою, не только крайне ограничена въ помѣщеніяхъ, коихъ всего 3 на 12 мѣстъ, но и неудобна по помѣщенію своему въ подвалѣ по темнотѣ, сырости и малости камеръ. Хотя въ 1863 г. тюрьма эта и была расширена на счетъ казны и имѣетъ нынѣ пять большихъ и двѣ малыя камеры на 20 мѣстъ, но и тѣхъ недостаточно для размѣщенія въ нихъ арестантовъ. Для устройства же мастерской помѣщеніе оказывается совершенно недостаточнымъ.

Въ *Дерптѣ* состоятъ три тюрьмы въ двухъ разныхъ зданіяхъ, а именно: уѣздная тюрьма въ казенномъ зданіи, городская и полицейская тюрьмы въ зданіи дерптскаго магистрата. Уѣздная тюрьма имѣетъ 5 камеръ на 37 челов., но этихъ помѣщеній совершенно недостаточно для всѣхъ содержащихся, а потому и невозможно раздѣленіе арестантовъ по категоріямъ и устройство мастерскихъ. Къ тому же казенное зданіе, въ которомъ помѣщается тюрьма, до того пришло въ ветхость, что требуетъ капитальной перестройки. Городская и полицейская тюрьмы, находящіяся обѣ въ зданіи городскаго магистрата, имѣютъ: первая 5 камеръ на 16 лицъ, а послѣдняя только 3 камеры на 9 человѣкъ. Такъ какъ число содержащихся въ обѣихъ тюрьмахъ обыкновенно не превышаетъ вышесказаннаго числа, то посему соблюдается болѣе строгое и правильное распредѣленіе арестантовъ. При большемъ же накопленіи арестантовъ, соблюденіе этого условія оказывается невозможнымъ; невозможно также и устройство мастерскихъ; для этой цѣли послѣднія тюрьмы требуютъ увеличенія числа помѣщеній.

Въ г. *Венденъ* находятся двѣ тюрьмы, а именно уѣздная тюрьма въ казенномъ домѣ и городская тюрьма, обѣ тюрьмы составляютъ мѣста заключенія самаго первоначальнаго свойства и отнюдь не соотвѣтствуютъ условіямъ благоустроеннаго заключенія. Уѣздная тюрьма состоитъ изъ 4 маленькихъ и сырыхъ покоевъ въ нижнемъ этажѣ казеннаго дома и 3 малыхъ же комнатъ въ чердакѣ того же зданія, четвертый покой въ чердакѣ служитъ для богослуженія. Всѣ семь тыремныхъ комнатъ имѣютъ только 19 мѣстъ, а число содержащихся въ нихъ бываетъ часто большее, а потому по настоящее время не представлялось возможности давать арестантамъ занятія, а равно отдѣлять ихъ по категоріямъ.

Венденская городская тюрьма существуетъ лишь съ 1858 г. До того времени арестанты содержались въ городскомъ помѣщеніи, предназначенномъ для пересыльныхъ арестантовъ, отчасти же въ венденской уѣздной тюрьмѣ. Но по причинѣ ограниченнаго помѣщенія въ послѣдней, устроены были въ 1858 г. двѣ комнаты для городской тюрьмы въ зданіи венденскаго магистрата, имѣющія мѣста для 10 арестантовъ, но помѣщенія хотя и могутъ считаться достаточными, все же не представляютъ возможности къ правильному занятію арестантовъ и отдѣленію ихъ по родамъ преступленій. Кромѣ того находится въ венденскомъ городскомъ зданіи особое помѣщеніе для пересыльныхъ арестантовъ, состоящее изъ одной комнаты, гдѣ содержатся и мужчины и женщины, отдѣленные между собою только деревянною рѣшеткою. Постройка новой тюрьмы для г. Вендена представляется непремѣнною и настоятельною необходимостію.

Тюрьма въ г. *Вольмарѣ* построена въ 1842 г., въ казенномъ зданіи для 21 арестанта. Въ ней имѣются 4 общія камеры и 3 для одиночнаго заключенія, но и этихъ помѣщеній недостаточно, къ тому же и внутреннее ихъ устройство крайне неудобно. Ограниченное по-

мѣщеніе не допускаетъ ни устройства мастерской, ни отдѣленія арестантовъ между собою.

Лемзальская тюрьма помѣщается въ одной изъ принадлежащихъ городу казармъ и состоитъ всего изъ 2 малыхъ комнатъ, имѣющихъ только 4 мѣста. Предъ этими комнатами находится караульня, которая иногда по необходимости также служитъ помѣщеніемъ для заключенія. Въ настоящее время приступлено къ расширенію этой тюрьмы, прибавленіемъ къ ней 2 камеръ для одиночнаго заключенія. Мастерской нѣтъ, по неимѣнію въ ней настоятельной надобности.

Шлокская тюрьма находится въ посадѣ того же имени и помѣщается въ каменномъ надворномъ строеніи магистратскаго зданія; она состоитъ изъ одной большой и двухъ малыхъ комнатъ, изъ коихъ одна употребляется для одиночнаго заключенія, а другая служитъ помѣщеніемъ для караульныхъ. Но вообще и эта тюрьма можетъ удовлетворять только цѣлямъ полицейскаго заключенія, но не требованіямъ тюрьмы, такъ какъ въ этомъ помѣщеніи невозможно отдѣленіе полицейскихъ арестантовъ отъ прочихъ. По случаю же тѣсноты невозможно и устройство мастерской.

Полицейскихъ учрежденій имѣется въ Лифляндской губерніи всего четыре и то лишь въ г. Ригѣ; изъ нихъ совершенно удовлетворительны только находящіяся при вновь построенномъ въ 1861 г. помѣщеніи управленія 2 московской городской части.

Арестантскія съѣзжаго двора тѣсны и въ нихъ замѣчается еще тотъ недостатокъ, что окна арестантской выходятъ на улицу. Прочія арестантскія тѣсны и сыры. Арестанты же во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ содержатся хорошо и не подвергаются большимъ тягостямъ.

Что касается вопроса, могутъ ли, въ случаѣ закрытія рабочихъ домовъ, осужденные къ содержанію въ оныхъ

преступники подвергнуты въ тюрьмахъ принудительнымъ работамъ, то обращеніе въ тюрьмы арестантовъ этой категоріи, при всеобщемъ недостаткѣ помѣщеній въ тюрьмахъ Лифляндской губерніи, признается совершенно невозможнымъ. Въ Лифляндской губерніи состоитъ нынѣ одинъ только рабочій домъ при заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, на Александровской высотѣ, не далеко отъ Риги, въ который поступаютъ по настоящее время всѣ присужденные къ заключенію въ рабочемъ домѣ преступники цѣлой губерніи. Хотя и этотъ рабочій домъ съ крайне ограниченнымъ помѣщеніемъ, при поступленіи въ оный гораздо большаго числа преступниковъ, со времени отмѣны тѣлеснаго наказанія, часто не имѣетъ мѣста къ принятію всѣхъ назначаемыхъ въ оный арестантовъ, посему таковые отчасти и нынѣ должны высиживать установленный срокъ въ тюрьмахъ, однако все-таки нѣкоторымъ образомъ удовлетворяетъ нуждамъ, предоставляя по крайней мѣрѣ хотя для одной части преступниковъ возможность исполненія надъ ними опредѣленнаго законнаго наказанія и нравственнаго исправленія осужденныхъ, между тѣмъ какъ при содержаніи таковыхъ въ тюрьмахъ, доколѣ въ оныхъ не можетъ быть введено правильнаго занятія арестантовъ, по недостатку помѣщенія, цѣль заключенія еще менѣе будетъ достигнута. Кромѣ того рабочій домъ представляетъ еще и ту немаловажную выгоду, что имѣетъ поземельные участки, а потому присужденные къ заключенію въ рабочемъ домѣ занимаются сельскими работами и имѣютъ чрезъ то, сколько для собственнаго здоровья, столько и для заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія полезную дѣятельность. По всѣмъ симъ основаніямъ дальнѣйшее существованіе рабочаго дома на Александровской высотѣ представляется въ настоящее время рѣшительно необходимымъ.

XXIV.

ГУБЕРНІЯ МИНСКАЯ.

Въ Минской губерніи 9 тюремныхъ помѣщеній: въ Минскѣ, Борисовѣ, Игуменѣ, Бобруйскѣ, Мозырѣ, Рѣчицѣ, Слуцкѣ, Новогрудкѣ и Пинскѣ.

ПОТРАЩЕНО

Особаго помѣщенія для пересыльныхъ арестантовъ, кромѣ игуменской тюрьмы, нѣтъ нигдѣ и арестанты эти размѣщаются въ городскихъ тюремныхъ замкахъ.

Хорошая сторона тюремъ въ Минской губерніи состоитъ въ томъ, что число содержащихся въ нихъ арестантовъ обыкновенно не превышаетъ того числа, на которое онѣ построены и что тюремные замки въ городахъ: Минскѣ, Игуменѣ, Бобруйскѣ и Новогрудкѣ каменные и совершенно прочные.

Но, съ другой стороны, тѣснота помѣщенія и ограниченное число камеръ въ тюрьмахъ совершенно препятствуютъ правильному размѣщенію арестантовъ по категоріямъ. Мастерскихъ нигдѣ нѣтъ и къ устройству ихъ даже не было дѣлано попытокъ; а существующіе деревянные замки въ Борисовѣ, Рѣчицѣ, Мозырѣ, Пинскѣ и Слуцкѣ крайне ветхи и ремонтировка ихъ не достигаетъ своей цѣли.

Для отвращенія на будущее время вышеупомянутыхъ недостатковъ въ тюрьмахъ Минской губерніи, заподряжены уже частныя лица для постройки новыхъ тюремъ въ вышеприведенныхъ 5 городахъ.

Въ остальныхъ же тюрьмахъ необходимо сдѣлать перестройки или пристройки и кромѣ того устроить помѣщенія для пересыльныхъ арестантовъ. Только удовлетвореніемъ этихъ потребностей будетъ возможно отдѣльное содержаніе состоящихъ подъ слѣдствіемъ отъ арестантовъ, находящихся подъ судомъ и вообще размѣщеніе арестантовъ по категоріямъ.

Что же касается мастерскихъ, то устройство ихъ, по мнѣнію губернскаго начальства, сопряжено съ большими затрудненіями, потому, что оно потребуетъ большихъ издержекъ, которыя не покроются доходами въ особенности въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ, при незначительности и бѣдности населенія, арестантскія работы рѣшительно не обѣщаютъ сбыта. Потому губернское начальство предлагаетъ избавить отъ принудительныхъ работъ арестантовъ слѣдственныхъ и подсудимыхъ (тѣмъ болѣе, что со введеніемъ новаго судопроизводства, дѣла безъ сомнѣнія будутъ рѣшаться скорѣе), а подвергать работамъ только тѣхъ, которые будутъ присуждены къ заключенію въ смирительномъ и рабочемъ домѣ. Для этого достаточно было бы устроить мастерскія при губернскихъ тюрьмахъ, гдѣ и должны быть помѣщаемы всѣ лица, присужденныя къ вышеупомянутому заключенію.

Рабоче-смирительнаго дома въ Минской губерніи нѣтъ, а подлежащіе содержанію въ немъ помѣщаются въ городскихъ тюремныхъ замкахъ.

Что же касается полицейскихъ арестантскихъ, то онѣ во всѣхъ отношеніяхъ до крайности неудовлетворительны и обыкновенно состоятъ изъ одной комнаты или чулана въ высшей степени неопрятныхъ. Причина этого заключается въ самомъ помѣщеніи полицейскихъ мѣстъ, которыя весьма тѣсны, а болѣе удобныхъ невозможно имѣть по незначительности отпускаемыхъ на этотъ предметъ суммъ. Кромѣ того полицейскіе арестанты, не получая отъ казны никакого содержанія, нерѣдко терпять

большую нужду въ пищѣ и самомъ необходимомъ; эти недостатки могутъ быть устранены не иначе, какъ лучшимъ устройствомъ помѣщенія самихъ полицейскихъ учрежденій или увеличеніемъ отпускаемыхъ на наемъ ихъ суммъ.

Независимо отъ этого, слѣдовало бы для обезпеченія довольствія полицейскихъ арестантовъ, выдавать желающимъ изъ нихъ кормовыя деньги отъ казны въ томъ размѣрѣ, какъ онѣ отпускаются для арестантовъ, находящихся въ тюрьмахъ.

XXV.

ГУБЕРНІЯ МОГИЛЕВСКАЯ.

Въ Могилевской губерніи тюремныхъ зданій 11: въ Могилевѣ, Чаусахъ, Быховѣ, Чериковѣ, Климовичахъ, Мстиславлѣ, Оршѣ, Копысѣ, мѣстечкѣ Горкахъ, Сѣнно, Гомелѣ и Рогачевѣ.

1. Губернскій городъ Могилевъ на Днѣпрѣ.

Въ *Могилевѣ* всѣхъ мѣстъ 194; арестантскихъ помѣщеній и секретныхъ—10.

2. Уѣздный городъ Чаусы.

Въ *Чаусахъ* мѣстъ 25; арестантскихъ помѣщеній—5.

3. Уѣздный городъ Быховъ.

Въ *Быховѣ* мѣстъ 25; арестантскихъ помѣщеній—5.

4. Уѣздный городъ Чериковъ.

Въ *Чериковѣ* мѣстъ 70; арестантскихъ помѣщеній—8.

5. Уѣздный городъ Климовичи.

Въ *Климовичахъ* мѣстъ 25; арестантскихъ помѣщеній—5.

6. Уѣздный городъ Орша.

Въ *Оршѣ* мѣстъ 140; арестантскихъ помѣщеній—10.

7. Уѣздный городъ Сѣнно.

Въ *Сѣнно* мѣстъ 46; арестантскихъ помѣщеній—4.

8. Уѣздный городъ Рогачевъ.

Въ *Рогачевѣ* мѣстъ 25; арестантскихъ помѣщеній— 5.

Казенныя тюремныя зданія имѣются во всѣхъ вышеозначенныхъ городахъ, исключая Гомеля и м. Горокъ. По сему мѣстечку, а также по копысскому уѣзду свѣдѣній не доставлено, а равно и о томъ, какое число арестантовъ можетъ въ нихъ помѣщаться.

Мастерскихъ нѣтъ нигдѣ.

Состояніе тюремъ въ Могилевской губерніи крайне неудовлетворительно. Главный ихъ недостатокъ заключается въ тѣснотѣ помѣщенія, которая препятствуетъ совершенно правильному размѣщенію арестантовъ сообразно требованіямъ закона. По этому во всѣхъ острогахъ Могилевской губерніи, исключая чаусовскаго и чериковскаго, соблюдается одно только раздѣленіе арестантовъ по полу и отдѣленіе лицъ привиллегированныхъ званій отъ лицъ прочихъ сословій; размѣщать же ихъ по другимъ разрядамъ, предписываемымъ закономъ, не представляется никакой возможности, такъ что нерѣдко арестанты, высиживающіе сроки, содержатся вмѣстѣ съ бродягами, пересылочные съ арестантами, находящимися подъ слѣдствіемъ и судомъ. Сверхъ того въ климовичскомъ, горѣцкомъ, гомельскомъ и рогачевскомъ тюремныхъ замкахъ нѣтъ молитвенныхъ комнатъ; въ горѣцкомъ и гомельскомъ замкахъ нѣтъ отдѣльныхъ больницъ для мужчинъ и женщинъ и наконецъ ни въ одномъ тюремномъ замкѣ по всей губерніи не устроено мастерскихъ, вслѣдствіе чего арестанты, по незначительности домашнихъ хозяйственныхъ тюремныхъ работъ, проводятъ большую часть времени совершенно праздно, а вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаются нравственной порчѣ.

Тѣже мѣры, которыя установлены въ законахъ для достиженія нравственнаго исправленія арестантовъ, не принесли никакой пользы, такъ какъ при настоящемъ

состояніи мѣстъ заключенія самое примѣненіе ихъ почти совершенно невозможно.

Такое неудовлетворительное состояніе тюремъ въ Могилевской губерніи, по мнѣнію губернскаго начальства, происходитъ: а) отъ дурнаго состоянія тюремныхъ зданій, б) тѣсноты помѣщенія, в) недостатка въ надзорѣ за арестантами, г) скудости средствъ тюремнаго комитета и отдѣленій и вообще принятой у насъ системы тюремнаго содержанія.

Послѣдствія первыхъ двухъ причинъ заключаются въ невозможности размѣстить арестантовъ по требованіямъ закона.

Что же касается надзора, то главные недостатки его состоятъ въ слабости средствъ и въ непросвѣщенности предоставленныхъ лицъ. Ближайшій надзоръ за арестантами принадлежитъ смотрителю тюремнаго замка; но кромѣ его и сторожей нѣтъ другихъ надзирателей, которые бы слѣдили за нравственной стороною заключенныхъ.

Не говоря уже о томъ, что одинъ смотритель не въ состояніи слѣдить за поведеніемъ всѣхъ арестантовъ, неимѣя хорошихъ помощниковъ въ надзирателяхъ, онъ неспособенъ и самъ направлять арестантовъ къ нравственному исправленію по своей неразвитости. Стоитъ только взглянуть на то, изъ какой среды выбираются у насъ смотрители тюремныхъ замковъ. За весьма немногимъ исключеніемъ, это люди едва грамотные, неспособные ни къ какой службѣ и совершенно непонимающіе своей обязанности. А между тѣмъ подобный выборъ дѣлается необходимостію, потому что ограниченное содержаніе, получаемое смотрителями, и то положеніе, въ которое они поставлены, лишаютъ возможности опредѣлять на эти мѣста людей, которые по своему образованію и способностямъ могли бы удовлетворить задачѣ тюремнаго заключенія.

Вслѣдствіе этого единственная забота смотрителя направляется только на то, чтобы арестанты не сдѣлали побѣга.

Кромѣ смотрителей, обязанность слѣдить за нравственнымъ поведеніемъ преступниковъ, возлагается на тюремные комитеты и членовъ ихъ, т. е. попечителей, людей по большей части занятыхъ другою службою, отъ которой зависитъ все ихъ матеріальное благосостояніе и карьера. Обыкновенно они занимаются тюрьмами, какъ дѣломъ для нихъ постороннимъ. Если и встрѣчаются иногда хорошіе попечители, то это большая рѣдкость, да и тѣ, при недостаткѣ средствъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, не могутъ принести тюрьмамъ дѣйствительной пользы. Напримѣръ устройство мастерскихъ, пріобрѣтеніе инструментовъ, заведеніе школъ, библіотекъ и т. п. предоставлено Правительствомъ частной благотворительности, но жертвователей такъ мало, что пожертвованія ихъ не могутъ привести ни къ какимъ результатамъ.

Наконецъ самая классификаціонная система заключенія, принятая у насъ, имѣетъ много недостатковъ.

По закону арестанты должны быть раздѣляемы на разряды, смотря по роду совершенныхъ ими преступленій. На практикѣ же, исполнить такое требованіе закона невозможно. Но если даже допустить, что все это дѣйствительно соблюдается, то классификаціонная система все-таки не достигнетъ предположенной цѣли исправленія арестантовъ, уже потому, что не устраняетъ вреднаго сообщества заключённыхъ, вслѣдствіе котораго болѣе испорченные оказываютъ разрушительное вліяніе на менѣе испорченныхъ.

Возраженіе же, что такого вреднаго вліянія въ классификаціонной системѣ нельзя допустить, такъ какъ всѣ арестанты, находящіеся въ одномъ разрядѣ, стоятъ на одномъ уровнѣ нравственнаго состоянія, крайне ошибоч-

но, потому что нравственное развитіе человѣка весьма трудно опредѣляется и не всегда обусловливается родомъ совершеннаго преступленія и наконецъ степень нравственнаго развитія также разнообразна до безконечности, какъ и степень нравственнаго упадка.

Современное состояніе тюремъ въ Могилевской губерніи удовлетворяетъ главнымъ образомъ только одной цѣли тюремнаго содержанія, т. е. цѣли лишить обвиняемаго всякой возможности уклоняться отъ слѣдствія и суда; что же касается нравственнаго исправленія, то оно совершенно не достигается; напротивъ нравственность арестантовъ нерѣдко ухудшается во время пребыванія ихъ въ тюрьмѣ; наконецъ для заключенныхъ, высиживающихъ сроки, тюремное заключеніе, вслѣдствіе постоянной праздности и бездѣйствія, во многихъ случаяхъ служитъ не наказаніемъ, а скорѣе отдыхомъ отъ трудовой жизни.

Для улучшенія такого неудовлетворительнаго состоянія тюремнаго заключенія слѣдовало бы, по мнѣнію губернскаго начальства, измѣнить самую систему заключенія и сообразно съ этимъ построить новые тюремные замки, которые въ Могилевской губерніи почти всѣ очень ветхи и требуютъ капитальнаго исправленія. При этомъ признается необходимымъ устроить тюрьмы двухъ видовъ: центральныя для нѣсколькихъ уѣздовъ и уѣздныя для содержанія слѣдственныхъ арестантовъ въ каждомъ городѣ.

Кромѣ существующей у насъ классификаціонной системы извѣстны двѣ главныя системы тюремнаго заключенія: пенсильванская или система полнаго одиночнаго содержанія и обурнская, или система неполнаго одиночнаго содержанія. Каждая изъ этихъ системъ имѣетъ свои преимущества и недостатки, но безусловно нельзя отдать преимущества ни той, ни другой. По этому самое лучшее было бы соединить обѣ системы вмѣстѣ, устранивъ по возможности все то, что каждая изъ нихъ имѣетъ въ себѣ дурнаго.

Главный недостатокъ пенсильванской системы заключается въ совершенномъ уединеніи преступника, которое, противурѣча природной наклонности человѣка къ общежитію, составляетъ для него нравственную пытку тѣмъ сильнѣйшую, чѣмъ болѣе продолжается. Средства, которыя употребляются для облегченія одиночнаго заключенія каковы; работа и посѣщеніе тюремнаго начальства, мало достигаютъ этой цѣли. Первая не можетъ вполнѣ разсѣять тоски заключеннаго, а второе не можетъ повторяться часто и все-таки не замѣняетъ преступнику общества. Послѣднее нерѣдко еще представляетъ преступнику поводъ къ лицемѣрію. Наконецъ одно одиночное заключеніе не можетъ исправить арестанта. Оно полезно только въ самомъ началѣ содержанія, какъ средство, заставляющее преступника придти въ себя, обдумать свое положеніе и смириться духомъ, но чтобы не быть вреднымъ, оно должно продолжаться неслишкомъ долго.

Съ другой стороны одиночное заключеніе полезно для устраненія заключеннаго отъ вреднаго сообщества. Оно становится даже необходимымъ: 1) для тяжкихъ уголовныхъ преступниковъ, находящихся подъ слѣдствіемъ, во избѣжаніе возможности сговариваться съ другими, вслѣдствіе чего производство слѣдствія часто бываетъ неуспѣшнымъ и медленнымъ и 2) для арестантовъ непокорныхъ.

Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, исключая пересыльныхъ арестантовъ, слѣдовало бы предпочесть систему общаго занятія днемъ и отдѣльнаго заключенія каждаго арестанта на ночь. Для пересылочныхъ арестантовъ слѣдовало бы устроить особо въ каждомъ замкѣ нѣсколько общихъ камеръ.

Далѣе, какъ исправительная мѣра и вмѣстѣ съ тѣмъ служащая наказаніемъ, въ тюрьмахъ должна быть введена постоянная принудительная работа, съ предоставленіемъ каждому заключенному права избирать ее по своимъ

способностямъ. Для этого можно было бы пригласить въ тюрьмы разныхъ мастеровъ, а въ случаѣ отсутствія постоянной работы, можно было бы занимать арестантовъ подрядами на разныя казенныя и частныя работы, чѣмъ удешевилась бы и самая плата за послѣднія. Публичныя же работы, какъ чистка улицъ и. т. п., слѣдовало бы вовсе уничтожить, во первыхъ потому, что онѣ требуютъ значительнаго числа конвойныхъ, а во вторыхъ,. выставляя на показъ народу скованныхъ арестантовъ, уничтожаютъ въ нихъ человѣческое достоинство, а иногда производятъ въ нихъ и озлобленіе. При этомъ, для поощренія арестантовъ къ работѣ, слѣдовало бы $^1/_3$ часть выручаемыхъ ими денегъ выдавать имъ на улучшеніе одежды, пищи и проч. другую треть—употреблять на содержаніе заведенія, а послѣднюю обращать въ запасный капиталъ для выдачи арестанту по выходѣ изъ тюрьмы.

Въ числѣ занятій арестантовъ весьма бы полезно было ввести въ тюрьмахъ обученіе грамотѣ. Эта мѣра могла бы быть примѣнена съ успѣхомъ въ отношеніи къ арестантамъ, высиживающимъ сроки и къ несовершеннолѣтнимъ. Обученіе грамотѣ можно поручить священнику, членамъ тюремнаго комитета и вообще лицамъ, изъявившимъ на то добровольное желаніе. При этомъ священникъ могъ бы занимать арестантовъ чтеніемъ духовныхъ книгъ и назидательными бесѣдами. Желательно также, чтобы и выборъ тюремнаго священника производился съ особою строгостію и осторожностію и чтобы онъ падалъ преимущественно на лица, имѣющія ученую степень.

Наконецъ для введенія строгаго надзора въ тюрьмахъ, необходимо увеличить число надзирателей и ввѣрить его лицамъ, болѣе или менѣе просвѣщеннымъ и способнымъ смотрѣть за арестантами, а для этого необходимо дать служащимъ при тюрьмахъ хорошее жалованье, чтобы туда поступали люди достойные и способ-

ные. При этомъ особое вниманіе должно быть обращено на выборъ смотрителя. Послѣднему необходимо должно назначить хорошее содержаніе, вполнѣ его обезпечивающее, для того, чтобы привлечь къ этимъ должностямъ лицъ образованныхъ и способныхъ понять свое назначеніе и чтобы дать имъ возможность вполнѣ посвятить себя обязанности смотрителя тюрьмы.

Но какъ бы не были хороши лица, завѣдывающія тюрьмами, контроль надъ ихъ дѣйствіями необходимъ. Представителями Правительства могутъ быть въ этомъ случаѣ мѣстные прокуроры и судебные слѣдователи, а равно и міровые судьи, какъ лица ближе всего поставленные своими обязанностями къ арестантамъ; со стороны общества предводители дворянства, городскіе головы и по два депутата отъ городскихъ и сельскихъ жителей безъ различія состоянія, выбираемые на каждое трехлѣтіе. Изъ всѣхъ этихъ лицъ составляется попечительное общество о тюрьмахъ или комитетъ, въ число членовъ котораго могутъ быть принимаемы лица обоего пола, приносящія пользу тюремнымъ заведеніямъ значительными пожертвованіями или личною своею дѣятельностію, напр. безплатнымъ обученіемъ грамотѣ, мастерству и т. д. Тюремный комитетъ обязанъ заботиться о всѣхъ нуждахъ тюремныхъ заведеній, принимать мѣры къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ, приглашать частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ и вообще стараться привлечь всѣ сословія къ участію въ усовершенствованіи тюремныхъ заключеній. Каждому изъ членовъ тюремнаго общества должно быть предоставлено право свободнаго входа въ тюремныя заведенія; онъ можетъ выслушивать жалобы арестантовъ, требовать словесныхъ объясненій отъ смотрителя, но обо всѣхъ результатахъ обязанъ представлять тюремному обществу, которое вправѣ дѣлать въ извѣстныхъ случаяхъ распоряженія по тюремному заведенію, обсудивъ предвари-

тельно вопросъ въ засѣданіи и рѣшивъ его по большинству голосовъ. Въ концѣ года общество могло бы составить публичное засѣданіе, на которомъ читался бы отчетъ о состояніи тюремныхъ замковъ, а отчеты могли бы печататься въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Всѣми недостатками, которыми страдаютъ тюремныя заключенія, отличаются и существующія въ Могилевѣ собственно исправительныя заведенія—смирительный и рабочій дома.

Смирительный и рабочій дома помѣщаются въ ветхомъ деревянномъ строеніи, принадлежащемъ могилевскимъ богоугоднымъ заведеніямъ и подчинены надзору смотрителя этихъ заведеній. Одна половина зданія предназначена для помѣщенія смирительнаго, другая для рабочаго дома; первая состоитъ изъ 3 камеръ на 14 человѣкъ; вторая изъ трехъ камеръ на 20 человѣкъ. Въ настоящее время помѣщеніе смирительнаго дома занято отдѣленіемъ неизлечимо-больныхъ. Не говоря уже о томъ, что нѣтъ возможности правильно размѣстить арестантовъ въ этихъ заведеніяхъ, надзоръ за арестантами слабъ и недостаточенъ и, за исключеніемъ хозяйственныхъ работъ, заключенные проводятъ время въ праздности, а женщины нерѣдко ссорятся между собою. Изъ всего этого слѣдуетъ, что смирительный и рабочій дома въ Могилевѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ настоящее время, совершенно безполезны и не достигаютъ цѣли нравственнаго исправленія арестантовъ тѣмъ болѣе, что число содержащихся въ нихъ среднимъ числомъ не превышаетъ 27 человѣкъ въ годъ.

Заведенія эти, по мнѣнію губернскаго начальства, могли бы быть съ удобствомъ переведены въ могилевскій тюремный замокъ послѣ предполагаемыхъ въ немъ перестроекъ. Необходимо только, чтобы строеніе исправительнаго заведенія, находясь въ одной связи съ тюрь-

мою, составляло особое отдѣленіе, такъ, чтобы содержащіеся въ обоихъ заведеніяхъ не смѣшивались.

Наконецъ содержаніе при полиціяхъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ числѣ прочихъ заключеній, какъ по неудобству помѣщенія, такъ и по отсутствію всякой системы содержанія. Число лицъ, содержащихся при полиціяхъ, довольно значительно, между тѣмъ помѣщенія для арестантовъ крайне неудобны. Такъ при полиціяхъ оршанской и сѣннинской, а равно при становыхъ квартирахъ могилевскаго, быховскаго, чериковскаго, климовичскаго, гомельскаго, рогачевскаго и сѣнницкаго уѣздовъ, арестанты содержатся въ тѣсныхъ, отдѣльныхъ избахъ или прихожихъ комнатахъ вмѣстѣ съ полицейскими служителями. Исключеніе составляютъ только быховское, климовичское, чериковское и гомельское городническія правленія, въ которыхъ арестанты содержатся довольно удовлетворительно.

Въ отвращеніе этихъ неудобствъ слѣдовало бы, по мнѣнію могилевскаго губернскаго начальства, ограничить разрядъ арестантовъ, содержащихся при полиціи, замѣнивъ содержаніе ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ домашнимъ арестомъ, отдачею на поруки, взятіемъ залога и отобраніемъ письменнаго вида.

Уменьшивъ такимъ образомъ число содержащихся при полиціяхъ, достаточно будетъ устроить для помѣщенія ихъ при каждой полиціи по 4 комнаты, а въ могилевской 6. Что же касается мѣстъ содержанія при становыхъ квартирахъ, то для нихъ достаточно было бы нанять въ одномъ домѣ или по близости со становыми квартирами по 3 комнаты, одну для арестантовъ мужскаго пола, другую для арестантовъ женскаго пола и наконецъ одну для слѣдственныхъ арестантовъ.

XXVI.

ГУБЕРНІЯ МОСКОВСКАЯ.

Тюремныя заключенія Московской губерніи сосредоточены въ 14 пунктахъ, а именно въ гг. Москвѣ, Подольскѣ, Серпуховѣ, Вереѣ, Звенигородѣ, Клину, Волоколамскѣ, Дмитровѣ, Можайскѣ, Бронницахъ, Коломнѣ, Рузѣ, Богородскѣ и Троицко-Сергіевскомъ посадѣ.

Всѣ эти тюремныя заключенія помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ, кромѣ тюрьмы въ Троицко-Сергіевскомъ посадѣ, для которой нанимается частный домъ, да и тотъ черезъ четыре года перейдетъ въ собственность мѣстнаго тюремнаго отдѣленія, въ силу сдѣланнаго съ хозяиномъ дома условія.

Мѣста заключенія Московской губерніи, по своему расположенію, могутъ быть раздѣлены на столичныя и уѣздныя. Собраніе свѣдѣній о тѣхъ и другихъ возложено было на состоящихъ при Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ гг. Селиванова и Графа Коновницына.

А. СТОЛИЧНЫЯ МѢСТА ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Принимая слово «тюрьма» въ его обширномъ смыслѣ, т. е. разумѣя подъ нимъ всякое мѣсто, гдѣ содержатся заключенные, можно различать въ Москвѣ 9 тюремныхъ заключеній, а именно: 1) тюремный замокъ или острогъ, 2) пересыльный замокъ, 3) смирительный и рабочій дома, 4) яма или временная тюрьма, (*) 5) отдѣленіе

(*) Выстроена новая тюрьма для содержанія неисправныхъ должниковъ.

въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, 6) помѣщеніе въ Екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ, 7) тюремное помѣщеніе при мѣщанскомъ обществѣ, 8) арестантскія роты гражданскаго вѣдомства и 9) арестантскія помѣщенія при частяхъ города.

I. Зданіе тюремнаго замка состоитъ изъ 4 крыльевъ или корридоровъ въ видѣ креста, въ центрѣ котораго устроена церковь. Секретныхъ и отдѣльныхъ помѣщеній 23, а арестантовъ помѣщается отъ 500 до 700 человѣкъ. При замкѣ имѣется больница. Въ московскомъ тюремномъ замкѣ содержатся арестанты слѣдственные, находящіеся подъ судомъ и осужденные, до поступленія ихъ въ пересыльное отдѣленіе, откуда они слѣдуютъ въ Сибирь и другія мѣста.

II. Пересыльный замокъ состоитъ изъ деревянныхъ, довольно ветхихъ строеній, предполагаемыхъ къ передѣлкѣ и обнесенныхъ тыномъ. Всѣхъ зданій въ оградѣ тына 9 и въ нихъ можетъ помѣститься до 500 человѣкъ. Арестанты помѣщаются здѣсь только на короткій срокъ, не болѣе недѣли, т. е. до времени отправленія ихъ изъ Москвы. При пересыльномъ замкѣ есть больница, въ которой содержатся неизлечимо-больные, слѣдовавшіе по рѣшеніямъ судовъ въ Сибирь. Больные эти часто содержатся очень долго, иногда до 10 лѣтъ.

III. Смирительный и рабочій дома различаются только по названію; въ сущности же это одинъ и тотъ же домъ съ однимъ управленіемъ, однимъ помѣщеніемъ, однимъ содержаніемъ и однѣми работами. Различія, какое хотѣлъ дать законъ этимъ учрежденіямъ, не существуетъ, да и существовать не можетъ, иначе бы потребовалось 96 отдѣленій съ собыми для каждаго казармами, столовыми, рабочими и дворами. По штату 1860 г. въ рабоче-смирительномъ домѣ помѣщается 200 человѣкъ; есть 1 секретная камера и имѣются особыя помѣщенія для раз-

личныхъ учрежденій, какъ-то: конторы, кухонъ, столовыхъ, кладовыхъ и проч.

IV. Въ ямѣ или временной тюрьмѣ содержатся должники, съ особымъ отдѣленіемъ для женщинъ при Пречистенской части. Зданіе вновь устроено въ 1862 году. Здѣсь помѣщается 100 человѣкъ и имѣется 1 секретная камера.

V. Отдѣленіе въ зданіи присутственныхъ мѣстъ находится при ямѣ и состоитъ изъ одной комнаты о 2-хъ окнахъ, изъ коихъ одно выходитъ на проходной дворъ присутственныхъ мѣстъ, а другое въ солдатскую караульню. Чрезъ эти окна арестанты безпрепятственно получаютъ подаянія, вино, всѣ нужныя имъ свѣдѣнія и проч. Женщины отъ мужщинъ не отдѣлены. Здѣсь содержатся арестанты по вытребованіи изъ замка до того времени, какъ ихъ потребуютъ въ судебныя мѣста для чтенія выписокъ, выслушанія рѣшеній и проч.

VI. Арестантская при Екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ занимаетъ нѣсколько комнатъ ниже горизонта земли. Помѣщеніе это устроено на 50 человѣкъ, но соображаясь XII Т. Св. Зак. Гражд. съ прилож. къ ст. 256 и 318, здѣсь можетъ помѣщаться до 25 человѣкъ. Впрочемъ самое большое число призрѣваемыхъ здѣсь было 40 человѣкъ. Въ этомъ учрежденіи содержатся неизлечимо-больные, которые не могутъ быть сосланы въ Сибирь, а также несовершеннолѣтніе бродяги и дѣти бродягъ.

VII. Тюремное помѣщеніе при мѣщанскомъ обществѣ служитъ мѣстомъ заключенія для мѣщанъ до отсылки ихъ въ другія тюремныя заключенія, виновные въ маловажныхъ кражахъ, неплатежѣ податей и проч.

VIII. Арестантская рота гражданскаго вѣдомства устроена по плану правленія IV округа путей сообщенія и публичныхъ зданій на 180 человѣкъ. Общихъ камеръ 3: въ 1-й помѣщается 60, во 2-й также 60, а въ 3-й

80 человѣкъ; секретныхъ и отдѣльныхъ помѣщеній не имѣется, а устроенъ при караульномъ домѣ корпусъ для арестантовъ. Мастерскихъ 3 на 15 человѣкъ.

IX. Помѣщеніе въ частныхъ домахъ чрезвычайно различно. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть зданія новыя, построенныя съ прямою цѣлію заключенія слѣдственныхъ арестантовъ; въ другихъ же арестантскія помѣщаются въ комнатахъ части, вовсе не приспособленныхъ къ содержанію арестантовъ и даже очень плохихъ. Всѣхъ частей 17.

1. *Въ Городской части,* въ общихъ камерахъ, имѣется 12 мѣстъ; отдѣльныхъ камеръ 12 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 23 человѣка).

2. *Въ Тверской части,* въ общихъ камерахъ, имѣется 30 мѣстъ; отдѣльныхъ камеръ 9 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 11 человѣкъ).

3. *Въ Мясницкой части,* въ общихъ камерахъ, имѣется 9 мѣстъ; отдѣльныхъ камеръ 12 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 20 человѣкъ),

4. *Въ Пятницкой части,* въ общихъ камерахъ, имѣется 20 мѣстъ; отдѣльныхъ камеръ 4 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 11 человѣкъ).

5. *Въ Якиманской части,* въ общихъ камерахъ, которыхъ 2, можетъ помѣститься въ мужской 29 человѣкъ, а въ женской 10 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 5 человѣкъ).

6. *Въ Серпуховской части,* въ общихъ камерахъ, имѣется 15 мѣстъ; отдѣльныхъ камеръ 12 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 5 человѣкъ).

7. *Въ Арбатской части,* помѣщеніе выстроено на 19 человѣкъ, отдѣльныхъ камеръ 6 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 10 человѣкъ).

8. *Въ Пречистенской части,* въ общихъ камерахъ, имѣется 16 мѣстъ; отдѣльныхъ камеръ 12 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 10 человѣкъ).

9. *Въ Пресненской части* имѣется одна общая камера на 14 человѣкъ; отдѣльныхъ камеръ 2 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 12 человѣкъ).

10. *Въ Хамовнической части* имѣется всего 1 камера (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 7 человѣкъ).

11. *Въ Сущевской части*, въ общихъ камерахъ, имѣется 48 мѣстъ; отдѣльныхъ камеръ 13 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 20 человѣкъ).

12. *Въ Срѣтенской части* имѣется 2 общія камеры на 21 человѣкъ, отдѣльныхъ камеръ 9 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 26 человѣкъ).

13. *Въ Яузской части* имѣется 2 общія камеры на 15 человѣкъ; отдѣльныхъ камеръ 3 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 12 человѣкъ).

14. *Въ Мѣщанской части,* въ общихъ камерахъ (2 мужскихъ и 9 женскихъ), имѣется 16 мѣстъ (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 15 человѣкъ).

15. *Въ Басманной части*, въ общихъ камерахъ, имѣется 12 мѣстъ; отдѣльныхъ камеръ 14 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 13 человѣкъ).

16. *Въ Рогожской части* имѣется 2 общія камеры; отдѣльныхъ камеръ 12 (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 18 человѣкъ).

17. *Въ Лефортовской части*, въ общихъ камерахъ, имѣется 25 мѣстъ (по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 18 человѣкъ).

Итого во всѣхъ частяхъ по кубическому содержанію воздуха можетъ помѣститься 230 человѣкъ.

По мнѣнію г. Селиванова не лишнимъ было бы причислить къ тюремнымъ заключеніямъ и рабочій домъ, куда сажаются люди, взятые за прошеніе милостыни и неимѣніе опредѣленныхъ средствъ къ жизни.

Переходя теперь къ вопросу о степени удовлетворительности вышеупомянутыхъ мѣстъ заключенія въ Москвѣ, оказывается, что онѣ вообще неудовлетворительны. Причины этого довольно сложны. Онѣ заключаются отчасти въ ветхости зданій, отчасти въ тѣснотѣ и неудобствѣ помѣщенія, а больше всего въ различіи современнаго взгляда на заключенія вообще сравнительно со взглядомъ прежняго времени. Вслѣдствіе этого можно сказать, что вообще вся прежняя тюремная администрація является въ настоящее время несостоятельною. Если же разсмотрѣть каждое изъ вышеозначенныхъ мѣстъ заключенія въ частности, то окажется, что ни одно изъ нихъ не въ состояніи будетъ сколько нибудь удовлетворить настоящимъ требованіямъ заключенія и въ каждомъ непремѣнно найдется одинъ изъ поименованныхъ недостатковъ, а иногда и всѣ недостатки вмѣстѣ.

Послѣднее, кажется, можетъ быть отнесено въ особенности къ московскому тюремному замку. Замокъ этотъ будучи исправленъ въ 1861 и 1862 г.г. по видимому могъ бы считаться въ удовлетворительномъ состояніи. На дѣлѣ же оказывается, что онъ имѣетъ очень важные недостатки. Главная причина этихъ недостатковъ кроется въ самой его первоначальной постройкѣ.

Замокъ, какъ сказано выше, состоитъ изъ 4 крыльевъ. Крылья эти по срединѣ имѣютъ корридоръ, по обѣ стороны котораго расположены палаты. Послѣднія вообще очень велики, что неудобно для размѣщенія арестантовъ. Въ нѣкоторыхъ крыльяхъ стѣны корридоровъ прорѣзаны большими окнами съ желѣзными рѣшетками, чрезъ которыя арестанты изъ корридора могутъ разговаривать съ тѣми, которые находятся въ камерахъ. Строеніе вообще очень низко, такъ, что нѣкоторые корридоры ниже горизонта земли, а ширина ихъ неболѣе $1^1/_4$ арш. Секретныя камеры, коихъ всѣхъ 10, очень плохи: это конуры, почти лишенныя свѣта, лѣтомъ хо-

лодныя и сырыя, а зимою угарныя, въ которыхъ заключеніе есть полное истязаніе. Въ нихъ арестанты содержатся за недостаткомъ помѣщенія для одиночнаго заключенія. Послѣднее обстоятельство, между прочимъ, указываетъ на весьма важный недостатокъ помѣщенія, который главнымъ образомъ обнаруживается не собственно въ недостаткѣ, а въ образѣ размѣщенія арестантовъ. Вмѣсто требуемаго закономъ распредѣленія ихъ по категоріямъ, все раздѣленіе арестантовъ состоитъ въ томъ, что женщины имѣютъ особый корридоръ, да дѣти помѣщены въ отдѣльной комнатѣ и дворяне помѣщаются въ особомъ низенькомъ зданіи, примыкающемъ къ оградной стѣнѣ. Дворы очень тѣсны, да и въ строгомъ смыслѣ слова ихъ нѣтъ; это треугольныя пространства, между сторонами креста. Жаръ лѣтомъ на этихъ дворахъ при высокой стѣнѣ, опоясывающей всѣ зданія замка и слѣдовательно мѣшающей свободному движенію воздуха, нестерпимъ. Но кромѣ того воздухъ портится отъ стоящихъ тутъ же въ будкахъ ретирадъ, вонь отъ которыхъ въ лѣтніе мѣсяцы не дозволяетъ приблизиться къ тому углу, гдѣ онѣ находятся. Еще ощутительнѣе дѣлается недостатокъ помѣщенія при устройствѣ мастерскихъ въ тюрьмѣ. Можно сказать даже, что тѣснота помѣщенія служитъ доселѣ главнымъ препятствіемъ къ введенію работъ въ тюрьмахъ. Впрочемъ о мастерскихъ и введеніи работъ между арестантами будетъ говорено ниже.

Въ пересыльномъ замкѣ, какъ сказано уже выше, строенія ветхи и предполагаются къ передѣлкѣ. Арестантская же при Екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ для неизлѣчимо больныхъ занимаетъ нѣсколько комнатъ ниже горизонта земли, такъ что при сильномъ дождѣ или весною вода выступаетъ изъ подъ пола.

Въ отдѣленіи зданія присутственныхъ мѣстъ, гдѣ всего имѣется одна комната, женщины содержатся вмѣ-

стѣ съ мущинами и арестанты безпрепятственно получаютъ вино, всѣ нужныя имъ свѣдѣнія и пр.

Въ частныхъ домахъ недостатокъ помѣщенія и неудовлетворительность устройства еще болѣе ощутительны, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, кои помѣщаются въ зданіяхъ новолостроенныхъ съ прямою цѣлію содержанія слѣдственныхъ арестантовъ; въ остальныхъ же арестантскія помѣщаются въ комнатахъ части, вовсе не приспособленныхъ къ содержанію арестантовъ и неудовлетворяющихъ даже настоятельной потребности прибирать на ночь, взятыхъ въ продолженіе дня. Такимъ образомъ новыя зданія имѣются только въ частяхъ: Сущевской, Срѣтенской, Пречистенской, Басманной и Арбатской; въ частяхъ Пятницкой и Серпуховской, зданія прочны; во всѣхъ же другихъ частяхъ помѣщенія болѣе или менѣе ветхи и неудовлетворительны.

Главное препятствіе къ введенію работъ въ тюрьмахъ есть тѣснота помѣщенія. Дѣйствительно, изъ 500 или 600 арестантовъ, содержащихся въ московскомъ тюремномъ замкѣ, только едва 50 человѣкъ имѣютъ мѣсто для работы. Понятно, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи объ организаціи правильныхъ мастерскихъ. Но кромѣ недостатка помѣщенія, причина неуспѣха работъ заключается въ отсутствіи побудительной причины для арестанта къ труду: задѣльная плата такъ мала (около $7^1/_2$ к. день въ рабоче-смирительномъ домѣ), что никто по доброй волѣ работать не хочетъ и все дѣлается по принужденію и кое какъ.

Доселѣ работы производились въ московскомъ тюремномъ замкѣ и въ рабоче-смирительномъ домѣ. Въ томъ и другомъ производились мастерства: плотничное, столярное, малярное, переплетное, сапожное, башмачное, лапотное и портняжное, а въ рабочесмирительномъ домѣ, сверхъ того, производилась и черная работа внѣ замка, како то: вбиваніе свай, рытье канавъ, пилка дровъ и пр.

Женщины занимаются шитьемъ, вязаньемъ и отчасти стиркою, но женскій трудъ еще хуже организованъ нежели мужской. Вообще выручка отъ всѣхъ этихъ работъ ничтожна въ сравненіи съ нормальнымъ числомъ арестантовъ, а если въ тюремной вѣдомости и значится, что въ послѣднихъ годахъ выработано было: въ одномъ 2.260, въ другомъ 2.580 и въ третьемъ 2.079 руб., то это происходило отъ того, что допущена была работа внутри замка, для исправленія самаго зданія, вмѣстѣ съ вольными рабочими.

Изъ вышесказаннаго о мѣстахъ заключенія въ Москвѣ и въ особенности объ ощутительной тѣснотѣ помѣщенія прямо слѣдуетъ, что отдѣленіе арестантовъ слѣдственныхъ отъ отданныхъ уже подъ судъ, при настоящемъ состояніи тюремныхъ помѣщеній, невозможно.

Точно также не предвидится возможности, въ случаѣ закрытія смирительнаго и рабочаго домовъ, перевести содержащихся въ нихъ арестантовъ въ московскій тюремный замокъ и тамъ подвергнуть ихъ принудительнымъ работамъ отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ.

Впрочемъ, по мнѣнію московскаго начальства, отдѣлять арестантовъ рабочихъ домовъ отъ арестантовъ замка едва ли есть причина, потому что, основываясь на наглядной опытности, можно сказать, что характеръ ихъ содержанія и характеръ ихъ самихъ одинъ и тотъ же. Легко также можетъ быть, что съ уничтоженіемъ тѣлеснаго наказанія и рабочихъ домовъ, тѣ которые теперь по уложенію о наказаніяхъ присуждаются къ рабочему дому, ссылкѣ потомъ въ Сибирь, будутъ прямо присуждаться къ ссылкѣ, потому что нѣтъ никакого основанія держать полтора или два года взаперти человѣка, который послѣ этаго долженъ пройти нѣсколько тысячъ верстъ, а потомъ поступить въ работы, измученнымъ физически и нравственно. Такимъ образомъ число содержимыхъ въ рабочихъ домахъ сильно уменьшится и характеръ ихъ

заключенія чисто сословный пріобрѣтетъ тоже самое значеніе, какъ и простое заключеніе въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ. Совсѣмъ другое представляетъ смирительный домъ, который, если и не имѣетъ, то долженъ имѣть характеръ чисто исправительный и ни въ какомъ случаѣ рядомъ съ рабочимъ домомъ стоять не можетъ, уже по одной той причинѣ, что въ рабочемъ домѣ содержатся люди лишенные правъ, а въ смирительномъ нѣтъ.

Обращаясь затѣмъ къ принятію мѣръ для улучшенія мѣстъ заключенія въ Москвѣ и отвращенія въ нихъ вышеозначенныхъ недостатковъ, московское губернское начальство главнымъ образомъ имѣетъ въ виду губернскій тюремный замокъ и мѣста заключенія при полицейскихъ частяхъ.

Чтобы сдѣлать тюремный замокъ соотвѣтствующимъ цѣли и современнымъ требованіямъ заключенія, мѣстное начальство полагаетъ необходимымъ или строить новыя зданія, для которыхъ въ тюремной оградѣ нѣтъ мѣста, или надстроить существующія зданія. Но такъ какъ зданія тюремныхъ учрежденій, каковы: конторы, бани, кухни, мастерскія и т. п. пристроены къ оградѣ, то надстройка ихъ оказывается неудобною. Гораздо болѣе выгодъ представляетъ надстройка креста, находящагося въ центрѣ зданія. Во первыхъ для этого не потребуется ни особаго фундамента, ни крыши, а воздухъ въ надстройкѣ будетъ имѣть свободное движеніе, ибо строеніе сравнится съ оградою. Церковь можетъ остаться на мѣстѣ, потерявши только часть вышины своей, а надъ церковью въ верхнемъ этажѣ хорошо было бы устроить квартиру смотрителя, или по крайней мѣрѣ кабинетъ его, такъ чтобы онъ, сидя у себя въ комнатѣ, могъ видѣть что дѣлается во всѣхъ четырехъ корридорахъ тюрьмы.

Кромѣ того, для увеличенія помѣщенія, въ виду уничтоженія тѣлеснаго наказанія и предстоящаго уничто-

женія смирительнаго и рабочаго домовъ, можно надстроить тѣ зданія, которыя прислонены къ задней сторонѣ ограды, въ два этажа, а ограду уничтожить, перенеся ее подальше на огороды, прилежащіе къ тюрьмѣ. такъ, чтобы это вновь обнесенное оградою мѣсто представляло особый дворъ, на которомъ должны помѣщаться всѣ хозяйственныя и другія строенія, какъ-то: кухня, баня, контора и проч. Сообщеніе съ послѣдними можетъ быть пріостанавливаемо или даже уничтожаемо всякій разъ, когда это окажется нужнымъ. На этомъ же новомъ дворѣ, который былъ бы присоединенъ къ настоящему замку, можно было бы устроить садъ, необходимый для здоровья арестантовъ; выпускать въ него можно было бы въ разные часы дня, смотря по разнымъ категоріямъ преступниковъ. При такихъ перестройкахъ и надстройкахъ помѣщеніе для арестантовъ значительно увеличится и московскій тюремный замокъ будетъ приспособленъ къ настоящимъ и современнымъ требованіямъ заключенія; если бы даже и принята была одиночная система заключенія и тогда бы открылась возможность осуществить ее. Подъ мастерскія могъ бы быть отведенъ весь нижній этажъ зданія, такъ, что арестанты, не выходя на дворъ, могли бы приходить изъ мастерскихъ въ спальню и на оборотъ, что конечно много способствовало бы очищенію воздуха въ тѣхъ и другихъ.

Такимъ образомъ, съ расширеніемъ тюремнаго замка устранится главное препятствіе къ устройству мастерскихъ,—это недостатокъ помѣщенія. Но для успѣшнаго веденія арестантскихъ работъ необходимо еще пріохотить арестантовъ къ труду. Для этой цѣли нужно увеличить задѣльную плату арестантамъ, уравнивъ ее съ уменьшенною платою вольнаго рабочаго. Тогда только можно будетъ справедливо удерживать изъ суммы, вырученной арестантомъ то, что стоитъ содержаніе послѣдняго, какъ одежда, ремонтъ зданія и содержаніе всего надъ нимъ

надзора, такъ что арестантъ содержалъ бы самъ себя и государству не стоилъ ни копѣйки, а самое заключеніе принесло бы ему не вредъ, какъ теперь, но пользу хоть въ одномъ матеріальномъ отношеніи, не говоря уже о нравственномъ. Но для этого нуженъ надзоръ болѣе обезпечивающій арестанта, изъ членовъ тюремнаго комитета, людей съ состояніемъ и соединяющихъ извѣстное положеніе, которые вмѣстѣ были бы и антрепренерами труда, т. е. посредниками между заказывающимъ и работникомъ. Они же могли бы быть и казначеями собираемыхъ денегъ и давать въ нихъ отчетъ одному главному начальнику столицы, безъ всякаго вмѣшательства другихъ какихъ либо-лицъ или властей. Къ этому должно прибавить, что въ Москвѣ представляется широкое поле для работъ. При огромномъ протяженіи этой столицы есть еще множество мѣстъ и случаевъ, гдѣ приложить трудъ было бы необходимо для общественной пользы, не говоря уже о частной выгодѣ имѣть всегда рабочихъ подъ рукою. А между тѣмъ производительныя силы гибнутъ въ тюрьмахъ безъ пользы для общества и со вредомъ для себя.

Что же касается того, можно ли подвергать принудительнымъ работамъ арестантовъ смирительнаго и рабочаго домовъ въ случаѣ закрытія этихъ заведеній, то по вопросу о принудительной работѣ вообще существуютъ двѣ теоріи. По одной изъ нихъ не слѣдуетъ принуждать къ работѣ арестанта еще неосужденнаго. Другая теорія говоритъ, что всякій человѣкъ въ обществѣ созданъ для труда и что арестантъ, хотя и не осужденный, долженъ подчиниться этому общему правилу всякаго гражданскаго общества.

Принимая во вниманіе послѣднюю теорію, г. Селивановъ говорилъ въ этомъ смыслѣ и о мастерскихъ, разумѣя, что ихъ надо имѣть всегда на полное число арестантовъ. По этому мнѣнію г. Селиванова, можно, от-

дѣливъ только самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ, открыть мастерскія для всѣхъ категорій вмѣстѣ, воспретивъ только между ними разговоръ, кромѣ такихъ, которые относятся собственно къ дѣлу.

Что же касается полицейскихъ арестантскихъ, то для устройства ихъ такъ, чтобы онѣ представляли всѣ удобства для помѣщенія арестантовъ, потребовалось бы слишкомъ много денегъ, да едвали было бы это полезно. Тогда надзоръ былъ бы разъединенъ, а слѣдовательно утраченъ и потребовались бы смотрители и надзиратели для всѣхъ 17 частей города, что составило бы большой расходъ денегъ и опять недостигло бы своей цѣли. Самый строгій надзоръ и порядокъ возможенъ только тогда, когда всѣ арестанты города Москвы будутъ собраны въ одномъ мѣстѣ. Существующія теперь помѣщенія при частныхъ домахъ будутъ совершенно достаточны, если забранные въ нихъ днемъ будутъ ночевать одну ночь; на утро же больные должны быть отправлены въ полицейскую больницу, бывшіе пьяные выпущены, нищіе отправлены въ комитетъ о нищихъ, совершившіе преступленіе или проступокъ отправлены въ замокъ, гдѣ должны быть распредѣлены по категоріямъ, сообразно ихъ дѣяніямъ. Въ замкѣ же должны быть производимы всѣ слѣдствія безъ исключенія, чѣмъ устранится существующая теперь пересылка изъ части въ часть, отъ слѣдователей въ часть и изъ замка къ слѣдователю, пересылка, изнуряющая арестанта и требующая всегда большаго количества полицейскихъ служителей, такъ часто еще упускающихъ этихъ арестантовъ во время пересылки и дающая полную возможность арестантамъ напиваться до пьяна и сталкиваться со своими сообщниками. Нужна ли очная ставка между арестантами, для это не нужно писать особыхъ бумагъ, посылать нарочныхъ, вести арестанта на какую-нибудь четверть часа за нѣсколько верстъ и очень часто напрасно, потому

что или лица, съ коимъ должна быть дана очная ставка или другаго арестанта не приведутъ, или самъ слѣдователь не явится. Тогда замокъ будетъ тѣмъ «Dépôt de Préfecture, гдѣ централизуется все арестантское управленіе вмѣстѣ со всѣми его субъектами. Пища, одежда, надзоръ все будетъ одинаковое. Переписка уменьшится, ходьба прекратится; полицейскіе солдаты не будутъ отвлекаемы отъ прямыхъ занятій своихъ, однимъ словомъ: арестантамъ будетъ лучше потому, что за ними будетъ больше присмотра; денегъ на нихъ будетъ тратиться меньше, будетъ больше порядка, всѣ будутъ работать и зарабатывать деньги, такъ что содержаніе арестанта не будетъ ничего стоить; они будутъ прокармливать самихъ себя и еще скопятъ себѣ хотя малую сумму на первые расходы по выходѣ изъ заключенія.

Вообще необходимо, по возможности, подчинить единству тюремную администрацію, которая разбита между разными управленіями и требуетъ разнаго надзора, разныхъ отчетностей. Результатъ всего этого совершенный хаосъ, стоющій государству чрезвычайно много денегъ безъ всякой пользы для общества. Единовременно посылаютъ арестанта за карауломъ изъ смирительнаго дома, изъ острога, изъ арестантской роты, наконецъ изъ частей и слѣдствіемъ этого бываетъ то, что число надзирающихъ несравненно больше числа надзираемыхъ. Разсчеты тутъ и разсчеты тамъ; сколько надо особыхъ писцовъ, контролеровъ, смотрителей, имъ жалованья, имъ квартиръ, имъ дровъ?

Только соединеніемъ въ одно мѣсто всѣхъ арестантовъ столицы и можно достигнуть того, чтобы арестантъ трудился, чтобы онъ приносилъ пользу себѣ и обществу, чтобы онъ мало стоилъ государству. Нельзя сказать, чтобы онъ стоилъ дорого теперь, но когда бы исчислили сколько особыхъ зданій и ремонта на нихъ нужно при теперешнемъ порядкѣ вещей, сколько чиновниковъ

для письмоводства, смотрителей, унтеръ-офицеровъ и всякаго другаго наименованія служителей; сколько для этихъ разнородныхъ надзирателей дается квартиръ съ ремонтомъ, дровами и освѣщеніемъ; сколько употребляется военной команды,—тогда окажется, что арестантъ, если раздѣлить всю сумму, употребляемую для зданій и надзора, на количество арестантовъ, стоитъ очень дорого, будучи содержимъ вмѣстѣ съ тѣмъ сравнительно очень дурно.

Въ заключеніе, мѣстное начальство прибавляетъ, что въ настоящее время въ Москвѣ нѣтъ казенныхъ, городскихъ или общественныхъ зданій, которыя можно было бы обратить подъ исправительныя заведенія или тюремныя заключенія. Но со введеніемъ новаго судоустройства останутся свободными помѣщенія, занимаемыя 3-мъ Департаментомъ Надворнаго Суда, 2-мъ Департаментомъ Магистрата, 2-мъ Департаментомъ Уѣзднаго Суда, 2-мъ Департаментомъ Гражданской Палаты и помѣщенія, занимаемыя Уголовною Палатою и Думою.

В. Уѣздныя мѣста заключенія.

1. Уѣздный городъ Подольскъ.

Тюремное заключеніе въ г. Подольскѣ состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ помѣщеній: 1) нижняго этажа въ зданіи присутственныхъ мѣстъ; 2) каменнаго двухъ-этажнаго слѣдственнаго корпуса, 3) вновь перестроеннаго каменнаго флигеля для пересыльныхъ арестантовъ и 4) отдѣленія въ городской больницѣ для больныхъ арестантовъ.

1. Въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ имѣется 4 камеры, кромѣ караульной, и въ нихъ можетъ помѣститься 45 человѣкъ. Караульная комната служитъ мѣстомъ для отправленія церковныхъ службъ. Ретирадъ при зданіи нѣтъ, такъ что арестантовъ подъ карауломъ водятъ за нуждою черезъ весь дворъ.

2. Въ нижнемъ этажѣ слѣдственнаго корпуса устроено 5 слѣдственныхъ камеръ, но въ нихъ никто не содержится; а въ верхнемъ этажѣ имѣются 2 камеры, предназначенныя для лазарета, но такъ какъ онѣ неудобны для больницы, (ибо тогда пришлось бы имѣть фельдшера, а больныхъ бываетъ не болѣе 4 человѣкъ разомъ, между тѣмъ какъ комнаты очень велики), то въ нихъ никто не содержится, а по предписанію строительной коммиссіи помѣщаются: архивъ казначейства и швальная инвалидной команды.

3. Въ одноэтажномъ каменномъ флигелѣ, на правой половинѣ, устроены кухня и баня, а на лѣвой половинѣ въ 2 комнатахъ размѣщаются пересыльные арестанты. Въ одной комнатѣ размѣщаются женщины, а въ другой, раздѣленной перегородкой на 2 половины, размѣщаются пересыльные, одновременно приходящіе изъ Москвы и Тулы.

Состояніе тюремнаго заключенія въ Подольскѣ вообще неудовлетворительно, начиная съ размѣщенія арестантовъ и кончая ихъ нравственнымъ и матеріальнымъ положеніемъ.

Судя по среднему числу арестантовъ (около 45 человѣкъ), помѣщеніе для нихъ достаточно, но оно неудобно по близости караульной команды. Солдаты, вступая въ караулъ чрезъ каждые три дня и находясь въ сосѣднихъ комнатахъ, такъ ознакомливаются съ арестантами, что за извѣстную плату дѣлаются ихъ повѣренными. Послѣ смѣны они ходятъ въ судъ и приносятъ арестантамъ справки по ихъ дѣламъ, передаютъ порученія находящимся на свободѣ арестантскимъ друзьямъ, наконецъ приносятъ арестантамъ водку, деньги и проч. Самое устройство тюрьмы способствуетъ такому сближенію арестантовъ съ солдатами, ибо арестанты должны идти въ ретирады черезъ караульню. Еще болѣе неудобствъ представляетъ помѣщеніе для пересыльныхъ арестан-

товъ. Послѣдніе, какъ сказано выше, содержатся въ одноэтажномъ каменномъ флигелѣ, но флигель этотъ до такой степени пришелъ въ упадокъ, что арестанты легко могутъ изъ него бѣгать. Зданіе это передѣлывалось иждивеніемъ купца Прохорова, но оно дурно построено и подвергается порчѣ. Лѣвая сторона на четверть осѣла въ землю, а фундаментъ весь провалился въ землю. Внутри же арестанты одного этапа раздѣлены отъ арестантовъ другаго этапа перегородкою, но послѣдняя существуетъ только номинально, въ сущности же оба этапа помѣщаются вмѣстѣ, что даетъ поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ побѣгамъ.

Нравственное состояніе арестантовъ въ Подольскѣ очень худо. Они рѣшительно ничѣмъ не заняты; цѣлые годы сидятъ въ общихъ камерахъ, въ совершенной праздности, отъ скуки придумываютъ разныя азартныя игры и предаются всякаго рода разврату. Тюрьма при этихъ условіяхъ есть мѣсто для сговоровъ и придумыванія плановъ и средствъ къ совершенію новыхъ преступленій по выходѣ изъ нея.

Матеріальное благосостояніе арестантовъ весьма неудовлетворительно. Отдѣленіе подольскаго тюремнаго комитета, обязанное заботиться о судьбѣ арестантовъ, существуетъ только номинально. Оно главнымъ образомъ состоитъ изъ предводителя, который не имѣетъ возможности заниматься дѣлами, и городничаго, который обремененъ разносторонними занятіями. Всѣхъ членовъ—4, хотя, по закону, изъ числа служащихъ—7 должны быть обязательно директорами и изъ весьма ограниченнаго жалованья своего давать принудительно 5 р. сер. ежегодно, подъ названіемъ жертвы.

Неудивительно, что при подробной обстановкѣ арестанты должны терпѣть большую нужду. И въ самомъ дѣлѣ матеріальною стороной арестантскаго быта номи-

нально занимается городничій, а въ сущности всѣмъ распоряжается смотритель, что даже противно Уставу о сод. подъ страж. Т. XIV. При замкѣ нѣтъ погреба и потому провизія для арестантовъ берется изъ лавки на книжку, отъ этого она обходится гораздо дороже и вмѣстѣ съ тѣмъ худшаго качества. Въ другихъ уѣздахъ пища несравненно лучше, чѣмъ въ Подольскѣ. Подаяніе въ Подольскѣ незначительно и производится большею частію булками и мясомъ. Для мытья бѣлья договорена комитетомъ прачка, которая получаетъ по 3 коп. съ пары, а для топки печей, чистки двора, за исключеніемъ печниковъ и проч. нанимается въ помощь смотрителю надзиратель съ платою по 4 руб. сер. въ мѣсяцъ. Въ баню водятъ арестантовъ не каждую недѣлю, какъ это опредѣлено закономъ, а только два раза въ мѣсяцъ. До 1861 года арестанты всѣ были одѣты въ собственное платье. Съ 1861 же года сдѣланы были по распоряженію начальства одежда и обувь на полное среднее число арестантовъ (50 человѣкъ). Но одежда эта сшита была только для парада и въ бытность въ Подольскѣ графа Коновницына находилась для сбереженія на вольнонаемной квартирѣ смотрителя въ городѣ, между тѣмъ какъ арестанты ходили въ изодранныхъ халатахъ.

Таково дѣйствительное состояніе подольской тюрьмы и содержащихся въ ней арестантовъ.

Для отвращенія на будущее время всѣхъ вышеизложенныхъ недостатковъ въ этой тюрьмѣ, губернское начальство предлагаетъ слѣдующія мѣры:

1. Перевести всѣхъ арестантовъ въ слѣдственный корпусъ и тамъ размѣстить ихъ по категоріямъ, а караулъ перевести въ пересыльныя камеры, чѣмъ устранится пагубное сближеніе арестантовъ съ солдатами. Въ корридорѣ же каждаго этажа можно поставить часоваго и провесть колокольчики въ караульный домъ. Такое перемѣщеніе арестантовъ будетъ тѣмъ болѣе удобно, что

въ слѣдственномъ корпусѣ имѣются безопасныя ретирадныя мѣста, такъ, что арестанты будутъ ходить туда безъ конвоя. Пересыльныхъ же арестантовъ двухъ этаповъ, которые будутъ прибывать въ Подольскъ 2 раза въ недѣлю только для ночлега, можно размѣщать въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ, отдѣливъ конечно одинъ этапъ отъ другаго, а равно и женщинъ отъ мужчинъ. Это можетъ быть легко сдѣлано по способу, предлагаемому выше, съ производствомъ незначительныхъ передѣлокъ въ зданіи.

2. Ввести работы въ замкѣ, какъ единственное средство, могущее уничтожить пагубныя слѣдствія праздности. Предметомъ работы въ Подольскѣ можетъ съ успѣхомъ служить разбивка щебня для шоссе. Послѣднее находится только въ 50 саженяхъ отъ тюрьмы, а при слѣдственномъ корпусѣ имѣется особый безопасно огороженный дворъ, такъ, что камень можно привозить въ этотъ дворъ, гдѣ арестанты и будутъ работать; когда же накопится извѣстное количество щебня, то сами же арестанты могутъ свозить его на шоссе подъ прикрытіемъ караула. Эта работа будетъ очень выгодна, потому что ею могутъ заниматься всѣ. Требованіе же на щебень очень велико, такъ что работы станетъ на 40 человѣкъ въ теченіи круглаго года. Плата за работу также довольно высока: если вычесть цѣнность доставки камня на дворъ, то каждый арестантъ можетъ заработать до 20 коп. въ сутки.

Но для того, чтобы работа шла успѣшно, необходимо, чтобы трудъ былъ тотчасъ вознаграждаемъ. По этому нужно, чтобы комитетъ назначилъ бы одного изъ директоровъ для учета работъ. Обязанность этого директора состояла бы въ томъ, чтобы входить въ сношенія съ шоссейнымъ подрядчикомъ о томъ: какое количество работъ, на какой срокъ и на какихъ условіяхъ дается въ замокъ; присутствовать при полученіи мате-

ріаловъ, а при сдачѣ получать условленную плату. Для учета же работъ между собою арестанты могли бы выбрать изъ своей среды старшаго грамотнаго, который велъ бы книгу съ означеніемъ въ ней, сколько каждый выработалъ, на какихъ условіяхъ и сколько ему за работу слѣдуетъ денегъ, а также сколько изъ нихъ получено. Деньги должны бы храниться у директора, а арестантамъ могли бы выдаваться на руки, по указанію выборнаго, еженедѣльно марки, имѣющія цѣнность денегъ. При этомъ нужно было бы договорить благонадежнаго лавочника, который приходилъ бы ежедневно въ замокъ, спрашивалъ бы у арестантовъ, что имъ нужно, и за марки исполнялъ бы всѣ ихъ желанія, не противныя закону.

За трудъ прихода въ замокъ и доставки требуемыхъ вещей лавочникъ могъ бы брать условленный процентъ, а полученныя марки обмѣнивать у директора на деньги. Этимъ способомъ возстановится между арестантами довѣріе, что ихъ не обираютъ, что есть изъ за чего работать и уничтожится для арестантовъ необходимость соблазнять караульныхъ солдатъ, поручая имъ покупки, а солдаты въ свою очередь лишатся возможности брать съ арестантовъ за порученія большія деньги. Зла же отъ полученія арестантами задѣльной платы быть не можетъ, ибо марки будутъ имѣть цѣнность только у одного благонадежнаго, комитетомъ договореннаго мѣстнаго городскаго лавочника. По выходѣ же изъ тюрьмы или при отправкѣ въ Сибирь, марки, оставшіяся у арестанта, обмѣниваются ему директоромъ на деньги.

3. Для того, чтобы отдѣленіе тюремнаго комитета существовало не номинально, какъ теперь въ Подольскѣ, но дѣйствительно, и чтобы члены его на самомъ дѣлѣ заботились объ арестантахъ и входили въ ихъ нужды, слѣдовало бы, уничтоживъ обязательное условіе, платить извѣстную сумму денегъ для того, чтобы быть членомъ

или директоромъ комитета, допускать въ директоры людей, изъявившихъ желаніе приносить пользу арестантамъ не денежною жертвою, а употребленіемъ для нихъ времени и труда. Въ Подольскѣ есть не мало людей, которые искренно готовы помогать арестантамъ, но стѣсняются платить деньги. Эти люди, дѣлаясь директорами безъ ежегоднаго обязательнаго взноса денегъ, могли бы учить арестантовъ грамотѣ, пріискивать имъ работу, быть посредниками въ работѣ между арестантами и заказчиками и наконецъ заниматься хозяйственною частію и множествомъ другихъ предметовъ, которые бы принесли арестантамъ громадную пользу и вмѣстѣ съ тѣмъ не мало содѣйствовали ихъ нравственному и матеріальному благосостоянію. Такимъ образомъ можно было бы раздѣлить директоровъ на почетныхъ, которые платили бы ежегодную сумму денегъ въ пользу комитета, и на дѣйствительныхъ, которые имѣли бы какую-нибудь опредѣленную обязанность въ замкѣ и за это были бы избавлены отъ обязательной платы, какъ это теперь существуетъ для священниковъ и докторовъ. Кромѣ того слѣдовало бы предоставить каждому директору право имѣть сотрудниковъ, преимущественно изъ класса людей безъ состоянія и родовыхъ отличій, которые своимъ положеніемъ ближе подходили къ классу людей, содержащихся въ замкѣ, и стало быть могли бы болѣе понимать арестанта и быть ему молезны. Сотрудникъ долженъ бы назначаться на годъ и отвѣтственность за его дѣйствія лежала бы вполнѣ на директорѣ, его выбравшемъ. А такъ какъ люди все люди, и стало быть нельзя требовать и еще труднѣе ожидать отъ нихъ вполнѣ безкорыстнаго труда, то слѣдовало бы предоставить комитету право ходатайствовать о доставленіи сотрудникамъ наградъ, а сотрудниковъ, прослужившихъ безукоризненно три года, слѣдовало бы оставлять пожизненно подъ покровительствомъ тюремнаго

комитета и вносить ихъ, какъ людей довѣренныхъ, въ списки присяжныхъ.

4. Чтобы провизія могла быть заготовляема хозяйственнымъ образомъ, необходимо нужно вырыть погребъ во дворѣ замка. Этотъ погребъ могутъ выкопать и выстроить сами же арестанты съ полученіемъ платы за работу по вышепоказанному способу. Временная затрата капитала на эту постройку въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ пополнится экономіею, непремѣнно образующеюся, если провизія будетъ заготавливаться осенью, хозяйственнымъ образомъ на весь годъ, а не забираться изъ лавки.

5. Для улучшенія же вообще хозяйственной части, необходимо всю хозяйственную денежную часть сложить съ обязанности смотрителя, какъ это должно быть и на основаніи уст. о содерж. подъ стражею и поручить ее директору комитета, г. стряпчему, который выбралъ бы себѣ сотрудника изъ мѣстныхъ торговцевъ. Сотрудникъ этотъ могъ бы заниматься хозяйственною частію подъ руководствомъ стряпчаго.

6. Съ другой стороны должность смотрителя въ уѣздныхъ тюрьмахъ слѣдовало бы вовсе уничтожить. И въ самомъ дѣлѣ хозяйственная часть не можетъ по закону быть въ вѣдѣніи смотрителя, но должна находиться въ рукахъ одного изъ директоровъ комитета; ключи отъ арестантскихъ камеръ находятся у караульнаго унтеръ-офицера, котораго обязанность также наблюдать за благочиніемъ; для смотрителя же при тюрьмѣ нѣтъ квартиры; онъ живетъ въ городѣ, стало быть за нравственною стороною арестантовъ наблюдать не имѣетъ возможности, а если бы и имѣлъ, то едвали была бы отъ этаго польза. За 140 руб. жалованья трудно найти человѣка, который, не имѣя по закону права занимать другую должность, былъ бы безукоризненъ. По этому было бы гораздо лучше имѣть въ уѣздныхъ тюрьмахъ, вмѣсто смотрителя, надзирателя изъ унтеръ-офицеровъ.

За 140 руб. можно найти хорошаго, честнаго и грамотнаго унтеръ-офицера; находясь ближе по своему положенію къ содержащимся арестантамъ, чѣмъ чиновникъ, онъ лучше можетъ понять духъ арестанта, его потребности и во время помочь ему.

2. Уѣздный городъ Серпуховъ.

Въ Серпуховѣ тюремное помѣщеніе состоитъ изъ 4-хъ каменныхъ зданій, разбросанныхъ на большомъ дворѣ, не огороженномъ со всѣхъ сторонъ даже деревяннымъ заборомъ. Зданія эти суть: 1) нижній этажъ присутственныхъ мѣстъ, 2) слѣдственный корпусъ, 3) флигель, 4) баня.

1. Изъ всѣхъ этихъ зданій нижній этажъ присутственныхъ мѣстъ служитъ исключительно почти мѣстомъ содержанія арестантовъ. Всѣхъ камеръ здѣсь 9. Въ 5 камерахъ размѣщены арестанты, въ одной (6-ой) камерѣ устроена кухня, въ 7-й караульня, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ мѣстомъ для совершенія богослуженія, а въ двухъ остальныхъ камерахъ помѣщаются пересыльные арестанты. Въ 5 вышеозначенныхъ камерахъ можетъ помѣститься отъ 33 до 46 человѣкъ, а въ пересыльныхъ камерахъ отъ 18 до 30 ч. Кромѣ того есть небольшая комната о 4-хъ кроватяхъ, которая служитъ больницею.

2. Въ слѣдственномъ корпусѣ имѣется 9 слѣдственныхъ камеръ, но въ нихъ почти никогда никто не содержится, такъ, что онѣ служатъ мѣстомъ склада различныхъ вещей.

3. Во флигелѣ помѣщается смотритель; тутъ 6 комнатъ съ кухнею.

4. Баня находится въ удовлетворительномъ состояніи.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что тюремное помѣщеніе въ Серпуховѣ очень достаточно, тѣмъ болѣе,

если взять въ расчетъ, что число постоянныхъ арестантовъ не превышаетъ обыкновенно 30 ч., а пересыльныхъ бываетъ среднимъ числомъ не болѣе 20. Воздухъ и чистота въ камерахъ довольно удовлетворительны, но размѣщеніе арестантовъ неудобно. Такъ, не соблюдается строго раздѣленіе арестантовъ по категоріямъ, а въ больницѣ помѣщаются арестанты даже безъ различія пола и болѣзней. Ретирады же, устроенныя при зданіи за деревяннымъ корридоромъ, не только неудобны, но даже представляютъ опасность въ отношеніи побѣга. Онѣ устроены на 6 мѣстъ, но ямы ничѣмъ не загорожены, такъ что арестанты могутъ легко бѣжать. Наконецъ при тюрьмѣ нѣтъ хозяйственныхъ помѣщеній. Смотритель держитъ подаянную говядину и другую провизію въ особомъ деревянномъ ледникѣ, который онъ временно выпросилъ у одного изъ гражданъ.

Матеріальное благосостояніе арестантовъ плохо. Средства отдѣленія комитета, судя по денежнымъ способамъ города, очень малы; нѣтъ даже запаснаго капитала. Вслѣдствіе этого у арестантовъ нѣтъ ни казеннаго бѣлья, ни обуви, ни казенныхъ матрацовъ, ни подушекъ; это имѣется только въ лазаретѣ, да и то въ недостаточномъ количествѣ. Суммъ же на одежду на основаніи 113 и 114 ст. т. XIV уст. о сод. подъ стражею не требовалось мѣстнымъ начальствомъ. Только въ засѣданіи комитета въ апрѣлѣ 1861 г. возбужденъ былъ вопросъ о постройкѣ арестантамъ носимаго и постельнаго бѣлья, вслѣдствіе чего впослѣдствіи оказалось, что для снабженія каждаго арестанта постельнымъ и носимымъ бѣльемъ потребуется ежегодно по 15 р. Не имѣя, такимъ образомъ, казеннаго бѣлья, арестанты носятъ свое собственное и сами моютъ его въ банѣ, куда ихъ водятъ черезъ каждыя двѣ недѣли. Пища удовлетворительна, но не особенно хороша. Мясо часто подается арестантамъ купцами и гороханами и хранится у смотрителя въ вышеупомя-

нутомъ ледникѣ. Мелкое же подаяніе приносится прямо въ караульную и принимается тамъ однимъ изъ арестантовъ, ежедневно дежурящимъ тамъ для этой цѣли, а дежурный уже разноситъ полученное подаяніе по камерамъ. Староста и нарочный не по выбору арестантовъ, какъ въ другихъ тюрьмахъ, а по назначенію смотрителя. Дрова рубитъ и баню топитъ постоянно парашный, за что получаетъ полуторное подаяніе. Староста же, онъ же и кашеваръ, есть правая рука смотрителя. Книги для записыванія подаянія нѣтъ, а смотритель ежемѣсячно представляетъ отчетъ о подаяніи стряпчему, который, кромѣ должности казначея комитета, занимается всѣми вообще дѣлами по тюремному замку. Деньги же на отопленіе и освѣщеніе отпускаются смотрителю изъ думы. Впрочемъ денежное подаяніе не велико. Въ Серпуховѣ, кромѣ малой кружки, стоящей въ караульной комнатѣ острога, нѣтъ кружки для сбора съ доброхотныхъ дателей на улучшеніе положенія арестантовъ, долженствующей на основаніи XIV Т. 14 ст. уст. о сод. подъ страж. находиться на базарѣ. Кружка же, находящаяся въ острогѣ почти всегда пуста, потому что въ караульную комнату никто не заходитъ. Таково незавидное матеріальное благосостояніе серпуховскихъ арестантовъ. Причину такого неуспѣха кажется должно искать въ томъ, что въ Серпуховѣ должность казначея комитета занимаетъ не купецъ, какъ это слѣдуетъ по XIV т. св. зак., гдѣ въ ст. 50 сказано, что должность казначея тюремнаго комитета преимущественно долженъ занимать кто либо изъ купеческаго званія. И дѣйствительно, кому, какъ не купцу всего естественнѣе и легче пріобрѣсть довѣріе купечества и заинтересовать его дѣломъ разумнаго улучшенія положенія арестантовъ?

Нравственность арестантовъ весьма много страдаетъ отъ бездѣйствія, въ которомъ они находятся. Они рѣшительно ничего не дѣлаютъ, не выходятъ даже на свѣ-

жій воздухъ и вся дѣятельность ихъ ограничивается тѣмъ, что ихъ выпускаютъ разъ въ двѣ недѣли, за цѣпью часовыхъ, чистить дворъ.

Дыша постоянно спертымъ воздухомъ въ камерахъ, арестанты часто страдаютъ головными болями, головокруженіемъ и общею слабостію и безпрестанно просятъ, чтобы имъ бросили кровь. Находясь же въ бездѣйствіи, арестанты истинно томятся въ своемъ заключеніи и отъ скуки прибѣгаютъ къ самымъ страннымъ средствамъ и забавамъ, чтобы только убить время. Такъ напримѣръ: они находятъ себѣ развлеченіе въ слѣдующей игрѣ; привязываютъ къ веревкѣ гвоздь и бьютъ имъ съ размаху по рукѣ; кто выноситъ больше ударовъ, тотъ и выигриваетъ.

Между арестантами, во время посѣщенія тюрьмы графомъ Коновницынымъ, находились и мастеровые: 1 сапожникъ, который бралъ 30 к. сер. за пару сапогъ при готовомъ товарѣ, 3 портныхъ и 1 ткачъ, который за 7 коп. дѣлаетъ кошельки. Нашлось также человѣкъ 5 грамотныхъ арестантовъ и читающихъ книги, преимущественно духовнаго содержанія. Но всѣ эти занятія и работы дѣлаются, какъ исключеніе. Опасаясь побѣговъ арестантовъ или случаевъ самоубійства и ссылаясь на приказъ командира корпуса внутренней стражи, военное начальство съ ревностію запрещаетъ арестантамъ всякое занятіе и отбираетъ отъ нихъ не только болѣе крупные инструменты, но даже иголки и крючки, служащія для вязанія кошельковъ. Въ бытность графа Коновницына въ Серпуховѣ, начальникъ тамошней инвалидной команды объявилъ ему даже, что онъ не имѣетъ права дозволить арестантамъ обучаться грамотѣ, хотя судебный слѣдователь Маевскій изъявилъ готовность учить ихъ.

Для устраненія вышеупомянутыхъ недостатковъ въ серпуховской тюрьмѣ необходимо сдѣлать слѣдующее:

1. Увеличить помѣщеніе для арестантовъ, такъ чтобы они были раздѣлены по категоріямъ, сообразно съ требованіями закона. Это можно сдѣлать очень легко, такъ какъ тюремное помѣщеніе въ Серпуховѣ вполнѣ достаточно и слѣдственный корпусъ стоитъ почти пустой. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ необходимо сдѣлать каменную пристройку для ретирадъ, такъ какъ теперешнія ретирадныя мѣста очень скверны и даже опасны, а въ слѣдственномъ корпусѣ, гдѣ вовсе нѣтъ ретирадъ, необходимо устроить таковыя. За тѣмъ слѣдуетъ или вовсе упразднить тюремную больницу, помѣщающуюся въ крайне неудобной сводчатой комнатѣ въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ, или перевесть ее въ слѣдственный корпусъ. Въ самомъ дѣлѣ существованіе больницы въ тюрьмѣ представляетъ большія затрудненія. Такъ какъ при тюрьмѣ не полагается врача, то арестанты, находящіеся въ тюремной больницѣ, пользуются подъ наблюденіемъ городскаго лекаря, которому нѣтъ возможности посѣщать больныхъ арестантовъ болѣе двухъ разъ въ день. Въ отсутствіи лекаря больные остаются безъ надлежащаго ухода, потому что фельдшеръ не можетъ отлучаться изъ городской больницы. Понятно, что при такой обстановкѣ результатъ леченія арестантовъ въ тюремной больницѣ не можетъ быть благопріятенъ. Но кромѣ того нынѣшняя больница представляетъ и другія неудобства: она находится вблизи караульной комнаты и арестантскихъ камеръ и потому подвержена постоянному шуму, который вредно дѣйствуетъ на больныхъ. Наконецъ, какъ было уже сказано, настоящая больница состоитъ изъ одной комнаты и потому служитъ мѣстопребываніемъ больныхъ арестантовъ не только различныхъ болѣзней, но даже обоего пола. Принимая въ соображеніе всѣ вышеупомянутыя обстоятельства, казалось бы лучше всего, упразднить тюремную больницу и лечить арестантовъ въ городской, гдѣ до-

статочно мѣста для пріятія больныхъ арестантовъ. Въ такомъ случаѣ можно было бы войти въ соглашеніе съ начальствомъ городской больницы и устроить тамъ двѣ комнаты для больныхъ арестантовъ. Если же подобное помѣщеніе больныхъ окажется неудобнымъ, то можно будетъ отвести для нихъ 4 камеры въ слѣдственномъ корпусѣ, обративъ ихъ въ двѣ большія комнаты: одну для больныхъ арестантовъ, а другую для арестантокъ и огородивъ часть корридора деревянною перегородкою для помѣщенія прислуги и различныхъ принадлежностей леченія. За тѣмъ въ слѣдственномъ корпусѣ останется еще 5 слѣдственныхъ камеръ—число вполнѣ достаточное. Такимъ образомъ съ перенесеніемъ больницы изъ нижняго этажа присутственныхъ мѣстъ въ городской госпиталь или въ слѣдственный корпусъ, тамъ очистится компата, которая можетъ быть обращена въ мастерскую, когда въ тюрьмѣ будутъ введены работы. Наконецъ, чтобы сдѣлать помѣщеніе вполнѣ удобнымъ, необходимо исправить и починить то, что требуетъ ремонта, какъ-то: полы, двери, окна, печи и проч.

2. Улучшить матеріальное благосостояніе арестантовъ, которое въ настоящее время весьма плачевно. Это сдѣлать не трудно, стоитъ только допустить въ директоры комитета людей богатыхъ и проникнутыхъ желаніемъ добра къ арестантамъ. Изъ такихъ людей извѣстенъ въ Серпуховѣ купецъ Сергѣй Алексѣевичъ Игнатьевъ. Онъ хорошо знаетъ хозяйственную часть, человѣкъ очень богатый и готовъ взять на себя всякую должность по тюремному комитету, лишь бы его сдѣлали директоромъ. Не менѣе пользы можетъ принести и молодой, горячо сочувствующій дѣлу улучшенія быта арестантовъ, докторъ Алексѣй Михайловичъ Дурасовъ. Онъ съ любовію беретъ на себя трудъ быть посредникомъ арестантовъ для пріисканія имъ работы. Кромѣ того къ хозяйственной части должно отнести необходимую постройку погреба или ледника для храненія провизіи.

3. Замѣнить нынѣшнія сплошныя и неподвижныя нары одиночными и подъемными и исходатайствовать арестантамъ разрѣшеніе ежедневно пользоваться свѣжимъ воздухомъ, хотя па полчаса. Ихъ можно было бы пускать за цѣпію часовыхъ со всѣми предосторожностями противъ побѣга, если нужно, даже въ кандалахъ. И та и другая мѣры крайне необходимы въ гигіеническомъ отношеніи.

4. Ввести работы въ тюрьмѣ. Этого можно достигнуть безъ особыхъ затрудненій при помощи вышеупомянутыхъ лицъ, изъявившихъ желаніе помогать арестантамъ. Въ Серпуховѣ, по мѣстнымъ требованіямъ, можно занять арестантовъ: a) размоткою бумаги, b) дѣланіемъ сѣтей и половиковъ, c) клееніемъ пакетовъ и конвертовъ для присутственныхъ мѣстъ и наконецъ различными мастерствами. Сверхъ того бумагопрядильный фабрикантъ Иванъ Николаевичъ Каншинъ согласился давать работу 10 арестантамъ—размотку зачинокъ или подмотокъ на катушки по 15 коп. съ фунта. Вмѣстѣ съ тѣмъ конечно необходимо войти въ соглашеніе съ военнымъ начальствомъ, чтобы оно съ своей стороны не препятствовало арестантамъ заниматься работою. Наконецъ къ занятіямъ арестантовъ должно отнести еще обученіе грамотѣ. Для этой цѣли желательно было бы пріобрѣсть для тюремъ различныя руководства, изъ которыхъ арестанты могли бы почерпать разныя свѣдѣнія о мастерствахъ, земледѣліи, торговлѣ, государственныхъ законахъ и проч. Читая подобныя книги въ часы досуга, арестантъ могъ бы исподволь научиться честно жить, самъ того не замѣчая. Послѣднее обстоятельство чрезвычайно важно. По опыту дѣйствительно извѣстно, что умышленное нравоученіе и навязываніе своихъ убѣжденій другому рѣдко достигаютъ цѣли, и человѣкъ, въ большей части случаевъ, чуждается подобныхъ книгъ или людей, навязывающихъ ему свое мнѣніе. Напротивъ же фактъ въ книгѣ серьезнаго со-

держанія, но безъ претензіи быть нравственною или поступокъ сторонняго человѣка, сдѣланный безъ желанія показать собою примѣръ—заставляютъ человѣка пріостановиться, вдуматься, наводятъ его на анализъ самого себя и совершенныхъ имъ поступковъ и часто дѣлаютъ въ немъ переворотъ. По этому въ книгахъ, предназначенныхъ для употребленія арестантовъ, не должно быть явныхъ нравоученій, а если и есть нравоученія и мораль, то они должны быть высказаны деликатно и незамѣтно для читателей. Гораздо лучше давать арестантамъ книги, въ которыхъ высказываются практическія истины, изъ которыхъ они могли бы узнать много новыхъ, имъ неизвѣстныхъ способовъ пріобрѣтать себѣ хлѣбъ безъ всякаго риска и не въ ущербъ другимъ. Безъ сомнѣнія многимъ арестантамъ при чтеніи этихъ способовъ прійдетъ на мысль воспользоваться ими, и человѣкъ изъ чистаго разсчета сдѣлается нравственнымъ, потому что жить такъ ему выгоднѣе.

3. Уѣздный городъ Верея.

Въ Вереѣ тюремное помѣщеніе состоитъ изъ 3-хъ зданій: 1) нижняго этажа присутственныхъ мѣстъ, 2) двухъэтажнаго слѣдственнаго корпуса и 3) отдѣльнаго каменнаго флигеля. Кромѣ того арестанты содержатся въ городской больницѣ, гдѣ они имѣютъ удобное помѣщеніе.

1. Нижній этажъ присутственныхъ мѣстъ служитъ исключительно мѣстомъ заключенія арестантовъ. Послѣдніе содержатся здѣсь въ 3 камерахъ, которыя могутъ вмѣстить въ себѣ до 25 человѣкъ. Кромѣ того здѣсь есть мастерская, секретная, караульня и особая комната для пересыльныхъ арестантовъ.

2. Въ слѣдственномъ корпусѣ никто не содержится, хотя въ немъ могло бы помѣститься не менѣе 30 человѣкъ. Въ этомъ зданіи устроено внизу 5 одиночныхъ

слѣдственныхъ нумеровъ, а въ верхнемъ этажѣ имѣются двѣ большія комнаты.

3. Въ каменномъ флигелѣ всего 4 комнаты: кухня, баня и 2 камеры, изъ которыхъ одна произвольно занята архивомъ казначейства.

Изъ всего вышеизложеннаго можно заключить, что помѣщеніе въ верейскомъ замкѣ весьма достаточно, въ особенности если принять въ соображеніе, что среднее число арестантовъ не болѣе 15, а высшее не болѣе 25 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе арестанты размѣщены не по категоріямъ и тѣснятся въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ, между тѣмъ какъ слѣдственный корпусъ, могущій вмѣстить въ себѣ до 30 человѣкъ, стоитъ пустой.

Второе важное неудобство верейскаго замка заключается въ томъ, что при немъ нѣтъ погреба, такъ что провизія для арестантовъ не заготовляется хозяйственнымъ образомъ, но берется изъ лавокъ на книжку.

Третій недостатокъ относится собственно къ гигіенѣ и состоитъ въ томъ, что арестантовъ не выводятъ гулять на дворъ, вслѣдствіе чего они постоянно дышатъ спертымъ воздухомъ въ камерахъ. Это происходитъ отъ того, что дворъ тюремнаго замка, обнесенный деревянною стѣною, не безопасенъ отъ побѣга арестантовъ.

Наконецъ къ недостаткамъ должно отнести отсутствіе въ Верѣ хорошаго смотрителя. Въ настоящее время здѣсь занимаетъ эту должность 70 лѣтній старикъ, который постоянно боленъ и неспособенъ исполнять свои обязанности. Онъ впрочемъ носитъ только названіе смотрителя, а въ сущности должность его правитъ протоколистъ опеки.

За исключеніемъ вышеозначенныхъ четырехъ недостатковъ верейскіе арестанты пользуются всевозможными выгодами и удобствами, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ матеріальное благосостояніе доходитъ до крайности,

но объ этомъ будетъ сказано ниже. Это довольство, въ которомъ находятся верейскіе арестанты лучше всего видно изъ словъ, которыя сказалъ одинъ изъ нихъ графу Коновницыну: «Грѣхъ намъ, батюшка, сказать о «комъ дурное слово, намъ очень хорошо, надо Бога благодарить; никакого притѣсненія мы ни отъ кого не тер«пимъ, а всѣ о насъ заботятся, берегутъ насъ, все до «насъ доходитъ безъ утайки и чѣмъ могутъ помогаютъ».

И въ самомъ дѣлѣ всѣ арестанты снабжены въ достаточномъ количествѣ казенными бѣльемъ, сапогами, тулупами, матрацами, подушками, тюфяками; въ баню они ходятъ каждую недѣлю и немоютъ сами бѣлья, которое отдается въ мытье особой прачкѣ, по найму отъ комитета. Пища арестантская очень хороша; ее приготовляетъ кашеваръ, который избирается самими арестантами изъ ихъ же среды. Казенная пища состоитъ изъ щей съ говядиною, каши съ масломъ, хлѣба и квасу; кромѣ того арестанты пользуются добавочною пищею изъ обильнаго подаянія и пьютъ два раза въ день чай. Дрова и вода привозятся въ замокъ, а печи топятъ сами арестанты.

Подаяніе въ Вереѣ очень обильно. Оно состоитъ изъ различныхъ съѣстныхъ припасовъ и изъ денежныхъ пожертвованій. Первое обыкновенно приносится жителями уѣзда, а второе горожанами. Какъ то, такъ и другое приносится въ караульную: съѣстные припасы отдаются арестанту-кашевару, а деньги кладутся въ кружку, ключъ отъ которой находится у арестанта-старосты. Все это по ровну раздѣляется между всѣми арестантами кашеваромъ и старостою, помимо властей. Подаяніе бываетъ очень щедро въ дни праздничные и въ особенности въ свѣтлый праздникъ и въ родительскую субботу, такъ что арестанты, не будучи въ состояніи съѣсть всего, продаютъ избытокъ подаянія солдатамъ и бѣднымъ людямъ. Впрочемъ, чтобы показать до какихъ размѣровъ

доходитъ подаяніе, довольно привести, что арестантамъ иногда приносится до 500 калачей и 10 пуд. мяса, а въ родительскую субботу случается каждому арестанту получить до 7 р. сер. на руки.

Это то чрезмѣрное обиліе подаянія и составляетъ ту крайность, о которой было упомянуто выше по поводу матеріальнаго благосостоянія арестантовъ. При такихъ условіяхъ подаяніе не только не приноситъ пользы, но даже причиняетъ арестантамъ вредъ, пріучая ихъ къ роскоши и дѣлая ихъ предметомъ зависти бѣдныхъ гражданъ и караульныхъ солдатъ, у которыхъ пища несравненно хуже чѣмъ у арестантовъ. Кромѣ того слишкомъ большое довольство развиваетъ между арестантами чувство корысти и неумѣстное понятіе о своемъ достоинствѣ. Такимъ образомъ, въ бытность графа Коновницына въ Вереѣ, въ тюрьмѣ находился одинъ арестантъ, который уже болѣе недѣли могъ быть выпущенъ на свободу, но притворялся больнымъ, дожидаясь родительской субботы въ надеждѣ получить въ этотъ день рублей семь. Въ Дмитровѣ же одинъ арестантъ сказалъ графу Коновницыну: «видно, что мы люди хорошіе, что православные «христіане надѣются черезъ насъ получить спасеніе душъ, «принося намъ жертвы подаянія». Наконецъ слишкомъ обильное продовольствіе, развращая арестантовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ предметомъ соблазна для мирныхъ жителей, пріобрѣтающихъ усиленнымъ трудомъ свой скудный кусокъ хлѣба и если вѣрить разсказамъ, то есть охотники, которые совершаютъ преступленіе съ тѣмъ, что бы попасть въ верейскій острогъ въ одинъ изъ такихъ праздниковъ, когда арестантъ безъ труда получаетъ 7 р. деньгами и столькоже по продажѣ избытка подаянія.

Нравственное состояніе арестантовъ верейскихъ соотвѣтствуетъ ихъ матеріальному благосостоянію. Будучи вполнѣ обеспечены всѣмъ необходимымъ, верейскіе арестанты не имѣютъ никакого повода быть не довольными;

съ другой стороны, имѣя возможность заниматься работою, они не сидятъ въ праздности и потому не подвергаются нравственной порчѣ. Въ бытность графа Коновницына въ замкѣ было 2 сапожника, портной и человѣкъ 10, которые плели лапти. Матеріалъ и работу доставляетъ арестантамъ смотритель тюремнаго замка; онъ же заботится о сбытѣ арестантскихъ издѣлій. По бѣдности города сбытъ работы затруднителенъ и арестантъ едва вырабатываетъ отъ 2 до 5 коп. въ день, но видно, что праздность чрезвычайно томительна для арестантовъ, потому что, несмотря на скудно оплаченный трудъ, они съ радостію и благодарностію говорятъ о дозволеніи имъ не сидѣть сложа руки и работаютъ постоянно и усердно. До какой степени занятія благодѣтельны для арестантовъ, доказывается тѣмъ, что съ тѣхъ поръ, какъ дозволены въ замкѣ работы, арестанты перестали играть въ азартныя игры. Кромѣ работъ арестанты занимаются чтеніемъ и церковнымъ пѣніемъ. Послѣднее такъ пріятно имъ, что они безъ всякаго принужденія начинаютъ и кончаютъ день общимъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ, а грамотность такъ распространена въ тюрьмѣ, что почти всѣ арестанты умѣютъ читать и каждый вновь поступившій арестантъ считаетъ своею обязанностію выучиться грамотѣ, чтобы стать въ уровень съ своими товарищами.

Таковы свѣдѣнія, сообщенныя графомъ Коновницынымъ о состояніи верейскаго тюремнаго заключенія. Соображая всѣ эти свѣдѣнія вмѣстѣ, можно сказать, что содержаніе арестантовъ въ Вереѣ скорѣе удовлетворительно, чѣмъ неудовлетворительно. Но говоря объ этомъ, нельзя неостановиться на причинахъ, способствовавшихъ такому порядку вещей.

Безспорно, что благосостоянію арестантовъ много способствуетъ мягкость нравовъ верейскихъ жителей. Послѣдніе смотрятъ на арестантовъ съ сожалѣніемъ, назы-

вая ихъ несчастными и видятъ въ нихъ скорѣе жертвы общественныхъ недостатковъ, нежели преступниковъ по ремеслу, совершившихъ преступленіе для преступленія. До какой степени нравы верейскихъ жителей дѣйствительно мягки, можно видѣть изъ того, что въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, послѣ заутрени, весь народъ съ духовенствомъ отправляется прямо въ острогъ и христосуясь съ арестантами, даетъ имъ подаяніе. При такихъ обычаяхъ и христіанскомъ милосердіи мѣстныхъ жителей, неудивительно, что подаяніе въ Вереѣ доходитъ до тѣхъ крайнихъ размѣровъ, о которыхъ было только что сказано.

Но всѣ благія стремленія и приношенія верейскихъ жителей не принесли бы арестантамъ желаемой пользы, если бы въ этомъ имъ не содѣйствовали мѣстныя власти; въ другихъ городахъ жители также приносятъ подаяніе, но оно часто не доходитъ до арестантовъ и остается въ рукахъ смотрителя или другаго начальствующаго лица. Такимъ образомъ главные виновники благосостоянія верейскихъ арестантовъ суть мѣстныя власти. И въ самомъ дѣлѣ послѣднія въ полномъ смыслѣ слова входятъ въ положеніе арестантовъ, обращаются съ ними кротко, благодушно, изыскиваютъ средства занять ихъ чѣмъ нибудь, вызываютъ ихъ изъ уныній и апатіи, въ которой они часто находятся, вселяя въ нихъ надежду на будущее; пріучаютъ арестантовъ къ добровольному подчиненію себя обстоятельствамъ жизни, къ пониманію долга и справедливости и наконецъ къ умѣнію безъ ропота переносить свое положеніе. Но для того, чтобы дѣйствовать такимъ образомъ на арестантовъ, мѣстныя власти естественно должны были получить любовь и довѣренность съ ихъ стороны и онѣ дѣйствительно пріобрѣли это точнымъ и законнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и тѣмъ, что онѣ ни сами себѣ, ни другимъ не дозволяли пользоваться отпускаемыми на арестантовъ

деньгами, подаяніемъ или наконецъ личнымъ трудомъ арестантовъ.

Арестанты съ своей стороны вполнѣ цѣнятъ такое обращеніе и постоянно слѣдятъ другъ за другомъ, чтобы не случилось между ними какихъ нибудь безпорядковъ, могущихъ ослабить довѣріе къ нимъ начальства. По этому, въ верейскомъ замкѣ никогда не бываетъ ни ссоръ, ни дракъ, ни буйства, ни пьянства. Въ этомъ случаѣ верейскіе арестанты служатъ подтвержденіемъ той великой истины, что бранью и палочною строгостію ничего нельзя сдѣлать съ арестантомъ; грустныя обстоятельства жизни, черезъ которыя прошелъ человѣкъ, прежде чѣмъ онъ сдѣлался арестантомъ, такъ пріучили его къ подобнаго рода обращенію, что сдѣлали его равнодушнымъ къ брани и палкѣ. Но за то теплое слово, ровное и справедливое обращеніе и непритворное участіе къ арестанту, дѣйствуютъ на него несравненно успѣшнѣе уже потому, что рѣдко, а можетъ быть никогда онъ и не испытывалъ такого обращенія. Мѣстныя власти и въ томъ числѣ городничій и стряпчій часто посѣщаютъ тюремный замокъ, но болѣе всѣхъ принимаетъ участіе въ дѣлѣ улучшенія быта арестантовъ верейскій предводитель дворянства и предсѣдатель мѣстнаго тюремнаго комитета князь Щербатовъ. Послѣдній очень любимъ всѣми и не только арестанты, но и всѣ жители города отзываются о немъ съ особеннымъ уваженіемъ.

Чтобы показать, до какой степени князь Щербатовъ заботится объ арестантахъ, довольно сказать, что онъ поставилъ себѣ въ непремѣнную обязанность по пріѣздѣ въ городъ прежде всего побывать въ острогѣ и въ случаѣ недостатка казенной суммы, отпускаемой на арестантовъ, пополнить своими деньгами сумму, необходимую для хорошаго содержанія арестантовъ. Не менѣе вниманія обращаетъ князь Щербатовъ и на нравственное улучшеніе арестантовъ. Такъ, въ прежнія времена церковная

служба отправлялась въ замкѣ рѣдко, по настояніямъ же князя Щербатова теперь служится въ замкѣ всенощная каждую субботу, вслѣдствіе чего арестанты выучились церковному пѣнію и находятъ въ этомъ для себя удовольствіе. Князь Щербатовъ купилъ также арестантамъ книгъ духовнаго содержанія и приказалъ, чтобы эти книги находились въ камерахъ для дѣйствительнаго употребленія арестантами. Результатъ этого тотъ, что почти всѣ арестанты грамотны.

Благодаря такимъ особеннымъ попеченіямъ князя Щербатова и мѣстныхъ властей, верейскій тюремный комитетъ имѣетъ свой запасный капиталъ. Въ бытность графа Коновницына въ Верее, капиталъ этотъ состоялъ изъ 500 руб. сер. въ билетѣ опекунскаго совѣта, 150 р. сер. наличныхъ денегъ и 60 р. ежегодно получаемыхъ отъ членовъ; подаяніе же весьма значительное раздается арестантамъ на руки.

Что же касается мѣръ, которыя могутъ быть приняты для устраненія недостатковъ въ верейской тюрьмѣ, то графъ Коновницынъ предлагаетъ слѣдующее:

1. Размѣстить арестантовъ по категоріямъ, совершенныхъ ими преступленій. Это сдѣлать нетрудно, потому что помѣщеніе въ верейскомъ замкѣ совершенно достаточно.

2. Устроить при тюрьмѣ погребъ или ледникъ, такъ, чтобы провизія могла быть заготовляема хозяйственнымъ образомъ.

3. Выпускать арестантовъ на дворъ для гулянья, хотя бы на полчаса, но ежедневно, за цѣпью часовыхъ.

4. Назначить новаго смотрителя. Не имѣя въ виду изъ мѣстныхъ чиновниковъ человѣка способнаго и безукоризненнаго, который бы пожелалъ занять эту должность и боясь, съ другой стороны, чтобы она не была занята лицемъ малонадежнымъ, мѣстныя власти просятъ

ходатайствовать о дозволеніи имъ представить къ должности смотрителя надежнаго унтеръ-офицера, который усердно будетъ исполнять свою обязанность, довольствуясь положеннымъ жалованьемъ.

5. Предотвратить вредъ, проистекающій отъ слишкомъ большаго подаянія, получаемаго арестантами. Это сдѣлать довольно трудно. Во первыхъ, жертва должна быть свободна и потому нельзя предписать добровольнымъ дателямъ жертвовать только на опредѣленный предметъ. Съ другой стороны было бы также невозможно, принимая жертвы безразлично, употреблять ихъ на извѣстные предметы, по усмотрѣнію тюремной администраціи, а не по назначенію дателей. А между тѣмъ вредъ отъ излишняго подаянія, какъ выше было сказано, весьма ощутителенъ. По мнѣнію графа Коновницына для уничтоженія этого зла, было бы всего лучше пустить въ общество брошюрку, въ которой было бы показано фактами и цифрами, какой вредъ происходитъ отъ подаянія, употребляемаго исключительно на улучшеніе пищи и на раздачу по рукамъ. Съ другой стороны слѣдовало бы изобразить, какую пользу могли бы ожидать для себя арестанты, если бы предназначаемыя имъ пожертвованія поступали бы къ лицамъ, пользующимся особеннымъ довѣріемъ общества, а эти лица употребляли бы пожертвованныя суммы на образованіе дѣтей арестантскихъ, на содержаніе ихъ семействъ во время заключенія одного изъ членовъ этого семейства, на снабженіе арестанта всѣмъ необходимымъ, чтобы по выпускѣ изъ острога поставить его на ноги и наконецъ, чтобы содѣйствовать распространенію въ тюрьмахъ различныхъ занятій и работъ. Тогда, при правильной организаціи занятій, можно было бы предоставить арестантамъ полное право располагать задѣльною платою на различныя потребности, а въ томъ числѣ и на улучшеніе пищи. За тѣмъ въ газетахъ могло бы быть объявлено, что такія-то довѣренныя

лица принимаютъ у себя подаяніе для арестантовъ, а эти лица должны были бы печатать каждые четыре мѣсяца подробный отчетъ, куда, на что и сколько изъ пожертвованныхъ суммъ было употреблено. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію графа Коновницына, слѣдовало бы ходатайствовать объ измѣненіи ст. 150 XIV т., такъ, чтобы дозволено было употреблять жертвуемыя деньги не на улучшеніе одной только пищи, а на всѣ вообще надобности, которыя комитетъ признаетъ нужными, лишь бы доказано было, что потребленіе сдѣлано на предметъ, касающійся улучшенія быта арестанта вообще и его семейства. Наконецъ, въ случаѣ одобренія предлагаемой мѣры Правительствомъ, можно будетъ объявить объ этомъ всенародно въ газетахъ, равно какъ и о выборѣ лицъ, коимъ отъ комитета предоставлено будетъ съ публичною отчетностію заниматься дѣломъ улучшенія быта арестантовъ. Только при такихъ условіяхъ устранится неумышленный, но важный вредъ, происходящій нынѣ отъ пожертвованій, а съ другой стороны отъ подаянія, употребленнаго иначе, получится существенная польза.

4. Уѣздный городъ Звенигородъ.

Тюремное помѣщеніе въ Звенигородѣ состоитъ изъ 1) нижняго этажа присутственныхъ мѣстъ, 2) одноэтажнаго каменнаго слѣдственнаго корпуса и 3) каменнаго одноэтажнаго флигеля.

1. Почти всѣ арестанты помѣщаются въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ. Здѣсь, кромѣ караульни, имѣются 4 камеры, изъ которыхъ одна занимается пересыльными арестантами, а другая, собственно секретная, занимается женщинами.

2. Слѣдственный корпусъ состоитъ изъ корридора и 5 слѣдственныхъ одиночныхъ нумеровъ. Здѣсь въ послѣднее время никто не содержится, но сохраняется

капуста и различныя вещи, такъ какъ при замкѣ нѣтъ хозяйственныхъ помѣщеній.

3. Во флигелѣ всего 4 комнаты. Въ одной помѣщаются пересыльные арестанты, въ другой живетъ надзиратель, а въ остальныхъ двухъ помѣщаются баня и кухня.

Вообще въ звенигородскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься до 45 человѣкъ; сверхъ того больные арестанты содержатся въ городской больницѣ.

Тюремное заключеніе въ звенигородѣ вообще неудовлетворительно.

Помѣщеніе совершенно недостаточно, такъ какъ въ замкѣ можетъ помѣститься всего 45 человѣкъ, а содержится среднимъ числомъ въ городѣ 97 арестантовъ. Вслѣдствіе этого арестанты не размѣщены по категоріямъ совершенныхъ ими преступленій и несовершеннолѣтніе содержатся вмѣстѣ со взрослыми; сверхъ того въ этапные дни, когда черезъ Звенигородъ проходятъ двѣ партіи пересыльныхъ арестантовъ (одна въ Рузу, а другая въ Москву), мѣстные арестанты уступаютъ часть своего помѣщенія пересыльнымъ арестантамъ, такъ какъ отведенное помѣщеніе для послѣднихъ въ замкѣ недостаточно. Достойно замѣчанія, что при такой тѣснотѣ помѣщенія, слѣдственный корпусъ стоитъ пустой, по той причинѣ что въ немъ нѣтъ нары и нельзя топить печей. Наконецъ къ неудовлетворительности помѣщенія должно отнести то, что деревянный заборъ, окружающій замокъ недостаточенъ для отвращенія побѣга арестантовъ, что при замкѣ нѣтъ хозяйственныхъ помѣщеній, такъ что дрова лежатъ на открытомъ воздухѣ и наконецъ, что тюремное зданіе внутри содержится неопрятно; стѣны и потолки черны отъ дыма и копоти.

Матеріальное положеніе арестантовъ незавидно. Ни у одного арестанта нѣтъ комитетскихъ подушекъ, ни матрацовъ, ни одѣялъ. Арестанты ходятъ въ собственномъ

платьѣ, только неимущимъ даютъ казенное, а сапоги казенные даютъ лишь во время работъ. Въ настоящее время только 3 арестанта ходятъ въ казенныхъ сапогахъ: а именно два арестанта, носящіе воду и одинъ, метущій камеры. Сумма на бѣлье и обувь арестантамъ на основаніи 113 и 114 ст. XIV т. требовалась изъ казны, но въ недостаточномъ количествѣ, такъ что въ наличности находится только 12 суконныхъ халатовъ, 15 паръ холщевыхъ рубахъ съ портами и 8 паръ сапогъ (между тѣмъ среднее число арестантовъ простирается до 97 человѣкъ).

При звенигородской тюрьмѣ нѣтъ смотрителя. Должность его правитъ надзиратель изъ отставныхъ солдатъ, который получаетъ 72 р. жалованья въ годъ; жена надзирателя варитъ кушанье арестантамъ и моетъ ихъ бѣлье, за что получаетъ 36 р. въ годъ, а сынъ надзирателя занимаетъ должность письмоводителя по комитетскимъ дѣламъ, съ платою за это 72 р. въ годъ; такимъ образомъ все семейство получаетъ 180 р. Пища арестантовъ удовлетворительна; хлѣбъ печетъ надзиратель съ женою; освѣщеніе и отопленіе, не смотря на статью 13 XIV Т. Св. Зак., производится натурою отъ строительной коммиссіи. Хозяйственною частію завѣдываетъ городничій. Подаяніе не велико по бѣдности края; оно приносится не въ караульню, какъ въ другихъ мѣстахъ, а прямо къ надзирателю, который отдаетъ приношеніе старостѣ, избранному изъ арестантовъ; староста уже разноситъ подаяніе по камерамъ.

Въ нравственномъ отношеніи арестанты страдаютъ отъ бездѣйствія. Они ничѣмъ не заняты и вся дѣятельность ихъ заключается въ томъ, что они рубятъ дрова по очереди, иногда чистятъ дворъ, и раза два въ зиму огребаютъ снѣгъ. И это они дѣлаютъ съ удовольствіемъ, чтобы только подышать чистымъ воздухомъ и привести въ движеніе руки и ноги. Гулять арестантовъ никогда

не водятъ, что очень вредно дѣйствуетъ на здоровье. Въ баню же ходятъ они два раза въ мѣсяцъ. Только 3 арестанта имѣютъ постоянное занятіе: парашный и двое носящихъ воду. Остальные же арестанты томятся въ бездѣйствіи и для того, чтобы какъ нибудь убивать время, играютъ въ плевки или пускаютъ въ скачку разныхъ насѣкомыхъ.

Такое неудовлетворительное состояніе звенигородскаго тюремнаго заключенія происходитъ отъ предубѣжденія членовъ мѣстнаго отдѣленія комитета противъ арестантовъ. Всѣ члены отдѣленія, во всякомъ матеріальномъ и нравственномъ улучшеніи арестантовъ, видятъ потворство пороку, упуская изъ виду духъ христіанства и забывая, что общество вдвое болѣе должно заботиться о порочныхъ, уже потому собственно, что эти несчастные не въ состояніи сами заботиться о себѣ.

Между тѣмъ средства отдѣленія комитета довольно велики. Въ Звенигородѣ онѣ состояли: изъ 227 руб. наличнаго капитала, 1.700 р. билетами сохранной казны и свидѣтельства московскаго опекунскаго совѣта; всего — 2.177 руб. Суммъ же своихъ, состоящихъ изъ билетовъ, отдѣленіе не можетъ трогать безъ разрѣшенія московскаго тюремнаго комитета. Проценты съ этихъ билетовъ уже съ 1856 года не брались, а въ настоящее время, когда процентъ на невынутый процентъ не нарастаетъ, невыниманіе процентовъ есть чистый убытокъ. Гораздо выгоднѣе было бы для отдѣленія тюремнаго комитета вынимать проценты ежегодно, прибавляя ихъ къ наличному капиталу, а когда капиталъ этотъ дойдетъ до 300 р., то согласно принятому правилу отсылать его въ мѣста кредитныхъ установленій для приращенія процентами; такимъ образомъ проценты капитала, обращенные въ новый капиталъ, давали бы свой процентъ. Частныя суммы отдѣленія состоятъ изъ ежегоднаго взноса директоровъ, который, благодаря содѣйствію городнича-

го, взявшаго на себя трудъ завѣдывать хозяйственною частію отдѣленія, въ послѣднія 10 лѣтъ удвоился. Средняя же цифра ежегоднаго взноса равняется 282 руб. Кружка почти ничего не приноситъ, по бѣдности края.

Что же касается мѣръ, могущихъ служить для улучшенія быта арестантовъ, то упуская изъ виду крайнюю тѣсноту помѣщенія заключенныхъ и другіе выставленные недостатки, предлагается только слѣдующее:

1. Водить арестантовъ гулять на дворъ, хоть на полчаса, но ежедневно.

2. Строго наблюдать, чтобы всѣ гражданскіе арестанты были снабжаемы казенною обувью и одеждою на основаніи ст. 113 и 114 т. XIV св. зак. изд. 1857 г., примѣч. къ ст. 96, въ § 9, 17, 55 и 35 того же тома.

Вообще не мѣшало бы точнѣе опредѣлить, что именно давать арестантамъ, на какіе сроки и чѣмъ руководствоваться при требованіи суммъ на ихъ одежду. По мнѣнію губернскаго начальства было бы удобно, при требованіи денегъ на этотъ предметъ, принимать въ расчетъ среднее число арестантовъ предшествующаго года, а равно и срокъ вещамъ. Только тогда можно будетъ устранить неправильное пониманіе вышеприведенныхъ статей, вслѣдствіе чего арестанты часто ходятъ въ изодранныхъ платьяхъ, и только совершенно неимущіе получаютъ казенное одѣяніе. Точно также должны получать казенное платье не только тѣ арестанты, о которыхъ состоялся уже приговоръ, но и тѣ, которые находятся еще подъ судомъ. Послѣднее впрочемъ ясно видно изъ § 35 96 ст. XIV т.

3. Ввести работы въ тюремномъ замкѣ. Это будетъ нѣсколько затруднительно, во первыхъ по причинѣ недостаточнаго помѣщенія, а во вторыхъ по трудности пріискать въ Звенигородѣ постоянную работу. Впрочемъ первое препятствіе можетъ быть устранено, если обра-

тить въ мастерскія двѣ пересыльныя камеры, которыя заняты арестантами только въ этапный день, что бываетъ только разъ въ недѣлю, по средамъ. Второе препятствіе также можетъ быть уничтожено, если за дѣло возмутся люди съ истиннымъ желаніемъ помочь арестантамъ. Въ настоящее время есть въ Звенигородѣ двѣ почтенныя личности, искренно сочувствующія дѣлу улучшенія участи арестантовъ, — это судебные слѣдователи Агаповъ и Данзасъ. Они съ радостію готовы быть посредниками въ пріисканіи работы арестантамъ, лишь бы имъ дали возможность положительно дѣйствовать въ пользу арестантовъ. Но для этого нужно быть членами отдѣленія и потому эти господа ходатайствуютъ о назначеніи ихъ въ директоры отдѣленія тюремнаго комитета.

Для занятія же арестантовъ работами предлагается слѣдующій способъ:

Посредникъ объясняетъ всякому вновь поступившему арестанту выгоду, которую онъ можетъ извлечь отъ труда. За тѣмъ онъ спрашиваетъ, какое мастерство знаетъ арестантъ. Если окажется, что онъ можетъ заняться одною изъ заведенныхъ въ замкѣ работъ, то получаетъ отъ посредника работу, инструменты и матеріалъ. Если же арестантъ не знаетъ ни одного изъ мастерствъ, заведенныхъ въ замкѣ, но знаетъ другое, то посредникъ покупаетъ ему нужные инстументы и матеріалъ. Если же наконецъ онъ вовсе несвѣдущъ, то посредникъ пріискиваетъ ему занятіе по силамъ и способностямъ. Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ слѣдуетъ предоставлять арестанту на выборъ или получать задѣльную плату за каждую сдѣланную имъ вещь, 10 процентами ниже рыночной цѣны, или ожидать пока вещь продастся, и тогда получить чистый барышъ. Это необходимо сдѣлать для того, чтобы арестанты могли тотчасъ же чувствовать собственную выгоду отъ работы.

Предоставить же арестантамъ пользоваться выработанными деньгами, надо на тѣхъ основаніяхъ, какъ объ этомъ сказано при описаніи подольскаго замка. Посреднику нужно имѣть книгу, въ которой должно записывать кому выдано было на матеріалы, на какую цѣнность и для какой работы; изъ задѣльной ли платы пожелалъ работать арестантъ или ждать всей выручки по продажѣ издѣлія своего, сколько каждый арестантъ имѣетъ собственныхъ денегъ, на что и когда бралъ. Въ полученіи же желаемой суммы арестантъ самъ или по его просьбѣ другой долженъ росписаться. Деньги должны храниться у посредника, а книга должна быть доступна контролю каждаго арестанта. Сверхъ того въ книгѣ, въ концѣ года, слѣдуетъ записывать какое мастерство было болѣе распространено между арестантами. Этими данными можно руководствоваться для покупки матеріаловъ и инструментовъ на слѣдующій годъ.

На первое время достаточно было бы завести въ звенигородскомъ тюремномъ замкѣ портное и сапожное мастерство, а если удастся склонить фабрикантовъ, то можно давать арестантамъ разматывать шелкъ, что довольно распространено къ околодкѣ. Въ Звенигородѣ кромѣ того есть фабрика дешевыхъ серегъ, а въ окрестностяхъ города суконная фабрика купца Цурикова и кожевенная купца Берендевскаго.

Вообще звенигородское отдѣленіе обладаетъ достаточными средствами, чтобы купить инструменты для первоначальнаго обзаведенія мастерскихъ и чтобы ссудить нѣкоторую сумму на покупку матеріаловъ, съ тѣмъ, чтобы по продажѣ издѣлій былъ отданъ отчетъ отдѣленію въ израсходованіи данной на этотъ предметъ суммы. При участіи же нѣкоторыхъ лицъ, проникнутыхъ идеею истиннаго добра, каковы гг. Агаповъ и Данзасъ, дѣло безъ сомнѣнія пойдетъ успѣшно.

5. Уѣздный городъ Клинъ.

Тюремное помѣщеніе въ Клину состоитъ: 1) изъ нижняго этажа зданія присутственныхъ мѣстъ и 2) одноэтажнаго каменнаго флигеля. Сверхъ того для больныхъ арестантовъ есть особое помѣщеніе въ городской больницѣ.

1. Въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ отведены три камеры для арестантовъ; изъ нихъ одна секретная.

2. Во флигелѣ помѣщаются: кухня вмѣстѣ съ караульною, баня съ предбанникомъ и двѣ камеры для арестантовъ.

Въ обоихъ зданіяхъ можетъ свободно помѣститься до 40 человѣкъ.

При тюрьмѣ нѣтъ помѣщенія для смотрителя, который по этой причинѣ нанимаетъ себѣ квартиру въ городѣ, а равно нѣтъ никакихъ хозяйственныхъ помѣщеній.

Ретирадныя же мѣста находятся у стѣны, противъ воротъ двора и устроены въ видѣ будки, безъ ямъ, съ двумя ушатами и съ внутреннимъ ходомъ со стороны стѣны.

Настоящее тюремное помѣщеніе въ Клину соотвѣтствуетъ по своему объему числу содержащихся въ немъ арестантовъ, такъ какъ въ немъ помѣщается 40 человѣкъ, а содержится не менѣе 35 и не болѣе 45; пересыльные же арестанты здѣсь вовсе не содержатся, а отправляются по желѣзной дорогѣ. Но, будучи ветхо и сыро и не заключая въ себѣ необходимыхъ принадлежностей хорошей тюрьмы, какъ-то: слѣдственныхъ камеръ, квартиры для смотрителя и хозяйственныхъ помѣщеній, нынѣшнее клинское тюремное зданіе давно уже признано неудобнымъ, и въ настоящее время приступлено уже къ постройкѣ новой тюрьмы, которая должна быть окончена въ 1864 или 1865 г.

Что же касается содержанія арестантовъ, то оно не вполнѣ удовлетворительно. Нѣкоторые недостатки устранятся сами собою при переведеніи арестантовъ въ новое зданіе; къ отвращенію же другихъ болѣе важныхъ недостатковъ, необходимо принять немедленно мѣры, а именно:

1. Отдѣлить малолѣтнихъ отъ совершеннолѣтнихъ арестантовъ. Для этого нужно перевести малолѣтнихъ въ камеру Д, занимаемую нынѣ арестантами женскаго пола, а послѣднихъ перевести въ секретную камеру, которая всегда пуста и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ помѣстить въ себѣ отъ 6 до 9 человѣкъ.

2. Истребовать на основаніи ст. 113 и 114 т. XIV св. зак. изд. 1857 г. сумму, необходимую для снабженія арестантовъ одеждою. Въ настоящее время всѣ арестанты ходятъ въ собственныхъ платьяхъ, а нѣкоторые изъ нихъ одѣты очень плохо. Кромѣ того арестанты спятъ на голыхъ нарахъ, подкладывая подъ себя платье и кожухи, а неимущіе ничего не подкладываютъ и спятъ на голыхъ доскахъ.

3. Ввести работы въ замкѣ. Въ настоящее время только арестанты женскаго пола заняты отъ комитета работами.

Остальные же томятся въ праздности и бездѣйствіи. Въ Клину можно занять арестантовъ: вязаніемъ сѣтей и чулокъ, плетеніемъ корзинъ изъ ивы, размоткою бумаги для купца Щедрина и производствомъ картонныхъ коробочекъ для спичечной фабрики купца Синельникова. Послѣдній изъявилъ согласіе занимать постоянно работою 30 арестантовъ, съ платою 10 к. сер. за 1.000 коробокъ. Самыя же работы должны быть производимы на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены при описаніи подольскаго и звенигородскаго тюремныхъ замковъ, при чемъ необходимо, на первое время, предоставить арестантамъ получать сполна заработанныя деньги для того,

чтобы пріохотить арестантовъ къ труду. Кромѣ вышеупомянутыхъ работъ, можно занять арестантовъ, по желанію, различными мастерствами. Это тѣмъ удобнѣе можно сдѣлать, что изъ 40 арестантовъ, содержавшихся въ Клину, въ бытность тамъ графа Коновницына, оказалось: 5 сапожниковъ, 3 плотника, 2 пильщика, 1 рѣзчикъ, 2 ткача, 2 кузнеца, 2 вяжущихъ сѣти, 1 шорникъ и 1 скорнякъ, т. е. большая половина состояла изъ мастеровыхъ. Кромѣ того треть арестантовъ были грамотны, а остальные изъявили желаніе обучаться грамотѣ. Предводитель дворянства обѣщалъ снабдить арестантовъ азбуками, а благочинный, какъ директоръ комитета, приходитъ два раза въ недѣлю и разъясняетъ недоразумѣнія арестантовъ при ихъ взаимномъ обученіи другъ друга грамотѣ.

Что же касается мѣста для производства работъ, то оно можетъ быть отведено въ корридорѣ, гдѣ можно поставить длинный простой столъ, а по сторонамъ его скамейки, или же арестанты могутъ работать въ своихъ камерахъ, но тогда нужно будетъ поставить вездѣ складные столы и замѣнить сплошныя, неподвижныя нары подъемными и одиночными. Послѣднее необходимо сдѣлать во всякомъ случаѣ какъ для большей опрятности, такъ и для устраненія заразительныхъ болѣзней и упадка нравственности. Это можетъ быть сдѣлано хозяйственнымъ образомъ изъ прежнихъ досокъ.

4. Дать въ помощь смотрителю служителя; это будетъ въ особенности необходимо при введеніи работъ въ замкѣ.

Хозяйственною частію завѣдываетъ казначей отдѣленія купецъ Кудрявцевъ. Суммы клинскаго уѣзднаго комитета состоятъ: изъ 400 р. запаснаго экономическаго капитала и ежегодно получаемыхъ 52 р. отъ благотворителей, 60 р. отъ членовъ и изъ отпускаемой изъ казначейства суммы на пищу арестантовъ и содержаніе смот-

рителя. Кромѣ того получаются незначительныя деньги изъ кружки.

Продовольствуются же арестанты слѣдующимъ образомъ: изъ казначейства отпускается арестантамъ ежедневно по 7 коп.; за эти деньги постоянный подрядчикъ обязанъ давать арестантамъ по $2^1/_2$ фунта хорошаго хлѣба за $5^1/_2$ к., а на остальные $1^1/_2$ к., по желанію кашевара, выбраннаго арестантами, дается послѣднимъ приварокъ ко щамъ: капуста, крупа и проч. къ этому арестанты прибавляютъ еще получаемое подаяніе, которое впрочемъ не велико, какъ видно изъ книги, куда оно записывается самими арестантами.

Дрова и освѣщеніе отпускаются не изъ комитета, какъ это слѣдуетъ по закону, а изъ квартирной коммиссіи вмѣстѣ съ городскимъ правленіемъ.

Приноска и разливка масла въ ночники, а также носка и колка дровъ производятся самими арестантами. Арестанты также сами себѣ готовятъ кушанье, моютъ бѣлье въ банѣ, куда ихъ водятъ два раза въ мѣсяцъ и носятъ воду съ рѣки. Эти обязанности отправляются арестантами отчасти по очереди, отчасти нѣкоторыми выбранными ими самими изъ среды себя. Къ послѣднимъ принадлежатъ: староста, кашеваръ и его помощникъ и двое парашныхъ для уборки комнатъ, отхожихъ мѣстъ и проч.

Въ Клину арестанты могутъ знать о теченіи своихъ дѣлъ изъ билетовъ, находящихся у караульнаго унтеръ-офицера и заведенныхъ для этой цѣли стряпчимъ. Въ билетахъ этихъ значится: когда, за что и кѣмъ посаженъ арестантъ, гдѣ находится дѣло, при чемъ отмѣчается все движеніе дѣла. Частнымъ дѣламъ арестантовъ стряпчій также даетъ ходъ, буде онѣ основательны.

Церковная служба отправляется въ тюрьмѣ очень рѣдко, только въ Рождество Христово и тому подобные праздники.

6. Уѣздный городъ Волоколамскъ.

Тюремное заключеніе въ Волоколамскѣ помѣщается: 1) въ нижнемъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ, 2) въ каменномъ двухъэтажномъ слѣдственномъ корпусѣ и въ каменномъ одноэтажномъ флигелѣ. Сверхъ того больные арестанты имѣютъ особое помѣщеніе при городской больницѣ.

1. Въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ, кромѣ караульной комнаты, имѣются 4 камеры для арестантовъ; изъ нихъ 1 секретная.

2. Въ слѣдственномъ корпусѣ въ нижнемъ этажѣ устроено 5 слѣдственныхъ камеръ, а въ верхнемъ этажѣ три.

3. Въ каменномъ флигелѣ всего 4 комнаты. Двѣ изъ нихъ заняты кухнею и банею, остальныя же двѣ не принадлежатъ тюремному вѣдомству.

Ретирады имѣются въ обоихъ этажахъ слѣдственнаго корпуса, а для арестантовъ, содержащихся въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ, устроена во дворѣ, шагахъ въ 60 отъ камеръ, около наружнаго деревяннаго забора, деревянная будка, которая находится въ неудовлетворительномъ состояніи.

При тюрьмѣ есть еще небольшой огородъ, въ которомъ разсаживается капуста и который обработывается наемными людьми. За тѣмъ не имѣется никакихъ хозяйственныхъ помѣщеній, ни даже квартиры для смотрителя, а по этой причинѣ онъ живетъ въ городѣ, въ собственномъ домѣ.

Въ волоколамской тюрьмѣ могутъ помѣститься до 70 человѣкъ.

Сравнивая эту цифру съ среднимъ числомъ арестантовъ, ежегодно содержащихся въ Волоколамскѣ, около 100 человѣкъ, можно полагать, что помѣщеніе въ этомъ городѣ соотвѣтствуетъ числу арестантовъ и слѣдова-

тельно достаточно, въ особенности если принять въ соображеніе, что пересыльныхъ арестантовъ здѣсь не бываетъ, а только изрѣдка препровождаются арестанты для водворенія на мѣсто жительства, при чемъ они только ночуютъ. Не смотря однакоже на это, въ Волоколамскѣ не соблюдается распредѣленіе арестантовъ по категоріямъ, и несовершеннолѣтніе содержатся вмѣстѣ со взрослыми. Выше было уже говорено, что при тюрьмѣ нѣтъ квартиры для смотрителя, а равно хозяйственныхъ помѣщеній. Къ этому должно еще присовокупить, что тюремное зданіе вообще содержится очень плохо: во многихъ мѣстахъ прогнили полы, дверныя и оконныя рамы, своды мѣстами провалились, изразцы въ печахъ перегорѣли, нѣтъ душниковъ, стѣны и потолки черны отъ копоти и дыма; въ одной камерѣ въ стѣнѣ есть значительная щель; въ кухнѣ печь пришла уже въ ветхость, а въ банѣ полъ лежитъ на землѣ, такъ что вода никуда не проходитъ, штукатурка отстала отъ стѣнъ, рамы и двери прогнили и въ окнахъ не достаетъ много стеколъ.

Другой важный недостатокъ волоколамской тюрьмы составляетъ праздность, господствующая между арестантами и сильно способствующая ихъ развращенію.

Затѣмъ въ другихъ отношеніяхъ содержаніе арестантовъ въ Волоколамскѣ довольно сносно.

Арестанты ходятъ въ своихъ платьяхъ, а для неимущихъ сдѣлано комитетомъ 20 паръ бѣлья и 10 паръ сапогъ. Денегъ же на одежду и обувь арестантовъ, не смотря на 113 и 114 ст. XIV т. св. зак., отдѣленіе комитета не получало. Тюфяки и подушки для всѣхъ арестантовъ построены также заботливостію мѣстнаго отдѣленія.

Для варки кушанья, мытья бѣлья и печенія хлѣба нанята отдѣленіемъ кухарка, съ платою около 5 руб. въ мѣсяцъ. Пища арестантовъ удовлетворительна. За доброкачественностію провизіи наблюдаетъ староста, вы-

бранный арестантами; послѣдній присутствуетъ при выдачѣ провизіи и повѣряетъ ее на вѣсахъ. Отдѣленіе изъ своихъ суммъ на пищу ничего не прибавляетъ, такъ какъ ассигнованныя на каждаго арестанта 7 коп. въ сутки вполнѣ достаточны. Къ этому иногда прибавляется еще подаяніе, которое обыкновенно приносится натурою.

Кромѣ старосты, имѣется въ каждой камерѣ парашный, который также избирается арестантами. Парашные чистятъ камеры и выносятъ параши и за это пользуются лишнимъ подаяніемъ. Остальныя хозяйственныя тюремныя работы, какъ-то: рубка дровъ и носка воды производятся всѣми арестантами по очереди, которую ведетъ староста. Эти работы составляютъ единственное ихъ занятіе. Гулять ихъ никогда не выводятъ и все ихъ движеніе состоитъ въ томъ, что они проходятъ въ отхожія мѣста чрезъ открытый дворъ. Въ баню арестанты ходятъ два раза въ мѣсяцъ и получаютъ мыло изъ отдѣленія.

Средства волоколамскаго отдѣленія тюремнаго комитета не велики: они состоятъ изъ 350 р. экономическаго капитала и получаемыхъ ежегодно отъ членовъ 50 руб. Другихъ источниковъ нѣтъ. Кружка хотя и существуетъ, но не приноситъ почти никакого дохода, а подаяніе не велико и состоитъ преимущественно изъ съѣстныхъ припасовъ: мяса, яицъ, молока, хлѣба, всего на сумму около 20 руб. въ годъ.

Хозяйственною частію, какъ и вообще всѣми дѣлами отдѣленія, занимается казначей протоіерей Богословскій. Въ свободное время послѣднему помогаетъ стряпчій. Оба они воодушевлены желаніемъ приносить пользу человѣчеству и смотрятъ на арестанта не какъ на чудовище-преступника, но какъ на несчастную жертву общественныхъ недостатковъ, понимая, что каждый изъ насъ нѣкоторымъ образомъ самъ виноватъ въ томъ, что есть арестанты.

Отопленіе тюремнаго замка производится черезъ квартирную коммиссію и городничаго, доставляющихъ дрова, а отдѣленіе комитета, не смотря на ст. 140 т. XIV св. зак., совершенно устранено отъ этого. Освѣщеніе, также вопреки 13 ст. того же тома, не находится въ вѣдѣніи отдѣленія, а зависитъ отъ квартирной коммиссіи. Въ недавнее время, по поводу освѣщенія тюремнаго замка, произошелъ безпорядокъ. Поставщикъ освѣтительныхъ матеріаловъ, договоренный квартирною коммиссіею, уже второй годъ не является, такъ что отдѣленіе комитета, чтобы не оставить арестантовъ въ темнотѣ, должно было расходовать свои деньги на покупку освѣтительныхъ матеріаловъ для арестантскихъ камеръ.

Для отвращенія на будущее время недостатковъ волоколамскаго тюремнаго заключенія необходимо сдѣлать слѣдующее:

1. Размѣстить арестантовъ по категоріямъ, какъ это требуется закономъ. Это можетъ быть легко сдѣлано, если отвести для помѣщенія арестантовъ 3 камеры въ верхнемъ этажѣ слѣдственнаго корпуса, которыя въ настоящее время стоятъ пустыми. Сверхъ того въ каменномъ флигелѣ есть двѣ комнаты, которыя, неизвѣстно почему, исключены изъ тюремнаго вѣдомства. При этомъ необходимо также обратить вниманіе на то, что при тюрьмѣ нѣтъ квартиры для смотрителя, а равно хозяйственныхъ помѣщеній для провизіи.

2. Ремонтировать тюремное зданіе. По мѣстнымъ отзывамъ это будетъ стоить не дороже 300 р. Нынѣшній городской голова изъявилъ готовность пріискать рабочихъ и наблюдать за работами во время исправленія тюремнаго замка. У него есть братъ, хорошо знающій хозяйственно-архитектурную часть, но онъ не директоръ отдѣленія, потому что средства не дозволяютъ ему вносить требуемую ежегодную плату. Не мѣшало бы исходатайствовать о раздѣленіи директоровъ на дѣйствитель-

ныхъ и почетныхъ, какъ объ этомъ было говорено при описаніи подольской тюрьмы.

Ввести работы въ замкѣ. Въ Волоколамскѣ арестанты могутъ быть заняты размоткою бумаги. Стараніями стряпчаго и протоіерея Богословскаго удалось склонить волоколамскаго купца Егора Павлова Платонова, давать арестантамъ разматывать бумагу на катушки, съ платою по ½ к. за штуку. Каждый арестантъ можетъ размотать въ день отъ 10 до 12 такихъ катушекъ. Купецъ Платоновъ изъявилъ согласіе постоянно занимать такимъ образомъ 20 арестантовъ. Протоіерей же Богословскій предложилъ быть посредникомъ для пріисканія работы арестантамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вести книгу работамъ. Работать же арестанты могутъ удобно въ имѣющейся камерѣ. Но для успѣшнаго хода работъ необходимо еще снестись съ высшимъ начальствомъ внутренней стражи, по распоряженію котораго мѣстное военное начальство не дозволяетъ арестантамъ никакихъ занятій, даже рукодѣлій.

4. Сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ изъ казны суммъ на одежду и обувь арестантовъ на основаніи 113 и 114 ст. XIV т. св. зак.

5. Предоставить отдѣленію волоколамскаго тюремнаго комитета, согласно 13, 140—144 и примѣч. къ нимъ т. XIV св. зак., хозяйственнымъ образомъ освѣщать тюремный замокъ. Такимъ образомъ устранится вредъ отъ раздѣленія управленія между квартирною коммиссіею и тюремнымъ комитетомъ.

7. Уѣздный городъ *Дмитровъ*.

Дмитровское тюремное заключеніе помѣщается: 1) въ нижнемъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ, 2) въ каменномъ двухъэтажномъ зданіи и въ одноэтажномъ каменномъ флигелѣ. Всѣ эти строенія находятся вмѣстѣ

1. Въ прежнее время арестанты исключительно помѣщались въ нижнемъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ. Нынѣ же здѣсь заняты арестантами только двѣ комнаты: одна изъ нихъ служитъ больницею, а въ другой содержатся арестантки женскаго пола.

2. Каменное двухъэтажное зданіе въ настоящее время служитъ главнымъ мѣстомъ содержанія арестантовъ. Въ первомъ этажѣ устроено 5 слѣдственныхъ нумеровъ и помѣщаются удобные и безопасные ретирады, а въ верхнемъ этажѣ имѣются 2 камеры, въ которыхъ помѣщается до 30 человѣкъ.

3. Въ каменномъ флигелѣ всего 4 комнаты. Двѣ изъ нихъ заняты карауломъ, а въ остальныхъ двухъ помѣщаются кухня и баня. Въ кухнѣ же, за перегородкою, помѣщается надзиратель тюремнаго замка.

Хозяйственныхъ помѣщеній, а равно квартиры для смотрителя (котораго впрочемъ нѣтъ) не имѣется. Тюрьмѣ принадлежитъ только огородъ, на которомъ разсаживается капуста и обработывается наемными людьми.

Въ дмитровской тюрьмѣ можетъ свободно помѣститься до 45 человѣкъ, пересыльныхъ же арестантовъ не бываетъ.

Помѣщеніе арестантское достаточно, если принять въ соображеніе, что въ теченіе года содержится въ тюрьмѣ среднимъ числомъ около 111 арестантовъ, но зданіе собственно находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи.

Будучи расположено подъ крутою горою, такъ называемое главное тюремное зданіе или слѣдственный корпусъ, подвергается постоянной сырости, въ особенности весною и осенью, когда вода течетъ съ горы прямо подъ фундаментъ, а стока же для нея нѣтъ; по этому стѣны страшно сырѣютъ и все зданіе портится. Вслѣдствіе этой сырости, въ корридорѣ совсѣмъ сгнили полъ и переборки, такъ что новыя доски, недавно

вставленныя, не держатся, и ихъ нельзя прикрѣпить гвоздями къ гнилымъ перекладинамъ. Двери были сдѣланы изъ сыраго матеріала и теперь совершенно разсохлись. Деревянный заборъ, окружающій зданіе, также плохъ.

Второй важный недостатокъ заключается въ томъ, что арестанты не раздѣлены по категоріямъ совершенныхъ ими преступленій.

Затѣмъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ заключенные содержатся удовлетворительно, на сколько это зависитъ отъ мѣстныхъ условій.

Суммъ, положенныхъ въ ст. 113 и 114 т. XIV св. зак. на обувь и одежду арестантовъ, не требовалось. Но, не смотря на это, всякій арестантъ, при поступленіи въ дмитровскій тюремный замокъ, тотчасъ снимаетъ свое бѣлье и надѣваетъ рубаху и порты, сдѣланные заботливостію отдѣленія комитета. Во всѣхъ слѣдственныхъ камерахъ имѣются отъ комитета хорошіе матрацы, есть нѣсколько такихъ матрацовъ и въ общихъ камерахъ. О постройкѣ таковыхъ для арестантовъ сдѣлано представленіе стряпчимъ, который завѣдываетъ дѣлами комитета. Въ арестантской больницѣ бѣлье комитетское также удовлетворительно. Сапоги же и верхняя теплая одежда имѣются только у нѣсколькихъ арестантовъ, исполняющихъ различныя служебныя обязанности по замку.

Пища удовлетворительна. Она состоитъ: въ будни изъ щей съ саломъ, а въ воскресенье и праздничные дни—съ говядиною. Провизію покупаетъ ежедневно на рынкѣ надзиратель и сдаетъ ее съ вѣса кашевару, выбранному изъ арестантовъ, при чемъ для контроля всегда присутствуетъ староста, также выбранный арестантами изъ ихъ же среды. Къ обыкновенной пищѣ прибавляется иногда подаяніе, которое, большею частію, состоитъ изъ калачей, пироговъ, говядины и яицъ, на сумму около

100 руб. въ годъ. Хлѣбъ доставляется ежедневно подрядчикомъ, уже испеченный, по 2 ф. на человѣка.

Подаяніе, какъ сказано выше, состоитъ преимущественно изъ съѣстнаго, но иногда оно приносится и деньгами и въ такомъ случаѣ отдается артельщику, особо избранному арестантами изъ солдатъ инвалидной команды. Артельщикъ этотъ хранитъ всѣ деньги, какъ имѣвшіяся у арестантовъ при поступленіи въ замокъ, такъ и тѣ, которыя получаются ими отъ родныхъ или благотворителей во время содержанія въ замкѣ. Если арестантъ желаетъ сдѣлать какое нибудь употребленіе изъ своихъ денегъ, то онъ сообщаетъ дежурному унтеръ-офицеру, который передаетъ артельщику; если желаніе арестанта непротивузаконно, то артельщикъ или самъ исполняетъ его желаніе, или выдаетъ деньги тому лицу, на которое укажетъ арестантъ.

Независимо отъ тюремнаго начальства арестанты имѣютъ свое внутреннее самоуправленіе, которое главнымъ образомъ проявляется въ избраніи ими должностныхъ лицъ изъ своей среды. Таковы: староста, надзирающій за отпускомъ провизіи, кашеваръ, баньщикъ, который носитъ воду, колетъ дрова и топитъ баню, и парашные, которые имѣются въ каждой камерѣ. Всѣ эти обязанныя лица пользуются лишнимъ подаяніемъ противъ другихъ арестантовъ. Мѣстныя власти совершенно не входятъ во внутреннія дѣла арестантскаго самоуправленія, предоставляя имъ полную свободу. Арестанты, съ своей стороны, цѣнятъ довѣріе къ нимъ властей и ведутъ себя тихо и добронравно, и статистическія свѣдѣнія за 10 лѣтъ показываютъ, что предосудительныхъ поступковъ между арестантами не случалось и, что они въ теченіе этого времени никакимъ наказаніямъ подвергнуты не были.

Бѣлье арестантское моется женою надзирателя, которая получаетъ за это по 3 коп. съ пары, а въ баню

арестанты ходятъ два раза въ мѣсяцъ. Отопленіе и освѣщеніе замка производится хозяйственнымъ образомъ комитетомъ, подъ наблюденіемъ стряпчаго, завѣдывающаго какъ хозяйственною частію, такъ и вообще комитетскими дѣлами.

Церковная служба отправляется въ замкѣ рѣдко, но арестанты занимаются чтеніемъ въ камерахъ духовныхъ книгъ. Въ бытность графа Коновницына въ Дмитровѣ, большая половина арестантовъ оказалась грамотными, остальные же съ жадностію изъявили готовность учиться грамотѣ. Благодаря неусыпной заботливости стряпчаго Боголѣпова, заготовлено все нужное для открытія школы при дмитровскомъ тюремномъ замкѣ. Пріисканы даже люди, готовые обучать арестантовъ. Священникъ Богоявленскій, устроившій еще въ 1853 г. при своей квартирѣ частную безплатную школу, также изъявилъ согласіе заниматься съ арестантами. Для занятія же ихъ работами, стараніемъ членовъ дмитровскаго тюремнаго комитета удалось склонить прикащика купца Рябушкина Ефима Лазарева занимать постоянно отъ 15 до 30 арестантовъ размоткою бумаги на катушки, такъ что каждый арестантъ будетъ въ состояніи пріобрѣтать въ день отъ 5 до 15 коп. Кромѣ того священникъ Богоявленскій изъявилъ готовность быть посредникомъ въ пріисканіи работы арестантамъ; но онъ не директоръ комитета и потому крайне было бы полезно назначить его къ этой должности, разумѣется освободивъ его отъ обязательной платы.

Вообще мѣстныя власти въ Дмитровѣ чрезвычайно заботятся объ улучшеніи быта арестантовъ и не смотря на скудныя средства комитета, дмитровскій тюремный замокъ находится, относительно, въ блистательномъ состояніи. Арестанты такъ хорошо содержатся, что не смотря на страшную сырость, господствующую въ замкѣ, больныхъ бываетъ въ годъ среднимъ числомъ не бо-

лѣе 3-хъ человѣкъ, а въ продолженіи 10-ти лѣтъ умерло всего 4 арестанта.

Средства отдѣленія дмитровскаго тюремнаго комитета очень скудны и единственно состоятъ изъ 150 р., вносимыхъ ежегодно членами и частными благотворителями. Кружка приноситъ очень мало, а запаснаго капитала нѣтъ.

Таковы свѣдѣнія о состояніи дмитровскаго тюремнаго замка. Для устраненія существующихъ въ немъ недостатковъ и для улучшенія содержанія арестантовъ необходимо:

1. Уничтожить сырость, господствующую въ такъ называемомъ слѣдственномъ корпусѣ. Для этого нужно выровнять покатость, шаговъ на 6 отъ задняго забора и сдѣлать внѣ забора канавку, вдоль ската зданія для того, чтобы вода имѣла свободный стокъ. Затѣмъ удлинить водосточныя трубы и поставить подъ ними большія кадки для стока дождевой воды, которая сосредоточивается около задней наружной стѣны зданія. Если же эти способы окажутся недостаточными, то слѣдуетъ поставить въ корридорѣ желѣзную печь и отъ нея провести трубу вдоль всей наружной трубы, для вытягиванія сырости.

2. Обратить вниманіе на то, что при тюрьмѣ нѣтъ ни смотрителя, ни квартиры для него, ни хозяйственныхъ помѣщеній, а равно и на то, что арестанты не раздѣлены на категоріи, согласно требованіямъ закона (четыре камеры въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, въ которыхъ прежде содержались арестанты, заняты теперь архивомъ).

3. Наблюсти за введеніемъ правильныхъ работъ въ замкѣ.

8. Уѣздный городъ Можайскъ.

Тюремныя учрежденія въ Можайскѣ помѣщаются въ одномъ дворѣ съ присутственными мѣстами. Въ этомъ

дворѣ находится 4 зданія: 1) зданіе присутственныхъ мѣстъ, 2) слѣдственный корпусъ и 2 флигеля.

1. Нижній этажъ зданія присутственныхъ мѣстъ служитъ исключительно мѣстомъ содержанія арестантовъ. Здѣсь, кромѣ караульной, имѣется для арестантовъ 5 камеръ.

2. Въ слѣдственномъ корпусѣ, внизу, находится 5 слѣдственныхъ нумеровъ, а въ верхнемъ этажѣ двѣ большія комнаты.

3. Затѣмъ въ одномъ флигелѣ помѣщается пожарная команда, а

4. Въ другомъ флигелѣ всего 4 комнаты: въ 1 и 2 помѣщаются кухня и баня, въ 3 живетъ полицейскій солдатъ, а 4 занята архивомъ казначейства. Хозяйственныхъ помѣщеній, а равно квартиры для смотрителя при тюрьмѣ не имѣется.

Такимъ образомъ въ Можайскѣ, для помѣщенія арестантовъ, имѣется 12 камеръ, въ которыхъ приблизительно можетъ помѣститься до 85 арестантовъ; но на самомъ дѣлѣ *слѣдственный корпусъ* стоитъ *пустой*, двѣ комнаты тюремнаго флигеля исключены изъ тюремнаго вѣдомства, такъ что всѣ арестанты, не исключая и пересыльныхъ, сосредоточены въ нижнемъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ и тѣснятся тамъ въ 5-ти камерахъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о правильномъ размѣщеніи арестантовъ по категоріямъ, а потому въ Можайскѣ арестанты содержатся смѣшанно, безъ всякаго различія преступленій, даже малолѣтніе со взрослыми.

Главная причина такого стѣсненія арестантовъ въ одномъ зданіи заключается въ распоряженіи высшаго военнаго начальства объ уменьшеніи караульныхъ постовъ, вслѣдствіе чего начальникъ мѣстной инвалидной команды отказывается наряжать часовыхъ въ слѣдственный корпусъ.

Кромѣ неправильнаго размѣщенія, содержаніе арестантовъ въ Можайскѣ представляетъ другіе важные недостатки, что можно видѣть изъ нижеслѣдующаго:

Арестанты не снабжены надлежащимъ образомъ казенною одеждою и обувью и суммъ необходимыхъ на это не требовалось. Одѣялъ также нѣтъ. Только въ недавнее время заботливостію комитета сдѣлано изъ частныхъ суммъ 25 новыхъ рубахъ и портовъ, 9 паръ сапогъ, 30 подушекъ и 16 тюфяковъ. Верхняго же платья у арестантовъ вовсе нѣтъ. Для мытья арестантскаго бѣлья нанята комитетомъ прачка, съ платою по 3 коп. съ пары.

На пищу отпускается по 7 коп. на арестанта. Продовольствуетъ арестантовъ директоръ комитета купецъ Хлѣбниковъ, который беретъ провизію на книжку, такъ какъ хозяйственныхъ помѣщеній при тюрьмѣ не имѣется. Пища состоитъ изъ щей съ саломъ или похлебки и овощей. Разъ десять въ годъ покупается говядина по $^1/_2$ ф. на человѣка, квасъ имѣется постоянно, а соль дается безъ мѣры, сколько съѣдятъ. Судя по этому, пища должна быть удовлетворительна, но при графѣ Коновницынѣ арестантскій хлѣбъ былъ сыроватъ и по справкѣ оказалось, что арестанты, будучи не довольны пищею, нѣсколько разъ бунтовали, т. е. требовали, чтобы все положенное отъ правительства доходило до нихъ въ цѣлости и хорошаго качества. Для варки кушанья нанимается за 1 р. 50 к. жена солдата пожарной команды, приставленнаго городничимъ въ качествѣ надзирателя надъ арестантами, такъ какъ смотрителя при замкѣ нѣтъ.

Дрова колятъ и воду носятъ арестанты; колодезь устроенъ во дворѣ, гдѣ и производятся эти работы подъ присмотромъ караула; гулять же арестантовъ не водятъ по неблагонадежности забора, окружающаго дворъ.

Больные арестанты, какъ видно, содержатся въ общихъ камерахъ, такъ какъ комнаты, предназначенныя для больницы въ слѣдственномъ корпусѣ стоятъ пустыя, а въ городской больницѣ нѣтъ достаточнаго помѣщенія для арестантовъ. Впрочемъ больныхъ бываетъ немного: по свѣдѣніямъ, собраннымъ за 10 лѣтъ никогда не бываетъ разомъ болѣе трехъ, а въ продолженіе года не болѣе 10-ти.

Арестанты ничѣмъ не заняты, и потому томятся въ праздности: они очень желаютъ работать и обучаться грамотѣ. Нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ читать. При посѣщеніи тюремнаго замка графъ Коновницынъ нашелъ у арестантовъ нѣсколько книгъ духовнаго содержанія.

Церковная служба отправляется въ замкѣ очень рѣдко.

Средства отдѣленія комитета незначительны. Онѣ состоятъ изъ 70 р., получаемыхъ ежегодно отъ членовъ и благотворителей и билета опекунскаго совѣта, пожертвованнаго комитету по завѣщанію. Кромѣ того выручается отъ продажи лишняго подаянія около 30 руб. Кружки для сбора подаянія въ городѣ нѣтъ. Дѣятельность комитета, какъ видно, очень слаба, такъ какъ онъ собирается не чаще двухъ разъ въ годъ. Отопленіе и освѣщеніе не находятся въ вѣдѣніи комитета, но производятся чрезъ Думу. Дрова доставляются подрядчикомъ во дворъ присутственныхъ мѣстъ, а городничій распредѣляетъ хозяйственнымъ образомъ, гдѣ и по скольку топить. Дрова отпускаются также и въ слѣдственный корпусъ, несмотря на то, что въ немъ арестанты не содержатся. Освѣщеніе въ замкѣ удовлетворительно; ночники горятъ во всѣхъ камерахъ.

Для устраненія на будущее время недостатковъ въ Можайскомъ тюремномъ заключеніи необходимо сдѣлать слѣдующее:

1. Размѣстить арестантовъ по категоріямъ. Для этого нужно отдать подъ арестантское помѣщеніе слѣдственный

корпусъ, остающійся въ настоящее время безъ употребленія и присоединить къ тюремному вѣдомству двѣ комнаты во флигелѣ, произвольно занятыя архивомъ казначейства и квартирою полицейскаго солдата. Тогда въ эти комнаты можно будетъ перевести караулъ изъ нижняго этажа зданія присутственныхъ мѣстъ, чѣмъ устранится вредное сближеніе солдатъ съ арестантами, ибо при настоящемъ размѣщеніи арестантовъ въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ, караулъ находится въ смежной проходной комнатѣ съ арестантами. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ останется лишнее помѣщеніе, которое можно будетъ обратить въ арестантскую больницу, если окажется невозможнымъ содержать больныхъ арестантовъ въ городской больницѣ. Но вмѣстѣ съ расширеніемъ тюремнаго помѣщенія, потребуется больше постовъ внутри зданій и потому необходимо снестись съ высшимъ военнымъ начальствомъ, чтобы оно не отказывало наряжать нужное число солдатъ. Для большаго удобства можно провести колокольчики изъ корридоровъ въ караульню, такъ, что часовые, въ случаѣ надобности, будутъ имѣть постоянное и быстрое сообщеніе съ карауломъ.

2. Обратить вниманіе на то, что въ замкѣ нѣтъ ни смотрителя, ни квартиры для него, ни хозяйственныхъ помѣщеній.

3. Предписать, чтобы передъ концомъ каждаго года производился осмотръ бѣлью, обуви и другимъ арестантскимъ вещамъ и по соображеніи со среднимъ годовымъ числомъ арестантовъ дѣлалась бы смѣта: что именно нужно и на какую сумму и на основаніи этой смѣты ежегодно требовалось бы изъ казны нужное количество денегъ.

4. Ввести работы въ замкѣ. Въ Можайскѣ можно занять арастантовъ дѣланіемъ лаптей, корзинъ и канатовъ, мотаніемъ бумаги, а также портняжнымъ и са-

ножнымъ мастерствами. Плетеніе лаптей довольно выгодно: можно продать пару за 10 коп. Кромѣ того можно обучать арестантовъ грамотѣ. Священникъ Соболевъ и смотритель уѣзднаго училища получили уже на это разрѣшеніе.

5. Предписать, чтобы въ тюрьмѣ имѣлась книга, установленная закономъ, (95 ст. 14 прим. т. XIV Св. Зак.) съ обозначеніемъ за кѣмъ числится арестантъ, когда, откуда и по какому дѣлу поступилъ въ тюрьму. Книга эта необходима, какъ для правильнаго размѣщенія арестантовъ по категоріямъ, совершенныхъ ими преступленій, такъ и для того, чтобы повѣрять по ней справедливость жалобъ арестантовъ о долгомъ или незаконномъ содержаніи ихъ.

6. Въ заключеніе графъ Коновницынъ останавливается на несчастной судьбѣ пересыльныхъ арестантовъ. Получая кормовыя деньги на руки отъ одного этапа до другаго, пересыльные арестанты должны сами заботиться о своемъ продовольствіи, купить провизію, нанять кухарку, найти мѣсто гдѣ варить кушанье, достать посуды; словомъ, приходя на ночлегъ усталые, озябшіе, голодные, вмѣсто того, чтобы отдохнуть, они должны имѣть бездну хлопотъ, чтобы утолить голодъ; къ тому же въ кандалахъ, не пользуясь свободою, они не могутъ покупать на рынкѣ провизію. Отъ всѣхъ этихъ неудобствъ происходитъ то, что въ иныхъ мѣстахъ полицейскій солдатъ, а въ другихъ торговка, заблаговременно приготовляютъ кое какую пищу и берутъ съ арестантовъ въ тридорога, которые принуждены платить требуемое, чтобы не умерѣть съ голоду. Власти не вмѣшиваются въ это дѣло, предоставляя полную свободу арестантамъ продовольствоваться на выданныя имъ деньги и слѣдя лишь за тѣмъ, чтобы они не покупали запрещенныхъ закономъ вещей. Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, графъ Коновницынъ полагаетъ лучшимъ

отмѣнить выдачу пересыльнымъ арестантамъ кормовыхъ денегъ на руки, а вмѣсто того обязать въ каждомъ городѣ мѣстное отдѣленіе тюремнаго комитета озаботиться приготовленіемъ для пересыльныхъ арестантовъ сытной и горячей пищи, съ тѣмъ, чтобы слѣдующія по положенію каждому арестанту деньги были возвращены комитету по разсчету.

9. Уѣздный городъ Бронницы.

Тюремное заключеніе въ Бронницахъ помѣщается: 1) въ нижнемъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ; 2) въ одноэтажномъ каменномъ слѣдственномъ корпусѣ и 3) въ одноэтажномъ каменномъ флигелѣ. Сверхъ того больные арестанты содержатся въ городской больницѣ, гдѣ имъ отведены двѣ камеры.

1. Въ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ, кромѣ караульной, имѣется 5 камеръ, изъ которыхъ одна секретная, а другая обращена въ кладовую для храненія подаянныхъ арестантамъ съѣстныхъ припасовъ. Тутъ же у задняго входа устроены ретирады.

2. Въ слѣдственномъ корпусѣ устроено 5 слѣдственныхъ нумеровъ и имѣются ретирады.

3. Въ каменномъ флигелѣ 4 комнаты: а) пересыльная, но гнилости половъ обращенная въ кладовую для храненія арестантскаго бѣлья и одежды, в) комната надзирателя, с) баня и d) кухня.

Хозяйственныхъ помѣщеній и квартиры для смотрителя три тюрьмѣ не имѣется.

Во всѣхъ вышеупомянутыхъ камерахъ можетъ помѣститься до 50 арестантовъ.

Содержаніе арестантовъ въ Бронницахъ представляетъ болѣе недостатковъ, чѣмъ хорошихъ сторонъ.

Первый важный недостатокъ состоитъ въ томъ, что арестанты не раздѣлены по категоріямъ. Но кромѣ того, самое размѣщеніе ихъ въ высшей степени неудобно и

даетъ поводъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ. Такъ, напримѣръ, входъ съ главнаго крыльца съ улицы въ тюрьму и въ присутственныя мѣста одинъ и тотъ же, такъ что наружная дверь тюрьмы не запирается. Кромѣ того чиновники и разныя лица, чтобы итти съ верхняго этажа зданія присутственныхъ мѣстъ во дворъ и ретирады, должны непремѣнно проходить черезъ внутренній корридоръ тюрьмы и тамъ встрѣчаются съ арестантами: парашными, старостою и кашеваромъ. Вредъ, происходящій отъ такихъ встрѣчъ понятенъ и потому не требуетъ объясненій. Не менѣе вреда происходитъ отъ сближенія солдатъ съ арестантами посредствомъ двери, ведущей изъ караульни въ арестантскій корридоръ. Впрочемъ о столкновеніяхъ арестантовъ съ солдтами будетъ говорено ниже, по поводу подаянія.

Подаяніе въ Бронницахъ весьма значительно и состоитъ изъ мяса, калачей, крупъ, бѣлья и денегъ. Самое большое подаяніе бываетъ съ великій постъ и въ родительскія субботы. Въ эти дни случается получать каждому арестанту по 20 калачей. Съѣдать такое большое количество арестанты не въ состояніи, и потому они продаютъ его черезъ посредство солдатъ инвалидной команды горожанамъ. Тутъ-то и обнаруживается все зло, какъ отъ огромнаго количества подаянія, такъ и отъ сближенія арестантовъ съ солдатами.

Будучи на дѣлѣ охранителями общества и неся тяжелую службу, солдаты пользуются пищею довольно скудною сравнительно съ арестантами и не получаютъ никакихъ подачекъ отъ горожанъ. При видѣ же значительнаго подаянія, расточаемаго арестантамъ, солдатами невольно овладѣваетъ чувство зависти и вотъ солдатъ, охранитель общественнаго спокойствія, дѣлается слугою и работникомъ арестанта. Не будучи въ состояніи съѣдать всего, что имъ подаютъ, арестанты дѣлятъ избытокъ свой съ солдатами. Черезъ это караульные солдаты стано-

вятся въ обязательныя отношенія передъ арестантами и изъ чувства благодарности принуждены попускать имъ разнаго рода злоупотребленія. Такимъ образомъ арестанты поручаютъ солдатамъ продавать лишнюю провизію, платятъ деньги, чтобы имъ приносили вино, передавали записки соучастниковъ и проч. Бѣдные же граждане, неимѣя возможности по дороговизнѣ покупать мясо и калачи на рынкѣ, покупаютъ это у арестантовъ по уменьшенной цѣнѣ.

Для отвращенія такого зла, мѣстное отдѣленіе комитета въ продолженіи нѣкотораго времени кормило арестантовъ однимъ подаяніемъ, а кормовыя деньги, отпускаемыя на каждаго арестанта въ числѣ 7 к., обращало въ экономическій капиталъ. Этою мѣрою удалось отдѣленію выплатить свои долги и кромѣ того образовать запасный капиталъ до 2.000 р., на который оно намѣрено построить церковь. Но такъ какъ эта мѣра прямо противурѣчила 117 и 118 ст. XIV т., то она возбудила неудовольствіе и даже буйство со стороны арестантовъ и потому въ настоящее время арестанты продовольствуются изъ кормовыхъ денегъ съ добавленіемъ подаянія. Денежное подаяніе не дается арестантамъ на руки, но опускается въ кружку, а съѣстное принимается старостою въ присутствіи выборнаго арестанта и раздается арестантамъ помимо властей.

Въ настоящее время провизія для арестантской пищи берется надзирателемъ изъ лавки. Книги же для вписыванія забираемой провизіи при тюрьмѣ не имѣется, такъ что лавочникъ записываетъ самъ все, что хочетъ, а казначей платитъ то, что поставитъ на счетъ лавочникъ. Затѣмъ надзиратель приноситъ провизію въ замокъ и безъ вѣсу сдаетъ ее кашевару-арестанту, который ею и распоряжается. При посѣщеніи замка графомъ Коновницынымъ щи были съ тухлою подаянною бараниною. Говорятъ, что это случается нерѣдко и что купцы жертвуютъ арестан-

тамъ порченную провизію, вмѣсто того, чтобы ее выбрасывать вонъ.

Воду носятъ, рубятъ дрова, выметаютъ комнаты и готовятъ кушанье сами арестанты. Для этихъ занятій выбираются арестантами изъ своей среды: староста, каневаръ, парашный и проч. Всѣ эти лица очень охотно исполняютъ свои обязанности, потому что при этомъ имѣютъ возможность пользоваться свѣжимъ воздухомъ и дѣлать движеніе, хотя и въ кандалахъ. При носкѣ воды, хотя и за конвоемъ, бываютъ разныя злоупотребленія, какъ-то: свиданія и переговоры съ соучастниками, передача вина, денегъ и всякаго рода запрещенныхъ вещей. Въ другихъ городахъ вода привозится арестантамъ полицейскимъ солдатомъ на пожарной лошади.

Въ баню водятъ арестантовъ вопреки ст. 96 § 53 т. XIV не каждую недѣлю, а два раза въ мѣсяцъ.

Въ прежнія времена арестанты ходили въ Бронницахъ въ собственномъ платьѣ. Но въ 1861 г. московскій губернскій тюремный комитетъ, узнавъ, что арестанты, вопреки 113 ст. XIV т. не снабжены казенною одеждою и обувью, потребовалъ по этому предмету объясненій и свѣдѣній на какое число арестантовъ и на какую сумму нужно построить одежду и обувь. Бронницкое отдѣленіе увѣдомило комитетъ относительно платья арестантскаго, а объ обуви забыло упомянуть въ своемъ отвѣтѣ. Вслѣдствіе этого губернскій московскій комитетъ выслалъ деньги только на платье и арестанты остались безъ обуви. Изъ платьевъ же сдѣлано отдѣленіемъ хозяйственнымъ образомъ по двѣ рубахи съ портами и по одному халату на 60 человѣкъ. Впрочемъ не всѣ арестанты одѣты въ казенное платье, многіе изъ нихъ ходятъ въ собственномъ, будто бы по своему желанію, а казенная одежда и бѣлье хранятся подъ ключемъ у надзирателя. У нѣкоторыхъ арестантовъ бѣлье довольно грязное.

Бѣлье мыли до 1862 г. сами арестанты. Теперь же начальство заставляетъ арестантовъ, не имѣющихъ даже казенной обуви, ходить на рѣку и даромъ мыть арестантское бѣлье, мыть полы и топить баню; хотя это противорѣчитъ 160 ст. XIV т. св. зак. изд. 1857 г. Но такъ какъ въ бронницкой тюрьмѣ содержится женщинъ очень мало, а иногда въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и вовсе не содержится, то въ этихъ случаяхъ отдѣленіе нанимаетъ вольную прачку.

Спятъ арестанты на неподвижныхъ сплошныхъ нарахъ. Изъ постельныхъ принадлежностей, построенныхъ на счетъ отдѣленія, имѣется всего 11 войлочныхъ матрацовъ, 14 подушекъ и 28 наволокъ. Вещей этихъ недостаточно для всѣхъ, а потому часть арестантовъ принуждена подкладывать подъ себя собственныя платья и тулупы, чтобы не спать на голыхъ доскахъ, — что несогласно съ 96 § ст. 13. XIV т. св. зак.

Работъ никакихъ въ замкѣ не введено, хотя арестанты могли бы заниматься размоткою бумаги и плетеніемъ изъ ивы карзинъ. Введенію работъ препятствуетъ инвалидный начальникъ, который объявилъ графу Коновницыну, что онъ безъ разрѣшенія своего начальства не можетъ дозволить въ замкѣ вышеозначенныхъ работъ, хотя послѣднія дозволяются закономъ по смыслу ст. 96 §§ 236—245 т. XIV св. зак. Что же касается обученія арестантовъ грамотѣ, то этимъ дѣломъ занимается надзиратель тюремнаго замка по желанію арестантовъ.

При замкѣ нѣтъ смотрителя. Должность его исправляетъ надзиратель изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ. Квартируетъ онъ, какъ сказано выше, въ каменномъ флигелѣ, имѣетъ готовое освѣщеніе и отопленіе и получаетъ 3 руб. въ мѣсяцъ жалованья.

О средствахъ отдѣленія, а равно и о дѣятельности его, кромѣ вышеупомянутаго капитала изъ 2.000 руб., свѣдѣній нѣтъ.

Что же касается способовъ улучшенія содержанія арестантовъ въ Бронницахъ, то необходимо сдѣлать слѣдующее:

1. Размѣстить арестантовъ по категоріямъ и устранить возможность сближенія ихъ съ караульными солдатами и другими лицами. Послѣднее можно сдѣлать, заложивъ дверь, ведущую изъ караульной комнаты въ арестантскій корридоръ и отдѣливъ такимъ образомъ солдатъ отъ арестантовъ. Съ другой стороны можно сдѣлать входъ въ караульную со двора, пробивъ дверь изъ окна караульной комнаты. Въ корридорѣ же можно поставить часоваго. Точно также слѣдуетъ уничтожить входъ изъ верхняго этажа присутственныхъ мѣстъ во дворъ черезъ корридоръ тюрьмы, запертвъ дверь въ тюрьму замкомъ и сдѣлавъ ходъ наверхъ кругомъ, черезъ ворота. При такихъ условіяхъ у арестантовъ отнимется возможность сталкиваться съ солдатами и продавать черезъ нихъ лишнее подаяніе.

2. Предоставить арестантамъ получать подаяніе черезъ своихъ выборныхъ и употреблять его на свою пищу, если оно будетъ достаточно, а кормовыя деньги выдавать на руки въ видѣ марокъ, имѣющихъ цѣнность только у казначея комитета. Марки эти арестантъ можетъ обмѣнивать на деньги у того же казначея при выходѣ изъ тюрьмы, или во время содержанія своего для различныхъ надобностей, не запрещенныхъ закономъ. Этимъ устранится зло отъ избытка подаянія.

3. Завести при отдѣленіи шнуровую книгу для записыванія продуктовъ, забираемыхъ въ лавкѣ и обязать надзирателя сдавать провизію вѣсомъ выборному арестанту.

4. Обратить вниманіе на то, что въ замкѣ нѣтъ ни смотрителя, ни хозяйственныхъ помѣщеній.

5. Вести въ замкѣ работы на основаніяхъ, изложенныхъ при описаніи подольской тюрьмы.

10. Уѣздный городъ Коломна.

Въ Коломнѣ имѣется новый, каменный, двухъэтажный тюремный замокъ со всѣми удобствами и помѣщеніемъ на 80 арестантовъ. Въ нижнемъ этажѣ, кромѣ сѣней корридора и ретирадъ, находятся караульная, гауптвахта, цейхгаузъ, аптека, ванная, женская больница, женская пересыльная и 4 камеры для женщинъ.

Въ верхнемъ этажѣ сдѣлано помѣщеніе для арестантовъ мужскаго пола, а именно: корридоръ, ретирады, мужская больница, пересыльная и 5 камеръ для арестантовъ. Кромѣ того въ особыхъ зданіяхъ помѣщаются погребъ, кухня, баня и довольно неудобная квартира для смотрителя, а за стѣною новаго замка иждивеніемъ частныхъ лицъ строится большая каменная часовня для помѣщенія особенно въ городѣ чтимаго арестантскаго образа Іоанна воина. Часовня эта устроивается такимъ образомъ, что арестанты будутъ имѣть возможность слушать въ ней всенощную, совершенно отдѣльно отъ мірянъ. Но новый замокъ пока остается только красивымъ зданіемъ. Содержать же арестантовъ въ немъ нельзя по причинѣ страшной сырости. По этому арестанты недолго помѣщались въ немъ, и мѣстныя власти принуждены были перевести ихъ опять на прежнее (?) мѣсто. Новый замокъ строился московскою дорожною коммисіею; сырость же въ немъ существующая (какъ вообще во всѣхъ тюрьмахъ Московской губерніи, строившихся въ послѣднія 10 лѣтъ) происходитъ очевидно отъ дурнаго качества матеріала и злоупотребленія подрядчиковъ.

Въ настоящее время арестанты содержатся временно въ прежнемъ помѣщеніи, которое состоитъ изъ каменнаго одноэтажнаго флигеля о 3-хъ камерахъ и такого же слѣдственнаго корпуса о 6 нумерахъ. При этомъ помѣщеніи имѣются: кухня, кладовая, деревянная баня и ретирады, во временномъ деревянномъ балаганѣ, въ ста шагахъ отъ арестантскихъ камеръ. Караулъ же по-

мѣщается въ корридорѣ слѣдственнаго корпуса, а больные содержатся въ городской больницѣ въ отдѣльномъ флигелѣ.

Это временное помѣщеніе въ высшей степени тѣсно и неудобно. Въ бытность графа Коновницына въ Коломнѣ, въ двухъ общихъ камерахъ (по 8 аршинъ въ длину и ширину) содержалось 60 арестантовъ. По недостатку мѣста на сплошныхъ неподвижныхъ нарахъ половина арестантовъ спала на полу, подкладывая подъ себя собственную одежду и нагольные тулупы. Духота была невыносима и воздухъ чрезвычайно испорченный. Въ этихъ камерахъ нѣтъ печей. Въ третьей маленькой камерѣ объ одномъ окошкѣ, также безъ печей, содержались двѣ женщины.

Арестантское помѣщеніе при городской больницѣ также весьма неудобно. Оно состоитъ изъ отдѣльнаго флигеля о двухъ комнатахъ съ особыми ретирадами. Неудобство этаго помѣщенія заключается въ томъ, что окна больницы очень низки и выходятъ прямо на улицу, гдѣ противъ нихъ находится кабакъ. При такой обстановкѣ больные арестанты имѣютъ возможность переговариваться съ посѣтителями кабака, получать чрезъ нихъ вино и проч. и даже бѣжать изъ больницы, потому что оконныя рѣшетки не укрѣплены въ стѣнѣ, а прибиты гвоздями къ подоконникамъ.

Не менѣе важные недостатки представляются и въ содержаніи заключенныхъ.

До 1862 г. всѣ арестанты ходили въ собственномъ платьѣ. Только съ этого времени была ассигнована московскимъ губернскимъ комитетомъ сумма на постройку одежды и обуви для 60 арестантовъ, считая по двѣ рубахи съ портами, по двѣ пары полусапоговъ, по одному суконному халату и мѣховому полушубку на человѣка. Кромѣ того изъ ассигнованныхъ комитетомъ суммъ положено было построить хозяйственнымъ образомъ по

подушкѣ съ двумя перемѣнами наволокъ, войлочному матрацу и по простынѣ. Во время посѣщенія тюрьмы графомъ Коновницынымъ вещи эти не были еще готовы. Постройкою ихъ завѣдывалъ директоръ отдѣленія городской врачъ, а кроили и шили отчасти сами арестанты, получая за это задѣльную плату. Впрочемъ арестанты работаютъ не охотно; при излишествѣ въ деньгахъ, они не имѣютъ никакого побужденія къ труду.

Причины этого заключаются въ избыткѣ подаянія, получаемаго арестантами. Жители Коломны очень щедро подаютъ арестантамъ булки, крендели, калачи, мясо, медъ и деньги. Все это приносится въ такомъ большомъ количествѣ, что арестанты не въ состояніи съѣсть всего и черезъ солдатъ продаютъ свой избытокъ. Мяса приносится такъ много, что почти каждый день приходится по полу-фунту на арестанта. Довѣрія къ смотрителю и мѣстнымъ властямъ жители не имѣютъ и потому никогда ничего не кладутъ въ кружку, а раздаютъ деньги арестантамъ на руки, при чемъ случается иногда получать арестанту до 7 р. въ недѣлю. Въ базарные дни допускается въ тюремномъ дворѣ свиданіе арестантовъ съ родственниками. Тутъ же приносится подаяніе, которое принимается арестантскимъ старостою при выборномъ изъ арестантовъ, послѣ чего слѣдуетъ продажа лишняго подаянія. Деньги, вырученныя за подаяніе, даютъ возможность арестантамъ пріобрѣтать вино и по облизости присутственныхъ мѣстъ входить во всякія сдѣлки съ чиновниками, при чемъ происходитъ неприличный торгъ.

Хозяйственною частію завѣдывалъ до 1862 г. стряпчій. Онъ же и закупалъ провизію, дрова, масло и т. п., кушанье готовитъ арестантъ-кашеваръ. Пища вообще удовлетворительна и обильна; хлѣбъ покупается печеный.

При тюрьмѣ имѣется смотритель, но онъ въ замкѣ не живетъ и одновременно занимаетъ должность смотрителя въ больницѣ. Человѣкъ онъ очень слабый, такъ что арестанты не имѣютъ къ нему ни довѣрія, ни уваженія. Его обязанности отчасти исполняетъ въ замкѣ надзиратель изъ отставныхъ солдатъ, который между прочимъ топитъ печи, рубитъ дрова, смотритъ за ночниками и за это получаетъ 3 р. въ мѣсяцъ, а жена моетъ арестантамъ бѣлье съ платою по 3 к. съ пары.

Тюремный комитетъ существуетъ только номинально. Купцы принимаютъ въ немъ мало участія и казначей, вопреки уставу, не изъ купеческаго званія. Арестанты проводятъ время въ праздности и предаются пьянству и азартнымъ играмъ.

Такимъ образомъ главные недостатки коломенскаго тюремнаго заключенія состоятъ: въ тѣсномъ и неудобномъ помѣщеніи арестантовъ, въ отсутствіи хорошаго смотрителя, въ бездѣйствіи отдѣленія комитета, въ избыткѣ подаянія и въ праздности заключенныхъ.

Первое неудобство устранится само собою, когда арестанты перейдутъ въ новый замокъ. Для уничтоженія же другихъ недостатковъ предлагаются слѣдующія мѣры:

1. Предоставить мѣстному отдѣленію тюремнаго комитета избирать смотрителя съ тѣмъ, чтобы отдѣленіе отвѣчало за свой выборъ.

2. Сравнить должность казначея отдѣленія уѣзднаго комитета съ правами этой должности въ губернскомъ комитетѣ, по которымъ казначей освобождается отъ общественной службы по выборамъ. При такомъ условіи многіе изъ почетныхъ лицъ купеческаго сословія съ готовностію возьмутъ на себя трудъ быть казначеями комитета и тогда тюремное хозяйство пойдетъ несравненно лучше. Казначей изъ купцовъ легко пріобрѣтетъ довѣріе горожанъ, которые не будутъ болѣе опасаться

опускать въ кружку подаяніе и тѣмъ самымъ устранится зло отъ подачи арестантамъ подаянія на руки.

3. Во избѣжаніе же накопленія у арестантовъ денегъ и излишняго подаянія, учредить слѣдующее правило: разъ въ недѣлю казначей при двухъ выборныхъ арестантахъ высыпаетъ кружку и, сосчитавъ находящіяся въ ней деньги, дѣлитъ ихъ по числу арестантовъ, при чемъ арестантамъ на руки выдаются марки, имѣющія въ тюрьмѣ значеніе денегъ, а самыя деньги хранятся у казначея. По предъявленіи арестантомъ марки, казначей выдаетъ деньги родственникамъ или лицу, которому арестантъ довѣряетъ купить для него какую нибудь вещь, если она не запрещена закономъ, или наконецъ отдаетъ деньги самому арестанту при выходѣ его изъ тюрьмы. Подаяніе съѣстное въ небольшомъ количествѣ раздается арестантамъ на руки; если же оно велико, то оцѣнивается въ присутствіи выборныхъ арестантовъ, при чемъ расчитывается, сколько приходится на каждаго и предоставляется самимъ арестантамъ обращать подаяніе въ деньги или въ пищу на нѣсколько дней. Въ послѣднемъ случаѣ подаяніе дополняетъ или замѣняетъ казенную пищу. Оставшіяся тогда деньги изъ отпускаемыхъ правительствомъ по 7 коп. на каждаго человѣка выдаются арестантамъ марками. Во избѣжаніе же злоупотребленій марки должны имѣть цѣнность только у казначея. При такихъ условіяхъ само собою устранится вредъ отъ излишняго подаянія, а арестанты, не имѣя у себя на рукахъ денегъ, будутъ имѣть побужденіе къ труду.

4. Для уничтоженія праздности, какъ источника нравственной порчи, ввести работы въ замкѣ. Въ Коломнѣ можно занять арестантовъ размоткою бумаги; это сдѣлать нетрудно, такъ какъ купецъ Бабаевъ изъявилъ готовность давать постоянную работу 40 арестантамъ, съ платою каждому по 10 коп. въ сутки. Ввести же работу можно

на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены при описаніи подольской тюрьмы.

11. Уѣздный городъ Руза.

Рузовское тюремное заключеніе помѣщается во дворѣ присутственныхъ мѣстъ въ отдѣльномъ каменномъ двухъэтажномъ корпусѣ, къ которому принадлежитъ еще особый флигель.

Тюремный замокъ состоитъ, кромѣ караульной (въ нижнемъ этажѣ) и комнаты для часоваго (въ верхнемъ этажѣ), изъ 5 камеръ, въ которыхъ можетъ помѣститься до 50 человѣкъ.

Во флигелѣ помѣщается кухня, баня и комната для надзирателя.

За тѣмъ при тюрьмѣ нѣтъ ни хозяйственныхъ помѣщеній, ни комнаты для смотрителя, который по этому случаю живетъ въ городѣ на вольнонаемной квартирѣ.

Содержаніе арестантовъ въ Рузѣ представляетъ большіе недостатки.

Самое помѣщеніе, независимо отъ ремонта, въ высшей степени тѣсно и неудобно. Для слѣдственныхъ арестантовъ нѣтъ отдѣльныхъ нумеровъ, а для пересыльныхъ нѣтъ особаго помѣщенія, такъ что эти арестанты вмѣстѣ съ арестантами всѣхъ категорій содержатся въ 5 камерахъ. Такимъ образомъ въ этапные дни, когда въ Рузу съ 2 трактовъ приходятъ партіи пересыльныхъ арестантовъ числомъ около 100 человѣкъ, общій порядокъ въ замкѣ нарушается, такъ, что въ эти дни мѣстные арестанты всѣхъ категорій сводятся въ двѣ общія камеры, а арестанты женскаго пола присоединяются къ пересыльнымъ. Еще печальнѣе положеніе больныхъ. Не имѣя для себя помѣщенія въ городской больницѣ, ни отдѣльной комнаты въ тюрьмѣ, они содержатся въ общихъ камерахъ съ здоровыми арестантами.

Въ другихъ отношеніяхъ заключенные также терпятъ всѣ возможныя лишенія. Такъ, они не снабжены въ достаточномъ количествѣ постельнымъ бѣльемъ, а потому, по необходимости, спятъ на голыхъ нарахъ. Впрочемъ въ послѣднее время мѣстнымъ отдѣленіемъ тюремнаго комитета предположено дополнить недостаточное количество бѣлья и войти съ представленіемъ объ отпускѣ потребной на этотъ предметъ суммы на основаніи 113 и 114 ст. XIV т. св. зак.

Полы моютъ, колютъ дрова, топятъ печи и воду носятъ сами арестанты, а купанье готовитъ для нихъ кухарка по найму отъ комитета. Въ баню арестанты ходятъ два раза въ мѣсяцъ. Работъ никакихъ въ замкѣ не введено, а потому арестанты проводятъ время въ праздности.

Дѣлами комитета, равно какъ и хозяйственною частію занимается стрянчій Ивановъ. Отопленіе и освѣщеніе въ замкѣ производятся хозяйственнымъ образомъ подъ наблюденіемъ городничаго. Кружки для сбора подаянія размѣщены очень удобно въ уѣздѣ при станахъ.

Для отвращенія на будущее время вышеозначенныхъ недостатковъ въ рузовскомъ тюремномъ заключеніи, необходимо принять слѣдующія мѣры:

1. Расширить нынѣшнее помѣщеніе такъ, чтобы слѣдственные арестанты содержались въ отдѣльныхъ нумерахъ, пересыльные особо отъ мѣстныхъ и чтобы больные арестанты имѣли особое помѣщеніе. Кромѣ того необходимо, чтобы смотритель имѣлъ квартиру при замкѣ и чтобы были устроены хозяйственныя помѣщенія для провизіи и проч. Для этого необходимо сдѣлать каменную двухъэтажную пристройку, которая бы имѣла сообщеніе съ тюремнымъ зданіемъ посредствомъ двери, проломленной въ стѣнѣ зданія. Комната, прилегающая къ этой двери, могла бы служить караульной, изъ которой было бы удобно наблюдать за арестантами въ обѣ-

ихъ половинахъ зданія. Въ пристройкѣ же можно устроить хорошія ретирады, вмѣсто тѣхъ, которыя помѣщаются теперь на дворѣ въ деревянной будкѣ, вслѣдствіе чего арестанты должны ходить туда подъ присмотромъ караула.

2. Предписать, чтобы выслана была изъ Рузы табель о количествѣ необходимаго бѣлья, сообразно со среднимъ числомъ арестантовъ и выслать по этой табели сумму для постройки нужныхъ вещей, согласно 113 ст. XIV т. св. зак.

3. Замѣнить въ замкѣ сплошныя неподвижныя нары одиночными и подъемными.

4. Ввести работы въ замкѣ. Въ Рузѣ можно занять арестантовъ плетеніемъ лаптей, вязаніемъ сѣтокъ, размоткою бумаги на катушки и шитьемъ бѣлья. По настоянію графа Коновницына мѣстный купецъ Сергѣй Степановичъ Калашниковъ изъявилъ согласіе давать 5 арестантамъ разматывать бумагу съ платою отъ 5 до 10 копѣекъ въ сутки, съ обѣщаніемъ занять этимъ и остальныхъ, если работа пойдетъ успѣшно. Наблюдать за работами можетъ стрянчій Ивановъ, который лично интересуется дѣломъ улучшенія быта арестантовъ, а два священника Павелъ Протопоповъ и Павелъ Десницкій взяли на себя трудъ обучать арестантовъ грамотѣ. Мѣстныя власти въ числѣ другихъ занятій находятъ полезнымъ и возможнымъ употреблять арестантовъ на городскія работы, но работа внѣ стѣнъ замка можетъ принесть вредъ въ нравственномъ отношеніи, какъ арестантамъ, такъ и горожанамъ.

12. Уѣздный городъ Богородскъ.

Тюремное помѣщеніе въ Богородскѣ отдѣляется отъ двора присутственныхъ мѣстъ высокою деревянною стѣною и состоитъ изъ главнаго двухъэтажнаго каменнаго корпуса и каменной пристройки для слѣдственныхъ аре-

стантовъ. При тюрьмѣ имѣются сверхъ того особыя помѣщенія для смотрителя, кухня, баня и недавно устроенъ деревянный погребъ. Больные арестанты содержатся въ городской больницѣ, а пересыльные въ особомъ зданіи на концѣ города.

Въ главномъ корпусѣ, кромѣ караульной и 2 комнатъ для часовыхъ, въ обоихъ этажахъ имѣется 5 камеръ, а слѣдственный корпусъ состоитъ изъ длиннаго корридора съ 7 дверьми: 5 дверей ведутъ въ 5 слѣдственныхъ нумеровъ, а остальныя двѣ въ 2 холодные чулана, изъ коихъ одинъ секретный.

Во всѣхъ этихъ камерахъ можетъ помѣститься до 70 человѣкъ.

Недостатки тюремнаго помѣщенія заключаются въ неудобномъ расположеніи комнатъ главнаго корпуса, вслѣдствіе чего поддерживается постоянное и вредное сообщеніе солдатъ съ арестантами; въ худомъ устройствѣ ретирадъ, которыя состоятъ изъ двухъ ушатовъ, прикрытыхъ деревянною будкою, эти ретирады помѣщаются въ небольшомъ дворикѣ и сильно заражаютъ воздухъ зловоніемъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ нѣтъ водосточныхъ трубъ; наконецъ къ недостаткамъ помѣщенія слѣдуетъ отнести страшную сырость, господствующую въ квартирѣ смотрителя, вслѣдствіе чего послѣдній не живетъ въ тюрьмѣ, а нанимаетъ себѣ домъ въ городѣ.

За тѣмъ, за исключеніемъ совершенной праздности, господствующей въ замкѣ, содержаніе арестантовъ въ Богородскѣ довольно сносно, по крайней мѣрѣ на столько, сколько это зависитъ отъ мѣстныхъ условій.

Замокъ содержится вообще очень чисто, арестанты всѣ снабжены казенными рубахами, портами и сапогами, спятъ же они на казенныхъ матрацахъ. Воду носятъ они сами изъ колодца, который имѣется при тюрьмѣ; камеры прибираются арестантами по очереди подъ наблюденіемъ старостъ, имѣющихся въ каждой камерѣ

по выбору арестантовъ. Кушанье готовитъ кашеваръ, также выбранный изъ арестантовъ. Въ бытность графа Коновницына въ Богородскѣ пища арестантская была удовлетворительна. Подаяніе получаютъ старшіе изъ арестантовъ и дѣлятъ его между своими товарищами. Въ баню арестанты ходятъ каждую недѣлю. Благодаря стараніямъ мѣстнаго стряпчаго, въ замкѣ вообще господствуетъ чистота и порядокъ и арестанты получаютъ все, что имъ слѣдуетъ по закону.

Что же касается улучшенія на будущее время богородскаго тюремнаго заключенія, то предлагается слѣдующее:

1. Сдѣлать нужныя передѣлки въ замкѣ для отдѣленія карульной комнаты отъ арестантскихъ камеръ; уничтожить сырость въ квартирѣ смотрителя устройствомъ печей съ трубами вдоль стѣнъ зданія и сдѣлать каменную пристройку при главномъ зданіи для ретирадныхъ мѣстъ. Этимъ самымъ уничтожится зловоніе въ маленькомъ дворикѣ, который будетъ вполнѣ удобенъ для гулянія арестантовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ненужно будетъ назначать лишнихъ солдатъ для препровожденія арестантовъ въ ретирады.

2. Ввести работы въ замкѣ. Въ Богородскѣ можно съ успѣхомъ занять арестантовъ размоткою бумаги и чисткою суконъ. Въ окрестностяхъ Богородска есть нѣсколько фабрикъ и фабриканты изъявили согласіе занимать арестантовъ вышеозначенными работами съ платою отъ 10 до 15 к. въ сутки. Для обученія же заключенныхъ грамотѣ полезно было бы снабдить ихъ нужными учебниками и принадлежностями и обязать священника ходить въ замокъ раза три въ недѣлю для обученія арестантовъ.

13. Троицко-Сергіевскій посадъ.

Тюремное помѣщеніе въ Троицко-Сергіевскомъ посадѣ состоитъ изъ одноэтажнаго полукаменнаго и полуде-

ревяннаго частнаго зданія, которое имѣетъ перейти въ собственность мѣстнаго отдѣленія тюремнаго комитета въ 1865 г., вслѣдствіе условія, сдѣланнаго съ хозяиномъ дома, купцомъ Шапошниковымъ. При тюрьмѣ имѣются еще баня, огородъ и ледникъ.

Самое же зданіе состоитъ изъ сѣней, чулана, ретирадъ, кухни, квартиры для смотрителя, караульной и двухъ арестантскихъ камеръ: мужской и женской. Пересыльные арестанты помѣщаются совершенно отдѣльно въ особомъ зданіи. Въ обѣихъ камерахъ арестантскихъ можетъ помѣститься до 18 человѣкъ.

Судя по среднему числу содержимыхъ въ Сергіевскомъ посадѣ въ продолженіи года, помѣщеніе совершенно достаточно, тѣмъ болѣе, что арестанты содержатся здѣсь временно, до окончанія слѣдствія или до полученія нужныхъ справокъ, послѣ чего они отправляются въ дмитровскій тюремный замокъ.

Тюремное зданіе содержится довольно удовлетворительно, но оно имѣетъ недостатки. Напримѣръ окна мужской арестантской очень низки и выходятъ на улицу, такъ, что арестанты имѣютъ возможность, черезъ форточку, сообщаться съ проходящимъ народомъ. Баня пришла въ совершенную ветхость, и ее нельзя топить, а огородъ такъ скверно окруженъ заборомъ, что арестанты, по причинѣ удобствъ для ихъ побѣга, не допускаются къ его обработкѣ и потому для этого нанимаются посторонніе люди. Для больныхъ арестантовъ нѣтъ особаго помѣщенія при замкѣ. Если болѣзнь неопасна, арестантъ пользуется въ общей камерѣ; если же болѣзнь серьезная, то его отвозятъ въ дмитровскій замокъ, отстоящій на 48 верстъ отъ Сергіевскаго посада. Послѣднее сопряжено съ большими неудобствами, какъ для арестанта, такъ и для начальства. Работъ въ замкѣ никакихъ не введено.

За тѣмъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ содержаніе арестантовъ довольно удовлетворительно, на сколько это возможно при мѣстныхъ условіяхъ.

Суммъ на одежду и обувь заключенныхъ, на основаніи 113 и 114 ст. XIV т. Св. Зак. не потребовалось, но арестанты всѣ снабжены отъ комитета бѣльемъ, рубахами, портами, халатами, сапогами, тюфяками и подушками.

Пища хороша; почти всегда съ говядиною до $^1/_2$ фунта на человѣка.

Освѣщеніе и отопленіе производятся хозяйственнымъ образомъ отдѣленіемъ комитета изъ суммъ, получаемыхъ на этотъ предметъ изъ думы.

Церковная служба производится часто.

Въ отдѣленіи комитета имѣется запасный капиталъ на сумму 500 руб., а для сбора подаянія имѣется въ посадѣ 5 кружекъ.

Для отвращенія на будущее время замѣченныхъ выше недостатковъ въ троицко-сергіевскомъ тюремномъ заключеніи, необходимо сдѣлать слѣдующее:

1. Около форточки въ мужской арестантской камерѣ сдѣлать проволочную сѣтку для пресѣченія возможности арестантамъ получать отъ постороннихъ лицъ запрещенныя вещи.

2. По невозможности топить свою баню, водить арестантовъ въ баню, имѣющуюся при пересыльномъ замкѣ и находящуюся въ хорошемъ состояніи.

3. Исправить тюремное зданіе въ тѣхъ мѣстахъ, которыя требуютъ поправки. Впрочемъ отдѣленіе тюремнаго комитета намѣревается обновить все вообще тюремное помѣщеніе, когда оно перейдетъ въ собственность отдѣленія.

4. Ввести работы въ замкѣ. Въ Троицко-Сергіевскомъ посадѣ можно занять арестантовъ размоткою бумаги, чему доселѣ препятствуетъ мѣстный начальникъ инвалидной команды.

5. Для устраненія неудобствъ при отправленіи больныхъ арестантовъ въ Дмитровъ, было бы полезно, снестись съ начальствомъ лавры о дозволеніи больнымъ арестантамъ пользоваться въ одной изъ лаврскихъ больницъ, которыхъ въ настоящее время имѣется три: братская, женская и мірская.

Изъ вышеизложеннаго видно, что уѣздныя тюремныя зданія построены не въ одно время, внутреннее расположеніе, число и устройство камеръ различно, самое назначеніе, средства и управленіе каждой тюрьмы во многомъ другъ отъ друга отличаются; недостатки не одни и тѣже, происходя отъ различныхъ причинъ и средства къ уничтоженію ихъ своеобразны. Тѣмъ не менѣе однакоже внимательное разсмотрѣніе этихъ недостатковъ показываетъ, что многіе изъ нихъ общія всѣмъ тюрьмамъ Московской губерніи, а потому нелишне будетъ здѣсь обратить на нихъ вниманіе и вмѣстѣ съ тѣмъ указать по возможности и способы къ ихъ уничтоженію.

Недостатки эти суть слѣдующіе:

1. *Неудовлетворительность тюремныхъ зданій.* Въ Московской губерніи нѣтъ ни одного замка, который находился бы въ хорошемъ состояніи или вполнѣ соотвѣтствовалъ бы цѣли благоустроеннаго тюремнаго заключенія. По этому нѣтъ ни одного замка, который не требовалъ бы ремонта или передѣлокъ, или наконецъ пристроекъ. Такъ напримѣръ во многихъ мѣстахъ, какъ это видно изъ отдѣльныхъ описаній каждой тюрьмы, почернѣли стѣны и потолки, перегнили полы, треснули двери, развалились своды, почти нигдѣ нѣтъ хорошихъ и безопасныхъ ретирадъ, погребовъ же и хозяйственныхъ помѣщеній вовсе не имѣется, а равно и квартиръ для смотрителей. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ-то: въ Можайскѣ, Рузѣ и въ Сергіевскомъ посадѣ, гдѣ нѣтъ арестантскаго помѣщенія при городскихъ больницахъ, нѣтъ таковаго и при замкахъ, такъ что больные содержатся

въ общихъ камерахъ. Къ этому нужно еще прибавить, что всѣ слѣдственные корпуса, за исключеніемъ верейскаго, чрезвычайно сыры и худо построены, а въ Коломнѣ новое тюремное зданіе такъ скверно построено, что арестанты въ немъ не содержатся.

2. *Правильное размѣщеніе арестантовъ.* Ни въ одномъ замкѣ Московской губерніи не соблюдается размѣщеніе арестантовъ. Причины этого довольно сложны. Отчасти это происходитъ отъ неудобнаго расположенія камеръ, отъ неисправности слѣдственныхъ корпусовъ, которые по этому стоятъ почти всѣ пустые, отъ злоупотребленій мѣстныхъ властей, которыя произвольно исключили изъ тюремнаго вѣдомства нѣсколько помѣщеній, какъ напримѣръ: въ Подольскѣ, Можайскѣ, Вереѣ и Волоколамскѣ, и наконецъ отъ того, что мѣстные инвалидные начальники отказываются давать необходимое число часовыхъ для расширенія арестантскаго помѣщенія. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ арестанты принуждены тѣсниться въ 4 или 5 камерахъ, между тѣмъ какъ цѣлыя зданія, принадлежащія къ тюремному вѣдомству, стоятъ пустыми.

3. Къ слѣдствіямъ дурнаго расположенія арестантскихъ камеръ и близости отъ нихъ караульной комнаты должно отнести вредное сближеніе арестантовъ съ солдатами. Вступая черезъ каждые трое сутокъ въ караулъ и проводя тамъ время въ близкомъ сосѣдствѣ съ арестантами, солдаты совершенно свыкаются съ ними, а такъ какъ послѣдніе получаютъ подаяніе богаче солдатъ, то солдаты становятся ихъ слугами. Отсюда происходитъ страшное зло. Солдаты дѣлаются повѣренными по арестантскимъ дѣламъ, переносятъ записки арестантовъ къ родственникамъ послѣднихъ и соучастникамъ ихъ, входятъ въ сдѣлки съ чиновниками, служащими въ присутственныхъ мѣстахъ. Кромѣ того, будучи посредниками арестантовъ при продажѣ подаянія, солдаты прино-

сятъ имъ вино и разныя запрещенныя вещи. Такимъ образомъ караулъ въ сущности не надзираетъ за арестантами, но служитъ причиною многихъ злоупотребленій. Для устраненія этаго зла нужно удалить какъ можно больше караулъ отъ арестантскихъ камеръ.

4. Главный и почти всеобщій недостатокъ тюремъ Московской губерніи есть праздность. Правда, на долю арестантовъ выпадаютъ нѣкоторыя хозяйственныя работы по замку, какъ напримѣръ: рубка дровъ, топка печей, носка воды, чистка камеръ, выносъ парашей, стряпаніе кушанья и проч.; но все это дѣлается незначительнымъ меньшинствомъ, выборными арестантами, старостою, парашными и кашеваромъ, которые охотно исполняютъ эти занятія за лишнее подаяніе или просто ради того, чтобы имѣть возможность подышать свѣжимъ воздухомъ. Громадное же большинство арестантовъ находится въ совершенномъ бездѣйствіи. Люди здоровые, привыкшіе къ дѣятельности, хорошо накормленные, сидятъ въ своихъ камерахъ или, лучше сказать, лежатъ на сплошныхъ нарахъ, запертые по нѣскольку мѣсяцевъ и даже лѣтъ. Не имѣя никакихъ занятій, они томятся въ бездѣйствіи и для того, чтобы какъ нибудь убить время, играютъ въ орлянку, въ шашки, въ плевки, пускаютъ въ скачку разныхъ насѣкомыхъ на пари и наконецъ предаются пьянству и всякому разврату. Уничтожить праздность между арестантами есть дѣло первой необходимости и притомъ вполнѣ возможное. Почти во всѣхъ городахъ Московской губерніи, какъ видно изъ предъидущаго, нашлись фабриканты, изъявившіе готовность давать арестантамъ работу съ платою отъ 5 до 15 коп. въсутки; въ Звенигородѣ же и въ Можайскѣ, гдѣ такихъ лицъ еще не пріискано, можно занять заключенныхъ разными ремеслами; послѣднее очень возможно, потому что въ каждомъ замкѣ есть арестанты, знающіе какое нибудь ремесло. Введеніе работъ до на-

стоящаго времени встрѣчало нѣкоторыя затрудненія, какъ-то: недовѣріе и сомнѣніе арестантовъ въ томъ, что они получатъ вознагражденіе, а фабрикантовъ, что ихъ матеріалы не будутъ испорчены, слишкомъ обильное подаяніе, отнимающее у арестантовъ охоту трудиться (въ Вереѣ и Коломнѣ), офиціальное запрещеніе арестантамъ всякихъ занятій со стороны мѣстныхъ инвалидныхъ начальниковъ и наконецъ недостатокъ помѣщенія для мастерскихъ. Впрочемъ всѣ эти препятствія устранятся сами собою вмѣстѣ съ предстоящимъ преобразованіемъ системы тюремнаго заключенія.

Но для успѣшнаго введенія работъ въ тюрьмахъ недостаточно одного устраненія вышеозначенныхъ затрудненій. Для того, чтобы работы шли успѣшно, нужно, чтобы трудъ былъ непринужденный, свободный, а главное производительный. Нужно, чтобы арестантъ самъ видѣлъ и сознавалъ пользу, которую онъ можетъ имѣть отъ работы и потому необходимо предоставить арестантамъ пользоваться задѣльною платою, какъ объ этомъ подробно высказано при описаніи тюремъ подольской и звенигородской.

Къ числу занятій въ тюрьмѣ должно также отнести обученіе арестантовъ грамотѣ: было бы крайне полезно снабдить всѣ тюрьмы необходимыми принадлежностями для ученія и обязать священника приходить въ тюрьму раза два въ недѣлю для облегченія арестантамъ затрудненій при ихъ книжныхъ занятіяхъ. Такимъ образомъ заключенные могли бы сами учиться другъ у друга подъ наблюденіемъ только священника или другаго лица, которое изъявитъ согласіе заниматься съ арестантами.

5. Къ числу недостатковъ въ тюрьмахъ Московской губерніи, требующихъ немедленнаго уничтоженія, должно отнести сплошныя неподвижныя нары. Послѣднія представляютъ большія неудобства. Занимая почти все пространство въ камерахъ, онѣ мѣшаютъ арестантамъ про-

хаживаться по камерамъ, способствуютъ развитію между арестантами сыпей и прилипчивыхъ болѣзней и даже пороковъ. Кромѣ того арестанты удобно скрываютъ подъ ними всякія запрещенныя вещи. Для уничтоженія этого зла необходимо замѣнить сплошныя, неподвижныя нары одиночными и подъемными, устроивъ при томъ въ камерахъ складные столы. При такомъ устройствѣ явится возможность для арестантовъ работать въ камерахъ, въ случаѣ если въ тюрьмѣ не окажется особаго помѣщенія для мастерскихъ.

6. Чтобы уѣздныя отдѣленія тюремнаго комитета существовали не номинально, а въ дѣйствительности, необходимо увеличить число членовъ или директоровъ безъ всякаго различія званія и раздѣлить ихъ на дѣйствительныхъ и почетныхъ, какъ объ этомъ было подробно говорено при описаніи подольской тюрьмы, съ тѣмъ, чтобы каждый членъ или директоръ могъ имѣть при себѣ помощника или сотрудника. Говоря о дѣятельности отдѣленій тюремнаго комитета, нельзя не обратить вниманіе на смѣшанность тюремной администраціи вообще. Тюремное управленіе состоитъ изъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, которыя, не будучи всегда одного направленія, затрудняютъ другъ друга въ различныхъ распоряженіяхъ, касающихся какъ тюремнаго управленія вообще, такъ и улучшенія быта арестантовъ. Изъ этого происходитъ то, что ни одно лицо не знаетъ, гдѣ начинается и гдѣ кончается его власть. Устраненіе этого зла составляетъ предметъ первой необходимости.

7. Что же касается до пріемовъ къ исправленію нравственности арестантовъ, то результаты, полученные въ городѣ Вереѣ отъ мягкаго, ровнаго и справедливаго обращенія съ арастантами, введенія внутренняго самоуправленія между ними, грамотности, церковной службы, работъ съ вѣрнымъ расчетомъ и аккуратнымъ платежемъ задѣльной платы, полною выдачею подаянія и вообще

всего того, что слѣдуетъ арестантамъ, а главное мягкимъ безобиднымъ обращеніемъ, результаты эти сами говорятъ за себя.

8. Въ уѣздныхъ тюрьмахъ смотрителей изъ чиновниковъ не назначать, а возложить смотрительскія обязанности на унтеръ-офицеровъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и предоставить выборъ ихъ и утвержденіе въ должности тюремнымъ комитетамъ и его отдѣленіями. Въ опредѣленіи содержанія не стѣсняться опредѣленнымъ размѣромъ, а назначать его по средствамъ, имѣющимся въ комитетѣ и отдѣленіяхъ.

XXVII.

ГУБЕРНІЯ НИЖЕГОРОДСКАЯ.

Въ Нижегородской губерніи имѣется 11 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Нижнемъ-Новгородѣ, Арзамасѣ, Балахнѣ, Горбатовѣ, Васильѣ, Семеновѣ, Сергачѣ, Лукояновѣ, Ардатовѣ, Макарьевѣ и Княгининѣ.

1. Губернскій городъ Нижній-Новгородъ.

Въ *нижегородскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 206 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 15; мастерская 1.

2. Уѣздный городъ Арзамасъ.

Въ *арзамасскомъ* тюремномъ замкѣ имѣется 5 отдѣльныхъ камеръ.

3. Уѣздный городъ Балахна.

Въ *балахнинскомъ* тюремномъ замкѣ имѣется всего 12 камеръ, изъ которыхъ 5 занимаются арестантами, а остальныя тюремными учрежденіями.

4. Уѣздный городъ Горбатовъ.

Въ *горбатовскомъ* тюремномъ замкѣ имѣется 4 общія камеры съ помѣщеніемъ для 24 арестантовъ и 2 отдѣльныя, въ которыхъ помѣщаются контора и больница.

5. Уѣздный городъ Васильсурскъ.

О *васильскомъ* тюремномъ замкѣ свѣдѣній нѣтъ.

6. Уѣздный городъ Семеновъ.

Въ *семеновскомъ* тюремномъ замкѣ имѣется 9 мѣстъ въ общихъ камерахъ.

7. Уѣздный городъ Сергачъ.

Въ *сергачскомъ* тюремномъ замкѣ имѣются двѣ отдѣльныя камеры.

8. Уѣздный городъ Лукояновъ.

Въ *лукояновскомъ* тюремномъ замкѣ имѣется 6 общихъ камеръ и 2 отдѣльныхъ.

9. Уѣздный городъ Ардатовъ.

По *ардатовскому* тюремному замку свѣдѣній нѣтъ.

10. Уѣздный городъ Макарьевъ.

Въ *макарьевскомъ* тюремномъ замкѣ имѣется 6 общихъ камеръ, 1 больница и 3 отдѣльныя камеры.

11. Уѣздный городъ Княгининъ.

По *княгининскому* тюремному замку свѣдѣній нѣтъ.

Пересыльные арестанты во всѣхъ городахъ помѣщаются въ тюремныхъ замкахъ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ имѣются:

1. тюремный замокъ, въ которомъ помѣщаются арестанты мужескаго пола.

2. арестантская рота гражданскаго вѣдомства, какъ для преступниковъ, заключенныхъ по судебнымъ приговорамъ на сроки, для употребленія ихъ на работы, такъ и для лицъ женскаго пола, переведенныхъ по причинѣ недостаточности помѣщеній тюремнаго замка.

3. рабочій и смирительный домъ для лицъ обоего пола и

4. арестантскія помѣщенія при градскихъ и земскихъ полиціяхъ.

При общемъ взглядѣ на состояніе тюремнаго замка, самая существенная причина его неустройства заключается въ тѣснотѣ помѣщенія. Зданіе это, устроенное въ

1820 году на 206 человѣкъ, не можетъ удобно помѣщать въ себѣ постоянно содержащихся теперь до 300 человѣкъ мужчинъ, а иногда и болѣе. Въ этомъ числѣ заключаются арестанты подсудимые, рѣшенные и срочные, т. е. присужденные судебными рѣшеніями къ заключенію въ тюрьмѣ на опредѣленный срокъ, и пересыльные въ Сибирь, останавливаемые по какому-либо распоряженію начальства.

Въ тюремномъ замкѣ устроено 6 большихъ камеръ, въ которыхъ могутъ помѣщаться отъ 10 до 15 человѣкъ; 10 среднихъ, отъ 5 до 7 человѣкъ; 4 малыхъ, отъ 3 до 5 человѣкъ; 11 большихъ, отъ 1 до 2 и 4 секретныхъ, по 1 человѣку въ каждой.

Вмѣстимость зданія по кубическому содержанію воздуха не соотвѣтствуетъ числу заключенныхъ въ замкѣ, коихъ, по четырехлѣтнему сравненію, съ 1859 по 1863 годъ включительно, бываетъ отъ 315 до 385 человѣкъ, или среднимъ числомъ до 350 арестантовъ.

Отдѣльныхъ камеръ для одиночнаго заключенія арестантовъ, надъ коими производится слѣдствіе въ нижегородскомъ тюремномъ замкѣ, кромѣ 11 отдѣльныхъ въ башняхъ, гдѣ помѣщаются подсудимые и немногіе изъ подвергнутыхъ слѣдствію по особо важнымъ преступленіямъ, не существуетъ.

Малолѣтніе арестанты, въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ хотя содержатся въ особой камерѣ подъ наблюденіемъ избраннаго арестанта-взрослаго, но помѣщаются съ прочими въ одномъ корридорѣ, и потому имѣютъ сношенія съ другими арестантами, что вредно для нравственности ихъ. Для удаленія же малолѣтнихъ отъ всякаго сообщества съ другими арестантами, необходимо устроить помѣщеніе съ особымъ выходомъ, а надзоръ за ними поручить человѣку свободному и притомъ доброй нравственности за условную плату.

Такъ какъ внутреннее расположеніе и недостатокъ помѣщенія въ нижегородскомъ тюремномъ замкѣ не позволяютъ имѣть особаго рабочаго отдѣленія, то ввести работы представляется невозможнымъ кромѣ тѣхъ, которыя ими производятся въ настоящее время, собственно въ одной тѣсной, камерѣ, именно починка казеннаго бѣлья и обуви.

Рабочій и смирительный домъ въ Нижнемъ-Новгородѣ ветхъ и тѣсенъ и арестанты изъ онаго, въ городскую тюрьму при настоящемъ числѣ заключенныхъ, переведены быть не могутъ.

По симъ соображеніямъ необходимо построить въ Нижнемъ-Новгородѣ еще новый тюремный замокъ, куда помѣстить: а) арестантовъ-женщинъ, б) малолѣтнихъ арестантовъ, в) арестантовъ, предназначаемыхъ въ тюрьму на сроки. Съ таковымъ размѣщеніемъ, существующій нынѣ тюремный замокъ будетъ болѣе удовлетворителенъ для помѣщенія, а вмѣстѣ съ симъ онъ будетъ мѣстомъ содержанія лицъ, принадлежащихъ распоряженію судебнаго вѣдомства. Что же касается средствъ для возведенія тюремнаго зданія въ Нижнемъ Новгородѣ, то предположеніе это одними доходами Нижняго-Новгорода, безъ помощи земскаго сбора, трудно будетъ привести въ исполненіе.

Тюремные замки въ 10-ти уѣздныхъ городахъ Нижегородской губерніи построены въ разное время. Изъ нихъ каменные: въ Лукояновѣ, Арзамасѣ и Ардатовѣ, а деревянные въ Горбатовѣ, Балахнѣ, Семеновѣ, Княгининѣ, Сергачѣ. По ветхости отъ давней постройки (болѣе 40 лѣтъ) тѣ и другіе требуютъ значительныхъ исправленій и разширеній. Въ городѣ Василѣ, вмѣсто деревяннаго тюремнаго замка строится въ настоящее время каменный на 75 человѣкъ и постройка его будетъ кончена въ 1864 году. Особенное вниманіе обращаетъ на себя макарьевскій тюремный за-

мокъ. Онъ въ настоящее время помѣщается въ ветхомъ каменномъ монастырскомъ зданіи, вмѣстѣ съ присутственными мѣстами и казначействомъ, и по этому въ немъ нѣтъ никакихъ удобствъ для содержанія арестантовъ. А какъ весь городъ Макарьевъ, въ полую весеннюю воду, каждогодно затопляется, съ разрушеніемъ иногда деревянныхъ зданій, то и предполагается перевести его на другое болѣе удобное мѣсто, именно: въ село Лысково. При такомъ переводѣ, конечно, устроенъ будетъ помѣстительный и удобный тюремный замокъ для заключенія арестантовъ. Какъ въ каменныхъ тюремныхъ зданіяхъ, такъ и въ деревянныхъ тюрьмахъ по тѣснотѣ помѣщеній завести отдѣльныхъ мастерскихъ для занятія арестантовъ ремеслами не предвидится возможности.

Мѣстныхъ способовъ къ устройству въ тѣхъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ деревянныя тюремныя зданія по ветхости требуютъ, или поправки или разширенія, или же устройства новыхъ каменныхъ тюремъ, болѣе помѣстительныхъ, не предвидится, такъ какъ доходы сихъ городовъ весьма ограничены и едва удовлетворяютъ городскимъ потребностямъ, между тѣмъ на этотъ предметъ потребуются значительныя издержки, которыя неминуемо должны быть отнесены на счетъ земства; средствъ же уѣздныхъ отдѣленій на этотъ предметъ никакихъ нѣтъ.

Обращаясь за симъ къ полицейскимъ помѣщеніямъ для заарестованныхъ лицъ, слѣдуетъ сказать, что эти учрежденія тоже не удовлетворяютъ своему назначенію, потому что при здѣшней полиціи и 4-хъ частяхъ ея устроены общія арестантскія камеры: при полиціи собственно 3, а при частяхъ въ каждой по 2 камеры, тогда какъ задержанныя лица по подозрѣнію въ преступленіи впредь до раскрытія слѣдователемъ истины и до распоряженія его относительно принятія надъ обвиняемыми мѣръ къ пресѣченію уклоняться отъ суда и слѣдствія, должны содержаться отдѣльно, чего полицейскія камеры

здѣсь въ Нижнемъ Новгородѣ, равно и въ уѣздахъ при земскихъ полиціяхъ не дозволяютъ; слѣдовательно является необходимость въ устройствѣ удобныхъ зданій, какъ въ уѣздахъ, такъ и въ Нижнемъ Новгородѣ.

XXVIII.

ГУБЕРНІЯ НОВГОРОДСКАЯ.

Въ Новгородской губерніи имѣется 11 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Новгородѣ, Старой Русѣ, Крестцахъ, Демьянскѣ, Валдаѣ, Боровичахъ, Тихвинѣ, Устюжнѣ, Череповцѣ, Кириловѣ и Бѣлозерскѣ.

1. Губернскій городъ Новгородъ.

Въ *новгородскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 343 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 11.

2. Уѣздный городъ Старая Руса.

Въ *старорусскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 45 арестантовъ.

3. Уѣздный городъ Крестцы.

Въ *крестецкомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 50 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 2.

4. Уѣздный городъ Демьянскъ.

Въ *демьянскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 50 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 2.

5. Уѣздный городъ Валдай.

Въ *валдайскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 50 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 2.

6. Уѣздный городъ Боровичи.

Въ *боровичахъ* зданіе острога сгорѣло въ 1862 году и арестанты содержатся въ валдайскомъ тюремномъ замкѣ.

7. Уѣздный городъ Тихвинъ.

Въ *тихвинскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 32 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 8.

8. Уѣздный городъ Устюжна.

Въ *устюженскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 75 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 10.

9. Уѣздный городъ Череповецъ.

Въ *череповецкомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 50 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 6.

10. Уѣздный городъ Кириловъ.

Въ *кириловскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 25 арестантовъ.

11. Уѣздный городъ Бѣлозерскъ.

Въ *бѣлозерскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 50 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 2.

Для пересыльныхъ арестантовъ особыхъ зданій въ Новгородской губерніи нигдѣ не устроено, а потому арестанты эти содержатся въ городскихъ тюрьмахъ.

Мѣста заключенія Новгородской губерніи, въ большей или меньшей мѣрѣ, а иные и совсѣмъ не удовлетворяютъ своему назначенію; но степень, равно какъ и причины ихъ неудовлетворительности различны, а именно: тюремный замокъ въ Новгородѣ, по своей обширности могъ бы дать возможность исполнить болѣе нежели гдѣ-либо указанія закона въ размѣщеніи арестантовъ, но стѣсненъ арестантскою ротою гражданскаго вѣдомства, которая занимаетъ весь верхній этажъ зданія и половину двора. Смирительный и рабочіе дома, помѣщаются въ одномъ этажѣ зданія, до того ветхаго и неудобнаго, что оно не стоитъ даже исправленія или почи-

нокъ. Арестантскія помѣщенія при полиціи и ея двухъ частяхъ недавно устроены заново и довольно удовлетворительны. Въ Устюжнѣ, Череповцѣ и Бѣлозерскѣ зданія тюремныхъ замковъ, хотя и вновь выстроенныя, требуютъ однакоже нѣкоторыхъ приспособленій къ потребностямъ помѣщеній такого рода. Въ Тихвинѣ, Валдаѣ, Крестцахъ и Демьянскѣ тюрьмы старой постройки и потому не въ такой степени удобны для приспособленій; однакожъ все еще при исправленіяхъ могутъ быть терпимы; но помѣщеніе арестантовъ въ Кириловѣ, нанимаемое въ оградѣ Кирило-Бѣлозерскаго Монастыря и въ особенности Старой Русѣ, помѣщаемое въ бывшихъ деревянныхъ казармахъ военныхъ поселеній, совершенно неудовлетворительны, почему на устройство въ этихъ двухъ городахъ новыхъ тюремъ, составлены уже проэкты по вновь изданнымъ нормальнымъ чертежамъ и ожидается только ассигнованіе суммы. Боровичскій тюремный замокъ въ 1862 г. обгорѣлъ и арестанты изъ онаго переведены въ Валдай, гдѣ и нынѣ находятся. Вообще главною причиною неудовлетворительнаго состоянія тюремъ, представляется неудобное и несообразное съ настоящими потребностями первоначальное устройство этихъ зданій; но и въ помѣщеніяхъ удобно устроенныхъ, оказываются большія невыгоды, какъ напримѣръ въ Устюжнѣ, во время составленія проэкта самой постройки зданія и первыхъ двухъ лѣтъ существованія его, число арестантовъ было наибольшее около 165, а наименьшее около 55 человѣкъ, а съ 1859 года понизилось до 11 человѣкъ; между тѣмъ потребности содержанія зданія, отопленіе и освѣщеніе его и содержаніе служащихъ не только не уменьшилось, но даже увеличилось отъ повышенія цѣнъ на всѣ потребности, и этимъ стоимость содержанія одного арестанта возвысилась съ 35 р. до 128 р. въ годъ; въ другихъ уѣздныхъ городахъ число ихъ также бываетъ одинъ годъ больше, а другой несравненно меньше, и на обо-

ротъ, такъ что они одно время размѣщены удобно, а въ другое крайне стѣснительно, и отъ того соблюдать въ размѣщеніи ихъ подраздѣленія, указанныя закономъ, во всей точности, кромѣ Устюжны и Череповца, почти невозможно при большемъ числѣ ихъ, по неудобству помѣщеній, а при маломъ пришлось бы иногда нѣкоторыхъ изъ нихъ, для соблюденія лишь правилъ, содержать по одному, и слѣдовательно потому только, что нѣтъ соотвѣтственнаго по категоріи товарища, подвергать одиночному заключенію. Впрочемъ, при всѣхъ неудобствахъ, арестанты, состоящіе подъ слѣдствіемъ, по всемѣстно и всегда отдѣляются отъ состоящихъ подъ судомъ, да и все, что только возможно изъ указаннаго закономъ примѣнить на дѣлѣ, въ отношеніи порядка содержанія арестантовъ, соблюдается подъ непосредственнымъ наблюденіемъ уѣздныхъ отдѣленій тюремнаго комитета, которыя существуютъ во всѣхъ городахъ Новгородской губерніи. Мастерскихъ при замкахъ нѣтъ ни въ одномъ уѣздномъ городѣ и арестанты занимаются только работами по тюремному хозяйству. Тюремнымъ отдѣленіямъ хотя и вмѣнено въ обязанность занимать ихъ посторонними работами, но заказовъ совершенно нѣтъ, а для обученія мастерствамъ требуются издержки, на которыя отдѣленія не имѣютъ средствъ; даже въ Новгородѣ, гдѣ представляется болѣе возможности привести это въ исполненіе, встрѣчается крайнее затрудненіе какъ въ введеніи работъ, такъ и въ сбытѣ ихъ. Здѣсь съ 1858 года вводится между женщинами пряденіе льна, а между мужчинами чесаніе мочалы, плетеніе матовъ, подстилокъ и прочаго; но работы и сбытъ ихъ идутъ неудовлетворительно, причиною тому равнодушіе общества, еще не усвоившаго себѣ понятія, что дать возможность арестанту быть занятымъ есть высшее благодѣяніе; арестантамъ это очень хорошо извѣстно и оттого они трудятся неохотно. Полицейскія арестантскія помѣщенія во

всѣхъ уѣздныхъ городахъ и при становыхъ квартирахъ находятся въ крайне неудовлетворительномъ положеніи.

Принимая все это въ соображеніе, губернское начальство находитъ, что для того, чтобы тюрьмы могли соотвѣтствовать своему назначенію, необходимо устраивать ихъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, и конечно не для одного, а для нѣсколькихъ уѣздовъ и именно въ тѣхъ родахъ, гдѣ предполагается учредить окружные суды при предстоящемъ преобразованіи судебныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ въ Новгородской губерніи ихъ должно быть три: въ Новгородѣ, Кириловѣ и Соминѣ. Въ первомъ изъ нихъ тюрьма особенныхъ издержекъ не потребуетъ, только необходимо будетъ вывести изъ нея арестантскую роту, а въ Кириловѣ и Соминѣ необходимо построить новыя зданія на 200 человѣкъ, каждое согласно Высочайше утвержденнымъ 28 Декабря 1860 года проэктамъ такихъ зданій; тогда естественно въ прочихъ тюрьмахъ число арестантовъ должно значительно уменьшиться и это дастъ возможность безъ особеннаго затрудненія отвести въ оныхъ помѣщенія для людей осужденныхъ къ выдержанію въ тюрьмѣ на сроки, и вообще устроить тюрьмы и содержать арестантовъ болѣе правильнымъ образомъ. Мѣстныхъ средствъ для приведенія въ исполненіе сего предположенія въ виду нѣтъ, и кромѣ земства не предвидится другихъ источниковъ. Что же касается устройства въ уѣздныхъ городахъ удобныхъ помѣщеній для арестуемыхъ при полиціи, то это по справедливости слѣдуетъ возложить на *доходы городовъ*, предоставивъ однакожъ обществамъ право самимъ распоряжаться постройкою оныхъ, по составленнымъ предварительно чертежамъ. Равнымъ образомъ устройство или наемъ удобныхъ помѣщеній для арестуемыхъ, при становыхъ квартирахъ, предоставить распоряженію тѣхъ обществъ, которыя состоятъ въ станѣ, возложивъ на нихъ обязанность въ продовольствіи арестуемыхъ; Правительству же

только наблюдать за точнымъ исполненіемъ правилъ, какія имъ для сего будутъ изданы. Существованіе рабочаго и смирительнаго домовъ, нельзя не признать безполезнымъ, такъ какъ они дѣйствительно служатъ не мѣстами исправленія, а скорѣе призрѣнія и успокоенія, и содержащіеся въ нихъ арестанты, пробывъ тамъ извѣстный срокъ, отправляются въ Сибирь или возвращаются въ мѣста жительства, едва ли считая это наказаніемъ; въ другихъ же случаяхъ, осужденіе въ рабочій домъ, влечетъ за собою отягощеніе, превышающее и наказаніе, тогда какъ самое наказаніе не приводится въ исполненіе, и это бываетъ нерѣдко, напримѣръ: арестантъ, высидѣвъ уже въ тюрьмѣ годъ, два, иногда и болѣе, приговаривается къ выдержанію въ рабочемъ домѣ на нѣсколько мѣсяцевъ, ему объявляется рѣшеніе, и съ этаго дня по закону считается срокъ содержанія въ заведеніи; потомъ онъ отправляется въ губернскій городъ, большею частію за нѣсколько сотъ верстъ и прибываетъ на мѣсто, когда ему остается сроку нѣсколько недѣль или дней, а иногда и срокъ проходитъ и онъ долженъ слѣдовать въ обратный путь. Почему было бы дѣйствительнѣе и справедливѣе присуждать преступниковъ къ ссылкѣ прямо въ Сибирь, или, если они этой ссылкѣ не подлежатъ, къ водворенію въ мѣста жительства, а если кто находился на свободѣ, то къ выдержанію въ мѣстной тюрьмѣ, такимъ образомъ число осуждаемыхъ къ заключенію значительно уменьшится, да если бы и не уменьшилось, то размѣщеніе ихъ, вмѣсто рабочаго дома въ мѣстныхъ тюрьмахъ, не встрѣтитъ особеннаго затрудненія; только нѣтъ возможности подвергать ихъ принудительнымъ работамъ по неудобству помѣщеній. При семъ нельзя не обратить вниманія на то, что оправданныхъ по суду, но содержавшихся въ тюрьмѣ, какъ видно изъ статистическихъ свѣдѣній, бываетъ весьма много, хотя въ законѣ довольно ясно указаны случаи, при ко-

ихъ нужно подвергать обвиняемыхъ аресту, посему слѣдовало бы на мѣста и лица, опредѣляющія арестъ, въ случаѣ совершеннаго оправданія арестованнаго, налагать какое либо взысканіе, тогда бы вѣроятно аресты производились съ большею осмотрительностію, и число арестантовъ уменьшилось.

XXIX.

ГУБЕРНІЯ ОЛОНЕЦКАЯ.

Въ Олонецкой губерніи находятся тюрьмы во всѣхъ городахъ:

1. Губернскій городъ Петрозаводскъ.

Число общихъ камеръ въ городской тюрьмѣ 28, а одиночныхъ 11.

2. Уѣздный городъ Лодейное Поле.

Общихъ камеръ 11, одиночныхъ 4.

3. Уѣздный городъ Олонецъ.

Общихъ камеръ 8, одиночныхъ 3.

4. Уѣздный городъ Вытегра.

Общихъ камеръ 13, одиночныхъ 7.

5. Уѣздный городъ Каргополь.

Общихъ камеръ 6; число одиночныхъ не означено.

6. Уѣздный городъ Пудожъ.

Общихъ камеръ 6, одиночныхъ 5.

7. Уѣздный городъ Повѣнецъ.

Общихъ камеръ 8, одиночныхъ 3.

Тюрьмы въ городахъ: Петрозаводскѣ, Лодейномъ полѣ, Олонцѣ, Вытегрѣ, Повѣнцѣ и Пудожѣ помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ, выстроенныхъ на суммы земскаго

сбора. Въ Петрозаводскѣ тюрьма каменная, въ остальныхъ же городахъ деревянныя. Въ г. Каргополѣ тюремнаго замка вовсе нѣтъ; арестанты помѣщаются въ нанимаемомъ на счетъ казны каменномъ домѣ, принадлежащемъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, даже вовсе не приспособленномъ къ содержанію преступниковъ, грязномъ, тѣсномъ и во всѣхъ отношеніяхъ неудобномъ.

Въ губернскомъ городѣ Петрозаводскѣ, до Ноября 1862 года, арестанты помѣщались въ двухъ казенныхъ флигеляхъ, расположенныхъ возлѣ дома начальника губерніи и зданія присутственныхъ мѣстъ. Флигеля эти были ветхи, тѣсны и неудобны, а потому еще съ 1859 года приступлено было къ постройкѣ для острога новаго каменнаго трехъэтажнаго зданія. Зданіе это вполнѣ окончено въ Ноябрѣ и тогда арестанты были переведены въ новое помѣщеніе.

Новое зданіе выстроено по нормальнымъ планамъ и чертежамъ для 30 человѣкъ, но по обширности и удобному размѣщенію камеръ, въ немъ совершенно удобно могутъ быть размѣщены до 75 и даже болѣе арестантовъ. Въ зданіи три этажа; каждый этажъ раздѣленъ прямыми продольными корридорами, по сторонамъ коихъ устроены камеры. Въ нижнемъ этажѣ находится до 13 комнатъ, изъ коихъ одна назначена для кухни, другая для караульни, третья для дежурнаго офицера, четвертая для сторожа, пятая и шестая для кладовыхъ, седьмая для конторы, три отведены для смотрителя, въ одной будетъ устроена школа для арестантовъ, въ другой мастерская и въ третьей больница. Въ среднемъ этажѣ устроена церковь (въ два свѣта) и находится 10 камеръ; третій этажъ состоитъ тоже изъ 10 комнатъ. Внутри зданія проходитъ каменная лѣстница въ четыре оборота съ чугунными перилами. При отдѣлкѣ дома обращено было особенное вниманіе на устройство хорошаго отопленія и

приняты мѣры противъ сырости и къ доставленію возможныхъ удобствъ заключеннымъ. Замокъ обведенъ кругомъ высокою каменною стѣною.

Изъ 20 арестантскихъ камеръ, въ трехъ могутъ содержаться отъ 20 до 15 человѣкъ, въ 17 отъ 1 до 3. Такимъ образомъ зданіе приспособлено, смотря по потребности, и для одиночнаго заключенія и нѣсколько человѣкъ безъ стѣсненія могутъ быть заключаемы въ одну комнату. Кромѣ того, новый замокъ представляетъ еще нѣкоторыя удобства. Женщины помѣщены въ третьемъ этажѣ, совершенно отдѣльно отъ заключенныхъ мужескаго пола, которые содержатся во второмъ этажѣ. Срочные арестанты отдѣлены отъ подсудимыхъ и рѣшенныхъ и наконецъ всѣ арестанты могутъ быть размѣщены по родамъ ихъ преступленій.

Въ отдѣльномъ зданіи, на дворѣ, устроены: цейхгаузъ, баня, конюшня и ледникъ.

Что же касается до тюремъ въ уѣздныхъ городахъ, то всѣ онѣ, (за исключеніемъ каргопольской) деревянныя, выстроены въ одно время въ 1855 и 1856 годахъ по планамъ и чертежамъ, составленнымъ и утвержденнымъ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій на то количество арестантовъ, какое по средней пятилѣтней сложности содержалось до устройства сихъ зданій; по этому въ нѣкоторыхъ изъ нихъ число камеръ болѣе, а въ другихъ менѣе, такъ въ городахъ: Лодейномъ Полѣ тюрьма устроена на 25, въ Олонцѣ и Вытегрѣ на 20, а въ Повѣнцѣ и Пудожѣ, гдѣ не бываетъ пересыльныхъ, по отдаленности сихъ городовъ отъ главныхъ трактовъ, только на 15 человѣкъ, но общее устройство тюремъ одинаково. Всѣ они обнесены вокругъ заборомъ изъ вытесанныхъ и заостренныхъ вверху бревенъ, окрашенныхъ черною, а тюрьмы и прочія строенія—желтою красками; мѣста и грунтъ земли, на коихъ они находятся, различны, одни въ концѣ города и на мѣстѣ су-

хомъ и ровномъ, а другія въ центрѣ города и при томъ на почвѣ глинистой, сырой и покатой, отъ чего нѣкоторыя изъ тюремъ требуютъ частаго ремонта, тогда какъ другія еще находятся въ довольно прочномъ состояніи.

Общій видъ и расположеніе тюремъ въ городахъ Лодейномъ полѣ, Олонцѣ, Вытегрѣ, Повѣнцѣ и Пудожѣ слѣдующій: при входѣ въ тюремные дворы, по правую сторону двустворчатыхъ воротъ съ калиткою, замыкающихся внутри запоромъ и висячимъ замкомъ, находятся будка и фонарный столбъ; въ самомъ же дворѣ, по обѣ стороны отъ входа, расположены флигеля, въ коихъ помѣщаются смотритель и кухня съ кладовыми для съѣстныхъ припасовъ, а въ Вытегрѣ и съ аптекою; далѣе близъ забора, довольно просторныя бани съ прачешными, а потомъ ледники съ чуланомъ, въ которомъ хранятся вещи арестантовъ. Всѣ эти строенія довольно еще прочны и соотвѣтствуютъ назначенію. Зданія, гдѣ помѣщаются собственно арестанты, находятся среди двора; предъ главнымъ входомъ, по обѣимъ сторонамъ крыльца съ ступенями и навѣсомъ, поставлены два фонарныхъ столба, а справа будка; двери, ведущія въ корридоръ, укрѣплены на желѣзныхъ петляхъ и запираются внутри замкомъ; во всю длину зданія отъ дверей идетъ корридоръ, шириною около 1 сажени, раздѣляющій тюрьму на двѣ половины, по сторонамъ которыхъ расположены арестантскія камеры, но число ихъ не вездѣ одинаково; кромѣ того въ каждой тюрьмѣ есть особая комната для богомоленія, со всею необходимою утварью, а въ городѣ Вытегрѣ, сверхъ того, въ тюрьмѣ есть и больница. Каждая камера отдѣлена отъ другой капитальною стѣною и имѣетъ одинъ общій выходъ въ корридоръ; среди дверей находятся небольшія окна, для наблюденія за арестантами, а также для освѣщенія камеръ, посредствомъ фонарей и ночниковъ, зажигаемыхъ въ корридорѣ. Изъ числа камеръ, въ каждой тюрьмѣ находится по одной об-

щей, длиною до 3 саж. и шириною 2 саж. и 1 арш., а прочія отъ 2 саж. 1 арш. длины и 1 саж. 2 арш. ширины, до 2 саж. длины и $2^1/_3$ саж. ширины. Каждая изъ нихъ снабжена кроватями или нарами съ необходимыми принадлежностями, какъ-то: матрацами, подушками и одѣялами простаго сѣраго и чернаго крестьянскаго сукна и табуретами. Вообще всѣ тюремные зáмки, въ вышеномянутыхъ городахъ, содержатся хорошо; камеры свѣтлы и сухи, освѣжаются чрезъ форточки и печи, а замѣченные недостатки, по возможности, исправляются немедленно. Отхожія мѣста и помойныя ямы находятся въ значительномъ отдаленіи отъ тюрьмы, на дворѣ, и почти вездѣ содержались крайне грязно, но къ устраненію сего приняты мѣры.

Относительно размѣщенія арестантовъ въ камерахъ по разрядамъ, надо сказать, что порядокъ, указанный въ законѣ, если не всегда, то болѣе или менѣе строго соблюдается, только при большомъ стеченіи въ одно время разнородныхъ арестантовъ (что впрочемъ бываетъ весьма рѣдко) распредѣлять ихъ по роду преступленій, по недостатку камеръ, довольно затруднительно, а иногда даже совершенно невозможно; въ такомъ случаѣ соблюдаются только главныя условія въ размѣщеніи, а именно: женщины содержатся въ отдѣльной камерѣ, важные преступники особо, а менѣе важные и слѣдственные—въ общей.

Тюремный замокъ въ Каргополѣ, помѣщающійся въ наемномъ домѣ, крайне старъ, неудобенъ и тѣсенъ, такъ что болѣе 10 арестантовъ въ немъ не можетъ быть помѣщено, а потому приступлено къ постройкѣ новаго острога по утвержденному уже чертежу.

Особыхъ мастерскихъ при тюрьмахъ, кромѣ Петрозаводска, не устроено по разнымъ причинамъ: въ однихъ городахъ, по незначительному числу арестантовъ находили невозможнымъ занять ихъ особыми работами, кро-

мѣ тѣхъ, какія отправляли они собственно по тюрьмѣ; въ другихъ же городахъ, по неимѣнію работъ или по незнанію ихъ арестантами, а частію и по отсутствію къ арестантамъ довѣрія отъ частныхъ лицъ: рѣдко только нѣкоторые изъ арестантовъ въ свободное время занимались извѣстными имъ ремеслами, дозволяемыми закономъ въ самыхъ камерахъ; еще рѣже удѣляли время на чтеніе арестантскихъ душеспасительныхъ книгъ, или обученіе ихъ грамотѣ. На это важное средство улучшенія нравственности арестантовъ обращено губернскимъ начальствомъ особенное вниманіе и предположено завести въ тюрьмахъ всѣхъ городовъ мастерскія и школы. Средства для этаго имѣются, была бы только охота и помощь со стороны гг. директоровъ уѣздныхъ комитетовъ.

Что же касается до городскихъ полицейскихъ арестантскихъ, то оныя вездѣ помѣщаются при полиціяхъ и состоятъ изъ одной тѣсной и крайне грязной комнаты. Нѣкоторыя до того тѣсны, что даже двумъ арестованнымъ едва возможно двигаться. Заключенные здѣсь подвергаются гораздо большимъ стѣсненіямъ, нежели содержащіеся въ тюрьмахъ и они лишены всякой заботливости.

Такимъ образомъ состояніе вообще тюремныхъ заключеній въ Олонецкой губерніи удовлетворительно и по числу подсудимыхъ, въ настоящее время, вполнѣ достаточно; но при предстоящемъ измѣненіи пенитенціарной системы здѣшніе тюремные замки будутъ и тѣсны и неудобны, въ особенности по расположенію и почти по невозможности одиночнаго содержанія. Придумать средства исправить настоящіе недостатки трудно, безъ постройки новыхъ мѣстъ заключенія.

XXX.

ГУБЕРНІЯ ОРЕНБУРГСКАЯ.

Въ Оренбургской губерніи существуетъ 9 тюремъ, а именно: въ Уфѣ, Бирскѣ, Белебеѣ, Оренбургѣ, Стерлитамакѣ, Троицкѣ, Верхнеуральскѣ, Мензелинскѣ и Челябѣ.

Изъ всѣхъ этихъ городовъ только въ Оренбургѣ устроенъ каменный тюремный замокъ на 178 человѣкъ; во всѣхъ же остальныхъ городахъ тюрьмы помѣщаются въ различныхъ зданіяхъ казенныхъ, общественныхъ и пріобрѣтенныхъ покупкою отъ частныхъ лицъ; это временныя помѣщенія, приспособленныя для заключенія, на неопредѣленное число арестантовъ.

1. Губернскій городъ Уфа.

Въ *Уфѣ* арестанты помѣщаются въ старомъ деревянномъ зданіи, купленномъ казною у частнаго лица и съ 1861 года въ зданіи упраздненной арестантской роты. Оба эти зданія имѣютъ разныя пристройки и флигеля.

Въ первомъ устроены слѣдующія помѣщенія: 8 мужскихъ казематовъ, съ помѣщеніемъ на 124 человѣка, церковь, караульня, кухня, водогрѣйная и баня; въ антресоляхъ зданія устроена комната для служителей и при ней помѣщеніе для мастерской, собственно для чеботарнаго мастерства; сверхъ того при зданіи имѣется 2 флигеля: женскій о 3 казематахъ съ помѣщеніемъ для 35 человѣкъ и слѣдственный о 12 камерахъ для одиночнаго содержанія.

Въ двухъэтажномъ каменномъ зданіи упраздненной арестантской роты имѣются слѣдующія помѣщенія: 5 казематовъ на 352 человѣка, больница на 30 кроватей, комната для лицъ благороднаго званія на 8 человѣкъ, аптека, мечеть для магометанъ, кухня и аптека. Сверхъ того имѣется особый каменный флигель для пересыльныхъ и срочныхъ арестантовъ о 2 казематахъ, съ помѣщеніемъ для 20 человѣкъ въ каждомъ. Наконецъ въ этомъ же дворѣ устроены 4 каменные флигеля, въ которыхъ помѣщаются: смотритель, экономъ, службы, караульня и имѣется особая деревянная баня. Во всѣхъ вышеозначенныхъ помѣщеніяхъ можетъ содержаться 550 арестантовъ.

2. Уѣздный городъ Бирскъ.

Въ *Бирскѣ* можетъ помѣститься въ корпусѣ тюрьмы 52 арестанта; здѣсь же имѣется 6 отдѣльныхъ камеръ. Вмѣстѣ же со слѣдственными камерами можетъ помѣститься 90 арестантовъ.

3. Уѣздный городъ Белебей.

Въ *Белебеѣ*, считая и помѣщеніе для слѣдственныхъ арестантовъ, можетъ помѣститься 60 человѣкъ; отдѣльныхъ и секретныхъ камеръ—12.

4. Уѣздный городъ Оренбургъ.

Въ *Оренбургѣ* имѣется каменный тюремный замокъ, построенный на 178 арестантовъ, со слѣдственными камерами на 6 человѣкъ; общихъ камеръ имѣется 13; отдѣльныхъ—2; лица благороднаго званія, по неимѣнію помѣщенія въ замкѣ, содержатся на гауптвахтахъ.

5. Уѣздный городъ Стерлитамакъ.

Въ *Стерлитамакѣ* можетъ помѣститься 187 арестантовъ, кромѣ того въ тюрьмѣ устроена контора, больница и часовня.

6. Уѣздный городъ Троицкъ.

Въ *Троицкѣ* тюрьма помѣщается въ двухъэтажномъ каменномъ зданіи, въ которомъ устроены: 4 каземата на 122 человѣка, мужская и женская больница на 12 человѣкъ каждая, караульня и кухня. Въ 1860 г. зданіе это приспособлено на 150 арестантовъ. Кромѣ того при зданіи имѣются отдѣльныя помѣщенія для 6 слѣдственныхъ арестантовъ и для бани.

7. Уѣздный городъ Верхнеуральскъ.

Въ *Верхнеуральскѣ* арестанты содержатся на гауптвахтѣ, гдѣ можетъ помѣститься 30 человѣкъ. Кромѣ того имѣется женскій флигель на 6 человѣкъ, 6 слѣдственныхъ камеръ, кухня, баня и караульня.

8. Уѣздный городъ Челяба.

Въ *Челябѣ* тюрьма помѣщается въ городскомъ каменномъ домѣ, деревянномъ зданіи и въ слѣдственныхъ казематахъ. Во всѣхъ этихъ зданіяхъ, вмѣстѣ съ имѣющимися 7 отдѣльными и секретными камерами, можетъ помѣститься 200 арестантовъ.

9. Уѣздный городъ Мензелинскъ.

Въ *Мензелинскѣ* для тюремнаго помѣщенія имѣется деревянный флигель о 2 казематахъ, въ которомъ можетъ содержаться 40 арестантовъ и 6 слѣдственныхъ одиночныхъ камеръ.

Во всѣхъ этихъ тюрьмахъ, за исключеніемъ уфимской, нѣтъ особыхъ помѣщеній для пересыльныхъ арестантовъ и потому послѣдніе содержатся вмѣстѣ съ мѣстными арестантами въ существующихъ тюремныхъ зданіяхъ.

Состояніе тюремъ въ Оренбургской губерніи крайне неудовлетворительно. Тюремныя зданія тѣсны, неудобны и несоотвѣтствуютъ числу содержащихся въ нихъ арестантовъ. Вслѣдствіе этого нѣтъ возможности размѣщать

арестантовъ по категоріямъ и вводить работы и правильныя занятія между арестантами. Одинъ только троицкій теремный замокъ соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Для устраненія этихъ неудобствъ мѣстное начальство признало необходимымъ устроить соотвѣтствующія тюремныя помѣщенія, которыя составляютъ главныя условія благоустроенныхъ тюремныхъ заключеній. Но такъ какъ въ настоящее время въ Оренбургской губерніи нѣтъ свободныхъ зданій, которыя могли бы быть обращены подъ исправительныя учрежденія, за исключеніемъ зданія упраздненной арестантской роты гражданскаго вѣдомства, въ которомъ, впрочемъ, уже содержится часть арестантовъ въ Уфѣ, то оренбургское губернское начальство предположило отчасти возвести новые тюремные замки, а отчасти перестроить старые и приспособить ихъ къ современнымъ требованіямъ заключенія.

По этимъ предположеніямъ со стороны мѣстнаго начальства уже сдѣланы надлежащія распоряженія. Такъ, объ устройствѣ въ г. Уфѣ тюрьмы представлено черезъ оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій 3 проэкта: (*) два о постройкѣ новаго тюремнаго замка, а одинъ—о перестройкѣ подъ замокъ зданія упраздненной арестантской роты гражданскаго вѣдомства. На исправленіе и улучшеніе оренбургскаго замка и на постройку деревянной тюрьмы въ Челябѣ также представлены планы и проэкты въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій; за тѣмъ на постройку деревянныхъ тюремныхъ замковъ въ Верхнеуральскѣ, Мензелинскѣ и Бирскѣ, по утвержденнымъ уже проэктамъ, назначены торги, а въ белебеевскомъ каменномъ и стер-

(*) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщило особыя условія для устройства этой тюрьмы.

литамакскомъ деревянномъ тюремныхъ замкахъ производятся уже постройки (*) и исправленія; въ Троицкѣ же тюремный замокъ, какъ выше замѣчено, вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Недостатки въ тюрьмахъ Оренбургской губерніи, а также причины ихъ и предположенія къ ихъ устраненію, согласно требованіямъ циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 Апрѣля 1862 года за № 47, заключаются въ слѣдующемъ:

По закону (1 ст. XIV т. уст. о сод. подъ стр.) содержаніе въ тюрьмѣ должно употребляться: 1) какъ средство къ охраненію лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіи и проступкахъ во время производства надъ ними слѣдствія и суда, до постановленія и исполненія приговора, 2) какъ мѣра исправленія и наказанія и 3) какъ мѣра взысканія съ неисправныхъ должниковъ.

На этомъ основаніи по 95 ст. того же тома и 134 ст. XV т. II ч. угол. зак. въ тюрьмѣ слѣдуетъ содержать: 1) всѣхъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, по которымъ опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потеря всѣхъ особыхъ, какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, или же отдача въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочій домъ, особенно когда подсудимые уже осуждены въ первой степени суда, также и тѣхъ, кои бывъ обвиняемы въ другихъ менѣе важныхъ преступленіяхъ, не могутъ представить по себѣ порукъ; 2) осужденныхъ на временное заключеніе въ наказаніе за проступки и преступленія; 3) неисправныхъ должниковъ.

(*) На сумму, разрѣшенную въ 1862 г. по соглашенію Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ въ количествѣ 50.000 руб. сер.

За тѣмъ по 132 и 133 ст. II ч. XV т. угол. зак. въ тюрьму надлежитъ заключать, соображаясь съ важностью обвиненія, съ силою уликъ, съ званіемъ обвиняемаго и съ большимъ, или меньшимъ подозрѣніемъ въ намѣреніи учинить побѣгъ. Въ одной изъ этихъ статей требуется строгость содержанія соразмѣрять съ дѣйствительною необходимостію, а въ другой установлено: чѣмъ выше званіе обвиняемаго и менѣе сила обвиненія и степень подозрѣнія учинить побѣгъ, тѣмъ менѣе должна быть строгость содержанія обвиняемаго во время слѣдствія и суда.

Слѣдуя буквально смыслу этихъ законовъ, тюрьма должна быть мѣстомъ заключенія только однихъ обвиняемыхъ и не во всѣхъ проступкахъ и преступленіяхъ, но въ болѣе важныхъ, за которые опредѣляются исчисленныя въ 95 ст. XIV т. и 134 ст. II ч. XV т. наказанія.

Обвиняемыми при производствѣ слѣдствія считаются тѣ, кои взяты на самомъ преступленіи и кои по собственному сознанію, или же по совершеннымъ (305 ст. II ч. XV т.) доказательствамъ, исключаютъ всякую возможность къ показанію невинности.

Изъ отчета Оренбургской Уголовной Палаты за 1862 г. видно, что въ этомъ году, по дѣламъ бывшимъ въ Палатѣ, состояло подъ стражею вообще подсудимыхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Дворянъ потомственныхъ и личныхъ	26	.	26
Духовенства православнаго .	10	.	10
Купцовъ	10	.	10
Мѣщанъ	44	57	1
Сельскихъ обывателей . . .	410	24	434
Отставныхъ солдатъ	5	13	18
Утаившихъ свое происхожденіе	36	2	38
	532	46	578

Изъ этого числа подвергнуто наказаніямъ:	
Ссылкѣ въ каторжную работу	14
— на поселеніе	26
— водвореніе въ отдален. губерніи	10
Къ отдачѣ въ арестантскія работы гражданскаго вѣдомства	39
Къ заключенію въ рабочій и смирительный дома	106
Къ тюремному заключенію и аресту .	15
Освобождено изъ тюрьмы по невинности, оставленныхъ въ подозрѣніи и подвергнутыхъ административному разбирательству	351
Осталось въ тюрьмѣ къ 1863 г.	17
	578

Эти цифры показываютъ, что изъ 578 содержавшихся въ тюрьмѣ по дѣламъ Уголовной Палаты, на точномъ основаніи приведенныхъ выше узаконеній, подлежали такому содержанію только 210 человѣкъ и 17 оставшихся въ тюрьмѣ къ 1863 году. Если принять во вниманіе всѣхъ содержащихся въ тюрьмахъ Оренбургской губерніи, за исключеніемъ пересыльныхъ, въ 1862 г. было 4246, то изъ этого числа, соображаясь съ числомъ обвиненныхъ по Уголовной Палатѣ 5/8 или до 2650, могли не содержаться въ тюрьмѣ.

Такое, хотя бы и гораздо меньшее, но поразительное наполненіе тюремъ не подлежащими содержанію личностями, относится къ тому:

что лишеніе свободы члена общества, не смотря на всю важность этой мѣры, какъ въ моральномъ такъ и экономическомъ отношеніи семьи, общества и государства, зависитъ и совершается преимущественно слѣдователями или полицейскими одноличными властями, не всегда даже въ формѣ, т. е. безъ постановленія опредѣленія, основаннаго на фактахъ обвиненія и буквѣ закона. Въ этомъ случаѣ главнымъ руководствомъ служитъ усвоен-

ный порядокъ дѣльцами старины, не рѣдко эгоизмъ, а чаще равнодушіе къ бѣдѣ ближняго;

что въ 283 ст. II ч. XV т. угол. зак., хотя и сохранился законъ, отнимающій у слѣдователя право на мнѣнія и заключенія по дѣлу, которые тою же статьею предоставлены лишь судебнымъ мѣстамъ, но вопреки этому, слѣдователь, по силѣ 123 и 133 ст. того же тома и части, уполномоченъ дѣлать заключеніе и самое важное о взятіи обвиняемаго подъ стражу и о мѣрѣ строгости содержанія. Изъ этого выходитъ, что слѣдователь правъ и тогда, когда не взялъ обвиняемаго подъ стражу, такъ какъ по первому закону не его было дѣло излагать заключеніе о степени виновности обвиняемаго, и тогда, когда заключилъ подъ стражу, по его взгляду, правильно, или неправильно;

что подавленная бюрократическимъ гнетомъ неразвитость нашего народа, относительно правъ его и вслѣдствіе этого безсознательная покорность законнымъ и незаконнымъ дѣйствіямъ начальства, не вызывала голоса жалобъ на тѣ раны семейства и общества, какія испытывались отъ неправильнаго лишенія свободы. Могъ ли безграмотный поселянинъ защищать свои права, когда дѣло его должно быть въ рукахъ чиновника, всего болѣе сочувствующаго своему собрату-чиновнику? Онъ все забываетъ за то, что выпущенъ изъ тюрьмы въ семейство и что отдѣлался отъ бѣды;

что лишеніе свободы, не имѣетъ полной самостоятельной гарантіи въ нашихъ законахъ. Изложеніе 2103 ст. 1 ч. XV т. угол. зак. о наказаніяхъ за самовольное и насильственное лишеніе свободы, дало большій просторъ всегда законно (соображ. 390 ст.) лишать свободы не только по уликамъ, но и по подозрѣнію виновнаго и невиннаго. Крайне рѣдки тѣ дѣла, въ коихъ бы слѣдователь не имѣлъ возможности вывесть подозрѣнія на привлеченныхъ къ дѣлу. Если бы это подозрѣніе судебными

мѣстами и не оправдалось, то оно отнесется къ дѣйствію не намѣренному и виновный въ лишеніи свободы избѣжитъ наказанія. При томъ, дѣла о противозаконномъ задержаніи, по примѣч. подъ ст. 2108 той же части и тома, должны начинаться не иначе, какъ по жалобѣ задержаннаго; подобныя жалобы при неразвитости нашего народа, не смотря на строгій законъ 390 и 2.103 ст., на практикѣ остается недѣйствующею буквою; это слѣдуетъ и изъ того, что едва-ли былъ хотя одинъ случай чтобы лишившій свободы, признаннаго по суду невиновнымъ, подвергался одному изъ болѣе тяжкихъ наказаній 390 и 2.203 ст. опредѣленнымъ, несмотря на то, что освобожденіе изъ тюрьмы по невинности, встрѣчается нерѣдко, и что невинное нахожденіе подъ судомъ и содержаніе подъ стражею податныхъ личностей, не вызвали до сихъ поръ закона ни о вознагражденіи происшедшаго отъ того ущерба, ни о возстановленіи омраченнаго тюрьмою общественнаго мнѣнія и самаго довѣрія, тогда какъ лицамъ чиновнымъ, канцелярскимъ служителямъ, дворянамъ, духовенству, потомственнымъ и личнымъ почетнымъ гражданамъ и оберъ-офицерскимъ дѣтямъ, въ этомъ случаѣ, если они состояли на службѣ, время проведенное подъ судомъ, зачитается въ дѣйствительную службу, выдается полное жалованье (III т. уст. о служ. правит. ст. 1017, 1026, 1029 и 1032 и XV т. II ч. угол. зак. ст. 704) и семейства этихъ лицъ, во время содержанія ихъ подъ стражею, получаютъ половинныя кормовыя деньги (120 и слѣд. ст. XIV т. уст. о сод.) Если это пособіе опредѣлено въ томъ уваженіи, что привиллегированное лицо, взятое подъ стражу, лишается возможности содержать свое семейство, то и семейство податное, безъ главы, еще болѣе лишается средствъ къ содержанію себя, своего хозяйства и отбыванію податей и повинностей. Относительно чиновниковъ, въ 1033 и 1034 ст. III т. уст. о служ. прав., уголовныя судилища по-

поставлены въ обязанность, въ рѣшеніи опредѣлять и вознагражденіе за невинное нахожденіе подъ судомъ; на этомъ основаніи, должно бы соблюдать тотъ же порядокъ относительно оправдываемыхъ простолюдиновъ, опредѣляя въ тоже время о преданіи отвѣтственности виновныхъ въ заключеніи невинныхъ подъ стражу и о вознагражденіи послѣднихъ, далѣе этою мѣрою предупредить неправильное лишеніе свободы.

Личности, схваченныя на тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, а равно на преступленіяхъ менѣе важныхъ, но содѣянныхъ въ другой или третій разъ, или со взломомъ на воровствѣ, сознавшіяся по производству дѣлъ въ этихъ преступленіяхъ и положительно обвиняемыя по доказательствамъ, а также бѣглые и бродяги, должны содержаться до рѣшенія дѣлъ въ тюрьмѣ. Для этихъ личностей необходимы мѣры охраненія и исправленія. Но слѣдуетъ ли сажать въ тюрьму преступниковъ по неважнымъ проступкамъ и преступленіямъ, какъ то: воровъ, пойманныхъ въ первый разъ на воровствѣ, безъ взлома, и по другимъ подобнымъ преступленіямъ, за кои присуждается заключеніе въ арестантскія роты и рабочій домъ, съ возвращеніемъ потомъ въ общества, тѣмъ менѣе по дѣламъ положительно необвиняемыхъ вопросъ, требующій спеціальнаго разрѣшенія. Для уясненія этого вопроса стоитъ только указать на слѣдующее:

Преступники по означеннымъ проступкамъ и преступленіямъ присуждаются, по наказаніи розгами, къ заключенію на полгода, на годъ и на два въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, въ рабочій домъ и въ тюрьму, съ возвратомъ потомъ въ общества подъ надзоръ,—для этого, во время производства дѣлъ, они содержатся въ тюрьмѣ по нѣскольку лѣтъ—былъ случай подобнаго содержанія болѣе десяти лѣтъ. Въ тюрьмѣ содержимые употребляются въ работы, также какъ и въ

арестантскихъ ротахъ и рабочихъ домахъ—слѣдственно преступники эти, содержась въ тюрьмѣ и потомъ по рѣшеніямъ въ арестантскихъ ротахъ, рабочихъ домахъ и тойже тюрьмѣ, несутъ уже наказаніе двойное и болѣе, выше содѣяннаго преступленія. Справедливъ тотъ законъ, по коему наказаніе дѣлается равномѣрно вреду, причиненному преступленіемъ, но у насъ наказаніе далеко уклоняется отъ этого правила чрезъ ущербъ, причиняемый содержаніемъ преступника, до рѣшенія, въ тюрьмѣ, его семейству, обществу и казнѣ.

Тюрьма и наказаніе за преступленія и проступки должны составлять мѣру карательную и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредительную; но самое близкое изслѣдованіе послѣдствій этой мѣры, при настоящемъ порядкѣ, укажетъ вовсе противный результатъ: а) что при увеличивающемся ежегодно числѣ содержимыхъ въ тюрьмахъ, число преступленій не уменьшается, а растетъ—обвѣсы, обмѣры, обманы въ разныхъ видахъ и разныя тому подобны мошенничества вошли едва-ли не въ кровь и плоть большей массы нашей производительной и промышленной народности, б) что изъ совершающихся преступленій, едвали не меньшая часть и въ меньшей долѣ, подвергаются правильному преслѣдованію закона, т. е. тюрьмѣ и наказанію прямыхъ виновныхъ. Преступники же противу собственности частной, даже казенной и общественной, вошедшіе въ силу и средства, остаются въ сторонѣ отъ преслѣдованія, если по какой-либо особенной случайности, не застигнетъ ихъ эта кара. Что же выходитъ: съ одной стороны разоренныя и упадшія морально семейства преступниковъ, не отъ наказанія ими понесеннаго, а отъ долговременнаго ихъ содержанія въ тюрьмѣ, дѣлаются нерѣдко жертвою пороковъ и преступленій; а съ другой—самые преступники, понесшіе наказаніе, пройдя тюремную школу, возвращаются въ разоренныя семейства уловченными совершать новыя преступленія. И

такъ настоящій порядокъ преслѣдованія неважныхъ преступленій, собственно чрезъ содержаніе обвиняемыхъ во время слѣдствія и суда въ тюрьмѣ, изъ предупредительной мѣры, сталъ средствомъ пущаго вреда.

По приведеніи въ дѣйствіе предположенной судебной реформы, лишеніе свободы обвиненныхъ будетъ производиться уже по опредѣленію суда. Этимъ порядкомъ число арестуемыхъ уменьшится и въ такомъ случаѣ, если содержанію въ тюрьмѣ, будутъ подвергаться обвиняемые по 95 ст. XIV т. уст. о сод. подъ стр. и 132, 133 и 134 ст. XV т. угол. зак. Но было бы совершенно правильно и полезно:

1. чтобы преступники по важнымъ преступленіямъ и проступкамъ, какъ пойманные на преступленіяхъ, содѣянныхъ въ первый разъ, такъ и сознавшіеся по производству дѣлъ и обвиняемые по доказательствамъ,—тѣ преступники, кои присуждаются, по лишеніи особенныхъ и нѣкоторыхъ правъ состоянія къ содержанію въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, въ рабочихъ домахъ и тюрьмахъ, до рѣшенія о нихъ дѣлъ, не подвергались вовсе тюремному заключенію. Чтобы охранить такія личности, какъ установлено въ 1 ст. XIV т. уст. о сод. подъ стр., будетъ соотвѣтственно ихъ преступленію, имѣть ихъ подъ надзоромъ полиціи, а въ необходимыхъ случаяхъ временно содержать при полиціяхъ, или же отдавать подъ надзоръ и на поручительство обществъ, которыя этимъ путемъ обяжутся слѣдить за нравственностію своихъ сочленовъ и воздерживать ихъ отъ преступленій. Мѣра предупрежденія преступленій, подъ вліяніемъ обществъ, скорѣе достигнетъ дѣйствительной цѣли, и провинившіеся члены тѣхъ обществъ и семейства ихъ не будутъ подвергаться преждевременному разстройству въ хозяйствѣ; тогда и опредѣленное по суду законное наказаніе сдѣлается равномѣрнымъ вреду и ущербу, причиненнымъ преступленіемъ.

2. чтобы личности, привлеченныя къ дѣламъ по подозрѣнію и оговорамъ, подвергались тюремному заключенію не иначе какъ по постановленіи о нихъ обвинительныхъ приговоровъ суда и то только по преступленіямъ, подвергающимъ виновныхъ каторжной работѣ или ссылкѣ на поселеніе, и

3. чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда подвергнутый тюремному заключенію, по опредѣленію или приговору судо первой инстанціи, высшимъ судомъ будетъ оправданъ, признанъ невиннымъ, сей послѣдній судъ, въ оправдательномъ же опредѣленіи, постановлялъ заключеніе о преданіи отвѣтственности виновныхъ въ лишеніи свободы невиннаго о мѣрѣ его вознагражденія.

При такихъ установленіяхъ, тюремному содержанію, будутъ подвергаемы лишь тѣ лица, кои по доказаннымъ преступнымъ ихъ дѣйствіямъ, требуютъ мѣры охранительной и нравственнаго исправленія. Такихъ личностей и при предстоящей реформѣ судопроизводства, будетъ попадать въ тюрьму немного менѣе, чѣмъ содержится нынѣ. Тюрьмы чрезъ это получатъ просторъ быть полезными лечебницами порочныхъ язвъ, казна и Государство облегчатся въ употребленіи средствъ на содержаніе этихъ учрежденій и народная свобода оградится отъ произвольныхъ лишеній.

Сознанное Министерствомъ неудовлетворительное состояніе нынѣшнихъ тюремъ происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

а) отъ недостатка и неудобства тюремныхъ помѣщеній, построенныхъ несоотвѣтственно тѣмъ пріемамъ и условіямъ, какія требуются при нравственномъ исправленіи содержимыхъ въ нихъ. Даже нѣтъ закона, чтобы проэкты на постройку тюремъ, относительно удобствъ въ расположеніи, предварительно утвержденія, подвергались разсмотрѣнію подлежащихъ тюремныхъ учрежденій, такъ и послѣдне Высочайше утвержденные въ 1861

годъ нормальные чертежи Путей Сообщенія инженеръ-капитана Чернявскаго, составлены безъ участія этихъ учрежденій и потому во многомъ не соотвѣтствуютъ потребностямъ содержанія по принятой системѣ.

б) отъ неудовлетворительнаго состава мѣстнаго тюремнаго управленія, должности смотрителей тюремъ, требующія по условіямъ, выраженнымъ въ 51, 205, 208 и 237 ст. прилож. къ 90 ст. XIV т. уст. о сод. подъ стр. болѣе просвѣщенныхъ свойствъ и качествъ, поставлены по росписанію въ XII классѣ, наравнѣ съ писцами; жалованье присвоено въ губернскихъ городахъ 228 р. 80 к., а въ уѣздныхъ 143 р. въ годъ; это такіе оклады, какіе нынѣ производятся домашней прислугѣ. По этому, на мѣста смотрителей поступаютъ чиновники неспособные или ненадежные, лишь изъ насущнаго куска хлѣба, едва грамотные, вносящіе въ тюрьму не пользу, а вредъ и вовсе не по злонамѣренности, но по усердію и угодливости арестантамъ, допускающіе нарушеніе тюремныхъ правилъ.

Въ помощь смотрителю и то по нѣкоторымъ тюрьмамъ опредѣляются надзиратели изъ инвалидовъ и приставники изъ отставныхъ вольнонаемныхъ служителей (21 ст. XIV т. уст. о сод.) съ жалованьемъ по 60 и до 100 р. въ годъ. Кому неизвѣстно можетъ ли нашъ солдатъ, безъ зоркаго и разумнаго руководства, быть близкимъ вождемъ на пути нравственнаго исправленія. Онъ самъ первый при исполненіи службы, произнесетъ брань, первый нарушитъ тюремныя правила допущеніемъ арестантамъ имѣть недозволенное свиданіе, разныя вещи и деньги, въ виду его совершаются разныя мелкія сдѣлки между арестантами и неоднократно повторялись случаи, что эти же служители, являясь на службу въ нетрезвомъ видѣ, проносили къ арестантамъ вино. Въ инструкціи о должности смотрителя не опредѣлено, какому роду и въ какой степени наказаній или взысканій онъ

вправѣ подвергать тѣхъ служителей, которые, поступая на службу на общемъ основаніи 436 ст. и слѣд. III т. уст. о служ., прав. какъ вольнонаемные, не сознаютъ вполнѣ ни подчиненности, ни отвѣтственности, и по этому при должной строгости оставляютъ службу, не приносящую никакой пользы.

в) Отъ подчиненія смотрителей разнымъ вѣдомствамъ и отдѣльнымъ начальствамъ уѣздные исправники, полиціймейстеры, стряпчіе, прокуроры, всѣ директоры комитета и отдѣленій, и частные начальники, начиная съ инвалиднаго командира до дивизіоннаго начальника, имѣющіе право посѣщать тюрьмы (18, 19 и 20 ст. XIV т. уст. о сод.), болѣе или менѣе лица наблюдательныя, слѣдственно начальственныя выслушиваютъ, во время посѣщеній тюремъ, жалобы отъ арестантовъ на смотрителя и требуютъ того или другаго исполненія. Есть изъ нихъ и такіе, кои не будучи знакомы съ системою и порядкомъ содержанія арестантовъ, изъ того только, чтобы тщеславно заявить предъ ними свое вліяніе или значеніе, возбуждаютъ нерѣдко требованія во вредъ установленнымъ правиламъ, напримѣръ одинъ, въ силу смотрительской инструкціи, настаиваетъ, чтобы камеры были заперты на замкахъ и чтобы содержащіеся ходили въ церковь во время богослуженія, а другой, по жалобѣ арестантовъ, что ихъ запираютъ на замки и заставляютъ быть въ церкви, требуетъ не стѣснять никого въ этомъ случаѣ. Подчиненіе смотрителей полиціямъ и даже Губернскому Правленію, поставляетъ ихъ въ затрудненіе при исполненіи установленнаго въ инструкціи порядка относительно пріема въ тюрьму присылаемыхъ изъ этихъ мѣстъ арестантовъ, а равно и по другимъ случаямъ, такъ напримѣръ: люди присылаются часто при бумагахъ такого содержанія; «посылается арестантъ—его имя и фамилія»—безъ тѣхъ свѣдѣній, какія установлены въ 136 ст. XIV т. уст. о сод. 2 и 4 ст. прилож. къ 96 ст. того тома, и кои

необходимы для назначенія въ какомъ именно разрядѣ присланный долженъ содержаться, и смотритель не смѣетъ указывать упущеній начальственному надъ нимъ мѣсту, а при указаніи получаетъ съ замѣчаніемъ подтвержденіе, принимать арестантовъ неукоснительно.

г. Отъ неопредѣлительности, противорѣчій и неполноты инструкціи (прилож. къ 96 ст. XIV т. уст. о сод. подъ стр.); при этомъ можно указать на слѣдующее:

Въ ст. 26 постановлено, чтобы никакое платье содержимаго въ замкѣ, не могло быть никому, по желанію его отдано, доколѣ онъ въ тюремномъ замкѣ, а по послѣдующей 27 статьѣ: вещи содержимаго неиначе могутъ быть отдаваемы, кому онъ разсудитъ, какъ по объявленной въ конторѣ замка просьбѣ его.

По 4, 5 и 13 ст. деньги, какія окажутся у арестанта при пріемѣ его въ замокъ, отбираются въ конторѣ и по записаніи въ книгу, хранятся въ оной, до выпуска арестанта. Статья 30 той же главы объ имуществѣ арестантовъ, принимаемыхъ въ тюремный замокъ, повелѣваетъ: «если смотритель найдетъ у арестанта въ конторѣ деньги, то отбирая оныя, для храненія въ конторѣ, изъ нихъ отдѣляетъ въ арестантскую кружку, когда деньги найдутся—въ первый разъ одну четверть, а во второй половину; когда же найдутся въ третій разъ, то сіи послѣднія обращать въ кружку всѣ». Сія послѣдняя статья, имѣла бы правильное приложеніе къ тѣмъ случаямъ, когда бы деньги нашлись у содержимаго, но какъ въ ней послѣдняго условія нѣтъ; введена же она во II главу, составляющую порядокъ о принятіи имущества отъ арестантовъ при поступленіи ихъ въ замокъ, то законъ этотъ можетъ быть исполняемъ по произволу смотрителя и въ томъ случаѣ, когда у арестанта будутъ найдены деньги во время его содержанія и при его пріемѣ въ замокъ. За что же, въ послѣднемъ случаѣ, штрафовать арес-

танта, присланнаго въ замокъ съ деньгами, лишая его части собственности.

Самая трудная задача для смотрителя заключается въ размѣщеніи арестантовъ для содержанія въ замкѣ при поступленіи ихъ въ оный. По прежнимъ законамъ поставлялось правиломъ, чтобы нѣсколько преступниковъ, слѣдующихъ къ допросу или очной ставкѣ по одному и тому же дѣлу, содержались каждый отдѣльно; чтобы не сажались въ однѣ камеры вѣроятно виновный съ положительно обвиняемымъ, чтобы важные преступники содержались отдѣльно отъ неважныхъ и чтобы съ ними не содержались бродяги, коимъ нѣтъ 17 лѣтъ отъ роду (24, 25 и 26 ст. XIV т. уст. о сод. подъ стр. изд. 1842 г). По дѣйствующему же своду изд. 1857 г. назначено содержать по состояніямъ, полу и возрасту осужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ отъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, важныхъ преступниковъ отъ неважныхъ, обвиняемыхъ судомъ по объявленнымъ приговорамъ, отъ состоящихъ подъ судомъ, людей слѣдующихъ по одному и тому же дѣлу къ допросу или очной ставкѣ не всѣхъ вмѣстѣ (100, 101, 102 и 103 ст. и 32, 33 и 34 ст. прилож. къ 96 ст. XIV т. о содер. изд. 1857 г.).

На этомъ основаніи, всѣ арестанты по поламъ, состояніямъ, лѣтамъ и роду преступленій должны содержаться: осужденные или рѣшенные по объявленнымъ приговорамъ, отдѣльно отъ нерѣшенныхъ и подслѣдственныхъ съ размѣщеніемъ порознь только тѣхъ, кои по одному и тому же дѣлу слѣдуютъ къ допросу или очной ставкѣ.

Отъ этого порядка, тюрьмы наши, въ нравственномъ отношеніи, стали къ народу въ положеніе не исправительное, а развратительное, Тѣ средства, какія приняты для нравственнаго исправленія при томъ порядкѣ оказываются недостижимыми потому:

что въ тюрьму присылаются люди съ означеніемъ рода преступленія по предмету дѣла, напр. за убійство, или за разбой, либо воровство, а иногда и безъ этого свѣдѣнія. Подъ такими категоріями преступленій поступаетъ и убійца, разбойникъ и воръ, пойманные на преступленіи, или по сознанію и доказательствамъ вполнѣ обвиняемые и заподозрѣнные и привлеченные къ дѣлу въ качествѣ попустителей или укрывателей (16 ст. XV т. I. ч. угол. зак.). Всѣ эти арестанты, если нѣтъ требованія содержать ихъ порознь, поступаютъ въ камеры, одни—убійцъ и разбойниковъ, а другіе — воровъ и до рѣшенія дѣла живутъ годъ, два и болѣе вмѣстѣ въ самомъ близкомъ и тѣсномъ сообществѣ. Такое продолжительное содержаніе человѣка непосредственно преступнаго—закоренѣлаго въ порочныхъ страстяхъ съ человѣкомъ случайно къ дѣлу привлеченнымъ и до того бывшимъ добрымъ семьяниномъ и общественникомъ, не можетъ неусвоить и въ послѣднемъ, на всю остальную его жизнь, тѣхъ же порочныхъ наклонностей, какими обладаетъ первый и

что если бы въ какой-либо камерѣ, при стараніи священника и смотрителя, между содержащимся начали развиваться плоды нравственнаго исправленія, то вновь поступившіе въ эту камеру, съ порочными настроеніями арестанты, скоро уничтожаютъ эти добрые плоды.

По 35 ст. инструкціи, присуждаемые къ какому-либо наказанію арестанты, тотчасъ должны быть отдѣляемы отъ судящихся и ни къ какимъ работамъ не посылаемы, коль скоро присутственныя мѣста извѣстятъ тюремный замокъ о присужденіи ихъ; извѣстія эти присылались и то по настоянію губернскаго комитета только объ арестантахъ, кои объявленными имъ приговорами, присуждались къ публичному тѣлесному наказанію. Для этихъ арестантовъ, воспрещеніе употреблять ихъ до наказанія въ работы было необходимо, такъ какъ человѣкъ, при-

сужденный къ тяжкому наказанію, требовалъ особенной предосторожности къ его содержанію, но съ уничтоженіемъ нынѣ тѣлесныхъ наказаній, порядокъ этотъ долженъ измѣниться; преступника же маловажнаго, присуждаемаго къ исправительному наказанію, какъ-то: къ заключенію въ рабочемъ домѣ, или тюрьмѣ, нѣтъ повода и основанія освобождать отъ работъ, тѣмъ болѣе, что исполненіе приговоровъ замедляется иногда на нѣсколько мѣсяцевъ, въ которые свобода отъ занятій есть урокъ праздности.

По 40 ст. въ содержаніи арестантовъ допускается разность только по состоянію, полу и причинамъ, по коимъ содержатся арестанты; но въ чемъ состоитъ эта разность, въ инструкціи не разъяснено. Безъ этого разъясненія, арестанты чиновники и другія лица привиллегированныхъ сословій, считаютъ себя вправѣ не подчиняться общимъ тюремнымъ привиламъ. Изъятіе въ тюрьмѣ кого-либо изъ этихъ правилъ, лишаетъ возможности сохранять въ ней требуемый порядокъ.

41 ст. «писемъ отъ арестантовъ никуда не посылать; также и къ арестантамъ присылаемыя, послѣднимъ не отдавать, подъ личною отвѣтственностію смотрителя». По слѣдующей же 42 ст. арестанты, когда пожелаютъ, могутъ, съ дозволенія прокурора, писать письма въ конторѣ и они, для доставленія кому слѣдуетъ, вручаются прокурору. Если законъ 41 ст. находилъ причину воспретить арестантамъ посылать письма, зачѣмъ же въ другой статьѣ дозволяетъ имъ писать эти письма? Изъ этого выходитъ то, что смотритель однимъ арестантамъ въ силу 41 ст. отказываетъ въ посылкѣ писемъ, а другіе пользуются свободою писать ихъ и посылать чрезъ губернскаго прокурора.

Въ 163 ст. XIV т. уст. о сод., разрѣшено содержащимся подъ стражею, кои окончательными приговорами еще нелишены гражданскихъ правъ, писать въ мѣстахъ

ихъ содержанія, всякаго рода бумаги, по закону не запрещенныя и единственно до имѣнія и лицъ ихъ относящіяся. Тутъ же и въ слѣдующихъ статьяхъ указанъ порядокъ отправленія этихъ бумагъ чрезъ прокурора и стряпчихъ, съ предоставленіемъ первому права разсматривать прошенія и порѣшать ихъ признаніемъ подлежащими или не подлежащими къ подачѣ (166 ст.). Въ инструкціи же, относительно этого указанъ такой порядокъ:

43 ст. «ежели кто изъ арестантовъ объявитъ какую надобность, просьбу или жалобу, или пожелаетъ быть призваннымъ въ судъ для объясненія и доказательствъ по своему дѣлу, то смотритель выслушиваетъ желаніе его, записываетъ оное и при утреннемъ рапортѣ, доноситъ прокурору, а сей, если требованіе заслуживаетъ вниманія, даетъ о томъ знать кому слѣдуетъ» 44 ст.; во время посѣщенія тюремнаго замка прокуроромъ, смотритель докладываетъ ему объ упомянутомъ въ предъидущей статьѣ. Стоитъ лишь сообразить эти статьи одну съ другою, и онѣ сами собою выскажутъ свою несостоятельность тѣмъ, что 163 ст. свода положительно разрѣшаетъ арестантамъ въ мѣстахъ ихъ содержанія писать всякаго рода бумаги до имѣнія и ихъ личности относящіяся, а по 43 ст. инструкціи, смотритель уполномоченъ только выслушивать желаніе арестантовъ, записывать оное и при утреннемъ рапортѣ доносить прокурору, который, если требованіе заслуживаетъ вниманія, даетъ о томъ знать кому слѣдуетъ, т. е. тому мѣсту, въ которое арестантъ желаетъ подать просьбу, или быть призваннымъ для объясненій и доказательствъ по его дѣлу. Смотритель исполняетъ этотъ обрядъ, но разрѣшенія писать просьбу или явиться арестанту въ судъ дать не можетъ, какъ неуполномоченный на это. Отъ прокурора также разрѣшенія требовать не должно, ибо онъ объ изъявленномъ желаніи арестанта, обязанъ только извѣстить кого слѣдуетъ и то при усло-

вій, если требованіе заслуживаетъ вниманія, и арестантъ остается только при своемъ заявленномъ желаніи потому, что посѣщенія прокуроромъ замка могутъ быть и бываютъ не еженедѣльно; слѣдовательно смотритель, въ ущербъ арестантамъ, лишается возможности и докладывать объ изъясненныхъ нуждахъ арестантовъ, а такимъ образомъ прошенія и жалобы содержащихся подъ стражею въ уѣздныхъ городахъ подаются въ судебныя мѣста и къ начальствующимъ лицамъ, чрезъ уѣзднаго стряпчаго, безпрекословно, ибо стряпчимъ не дано права находить ихъ не подлежащими къ подачѣ (165 ст. XIV т. уст. о сод.), но просьбы и жалобы содержащихся въ тюрьмахъ губернскихъ городовъ, прокуроръ можетъ не допустить къ подачѣ и возвратить просителю (166 ст. того же тома). Казалось бы, арестанты каждой тюрьмы должны быть подъ одинакимъ закономъ. При томъ, въ присутственномъ мѣстѣ просьба получила бы разрѣшеніе по обстоятельствамъ дѣла и по закону, прокуроръ же не имѣя въ виду дѣла, можетъ имѣть личный на нее взглядъ. Вообще предоставленіе прокурору права по 43 ст. инстр. о тѣхъ только просьбахъ или жалобахъ и нуждахъ давать знать кому слѣдуетъ, кои по его усмотрѣнію заслуживаютъ вниманія, стѣснительно для содержащихся, ибо могутъ быть и такіе случаи, что арестантъ, будетъ жаловаться на неправильное производство слѣдствія, а прокуроръ, по довѣрію къ слѣдователю, или по предупрежденію его, не сочтетъ нужнымъ дать ходъ такой жалобѣ и, арестантъ лишится вовсе средствъ защищать свое правое дѣло.

Въ 103 ст. установлено: если кто не былъ у исповѣди и причащенія св. таинъ, болѣе года до поступленія въ тюремный замокъ, таковаго заставлять говѣть въ первый изъ постовъ, какой наступитъ, или и прежде. Нокакъ тюремное начальство узнаетъ, сколько времени поступившій въ замокъ не былъ у исповѣди и причащенія св. таинъ; свѣдѣнія объ этомъ въ контору недоставляется,

слѣдовательно остается полагаться на показанія самихъ прибывающихъ въ замокъ, но изъ нихъ иные, особенно бродяги, дадутъ такой отвѣтъ, чтобы имъ и въ замкѣ избѣгнуть исповѣди и таинства причащенія. Тому изъ православныхъ простолюдиновъ, кто упорствуетъ въ сознаніи по обвиненію, не легко открыть свои грѣхи и на исповѣди. Безпрерывно встрѣчались и встрѣчаются такіе случаи, что подслѣдственный или подсудимый, при началѣ дѣла, сознавался въ винѣ, а съ поступленіемъ въ тюрьму, упорно отрекается и дѣлаетъ показанія къ затемнѣнію обстоятельствъ дѣла. Понятно, что тѣмъ, у коихъ тяготѣющее преступленіе не снято съ совѣсти ни по закону, ни путемъ религіознымъ, становится какъ бы легче, если множится число послѣдователей ихъ огрубѣлыхъ убѣжденій, и потому такіе несчастные, всякаго новичка, стараются поставить на свой ладъ. Вотъ почему важно, чтобы поступающіе въ тюрьму арестанты, говѣли безотлагательно по поступленіи, не смотря на то, была ли или нѣтъ исполнена до того эта обязанность.

По 94 ст. Къ вечерни и заутрени наканунѣ воскресныхъ, праздничныхъ и торжественныхъ дней, всѣ содержащіеся должны собираться въ церковь, въ которой по 96 ст. они должны быть и у обѣдни въ праздники и торжественные дни. 102 ст. обязываетъ ихъ ходить въ церковь каждую среду и пятницу, на страстной же недѣлѣ и во всѣ дни пасхи къ заутрени, обѣднѣ и вечерни, а 105 ст. предписываетъ нѣкоторыхъ изъ содержимыхъ заставлять, а инымъ предоставлять, по усмотрѣнію смотрителя, ходить въ церковь въ другіе дни года. Слѣдуя буквально изложенію этихъ статей, содержащіеся вправѣ не быть у обѣдни въ воскресные дни, такъ какъ въ 96 ст. о воскресной обѣднѣ не упоминается, а по 105 ст. каждый изъ содержащихся, можетъ быть и не быть въ церкви при службахъ въ оной, зная, что имъ это предоставляется. При такихъ неопредѣленныхъ прави-

лахъ выходитъ то, что и храмъ Божій, съ усерднымъ священникомъ, становится полумѣрою въ нравственномъ исправленіи.

Въ 109 ст. содержащимся, кои не занимаются надворными работами, дозволяется прогулка на дворѣ подъ присмотромъ достаточнаго караула и всегда такъ, чтобы каждый разрядъ былъ порознь. Въ силу этой статьи арестанты, не занятые надворными работами, вправѣ требовать отъ смотрителя дозволенія на прогулку и ропщутъ, когда они ею не пользуются. Смотритель, безъ наряда достаточнаго караула, не можетъ дозволять таковой, а караулу, при нынѣшнемъ уменьшенномъ числѣ его, нѣтъ возможности удѣлять для этого людей и потому 109 ст., при такомъ условномъ ея изложеніи, болѣе служитъ поводомъ къ неудовольствію и жалобамъ на смотрителя отъ арестантовъ, что они не пользуются закономъ опредѣленною прогулкою.

Тюремный караулъ и препровожденіе арестантовъ въ присутственныя мѣста (100 и слѣд. ст.) суть предметы вполнѣ враждебные всякой заботливости о нравственномъ исправленіи содержимыхъ.

Караулъ враждебенъ по слѣдующимъ причинамъ:

1. Принятое въ послѣдніе годы уменьшеніе постовъ, оставило караулы при тюрьмахъ только въ такомъ составѣ чиновъ, какое нужно по числу часовыхъ, напр. для 6 постовъ, на три смѣны, 18 рядовыхъ съ ефрейторомъ, унтеръ-офицерами, музыкантомъ и начальникомъ караула. Оставшіеся отъ часовыхъ 12 рядовыхъ, должны быть употребляемы въ конвой и на другія надобности. Надобности эти, съ умноженіемъ время отъ времени числа арестантовъ, усиливающія потребность въ военной стражѣ суть слѣдующія:

Для надворныхъ работъ и въ мастерскія (81 и 245 ст. инстр.) высылается арестантовъ почти ежедневно отъ 20 до 60 челов. въ разные пункты.

Къ церкви особенный караулъ по числу арестантовъ во время службъ (97 и 105 ст.); въ это же время не оставляются и нѣкоторыя работы, требующія караула. Арестанты бываютъ въ церкви всѣ православные до 200 и болѣе человѣкъ.

Для присмотра, во время прогулки за арестантами. Они выпускаются изъ казематовъ по разрядамъ. На одномъ и томъ же дворѣ, можетъ прогуливаться одинъ только разрядъ. Въ каждомъ разрядѣ арестантовъ 10—30 человѣкъ. Если время прогулки опредѣлить однимъ часомъ для каждаго разряда, а разрядовъ можетъ быть 10 — 12, то часовые, во время прогулки, будутъ стоять полусутокъ, и

Для препровожденія арестантовъ въ присутственныя мѣста. Очень часто, въ одно и тоже время, по требованіямъ, приходится вести арестантовъ отъ 1 до 10 человѣкъ въ Губернское Правленіе, тутъ же въ Уголовную Палату, въ Рекрутское Присутствіе и Земскій Судъ, въ уѣздный судъ и Магистратъ, къ судебнымъ слѣдователямъ, въ полицейскія части и къ другимъ особымъ слѣдователямъ чиновникамъ, имѣющимъ помѣщенія на разныхъ улицахъ и въ разныхъ частяхъ города. По 111 ст. инстр. конвой долженъ быть пристойный и въ каждое мѣсто при унтеръ-офицерѣ. Очевидно что всѣхъ этихъ потребностей, уменьшенный нынѣ караулъ удовлетворять не можетъ; вслѣдствіе того безостановочно исполняется, безъ назначенія унтеръ-офицеровъ, только послѣдняя потребность, т. е. препровожденіе арестантовъ въ присутственныя мѣста, всѣ же другія, въ ущербъ тюремнымъ правиламъ и заботливости объ арестантахъ, или не выполняются, или хотя выполняются, но не точно и безъ всякаго надзора.

2. Въ уѣздныхъ городахъ караулы содержатъ инвалидныя команды, а въ губернскихъ—баталіоны внутренней стражи, или линейные баталіоны, отправляющіе обя-

занности внутренней стражи. Въ этихъ частяхъ войска, не каждый солдатъ строгъ къ обязанностямъ службы. Караульный въ мастерскихъ не только не остановитъ арестантовъ, чтобы не курили трубку, но самъ тутъ же будетъ курить. Конвой, при препровожденіи арестантовъ въ присутственныя мѣста, не воспретитъ имъ видѣться и останавливаться съ проходящими. По обычаю многіе, встрѣчая проводимыхъ арестантовъ, подаютъ имъ невозбранно со стороны конвоя, въ видѣ милостыни, деньги, съѣстное и предметы недозволенные. Были случаи, что конвойные вмѣстѣ съ арестантами заходили куда не должно и даже дѣлами вмѣстѣ съ ними побѣгъ. Въ самой тюрьмѣ, проявленіе у арестантовъ денегъ, картъ, табаку, трубокъ и другихъ недозволенныхъ вещей, по многимъ доказательствамъ, относится къ передачѣ всего этого часовыми; и

3. караулъ въ рабочихъ и смирительныхъ домахъ по 267 и 646 ст. XIV т. уст. о сод. подчиненъ смотрителю этихъ заведеній. По тюрьмѣ же, ни въ уставѣ ни въ инструкціи этого не опредѣлено, а потому многія дѣла доказываютъ, что караулъ не только неисполняетъ законныхъ требованій и назначеній смотрителя, но не рѣдко допускаетъ нарушеніе тюремныхъ правилъ, отвѣчая смотрителю, что начальникъ караула есть начальникъ и тюрьмы и что на дѣйствія его, смотритель вліянія имѣть не можетъ.

При такомъ положеніи одного изъ необходимыхъ для тюремъ условій караула, нравственное исправленіе содержимыхъ, ни при какомъ стараніи, не можетъ быть успѣшно.

Допущеніе посѣтителей къ содержимымъ въ тюрьмѣ, по 126 и слѣд. ст. инструкціи, составляетъ важный предметъ для тюрьмы. Съ одной стороны было бы жестоко человѣку хотя и преступнику, пока онъ не лишенъ правъ состоянія, пока не расторгнуты узы родственныя

(31 ст. XV т. уг. зак.), отказать въ свиданіи съ близкими по природѣ, но съ другой, если принять въ соображеніе, что естественныя права прекращаются не приговоромъ, а преступленіемъ, что свиданіе родныхъ съ арестантомъ, по прирожденному у народа обычаю, дѣлается не столько для удовлетворенія естественной склонности посѣтить близкаго, сколько для того, чтобы утѣшить несчастнаго роднаго передачею чего-либо, что при самомъ строгомъ исполненіи тѣхъ предосторожностей, какія указаны въ инструкціи, передачи эти и въ особенности сообщеніе свѣдѣній по дѣламъ, иногда вредящее ходу этихъ дѣлъ, непредупредимы и все это болѣе, или менѣе противудѣйствуетъ нравственному исправленію заключенныхъ, нельзя не убѣдиться въ томъ, что если тюрьма имѣетъ характеръ нравственной школы, то для достиженія цѣлей этой школы, необходимо насколько возможно устранять тѣ причины, кои вредны ея учрежденію.

По 126 ст., посѣщеніе содержимыхъ дозволяется только: дѣтей родителями и родителей дѣтьми, мужей женами, равно какъ родныхъ братьевъ и сестеръ—слѣдственно мужья не должны быть допускаемы къ женамъ. Кромѣ того, смотритель, не зная у каждаго содержимаго его дѣтей, родителей, мужей, братьевъ и сестеръ, на чемъ долженъ основывать дѣйствительность родства? Если, какъ дѣлается нынѣ, на однихъ показаніяхъ являющихся къ замку и арестантовъ, то каждая сторонняя личность, назвавшаяся братомъ, или сестрою, можетъ вопреки 126 ст. свободно видѣться съ арестантами. Были примѣры, что этимъ путемъ, арестанты пользовались свиданіемъ съ любовницами и былъ другой примѣръ, что чрезъ свиданія эти, устроился и ловко исполнился побѣгъ одного арестанта, среди базарнаго дня.

По 144 ст., находящагося въ тюремной больницѣ арестанта дозволяется посѣщать родственникамъ его и

знакомымъ; арестанту прикинуться, или даже и сдѣлать себя больнымъ—чему были многіе примѣры—ни по чемъ, а будучи въ больницѣ онъ пользуется свиданіемъ безъ ограниченія со всѣми родственниками и даже знакомыми, статьи чрезъ что 126, а равно 138 теряютъ свою силу.

По 126 ст., уголовные преступники не должны имѣть ни съ кѣмъ свиданія, а перейдя въ больницу, по 144 ст. не опредѣляющей исключенія для арестантовъ по разрядамъ и они пользуются этимъ правомъ не только въ отношеніи родственниковъ, но и знакомыхъ. Напротивъ содержащіеся за кражу, по смыслу 126 ст., имѣющей единственное исключеніе для уголовныхъ преступниковъ, будучи въ тюрьмѣ, могутъ быть посѣщаемы: дѣти родителями, родители дѣтьми, мужья женами, а равно родными братьями и сестрами, а поступивъ въ больницу, эти менѣе важные преступники, по 145 ст. не могутъ имѣть ни съ кѣмъ свиданія.

По 128 ст., посѣтители не могутъ передавать арестантамъ рѣшительно ничего, кромѣ пищи долговымъ и слѣдственнымъ, а по 197 ст. въ отмѣну этого, для слѣдственныхъ арестантовъ, установлено: никому изъ содержимыхъ въ тюремномъ замкѣ, кромѣ долговыхъ, не дозволяется принимать кушанье отъ приходящихъ. По первой статьѣ, кого считать слѣдственнымъ арестантомъ, контора замка не знаетъ,—въ оную свѣдѣній по этому предмету не поступаетъ и въ билетахъ, выдаваемыхъ арестантамъ не означается. Если по такимъ билетамъ считать слѣдственными арестантами тѣхъ, о коихъ дѣла находятся въ полицейскихъ мѣстахъ, или у слѣдователей, то дозволеніе такимъ арестантамъ получать отъ посѣтителей пищу, несовмѣстно съ порядкомъ тюрьмы потому, что какъ въ разсматриваемой 128 ст. слѣдственные арестанты поставлены безъ ограниченія по роду преступленій, то и уголовный преступникъ—убійца и т. п. о

коемъ дѣла не поступили еще въ судъ, вправѣ требовать дозволенія на передачу ему такой пищи, слѣдственно и допуска къ нему посѣтителя, вопреки 126 ст., что если одни преступники, даже важные, пользуются означеннымъ дозволеніемъ, а другіе менѣе важные, о коихъ дѣла находятся въ судахъ, и пересыльные лишаются сего права, то въ большей половинѣ содержимыхъ, неминуемо является справедливое негодованіе на такое постановленіе—неудовольствіе, вредящее успѣху нравственнаго исправленія, что отмѣтки въ билетахъ дѣлаются не въ то время, какъ поступаютъ дѣла въ судебныя мѣста, а гораздо позже, слѣдственно правомъ дозволенія полуучать отъ посѣтителей пищу, будутъ пользоваться и тѣ арестанты, кои по неизвѣстному конторѣ положенію ихъ дѣлъ, вышли уже изъ разряда слѣдственныхъ и что какъ арестанты въ замкѣ, конечно въ видахъ нравственнаго исправленія, должны довольствоваться пищею по табели умѣренною (201 ст.), то дозволеніе имъ получать пищу, сверхъ того и отъ посѣтителей, нарушаетъ правило объ умѣренности. При томъ, лишній кусокъ у арестанта возбуждаетъ зависть въ тѣхъ, кои имъ не пользуются и служитъ поводомъ воровства, предусмотрѣннаго и въ 138 ст. XIV т. уст. о сод., и кусокъ этотъ или остающуюся казенную дачу, арестанты всегда находятъ возможность обращать въ деньги для покупки табаку, картъ, даже вина и другихъ недозволенныхъ предметовъ.

Въ ст. 128, какъ изложено выше, посѣтителямъ дозволено приносить и передавать пищу долговымъ и слѣдственнымъ арестантамъ но въ 129 и 134 ст. установлено: въ первой, посѣтители, все принесенное съ собою, если бы то было и не съ видами передать арестанту, должны оставить за воротами у часоваго до своего возвращенія и послѣдній наблюдать внимательно, чтобы посѣтителями не было ничего передаваемо арестантамъ. По этимъ статьямъ, неимѣющимъ исключенія ни для долговыхъ, ни

для слѣдственныхъ арестантовъ, въ замокъ ничто не должно быть пропускаемо и передаваемо арестантамъ.

Въ 129 ст., чтобы посѣтители все принесенное съ собою, хотя и не для передачи арестантамъ, оставляли за воротами у часоваго, продолжено: «а если бы кто принесъ напитки, то смотритель приказываетъ служителю вылить ихъ вонъ при себѣ». Это повторяется и въ 230 ст. инструкціи. За что же выливать тѣ напитки, кои посѣтитель имѣлъ при себѣ не для передачи арестантамъ и самъ предъявилъ ихъ при входѣ и оставилъ за воротами у часоваго? Если правило это имѣетъ въ виду предостереженіе, чтобы напитки и близко не допускались къ замку, то должно ли пропускать въ замокъ тѣ напитки, кои приносятся туда собственно для смотрителя и вообще служащихъ и имѣющихъ квартиры въ замкѣ? Былъ же по уфимскому замку, заявленный начальству случай, что караульный офицеръ не пропустилъ бутылки церковнаго вина, которую несъ посланный за тѣмъ виномъ служитель и чрезъ это въ тотъ день несовершалась литургія.

131 ст. повелѣваетъ принесенное посѣтителями въ замокъ тайно, отбирать, но ни здѣсь, ни въ другихъ статьяхъ не установлено: какъ поступать съ отобраннымъ.

Въ 132 ст. постановлено: надзирателей тюремнаго замка, за передачу чего либо арестантамъ, подвергать по усмотрѣнію смотрителя, строгому наказанію, но родъ и мѣра этихъ наказаній неопредѣлены. Въ служители же поступаютъ преимущественно отставные нижніе чины съ нашивками или знаками отличій, не подлежащіе наказанію безъ суда и небоящіеся никакого наказанія, кромѣ тѣлеснаго. Для этихъ людей, по заслуженной привиллегіи, не существуетъ уже строгаго наказанія—и потому 132 ст. остается неисполнимою.

Для исправленія нравственности содержимыхъ въ тюрьмѣ, должно быть главнымъ и единственнымъ серд-

ствомъ обученіе ихъ грамотѣ и закону Божію, но относительно этого въ уставѣ и инструкціи находится одна только статья (159 инстр.), обязывающая тюремнаго священника обучать закону Божію, или же и другимъ предметамъ, однихъ только несовершеннолѣтнихъ арестантовъ. Человѣка, попавшагося подъ нравственную опеку Правительства, если онъ незнаетъ обязанностей христіанина, не знаетъ даже и молитвъ, какихъ бы лѣтъ не былъ, почему не учить этимъ обязанностямъ и молитвамъ—даже самой грамотѣ? Опытъ въ воскресныхъ школахъ доказываетъ, что и старики добровольно являлись въ эти школы. По этому въ тюрьмѣ обученіе должно быть обязательно, по крайней мѣрѣ для того, чтобы предупреждая праздность, дать содержимымъ приличное занятіе. Обязательность же закона—обучать однихъ несовершеннолѣтнихъ, устраняетъ отъ священника заботливость о всѣхъ другихъ арестантахъ, а отъ этого нравственное исправленіе не можетъ быть вполнѣ успѣшно.

169 и 176 ст. обязываютъ врача тюремной больницы, по пріемѣ больнаго арестанта въ больницу и по выпискѣ изъ больницы, доносить о томъ конторѣ за́мка. Въ донесеніяхъ этихъ не представляется никакой надобности, потому что смотритель тюрьмы, будучи смотрителемъ и больницы, можетъ въ подлежащихъ книгахъ дѣлать и безъ донесеній отмѣтки: когда какой арестантъ поступилъ въ больницу и выбылъ изъ оной обратно въ казематъ за́мка.

По 183 ст. врачу поставлено въ обязанность осматривать приносимые въ подаяніе припасы, дабы не было чего въ нихъ примѣшано вреднаго; между тѣмъ осмотра этого не назначено дѣлать пищѣ, приносимой по 128 ст. не только долговымъ, но и слѣдственнымъ арестантамъ, тогда какъ относительно послѣдней, предметъ этотъ, требуетъ большей осторожности, чѣмъ съѣстные припасы.

193 ст. обязываетъ экономa въ заготовленіи припасовъ отдавать отчетъ губернскому прокурору. По 38 ст. XIV т. уст. о сод. подъ стр. губернскій прокуроръ есть директоръ губернскаго комитета, участвуетъ во всѣхъ опредѣленіяхъ онаго по заготовленію потребностей, расходованію суммъ и отчетности по этому предмету. Для чего же еще экономъ долженъ представлять ему отчетъ? При томъ для уѣздныхъ тюремъ этого порядка не опредѣлено, слѣдственно и въ губернской существовать его не должно.

Въ 204 ст. о пищѣ для арестантовъ назначено въ щи и супы прибавлять, въ скоромные дни, свинаго сала, а въ постные — снятковъ. Тамъ, гдѣ содержатся евреи и магомотане, свиное сало не должно быть допускаемо, какъ воспрещенное для нихъ по ихъ религіи. Снятковъ въ иныхъ мѣстностяхъ нѣтъ вовсе, ни въ уловѣ, ни въ привозѣ. Безъисключительное же для такихъ мѣстностей назначеніе по закону того и другаго, влечетъ къ затрудненіямъ и служитъ для арестантовъ поводомъ жаловаться, что они не пользуются тѣмъ, что назначено закономъ.

По содержанію 215 и 218 ст. пропускъ кого-либо въ тюремный замокъ зависитъ непосредственно отъ караульнаго офицера, который извѣщаетъ смотрителя о вошедшемъ уже тогда, когда пропустилъ. Между тѣмъ по 208 ст. смотритель долженъ быть полнымъ хозяиномъ тюремнаго замка и блюстителемъ въ ономъ внутренняго порядка, за который строго отвѣтствуетъ своему начальству. Какой же смотритель будетъ хозяинъ, если караульный офицеръ, безъ его спроса, можетъ впускать въ замокъ кого хочетъ? Были случаи, что караульные офицеры, имѣя въ своихъ рукахъ главный отъ замка ключъ, чисто по произволу, не впускали въ замокъ самихъ смотрителей, служителей и тѣхъ лицъ, кои имѣли на входъ въ замокъ полное право и пропускали такихъ, кои и по закону не допускаются къ арестантамъ.

Караульный же офицеръ по 218 ст. долженъ пропускаемыхъ имъ въ замокъ сторонниихъ лицъ осматривать, не имѣютъ ли они при себѣ какихъ вредныхъ орудій. Если обязанность осмотра лежитъ на караульномъ офицерѣ, то онъ бы долженъ и отвѣтствовать въ томъ случаѣ, когда бы въ замкѣ у арестантовъ нашлись такія орудія, но по 208 ст. отвѣтственность за внутренній порядокъ въ замкѣ, возложена безусловно на смотрителя, который, безъ подчиненности ему караула, не имѣетъ права повѣрять и останавливать дѣйствій караульнаго офицера.

По 226 ст. высышка денегъ изъ тюремной кружки должна быть производима въ присутствіи губернскаго прокурора, и сколько вынуто будетъ изъ нея подаянія, записывается рукою прокурора въ шнуровую книгу и пріобщается къ общей тюремной суммѣ, подъ росписку смотрителя замка и употребляется на разныя надобности и на прокормленіе арестантовъ, съ вѣдома полиціймейстера, а остатки отсылаются въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія (227 ст.). На основаніи же 84 ст. 2 п. подъ лит. б., XIV т. уст. о сод. подъ стр., кружечный сборъ долженъ поступать въ распоряженіе тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій по ст. 147—149 того устава, въ коихъ установлено: въ 147, что кружки должны быть выставляемы на указанныхъ мѣстахъ, за печатью тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій; 148, что тюремные комитеты и отдѣленія о выставленныхъ кружкахъ ведутъ списки и сообщаютъ мѣстной полиціи и 149, что высышка денегъ изъ кружекъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ учреждены тюремные комитеты и отдѣленія, производится директорами оныхъ, коимъ сіе будетъ поручено, съ запискою ими согласно примѣч. подъ лит. б., 2 п. 84 ст. высыпанныхъ денегъ въ шнуровыя книги, въ прочихъ мѣстахъ при полиціймейстерахъ или городничихъ и при уѣздныхъ стряпчихъ, ко-

торые о числѣ высыпанныхъ денегъ, доносятъ Губернскому Правленію и при каждомъ посѣщеніи арестантовъ, спрашиваютъ ихъ, дошли ли до нихъ подаянія благотворителей. Очевидно на сколько 226 ст. прилож. къ 96 ст. XIV т. уст. о сод. несогласна съ 84 и прил. къ ней, 147, 148 и 149 ст. самого свода и кромѣ того установленіе въ 149 ст. чтобы городничіе и стряпчіе опрашивали арестантовъ, дошли ли до нихъ, подаянія благотворителей, даетъ тотъ смыслъ, чтобы высыпаемыя изъ кружекъ деньги раздавались имъ, тогда какъ по 207 ст XIV т. уст. о сод. и 130 ст. инстр., арестантамъ въ тюрьмѣ воспрещено имѣть при себѣ деньги.

Статья 228 о доставленіи смотрителемъ замка въ полицію мѣсячныхъ вѣдомостей о числѣ арестантовъ, для отчета Казенной Палатѣ въ кормовыхъ деньгахъ, за возложеніемъ довольствія арестантсвъ и отчетности въ томъ на тюремные комитеты и отдѣленія, осталась неизмѣнною для тѣхъ мѣстностей, гдѣ имѣются комитеты и отдѣленія.

Статья 229, предоставляющая смотрителямъ власть: буйныхъ и непокорныхъ арестантовъ содержать въ карцерѣ, отъ одного дня до шести включительно, на хлѣбѣ и водѣ, вовсе не соотвѣтствуетъ тому порядку, какой требуется отъ тюрьмы. Почувствуетъ ли, какъ наказаніе, какой нибудь бродяга или ему подобный, по его крѣпкой грубой натурѣ, — просидѣть или пролежать безъ работы шесть дней, въ теплой, сухой, полусвѣтлой, но чистой комнатѣ, въ иномъ мѣстѣ на соломѣ, съ 2 1/2 фунта хлѣба съ водою, когда и на свободѣ, развѣ въ праздники онъ пользовался бо́льшимъ довольствіемъ. Въ тюрьмѣ, между арестантами, совершаются и проступки по нарушенію тюремныхъ правилъ и преступленія: кражи, даже со взломомъ, поврежденія и утрата казеннаго имущества, увѣчья въ дракахъ и т. под. Ни въ уставѣ, ни въ инструкціи нѣтъ классификаціи этихъ проступ-

ковъ и преступленій, относительно мѣры наказаній, по крайней мѣрѣ въ томъ порядкѣ, какой установленъ для рабочихъ домовъ въ 301, 303, 304 и 306 ст. XIV т. уст. о сод. подъ стр. Отъ этого, смотрители, не принимая иногда на себя труда о ближайшемъ разслѣдованіи проступка или преступленія, заключаютъ виновнаго или оговореннаго въ карцеръ на одно и тоже время и за проступокъ и за преступленіе. Такой порядокъ самъ собою уничтожаетъ прямую цѣль наказаній, не воздерживая ни мало арестантовъ отъ повторенія проступковъ и преступленій.

Установленныя въ ст. 199—210 т. XIV уст. о сод. и 232—235 ст. инстр. правила о содержаніи приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьму въ наказаніе исполнимы безъ соблазна для прочихъ арестантовъ, въ томъ только случаѣ, если присужденные въ тюрьму за наказаніе и долговые, будутъ содержаться въ отдаленныхъ помѣщеніяхъ, съ отдѣльными входами и дворами, а безъ этого никакой присмотръ не устережетъ, чтобы болѣе свободное право однихъ арестантовъ, не порождало непорядка въ другихъ. 235 ст. инстр. дозволяетъ долговымъ арестантамъ, получающимъ кормовыя деньги, довольствоваться пищею отъ родственниковъ и посѣтителей, а осужденные къ заключенію въ тюрьмѣ, взамѣнъ кратковременнаго ареста, по 203 ст. XIV т. уст. о сод. могутъ видѣться съ семействомъ, родственниками и посторонними и не въ присутствіи тюремныхъ чиновниковъ, — стало быть родственники и посѣтители должны быть допускаемы въ тюрьму къ этимъ арестантамъ каждый день и во всякое время. Какъ услѣдить, чтобы личности эти, проходя по двору и корридору, гдѣ гуляютъ и содержатся другіе арестанты, не столкнулись съ ними въ какой-либо по виду благотворительной и невинной, но по уставу тюрьмы, недозволенной услугѣ. Какъ усмотрѣть, чтобы деньги, получаемыя на кормовое

содержаніе долговыми арестантами въ безотчетное распоряженіе въ одной камерѣ, не передавались въ другую сосѣднюю, къ прочимъ арестантамъ. Наконецъ долговый арестантъ, не имѣющій родственниковъ и непосѣщаемый знакомыми, долженъ готовить себѣ пищу въ общей арестантской кухнѣ, а чрезъ это неизбѣжно болѣе близкое сообщество съ другими арестантами, въ ущербъ установленныхъ для нихъ правилъ.

По 238 ст. смотритель обязанъ спрашивать каждаго арестанта при самомъ поступленіи его въ замокъ о такихъ предметахъ, въ этой статьѣ изложенныхъ, относительно назначенія работъ, кои зависятъ отъ ближайшаго усмотрѣнія самого смотрителя. Если гдѣ и дѣлаются по означенной статьѣ вопросы, то только о томъ, какое поступающій знаетъ мастерство. Отвѣты на это получаются болѣе отрицательные, и арестанты, по недостатку въ тюрьмахъ помѣщеній для мастерскихъ, остаются, за исключеніемъ внутреннихъ работъ собственно по замку, безъ занятій.

Въ тюрьму попадаютъ большею частію преступники изъ сельскихъ сословій хлѣбопашцевъ и т. под. Если бы къ каждой тюрьмѣ прирѣзать или пріобрѣсти по нѣскольку десятковъ десятинъ земли, которую сами же арестанты могутъ обнести высокою стѣною, то разведеніе на этой землѣ хлѣбопашества, травосѣянія, огородничества и разныхъ въ сельскомъ быту употребительныхъ занятій, дало бы возможность занять въ тюрьмѣ каждаго арестанта прирожденнымъ ему трудомъ. Этимъ уничтожилось бы для содержимыхъ величайшее зло— праздность со всѣми ея ужасными послѣдствіями, и кромѣ того тюрьмы имѣли бы средство облегчить казну и народъ въ тѣхъ расходахъ, какіе нынѣ употребляются на содержаніе ихъ.

По свидѣтельству лица, состоящаго 15 лѣтъ директоромъ, при частомъ посѣщеніи тюремъ, ничто такъ

не поражало его и не казалось ему такъ грустно, какъ видѣть 500 и болѣе человѣкъ, здоровыхъ и сильныхъ, брошенныхъ въ тюрьму, такъ сказать, на моральное и физическое убійство,—людей оставленныхъ на съѣденіе праздности и содержимыхъ на счетъ государства не для пріученія къ труду и порядку (237 ст.), но для того, чтобы сдѣлать ихъ безполезными для себя, для семействъ и обществъ. Изъ отчета Попечительнаго Общества о тюрьмахъ за 1861 годъ видно, что въ томъ году въ тюрьмахъ Россіи содержалось арестантовъ, оставшихся отъ 1860 г. и поступившихъ въ 1861 г. 129.178. Если изъ этого считать годныхъ къ работѣ 120.000 и отъ работы каждаго полагать прибыль самую меньшую до 5 к. въ день, то и тогда, въ годъ, люди эти выработали бы 1,662,000 руб., сумму бо́льшую противу той, какая въ 1861 году, какъ значится въ томъ же отчетѣ, израсходована изъ казны на содержаніе 129.178 арестантовъ. Какъ было бы отрадно, если бы люди эти заработывали хотя казенное содержаніе,—тогда только можно ожидать, что содержащіеся въ тюрьмѣ, по возвращеніи въ нѣдра обществъ, сдѣлаются полезными сами себѣ и семействамъ своимъ (237 ст.).

По 260 ст. одна треть вырученныхъ за работы денегъ должна быть употребляема для нуждъ арастантовъ во время ихъ заключенія. Что такое считать нуждою арестантовъ, при готовомъ содержаніи и снабженіи, не опредѣлено; по этому означенная статья служитъ поводомъ заявлять нужды, несогласныя съ правилами тюрьмы и на отказъ въ такой нуждѣ, не только обнаруживать неудовольствіе и жалобы, но и отказываться подъ разными предлогами отъ самыхъ работъ.

Въ этой же статьѣ опредѣлено: другую половину вырученныхъ за работы денегъ выдавать арестантамъ при освобожденіи ихъ изъ тюрьмы, какъ скоро не отправляются они въ Сибирь на поселеніе или въ работу,

а въ такомъ случаѣ покупать на тѣ деньги нужныя для нихъ вещи. Всѣ ссылаемые въ Сибирь слѣдуютъ по времени года въ казенной одеждѣ и обуви; за тѣмъ ни въ какихъ другихъ вещахъ надобности имѣть не могутъ. Между тѣмъ какое значеніе имѣетъ копѣйка для того, кто выпущенъ изъ тюрьмы въ свое обѣднѣвшее семейство; еще болѣе она необходима тому, кто долженъ селиться въ Сибири.

Таковы правила, установленныя въ тюрьмѣ. При предположенномъ коренномъ преобразованіи тюремной системы, Министерство выяснитъ, конечно, всѣ ихъ недостатки и дастъ инструкціи, вполнѣ соотвѣтствующія той системѣ тюремнаго содержанія, какая будетъ опредѣлена правительствомъ.

Всякій, сочувствующій настоящему важному дѣлу, не можетъ не пожелать:

1. Чтобы въ тюрьмы заключались у насъ только преступники по важнѣйшимъ преступленіямъ: убійцы, грабители, разбойники, поджигатели и т. под., взятые на преступленіи, сознавшіеся или положительно уличенные, а равно и преступники менѣе важныхъ преступленій, содѣянныхъ не въ первый разъ, тоже пойманные на приступленіи, сознавшіеся въ нихъ, или несомнѣнно уличенные, бѣглые и бродяги, т. е. такія личности, кои преступленіями и потерею нравственнаго долга, сами разрушаютъ свою свободу и требуютъ какъ мѣры охранительной, такъ и средствъ для развитія въ нихъ человѣческихъ обязанностей и кои, по содѣяннымъ преступленіямъ, будутъ подлежать наказаніямъ, соединеннымъ съ каторжною или крѣпостною работою, или ссылкою на поселеніе.

II. Чтобы лишеніе свободы и для этихъ преступниковъ, если высшимъ судомъ они будутъ признаны невинными, а равно и тѣхъ, кои будутъ неподлежательно заключены въ тюрьму, гарантировалось опредѣленіемъ

имъ вознагражденія за невинное и неподлежательное лишеніе свободы и соотвѣтственною карою виновныхъ въ томъ.

III. Чтобы управленіе тюрьмами было ввѣрено смотрителямъ, спеціально подготовленнымъ къ этого рода службѣ, съ обезпеченнымъ содержаніемъ и съ возвышеніемъ должностей въ уровень, въ губернскихъ городахъ, съ губернскими, а въ уѣздныхъ, съ уѣздными, отдѣльными властями и чтобы смотрители эти освобождены были отъ многоразличнаго начальственнаго вліянія. Начальникъ губерніи, а въ уѣздахъ старшіе лица, предсѣтательствующія въ тюремныхъ отдѣленіяхъ, должны быть единственною начальственною властію надъ смотрителями тюремъ. Для тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій, смотрители, какъ и нынѣ, останутся главными сотрудниками въ кругу ихъ дѣйствій (2 п. инстр. смотрит. С.-Петербургскаго тюремн. замка). Директоры комитетовъ и отдѣленій должны лишь содѣйствовать смотрителю по исполненію тюремныхъ правилъ и распоряженій комитета и отдѣленій, не имѣя права, отмѣнять его дѣйствій. Было бы полезно учредить въ нѣсколькихъ губерніяхъ инспекторства тюремъ, въ которыхъ была бы сосредоточена вся тюремная отчетность по достиженію главной цѣли нравственнаго исправленія арестантовъ, дабы инспекторы эти, инспектируя тюрьмы, способствовали къ установленію въ нихъ порядка, основаннаго на единствѣ пріемовъ тюремной системы. Смотрителямъ должны быть подчинены какъ всѣ служащіе въ замкѣ—надзиратели и приставники, такъ и военный караулъ, поступающій въ тюрьму.

IV. Чтобы для присужденныхъ въ тюрьму въ наказаніе, а равно и несостоятельныхъ должниковъ, были устроены, если не отдѣльныя тюрьмы, то при тюрьмахъ особыя отдѣленія въ такомъ видѣ, чтобы какъ первые, такъ и послѣдніе, были лишены всякаго сообщничества и столкно-

вений, какъ между собою, такъ и съ арестантами еще нерѣшенными и могли пользоваться предоставленными имъ въ тюрьмѣ облегченіями, безъ помѣшательства какъ имъ, такъ и другимъ.

V. Чтобы тюрьмы, для содержанія подсудимыхъ преступниковъ, были снабжены въ достаточномъ числѣ одиночными камерами. Остальныя камеры должны быть устроены также на небольшое число содержимыхъ и не болѣе какъ отъ 3 до 10 мѣстъ. Каждый, вновь принятый въ тюрьму, долженъ содержаться первоначально въ одиночной камерѣ, безъ употребленія въ работы и даже безъ дозволенія прогулки. Узника этого необходимо сколь можно чаще навѣщать и священнику и смотрителю, и коль скоро бесѣды ихъ проявятъ въ немъ чувство сознанія и чрезъ это успокоится его совѣсть, коль скоро и урокъ послушанія и покорности привьются къ нему до нѣкоторой надежды на исправленіе—таковаго преступника переводить въ общія камеры, сначала въ сообщество немногихъ, а потомъ и большаго числа преступниковъ, тѣмъ же путемъ испытанныхъ. Выборъ сообщества слѣдуетъ основывать сколько на однородности преступленій, столько же и на томъ, чтобы преступникъ, болѣе раздражительнаго характера, болѣе развращенный, былъ между тихими, болѣе покорными, заучившими уже законъ божій и обязанности человѣка и исполняющими тюремные правила. Каждый поступившій вновь преступникъ, по назначенію священника, долженъ говѣть и исповѣдаться въ первое же время нахожденія въ тюрьмѣ, не смотря на то, если бы имъ, не задолго до того и было исполнено это таинство. Удостоеніе его причащенія Св. Таинъ зависитъ отъ усмотрѣнія священника.

VI. Чтобы обученіе арестантовъ грамотѣ, закону Божію молитвамъ и церковному пѣнію, а гдѣ можно письму и начальнымъ правиламъ ариѳметики, или счетоводству, а равно занятія мастерствами и работами,

были обязательны для всѣхъ содержащихся съ установленіемъ въ этомъ самой близкой и дѣльной отчетности и контролированія ея. Необходимо снабдить тюрьмы хотя небольшими земляными участками для обработыванія ихъ арестантами и для устройства на нихъ, разныхъ заведеній, сродныхъ сельскому быту. Участки эти, если не представится возможнымъ отвести отъ казны, могутъ быть пріобрѣтены на тюремные капиталы. Мастерство и работы имѣютъ производиться въ пользу тюрьмы, на ея содержаніе, взамѣнъ казеннаго, а равно и на пособіе, по опредѣленіямъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій, выпускаемымъ изъ тюрьмы въ жительство и ссылаемымъ въ Сибирь, на первоначальное тамъ обзаведеніе.

VII. Чтобы относительно вещей, принадлежащихъ арестанту (27 ст. инстр.), при пріемѣ его въ замокъ, отбиралось показаніе, не имѣетъ ли онъ желанія отдать кому либо тѣ вещи или сдѣлать изъ нихъ какое либо употребленіе. Въ томъ и другомъ случаѣ исполняется желаніе арестанта чрезъ тюремные комитеты и отдѣленія, но если арестантъ, при пріемѣ его не сдѣлаетъ назначенія вещамъ, то онѣ, оставаясь на сохраненіи въ конторѣ, за́мка, въ порядкѣ, предписанномъ инструкціею, впослѣдствіи не могутъ быть переданы никому, хотя бы о томъ просилъ и самъ арестантъ, ибо содержимые, имѣя нужду въ деньгахъ на недозволенное въ тюрьмѣ употребленіе, проматываютъ на нихъ свои вещи, какъ случается. При выбытіи арестанта изъ тюрьмы на свободу, вещи его и деньги, выдаются ему въ томъ видѣ, какъ были отобраны, но при пересылкѣ въ Сибирь или другія мѣста, какъ деньги, такъ и вещи при описи отсылаются къ тому начальству, въ вѣдѣніе коего арестантъ поступаетъ.

Деньги, предъявляемыя арестантами или находимыя у нихъ по обыску, при принятіи въ за́мокъ, сохраняясь въ конторѣ за́мка, до выбытія ихъ, какъ установлено

въ инструкціи, не должны подлежать никакому вычету или выдѣлу въ тюремную кружку. Деньги же, находимыя у арестантовъ, во время содержанія ихъ въ за́мкѣ, какъ утаенныя или полученныя въ нарушеніе тюремныхъ правилъ, слѣдуетъ всѣ обращать въ пользу тюрьмы,

VIII. Чтобы только присуждаемые къ смертной казни преступники, со дня объявленія имъ приговора, отдѣлялись въ одиночныя камеры и освобождались отъ работъ для приготовленія ихъ по уставу, къ казни (520 и слѣд. ст. II ч. XV т). Прочихъ преступниковъ нѣтъ надобности оставлять на это время безъ работъ и занятій, но они могутъ быть отдѣляемы отъ нерѣшеныхъ въ особыя камеры и содержимы въ нихъ до выбытія изъ замка. Необходимо опредѣлить въ законѣ срокъ—одну или двѣ недѣли на приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ со дня объявленія имъ оныхъ съ тѣмъ, чтобы виновные за просрочку этого срока подвергались болѣе строгому взысканію, ибо безъ этого были случаи, что преступникъ, по выслушаніи приговора, ждалъ исполненія его отъ мѣсяца и до четырехъ.

IX. Чтобы въ содержаніи арестантовъ, изъ лицъ привиллегированныхъ—дворянъ, чиновниковъ и проч., допускалась разность только въ довольствіи ихъ, одеждѣ и занятіяхъ, во всемъ же прочемъ они должны быть содержимы со всѣми строгостями, по общимъ тюремнымъ правиламъ, подчиняясь вполнѣ тѣмъ же мѣрамъ нравственнаго исправленія, какъ и прочіе арестанты.

X. Такъ какъ въ тюрьмахъ будутъ содержаться преступники, положительно обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ, разрушающихъ всѣ гражданскія права и связи, то частная переписка такихъ преступниковъ, не должна имѣть въ тюрьмѣ мѣсто; но если Правительство дозволитъ ее, то въ этомъ случаѣ она требуетъ и крайнихъ предосторожностей, чтобы велась не иначе, какъ чрезъ смотрителя за́мка и тюремные комитеты и отдѣленія, что-

бы дозволялась только арестантамъ, не подвергшимся въ тюрьмѣ штрафамъ и чтобы содержаніе писемъ не относилось до дѣлъ, по коимъ содержатся преступники и не было ни въ какомъ случаѣ противно тюремнымъ правиламъ.

XI. Человѣкъ, разрушившій преступленіемъ свои гражданскія права, не можетъ быть распорядителемъ по своему имѣнію, по этому и бумагъ, относящихся до имѣній, писать не долженъ. Писать же просьбы, отвѣты и т. под. бумаги по дѣлу, по коему онъ содержится, а равно требовать быть призваннымъ въ судъ для объясненій, должно быть преступнику дозволено, но съ тѣмъ, чтобы такія бумаги писались въ конторѣ замка, чтобы въ нихъ не допускалось выраженій, противныхъ правиламъ тюрьмы, какъ то: дерзкихъ, оскорбительныхъ и укоризненныхъ. Такія бумаги и требованія, смотритель прямо отсылаетъ по адресу въ судебныя мѣста и къ слѣдователямъ. Писать же просьбы и всякія другія бумаги, съ оскорбительными или укоризненными выраженіями, въ тюрьмѣ воспрещается.

XII. Для тюрьмы необходимо и полезно развить между содержащимися полное уваженіе къ исполненію религіозныхъ обязанностей въ такой мѣрѣ, чтобы они свыклись считать отправленіе службы Божіей выше всѣхъ нуждъ житейскихъ. Посему, во время церковной службы, должны быть оставляемы всѣ, даже нужнѣйшія работы и всѣ содержимые приводимы въ церковь. Только слабые и больные, пользующіеся по назначенію врача въ камерахъ, могутъ быть въ нихъ оставляемы. Надзиратели и приставники должны оставаться въ церкви, каждый при ввѣренныхъ его надзору арестантахъ, для наблюденія, чтобы они стояли въ церкви до конца службы, молились и слушали слово Божіе съ полнымъ благоговѣніемъ. Отъ смотрителя требуется быть примѣромъ въ этомъ случаѣ. Отправленіе службъ достаточно и не стѣснительно

для нуждъ тюрьмы, если будетъ совершаемо во всѣ воскресные и праздничные дни, въ среды и пятницы и въ большіе посты повседневно для тѣхъ арестантовъ, коимъ назначено будетъ говѣть.

XIII. Когда въ тюрьмѣ будутъ введены учебныя занятія и занятія въ мастерскихъ по работамъ, то выпускъ содержимыхъ для прогулки, потребуется развѣ въ одни воскресные и праздничные дни. Арестанты, подвергшіеся штрафу, не должны пользоваться подобнымъ дозволеніемъ и въ означенные дни, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время. Прочіе арестанты могутъ быть выпускаемы на тюремные дворы по разрядамъ, всегда подъ присмотромъ своихъ приставниковъ и надзирателей, которые должны быть при нихъ безотлучно и наблюдать, чтобы они прогуливаясь, были опрятны, не садились и не ложились на землю и вели себя благопристойно. Если же содержимые какой либо камеры допустятъ неблагопристойность или непослушаніе, то лишать такія камеры права на прогулку, хотя нѣкоторое время, судя по проступку.

XIV. Съ подчиненіемъ военнаго караула смотрителю замка, всѣ надобности въ карауле будутъ выполняемы безъ затрудненій. При всѣхъ вообще занятіяхъ арестантовъ внутри замка смотритель можетъ не наряжать караула, оставляя при арестантахъ всюду присмотръ приставниковъ и надзирателей—или въ пособіе къ нимъ, въ настоятельныхъ случаяхъ, посылать часовыхъ, въ маломъ числѣ къ церкви во время службъ, не болѣе двухъ, чтобы не дозволяли арестантамъ выходить во время службы изъ церкви. Въ конвой для препровожденія арестантовъ въ присутственныя мѣста и къ слѣдователямъ, при отправкѣ ихъ въ фургонахъ, всегда съ приставникомъ или надзирателемъ, достаточно наряжать двухъ и неболѣе трехъ рядовыхъ къ каждому поѣзду, но при такомъ порядкѣ-тюрьмы должны быть снабжены

приставниками и надзирателями въ достаточномъ числѣ, по числу арестантовъ. Одному приставнику не слѣдуетъ поручать въ досмотръ болѣе трехъ, даже двухъ камеръ, гдѣ содержатся важные преступники, а надзирателю болѣе шести. Они обязаны находиться при ввѣренныхъ камерахъ и арестантахъ безотлучно день и ночь въ томъ же положеніи и съ тѣми же правами, какъ часовые. Изъ нихъ же должно быть безпрерывное дежурство для наблюденія за общимъ порядкомъ тюрьмы. Въ случаѣ посылки изъ числа приставниковъ и надзирателей съ арестантами внѣ замка или временнаго увольненія изъ онаго, камеры отлучившихся должны быть поручаемы до возвращенія остающимся на лицо. Вообще порядокъ службы этихъ чиновъ, ихъ отвѣтственность и власть надъ ними смотрителя, мѣра самыхъ взысканій, должны быть опредѣлены особою инструкціею, подобно тому, какъ это установлено въ положеніи объ исправительномъ заведеніи въ С.-Петербургѣ (XIV т. уст. о сод. подъ стр. разд. IV гл. III отд. 15).

XV. Къ преступникамъ, содержимымъ въ тюрьмѣ, и тюремной больницѣ ни родные, тѣмъ менѣе знакомые, не должны быть допускаемы. Но если правительство найдетъ это предложеніе строгимъ, то слѣдуетъ дозволять свиданіе съ ближайшими родными, по крайней мѣрѣ не болѣе четырехъ разъ въ году: въ первые дни Пасхи, Рождества Христова и еще въ два двунадесятые праздника. На это свиданіе должно быть испрошено родными дозволеніе у того судебнаго мѣста или слѣдователя, гдѣ производится дѣло и выражено въ выданномъ имъ на допущеніе свиданія билетѣ, за подписью и казенною печатью. Дозволеніе это дается, когда по обстоятельствамъ дѣла, свиданіе можетъ быть допущено. Къ умирающему въ больницѣ арестанту, по желанію его могутъ быть приглашены и допущены близкіе родные въ то время, когда онъ, по исповѣданіи, причащается Св. Таинъ или

когда совершается надъ нимъ таинство елеосвященія; эти родные, въ присутствіи священника, простясь съ умирающимъ, должны выдти изъ замка. Впускъ и выпускъ ихъ изъ тюрьмы допускать подъ присмотромъ надзирателей и караула, чтобы они не могли ни съ кѣмъ видѣться и никому ничего передавать.

XVI. Никакихъ подаяній или передачъ, прямо самимъ арестантамъ, строго не допускать. Подаянія деньгами вкладываются подающими въ кружку. Подаянія съѣстными припасами, хотя бы принесены были родными къ роднымъ, принимаются въ смотрительской по вѣсу и счету дежурнымъ надзирателемъ, записываются въ шнуровую книгу отъ комитета и отдѣленія и сдаются при запискѣ за подписью дежурнаго, въ кухню; изъ этихъ подаяній, признанное по свидѣтельству доктора годнымъ и способнымъ къ употребленію въ пищу, приготовляемую по табели для арестантовъ, причисляется къ припасамъ, отпускаемымъ на приготовленіе той пищи, а негодное и неспособное обращается въ продажу въ пользу замка, о чемъ у смотрителя, въ комитетахъ и отдѣленіяхъ, должно вести надлежащую отчетность и по временамъ публиковать въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

XVII. По неполнотѣ табели о пищѣ, какою арестанты должны продовольствоваться, слѣдуетъ предоставить губернскимъ комитетамъ, сообразно этой табели, составлять и утверждать таковыя по каждой губерніи, со включеніемъ въ оныя тѣхъ припасовъ, какіе по дешевизнѣ общеупотребительны въ каждой мѣстности. Утвержденныя губернскимъ комитетомъ табели, должны служить въ губерніи руководствомъ при довольствіи арестантовъ. Печатные ихъ экземпляры вывѣшиваются въ кухнѣ, въ столовыхъ и конторѣ замка, а гдѣ столовыхъ нѣтъ, въ камерахъ. Арестантамъ строго воспрещается оставлять при себѣ куски или дачи хлѣба и что либо изъ пищи; все, остающееся отъ завтрака обѣда или ужина, должно

быть собрано и убираемо въ особыя хранилища до слѣдующей раздачи.

XVIII. Съ подчиненіемъ тюремнаго караула смотрителю, пропускъ въ тюрьму лицъ, посѣщающихъ оную и самый осмотръ пропускаемыхъ, гдѣ это потребуется, будутъ зависѣть уже непосредственно отъ смотрителя, на его отвѣтственности. Караулъ обязанъ о явившемся къ замку, доложить смотрителю и впустить въ замомъ неиначе, какъ по его разрѣшенію и съ указанными имъ предосторожностями. Въ камеры къ арестантамъ никто недопускается безъ бытности при томъ самого смотрителя, или его помощника и безъ достаточнаго конвоя. Каждое посѣщеніе замка записывается самимъ посѣщающимъ или смотрителемъ въ книгѣ конторы, съ объясненіемъ, что и въ какомъ порядкѣ найдено. Книга эта, какъ и всѣ прочія, по истеченіи года, представляются въ тюремный комитетъ или отдѣленіе и,

XIX. Наказанія содержимымъ за содѣянные въ тюрьмѣ проступки, кромѣ уголовныхъ преступленій, подлежащихъ судебному опредѣленію, должны зависѣть непосредственно отъ смотрителя тюрьмы. Самое дѣйствительное наказаніе то, чтобы провинившагося заставить сознать свой проступокъ, повиниться въ немъ и просить прощенія, какъ у смотрителя, такъ и тѣхъ, въ сообществѣ коихъ содержится; въ такомъ случаѣ, кающійся требуетъ только нравственной поддержки, чтобы непровиниться впередъ. Но для тѣхъ, кои по неискреннему сознанію допустятъ повтореніе проступковъ или кои, при несомнѣнныхъ уликахъ, будутъ упорствовать въ сознаніи и испрошеніи прощенія, необходимо установить и наказанія, столько дѣйствительныя, чтобы онѣ воздерживали заключенныхъ въ тюрьмѣ отъ проступковъ. И въ тюрьмѣ, преступникъ тотъ же человѣкъ, какъ и на свободѣ, не лишенный способности чувствовать добро и болѣе раздражаться равнодушіемъ и неправдою. По этому преступникъ, заглажи-

вающій свое преступленіе полнымъ искреннимъ сознаніемъ человѣческихъ обязанностей, долженъ быть отличенъ отъ преступника, уклоняющагося отъ внушаемыхъ ему благонравныхъ путей жизни. Нынѣ, попадаетъ ли въ тюрьму человѣкъ, увлеченный къ преступленію или въ дѣло по обстоятельствамъ, менѣе отъ него зависѣвшимъ или отъявленный, закоснѣлый въ порокахъ плутъ,—тотъ и другой несутъ одинакую участь,—первый терпѣливо послушенъ ко всему, а послѣдній и въ тюрьмѣ составляетъ нравственную язву и будучи болѣе наглымъ, пользуется еще нѣкоторымъ вниманіемъ, потому что заставляетъ его слушать и быть къ нему снисходительнымъ. Такой арестантъ перейдетъ нѣсколько тюремъ, и въ каждой, чуть не ежедневно совершаетъ проступки и какъ у насъ въ тюрьмахъ не заведено содержать листовъ поведенія (530 ст. XIV т. уст. о сод.), которые бы сопутствовали содержавшагося всюду, то такой безнравственный арестантъ выбываетъ изъ тюрьмы съ тѣмъ же общественнымъ пятномъ, какъ и невинный, проведшій заключеніе скромно и послушно. По производству дѣлъ принято: о поведеніи подсудимыхъ составлять повальные обыски, т. е. опросы окольныхъ жителей (258 ст. II ч. XV т. угол. зак.); случается, что арестантъ одобренный этимъ обыскомъ, содержась въ тюрьмѣ два и три года, успѣлъ привить къ себѣ самые худые пороки, часто впасть въ проступки и подвергнуться наказаніямъ, но судъ по обстоятельствамъ дѣла, освобождаетъ его отъ наказаній или смягчаетъ оное, принимая въ основаніе, что онъ одобренъ въ поведеніи по повальному обыску. Еще замѣчательнѣе составленіе общественныхъ приговоровъ на принятіе или непринятіе въ общество понесшихъ за преступленіе исправительное наказаніе. Иной преступникъ до рѣшенія содержался въ тюрьмѣ годъ, два и болѣе пяти лѣтъ, да два года въ арестантской ротѣ или рабочемъ домѣ и общество, едва не забывшее его, безъ

всякихъ справокъ о его поведеніи, должно дать пріемный или отказный приговоръ. Бываетъ, что арестантъ худого поведенія, самый безнадежный, возвращается въ общество, а скромный, трудящійся и вообще соединяющій въ себѣ условія быть полезнымъ себѣ и семейству (237 ст. прил. къ 96 ст. XIV т. уст. о сод.), ссылается въ Сибирь. Арестантъ съ развитыми въ тюрьмѣ пороками, куда бы изъ тюрьмы не попалъ, вездѣ будетъ вреденъ; почему же бы смотрителямъ и священникамъ тюремъ, обязаннымъ по 157 и 205 м. инструк. изучать нравственную сторону каждаго содержимаго, не предоставить права на форменную аттестацію выбывающихъ ихъ тюрьмы арестантовъ, дабы то вѣдомство или начальство, куда выбывшій поступаетъ, предостерегалось въ мѣрѣ усиленія надзора за безнравственными. На основаніи этихъ соображеній, наказанія арестантовъ за проступки въ тюрьмѣ, по опредѣленію смотрителя и священника, должны имѣть слѣдующіе виды и послѣдствія: а) за первый и вторый проступокъ строгое внушеніе, съ доведеніемъ провинившагося до сознанія и испрошенія прощенія, какъ у начальства замка, такъ и у товарищей камеры. Судя по большей или меньшей важности проступка, внушеніе это можетъ сопровождаться лишеніемъ права на прогулку и уменьшеніемъ до раскаянія пищи; б) за третій и послѣдующіе проступки: 1) возвращеніе провинившагося въ разрядъ испытуемыхъ при поступленіи въ замокъ, т. е. въ заключеніи въ одиночную камеру на полуторный срокъ при поступленіи, если понесъ уже наказаніе за прошедшій проступокъ; эти штрафныя испытанія могутъ быть сопровождаемы тоже уменьшеніемъ пищи и другими лишеніями по опредѣленію смотрителя и священника; и 2) оштрафованіе всей камеры за допущеніе своего товарища повторить проступокъ. Оштрафованіе это можетъ состоять въ лишеніи права на прогулку, въ оставленіи безъ обѣда или уменьшеніи на

время пищи, в) записка всѣхъ проступковъ и наказанія въ штрафную книгу и листы поведенія. Одобрительное и неодобрительное поведеніе подсудимаго, по листамъ поведенія, справедливо и полезно принимать къ соображенію при осужденіи преступника, какъ обстоятельство въ первомъ случаѣ смягчающее вину и уменьшающее наказаніе, а въ послѣднемъ увеличивающее оное. Само собою разумѣется, что увеличеніе степеней наказанія, должно соразмѣряться съ числомъ штрафовъ, коимъ подвергался подсудимый въ тюрьмѣ и г) для арестантовъ, содержимыхъ въ тюрьмѣ, въ арестантской ротѣ и рабочемъ домѣ по судебнымъ приговорамъ за наказаніе, предоставить губернскимъ правленіямъ право подвергшихся во время содержанія въ тюрьмѣ и другихъ исправительныхъ заведеніяхъ штрафамъ, ссылать въ Сибирь, а одобренныхъ въ поведеніи, возвращать въ общества, въ томъ и другомъ случаѣ, не требуя приговоровъ общества.

При этихъ условіяхъ наказанія въ тюрьмѣ за проступки заставятъ содержащихся, на сколько будутъ въ силахъ, воздерживаться отъ нихъ.

О преступленіяхъ, какъ-то: воровствѣ всякаго рода, о грубости и неповиновеніи властямъ, начиная съ приставника и т. под., смотритель долженъ представлять по принадлежности для сужденія виновныхъ по законамъ.

Что же касается вопросовъ Министерства о закрытіи рабочихъ и смирительныхъ домовъ съ размѣщеніемъ осуждаемыхъ въ оные въ тюрьмахъ и о полицейскихъ арестантскихъ, то по этимъ предметамъ изъяснено:

Собственно при оренбургскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, рабочій домъ со смирительнымъ отдѣленіемъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ той цѣли, для какой существуютъ эти учрежденія. Если же нѣкоторые начальники губерній ходатайствуютъ о закрытіи смирительныхъ домовъ,

потому что они болѣе служатъ мѣстами призрѣнія и успокоенія, нежели исправленія и совершенно неспособны для нравственнаго исправленія преступниковъ, то такое объясненіе слишкомъ обнаруживаетъ недостатокъ надзора и безпечность по исполненію обязанностей, возложенныхъ въ законѣ на управленія заведеніями. Если человѣкъ, заключенный для работы и для сокрушенія его безпутной воли, не будетъ занимаемъ работами, не будетъ подчиненъ всѣмъ тѣмъ мѣрамъ, кои указаны съ теплымъ сочувствіемъ въ законѣ (267 и 325 ст. и слѣд. XIV т. уст. о сод.), то, конечно, человѣкъ этотъ останется въ заведеніи, какъ на призрѣніи и успокоеніи. Заведенія или учрежденія, какія бы они ни были, не могутъ быть неспособными къ достиженію предназначенной цѣли, при дарованномъ въ законѣ правѣ представлять о дополненіи и измѣненіи самыхъ положеній. Иное дѣло начальства, коимъ ввѣряются заведенія; отъ ихъ способности и неспособности зависитъ преуспѣяніе каждой части. Тѣ изъ нихъ, кои нынѣшніе смирительные дома сознаютъ безполезными, сдѣлаютъ и всякое учрежденіе, въ той или другой формѣ, также мѣстомъ призрѣнія и успокоенія. Въ предположеніи, что по новой реформѣ приказовъ общественнаго призрѣнія, рабочіе и смирительные дома, отойдутъ изъ ихъ вѣдомства, признается необходимымъ заведенія эти, а равно и арестантскія роты гражданскаго вѣдомства соединить въ одно заведеніе подъ именемъ исправительныхъ тюремъ или заведеній для осужденныхъ преступниковъ, куда должны поступать и тѣ изъ нихъ, кои присуждаются къ временному заключенію въ тюрьмѣ. Здѣсь же необходимо учрежденіе богадѣльни для преступниковъ, неспособныхъ къ работѣ. Заведенію этому вполнѣ соотвѣтствуетъ уставъ о исправительномъ заведеніи въ С.-Петербургѣ, изложенный въ III главѣ IV разд. XIV т. уст. о сод. подъ стр., съ нѣкоторыми исправленіями, примѣнительно положеніямъ объ арестант-

скихъ ротахъ, рабочихъ и смирительныхъ домахъ. Средства для содержанія ихъ тѣже, какія опредѣлены нынѣ для арестантскихъ ротъ и тюремъ, то есть работы, производимыя содержащимися. Кто не согласится, что тамъ, гдѣ есть здоровыя, способныя рабочія руки, должны быть и средства къ существованію; нужно только вниманіе, усердіе и разумность тѣхъ лицъ, попеченію коихъ ввѣрены будутъ эти руки.

Наконецъ полицейскія арестантскія, нынѣ называемыя чижовками эти забытыя и грязныя въ полномъ смыслѣ заключенія, вызываютъ особенную заботливость на ихъ устройство. Для заведеній этихъ требуется три отдѣленія: одно для арестованныхъ на время производства слѣдствія; другое для маловажныхъ подсудимыхъ преступниковъ и отдѣльно преступницъ, коихъ не примутъ общества подъ свой надзоръ; къ тѣмъ и другимъ должны быть примѣнены общая тюремная система, съ соотвѣтственною строгостію. Послѣдніе могутъ быть употребляемы на общественныя городскія работы, съ платою отъ городовъ или обывателей, коимъ будутъ работать и третье для задерживаемыхъ временно полиціею пьяныхъ, нищихъ, буйныхъ и. т. п., съ содержаніемъ мущинъ отдѣльно отъ женщинъ. Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, заключенные могутъ содержаться въ собственной одеждѣ, съ нѣкоторымъ пособіемъ для неимущихъ отъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій. Первыхъ двухъ разрядовъ—на казенномъ довольствіи, какъ и нынѣ, по тѣмъ правиламъ, какъ въ тюрьмѣ, а послѣдняго на собственномъ содержаніи. Въ заведенія эти необходимо опредѣлить особыхъ смотрителей и приставниковъ изъ полицейскихъ чиновъ и надзирательницъ изъ вольно-опредѣляемыхъ, съ подчиненіемъ начальникамъ полиціи и подъ вліяніемъ и отчетностію тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій по общему уставу.

Предсѣдатель оренбургской Палаты Уголовнаго Суда, съ которымъ сдѣлано было сношеніе, согласился въ главномъ съ вышеизложенными предположеніями, но съ тѣмъ, чтобы тюрьмы, вмѣстѣ съ заключеніемъ въ нихъ арестантовъ, служили и исправительнымъ заведеніемъ и кромѣ тюремъ другихъ подобныхъ заведеній не было и наконецъ, чтобы арестантамъ зачиталось въ наказаніе время содержанія въ тюрьмѣ до рѣшенія объ нихъ дѣлъ.

Къ этому предсѣдатель оренбургской Палаты Уголовнаго Суда присовокупилъ:

1. Что подслѣдственныхъ заключать въ тюрьму должно по опредѣленію судебнаго мѣста, съ тѣмъ, чтобы слѣдователь вмѣстѣ съ дѣломъ представлялъ въ судъ и обвиняемыхъ, или по уликамъ заподозрѣнныхъ,—до того же и тѣ и другіе должны быть содержимы при слѣдователѣ на счетъ общества. Судъ обязанъ немедленно сдѣлать заключеніе, кого изъ нихъ слѣдуетъ держать въ тюрьмѣ и кого не слѣдуетъ и распорядиться объ исполненіи этого заключенія.

2. Что отвѣтственности за содержаніе въ тюрьмѣ оправданнаго рѣшеніемъ ни кого подвергать не слѣдуетъ, такъ какъ за мнѣнія ни кто не отвѣчаетъ и самыя мнѣнія бываютъ между судьями различны и

3. Что неодобренный на повальномъ обыскѣ и признаваемый жителями вреднымъ обществу, всегда долженъ быть содержимъ въ тюрьмѣ.

XXXI.

ГУБЕРНІЯ ОРЛОВСКАЯ.

Въ Орловской губерніи имѣется 12 тюремныхъ замковъ, а именно:

1. Въ г. *Орлѣ* тюремный замокъ заключается изъ слѣдующихъ зданій: 1) главнаго корпуса въ три этажа, вмѣщающаго до 300 арестантовъ, и другаго въ два этажа, выходящаго фасадомъ на улицу. Оба они выстроены въ 1826 году. Сверхъ того, на дворѣ выстроены въ 1852 г.: отдѣльный флигель въ два этажа и баня. Всѣ строенія орловскаго острога каменныя подъ желѣзными крышами. Въ главномъ зданіи устроено 30 комнатъ, въ нихъ помѣщаются: церковь. арестанты, содержимые постоянно, кухни, больницы, канцелярія и склады; во второмъ корпусѣ, по улицѣ, устроены: вверху—квартиры смотрителя и эконома; внизу, въ одной половинѣ, три мастерскихъ, въ другой, караульныя; въ третьемъ особомъ—въ 14 комнатахъ содержатся одни слѣдственные арестанты. Въ замкѣ недостаетъ слѣдующихъ помѣщеній: отдѣльныхъ камеръ для малолѣтнихъ женскаго пола, для важныхъ уголовныхъ преступниковъ, какъ-то: убійцъ, грабителей, святотатцевъ и т. п., помѣщаемыхъ съ арестантами менѣе важными: ворами, бѣглыми и проч., камеръ для заплечныхъ мастеровъ, для содержащихся за долги, мастерскихъ для женщинъ и помѣщенія для архива замка. По тѣсноте помѣщеній, необходимо также прибавить къ нынѣ существующимъ по одной камерѣ для дворянъ и для людей, содержащихся за кражу; въ

послѣдней въ настоящее время нерѣдко помѣщается до 80 арестантовъ; прибавить нѣсколько помѣщеній для больныхъ, чтобы можно было размѣстить ихъ по роду болѣзни и образованію; расширить и приспособить къ дѣлу мужскія мастерскія; необходимо было бы при этомъ также устроить особыя мѣста въ церкви для важныхъ преступниковъ съ подраздѣленіями; разширить комнаты для конторы и кладовыхъ, которыя до такой степени тѣсны, что негдѣ бываетъ хранить острожное и арестантское имущество.

2. Въ городахъ: *Мценскѣ, Ливнахъ, Карачевѣ, Брянскѣ* и *Дмитровскѣ* тюремные замки выстроены вновь въ періодъ 1858—1863 г., по нормальнымъ чертежамъ, въ 3 этажа, считая съ подвальнымъ. Каждый изъ нихъ устроенъ на 75 человѣкъ, имѣетъ лазареты, по 10 секретныхъ и по 20 отдѣльныхъ камеръ; въ нихъ арестанты могутъ быть размѣщаемы по родамъ преступленій. Означенные остроги, кромѣ брянскаго, имѣютъ еще особыя камеры для слѣдственныхъ арестантовъ; въ подвальныхъ этажахъ устроены кухни, кладовыя, прачешныя, гауптвахты и проч. Сверхъ того при острогахъ имѣются особыя квартиры для смотрителей, бани и ледники.

3. Въ *Трубчевскѣ* замокъ выстроенъ вновь въ 1859 году по нормальному чертежу на 75 человѣкъ, но весьма дурно и непрочно: во второмъ этажѣ, въ сводѣ, вдоль всего корридора образовалась уже довольно значительная трещина, двери камеръ сдѣланы изъ тонкихъ досокъ, задвижки и скобки въ нихъ чрезвычайно тонки; печи всѣ непрочны и дымятъ; балки на чердакѣ устроены въ боровьяхъ и самыхъ трубахъ, что угрожаетъ пожаромъ; крыша желѣзная заржавѣла, имѣетъ щели; баня также въ крайне дурномъ положеніи, полы въ ней провалились, печь плоха и все здѣсь требуетъ исправленій. Въ этомъ острогѣ мастерскихъ нѣтъ.

4. Въ *Кромахъ* строится новый замокъ, тоже на 75 человѣкъ; онъ окончательно отдѣланъ въ 1863 году; до того же времени арестанты помѣщались въ старомъ каменномъ ветхомъ строеніи, тѣсномъ и неудобномъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; здѣсь хотя и есть помѣщеніе для небольшаго числа слѣдственныхъ арестантовъ (14), но нѣтъ ни больницы, ни бани.

5. Въ *Болховѣ* замокъ двухъэтажный, устроенъ въ 1826 году, вмѣщаетъ до 50 человѣкъ арестантовъ, имѣетъ церковь, баню, кухню и проч.; сверхъ того въ 1856 году къ нему пристроены два отдѣльныя помѣщенія, состоящія изъ 14 секретныхъ камеръ. Всѣ эти зданія находятся по постройкѣ въ удовлетворительномъ состояніи.

6. Въ *Сѣвскѣ* замокъ въ два этажа, устроенъ въ 1823 г.; сравнительно съ числомъ поступающихъ арестантовъ тѣсенъ; онъ можетъ вмѣстить неболѣе 50 человѣкъ, тогда какъ число ихъ восходитъ иногда до 80; имѣетъ церковь, баню, кухню, кладовыя и 20 отдѣльныхъ камеръ; сверхъ того, въ особомъ зданіи, выстроенномъ въ 1848 г. 12 секретныхъ помѣщеній. Неустранимые недостатки сего зданія заключаются въ томъ, что дворъ его чрезвычайно тѣсенъ, самое зданіе выстроено среди города и дотого низко, что каменная стѣна, окружающая его, почти совсѣмъ его закрываетъ. Вслѣдствіе этого здѣсь нетолько нѣтъ свѣжаго воздуха, но невозможно произвести циркуляцію его, и въ камерахъ арестантовъ, при тѣснотѣ помѣщенія, стоитъ постоянно удушающая атмосфера, вредно дѣйствующая на здоровье послѣднихъ. Къ облегченію неудобства въ размѣщеніи арестантовъ мѣстныя власти предлагаютъ устроить особое зданіе для конторы, аптеки, смотрителя и священника, а въ кладовой сдѣлать печи, чтобы тамъ возможно было зимой хранить припасы; чрезъ эти до-

полненія, по ихъ мнѣнію, въ освобожденныя камеры, можно будетъ кое-какъ размѣстить попросторнѣе арестантовъ, равно устроить мастерскія и училище для нихъ, чего нынѣ въ сѣвскомъ острогѣ вовсе нѣтъ.

7. Въ *Малоархангельскѣ* весь острогъ состоитъ изъ трехъ одноэтажныхъ подъ желѣзными крышами флигелей; главное зданіе его выстроено въ 1803 г., а отдѣльныя слѣдственныя камеры въ 1850 г. на 16 человѣкъ. Всѣ они находятся въ неудовлетворительномъ и ветхомъ положеніи, состоятъ изъ 5 общихъ помѣщеній, въ которыхъ, по случаю значительнаго поступленія пересыльныхъ арестантовъ, постоянно существуетъ большая тѣснота. Здѣсь нѣтъ помѣщеній для смотрителя и больницы, мастерскія хотя и есть, но только для портныхъ и сапожниковъ; кухня, баня и караульная имѣются.

8. Въ *Ельцѣ* строится новый каменный замокъ на 150 человѣкъ съ 15 секретными и 41 отдѣльными помѣщеніями; по несостоятельности подрядчика, окончаніе этой постройки, долженствовавшей по контракту исполниться въ 1860 г., идетъ весьма неуспѣшно, и когда онъ будетъ совершенно отстроенъ, опредѣлить довольно трудно. Въ настоящее время тюрьма помѣщается въ чрезвычайно ветхомъ общественномъ домѣ, состоящемъ только изъ 6-ти комнатъ; размѣстить здѣсь арестантовъ по родамъ преступленій не представляется никакой возможности; во избѣжаніе крайней тѣсноты, весьма часто приходится переводить арестантовъ изъ этого замка въ *орловскій*; о мастерскихъ и секретныхъ камерахъ здѣсь конечно не можетъ быть и рѣчи. Ни при одномъ изъ послѣднихъ шести тюремныхъ замковъ, не смотря на крайнюю необходимость, нѣтъ сараевъ для дровъ.

Лечебницы устроены при всѣхъ тюрьмахъ, кромѣ болховской, елецкой и малоархангельской; заболѣвающіе арестанты въ этихъ трехъ острогахъ отправляются въ мѣстныя городскія больницы; работами, кромѣ хозяй-

ственныхъ собственно по острогу, какъ-то: очистки дворовъ, топки печей и. т. п. арестанты вовсе не занимаются, за нѣкоторымъ исключеніемъ, частію по неимѣнію нужныхъ для этого инструментовъ, частію потому, что мастерскія въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ онѣ имѣются, устроены совершенно непрактично, безъ всякаго приспособленія къ какимъ-либо занятіямъ и наконецъ потому, что тюремныя отдѣленія доселѣ не обращали должнаго вниманія на сей предметъ.

Въ *Орлѣ* и *Болховѣ* имѣются особыя этапныя помѣщенія; въ прочихъ же городахъ пересылаемые арестанты помѣщаются въ тюремныхъ замкахъ, гдѣ устроены по возможности особыя для того камеры.

Въ случаѣ закрытія существующихъ смирительныхъ и рабочихъ домовъ, кои всѣми властями признаны совершенно безполезными, особыхъ помѣщеній для осужденныхъ къ содержанію въ оныхъ при тюрьмахъ не имѣется; на устройство новыхъ исправительныхъ заведеній мѣстныхъ средствъ нѣтъ. Впрочемъ въ занятыхъ нынѣ арестантами тюремныхъ замкахъ: мценскомъ, карачевскомъ, брянскомъ, трубчевскомъ и ливенскомъ, верхніе этажи остаются совершенно свободными. По свѣдѣніямъ мѣстныхъ властей въ трубчевской тюрьмѣ могло бы помѣститься изъ числа подлежащихъ къ заключенію въ смирительные дома до 30 человѣкъ, въ дмитровской до 60; въ прочихъ тюрьмахъ: кромской, мценской, ливенской и новой елецкой, чиселъ этихъ не показано.

Полицейскихъ арестантскихъ нигдѣ, кромѣ Орла и Ельца, нѣтъ; эти учрежденія можно было бы помѣстить отдѣльно въ старыхъ тюремныхъ замкахъ: ливенскомъ, дмитровскомъ, карачевскомъ и мценскомъ не иначе однако же, какъ по исправленіи оныхъ, ежели это, за ветхостію ихъ, представится возможнымъ.

Кромѣ указанныхъ выше дополненій и измѣненій по тюремнымъ зданіямъ, для улучшенія тюремъ, по мнѣнію губернскаго правленія, слѣдуетъ сдѣлать слѣдующее: 1) усилить суммы, отпускаемыя на ремонтированіе остроговъ и содержаніе арестантовъ, недостаточность коихъ свидѣтельствуютъ представляемыя вѣдомости. Вслѣдствіе сихъ недостатковъ содержаніе арестантовъ весьма жалко и даже до того, что часто они принуждены бываютъ употреблять собственную одежду; самыя зданія гніютъ, приходятъ въ преждевременную ветхость и опускаясь годъ отъ году, требуютъ на перестройки и поправки издержекъ, далеко превышающихъ ассигнованные на сей предметъ расходы. Лучшимъ примѣромъ всего этого можетъ служить то, что во вновь отстроенныхъ острогахъ въ городахъ: Мценскѣ, Карачевѣ, Брянскѣ, Трубчевскѣ, Дмитровскѣ и Малоархангельскѣ, вторые этажи остаются вовсе незанятыми за недостаточностію отпускаемыхъ дровъ; отъ этого въ настоящемъ случаѣ не только въ самое зданіе проникаетъ сырость и гніеніе, которыя трудно будетъ искоренить, но происходитъ стѣсненіе въ размѣщеніи арестантовъ. 2) Принять мѣры, необходимыя къ улучшенію нравственности арестантовъ, для чего слѣдуетъ улучшить надзоръ по острогу, ввести между арестантами работы и распространять грамотность. Должность смотрителя, главнаго блюстителя по острогу, поставлена такъ низко въ администраціи, что на нее идутъ люди, потерявшіе надежду получить какое бы то ни было мѣсто; слѣдовательно опредѣляются люди, неимѣющіе ни образованія, ни нравственнаго развитія, ни даже понятія объ этой важной обязанности. По большой части они, для поддержанія своихъ матеріальныхъ средствъ, въ чемъ правительство имъ отказываетъ, берутъ поборы съ арестантовъ, пьютъ съ ними вино, потворствуютъ и поблажаютъ всѣмъ ихъ шалостямъ и проступкамъ. Подчиненіе смотрителей полиціи и коман-

дирамъ внутренней стражи, дѣлая всѣхъ ихъ малоотвѣтственными, ибо, по большой части, встрѣчаемые безпорядки по острогамъ сваливаются смотрителями на команду внутренней стражи и полицію, а послѣдними на смотрителей, достигаетъ развѣ только того, что ставитъ въ странную бюрократическую зависимость первыхъ отъ послѣднихъ и до такой степени, что всякая переписка смотрителей съ какимъ бы то ни было присутственнымъ мѣстомъ идетъ чрезъ полицію. Инвалидныя команды, не составляя постоянной стражи въ острогахъ, по причинѣ ежедневной смѣняемости карауловъ, не только не заботятся о содѣйствіи къ сохраненію въ нихъ порядка, какъ о дѣлѣ для нихъ постороннемъ и безотвѣтственномъ, но и не страшатся отвѣтственности за тѣ безпорядки, которые они сами вводятъ туда. По наблюденію слѣдователей и опытныхъ въ семъ дѣлѣ людей, большая часть безпорядковъ по острогамъ проистекаетъ отъ этой стражи. Записки, водка, карты, табакъ, разныя запрещенныя вещи, слухи, вѣсти, свѣдѣнія,—все это переходитъ въ острогъ чрезъ солдатъ, и смотритель, какъ бы онъ остороженъ ни былъ, не въ состояніи усмотрѣть за этимъ. Въ свою очередь полиція, въ лицѣ полиціймейстеровъ и уѣздныхъ исправниковъ, имѣя свои спеціальныя и многочисленныя обязанности, не можетъ непосредственно наблюдать за тѣмъ, что происходитъ въ острогѣ, ограничивается наблюденіемъ поверхностнымъ, исполняетъ, такъ сказать, одну форму этого дѣла, обременяясь при томъ непроизводительною перепискою съ смотрителями. На основаніи сихъ соображеній, губернское начальство полагаетъ весьма полезнымъ возвысить служебное значеніе должности смотрителей тюремныхъ замковъ, сдѣлать ее болѣе самостоятельною; назначить ихъ членами отдѣленій тюремнаго комитета, подъ контролемъ коихъ они должны бы состоять; призвать на эту должность людей, вполнѣ благонадежныхъ, имѣющихъ къ ней склонность и способ-

ность, вполнѣ обезпечить ихъ содержаніе, придать имъ наемную тюремную стражу, приспособленную къ этому дѣлу и вполнѣ предъ ними отвѣтственную, устранивъ вовсе команды внутренней стражи отъ участія по внутреннему надзору за острогомъ. 3) Затѣмъ слѣдовало бы, для уничтоженія праздности, какъ и предполагаетъ Министерство, употребить все усиліе къ введенію работъ между арестантами съ задѣльною платою послѣднимъ; для сего хотя сколько нибудь приспособить къ тому мастерскія комнаты и снабдить ихъ инструментами. Средства для развитія работъ въ настоящее время указать довольно трудно, но въ каждомъ городѣ онѣ непремѣнно существуютъ. Для отысканія ихъ слѣдуетъ узнать потребности данной мѣстности, что могутъ указать мѣстные рынки и подрядчики: отыскать людей, которые посвятили бы себя на это дѣло. Мало по малу работы вошли бы въ обычай остроговъ, а мѣстные жители привыкли бы скупать эти работы, и такимъ образомъ промышленность эта сама собою, по всѣмъ вѣроятіямъ, получала бы дальнѣйшее развитіе, ибо въ нашихъ городахъ постоянно чувствуется недостатокъ въ ремесленныхъ произведеніяхъ, а между арестантами встрѣчаются едва ли не мастера по всевозможнымъ ремесламъ. Можно было бы, въ видахъ экономіи остроговъ, пріобрѣтенія лучшей пищи для арестантовъ и поддержанія здоровья послѣднихъ, устроить при острогахъ огороды, которые обработывать арестантами обоего пола. Тоже самое можно сказать о введеніи въ острогахъ началъ нравственности и грамотности. Необходимо только и здѣсь, какъ во всякомъ нововведеніи, вызвать людей, зачинателей дѣла, которые бы направили и устроили его.

Зданій казенныхъ или общественныхъ, которыя могли бы быть обращены подъ тюрьмы, показано четыре, но всѣ они построены за 50 лѣтъ до сего времени, пришли

въ совершенную ветхость и оказываются совершенно негодными для изъясненной цѣли.

Губернскій Прокуроръ и Предсѣдатель Уголовной Палаты, на сдѣланное съ ними сношеніе, отозвались:

Первый, что главнѣйшій недостатокъ въ состояніи орловскихъ городскихъ тюремъ заключается въ томъ, что въ нихъ имѣется мало помѣщеній. При настоящемъ устройствѣ ихъ, можно содержать арестантовъ отдѣльно только по роду преступленій; заключать же находящихся подъ слѣдствіемъ отдѣльно отъ находящихся подъ судомъ нѣтъ никакой возможности по малому числу одиночныхъ слѣдственныхъ помѣщеній, а для высиживающихъ сроки и для должниковъ совершенно нѣтъ, такъ что онѣ должны находиться вмѣстѣ съ прочими арестантами. Мастерскихъ въ большей части тюремъ нѣтъ; въ нѣкоторыхъ хотя и есть, но очень тѣсныя; вслѣдствіе чего въ нихъ не могутъ заниматься многіе арестанты. Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ необходимо: 1) увеличить число отдѣльныхъ помѣщеній, въ особенности для содержанія арестантовъ, находящихся подъ слѣдствіемъ; 2) устроить особыя помѣщенія для высиживающихъ сроки и для должниковъ и 3) устроить мастерскія для занятій арестантовъ, а чтобы онѣ съ большею охотою и готовностію могли заниматься мастерствомъ, необходимо обезпечить сбытъ ихъ произведеній; для этого же было бы весьма полезно поручить одному изъ членовъ тюремнаго комитета принимать заказы и содѣйствовать сбыту арестантскихъ произведеній.

Относительно смирительныхъ и рабочихъ домовъ замѣтилъ, что они дѣйствительно по неудовлетворительности помѣщеній не достигаютъ той цѣли, для которой они устроены; а потому было бы полезнѣе закрыть ихъ и, вмѣсто нихъ, устроить при тюрьмахъ особыя помѣщенія, въ которыхъ осужденные къ содержанію въ означенныхъ домахъ могли бы быть размѣщены и подвергаемы при-

нудительнымъ работамъ отдѣльно отъ арестантовъ, содержащихся собственно въ тюрьмѣ.

Второй, что коренное преобразованіе тюремъ зависитъ отъ той или другой системы содержанія арестантовъ, которая будетъ принята Правительствомъ, что ему не извѣстенъ общій планъ донесенія Министру, какъ равно статистическія данныя, собранныя по сему предмету отъ прочихъ лицъ и вѣдомствъ. За всѣмъ тѣмъ, призналъ нужнымъ заявить, что представляется весьма важнымъ дѣломъ во первыхъ самое строгое отдѣленіе арестантовъ по родамъ преступленій, и во вторыхъ устройство полицейскихъ арестантскихъ въ болѣе удовлетворительномъ видѣ, какъ онѣ существуютъ въ настоящее время.

Что же касается до соединенія исправительныхъ заведеній съ тюремными, то онъ полагаетъ болѣе полезнымъ, помѣщенія эти устроить отдѣльно, такъ какъ между содержимыми въ тюрьмахъ и рабочихъ домахъ, существуетъ большая разница, а между тѣмъ въ народномъ пониманіи два эти заведенія сольются въ одно общее тюремное заключеніе, что въ нравственномъ отношеніи не принесетъ пользы обществу и въ особенности тѣмъ, которые были содержимы въ исправительномъ заведеніи.

XXXII.

ГУБЕРНІЯ ПЕНЗЕНСКАЯ.

Въ Пензенской губерніи, по числу уѣздовъ имѣется 10 тюремныхъ замковъ, которые помѣщаются всѣ въ казенныхъ зданіяхъ. Тюрьмы эти находятся въ городахъ: Пензѣ, Саранскѣ, Городищѣ, Наровчати, Керенскѣ, Нижнемъ-Ломовѣ, Краснослободскѣ, Мокшанѣ, Чембарѣ и Инсарѣ.

Пензенскій тюремный замокъ построенъ на 150 чел., но въ немъ можетъ помѣститься только 100 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ имѣется 6 и сверхъ того 1 мастерская.

Въ Чембарѣ помѣщается 75 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 6.

Въ Саранскѣ и Нижнемъ-Ломовѣ помѣщается по 30 арестантовъ и имѣется по 4 отдѣльныя камеры.

Въ Наровчати, Керенскѣ, Краснослободскѣ, Мокшанѣ и Инсарѣ помѣщается по 30 арестантовъ и имѣется по 3 отдѣльныя камеры.

Въ Городищѣ помѣщается 30 арестантовъ. Для пересыльныхъ арестантовъ отдѣльныхъ помѣщеній не имѣется.

Всѣ эти тюремныя заключенія отличаются крайнею тѣснотою, которая препятствуетъ правильному размѣщенію арестантовъ по категоріямъ. Только въ Саранскѣ, Нижнемъ-Ломовѣ и Чембарѣ болѣе или менѣе соблюдается отдѣленіе арестантовъ, находящихся подъ слѣдствіемъ отъ преданныхъ уже суду и высиживающихъ сроки.

Во всѣхъ же другихъ городахъ арестанты содержатся смѣшанно, а въ краснослободской тюремной больницѣ оба пола содержатся вмѣстѣ.

Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ нѣтъ необходимыхъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, въ краснослободской тюрьмѣ нѣтъ особаго помѣщенія для арестантокъ, находящихся въ послѣднемъ періодѣ беременности и нѣтъ аптеки, почему больные пользуются изъ остатковъ медикаментовъ, присылаемыхъ ежегодно по ограниченному каталогу въ краснослободскую городскую больницу для военныхъ чиновъ внутренней стражи и другихъ командъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тюремныя зданія ветхи и сыры. Въ наровчатской тюрьмѣ отъ холода и сырости въ 3 камерахъ промерзаютъ стѣны. Въ Городищѣ тюремный замокъ пришелъ въ совершенное разрушеніе, и арестанты содержатся временно въ этапной тюрьмѣ, которая впрочемъ крайне ветха и неудобна для помѣщенія арестантовъ. Мастерскихъ, въ строгомъ смыслѣ слова, нѣтъ нигдѣ, да и къ устройству ихъ не предвидится никакихъ мѣстныхъ средствъ. Въ настоящее время введены кое-какія работы между арестантами только въ Пензѣ, Краснослободскѣ и Чембарѣ, а въ нижне-ломовскомъ тюремномъ замкѣ около 12 человѣкъ обучаются грамотѣ, для чего имѣются всѣ необходимыя принадлежности и пособія. Изъ вышеизложеннаго видно, что тюрьмы Пензенской губерніи находятся въ неудовлетворительномъ состояніи и по замѣчанію губернскаго начальства ни одна изъ нихъ не удовлетворяетъ требованіямъ закона и не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Понятно, что при такихъ условіяхъ, уничтоженіе смирительнаго и рабочаго домовъ, съ переводомъ содержащихся въ нихъ арестантовъ въ тюремные замки, въ настоящее время невозможно, ибо въ послѣднихъ недостаетъ мѣста для правильнаго размѣщенія тюремныхъ арестантовъ. Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ къ заклю-

ченію о необходимой постройкѣ новыхъ тюремъ въ Пензенской губерніи, сообразно съ потребностями настоящаго времени. Въ 1863 году приступлено только къ постройкѣ новой тюрьмы въ Городищѣ. Мѣстныхъ средствъ на устройство новыхъ тюремныхъ замковъ и при нихъ исправительныхъ заведеній не имѣется. Но, принимая во вниманіе, что тюрьмы строятся для общей пользы и для огражденія общественной безопасности, губернское начальство полагаетъ, что расходы на устройство мѣстъ заключенія должны быть отнесены на счетъ земства и городскихъ обществъ. Въ видахъ улучшенія исправительныхъ заведеній было бы полезно употреблять содержащихся въ нихъ арестантовъ на общественныя работы.

Полицейскія арестантскія въ Пензенской губерніи находятся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, какъ въ отношеніи размѣщенія, такъ и вообще въ отношеніи содержанія арестантовъ. Лица, содержащіяся при полиціяхъ по первому подозрѣнію и обвиненію подвергаются гораздо большимъ лишеніямъ, нежели преступники въ тюремныхъ замкахъ. Полицейскіе арестанты терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Не имѣя готовой пищи, подобно тюремнымъ арестантамъ, они получаютъ кормовыя деньги, но иногда такъ несвоевременно, что бываютъ принуждены довольствоваться однимъ хлѣбомъ. Преобразованіе полицейскихъ арестантскихъ есть дѣло настоятельной необходимости.

Что же касается собственно мѣръ, необходимыхъ для улучшенія на будущее время тюремъ въ Пензенской губерніи, то по мнѣнію мѣстнаго начальства всѣ тюрьмы Пензенской губерніи требуютъ радикальнаго переустройства, измѣненія и исправленія. Коренное преобразованіе тюремъ есть дѣло настоятельной необходимости при измѣненіи нашей карательной системы и предстоящемъ введеніи новаго судопроизводства. Но такое преобразо-

ваніе тюремъ конечно потребуетъ большихъ суммъ. Въ видахъ сбереженія расходовъ на этотъ важный предметъ, пензенскій Губернскій Прокуроръ предлагаетъ руководствоваться слѣдующими соображеніями:

Изъ числа заключенныхъ и содержащихся подъ стражею, рѣзкою чертою должны быть отдѣлены два разряда арестантовъ: 1) судимые и 2) осужденные.

По смыслу нашихъ законовъ, на всякаго подсудимаго, но неосужденнаго, должно смотрѣть, какъ на человѣка невиннаго, слѣдовательно и содержаніе такого человѣка должно быть по возможности облегчено. Самая одежда такого лица не должна быть подчинена грустной формѣ, въ которую облекаютъ нынѣ арестанта. Человѣкъ не осужденный, есть еще членъ общества, который иногда временно и совершенно случайно попадаетъ въ тюрьму, единственно вслѣдствіе стеченія обстоятельствъ. Пища подсудимыхъ арестантовъ должна быть по возможности хороша. Однимъ словомъ содержаніе арестанта должно быть таково, чтобы онъ вспоминалъ о своемъ заключеніи, какъ о мѣстѣ временнаго призрѣнія, а не скопленія представителей порока во всѣхъ его ужасающихъ видахъ. Полезно было бы также занимать арестантовъ работами и изъ заработокъ дозволять имъ нѣкоторыя покупки для пищи и одежды. За тѣмъ строгое подраздѣленіе судящихся на разряды есть дѣло первой необходимости. Наблюденіе за этимъ, какъ извѣстно, возложено на прокуроровъ, но до сихъ поръ тѣснота и неудобство помѣщенія служили этому препятствіемъ.

Второй разрядъ содержащихся подъ стражею должны составлять осужденные. Для нихъ, какъ членовъ общества, обязанныхъ потерпѣть возмездіе за свои проступки и вмѣстѣ съ тѣмъ получить возможное нравственное исправленіе, мѣста заключенія должны имѣть болѣе строгое назначеніе. Для такихъ личностей сооб-

щество производитъ большой вредъ, а потому, по мнѣнію Прокурора, самая лучшая система для ихъ содержанія есть одиночное заключеніе. Въ одиночествѣ, человѣкъ, преданный суду своей совѣсти, при религіозныхъ наставленіяхъ священника и наблюденіи со стороны членовъ тюремнаго комитета, можетъ скорѣе исправиться и изъ преступника возродиться для новой жизни, гдѣ трудомъ и пользою онъ будетъ въ состояніи загладить вредъ, нанесенный имъ обществу.

Раздѣливъ такимъ образомъ арестантовъ на двѣ категоріи, слѣдуетъ раздѣлить и тюрьмы на два разряда: тюрьмы судящихся и тюрьмы осужденныхъ.

Первыя, какъ это существуетъ и нынѣ, должны быть въ каждомъ уѣздномъ городѣ. Устройство ихъ должно отличаться простотою, а въ отношеніи содержанія арестантовъ должны стоять на первомъ планѣ: чистота, чистый воздухъ, здоровая пища и кроткое обхожденіе. Камеры же должны быть просторны и достаточны для помѣщенія арестантовъ. Все внутреннее хозяйство, т. е. содержаніе чистоты, изготовленіе пищи, отопленіе, должно быть возложено на самихъ содержащихся, а внутренній порядокъ долженъ быть порученъ арестантамъ лучшей нравственности и только наружное наблюденіе должно лежать на отвѣтственности военной команды. За тѣмъ все остальное относительно удобства помѣщенія предстоитъ рѣшить техникамъ, но желательно, чтобы послѣдніе не придавали тюрьмамъ того мрачнаго вида, который замѣчается нынѣ въ тюремныхъ замкахъ.

Второй разрядъ тюремъ—тюрьмы осужденныхъ должны существовать только въ губернскихъ городахъ. Для удобства наблюденія за арестантами слѣдовало бы построить эти тюрьмы такъ, чтобы по срединѣ каждаго этажа была площадка для часоваго, а вокругъ площадки камеры для заключенія. По срединѣ же

площадки слѣдовало бы устроить люкъ, посредствомъ котораго могли бы подниматься во всѣ стороны вода, пища, дрова и проч. Такимъ образомъ одинъ или два арестанта по очереди могли бы ежедневно исполнять домашнюю службу для всѣхъ своихъ товарищей по заключенію, подъ наблюденіемъ часовыхъ. Въ дверяхъ каждаго номера должно быть сдѣлано наблюдательное окно, чрезъ которое часовой могъ бы наблюдать за арестантомъ и чрезъ которое послѣдній получалъ бы пищу и все необходимое. Въ каждомъ такомъ отдѣленіи, кромѣ вооруженнаго часоваго, долженъ находиться ключникъ, т. е. сторожъ, который отворялъ бы двери по зову арестанта и сопровождалъ бы его въ случаѣ необходимости. Входъ же къ арестанту, кромѣ начальства, духовника и доктора, долженъ быть разрѣшаемъ только въ крайнихъ случаяхъ. При такомъ устройствѣ тюремъ для осужденныхъ сохранится огромная экономія военныхъ силъ.

При всемъ этомъ, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ тюрьмахъ для различныхъ половъ должны быть двѣ совершенно отдѣльныя половины. Тюрьмы судящихся должны быть, по возможности, близки къ судебнымъ мѣстамъ или лучше въ одномъ съ ними корпусѣ. Это для того, чтобы не подвергать арестанта необходимости проходить закованному чрезъ толпу того самаго народа, среди котораго, при оправданіи своемъ онъ долженъ быть вновь членомъ. Тюрьмы же осужденныхъ должны быть удалены отъ городскаго шума, чтобы тишина и одиночество заставили углубиться преступника внутрь себя и вызвать въ немъ раскаяніе и желаніе впослѣдствіи поправить свои ошибки.

До сихъ поръ соединеніе всѣхъ арестантовъ въ одномъ и томъ же зданіи, подчиненіе ихъ одной и той же формѣ и одинаковой строгости содержанія и надзора было крайне неравномѣрно и въ нѣкоторыхъ случа-

ихъ производило даже вредъ. Какъ ни желательно бы было разъединять арестантовъ, но общее помѣщеніе, общее хозяйство, по необходимости заставляли соединять хотя и не надолго самые разнородные элементы. Поэтому случается нерѣдко, что человѣкъ, побывшій въ тюрьмѣ нынѣшняго устройства, войдя въ нее неиспорченнымъ, возвращается въ общество вполнѣ развращеннымъ. Вредное сообщество пріучало такого человѣка смотрѣть равнодушно на преступленія, а иногда изощряло его въ преступленіяхъ. Такимъ образомъ изъ мѣста исправленія, тюрьмы дѣлались гнѣздомъ порока и разврата.

Въ заключеніе остается еще сказать о средствахъ, необходимыхъ для преобразованія тюремъ. Переустройство тюремъ на вышеозначенныхъ началахъ потребуетъ немалыхъ расходовъ. Откуда взять необходимые капиталы? Всѣ мѣста исправленія созданы для пользы общества; слѣдовательно общество должно оплачивать расходы, необходимые для ихъ устройства. Но тому, кто даетъ, слѣдуетъ предоставить и расходованіе. Пусть техники составятъ планы и наблюдаютъ за правильностію построекъ и передѣлокъ, но хозяйственное, денежное распоряженіе должно быть предоставлено особымъ комиссіямъ, составленнымъ изъ представителей различныхъ классовъ народа. Точно также должно предоставить такимъ же комиссіямъ и внутреннее тюремное хозяйство, подъ особымъ наблюденіемъ административныхъ чиновниковъ. При такомъ порядкѣ, при контролѣ общества, расходы не будутъ значительны, а хозяйство не будетъ хуже настоящаго.

Къ этимъ предположеніямъ пензенскаго губернскаго начальства объ улучшеніи тюремъ, предсѣдатель Уголовной Палаты добавляетъ еще, что по его мнѣнію упраздненіе арестантской роты въ г. Пензѣ представляетъ большія неудобства, требуя излишнихъ издер-

жекъ казны на пересылку приговоренныхъ къ этимъ ротамъ въ сосѣднія губерніи. Содержаніе мѣстной арестантской роты едва ли обойдется дороже пересылки арестантовъ въ другіе города, въ особенности если принять въ расчетъ деньги, которыя будутъ платиться за работу арестантовъ по найму городскихъ обывателей. Затѣмъ онъ признаетъ нынѣшній способъ препровожденія арестантовъ изъ мѣстъ заключенія въ судебныя и другія мѣста для допросовъ, объявленія имъ рѣшеній и проч., пѣшкомъ съ воинскимъ конвоемъ, весьма оскорбительнымъ, въ особенности для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія и потому онъ предлагаетъ учредить для этой цѣли закрытые экипажи, которые употребляются для передвиженія арестантовъ въ обѣихъ столицахъ.

XXXIII.

ГУБЕРНІЯ ПЕРМСКАЯ.

Въ Пермской губерніи 12 тюремныхъ замковъ: въ Перми, Екатеринбургѣ, Ирбитѣ, Верхотурьѣ, Камышловѣ, Красноуфимскѣ, Шадринскѣ, Осѣ, Оханскѣ, Соликамскѣ, Кунгурѣ и Чердыни.

Всѣ эти тюрьмы помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ, за исключеніемъ оханской тюрьмы, для коей нанимается частный домъ.

1. Губернскій городъ Пермь.

Въ Перми 14 общихъ камеръ, устроенныхъ для 150 арестантовъ. Для больницы, караульни и канцеляріи имѣются особыя помѣщенія; отдѣльныхъ же секретныхъ камеръ нѣтъ.

2. Уѣздный городъ Екатеринбургъ.

Въ Екатеринбургѣ, въ 26 общихъ камерахъ, помѣщается 130 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 40.

3. Уѣздный городъ Ирбитъ.

Въ Ирбитѣ 6 общихъ камеръ; въ нихъ помѣщается 45 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 4.

4. Уѣздный городъ Верхотурье.

Въ Верхотурьѣ мѣсто заключенія арестантовъ состоитъ изъ 3 тюремъ, въ коихъ всего 5 общихъ камеръ на 95 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ нѣтъ.

5. Уѣздный городъ Камышловъ.

Въ Камышловѣ, въ 13 большихъ и 13 малыхъ камерахъ, помѣщается 75 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ нѣтъ.

6. Уѣздный городъ Шадринскъ.

Въ Шадринскѣ, въ 4 общихъ камерахъ, помѣщается 44 арестанта; въ 4 же отдѣльныхъ — 20 арестантовъ.

7. Уѣздный городъ Оса.

Въ Осѣ, въ 5 камерахъ, помѣщается 55 арестантовъ.

8. Уѣздный городъ Оханскъ.

Въ Оханскѣ, въ 18 камерахъ, помѣщается 60 арестантовъ.

9. Уѣздный городъ Соликамскъ.

Въ Соликамскѣ, въ 5 камерахъ, помѣщается 50 арестантовъ.

10. Уѣздный городъ Кунгуръ.

Въ Кунгурѣ тюремное мѣсто заключенія состоитъ изъ 2 отдѣльныхъ тюремъ, въ коихъ помѣщается 125 арестантовъ.

11. Уѣздный городъ Чердынь.

Въ Чердыни, въ 4 камерахъ, помѣщается 40 арестантовъ.

(Въ послѣднихъ 5 городахъ ни гдѣ не устроено при тюрьмахъ отдѣльныхъ камеръ).

Для пересылочныхъ арестантовъ Пермской губерніи нѣтъ отдѣльныхъ помѣщеній; арестанты эти размѣщаются въ городскихъ тюремныхъ зданіяхъ.

Тюрьмы въ Пермской губерніи находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Главныя причины этого заключаются въ самомъ устройствѣ тюремъ и въ недостаточности надзора за арестантами.

Число камеръ слишкомъ мало для того, чтобы арестанты могли быть размѣщены по категоріямъ согласно съ требованіями закона, а расположеніе камеръ таково, что лишаетъ всякой возможности устранить сношенія между арестантами, не только мужчинъ между собою, но и мужчинъ съ женщинами. Вмѣстѣ съ тѣмъ недостатокъ помѣщенія совершенно препятствуетъ устройству больницъ, мастерскихъ, школъ для обученія грамотѣ, библіотекъ и т. д. Такъ что въ настоящее время ни въ одной тюрьмѣ не устроено еще мастерскихъ.

Неудовлетворительность надзора за арестантами происходитъ отъ недостатка осторожной прислуги и помощниковъ смотрителя и въ несостоятельности самихъ смотрителей. Военный караулъ, хотя и усиливаетъ надзоръ, но совершенно безполезенъ для того, чтобы устранить сношенія не только арестантовъ между собою въ самомъ острогѣ, но и съ разными лицами внѣ острога. Мѣняясь ежедневно, военный караулъ служитъ посредникомъ для сношеній арестантовъ внѣ острога. Зная, что при безпрерывной перемѣнѣ конвойныхъ лицъ, представляются огромныя затрудненія услѣдить за дѣйствіями солдатъ при сношеніяхъ арестантовъ съ лицами, не находящимися въ острогѣ, воинскіе чины позволяютъ себѣ всевозможныя посредничества. Пользуясь возможностію прикрыть себя ссылкою на военныхъ чиновъ и внутренняя стража позволяетъ себѣ возможное послабленіе надзора. Одинъ же смотритель, безъ достаточнаго числа помощниковъ, не можетъ усмотрѣть за подчиненною ему командою; да и при томъ маленькомъ окладѣ, какой присвоенъ смотрителю, нельзя имѣть вполнѣ хорошихъ чиновниковъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что арестанты имѣютъ карты, вино, инструменты для поддѣлки фальшивыхъ документовъ и даже кредитныхъ билетовъ. Вообще острогъ представляется въ видѣ изолированнаго общества, въ которое собираются преступники для взаим-

наго обученія, въ видѣ школы разврата, изъ которой нѣтъ возможности выйти чистымъ даже и для людей невинныхъ, имѣвшихъ несчастіе попасть туда по какимъ-либо неблагопріятнымъ обстоятельствамъ.

Для устраненія на будущее время вышеозначенныхъ неудобствъ, по мнѣнію мѣстнаго губернскаго начальства необходимо пристроить добавочныя помѣщенія въ тюрьмахъ и усилить внутренній надзоръ.

Съ одной стороны только съ увеличеніемъ помѣщенія можно будетъ настоящимъ образомъ позаботиться объ устройствѣ въ тюрьмахъ мастерскихъ и школъ и тѣмъ устранить гибельное тунеядство между арестантами; кромѣ того, при расширеніи помѣщенія можно будетъ съ большею бдительностію слѣдить за каждымъ шагомъ всякаго арестанта и недопускать вліянія отъявленныхъ злодѣевъ на другихъ арестантовъ. А между тѣмъ вліяніе тюремныхъ коноводовъ чрезвычайно сильно и вполнѣ деспотическое; горе тому арестанту, который вздумалъ бы не подчиняться этому вліянію или рѣшиться обнаружить предъ начальствомъ всѣ беззаконія, дѣлаемыя въ камерахъ подъ прикрытіемъ этихъ коноводовъ. Счастливъ онъ, если отдѣлается только побоями; часто же внезапная, скоропостижная смерть постигаетъ несчастнаго и нѣтъ средствъ открыть ни виновнаго, ни преступленія. Послѣднее совершается въ тиши ночи и такими способами, которые лишаютъ возможности обнаружить истинную причину смерти преступника.

Для усиленія внутренняго надзора необходимо, чтобы острогъ имѣлъ свою собственную стражу въ достаточномъ числѣ, такъ чтобы она могла нести обязанности караула внутри стѣнъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прислуживать арестантамъ.

При такой стражѣ вся отвѣтственность за арестантовъ будетъ лежать на опредѣленныхъ лицахъ. Съ другой стороны и смотрителю надобно назначить хорошее

содержаніе и дать ему столько помощниковъ, сколько окажется нужнымъ по потребностямъ каждаго острога. Военный же караулъ слѣдуетъ устранить отъ всякихъ непосредственныхъ сношеній съ арестантами. Онъ нуженъ только для стражи внѣ острога и для того, чтобы въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ призывать его на помощь.

Что же касается издержекъ, необходимыхъ для вышеупомянутыхъ улучшеній, то разрѣше́ніе этого вопроса представляетъ въ настоящее время большія затрудненія, ибо при настоящемъ финансовомъ положеніи губерніи—мѣстныхъ способовъ къ извлеченію доходовъ на устройство тюремъ не представляется, но въ будущемъ, съ учрежденіемъ земскихъ съѣздовъ и съ переводомъ губернскаго хозяйства въ руки выборнаго мѣстнаго управленія, по мнѣнію пермскаго губернскаго начальства, можно будетъ расчитывать на лучшее состояніе финансовыхъ дѣлъ въ губерніи и слѣдовательно на большія средства къ лучшему устройству мѣстъ заключенія.

Полицейскія арестантскія въ Пермской губерніи находятся въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи.

XXXII.

ГУБЕРНІЯ ПОДОЛЬСКАЯ.

Въ Подольской губерніи имѣется 12 тюремныхъ замковъ, а именно: въ *Каменцѣ-Подольскомъ, Проскуровѣ, Летичевѣ, Литинѣ, Винницѣ, Брацлавѣ, Гайсинѣ, Балтѣ, Ольгополѣ, Ямполѣ, Могилевѣ, Новой-Ушицѣ.*

Всѣ эти замки помѣщаются въ отдѣльныхъ зданіяхъ, но въ казенныхъ или наемныхъ, о томъ свѣдѣній не доставлено.

1. Губернскій городъ Каменецъ-Подольскъ.

Каменецъ-Подольскій тюремный замокъ устроенъ на 300 человѣкъ; камеръ 44, изъ коихъ четыре назначены для заключаемыхъ по приговорамъ, 4 для долговыхъ, 4 для пересыльныхъ, 8 для мастерскихъ, 7 подъ больницу, 28 секретныхъ камеръ; хозяйственныя учрежденія помѣщаются въ отдѣльныхъ зданіяхъ.

2. Уѣздный городъ Проскуровъ.

Проскуровскій тюремный замокъ устроенъ на 100 человѣкъ; общихъ камеръ 8; секретныхъ 8.

3. Уѣздный городъ Летичевъ.

Летичевскій тюремный замокъ построенъ на 44 человѣка; камеръ 8, въ одной изъ нихъ больница; въ отдѣльномъ флигелѣ 8 секретныхъ камеръ.

4. Уѣздный городъ Литинъ.

Литинскій замокъ устроенъ на 150 человѣкъ; секретныхъ камеръ 8.

5. Уѣздный городъ Винница.

Винницкій тюремный замокъ устроенъ на 60 человѣкъ; отдѣльныхъ помѣщеній нѣтъ; секретныхъ камеръ 8 на 16 человѣкъ.

6. Уѣздный городъ Брацлавъ.

Брацлавскій тюремный замокъ устроенъ на 120 человѣкъ; секретныхъ камеръ 8. Въ отдѣльной постройкѣ помѣщаются хозяйственныя учрежденія.

7. Уѣздный городъ Гайсинъ.

Гайсинскій тюремный замокъ устроенъ на 60 человѣкъ; общихъ камеръ 8, изъ нихъ въ 2 заняты часовнею и квартирою смотрителя; 8 секретныхъ камеръ.

8. Уѣздный городъ Балта.

Балтинскій замокъ устроенъ на 170 арестантовъ; общихъ камеръ 9; секретныхъ номеровъ 14 на 28 человѣкъ.

9. Уѣздный городъ Ольгополь.

Ольгопольскій тюремный замокъ устроенъ на 49 арестантовъ, общихъ камеръ 8; 3 секретныхъ.

10. Уѣздный городъ Ямполь.

Ямпольскій тюремный замокъ устроенъ на 148 человѣкъ; секретныхъ арестантскихъ камеръ нѣтъ.

11. Уѣздный городъ Могилевъ на Днѣстрѣ.

Могилевскій тюремный замокъ устроенъ на 120 человѣкъ; общихъ камеръ 8. Отдѣльныхъ хозяйственныхъ помѣщеній 6; секретныхъ камеръ 8.

12. Уѣздный городъ Новая-Ушица.

Ново-Ушицкій тюремный замокъ устроенъ на 40 человѣкъ; отдѣльныхъ помѣщеній 8; хозяйственныя заведенія помѣщаются въ особыхъ пристройкахъ.

Для пересыльныхъ арестантовъ имѣются этапныя зданія въ Летичевѣ, Балтѣ, Проскуровѣ, Новой-Ушицѣ и Винницѣ.

Каменецъ-Подольскій замокъ построенъ въ 1859 году; а по освидѣтельствованіи его въ 1860 г., найдены въ зданіи многіе недостатки; въ 1861 году требовалась уже перестройка всѣхъ печей, но зданіе всетаки сыро и заражено зловоніемъ отъ дурнаго устройства ретирадныхъ мѣстъ внутри зданія; къ устраненію этихъ неудобствъ приняты мѣры.

Въ уѣздныхъ городахъ: Проскуровѣ, Летичевѣ, Литинѣ, Винницѣ, Брацлавѣ, Гайсинѣ, Ямполѣ, Балтѣ и Новой-Ушицѣ, существующіе тюремные замки хотя прочны, но имѣютъ много неудобствъ и недостатковъ: 1) они крайне тѣсны по числу содержащихся въ нихъ арестантовъ и не представляютъ возможности къ размѣщенію ихъ по категоріямъ; 2) нѣтъ отдѣльныхъ помѣщеній для женщинъ, которыя помѣщаются въ смежныхъ камерахъ съ мужскими; 3) не имѣется особыхъ помѣщеній для больницъ, какъ мужской такъ и женской и поэтому больные мужчины, не смотря на родъ болѣзни, помѣщаются въ одной камерѣ, весьма тѣсной и совершенно неудобной, а для женщинъ нѣтъ даже особой комнаты, и больныя остаются вмѣстѣ съ здоровыми; 4) нѣтъ комнаты для аптеки; 5) кухня и баня, по числу арестантовъ, тѣсны, прачешныхъ вовсе нѣтъ и бѣлье стирается въ баняхъ; это неудобно по смежности бань съ кухнями; часто приходится въ одно время мужчинамъ готовить пи-

щу, на кухнѣ, а женщинамъ стирать бѣлье въ банѣ: 6) цейхгаузы тѣсны; иногда, подъ складъ вещей, занимаются арестантскія камеры; 7) нѣтъ особыхъ службъ для склада провизіи, дровъ и прочаго; 8) нѣтъ особыхъ помѣщеній для смотрителя и даже отдѣльной смотрительской конторы, отчего арестанты лишены надзора смотрителей, которые по необходимости отлучаются на занимаемыя ими въ городѣ частныя квартиры, часто на значительномъ разстояніи отъ тюремъ; 9 часовни устроены въ одномъ корридорѣ съ арестантскими камерами, въ тѣсныхъ и неудобныхъ комнатахъ. Въ Могилевѣ же и Ольгополѣ тюремныя зданія, при тѣхъ же недостаткахъ и неудобствахъ, представляютъ еще слѣдующія: въ Могилевѣ—зданіе находится при подошвѣ горы, стекающія съ нея дождевыя и грунтовыя воды, обмывая стѣны ограды, а при большомъ дождѣ заливая дворъ тюрьмы, приносятъ вредъ зданію, стѣны котораго пропитываются сыростію, причиняющею не малыя издержки на частыя ремонтировки. Въ Ольгополѣ тюрьма построена въ 1823 году въ нижнемъ этажѣ зданія уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ; въ ней общихъ арестантскихъ камеръ въ одномъ корридорѣ шесть и въ прилегающемъ небольшомъ корридорѣ три маленькія комнаты; въ отдѣльномъ зданіи на одномъ дворѣ въ смежности съ караульнымъ домомъ, помѣщается мужская больница, а особо кухня съ пекарнею. На пожарномъ дворѣ къ лѣвой сторонѣ присутственныхъ мѣстъ пристроены три комнаты, занимаемыя подъ пересыльныхъ арестантовъ. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ тюремнаго зданія полы сгнили, окна, двери и печи пришли въ ветхость. Посреди маленькаго тюремнаго двора, ретирадное мѣсто распространяетъ сильное зловоніе, особенно вредное для тюремной больницы. При помѣщеніи тюрьмы въ одномъ съ присутственными мѣстами зданіи, она не обведена оградою и окна передняго фасада выходятъ на улицу,

давая возможность арестантамъ разговаривать съ проходящими.

Ни въ одной изъ уѣздныхъ тюремъ не имѣется мастерскихъ, какъ по тѣснотѣ, такъ и по невозможности сбыта арестантскихъ работъ по бѣдности населенія.

Въ каменецкомъ тюремномъ замкѣ устроены мастерскія въ 1861 году. Въ нихъ арестанты занимаются портняжнымъ, столярнымъ и сапожнымъ ремеслами, въ мастерскихъ приготовляется одежда на всѣхъ арестантовъ.

Полицейскія арестантскія состоятъ въ уѣздахъ при становыхъ квартирахъ, а въ городѣ при полиціяхъ; въ нихъ содержатся задерживаемые бродяги, лица навлекающія на себя подозрѣніе по первому оглашенію въ преступленіи и во время производства объ нихъ слѣдствія и заключенныя подъ арестъ за маловажные проступки, подлежащіе по законамъ только полицейскимъ исправительнымъ мѣрамъ. Эти арестантскія въ уѣздахъ помѣщаются или въ отводимыхъ помѣщиками домахъ, или въ зданіяхъ общественныхъ, укрѣпленныхъ для предупрежденія побѣговъ. Хотя содержимые въ нихъ арестанты и не лишены заботливости объ нихъ, однако они испытываютъ неудобства отъ тѣсноты помѣщеній, такъ что женщины содержатся вмѣстѣ съ мужчинами. Караулъ при сихъ арестантскихъ въ селеніяхъ содержатъ мѣстные жители, а въ городахъ полицейскіе служители. Содержащіеся въ полицейскихъ арестантскихъ въ зимнее время терпятъ холодъ по неимѣнію средствъ къ отопленію и освѣщенію. Для отвращенія сихъ неудобствъ предполагается полицейскія арестантскія, какъ при становыхъ квартирахъ, такъ и при полиціяхъ имѣть обширнѣе, по крайней мѣрѣ въ нѣсколько комнатъ, для содержанія въ нихъ лицъ, подвергаемыхъ аресту по поламъ и происхожденію; устроить нары, производить отопленіе и освѣщеніе, относя издержки на то,

въ уѣздѣ на мѣстныхъ жителей и помѣщиковъ, а въ городѣ—на счетъ города или казны.

Вышеуказанныя неудобства мѣстъ заключенія Подольской губерніи лишаютъ мѣстное начальство всякой возможности исполнять во всей точности условія, предписанныя закономъ для содержанія арестантовъ и служатъ какъ бы разсадникомъ преступниковъ. Постоянно праздные, лишенные свѣжаго воздуха и обычныхъ занятій, арестанты отвыкая отъ труда, теряютъ не только послѣдній остатокъ нравственности и физическія силы но, по освобожденіи своемъ, вносятъ въ свои общества тлетворное вліяніе порока, а въ семейства часто развратъ и цинизмъ въ самой отвратительной степени.

По тщательномъ обсужденіи этого предмета, начальство губерніи полагаетъ необходимымъ: 1) допустить отдачу арестантовъ, состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ на поруки и увольненіе ихъ до окончанія производящихся о нихъ дѣлъ подъ денежные залоги; 2) съ уменьшеніемъ этою мѣрою числа содержащихся, могущія освободиться помѣщенія обратить для содержанія осужденныхъ, а при недостаткѣ помѣщеній устроить новыя тюрьмы; 3) съ устройствомъ особыхъ мѣстъ заключенія для арестантовъ высиживающихъ сроки, само собою устранятся важнѣйшія неудобства въ нынѣ существующихъ тюремныхъ замкахъ, въ которыхъ тогда будетъ достаточно мѣста для размѣщенія арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, по поламъ и происхожденію, для устройства въ нихъ мастерскихъ, больницъ и для помѣщенія смотрителей и ихъ конторъ и 4) уменьшенію числа арестантовъ въ тюрьмахъ могло бы содѣйствовать устройство арестантскихъ помѣщеній при городскихъ полиціяхъ и становыхъ квартирахъ въ болѣе обширномъ и удобномъ видѣ для арестованныхъ такого рода, которые должны быть подвергнуты кратковременному аресту, впредь до собранія о нихъ необхо-

димыхъ свѣдѣній, или же до окончанія о нихъ предварительныхъ дознаній; эти помѣщенія должны быть по крайней мѣрѣ въ три раза обширнѣе нынѣшнихъ, свѣтлыя и сухія комнаты, постройку коихъ, отопленіе и освѣщеніе отнести на суммы губернскаго земскаго сбора.

Суммъ на устройство нѣтъ, кромѣ 20.000 экономическаго капитала, но его можно употребить только на покупку для мастерскихъ матеріаловъ и инструментовъ и другихъ необходимыхъ предметовъ при первоначальномъ устройствѣ подобныхъ заведеній.

XXXV.

ГУБЕРНІЯ ПОЛТАВСКАЯ.

Въ Полтавской губерніи, по числу уѣздовъ, имѣется 15 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Полтавѣ, Кременчугѣ, Ромнахъ, Гадячѣ, Зеньковѣ, Константиноградѣ, Лубнахъ, Пирятинѣ, Переяславлѣ, Прилукахъ, Хоролѣ, Миргородѣ, Кобелякахъ, Лохвицѣ и Золотоношѣ.

Въ первыхъ одинадцати городахъ тюрьмы помѣщаются въ казенныхъ каменныхъ зданіяхъ; въ Миргородѣ тюрьма помѣщается въ казенномъ деревянномъ домѣ на каменномъ фундаментѣ. Въ Кобелякахъ же, Лохвицѣ и Золотоношѣ особыхъ зданій для тюремъ не устроено: въ первомъ—тюрьма помѣщается съ января мѣсяца 1862 г. въ казенномъ каменномъ флигелѣ, устроенномъ при городской полиціи, а въ остальныхъ двухъ городахъ—Лохвицѣ и Золотоношѣ—тюрьмы помѣщаются въ наемныхъ домахъ.

1. Губернскій городъ Полтава.

Въ полтавскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 175 арестантовъ; отдѣльныхъ и секретныхъ камеръ имѣется 28.

2. Уѣздный городъ Кременчугъ.

Въ кременчугскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 110 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ имѣется 10.

3. Уѣздный городъ Ромны.

Въ роменскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься до 100 арестантовъ, всѣхъ камеръ 31.

4. Уѣздный городъ Константиноградъ.

Въ константиноградскомъ тюремномъ замкѣ имѣется 10 мѣстъ въ общихъ камерахъ и 4 отдѣльныя камеры.

5. Уѣздный городъ Золотоноша.

Въ домѣ, нанимаемомъ для золотоношскаго тюремнаго замка, можетъ помѣститься 36 арестантовъ.

6. Уѣздный городъ Переяславль.

Въ переяславскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 85 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 10.

7. Уѣздный городъ Лохвица.

Въ домѣ, нанимаемомъ для лохвицкаго тюремнаго замка, можетъ помѣститься 65 арестантовъ.

8. Уѣздный городъ Гадячъ.

Въ гадячскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 56 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 16.

9. Уѣздный городъ Зеньковъ.

Въ зеньковскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 48 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 21 и кромѣ того устроены 2 мастерскія.

10. Уѣздные города: Лубны, Пирятинъ, Прилуки, Хоролъ, Миргородъ и Кобеляки.

Что же касается числа мѣстъ въ общихъ камерахъ и числа отдѣльныхъ камеръ, имѣющихся въ настоящее время въ остальныхъ тюремныхъ замкахъ: лубенскомъ, пирятинскомъ, прилукскомъ, хорольскомъ, миргородскомъ и кобелякскомъ, то свѣдѣнія объ этомъ мѣстнымъ начальствомъ не представлено.

Сверхъ означенныхъ тюремныхъ заключеній въ г. Полтавѣ имѣется смирительный домъ при богоугодномъ заведеніи.

Состояніе тюремъ въ Полтавской губерніи вообще неудовлетворительно: главные недостатки этихъ заведеній заключаются въ тѣснотѣ и неудобствѣ помѣщенія, въ порядкѣ продовольствія арестантовъ и въ несостоятельности настоящей системы тюремнаго управленія.

I. Помѣщеніе арестантовъ.

Тюремные замки Полтавской губерніи построены въ различное время, на различное число арестантовъ и съ теченіемъ времени подвергались различнымъ перестройкамъ и передѣлкамъ. Не смотря однакоже на послѣднія обстоятельства, настоящія тюремныя помѣщенія далеко неудовлетворительны. Не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ-то: Кобелякахъ, Лохвицѣ и Золотоношѣ настоящихъ тюремныхъ замковъ вовсе не существуетъ, въ другихъ городахъ, какъ-то: Полтавѣ, Кременчугѣ, Ромнахъ и Константиноградѣ, тюремные замки устроены въ давнее время и лишены необходимыхъ удобствъ; а въ Гадячѣ, Зеньковѣ, Лубнахъ, Пирятинѣ, Переяславлѣ, Прилукахъ и Хоролѣ, хотя тюремныя зданія устроены недавно и къ размѣщенію арестантовъ по категоріямъ препятствій не встрѣчается,— зданія эти будутъ недостаточны для имѣющихся въ виду новыхъ тюремныхъ учрежденій, какъ-то: мастерскихъ, учебныхъ комнатъ, молелень и проч. Такимъ образомъ нѣтъ ни одного тюремнаго зданія въ Полтавской губерніи, которое бы соотвѣтствовало настоящимъ требованіямъ въ отношеніи помѣщенія.

Эта, тѣснота помѣщенія служитъ въ однихъ городахъ препятствіемъ къ удобному помѣщенію арестантовъ вообще и къ размѣщенію ихъ по категоріямъ въ особенности, а въ другихъ—введенію работъ и

устройству мастерскихъ въ тюрьмахъ. Въ нѣкоторыхъ же городахъ невозможно ни то, ни другое. Обстоятельства эти чрезвычайно важны и имѣютъ рѣшительное вліяніе на здоровье и на нравственность арестантовъ.

На основаніи законовъ, заключеніе въ тюрьму есть только прегражденіе свободнымъ дѣйствіямъ лица, обвиняемаго въ преступленіи, а между тѣмъ, въ настоящее время, содержаніе нѣкоторыхъ арестантовъ въ тюрьмѣ служитъ для нихъ гораздо сильнѣйшимъ наказаніемъ, нежели взысканіе, опредѣляемое законами послѣ осужденія судомъ. И въ самомъ дѣлѣ крайняя тѣснота помѣщенія, соединенный съ нею недостатокъ воздуха и совершенное бездѣйствіе встрѣчаютъ при самомъ вступленіи въ тюрьму человѣка, еще не осужденнаго, а только обвиняемаго въ преступленіи и онъ, поступая въ тюрьму, лишается даже тѣхъ правъ, какими будетъ пользоваться по присужденіи ему судомъ самаго тяжкаго наказанія. Понятно, что при такихъ условіяхъ въ человѣкѣ проявляется чувство ожесточенія, нравственная сторона разрушается и вмѣстѣ съ тѣмъ развиваются болѣзни, въ особенности цынга, послѣдствіемъ которой нерѣдко бываетъ преждевременная смерть. Въ послѣдній годъ число больныхъ арестантовъ поразительно увеличилось и, по мнѣнію мѣстныхъ медиковъ, положительною причиною такого явленія должно считать отсутствіе всякой дѣятельности между арестантами. Предположеніе это дѣлается совершенно яснымъ, если принять въ соображеніе, что большая часть преступниковъ — люди полные жизненныхъ силъ и энергіи и что для нихъ болѣе, нежели для другихъ людей, необходима физическая дѣятельность. Прежде арестанты были посылаемы на разныя работы. Дѣлая движеніе въ трудѣ и вырабатывая деньги, они, по очереди, освѣжались воздухомъ, поддерживались улучшенною на заработанныя деньги пищею

и такимъ образомъ здоровье ихъ не страдало отъ удушливыхъ испареній и спертаго воздуха, господствующихъ въ камерахъ; въ настоящее же время, по распоряженію военнаго начальства, запретившаго наряжать военный караулъ, посылка арестантовъ на работы прекращена. Мѣра эта, при продолжительности нашего уголовнаго судопроизводства, дѣлаетъ тюремное заключеніе невыносимымъ и тѣмъ болѣе тяжкимъ, что въ большей части тюремныхъ замковъ, по тѣснотѣ помѣщенія, невозможно ни устроить мастерскихъ, которыя хотя бы въ нѣкоторой степени могли замѣнить движеніе арестантовъ на воздухѣ, ни выпускать ихъ на дворъ и тѣмъ предупредить разрушеніе здоровья и окончательное, вслѣдствіе раздраженія ихъ, нравственное паденіе.

Для устраненія на будущее время всѣхъ этихъ неудобствъ, существующихъ въ нынѣшнихъ тюремныхъ помѣщеніяхъ, мѣстное губернское начальство предлагаетъ слѣдующія мѣры:

1. Разширить тюремные замки вообще и въ особенности въ Полтавѣ, Кременчугѣ, Ромнахъ и Константиноградѣ, гдѣ тюремныя зданія построены уже давно и представляютъ большія неудобства въ помѣщеніи арестантовъ. (*)

2. Сдѣлать не отдѣльныя камеры, а отдѣльныя помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ арестантовъ и людей, судимыхъ за маловажные проступки.

3. Въ большихъ тюремныхъ замкахъ, напр. на 50 чслов., устроить мастерскія, учебныя комнаты и столовыя.

4. Въ тюремныхъ же замкахъ меньшаго размѣра, гдѣ содержится менѣе 50 арестантовъ, по мнѣнію гу-

(*) О постройкѣ новыхъ тюремныхъ зданій для тюремъ въ Лохвицѣ, Миргородѣ и Золотоношѣ въ настоящее время происходитъ переписка въ Полтавской губернской строительной и дорожной коммисіи.

бернскаго начальства, представляется болѣе удобнымъ не устраивать мастерскихъ, но посылать арестантовъ на городскія работы подъ карауломъ отъ командъ внутренней стражи или отъ войскъ, квартирующихъ въ городѣ, при чемъ число карауловъ должно быть опредѣлено. Въ вознагражденіе караула можно назначать ему извѣстную часть изъ денегъ, заработанныхъ арестантами. Въ случаѣ же несоглашенія на это военнаго начальства, можно учредить при тюрьмахъ особый наемный караулъ для наблюденія за арестантскими работами.

5. Лечить больныхъ арестантовъ не въ тюрьмахъ, а въ городскихъ больницахъ.

Въ числѣ различныхъ распоряженій послѣдняго времени въ виду улучшенія тюремъ, Правительствомъ заявлено было желаніе объ устройствѣ больницъ при тюрьмахъ. По мнѣнію мѣстнаго начальства, осуществленіе этой мысли возможно съ пользою и выгодою только въ тюремныхъ заключеніяхъ большаго размѣра; въ тюрьмахъ же, гдѣ больныхъ арестантовъ бываетъ среднимъ числомъ отъ 3-хъ до 6, мысль эта не примѣнима и вотъ почему:

a) Тюремные замки выстроены большею частію въ концѣ города и потому посѣщеніе тюремной больницы городскимъ врачемъ, обязаннымъ бывать ежедневно въ городской больницѣ и сверхъ того постоянно занятымъ служебными обязанностями по городу, чрезвычайно затруднительно.

b) При городской больницѣ состоитъ только одинъ фельдшеръ, на прямой обязанности котораго лежитъ присмотръ за больными, няходящимися въ этомъ заведеніи и сверхъ того исполненіе порученій городскаго врача внѣ занятій по больницѣ,—и потому посѣщеніе фельдшеромъ тюремной больницы также невозможно. Назначать же особаго фельдшера для тюремной больницы, гдѣ всего 2, 3 человѣка больныхъ, невыгодно, ибо Пра-

вительству въ такомъ случаѣ придется нести двойной расходъ: сначала на приготовленіе нужнаго числа фельдшеровъ, а потомъ на ихъ содержаніе.

c) Нынѣшній штатъ прислуги для тюремныхъ замковъ, при устройствѣ въ нихъ больницъ, потребуетъ увеличенія, между тѣмъ какъ прекращеніе пользованія арестантовъ въ городскихъ больницахъ не сократитъ прислуги въ этихъ послѣднихъ, потому что въ нихъ на 10 больныхъ полагается 1 служитель. Назначеніе же въ тюремныя больницы прислуги изъ арестантовъ было бы дѣломъ рискованнымъ и неудобнымъ.

d) Устройство аптеки, кокторіи, покупка аптечной посуды и другихъ принадлежностей для тюремныхъ больницъ, потребуютъ издержекъ, между тѣмъ какъ въ городскихъ больницахъ всѣ эти вещи давно уже заведены.

e) Для веденія отчетности и переписки по тюремной больницѣ потребуется должностное лицо и слѣдовательно новый расходъ.

f) Содержаніе больныхъ въ тюрьмахъ обыкновенно принимаютъ на себя тѣже подрядчики, которые продовольствуютъ арестантовъ съ платою отъ казны по утвержденной правительствомъ цѣнѣ. Но за здороваго арестанта подрядчикъ получаетъ въ сутки не болѣе 6 коп., а за больнаго около 50 коп. Понятно, что при такихъ условіяхъ подрядчикъ будетъ всѣми силами стараться объ увеличеніи числа больныхъ и въ этомъ дѣлѣ будетъ находить себѣ поддержку со стороны арестантовъ, которые могутъ искусно притворяться въ болѣзни. Леченіе же арестантовъ въ городской больницѣ не можетъ представлять этихъ неудобствъ.

g) Наконецъ извѣстно, что каждое учрежденіе, чѣмъ оно больше, тѣмъ лучше содержится и тѣмъ выгоднѣе въ экономическомъ отношеніи. По этому содержаніе больныхъ арестантовъ въ городскихъ больницахъ будетъ го-

раздо выгоднѣе, чѣмъ устройство отдѣльныхъ больницъ въ тюрьмахъ.

При внимательномъ соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ ясно слѣдуетъ, что удобство леченія арестантовъ въ небольшихъ тюрьмахъ не соотвѣтствуетъ тѣмъ жертвамъ, которое должно сдѣлать Правительство на этотъ предметъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оно больше служитъ способомъ обогащенія для подрядчиковъ, чѣмъ приноситъ выгоды казнѣ, а потому, по мнѣнію полтавскаго губернскаго начальства, слѣдуетъ отправлять больныхъ арестантовъ для леченія въ городскія больницы.

II. Продовольствіе арестантовъ.

Въ тюремныхъ замкахъ содержатся арестанты двухъ родовъ: гражданскіе и военные. Какъ тѣ, такъ и другіе содержатся на счетъ казны, но различнымъ образомъ. Гражданскіе арестанты продовольствуются изъ суммъ казначейства и пожертвованій директоровъ отдѣленій, а военные арестанты получаютъ содержаніе отъ провіантскаго и коммиссаріатскаго вѣдомствъ. Изъ этого, по видимому, ничтожнаго обстоятельства происходятъ довольно значительныя непріятности и затрудненія, какъ для содержащихся, такъ и для мѣстныхъ властей. Такъ, на продовольствіе гражданскихъ арестантовъ отпускаются деньги изъ казначейства для примѣрнаго числа арестантовъ; на военныхъ же арестантовъ отпускается паекъ чрезъ посредство военнаго начальства изъ провіантскаго магазина. Такимъ образомъ для гражданскихъ арестантовъ имѣются налицо необходимыя средства; военные же арестанты должны оставаться голодными, пока соблюдется порядокъ для отпуска имъ продовольствія. Конечно послѣднее никогда не случается, но не случается только потому, что смотритель или подрядчикъ продовольствуютъ арестантовъ на свой счетъ, а впослѣдствіи уже пополняютъ расходъ этотъ получаемымъ пай-

комъ. Тоже самое происходитъ и при снабженіи арестантовъ одеждою и обувью. Для гражданскихъ арестантовъ отпускаются на этотъ предметъ деньги изъ казначейства, но кромѣ того тюремные комитеты, имѣя въ виду среднее число потсупающихъ арестантовъ, держатъ запасныя вещи, такъ что гражданскій арестантъ, при поступленіи въ тюрьму, получаетъ одежду и обувь своевременно, между тѣмъ какъ для военнаго смотритель долженъ требовать и ту и другую отъ его начальства, а такъ какъ у послѣдняго нѣтъ ни готовыхъ вещей, ни необходимыхъ на это суммъ, то до полученія ихъ отъ комиссаріатскаго вѣдомства, военный арестантъ остается безъ одежды и обуви или въ крайности снабжается вещами, принадлежащими гражданскому вѣдомству.

Такой порядокъ, кромѣ вышеозначенныхъ неустройствъ, представляетъ еще слѣдующія неудобства:

a) Арестанты, получая отъ разныхъ вѣдомствъ содержаніе, естественно подчиняются больше тѣмъ лицамъ, отъ коихъ ожидаютъ улучшеніе своего положенія. Вслѣдствіе этого не разъ случалось, что военный арестантъ не хотѣлъ отвѣчать гражданскому чиновнику, ссылаясь на то, что онъ имѣетъ свое военное начальство.

b) Полученіе содержанія отъ разныхъ вѣдомствъ разъединяетъ арестантовъ на двѣ партіи, почти всегда враждующія между собою.

Между тѣмъ оба эти обстоятельства находятся въ совершенномъ противорѣчіи съ закономъ, предъ которымъ какъ гражданскіе, такъ и военные арестанты имѣютъ одинаковое значеніе и по которому всѣ лица, поступающія въ тюрьму, обязаны подчиняться одному и тому же уставу.

c) Смотритель, при разбирательствѣ арестантскихъ проступковъ, если они сдѣланы гражданскимъ и военнымъ арестантомъ, не можетъ тотчасъ же разрѣшить и

исполнить мѣру взысканія съ виновныхъ, потому что въ противномъ случаѣ, они заявятъ жалобу, вслѣдствіе которой разсматривается дѣйствіе смотрителя, чрезъ что ослабляется проступокъ арестантовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ власть смотрителя.

Таковы неудобства и недостатки, встрѣчающіеся при настоящемъ способѣ содержанія и продовольствія арестантовъ. Устраненіе ихъ возможно только съ преобразованіемъ всей системы управленія тюрьмами.

III. Тюремное управленіе.

На основаніи законовъ, изложенныхъ въ XIV томѣ и циркулярахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, управленіе тюремными заключеніями въ каждой губерніи возложено: на архіерея, губернатора, вице-губернатора, полиціймейстера, прокурора, стряпчаго, баталіоннаго командира внутренней стражи, директоровъ, директрисъ, смотрителя, врача, эконома и проч. Число лицъ, составляющихъ тюремное управленіе, нерѣдко доходитъ до 40. Между тѣмъ изъ всѣхъ этихъ лицъ, одинъ только смотритель имѣетъ непосредственныя обязанности по тюремному замку, за что и получаетъ жалованье; изъ остальныхъ же лицъ, однѣ имѣютъ свои прямыя обязанности по занимаемымъ ими должностямъ вмѣстѣ съ коими соединены и обязанности по тюремнымъ заключеніямъ, а другія лица тюремнаго управленія принимаютъ званія директоровъ и проч. только по усиленнымъ убѣжденіямъ начальниковъ губерніи. Такимъ образомъ каждое лицо, имѣя занятія и отвѣтственность по прямой своей должности и не получая никакого вознагражденія за заботы о тюрьмахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ боясь отвѣтственности по своей должности, вовсе не занимается улучшеніемъ быта арестантовъ или занимается неохотно, уклончиво и слѣдовательно не приноситъ существенной пользы, да и приносить не можетъ потому, что самая

власть его ограничивается только участіемъ, наблюденіемъ, замѣчаніями или другими словами—власть его заключается въ совѣщательномъ и наблюдательномъ правѣ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ и разныхъ другихъ причинъ, вся дѣятельность вышеозначенныхъ лицъ ограничивается взносомъ извѣстной суммы въ пользу содержащихся и въ посѣщеніи ими иногда тюремъ, но и послѣднее дѣйствіе безполезно потому, что каждый изъ этихъ лицъ считаетъ свое участіе необязательнымъ, а слѣдовательно, не занимаясь исключительно и постоянно положеніемъ тюремъ, не только не можетъ сдѣлать улучшенія въ нихъ, но весьма часто случается, что указавъ на какой-либо недостатокъ, вытекающій изъ общей связи положенія арестантовъ и невозможный къ отдѣльному его устраненію, лицо это считаетъ, что мѣстное управленіе не обращаетъ должнаго вниманія на его замѣчанія и создавъ такимъ образомъ причину для своего отстраненія, полагаетъ свое участіе въ дѣлѣ совершенно безполезнымъ.

Въ свою очередь, смотритель тюремнаго замка, имѣя передъ собою такое громадное число начальствующихъ лицъ, теряется въ прямомъ подчиненіи и зная, что каждый изъ этихъ лицъ, не можетъ глубоко заглянуть въ положеніе содержащихся и не можетъ отстранить всѣхъ недостатковъ, старается только о внѣшнемъ видѣ тюрьмы и арестантовъ, а главное о томъ, чтобы арестанты на него не жаловались. Для этого онъ прибѣгаетъ къ такимъ дѣйствіямъ, вредъ коихъ понимается, но предупрежденіе коихъ начальствующими лицами невозможно; такъ, смотритель даетъ нѣкоторымъ арестантамъ, пользующимся въ массѣ авторитетомъ, болѣе свободы, помѣщаетъ ихъ въ болѣе удобныхъ камерахъ и дѣлаетъ различныя послабленія, которыхъ при посѣщеніи тюрьмы замѣтить нельзя.

При такихъ условіяхъ тюремной администраціи, дѣйствительная власть и участіе по управленію тюремными заключеніями лежитъ въ губернскомъ городѣ на начальникѣ губерніи, а въ уѣздномъ—на уѣздномъ стряпчемъ; но первый, по разнообразію и многосложности обязанностей, при всемъ искреннемъ желаніи, не можетъ исключительно заняться тюрьмами и потому не можетъ принимать такихъ мѣръ, которыя могли бы повести къ улучшенію тюремной части, требующей уже давно коренпаго преобразованія, а послѣдній—по пассивному вообще положенію уѣздныхъ стряпчихъ даже не въ состояніи сдѣлать улучшеній въ тюремномъ дѣлѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что указанныя министерствомъ въ циркулярахъ и въ особенности въ предписаніи отъ 24 Іюля 1862 г. за № 100, мѣры, заключающіяся въ распредѣленіи занятій между директорами и представляющія необходимость сочувствія къ тюремному дѣлу, могли бы принести нѣкоторую пользу; но для этого необходимо, чтобы каждый, принимая званіе директора, выполнялъ принимаемыя обязанности и чтобы все общество, составляющее тюремные комитеты было проникнуто теплымъ сочувствіемъ къ положенію содержащихся. Но, къ сожалѣнію, этого проявленія нѣтъ и трудно ожидать потому, что люди богатые и независимые ограничиваются большею частію только взносомъ депегъ, а иные и этого не выполняютъ; бѣдные же и зависимые по своему служебному положенію, поглощены занятіями по своимъ должностямъ и сверхъ того изысканіемъ средствъ къ существованію своихъ семействъ, такъ какъ вообще содержаніе, получаемое ими на службѣ, далеко не обезпечиваетъ ихъ нуждъ; но если даже и допустить возможность дѣйствительнаго участія въ каждомъ изъ лицъ, составляющихъ тюремную администрацію, то и тогда все-таки польза будетъ только относительная, потому что каждое лицо будетъ принимать участіе и посвящать

свою дѣятельность только по своей отдѣльной части и лично для арестантовъ, а не къ пользѣ всего дѣла.

Чтобы достигнуть улучшенія въ тюремныхъ заключеніяхъ, необходимо сначала составить правильную организацію управленія, дать ей самостоятельныя права, указать участвующимъ лицамъ прямыя ихъ обязанности, назначить послѣднимъ вознагражденіе, безъ котораго дѣйствительный и полезный трудъ немыслимъ и за тѣмъ уже требовать дѣятельности, усердія и отвѣтственности. Въ противномъ же случаѣ всѣ распоряженія высшихъ властей и начальниковъ губерній, какимъ бы онѣ небыли проникнуты теплымъ сочувствіемъ къ дѣлу, не принесутъ дѣйствительной пользы и будутъ выполнятъся только на бумагѣ, а не на дѣлѣ.

Самостоятельная организація управленія тюрьмами очевидно становится необходимою уже и потому, что въ прежнее время, человѣкъ, впадавшій въ преступленіе, считался отторгнутымъ членомъ общества, и попадая подъ арестъ, терялъ всѣ права человѣка и гражданина, и ему не только не оказывали участія и заботливости, а напротивъ прибѣгали ко всевозможнымъ мѣрамъ строгости и даже пыткамъ и единственно заботились только о его задержаніи. Естественно, что при такихъ условіяхъ содержанія арестанта могло кое-какъ существовать управленіе тюрьмами; въ настоящее же время, когда вопросъ о значеніи арестантовъ дѣлается шире и улучшеніе ихъ положенія необходимымъ, то ясно, что настоящее управленіе, составленное изъ лицъ разныхъ вѣдомствъ и привлеченныхъ къ участію въ немъ безъ всякаго вознагражденія, не можетъ удовлетворять потребностямъ настоящаго времени и просвѣщеннымъ видамъ Правительства.

Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, полтавское начальство въ виду улучшенія тюремъ на будущее время признаетъ необходимымъ:

а) Учредить коллегіальное самостоятельное управленіе въ каждомъ губернскомъ городѣ, назвавъ его губернское тюремное управленіе.

б) Соединить въ этомъ управленіи всѣ разрозненныя части по разнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ и всѣ обязанности, возлагаемыя нынѣ на тюремные комитеты, губернское правленіе, военныя команды и командировъ, на служащихъ лицъ, имѣющихъ свои прямыя обязанности, на директоровъ и директрисъ, нынѣ въ сущности безполезныхъ для дѣла.

в) Учредить губернское управленіе изъ 3-хъ директоровъ: двухъ со стороны гражданскаго вѣдомства, а одного со стороны военнаго, съ опредѣленіемъ имъ достаточнаго содержанія и служебныхъ правъ.

г) Въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ число арестантовъ не превышаетъ по 10-лѣтней сложности 25 человѣкъ, учредить управленіе: изъ городничаго, командира инвалидной команды и смотрителя съ увеличеніемъ имъ содержанія; тамъ же, гдѣ число арестантовъ превышаетъ означенную цифру, учредить управленіе изъ того же числа лицъ, какъ и въ губернскомъ городѣ, но давая этимъ лицамъ уменьшенное противу губернскаго города содержаніе.

д) Губернскому тюремному управленію подчинить уѣздныя тюремныя управленія.

е) Наблюденіе за дѣйствіями губернскихъ и уѣздныхъ тюремныхъ управленій поручить, на общемъ правѣ, начальнику губерніи и прокурорамъ, а въ уѣздныхъ—городничимъ и стряпчимъ.

ж) Въ губернскомъ управленіи соединить всѣ предметы расходовъ, нынѣ производимыхъ разными вѣдомствами и учрежденіями; отпускъ же суммъ для удобнѣйшаго контроля производить изъ мѣстныхъ казначействъ.

Дальнѣйшее за тѣмъ развитіе вышеозначенныхъ мѣръ можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда предлагаемыя

улучшенія будутъ правительствомъ признаны удобными.

Въ заключеніе о состояніи тюремъ остается сказать еще объ экономическихъ средствахъ комитета и отдѣленій.

Къ 1 Января 1863 года въ губернскомъ комитетѣ было на лицо 6.709 руб. 68½ коп. и въ женскомъ при немъ отдѣленіи 1.580 р. 38¼ коп. По уѣзднымъ же мужскимъ отдѣленіямъ числилось:

По Кременчугскому	3.611	р.	52½ к.
— Роменскому	137	»	44½ »
— Гадячскому	4	»	19 »
— Зеньковскому	757	»	8 »
— Пирятинскому	349	»	66 »
— Прилукскому	80	»	93 »
— Хорольскому	271	»	9¼ »
— Кобелякскому	38	»	95¾ »
— Миргородскому	70	»	2¼ »
— Лохвицкому	109	»	37 »
— Золотоношскому	529	»	49 »
Итого	14.247	р.	13¾ к.

Сверхъ того особо числилось экономическаго капитала къ 1862 г. по отдѣленіямъ лубенскому и переяславскому . . . . . 602 р. 30½ к.

А всего экономическаго капитала состоитъ . . . . . 14.849 — 44½ —

XXXVI.

ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Начальникъ ея донесъ, что временное тюремное помѣщеніе, устроено въ половинѣ 1859 года. Помѣщеніе это неудовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ, что можно отстранить только постройкою новаго помѣщенія, о чемъ представлено господину исправляющему должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.

XXXVII.

ГУБЕРНІЯ ПСКОВСКАЯ.

Въ Псковской губерніи 8 тюремныхъ заключеній: въ Псковѣ, Островѣ, Новоржевѣ, Опочкѣ, Великихъ-Лукахъ, Торопцѣ, Холму и Порховѣ.

1. Губернскій городъ Псковъ.

Въ *Псковѣ*, въ общихъ камерахъ, помѣщается 151 арестантъ; секретныхъ камеръ 10.

2. Уѣздный городъ Островъ.

Въ *Островѣ* помѣщается 100 арестантовъ; секретныхъ камеръ 4.

3. Уѣздный городъ Новоржевъ.

Въ *Новоржевѣ* помѣщается 30 арестантовъ; секретныхъ камеръ 2.

4. Уѣздный городъ Опочка.

Въ *Опочкѣ* помѣщается 21 арестантъ; секретныхъ камеръ 7.

5. Уѣздный городъ Великіе-Луки.

Въ *Великихъ-Лукахъ* помѣщается 45 арестантовъ; секретныхъ камеръ 2.

6. Уѣздный городъ Торопецъ.

Въ *Торопцѣ* помѣщается 100 арестантовъ; секретныхъ камеръ 4.

7. Уѣздный городъ Холмъ.

Въ *Холму* помѣщается 100 арестантовъ; секретныхъ камеръ 4.

8. Уѣздный городъ Порховъ.

Въ *Порховѣ* помѣщается 75 арестантовъ; секретныхъ камеръ 4.

Отдѣльныхъ помѣщеній для пересыльныхъ арестантовъ нѣтъ; они содержатся въ городскихъ тюремныхъ замкахъ.

Хорошая сторона тюремъ Псковской губерніи состоитъ въ томъ, что въ нихъ вообще содержится немного арестантовъ. Но если съ одной стороны число арестантовъ обыкновенно не превышаетъ числа мѣстъ въ тюрьмахъ, то съ другой стороны заключенные смѣшиваются между собою по недостатку отдѣльныхъ камеръ. Вслѣдствіе этого только въ Островѣ, Торопцѣ и Холму возможно правильное размѣщеніе арестантовъ по разрядамъ. Во всѣхъ же другихъ городахъ тѣснота и недостатокъ числа отдѣльныхъ камеръ совершенно этому препятствуетъ.

Кромѣ нравственнаго вреда, который проистекаетъ отъ тѣсноты помѣщенія и обнаруживается при общеніи арестантовъ между собою въ камерахъ, совершенное бездѣйствіе, въ которомъ они проводятъ все время своего заключенія, порождаетъ и укореняетъ въ нихъ то презрѣніе къ труду, которое остается у нихъ и впослѣдствіи. Эта печальная сторона тюремныхъ заключеній является слѣдствіемъ тѣсноты помѣщенія, при которой невозможно устройство мастерскихъ. Въ настоящее время мастерскія существуютъ только въ Псковѣ и съ весьма недавняго времени. Что же касается уѣздныхъ городовъ, то въ Островѣ, Торопцѣ и Холму есть довольно просторныя камеры для устройства мастерскихъ; въ Великихъ-Лукахъ потребуются для этой цѣли незначительныя передѣлки въ замкѣ, а въ прочихъ городахъ нѣтъ

возможности ввести работы при настоящемъ состояніи тюремъ.

Вообще при настоящемъ устройствѣ тюремъ правильное размѣщеніе арестантовъ невозможно. По закону арестанты раздѣляются на 8 необходимыхъ классовъ: 1) осужденныхъ, 2) подсудимыхъ, 3) лицъ простаго званія, 4) лицъ привиллегированныхъ, 5) важныхъ, 6) неважныхъ, 7) должниковъ и 8) пересыльныхъ. Сверхъ того каждый изъ этихъ разрядовъ подраздѣляется на 4 отдѣла: 1) мущинъ, 2) женщинъ, 3) взрослыхъ и 4) несовершеннолѣтнихъ. Такимъ образомъ, въ правильно устроенной тюрьмѣ по крайней мѣрѣ должно быть до 32 камеръ, не говоря о томъ, что самыя преступленія должны еще быть раздѣлены на разряды и что вообще одиночное заключеніе арестантовъ представляетъ много пользы въ нравственномъ отношеніи. Между тѣмъ въ тюрьмахъ Псковской губерніи наибольшее число камеръ простирается до 30, да и то только въ 3-хъ городахъ.

Но по мнѣнію псковскаго губернскаго начальства всѣ заботы объ улучшеніи тюремныхъ заключеній не принесутъ желаемой пользы, пока не будетъ отвращена главнѣйшая причина продолжительности заключенія арестантовъ—медленность судопроизводства. Не только мѣсяцы, но и годы проходятъ, пока всѣ судебныя инстанціи признаютъ окончательнымъ рѣшеніе надъ преступникомъ и это время казна подвергается совершенно напраснымъ издержкамъ на одежду, обувь и пищу заключеннаго, освѣщеніе и отопленіе тюремныхъ камеръ, гдѣ между тѣмъ арестантъ, въ ожиданіи рѣшенія своей участи, истощаетъ терпѣніе, здоровье и добрую нравственность. Отвратить это зло можно: 1) достиженіемъ самаго быстраго теченія дѣлъ арестантскихъ; 2) содержаніемъ въ полицейскомъ арестѣ арестантовъ, оговариваемыхъ въ преступленіи до тѣхъ поръ, пока судъ окончательно не приговоритъ, что такой-то арестантъ виновенъ и

подлежитъ заключенію въ острогѣ. До того времени арестантъ можетъ содержаться въ своей одеждѣ и на своей пищѣ, которую могутъ ему доставлять родные, общества, знакомые, а въ случаѣ бѣдности, содержаніе должно быть отнесено на счетъ казны; 3) посѣщеніемъ тюремныхъ заключеній лицами, въ рукахъ которыхъ находится участь подсудимыхъ, какъ то: предсѣдателями и членами уголовныхъ судилищъ. Послѣдніе, при посѣщеніи заключенныхъ, будутъ знакомиться съ ихъ нравственностію, что можетъ имѣть вліяніе на правильное и скорѣйшее окончаніе дѣла.

Что же касается рабоче-смирительнаго дома, то въ случаѣ закрытія его, арестанты, въ немъ содержащіеся, могутъ быть размѣщены въ 3-хъ тюремныхъ замкахъ: островскомъ, торопецкомъ и холмскомъ. Это тѣмъ болѣе легко сдѣлать, что въ рабоче-смирительномъ домѣ содержится не болѣе 30 арестантовъ въ годъ.

Полицейскія арестантскія вообще неудобны потому, что большею частію помѣщаются въ наемныхъ домахъ, неприспособленныхъ къ цѣли заключенія; но какъ при полиціи вообще содержатся очень не многія лица, то въ этомъ случаѣ не представляется настоятельной надобности въ устройствѣ новыхъ полицейскихъ помѣщеній.

XXXVIII.

ГУБЕРНІЯ РЯЗАНСКАЯ.

Въ Рязанской губерніи 12 тюремныхъ замковъ: въ Рязани, Зарайскѣ, Ряжскѣ, Ранненбургѣ, Спаскѣ, Сапожкѣ, Скопинѣ, Михайловѣ, Егорьевскѣ, Пронскѣ, Касимовѣ и Данковѣ.

1. Губернскій городъ Рязань.

Въ *Рязани*, по кубическому содержанію воздуха, помѣщается 239 арестантовъ; отдѣльныхъ и секретныхъ помѣщеній 16; есть 2 мастерскія.

2. Уѣздный городъ Зарайскъ.

Въ *Зарайскѣ* помѣщается 34 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній 4.

3. Уѣздный городъ Ряжскъ.

Въ *Ряжскѣ* помѣщается 34 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній 4.

4. Уѣздный городъ Ранненбургъ.

Въ *Ранненбургѣ* помѣщается 39 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 5.

5. Уѣздный городъ Спаскъ.

Въ *Спаскѣ* помѣщается 24 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній 4.

6. Уѣздный городъ Сапожокъ.

Въ *Сапожкѣ* помѣщается 24 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній 4.

7. Уѣздный городъ Скопинъ.

Въ *Скопинѣ* помѣщается 34 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній 4.

8. Уѣздный городъ Михайловъ.

Въ *Михайловѣ* помѣщается 24 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній 4.

9. Уѣздный городъ Егорьевскъ.

Въ *Егорьевскѣ* помѣщается 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 6. (Съ 1860 г. строится новая тюрьма на 30 человѣкъ).

10. Уѣздный городъ Пронскъ.

Въ *Пронскѣ* помѣщается 24 арестанта: отдѣльныхъ помѣщеній 4.

11. Уѣздный городъ Касимовъ.

Въ *Касимовѣ* помѣщается 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 6. (Съ 1860 г. строится новая тюрьма на 30 человѣкъ).

12. Уѣздный городъ Данковъ.

Въ *Данковѣ* помѣщается 24 арестанта; отдѣльныхъ помѣщеній 4.

Тюрьмы Рязанской губерніи находятся въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи и не соотвѣтствуютъ настоящимъ требованіямъ заключенія ни по величинѣ своей, ни по устройству. Не говоря уже о томъ, что повсемѣстная тѣснота помѣщенія препятствуетъ правильному размѣщенію арестантовъ по категоріямъ и устройству мастерскихъ, въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ нѣтъ необходимыхъ учрежденій, какъ-то: бань, больницъ, карцеровъ, колодцевъ, нѣтъ даже должной ограды вокругъ двора, вслѣдствіе чего арестанты почти не пользуются открытымъ воздухомъ, а въ самыхъ зданіяхъ нѣтъ вентиляцій, которыя бы могли очищать воздухъ.

Единственное исключеніе изъ тюремъ Рязанской губерніи представляетъ рязанскій острогъ. Въ немъ есть церковь, библіотека, мастерскія и всѣ хозяйственныя заведенія; но и эта тюрьма, по многочисленности содержащихся въ ней арестантовъ (до 300 человѣкъ), недостаточно помѣстительна: въ ней нѣтъ особой комнаты для столовой и самая мастерская не соотвѣтствуетъ числу рабочихъ. При рязанской тюрьмѣ есть особый слѣдственный замокъ, но онъ не помѣстителенъ на столько, чтобы соотвѣтствовать одиночному заключенію всѣхъ помѣщаемыхъ въ немъ.

Смирительныхъ и рабочихъ домовъ нигдѣ нѣтъ, а арестанты, приговоренные къ заключенію въ нихъ, содержатся въ тюрьмахъ, а въ Рязани—при городской больницѣ.

Полицейскія арестантскія находятся еще въ худшемъ состояніи, какъ по недостаточности помѣщенія и надзора, такъ и по отсутствію хозяйства и всякихъ средствъ для физическихъ занятій арестантовъ.

Полицейскіе арестанты испытываютъ несравненно болѣе тягости отъ своего ареста, чѣмъ заключенные въ тюрьмѣ. Они лишены совершенной возможности правильнаго распредѣленія и присутствовать при церковномъ богослуженіи. Для нихъ нѣтъ горячей пищи, ни бани, ни прачешной и всѣ эти нужды, неисполнимыя на мѣстѣ ихъ содержанія, удовлетворяются съ большими затрудненіями.

Все это происходитъ отъ того, что на полицейскія арестантскія обращено было еще менѣе вниманія, чѣмъ на устройство тюремъ. Самъ законъ отчасти ставитъ арестантовъ въ такое дурное положеніе, ибо въ немъ говорится, что деньги на прокормленіе полицейскихъ арестантовъ выдаются имъ на руки; вслѣдствіе этого при полицейскихъ арестантскихъ неустроено ни кухни, ни другихъ необходимыхъ учрежденій.

Всѣ эти недостатки, по мнѣнію мѣстнаго губернскаго начальства могутъ устраниться только съ расширеніемъ тюремныхъ замковъ и съ приведеніемъ ихъ въ надлежащее устройство со всѣми хозяйственными заведеніями. Одинъ рязанскій замокъ не потребуетъ перестроекъ, если часть содержащихся въ немъ арестантовъ перевести въ зданіе арестантской полуроты, (которое построено на 200 человѣкъ и въ настоящее время содержитъ въ себѣ только отъ 60—70) съ тѣмъ, чтобы подчинить оба учрежденія одному начальству, чѣмъ сократятся и издержки.

Для улучшенія и перестройки тюремъ нѣтъ никакихъ мѣстныхъ средствъ, кромѣ тѣхъ, на которыя строятся тюрьмы въ Касимовѣ и Егорьевскѣ.

О количествѣ расходовъ на ремонтированіе не представлено смѣты потому, что книги находятся въ Главномъ Управленіи Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, куда отосланы на ревизію и до сихъ поръ не возвращены.

Независимо отъ всего вышеизложеннаго, рязанскій Прокуроръ представилъ слѣдующія соображенія по предмету тюремнаго заключенія:

Неудовлетворительность нашихъ тюремныхъ замковъ не только уѣздныхъ, но и губернскихъ, есть фактъ, не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію, и причина такого почти повсемѣстнаго явленія кроется въ самомъ устройствѣ, несогласномъ съ тюремною инструкціею и въ тѣхъ уставахъ, которыми обусловливается содержаніе подъ стражею.

Тюрьма, по учрежденію своему, есть мѣсто заключенія: а) для всѣхъ подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою какъ ссылку въ Сибирь, такъ и временное заключеніе въ рабочемъ домѣ; б) для осужденныхъ на временное заключеніе; в) для неисправныхъ должниковъ; г) для крестьянъ всѣхъ наименованій и вѣдомствъ, оставляемыхъ по суду въ подозрѣніи впредь до полученія отзывовъ о принятіи

или непринятіи ихъ въ общество; и наконецъ д) въ тюрьмѣ содержатся во многихъ городахъ и пересыльные арестанты съ семействами, добровольно слѣдующими за супругами или родителями.

Между тѣмъ для всѣхъ этихъ разнохарактерныхъ арестантовъ правила содержанія однѣ и тѣ же, (96 ст. и прилож. къ ней въ XIV т. уст. содер. подъ страж), съ нѣкоторыми облегченіями для должниковъ. Правда, правила эти очень строги, но на дѣлѣ онѣ не исполняются по своей строгости и несообразности съ средствами и способами исполненія. Такъ, напримѣръ, весьма легко предписать, чтобы арестанты содержались, всегда запертыми, что необходимо, какъ для порядка въ тюрьмѣ, такъ и для отвращенія могущихъ быть между ними стачекъ, и казалось бы, что каждый смотритель для собственнаго спокойствія непремѣнно обязанъ заботиться объ исполненіи подобнаго предписанія. Между тѣмъ послабленія въ этомъ отношеніи замѣчаются почти вездѣ и причина этого понятна: для арестантовъ ничего нѣтъ ненавистнѣе постояннаго нахожденія подъ замкомъ; а какъ возбужденіе противъ себя всеобщей ненависти арестантовъ не только не можетъ быть пріятно смотрителю, но даже и опасно, то естественно, что смотритель гораздо болѣе боится мести арестантовъ, съ которыми онъ находится постоянно въ обращеніи, нежели взысканія начальства, весьма вѣрно разсчитывая, что неисполняя приказаній, онъ можетъ подвергнуться только замѣчанію, выговору, удаленію отъ должности, которою пожалуй и не подорожитъ по незавидному ея положенію, а исполняя приказаніе, смотритель неминуемо, рано или поздно, долженъ подвергнуться оскорбленіямъ или посягательству на свою жизнь или честь.

Для устраненія подобныхъ столкновеній, слѣдовало бы содержать подъ замкомъ только самыхъ важныхъ преступниковъ и раздѣлить всѣхъ содержимыхъ на

нѣсколько категорій, отдѣливъ ихъ не только по камерамъ, какъ предписано въ инструкціи, но даже по особымъ отдѣленіямъ, которыя бы разнствовали между собою по совершенно отдѣльному помѣщенію, по своимъ особымъ уставамъ и по цѣли, для которой установлено самое заключеніе.

И такъ первый недостатокъ тюремныхъ учрежденій есть равномѣрная обязательность ихъ для всѣхъ вообще заключенныхъ; по этому та обязательность эта существуетъ только на бумагѣ, а не на дѣлѣ; но кромѣ того есть и другія статьи инструкціи, приложенной къ 96 ст. XIV т. уст. содер. подъ стр., которыя также не исполняются. Такъ, по 17 статьѣ всѣ безъ изъятія и всѣхъ сословій арестанты, за исключеніемъ долговыхъ, при самомъ поступленіи въ замокъ, должны быть одѣваемы въ особую арестантскую одежду; а какъ одежда уже эта есть позоръ болѣе тяжкій, нежели самое наказаніе, въ особенности для дворянъ и чиновныхъ лицъ, подвергать которому прежде временно, до произнесенія судомъ самаго осужденія было бы равносильно пыткѣ, то статья эта и остается безъ всякаго дѣйствія. Точно также по 2038; пища для дворянъ и чиновныхъ лицъ должна состоять изъ арестантскихъ щей и чернаго хлѣба, между тѣмъ, по 137 ст. XIV т. уст. содерж. подъ страж., кормовыя деньги выдаются чиновникамъ на руки, подъ росписку, а тѣмъ самымъ имъ дается какъ бы право имѣть собственную пищу по своему усмотрѣнію. Не говоря уже о такомъ явномъ противорѣчіи, рождается вопросъ, какъ и гдѣ могутъ эти арестанты приготовлять себѣ пищу; по этому въ тюрьмахъ, въ этомъ отношеніи допускается совершенный произволъ, часто служащій поводомъ къ жалобамъ и безпорядкамъ.

Если бы смотритель захотѣлъ буквально исполнять всѣ указанныя требованія инструкціи, то тѣмъ самымъ онъ взволновалъ бы всю тюрьму, навлекъ бы на себя

всеобщую ненависть и по необходимости долженъ былъ бы или бросить службу, или же дѣлать арестантамъ всевозможныя послабленія.

Второй и весьма важный недостатокъ учрежденія заключается въ отсутствіи при тюрьмѣ такого начальника, который, по положенію своему, былъ бы лицомъ самостоятельнымъ, обезпеченнымъ приличнымъ содержаніемъ и имѣлъ бы полную власть распорядителя; званіе нынѣшняго смотрителя далеко не удовлетворяетъ этимъ условіямъ, Хотя по инструкціи онъ и считается полнымъ хозяиномъ тюрьмы, но всѣ распоряженія его парализируются вмѣшательствомъ столькихъ лицъ, даже постороняго вѣдомства, что на дѣлѣ онъ не хозяинъ, а прикащикъ, котораго даже мало слушаются. Каждый караульный офицеръ, дежурный по карауламъ, даже ефрейторъ, имѣютъ полный и безконтрольный доступъ въ тюрьму и даже распоряжаются въ ней часто мимо смотрителя, а послѣдній такъ низко поставленъ по своему мѣсту и такъ много имѣетъ начальства, что самъ, чувствуя свое ничтожество, невольно долженъ робѣть предъ всѣми и всѣхъ слушаться. Для усмотрѣнія всего вышеизложеннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы придать смотрителю болѣе самостоятельности, слѣдовало бы возвысить это званіе, назначая на эти должности заслуженныхъ лицъ съ переименованіемъ ихъ въ директоры тюрьмы, дабы тѣмъ самымъ привлечь на эти мѣста людей болѣе достойныхъ. Эти директоры, считаясь членами тюремнаго комитета, должны подчиняться только одному начальнику губерніи, а въ дѣйствіяхъ своихъ на общемъ основаніи—надзору губернскаго прокурора.

Третьимъ недостаткомъ тюремнаго устава слѣдуетъ считать содержаніе внутреннихъ военныхъ карауловъ и вмѣшательство въ дѣла тюрьмы военныхъ начальниковъ. Часовые, стоящіе по корридорамъ, не только не приносятъ никакой пользы, но даже часто бываютъ причи-

ною всевозможныхъ безчинствъ между арестантами, тайно принося водку и другіе запрещенные предметы. Для сохраненія внутренняго порядка въ тюрьмѣ достаточно имѣть собственную тюремную полицію, правильно организованную, состоящую изъ сторожей и надзирателей, изъ отставныхъ солдатъ, непосредственно подчиненныхъ смотрителю и предъ нимъ однимъ отвѣчающихъ за всякое нарушеніе устава. При этомъ нечего опасаться отсутствія вооруженной силы тамъ, гдѣ арестанты содержатся подъ замкомъ и небольшими партіями и при томъ за крѣпкими стѣнами; да и примѣры, бывшіе во многихъ тюрьмахъ, достаточно доказали, что при малѣйшей неосмотрительности и слабости надзора, штыкъ часоваго часто служитъ арестантамъ болѣе въ пользу, нежели помѣхою. Военный караулъ долженъ имѣть своимъ назначеніенъ только внѣшнюю безопасность тюрьмы, почему ему и слѣдуетъ находиться, хотя и вблизи, но внѣ стѣнъ тюрьмы и являться въ нее не иначе, какъ по требованію смотрителя для оказанія содѣйствія, если бы въ томъ представилась надобность. Это самое дало бы тюрьмѣ то необходимое значеніе самостоятельнаго учрежденія, какого она нынѣ не имѣетъ и никогда не можетъ имѣть при томъ смѣшеніи властей, какими нынѣ отличается попечительство надъ тюрьмой, дающее право надзора весьма многимъ, а обязательной отвѣтственности, не возлагающее почти ни на кого. А тамъ, гдѣ существуетъ подобная возможность сваливать свою вину на другаго, тамъ порядка и благочинія быть не можетъ.

XXXIX.

ГУБЕРНІЯ САМАРСКАЯ.

По Самарской губерніи представлены статистическія свѣдѣнія безъ всякихъ соображеній. Начальникъ губерніи присовокупилъ только, что во ввѣренной ему губерніи не имѣется такихъ казенныхъ, городскихъ и общественныхъ зданій, которыя оставались бы свободными за упраздненіемъ разныхъ правительственныхъ учрежденій и могли бы быть обращены подъ исправительныя учрежденія или тюрьмы.

СТОЛИЧНЫЙ ГОРОДЪ

Санктъ-Петербургъ.

Тюремныя заключенія въ С.-Петербургѣ помѣщающіяся въ различныхъ мѣстахъ, носятъ различныя названія и имѣютъ различное назначеніе.

Къ нимъ относятся слѣдующія учрежденія:

I. Тюрьма или тюремный замокъ.

II. Тюрьма срочныхъ и пересыльныхъ арестантовъ.

III. Арестантскія помѣщенія при городскихъ частяхъ: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Адмиралтейской, Нарвской, Московской, Каретной, Рождественской, Литейной, Васильевской, Петербургской и Выборгской.

Всѣ эти тюремныя заключенія находятся вообще въ неудовлетворительномъ состояніи. Причины этого разнообразны и многосложны. Главные недостатки заключаются въ тѣснотѣ, неудобствѣ, ветхости и дурномъ устройствѣ помѣщеній, въ недостаточности прислуги, полицейской команды и лицъ, составляющихъ тюремное управленіе и наконецъ въ несостоятельности тюремной администраціи вообще.

О всѣхъ этихъ недостаткахъ, равно какъ и о мѣрахъ къ ихъ устраненію, подробно изложено при описаніи каждой тюрьмы отдѣльно.

1. Тюремный замокъ.

С.-Петербургскій тюремный замокъ состоитъ изъ одного главнаго зданія и нѣсколькихъ построекъ, расположенныхъ на тюремномъ дворѣ.

Арестантскія помѣщенія и квартиры должностныхъ лицъ расположены въ замкѣ слѣдующимъ образомъ:

1-й этажъ.

При входѣ въ главныя ворота замка съ правой стороны имѣются слѣдующія помѣщенія:

1. Казарма тюремной команды и комната для двухъ холостыхъ писцовъ тюремной конторы.
2. Караульный домъ.
3. Отдѣленіе—1-е частное изъ 11-ти номеровъ съ корридоромъ.
4. Комната для приставника сего отдѣленія.
5. Кладовая.
6. Цейхгаузъ для храненія собственныхъ арестантскихъ вещей.
7. Комната для пріема и выдачи арестантскаго платья.
8. Комната приставника цейхгауза.
9. Контора эконома.
10. Кладовая для казеннаго арестантскаго бѣлья.
11. Двѣ комнаты для служителей по хозяйственной части.
12. Комната вахтера.
13. Комната для поклажи подаянія и
14. На углу, въ круглой комнатѣ устроена квасная.

Со стороны рѣки Мойки устроены:

1. Кухня благороднаго отдѣленія въ двухъ комнатахъ.
2. Мастерская и
3. На углу, въ круглой комнатѣ водокачальная.

Съ лѣвой стороны по тюремному переулку.

1. Кладовыя.
2. Пекарня.
3. Кухня разночинная.
4. Баня о 3-хъ комнатахъ.

5. Прачешная о 2-хъ комнатахъ.
6. Погребъ.
7. Кладовая при прачешной.
8. Бродяжное отдѣленіе изъ 3-хъ комнатъ.
9. Семь отдѣльныхъ карцеровъ.
10. Прачешная женскаго отдѣленія.
11. Кухня и столовая того же отдѣленія.
12. Двѣ комнаты для придверницы отдѣленія и
13. На углу круглая зала для содержанія арестантокъ.

Со стороны Офицерской улицы.

1. Секретный нумеръ женскаго отдѣленія.
2. Арестантскій нумеръ и катокъ въ 2-хъ комнатахъ.
3. Пріютъ для помѣщенія малолѣтнихъ арестантскихъ дочерей, со столовою.
4. Комната надзирательницы пріюта.
5. Церковь православнаго исповѣданія.
6. Комната съ кухнею, для старшаго унтеръ-офицера тюремной команды.
7. Комната дьячка.
8. Тюремная контора въ 3-хъ комнатахъ.
9. Пріемная комната для свиданія арестантовъ съ приходящими.
10. Чуланъ для поклажи кандаловъ и розогъ.

2-й этажъ.

1. Квартира смотрителя изъ 6-ти комнатъ съ особою кухнею.
2. Квартира письмоводителя изъ 2-хъ комнатъ, съ особою кухнею.
3. Квартира младшаго помощника смотрителя изъ 4-хъ комнатъ, съ особою кухнею.
4. Двѣ комнаты для слѣдственныхъ приставовъ.
5. Квартира вахтера, изъ 2-хъ комнатъ.
6. Казармы тюремной команды изъ 4-хъ комнатъ.

7. 2-е частное арестантское отдѣленіе изъ 8-ми номеровъ съ корридоромъ.

8. Комната приставника сего отдѣленія.

9. Церковь католическаго вѣроисповѣданія.

10. Больница мужская съ аптекою, занимающая 15-ть комнатъ съ корридорами.

11. Большая столовая зала.

12. Секретное отдѣленіе изъ 17-ти номеровъ съ двухъ сторонъ.

13. Комната приставника сего отдѣленія.

14. Номеръ для молельной магомстанскаго исповѣданія.

15. Комната приставника татебнаго отдѣленія.

16. Татебное отдѣленіе изъ 4-хъ нумеровъ съ корридоромъ.

17. Большое помѣщеніе для содержащихся женщинъ, съ корридоромъ.

18. Круглая большая зала для арестантокъ и при оной малая комната.

19. Двѣ квартиры старшей: надзирательницы и экономки женскаго отдѣленія, изъ 2-хъ комнатъ, съ особою кухнею.

20. Церковь православнаго исповѣданія.

21. Квартира священника изъ 5-ти комнатъ съ особою кухнею.

3-й этажъ,

Со стороны Офицерской улицы.

1. Въ круглой башнѣ квартира старшаго помощника смотрителя изъ 4-хъ комнатъ, съ особою кухнею.

2. Церковь православнаго исповѣданія.

3. На углу, въ круглой башнѣ, помѣщаются арестантки.

4. Комната помощницы надзирательницы.

5. Помѣщеніе для арестантокъ изъ 6-ти комнатъ, съ двумя устроенными тамъ карцерами и галлереею.

6. Арестантскіе 5-ть номеровъ:
7. Комната приставника 3-го этажа.
8. Комната приставника 4-го этажа.
9. Благородное отдѣленіе изъ 23-хъ номеровъ, съ двухъ сторонъ.
10. Цейхгаузъ благороднаго отдѣленія.
11. Мастерская тогожъ отдѣленія.
12. Умывальня тогожъ отдѣленія.
13. Комната приставника тогожъ отдѣленія.
14. Разночинное подсудное отдѣленіе, въ 3-хъ большихъ номерахъ съ корридоромъ.
15. Церковь лютеранскаго вѣроисповѣданія.
16. Башня, съ устроеннымъ для воды резервуаромъ.
17. Башня, съ жилымъ покоемъ для служителей больницы.

4-й этажъ.

Со стороны тюремнаго переулка.

1. Круглая на углу башня, въ коей устроена женская больница, съ 7-ю комнатами, выходящими на тюремный переулокъ.

2. Помѣщеніе арестантовъ, состоящее изъ 6-ти большихъ номеровъ.

Кромѣ сего вышеписаннаго имѣются на большомъ тюремномъ дворѣ нижезначущіяся постройки:

1. Платсформа для караула.

2. Съ трехъ сторонъ двора, устроенъ сплошный частоколъ, съ таковымъ же, раздѣляющимъ особыя дворики для прогулки арестантамъ каждаго отдѣленія, отхожія мѣста, часовня для умершихъ, кладовая по хозяйственной части, помойныя ямы и срубы для складки мусора, сараи и навѣсы для помѣщенія казенныхъ фургоновъ, въ коихъ развозятся изъ замка въ разныя мѣста арестанты.

При размѣщеніи арестантовъ имѣется въ виду раздѣленіе ихъ на категоріи, но раздѣленіе по роду преступленій и въ особенности отдѣленіе маловажныхъ преступниковъ отъ прочихъ арестантовъ не вполнѣ соблюдается по недостатку помѣщенія. Отсутствіе необходимаго помѣщенія дѣлается еще ощутительнѣе вслѣдствіе распоряженія начальства, по которому пересыльные арестанты, за передержаніемъ въ пересыльной тюрьмѣ болѣе 2-хъ недѣль, препровождаются для содержанія, въ тюремный замокъ.

И такъ, одинъ изъ главныхъ недостатковъ петербургскаго тюремнаго замка есть тѣснота помѣщенія. Недостатокъ этотъ, кромѣ того что было сказано о размѣщеніи арестантовъ, проявляется еще и въ другихъ видахъ.

Вообще всѣ неудобства, встрѣчающіяся въ настоящее время въ петербургскомъ тюремномъ замкѣ, а равно и предположенія къ ихъ устраненію, по мнѣнію смотрителя тюремнаго замка, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. О квартирахъ.

Въ настоящее время въ тюремномъ замкѣ, кромѣ арестантовъ, помѣщаются очень много служащихъ, которыхъ постоянно посѣщаютъ разныя лица. Они имѣютъ при себѣ прислугу, да сверхъ того дана квартира вахтеру съ семействомъ, помѣщена часть тюремной команды изъ холостыхъ людей, что составляетъ большое неудобство въ отношеніи строгаго полицейскаго надзора, а чрезъ то легко прокрадываются въ арестантскія помѣщенія разныя воспрещенныя вещи; посему необходимо вовсе изъ тюремнаго замка вывести:

1. Дѣтскій дѣвичій пріютъ.
2. Протоіерея.
3. Дьячка.
4. Письмоводителя.

5. Вахтера съ семействомъ,
и 6. Нижнихъ чиновъ тюремной команды.

Для всѣхъ поименованныхъ лицъ надлежитъ по близости къ замку нанять квартиры, на что, какъ извѣстно, совершенно согласенъ и тюремный комитетъ; оставить же въ замкѣ только квартиры: смотрителю онаго, двумъ помощникамъ его и старшему унтеръ-офицеру тюремной команды; для прочихъ же нижнихъ чиновъ, долженствующихъ быть ежедневно въ замкѣ на службѣ, назначить только дежурную комнату.

2. О столовыхъ.

При очищеніи сихъ квартиръ, осталось бы довольно мѣстъ для другихъ помѣщеній, какъ для привиллегированныхъ сословій, такъ и разночинныхъ, и тогда бы удобнѣе было устроить для каждаго отдѣленія особыя столовыя, ибо нынѣ существуетъ въ замкѣ столовая *одна*, для всѣхъ содержащихся въ ономъ; а потому обѣдъ и ужинъ дѣлятся на три смѣны, для чего и употребляется значительное время, особенно въ тѣ дни, когда въ тюремной церкви бываетъ всенощная. Ужинъ оканчивается очень поздно; по предполагаемому же устройству отдѣльныхъ столовыхъ, у всѣхъ арестантовъ оканчивался бы обѣдъ и ужинъ скоро, въ одно и тоже время и не болѣе получаса.

3. О развозкѣ арестантовъ.

Развозка арестантовъ въ разныя присутственныя мѣста весьма затруднительна и требуетъ значительныхъ издержекъ; тюремный комитетъ ежегодно платитъ подрядчику за поставку подъ фургоны лошадей около 2000 рублей сер., не считая издержекъ на постоянную починку сказанныхъ фургоновъ; а потому гораздо было бы удобнѣе какъ въ отношеніи экономическомъ, такъ и въ самомъ производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ, дабы всѣ гг. слѣдователи—для допросовъ и дачи арестантамъ

съ посторонними лицами очныхъ ставокъ, пріѣзжали бы въ тюремный замокъ; для лучшаго же удобства, слѣдовало бы, вмѣсто *одной*, нынѣ существующей въ замкѣ слѣдственной комнаты, назначить таковыхъ *четыре*.

4. О секретныхъ номерахъ.

а) Въ дверяхъ секретныхъ нумеровъ устроены окошечки со стеклами и проволочною сѣткою, чрезъ которыя содержимые арестанты могутъ другъ друга видѣть, и даже разговаривать.

б) Надъ дверьми, для свѣта въ корридорѣ, сдѣланы окна стекляпныя, чрезъ которые арестанты также имѣютъ переговоры.

в) Но какъ эти номера устроены противуположно на двѣ стороны и окна въ нихъ сдѣланы обыкновенныя, изъ коихъ однѣ выходятъ на тюремный переулокъ, а другія на дворъ; то арестанты удобно ведутъ разговоръ не только съ другими таковыми же гуляющими въ садикахъ замка, но даже съ посторонними проходящими по тюремному переулку лицами. Для устраненія этихъ неудобствъ, слѣдовало бы сдѣлать въ сихъ номерахъ измѣненіе, а именно: г) просвѣтъ надъ дверьми задѣлать на глухо; д) окна снизу заложить кирпичемъ, оставивъ только для свѣта вверху оныхъ по два стекла; подобно тому, какъ устроены нынѣ для пробы съ разрѣшенія начальства въ 4-хъ номерахъ.

5. О льготахъ.

На основаніи инструкціи, данной смотрителямъ тюремныхъ замковъ въ руководство, всѣ безъ различія арестанты подчинены однѣмъ и тѣмъ же правиламъ; но такое содержаніе, для нѣкоторыхъ изъ нихъ оказывается весьма стѣснительнымъ. Почему необходимо, дать нѣкоторыя льготы содержащимся за маловажные проступки и которые арестованы по одному лишь подозрѣнію, а именно: дозволить имъ курить табакъ, отлучаться иногда

изъ замка подъ надлежащимъ присмотромъ къ своимъ родственникамъ.

6. О библіотекѣ.

Устроить въ замкѣ библіотеку и дозволить арестантамъ на свой счетъ выписывать для чтенія нѣкоторыя газеты и журналы.

7. О числѣ содержащихся въ замкѣ арестантовъ и размѣщеніи ихъ.

На какое число арестантовъ устроенъ замокъ, въ дѣлахъ тюремной канцеляріи свѣдѣнія нѣтъ, а размѣщаются они по возможности и безъ стѣсненія, а именно: мущинъ до 800, а женщинъ до 100 человѣкъ; но чтобы присылаемыхъ въ замокъ арестантовъ помѣщать правильно по роду ихъ преступленій, а въ особенности взятыхъ по маловажнымъ проступкамъ, коихъ предполагается содержать отдѣльно отъ прочихъ, то къ исполненію сего, по недостаточному устройству замка, нѣтъ никакой возможности.

О смирительныхъ и рабочихъ домахъ.

Въ случаѣ закрытія смирительныхъ и рабочихъ домовъ, содержимые въ оныхъ не могутъ быть размѣщены въ замкѣ и подвергнуты тамъ принудительнымъ работамъ отдѣльно отъ прочихъ. Такъ какъ въ исправительномъ заведеніи, въ настоящее время содержится мущинъ 129, и женщинъ 32, то, изъ нихъ мущины занимаются наиболѣе мастерствами: сапожнымъ, портнымъ, столярнымъ, слесарнымъ, бондарнымъ, щипаніемъ мочалъ, пеньки, каната и веревокъ, и кромѣ того печеніемъ хлѣбовъ, носкою дровъ, качаніемъ воды и мытьемъ половъ; а женщины: шитьемъ разнаго арестантскаго бѣлья, вязаніемъ чулокъ, стиркою бѣлья и домашними работами; для чего, кромѣ помѣщенія ихъ, имѣются особыя мастерскія, а именно: для мущинъ три камеры и

одинъ казематъ о двухъ комнатахъ; для женщинъ же одна комната и одна прачешная. По содержанію малолѣтнихъ занимается одна комната для мальчиковъ подъ классы и одна подъ мастерскую; для дѣвочекъ также одна. Такимъ образомъ, кромѣ спаленъ, необходимо занять десять комнатъ, да для содержанія мущинъ и женщинъ (160 человѣкъ и болѣе), надлежитъ опредѣлить по крайней мѣрѣ восемь большихъ комнатъ, съ тѣмъ однако же, чтобы отдѣленіе это было особое отъ прочихъ.

А потому перевести означенныхъ арестантовъ въ тюремный замокъ нѣтъ возможности. Но если Правительству угодно будетъ, надъ настоящимъ зданіемъ замка, со стороны Крюкова канала построить во всю длину 3-й этажъ и очистить объясненные въ первомъ пунктѣ квартиры отъ живущихъ, то тогда бы не должно встрѣтиться препятствія какъ къ правильному размѣщенію содержащихся нынѣ въ замкѣ арестантовъ, такъ и къ переводу таковыхъ изъ исправительнаго заведенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ устроить и разныя мастерскія.

Обращаясь затѣмъ къ неудобствамъ, встрѣчаемымъ отъ множества посѣтителей, приходящихъ къ заключеннымъ въ тюрьмѣ, нельзя не замѣтить, что нынѣ существующая при конторѣ замка комната для свиданія арестантовъ съ приходящими къ нимъ посѣтителями, раздѣленная двумя рѣшетками, при значительномъ числѣ содержащихся, весьма стѣснительна, ибо въ одну половину впускаются арестанты, а въ другую посѣтители; а потому посѣщеніе происходитъ отъ 9-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни и болѣе, такъ какъ разночинные арестанты вызываются туда нѣсколько разъ и по малому числу; благороднаго же званія и привиллегированнаго сословія лицамъ дается свиданіе въ самой конторѣ, которая наполняется арестантами и посѣтителями до такой степени, что затрудняетъ проходъ служащимъ въ замкѣ, а шумные разговоры мѣшаютъ занятіямъ по

письмоводству. Для устраненія этого неудобства, необходимо присоединить означенную посѣтительную комнату къ конторѣ и назначить ее исключительно для свиданія лицамъ привиллегированнаго сословія; для разночинцевъ же устроить особую деревянную посѣтительную залу во всю длину церковнаго деревяннаго корридора, съ окнами на тюремный дворъ; а какъ упомянутый корридоръ составленъ изъ рамъ со стеклами, то смотрителю замка и помощникамъ его представится возможность наблюдать за находящимися въ той залѣ.

При многосложномъ и разнообразномъ письмоводствѣ, предстоитъ крайняя надобность опредѣлить въ канцелярію штатнаго помощника письмоводителя и прибавить сумму для платы вольнонаемнымъ писцамъ, ибо по штату тюремнаго замка, Высочайше утвержденному въ 4 день іюня 1851 г., положено производить на этотъ предметъ только 820 руб., а для исполненія разныхъ обязанностей въ настоящее время служатъ въ канцеляріи писцовъ шесть человѣкъ, получающіе весьма скудное жалованье, чрезъ что они часто перемѣняются, а увеличить имъ окладъ нѣтъ никакихъ средствъ; кромѣ того упомянутымъ же штатомъ опредѣлено производить на канцелярскіе расходы 300 р., коихъ также недостаточно, потому что бумага, перья и чернила употребляются не для одной только канцеляріи, но выдаются и всѣмъ содержащимся въ замкѣ, какъ для составленія по дѣламъ ихъ черновыхъ прошеній и отзывовъ, такъ и для переписки ихъ на бѣло; каковой расходъ матеріаловъ, далеко превышаетъ канцелярскій.

Объ опредѣленіи третьяго помощника смотрителю и о прибавкѣ жалованья всѣмъ имъ.

По штату тюремнаго замка положено помощниковъ смотрителя два, которые въ настоящее время и отправляютъ свои служебныя обязанности, безъ особаго затруд-

ненія, но если по предположенію начальства, будутъ переведены въ замокъ арестанты изъ исправительнаго заведенія, устроятся для разныхъ отдѣленій особыя столовыя и заведутся различныя мастерскія, то для усиленія присмотра за арестантами необходимо будетъ опредѣлить въ замокъ и третьяго помощника смотрителя. Смотрителю, равно какъ помощникамъ и письмоводителю прибавить содержанія къ штатному положенію 1851 г. въ уваженіе возвысившейся нынѣ цѣнности на всѣ жизненные припасы и прочіе предметы.

Объ улучшеніи содержанія тюремной команды.

На основаніи штата тюремнаго замка въ команду онаго положено опредѣлять нижнихъ чиновъ изъ отставныхъ и безсрочно отпускныхъ хорошаго поведенія, которые должны считаться въ дѣйствительной службѣ и состоять въ штатѣ полиціи, также какъ и принимаемые въ оную вольноопредѣляющимися; команда эта состоитъ изъ одного старшаго и 12 младшихъ унтеръ-офицеровъ и 58 рядовыхъ съ производствомъ имъ жалованья: первому 90 р. вторымъ по 80 р. а послѣднимъ по 60 р. въ годъ, съ выдачею аммуниціи и провіанта. А какъ нижнимъ чинамъ, поступающимъ на службу въ штатъ городовой полиціи, въ настоящее время производится жалованье гораздо превышающее тюремный окладъ, то посему и нѣтъ возможности комплектовать команду замка изъ людей благонадежнаго поведенія по недостаточному имъ содержанію, въ особенности для женатыхъ и семейныхъ людей; а хотя въ оную и поступаютъ иногда способные къ службѣ и благонадежные, но скоро просятъ увольненія; другимъ же, по нетрезвому и дурному поведенію ихъ, отъ службы отказывается. А потому для того, чтобы имѣть въ тюремной командѣ благонадежныхъ и усердныхъ людей, необходимо прибавить жалованья, въ особенности приставникамъ арестантскихъ

отдѣленій, имѣющимъ постоянный и строгій надзоръ за дѣйствіями содержащихся, и наряжаемымъ къ главнымъ воротамъ замка для внимательнаго присмотра за приходящими и выходящими изъ онаго людьми.

О назначеніи нѣкоторой суммы на исправленіе въ замкѣ малыхъ поврежденій.

По заведенному съ давняго времени порядку, всѣ ремонтныя по замку работы, зависятъ отъ I Отдѣленія 1 Округа Путей Сообщенія; а потому о всякомъ маловажномъ исправленіи надлежитъ относиться въ помянутое отдѣленіе; которое, за неоднократными требованіями, дѣлаетъ распоряженіе о поправкахъ весьма медленно, тогда какъ ихъ долженствовало бы исполнять безъ малѣйшаго отлагательства, напримѣръ: исправленіе дверныхъ замковъ, петлей, задвижекъ, вставки разбитыхъ стеколъ въ оконныхъ переплетахъ и проч. Къ отвращенію таковаго неудобства и могущихъ произойти чрезъ то вредныхъ послѣдствій, было бы полезно сдѣлать распоряженіе о назначеніи ежегодно въ непосредственное вѣденіе управленія замка нѣкоторой денежной суммы для употребленія ея на объясненныя надобности.

О неудобствѣ нахожденія бани и прачешной въ самомъ зданіи.

Баня и прачешная устроены въ нижнемъ этажѣ зданія, гдѣ помѣщаются арестанты, чрезъ это появляется сырость и нечистота, а потому, для устраненія сего, слѣдовало бы деревянное зданіе, гдѣ устроены сушила и гдѣ находятся кладовыя, уничтожить, а вмѣсто онаго выстроить каменное, внизу коего помѣстить баню и прачешную, а въ верху устроить сушила для бѣлья.

О мастерскихъ.

Нынѣ въ тюремномъ замкѣ находятся двѣ мастерскія комнаты, въ коихъ работаютъ: столяры, сапожники и

переплетчики. Всего занимающихся ремесломъ не болѣе 20-ти человѣкъ; а такъ какъ работа арестантовъ составляетъ важность не въ экономическомъ, а въ нравственномъ отношеніи, то необходимо, чтобы, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть была постоянно занята работою, а для того должно устроить такія работы, кои легко могутъ быть всѣми производимы.

О поденныхъ работахъ арестантовъ.

Сверхъ того, во время ремонтировки тюремнаго замка, внутри онаго, дозволить арестантамъ наниматься у подрядчиковъ на поденныя работы, за надлежащимъ присмотромъ, но дозволеніе это дать именно тѣмъ изъ нихъ, которые ведутъ себя хорошо и вполнѣ заслуживаютъ вниманія начальства.

Тюрьма пересыльныхъ и срочныхъ арестантовъ.

Тюрьма устроена въ 2-хъ отдѣльныхъ каменныхъ флигеляхъ: въ первомъ двухъ-этажномъ флигелѣ—мужское; а въ другомъ трехъ-этажномъ женское отдѣленіи.

Въ 1-мъ флигелѣ помѣщаются:

По нижнему корридору:

Писцы тюремной конторы и приставники.

Полицейская тюремная команда въ числѣ 20 человѣкъ.

Въ 9 камерахъ пересыльные арестанты изъ разночинцевъ.

Баня съ большимъ передбанникомъ.

Два карцера.

Отдѣльное помѣщеніе для 2 заплечныхъ мастеровъ.

По корридору во 2 этажѣ:

Церковь.

Квартира смотрителя тюрьмы, его помощника, священника и дьячка.

Двѣ камеры для благородныхъ и иностранцевъ-пересыльныхъ арестантовъ.

Двѣ камеры для срочныхъ арестантовъ.

Одна камера для малолѣтнихъ арестантовъ.

Во 2 флигелѣ, въ нижнемъ этажѣ тюремная контора.

При оной комната для посѣтителей благородныхъ арестантовъ.

Караульная комната для помѣщенія караула, назначеннаго отъ войскъ, расположенныхъ въ столицѣ, въ числѣ 1 унтеръ-офицера и 14 рядовыхъ.

Комната для помѣщенія арестантовъ изъ разночинцевъ, въ ней устроена и кухня для разогрѣванія къ ужину арестантской пищи и нагрѣванія кипятку для чая.

Въ 2 этажѣ.

Помѣщается приставница женскаго отдѣленія; въ ея же квартирѣ устроена кладовая для склада арестантскаго бѣлья.

Въ 4 камерахъ помѣщаются пересыльныя арестантки.

Въ 3 этажѣ.

Квартира смотрительницы женскаго отдѣленія.

Въ 4 камерахъ срочныя арестантки.

Свѣдѣній, на какое число было устроено арестантское помѣщеніе не имѣется, но можетъ быть помѣщено: въ срочной тюрьмѣ 46 и въ пересыльной до 150 человѣкъ.

Присылаемые въ тюрьму арестанты принимаются во всякое время дня смотрителемъ или его помощникомъ. По приводѣ въ контору, имена и фамиліи арестантовъ, равно откуда и отъ кого доставленъ, записываются въ именной и алфавитный списки, отбираются отъ нихъ деньги, бумаги и вообще недозволенныя закономъ вещи, записываются въ книгу и при отправленіи по назначенію, сдаются офицеру, завѣдывающему пересыльнымъ конвоемъ, а если по какому-либо случаю предписано будетъ освободить арестанта, то при освобожденіи, всѣ сполна выдаются ему на руки съ росписью въ книгѣ.

Принятые арестанты размѣщаются: *срочные* благородные и разночинцы отдѣльно; *пересыльные* отдѣльно, по каждому разряду и именно: назначенные въ каторжную работу, въ ссылку въ Сибирь на поселеніе, въ арестантскія роты, бродяги, за кражу, скопцы; а въ общей камерѣ высылаемые на родину за неимѣніе видовъ и забираемые за прошеніе милостыни и по другимъ причинамъ, безъ совершенія преступленій.

Во время содержанія въ тюрьмѣ, арестанты остаются въ томъ платьѣ, въ какомъ присылаются; при отправленіи же на этапъ снабжаются казенною одеждою только въ дѣйствительной надобности; но отправляемымъ въ сибирь выдается полная арестантская одежда по положенію.

Лица привиллегированнаго сословія получаютъ продовольствіе деньгами по положенію, а разночинцы пищу въ натурѣ, доставляемую изъ тюремнаго замка по 2½ ф. хлѣба на каждаго и приварокъ, щи или супъ, въ скоромные дни съ мясомъ, а въ постные со снѣтками или масломъ; въ праздничные же дни, кромѣ того, доставляется каша. Арестанты посѣщаются почти ежедневно членами тюремнаго комитета и священникомъ, который занимается въ камерахъ поученіемъ о церкви и увѣщаніемъ, также выдаются арестантамъ духовныя книги для чтенія.

Ближайшіе родные и родственники допускаются для свиданія съ арестантами ежедневно отъ 12 до 3 часовъ по полудни, въ особой посѣтительной комнатѣ, подъ надзоромъ дежурнаго унтеръ-офицера и конвойнаго рядоваго отъ городоваго караула; безъ осмотра и разрѣшенія смотрителя ничего арестантамъ не передается.

Заболѣвающіе арестанты отправляются для пользованія въ больницу тюремнаго замка.

Вообще весь порядокъ по предмету содержанія арестантовъ, выполняется на точномъ основаніи правилъ,

изложенныхъ въ инструкціи смотрителя тюремнаго замка.

Мастерскихъ не имѣется по совершенному неимѣнію для оныхъ помѣщенія, и арестанты содержатся безъ всякихъ занятій, кромѣ ежедневнаго наряда ихъ для хозяйственныхъ работъ.

Въ тюремномъ зданіи нѣтъ никакихъ хозяйственныхъ удобствъ и чрезъ это собственныя арестантскія вещи находятся при нихъ въ камерахъ.

Въ мужскомъ отдѣленіи пересыльныхъ арестантовъ, находящемся въ нижнемъ этажѣ, вообще всѣ помѣщенія очень тѣсны, а отъ того во всѣхъ камерахъ, даже на самомъ дворѣ, тяжелый воздухъ.

Церковь помѣщена въ мѣстѣ очень неудобномъ, такъ, что постороннія лица должны проходить по корридору мимо арестантскихъ камеръ, и пользуясь этимъ, изыскиваютъ случай имѣть сообщеніе съ заключенными.

Для устраненія означенныхъ неудобствъ по неимѣнію другихъ мѣстныхъ способовъ, надъ мужскимъ отдѣленіемъ необходимо надстроить 3-й этажъ, въ коемъ помѣстить церковь съ отдѣльнымъ для постороннихъ лицъ ходомъ отъ арестантовъ; а за тѣмъ, въ нижнемъ этажѣ, размѣстить тюремную команду и устроить цейхгаузы и мастерскія для портныхъ, сапожниковъ и въ особенности для крестьянскихъ издѣлій, занятіе [работою опредѣлить для каждаго обязательно, а для того прибавить приставниковъ, хорошо знающихъ мастерство, которые бы кромѣ присмотра за работами, могли обучать незнающихъ арестантовъ мастерству; вообще же во всѣхъ камерахъ устроить болѣе вентиляторовъ, дабы по возможности освѣжать воздуха.

Сверхъ того при каждой части находятся полицейскія арестантскія, размѣръ коихъ и число арестантовъ, на которое они устроены, видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Названія частей.	Сколько арестантскихъ помѣщеній.	Въ томъ числѣ.												Пріемный покой на сколько человѣкъ.	
		Сколько секретныхъ №№.	На сколько человѣкъ устроены общія камеры.												
			Для мущинъ благороднаго званія.		Для женскаго пола всѣхъ сословій.		Для содержанія лицъ, о коихъ производятся слѣдствія.		Для содержанія лицъ приводимыхъ.		Для пьяныхъ мужескаго пола.				
			Число комнатъ.	Число лицъ.	Число комнатъ.	Число лицъ.	Число комнатъ.	Число лицъ.	Число комнатъ.	Число лицъ.	Число комнатъ.	Число лицъ.		Число комнатъ.	Число лицъ.
1-я Адмиралтейская	10	5	1	9	1	5	.	.	1	18	.	.		3	2
2-я »	14	9	1	3	1	6	1	10	1	10	1	7		2	2
3-я »	20	15	.	.	.	18	.	75	.	18	.	10		.	.
4-я »	15	12	.	.	1	14	1	14	2	20	.	.		.	.
Царевая	7	2	1	6	1	8	1	12	1	15	.	.		.	.
Московская	9	5	.	.	1	12	.	.	1	15	.	.		3	3
Адмиралтейская	13	9	.	.	1	5	1	5	1	7	.	.		2	2
Литейная	5	3	.	.	1	12	.	8	.	30	.	.		2	2
Васильевская	4	.	.	.	1	5	1	8	1	8	.	.		2	2
Петербургская	5	.	1	2	1	12	1	8	1	12	.	.		2	2
Выборгская	4	.	1	1	1	3	1	3	1	4	.	.		.	.

з. Порядокъ распредѣленія арестантовъ.

По приводѣ въ часть лицъ для содержанія ихъ раздѣляютъ: по роду проступковъ и преступленій, за которые приведены, и по званію. Обвиняемые или подозрѣваемые въ преступленіяхъ, ведущихъ за собою наказанія по суду, заключаются, впредь до передачи дѣлъ объ нихъ къ слѣдственному приставу, въ секретныя камеры. По отобраніи отъ нихъ показаній, если есть юридическія обстоятельства въ совершеніи ими преступленій, составляется актъ объ арестованіи; самый же арестантъ пересылается въ тюрьму, откуда по переходѣ

дѣла къ слѣдствію, высылается вторично въ часть и за тѣмъ или заключается въ слѣдственное отдѣленіе или, по отобраніи нужныхъ свѣдѣній, отсылается обратно въ тюрьму.

Присланные изъ другихъ частей города, а также отъ квартальныхъ надзирателей для удостовѣренія въ званіи, водворенія на жительство, за бродяжничество, буйство и нищенство, помѣщаются въ такъ называемой суточной арестантской.

Взятые въ пьяномъ видѣ, заключаются въ особыя помѣщенія, гдѣ таковыя устроены, а въ прочихъ вмѣстѣ со всѣми другими, приведенными арестантами.

Внезапно ушибленные на пути и одержимые умопомѣшательствомъ, впредь до отправленія первыхъ въ больницы, а послѣднихъ въ учрежденный для нихъ пріютъ, помѣщаются въ пріемномъ покоѣ.

б. Порядокъ пріема, содержанія и разсылки арестантовъ.

Приведенные въ часть арестанты, тотчасъ обыскиваются дежурнымъ городовымъ унтеръ-офицеромъ въ присутствіи дежурнаго офицера, при чемъ деньги и всѣ вещи отбираются; арестанту выдаютъ печатную квитанцію и тотчасъ же записываютъ въ шнуровую книгу; послѣ того его помѣщаютъ, сообразно проступку и званію, въ арестантскую, гдѣ содержится до 8-ми часовъ утра слѣдующаго дня; тогда всѣ, поступившіе въ минувшіе сутки, приводятся къ приставу исполнительныхъ дѣлъ на резолюцію, по окончаніи которой вновь отводятся въ арестантскія, а за тѣмъ, слѣдующіе къ отправленію по кварталамъ, тотчасъ разсылаются съ городовыми, а назначенные по другимъ частямъ отправляются, къ часу, въ пересыльную тюрьму, съ выдачею имъ отобранныхъ отъ нихъ вещей и денегъ. Секретные же арестанты на резолюцію не выводятся.

в. *Объ одеждѣ и обуви.*

Бѣлье арестантамъ, въ томъ числѣ и постельное, доставляется изъ тюремнаго комитета, по распоряженію котораго производится еженедѣльно и самая стирка.

Особой одежды для содержащихся въ части не полагается, но въ крайнихъ случаяхъ, такъ какъ нерѣдко забираютъ полунагихъ, имѣются изъ тюремнаго комитета на зиму: тулупы, шапки и сапоги, а для лѣта-суконные халаты.

Кровати находятся только въ однихъ секретныхъ номерахъ, за тѣмъ въ остальныхъ помѣщеніяхъ; кромѣ пріемныхъ медицинскихъ покоевъ, имѣются нары, на которыя ночью разстилаются тюфяки, а днемъ эти тюфяки складываются сверхъ наръ самими арестантами. Все это ремонтируется тюремнымъ комитетомъ. Бѣлье же, какъ постельное, такъ и носячее, въ пріемныхъ медицинскихъ покояхъ дѣлается и ремонтируется отъ врача каждой части, получающаго деньги изъ Городской Думы, какъ на этотъ предметъ, такъ и на содержаніе аптеки.

Арестантовъ, довольно долго сидящихъ, водятъ изъ четырехъ адмиралтейскихъ частей въ тюремную баню, въ тѣ дни, когда изъ тюрьмы есть на этотъ предметъ увѣдомленіе, что случается не менѣе раза въ мѣсяцъ, а изъ прочихъ—въ частныя бани.

г. *Продовольствіе арестантовъ пищею.*

Пища: щи съ говядиной, хлѣбъ по $2^1/_2$ ф. съ солью, а иногда въ праздникъ и каша, приготовляются ежедневно въ городской тюрьмѣ и развозится оттуда въ нарочно приноровленныхъ для того фургонахъ, по частямъ. Такимъ образомъ ближайшія къ тюрьмѣ части получаютъ въ 10 часовъ утра еще довольно теплую пищу, которая раздается чрезъ сторожей на наличное

число арестантовъ низшаго сословія, за тѣмъ кто прибываетъ послѣ 11-ти часовъ утра, на того уже обѣда нѣтъ, ужина не полагается, а арестанты довольствуются оставшимися отъ обѣда холодными щами и хлѣбомъ, но въ отдаленныхъ частяхъ отъ тюрьмы арестанты получаютъ пищу совершенно холодную.

Для арестантовъ благороднаго званія отпускаются кормовыя деньги изъ тюремнаго комитета, по особо исчисленному въ законѣ положенію, которыя раздаются арестованнымъ на руки, подъ росписку въ шнуровой книгѣ. По неимѣнію при арестантскихъ кухонъ, они довольствуются постоянно сухою пищею.

д. Стряпческій надзоръ.

Стряпчій полицейскихъ дѣлъ посѣщаетъ арестантскія по нѣскольку разъ въ недѣлю, при чемъ опрашиваетъ ихъ—получаютъ ли они все довольствіе, не претерпѣваютъ ли притѣсненій, принимаетъ отъ нихъ просьбы и совмѣстно съ приставомъ исполнительныхъ дѣлъ, отбираетъ показанія отъ тѣхъ лицъ, кои тому по обстоятельствамъ ареста подлежатъ. Кромѣ того, весьма часто стряпчій приглашается въ арестантскія по желанію котораго либо изъ содержащихся арестантовъ.

е. Посѣщенія врачей.

Врачъ при части обязанъ осматривать ежедневно всѣхъ арестантовъ, а тѣмъ болѣе суточныхъ, тотчасъ по ихъ прибытіи, между которыми встрѣчаются часто пораженные разными болѣзнями, а заболѣвшихъ немедленно отправлять по роду ихъ болѣзней.

ж. Духовныя надзанія.

Ни при одной части нѣтъ ни церкви, ни особыхъ комнатъ для совершенія богослуженія, но каждое воскресенье утромъ, одинъ изъ очередныхъ приходскихъ свя-

щенниковъ посѣщаетъ общія арестантскія, гдѣ и совершаетъ краткія молитвы для душевнаго назиданія, но этимъ не пользуются содержащіеся въ секретныхъ номерахъ, а между тѣмъ имъ это необходимо болѣе, чѣмъ кому нибудь.

Всѣ полицейскія арестантскія неудовлетворительны по тѣснотѣ и невозможности отдѣленія арестантовъ не только по званію, возрасту, поводамъ арестованія но даже въ нѣкоторыхъ частяхъ по полу. Кромѣ того есть другія причины неудовлетворительности арестантскихъ при полиціяхъ, такъ во 1-хъ вопросъ о часовыхъ при частяхъ требуетъ подробнаго разбора и составъ пѣшей команды—кореннаго преобразованія. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ заключенія, часовые ставятся отъ военнаго караула и, отстоявъ сутки, возвращаются въ казармы, не зная когда придется опять идти въ тотъ же караулъ, а потому весьма трудно допустить какую нибудь стачку арестанта съ часовымъ. Въ частяхъ же на оборотъ, мало того, что часовой стоитъ на одномъ и томъ же посту черезъ день, но онъ живетъ тутъ же въ части, и если арестанта нужно послать куда нибудь, то онъ же сопровождаетъ его, а потому арестантъ, содержащійся въ части болѣе продолжительное время, можетъ весьма легко и незамѣтно сблизиться съ солдатомъ и передавать чрезъ него письменно и словесно все необходимое своимъ сообщникамъ и тѣмъ самымъ замедлять ходъ производимыхъ дѣлъ и даже подвергать отвѣтственности ближайшее начальство. Противъ этого, при настоящемъ составѣ пѣшей команды, никакихъ мѣръ принять нельзя и контролировать дѣйствія часовыхъ, въ особенности же при сопровожденіи имъ арестанта, положительно невозможно. Слѣдовательно, вся секретность основана на довѣріи къ часовымъ, а между тѣмъ составъ пѣшей команды весьма неблагонадеженъ и недостаточенъ; люди, для пополненія оной, поступаютъ постоянно изъ ба-

таліоновъ внутренней стражи, совершенно непонимающіе обязанностей полицейскаго солдата и потому не рѣдко представляются къ исключенію, но до времени исключенія изъ штата полиціи, исполняютъ службу, и по прежнему стоятъ на часахъ при арестантскихъ.

Полезно бы было, при секретныхъ номерахъ, устранивъ смежность общихъ арестантскихъ, ставить, если не военный караулъ, то шесть человѣкъ лучшихъ городовыхъ унтеръ-офицеровъ, оставивъ имъ нынѣ получаемое содержаніе и дать при томъ въ поощреніе казенную квартиру. Выборъ городовыхъ къ арестантскимъ, долженъ быть произведенъ въ самомъ строгомъ смыслѣ, какъ въ отношеніи ихъ нравственности, такъ и поведенія. Секретные номера оставляются отпертыми во время топки печей, и отъ того одиночное заключеніе не достигаетъ своего назначенія; съ другой стороны, не оно должно заглушать его дѣятельности арестанта и притуплять его способности, такъ какъ арестанты, проводя годъ и болѣе въ секретномъ номерѣ, безъ всякихъ занятій, при освобожденіи на поруки или подъ присмотръ полиціи, выходятъ на свободу, большею частію, не только неспособными ни къ чему полезному, но даже и вредными для общества.

Общія арестантскія.

Въ общихъ арестантскихъ содержатся за разные проступки люди, не подлежащіе одиночному заключенію, на примѣръ, пьяные для вытрезвленія, даже не въ видѣ арестантовъ. Подобное смѣшеніе лицъ имѣетъ гибельное вліяніе на людей, не предавшихся еще безнравственной жизни, но слабыхъ характеромъ.

А потому, находя подобное устройство общихъ арестантскихъ не только неудобнымъ, но и пагубнымъ, какъ въ гигіеническомъ, такъ и нравственномъ отно-

шеніи, по мнѣнію полицейскаго начальства было бы полезно ввести слѣдующую классификацію общихъ арестантскихъ:

а) Общая арестантская для слѣдственныхъ арестантовъ.

б) Общая арестантская для пьяныхъ.

в) Помѣщеніе для содержащихся не въ видѣ арестантовъ.

а) Общая арестантская для слѣдственныхъ арестантовъ.

Одна комната для мущинъ благороднаго званія.

Одна комната для женщинъ благороднаго званія.

Одна комната для мущинъ простаго званія.

Одна комната для женщинъ простаго званія.

Такъ какъ слѣдственные арестанты содержатся при части иногда довольно продолжительное время, не бывъ еще изобличенными въ преступленіяхъ и впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ, по окончаніи слѣдствій, оказываются совершенно невинными, то участь слѣдственныхъ арестантовъ во время содержанія, слѣдуетъ облегчить по возможности. Первою мѣрою къ этому можетъ служить устройство для нихъ кроватей, какъ для лицъ благороднаго, такъ и простаго званія. Арестъ подъ слѣдствіемъ, не есть наказаніе, а между тѣмъ, проводить въ теченіи двухъ мѣсяцевъ ночи на голыхъ нарахъ, есть своего рода мученіе, которое, въ случаѣ, если арестантъ окажется невиннымъ, никогда не принимается въ соображеніе.

Въ этихъ же арестантскихъ должно помѣщать взятыхъ за прошеніе милостыни и пересылать, по возможности, куда слѣдуетъ, въ тотъ же день. Многіе изъ нищихъ просятъ милостыню дѣйствительно изъ крайности, а потому на нихъ никакъ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на арестантовъ.

Вообще слѣдственнымъ арестантамъ, также какъ и секретнымъ, необходимо пріискивать занятіе или заставлять грамотныхъ читать вслухъ. Самыхъ арестантовъ слѣдуетъ ежедневно пускать гулять по двору.

Арестантскія въ зимнее, осеннее и весеннее время освѣщать свѣтлыми лампами, которыя тушить въ благородномъ отдѣленіи въ 10, а въ простыхъ въ 9 часовъ вечера, и только уже на ночь, взамѣнъ ихъ, зажигать ночники.

б) Общая арестантская для пьяныхъ.

Одна комната для мущинъ.

Одна комната для женщинъ.

Здѣсь раздѣленіе званія не можетъ имѣть мѣста тѣмъ болѣе, что пьяные благороднаго званія бываютъ такъ одѣты, что ихъ узнать нельзя, справляться о званіи, при безчувственномъ состояніи, не представляется возможности. Наконецъ благородство есть достоинство; пьяный же уподобляется животному безсловесному, неимѣющему нравственныхъ достоинствъ, а потому напившіеся до безчувственности дѣлаются уже всѣ равны.

Въ этихъ арестантскихъ, главное вниманіе должно быть обращено на устройство вентиляцій и соблюденіе возможной чистоты.

Въ настоящее время число пьяныхъ, привозимыхъ въ части значительно увеличилось, между тѣмъ самые пьяные, не только не подвергаются никакому взысканію, но пользуются казенною пищею, по удостовѣреніи званія освобождаются, оставляя послѣ себя приливъ грязи въ самыхъ арестантскихъ, причиняя тѣмъ порядочный расходъ Правительству и излишній трудъ командѣ, а потому было бы совершенно справедливо, посылать пьяныхъ простаго званія, ранѣе обѣденнаго стола, не отпуская имъ пищи или кормовыхъ денегъ, мести дворъ, пилить дрова, носить воду и проч.; пьянымъ же благороднаго званія не выдавать кормовыхъ денегъ, а на-

противъ того, по той же табели, взыскивать за пребываніе въ части и деньги обращать въ артельную сумму пѣшей команды; женщинъ заставлять мыть полы, если возможно, ежедневно, что особенно полезно для уничтоженія насѣкомыхъ, заводящихся отъ самихъ же арестантовъ.

Самыя арестантскія должны непремѣнно помѣщаться въ нижнемъ этажѣ, такъ какъ большую часть пьяныхъ приходится переносить на рукахъ; причемъ нѣкоторые совершенно безсознательно сопротивляются. Неудобство помѣщенія въ верхнемъ этажѣ слишкомъ ощутительно.

Кромѣ того, при этихъ арестантскихъ, долженъ быть шкафъ съ клетчатыми занумерованными полками, подобно имѣющимся въ общихъ баняхъ, для склада одежды и обуви снимаемой съ пьяныхъ.

Комната, или корридоръ, гдѣ раздѣваютъ ихъ, а равно и арестантскія, должны быть всю ночь освѣщены свѣтлыми лампами.

в. *Помѣщенія для содержащихся не въ видѣ арестантовъ.*

Совершенно было бы лишнимъ доказывать, какъ несправедливо помѣщать въ арестантскія лицъ, присылаемыхъ для содержанія не въ видѣ арестантовъ; кромѣ того, подобныхъ лицъ вообще содержится весьма мало, а потому никакой нѣтъ необходимости, имѣть при всѣхъ частяхъ отдѣльныя помѣщенія; достаточно устроить ихъ при нѣкоторыхъ частяхъ и туда отправлять, со всѣхъ частей города, всѣхъ подлежащихъ содержанію не въ видѣ арестантовъ.

Помѣщенія эти должны быть снабжены кроватями, свѣтлыми лампами, столиками и табуретами и по возможности отдѣлены отъ арестантскихъ, тѣмъ болѣе, что многимъ изъ содержащихся не въ видѣ арестантовъ, дозволяется ходить по городу, для занятій по своимъ дѣламъ.

Помѣщенія эти должны состоять изъ 4 отдѣльныхъ комнатъ и именно по комнатѣ для мужчинъ и женщинъ благороднаго званія и по комнатѣ для мущинъ и женщинъ простаго званія.

1. Пріемный медицинскій покой.

Въ немъ, какъ выше было сказано, содержатся подозрѣваемые въ умопомѣшательствѣ для наблюденій врача и привозятся разбитые, ушибленные и внезапно заболѣвшіе на улицѣ, для поданія имъ первой помощи. Потому и самое помѣщеніе должно раздѣляться на двѣ отдѣльныя половины:

Для умалишенныхъ:
1 комната для мужчинъ.
1 комната для женщинъ.
Для больныхъ:
1 комната для мужчинъ.
1 комната для женщинъ.

Необходимо увеличить число секретныхъ номеровъ, такъ какъ ихъ теперь весьма недостаточно. Вмѣсто нынѣшняго караула, ставить при нихъ или военный карауль, или же унтеръ-офицеровъ.

Преобразованія полицейскихъ арестантскихъ на этомъ основаніи потребуетъ во всѣхъ почти частяхъ важныхъ перестроекъ, а нѣкоторыя части, какъ Московскую и Рождественскую, для приведенія арестантскихъ въ лучшее положеніе встрѣтилась бы необходимость, по объясненіямъ полицейскаго начальства, вовсе сломать и выстроить вновь.

Полиціймейстеры, по разсмотрѣніи изложенныхъ соображеній нашли: что порядокъ довольствія арестантовъ несовсѣмъ оказывается удобнымъ. Ближайшая къ замку изъ частей, есть 2 адмиралтейская, и этою то только близостію она обязана тому, что пища получается здѣсь еще довольно теплая. Другія части, находящіяся далѣе отъ

тюрьмы, получаютъ пищу менѣе уже теплую. а лица благороднаго званія вовсе не имѣютъ горячаго кушанья; они получаютъ кормовыя деньги, но сумма ихъ довольно незначительна и заключенные ограничиваются употребленіемъ одной сухой пищи, которая, составляя уже такимъ образомъ для заключенныхъ лишеніе въ одной изъ главныхъ жизненныхъ потребностей, въ слѣдствіе этого имѣетъ вредное вліяніе и на самое здоровье ихъ.

2. Баня.

За неимѣніемъ при частяхъ бань, тѣ изъ арестантовъ, которые долго содержатся, посылаются въ баню тюремнаго замка, разъ въ мѣсяцъ; но этого недостаточно для поддержанія необходимой чистоты. Носимое и постельное бѣлье перемѣняются еженедѣльно и по распоряженію комитета стирка производится въ тюремномъ замкѣ. Но исполненіе сего не всегда бываетъ удовлетворительно, что не безвредно для здоровья заключенныхъ.

Посему предполагается:

1. при каждой части устроить особую кухню, для согрѣванія пищи и баню.

2. доставлять заключеннымъ возможность быть чаще въ банѣ и перемѣнять чистое бѣлье.

3. Для отвращенія объясненныхъ неудобствъ, проистекающихъ отъ тѣсноты помѣщенія, арестантскія помѣщенія увеличить и подраздѣлить ихъ такъ:

Общія арестантскія.

а) Для поступающихъ въ часть по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ изслѣдованію, дворянъ, чиновниковъ, также и изъ разночинцевъ людей, состояніемъ своимъ отличныхъ, и иностранцевъ мужскаго пола, (99 ст. XIV т. уст. о сод. подъ стражею).

б) Для женщинъ этихъ же сословій . . . . . } Съ необходимымъ раздѣленіемъ важныхъ отъ неважныхъ.

в) Для мужчинъ всѣхъ остальныхъ сословій.

г) Для женщинъ всѣхъ остальныхъ сословій.

д) Для лицъ, забираемыхъ въ пьяномъ видѣ мужскаго пола.

е) Для лицъ, забираемыхъ въ пьяномъ видѣ женскаго пола.

ж) Для лицъ, подвергаемыхъ аресту по приговорамъ суда.

Привиллегированныхъ сословій, для мужчинъ.

Привиллегированныхъ сословій, для женщинъ.

Прочихъ сословій, для мужчинъ.

Прочихъ сословій, для женщинъ.

з) Особыя камеры, для одиночнаго заключенія лицъ обоего пола, по случаю производства слѣдствій, примѣняясь къ ст. 104 т. XIV уст. о сод. подъ стражею, или по другимъ особымъ распоряженіямъ начальства.

Для надзора за содержащимися подъ стражею учредить особую команду, которая бы имѣла исключительно одно настоящее назначеніе. За тѣмъ составъ нѣшей команды, по случаю сложенія съ нея этой обязанности, могъ бы быть уменьшенъ.

5. Полезно бы было при арестантскихъ имѣть еще особую комнату, въ которой бы отправлялось общее для арестантовъ въ извѣстные одни богослуженіе и происходили бы, для назиданія ихъ, бесѣды съ ними священника, а также могло бы тутъ храниться какъ отбираемое отъ арестантовъ, такъ и имѣющееся для употребленія платье и бѣлье. Наконецъ тутъ же производилась бы и самая повѣрка арестантовъ приставомъ, такъ что тогда не было бы уже необходимости водить ихъ въ контору и тѣмъ бы устранилась всякая опасность въ отношеніи побѣга, при подобныхъ случаяхъ бывающаго возможнымъ.

XL.

ГУБЕРНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ.

Въ С.-Петербургской губерніи, за исключеніемъ столицы, имѣется 7 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Царскомъ Селѣ, Новой Ладогѣ, Шлиссельбургѣ, Петергофѣ, Ямбургѣ, Лугѣ и Гдовѣ.

Всѣ эти тюремныя заключенія, кромѣ шлиссельбургскаго, для котораго нанимается частный деревянный домъ, помѣщаются въ казенныхъ каменныхъ зданіяхъ, находящихся въ вѣдѣніи, частію губернскаго начальства, частію мѣстныхъ дворцовыхъ правленій, раздѣляются на три разряда: одни изъ нихъ устроены въ видѣ особыхъ тюремныхъ замковъ, другія состоятъ при уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ, а третьи устроены въ видѣ отдѣльныхъ флигелей для одиночнаго содержанія слѣдственныхъ арестантовъ. Большая часть тюремныхъ зданій устроена еще во второй половинѣ XVIII столѣтія; эта почти вѣковая отдаленность времени достаточно уже свидѣтельствуетъ, въ какой степени тогдашняя постройка мѣстъ заключенія можетъ соотвѣтствовать настоящимъ требованіямъ. Предки наши въ дѣлѣ строительномъ заботились по видимому объ одномъ—о прочности зданія и основывали ее единственно на массивности строенія. Такой взглядъ на архитектурное искуство вполнѣ отразился въ устройствѣ тюремъ въ размѣрахъ и расположеніи ихъ камеръ, далеко не приспособленныхъ къ цѣли тюремнаго заключенія. Хотя съ первоначаль-

наго устройства тюремныхъ помѣщеній протекло уже много времени, въ періодъ котораго съ развитіемъ народной жизни, приращеніемъ населенія и увеличеніемъ числа преступниковъ, увеличилась вмѣстѣ съ тѣмъ и самая потребность въ расширеніи мѣстъ заключенія, но къ сожалѣнію нѣкоторыя изъ нихъ и по нынѣ находятся почти въ томъ же видѣ. Причины этого должно искать главнымъ образомъ въ зависимости тюремныхъ зданій отъ разныхъ вѣдомствъ, которыя, какъ извѣстно, съ трудомъ входятъ между собою въ соглашеніе о возникающей необходимости къ улучшенію тюремъ, а еще труднѣе разрѣшаютъ ассигновку своихъ суммъ на предстоящія по сему предмету расходы. Общій характеръ неудовлетворительности тюремныхъ зданій состоитъ въ несоразмѣрности ихъ съ числомъ заключаемыхъ, въ невозможности размѣщенія преступниковъ по требуемымъ категоріямъ или разрядамъ и въ недостаткѣ тюремныхъ службъ и тѣхъ принадлежностей, кои необходимы для благоустройства тюремныхъ заведеній вообще. Отличительныя черты, свойственныя каждой тюрьмѣ въ отдѣльности взятой, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Уѣздный городъ Царское Село.

Тюремное помѣщеніе въ Царскомъ Селѣ состоитъ собственно изъ одноэтажнаго каменнаго зданія о 3 общихъ камерахъ на 18 человѣкъ и пристройки изъ 5 одиночныхъ камеръ, но такъ какъ это помѣщеніе крайне недостаточно, то часть арестантовъ, по распоряженію царскосельскаго дворцоваго правленія, содержится сверхъ того еще при городской полиціи. Не смотря однакоже на эту мѣру, помѣщеніе арестантовъ остается все таки недостаточнымъ, такъ что въ Царскомъ Селѣ содержится вдвое болѣе арестантовъ противъ того, сколько ихъ можетъ помѣщаться по кубическому содержанію воздуха въ камерахъ. Только больные арестанты помѣщаются

удобно въ городской больницѣ, гдѣ для нихъ имѣются 3 совершенно отдѣльныя комнаты. Такая тѣснота помѣщенія совершенно препятствуетъ размѣщенію арестантовъ по категоріямъ, сообразно съ требованіями закона. Затѣмъ, кромѣ упомянутыхъ 8 камеръ, при царскосельской тюрьмѣ нѣтъ ни помѣщенія для смотрителя, ни особой кухни, ни бани, ни прачешной, ни кладовыхъ, ни наконецъ необходимыхъ тюремныхъ принадлежностей, которыя установлены закономъ. Такое отсутствіе необходимыхъ помѣщеній представляетъ большія неудобства въ хозяйственномъ отношеніи, а неимѣніе при тюрьмѣ квартиры для смотрителя отнимаетъ у послѣдняго возможность постояннаго и строгаго надзора за арестантами, надзора, который разъединенъ уже тѣмъ, что арестанты тюремнаго замка содержатся въ двухъ совершенно отдѣльныхъ зданіяхъ, находящихся другъ отъ друга въ значительномъ разстояніи. Смотритель же, не имѣя помѣщенія въ тюрьмѣ, принужденъ нанимать для себя квиртиру въ городѣ, въ частномъ домѣ.

2. Уѣздный городъ Новая Ладога.

Тюремное помѣщеніе въ Новой Ладогѣ состоитъ изъ нижняго этажа каменнаго зданія присутственныхъ мѣстъ о 3 общихъ камерахъ и 7 одиночныхъ на 31 человѣка и отдѣльнаго флигеля для слѣдственныхъ арестантовъ, построеннаго въ 1852 г., но по причинѣ вкравшейся въ немъ сырости, стоящаго пустымъ. Такимъ образомъ всѣ арестанты по необходимости должны исключительно помѣщаться въ одномъ нижнемъ этажѣ присутственныхъ мѣстъ. Отсюда крайняя тѣснота помѣщенія, несообразная съ числомъ арестантовъ, содержащихся въ замкѣ и слѣдовательно совершенно препятствующая раздѣленію ихъ на разряды.

3. Уѣздный городъ Шлиссельбургъ.

Тюрьма въ Шлиссельбургѣ помѣщается временно въ деревянномъ домѣ, нанимаемомъ у купца Лялина съ платою по 500 р. въ годъ и состоитъ изъ 2 общихъ камеръ, въ которыхъ можетъ помѣститься 30 человѣкъ и 7 одиночныхъ номеровъ. Кромѣ того имѣются: лазаретъ, комната для смотрителя и всѣ необходимыя службы. Помѣщеніе это довольно обширно, но нисколько не приспособлено къ содержанію арестантовъ по роду ихъ преступленій, а сырость, господствующая въ подвальномъ этажѣ, гдѣ устроена кухня, дѣлаетъ это помѣщеніе совершенно неудобнымъ.

4. Уѣздный городъ Петергофъ.

Тюрьма въ Петергофѣ состоитъ изъ двухъэтажнаго каменнаго зданія, заключающаго въ себѣ 7 общихъ камеръ для арестантовъ и 8 комнатъ для тюремныхъ учрежденій, какъ-то: караула, квартиры смотрителя, лазарета и аптеки. Сверхъ того, при замкѣ имѣется особый каменный флигель, въ которомъ помѣщаются кухня, баня, и прислуга. Въ вышеозначенныхъ 7 камерахъ по кубическому содержанію воздуха, можетъ помѣститься до 38 человѣкъ; между тѣмъ въ послѣднее время число арестантовъ доходитъ до 70 и болѣе. Такая несоотвѣтственность численности арестантовъ со вмѣстимостью тюремныхъ камеръ препятствуетъ распредѣленію арестантовъ по категоріямъ и потому настоящее помѣщеніе признано неудобнымъ.

5. Уѣздный городъ Ямбургъ.

Тюрьма въ Ямбургѣ состоитъ изъ одноэтажнаго каменнаго зданія о 17 камерахъ, изъ коихъ 7 общихъ и 5 одиночныхъ заняты арестантами, а остальныя 5— тюремными учрежденіями, какъ-то: караульнею, квартирою смотрителя, кухнею, молельнею и цейхгаузомъ.

Кромѣ того во дворѣ устроены: баня, прачешная и погребъ и имѣется при тюрьмѣ 1247 кв. саженъ огородной земли, которая обработывается частію арестантами, частію хозяйственнымъ образомъ. Въ вышеозначенныхъ 12 камерахъ содержатся арестанты всѣхъ наименованій, не исключая полицейскихъ. Помѣщеніе это, судя по кубическому содержанію воздуха, было-бы достаточно, но число камеръ не соотвѣтствуетъ числу разрядовъ, установленныхъ закономъ для раздѣленія арестантовъ; сверхъ того при тюрьмѣ нѣтъ больницы, такъ что арестанты, въ случаѣ болѣзни, отправляются подъ карауломъ для пользованія въ г. Нарву. Все это вмѣстѣ взятое представляетъ большія неудобства и потому настоящее ямбургское тюремное помѣщеніе оказывается недостаточнымъ и неудовлетворительнымъ.

6. Уѣздный городъ Луга.

Тюремное заключеніе въ Лугѣ состоитъ изъ нижняго этажа зданія присутственныхъ мѣстъ, въ которомъ устроено 6 общихъ камеръ для арестантовъ и сверхъ того помѣщаются различныя тюремныя учрежденія и слѣдственный флигель о 7 камерахъ. Кромѣ того во дворѣ построены баня и кухня. Слѣдственный флигель стоитъ пустой по причинѣ своей негодности, а особой полицейской арестантской въ Лугѣ нѣтъ, такъ что всѣ арестанты тѣснятся въ вышеозначенныхъ 6 общихъ камерахъ, которыя совершенно недостаточны для правильнаго и удовлетворительнаго размѣщенія заключенныхъ и потому существующее тюремное помѣщеніе признано неудовлетворительнымъ.

7. Уѣздный городъ Гдовъ.

Тюремное заключеніе въ Гдовѣ состоитъ изъ нижняго этажа присутственныхъ мѣстъ, въ которомъ имѣется собственно для арестантовъ 5 камеръ: 3 общія и 2 от-

дѣльныя, и каменный слѣдственный флигель о 7 камерахъ. Послѣдній совершенно негоденъ для содержанія арестантовъ и потому обращенъ въ кладовыя. Такимъ образомъ всѣ арестанты, въ томъ числѣ и полицейскіе, должны размѣщаться въ 5 камерахъ, что чрезвычайно стѣснительно и совершенно препятствуетъ распредѣленію арестантовъ по категоріямъ; кромѣ того при тюрьмѣ нѣтъ квартиры для смотрителя, такъ что гдовское тюремное заключеніе не только очень тѣсно и не представляетъ никакихъ удобствъ, но даже вполнѣ признано неудовлетворительнымъ.

Въ уѣздахъ С.-Петербургской губерніи смирительныхъ и рабочихъ домовъ не имѣется. Впрочемъ и существенной надобности въ устройствѣ ихъ не настояло и не настоитъ въ 1-хъ потому, что лицъ, присуждаемыхъ къ содержанію въ сказанныхъ домахъ бываетъ во всѣхъ уѣздахъ очень мало; а во 2-хъ потому, что тѣ лица съ удобствомъ помѣщаются въ здѣшнее исправительное заведеніе, которое вполнѣ приспособлено къ цѣли своего учрежденія. Но если бы впослѣдствіи исправительное заведеніе подверглось какимъ-либо преобразованіямъ или закрытію, то въ замѣнъ его можетъ быть устроенъ центральный рабочій домъ въ г. Лугѣ, который по положенію своему представляется удобнымъ для сего во всѣхъ отношеніяхъ.

Полицейскіе арестанты помѣщаются въ городахъ: Царскомъ Селѣ, Павловскѣ, Гатчинѣ, Петергофѣ и Ораніенбаумѣ въ полицейскихъ зданіяхъ, а въ прочихъ городахъ при городскихъ тюрьмахъ, въ зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ. Размѣщеніе полицейскихъ арестантовъ въ разныхъ городахъ различно и сопровождается вездѣ большимъ или меньшимъ неудобствомъ, за исключеніемъ г. Павловска, гдѣ для полицейскихъ арестантовъ устроены отдѣльныя камеры для мущинъ, женщинъ и привиллегированныхъ лицъ.

Въ Царскомъ Селѣ, хотя также имѣется удобное помѣщеніе, выстроенное собственно для полицейскихъ арестантовъ, но оно уже съ давняго времени стѣснено, какъ сказано выше, переводомъ туда значительнаго числа тюремныхъ арестантовъ, по случаю крайняго недостатка мѣстъ въ городской тюрьмѣ. Равнымъ образомъ въ г. Гатчино полицейская арестантская была бы также достаточна для удовлетворенія мѣстной потребности, но она стѣснена помѣщеніемъ туда слѣдственныхъ арестантовъ, присылаемыхъ отъ судебнаго слѣдователя 2 участка Царскосельскаго уѣзда, для котораго въ г. Гатчино, какъ центральномъ пунктѣ сказаннаго участка, назначена квартира съ слѣдственною камерою; но тамъ для слѣдственныхъ арестантовъ никакого особаго помѣщенія не имѣется; высылать же арестантовъ для содержанія въ царскосельскую тюрьму, за 30 верстъ, оказывается явно неудобнымъ тѣмъ болѣе, что это послужило бы удаленіемъ преступниковъ на значительное разстояніе отъ мѣста производства объ нихъ слѣдствія. Обстоятельство это, а съ другой стороны неумѣстное соединеніе слѣдственныхъ арестантовъ съ полицейскими, вызвали крайнюю необходимость устроить въ г. Гатчино при полицейскомъ зданіи отдѣльный каменный флигель для слѣдственныхъ арестантовъ, о чемъ уже проэктъ и смѣта представлены по принадлежности. Что же касается до неудобствъ арестантскихъ полицейскихъ помѣщеній, состоящихъ при городскихъ тюрьмахъ, то они прекратятся съ окончаніемъ предположенныхъ построекъ и преобразованій тюремныхъ зданій вообще.

Продовольствіе полицейскимъ арестантамъ въ разныхъ городахъ здѣшней губерніи (за исключеніемъ столицы) производится различно. Различіе это, какъ дознано изысканіемъ, основано и утвердилось уже издавна на мѣстныхъ обычаяхъ, въ силу которыхъ въ иныхъ городахъ полицейскіе арестанты продовольствуются на-

равнѣ съ тюремными арестантами; въ другихъ онѣ пользуются пищею отъ артели нижнихъ чиновъ пожарной или полицейской командъ, съ платою за содержаніе по 15 к. въ сутки, а въ остальныхъ городахъ имъ предоставляется кормиться на свой счетъ или какъ они знаютъ. Послѣдніе два способа продовольствія очевидно не могутъ быть оправданы ни въ какомъ отношеніи. Взысканіе платы съ арестанта за пищу въ пользу артели, основано чисто на произволѣ, побужденія котораго не имѣютъ предѣла. Сегодня, напримѣръ, признается достаточнымъ взимать по 15 к., то нѣтъ причины недопустить, что завтра будутъ требовать по 50 к. и т. д. Равнымъ образомъ, предоставленіе арестантамъ кормиться на свои средства или какъ знаютъ, есть прямое оставленіе ихъ безъ пищи, ибо большая часть лицъ, забираемыхъ полиціею, какъ извѣстно, суть безпріютные бродяги, нищіе, престарѣлыя женщины, неимѣющія никакихъ средствъ; слѣдовательно оставленіе ихъ безъ пищи въ теченіи двухъ и болѣе дней, пока не соберутся о личности ихъ справки было-бы противнымъ чувству человѣколюбія и несогласно съ достоинствомъ Правительства, лицо котораго представляетъ въ нѣкоторой степени и самая полиція, производящая надъ забранными ею людьми законную расправу. Впрочемъ надо замѣтить, что означенныя стѣсненія въ содержаніи полицейскихъ арестантовъ, составляютъ отраженіе общихъ недостатковъ, замѣченныхъ еще прежде во всѣхъ уѣздахъ здѣшней губерніи, по продовольствію арестантовъ, содержащихся при становыхъ квартирахъ.

Всѣ эти свѣдѣнія въ совокупности показываютъ, что въ С.-Петербургской губерніи нѣтъ ни одной тюрьмы, которая бы соотвѣтствовала по своему помѣщенію числу содержащихся въ ней арестантовъ, такъ что послѣднихъ почти вездѣ содержится вдвое болѣе противу того числа, которое можетъ вмѣстить въ себѣ тюрьма по кубическо-

му содержанію въ ней воздуха. Отдѣльныя полицейскія арестантскія имѣются только въ Царскомъ Селѣ, Павловскѣ, Гатчинѣ, Петергофѣ и Ораніенбаумѣ, а въ остальныхъ городахъ полицейскіе арестанты содержатся вмѣстѣ съ другими въ тюремныхъ замкахъ. Для пересыльныхъ же арестантовъ нигдѣ не устроено отдѣльныхъ помѣщеній, такъ что всѣ они размѣщаются въ городскихъ тюрьмахъ. Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ нѣтъ необходимыхъ построекъ и хозяйственныхъ принадлежностей, а при тюрьмахъ царско-сельской и ямбургской нѣтъ квартиры для смотрителя. Наконецъ въ Новой Ладогѣ, Лугѣ и Гдовѣ существующія тюремныя помѣщенія, уже сами по себѣ довольно тѣсныя, стѣсняются еще тѣмъ, что находящіеся при нихъ слѣдственные флигеля, по причинѣ сырости и дурнаго устройства, оказались совершенно негодными къ содержанію арестантовъ и потому частію стоятъ пустые, а частію обращены въ кладовыя. Въ нѣкоторыхъ имѣются корридоры общіе для мужчинъ и женщинъ, затѣмъ соблюдается довольно удовлетворительно раздѣленіе заключенныхъ по возрастамъ, исключая малолѣтнихъ, которые содержатся въ общихъ камерахъ вмѣстѣ съ своими матерями; отдѣленіе же лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ отъ находящихся подъ судомъ и содержаніе этихъ обѣихъ категорій отдѣльно отъ высиживающихъ сроки, вовсе не соблюдается; подобная классификація преступниковъ будетъ возможна только по окончаніи предположенныхъ перестроекъ и передѣлокъ тюремныхъ зданій; при тюрьмахъ не имѣется мастерскихъ, а арестанты остаются безъ всякой работы; нынѣ же предположено устроить мастерскія при всѣхъ тюрьмахъ и ввести въ нихъ правильныя занятія, сообразно мѣстнымъ условіямъ и различнымъ свойствамъ тюремнаго населенія; въ отношеніи гигіеническомъ всѣ тюрьмы имѣютъ общія недостатки, свойственныя географическому положенію здѣшней гу-

берніи, а именно: бо́льшая или меньшая сырость, зависящая отъ холоднаго и сыраго воздуха, а также отъ болотистаго грунта, почти исключительной принадлежности здѣшней мѣстности; къ этому надобно также отнести и невниманіе тюремнаго управленія къ своевременному отопленію зданій, чрезъ что обыкновенно вкрадывается сырость, впослѣдствіи уже съ трудомъ уничтожаемая. Далѣе воздухъ въ тюрьмахъ весьма спертъ, потому, что хотя въ каждой камерѣ и устроены въ рамахъ форточки, но онѣ неохотно открываются арестантами, дорожащими теплотою. Наконецъ отопленіе, устроенное по положенію въ корридорахъ, вовсе не очищаетъ воздуха въ камерахъ, а потому надлежало бы разрѣшить устройство печей внутри камеръ. При недостаткѣ же вентиляціи частыя и продолжительныя прогулки или работы арестантовъ на свѣжемъ воздухѣ, составляютъ предметъ настоятельной необходимости, но по ограниченности числа тюремной стражи прогулки эти не могутъ быть часто дозволяемы.

Ближайшимъ слѣдствіемъ тѣсноты помѣщенія является невозможность размѣстить арестантовъ по категоріямъ и ввести работы въ тюрьмахъ. Въ уѣздныхъ тюрьмахъ С.-Петербургской губерніи раздѣленіе арестантовъ по категоріямъ соблюдается строго, только въ отношеніи пола и возраста. Отдѣленіе же лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ отъ состоящихъ подъ судомъ и высиживающихъ сроки, отдѣленіе болѣе важныхъ преступниковъ отъ менѣе важныхъ и т. д. не существуетъ. Такимъ образомъ арестанты, составляя въ камерахъ отдѣльные кружки изъ лицъ самыхъ разнообразныхъ по роду преступленій, степени и нравственности и не имѣя никакихъ занятій, находятся въ совершенномъ бездѣйствіи и проводятъ время исключительно въ разговорахъ и обмѣнѣ преступныхъ мыслей, вслѣдствіе чего происходитъ совершенное растлѣніе тюремнаго населенія. При такихъ

условіяхъ тюрьма, вмѣсто того, чтобы исправлять арестантовъ, является школою разврата, такъ что человѣкъ, попавшій даже и случайно, покидая ее, возвращается въ общество уже вполнѣ развращеннымъ. Истина эта ежедневно подтверждается слѣдственною и судебною практикою.

При спеціальномъ обозрѣніи тюремъ, хорошаго не встрѣчено ни въ чемъ и нигдѣ, а если въ иныхъ уѣздахъ и проявляется, сравнительно съ прежнимъ, нѣкоторое улучшеніе въ содержаніи мѣстъ заключенія и арестантовъ, то это слѣдуетъ отнести единственно къ счастливому составу членовъ тюремнаго комитета.

Для улучшенія уѣздныхъ тюремъ С.-Петербургской губерніи необходимо: 1) расширить нынѣшнія помѣщенія сообразно съ потребностями времени и принять мѣры къ уничтоженію въ нихъ сырости; 2) ввести работы для арестантовъ; 3) обратить вниманіе на судьбу полицейскихъ арестантовъ, которые остаются безъ всякаго попеченія. Съ приведеніемъ въ исполненіе этихъ предположеній устранятся главные недостатки тюремныхъ заключеній.

Къ расширенію тюремныхъ помѣщеній уже приняты мѣры губернскимъ начальствомъ. Расширеніе это предполагается сдѣлать въ видѣ перестроекъ и устройства новыхъ зданій, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Такимъ образомъ въ Царскомъ Селѣ и Шлиссельбургѣ признается необходимымъ возвести новыя тюремныя зданія; въ остальныхъ же городахъ, кромѣ Луги, положено ограничиться пристройками и передѣлками. Составленные по этимъ постройкамъ проэкты и смѣты представлены уже, куда слѣдуетъ, для дальнѣйшаго объ нихъ распоряженія. Въ Лугѣ же, гдѣ также настоитъ необходимость въ возведеніи новаго тюремнаго зданія, по невозможности дѣлать этого на прежнемъ мѣстѣ, вслѣдствіе тѣсноты двора, предлагается мѣстнымъ начальствамъ, въ

видахъ сбереженія интересовъ казны, помѣститъ тюрьму въ зданіи, имѣющемъ построиться для окружнаго суда, который будетъ учрежденъ въ городѣ Лугѣ. Вслѣдствіе этого губернское начальство положило оставить настоящую лугскую тюрьму въ прежнемъ ея видѣ до окончательнаго рѣшенія вопроса, какіе именно уѣзды будутъ присоединены къ лугскому округу, такъ какъ отъ этого будетъ зависѣть цифра арестантовъ, подлежащихъ содержанію въ городѣ Лугѣ. При производствѣ всѣхъ этихъ построекъ будетъ имѣться въ виду значительное расширеніе всѣхъ вообще помѣщеній, увеличеніе числа камеръ и устройство необходимыхъ административныхъ и хозяйственныхъ принадлежностей. По представленнымъ проэктамъ число камеръ въ новыхъ тюремныхъ зданіяхъ будетъ слѣдующее: въ Царскомъ селѣ 34 камеры, въ Новой-Ладогѣ—19, въ Шлиссельбургѣ—28, въ Петергофѣ—33, въ Ямбургѣ—27, въ Гдовѣ—21.

Съ увеличеніемъ числа камеръ увеличится и число мѣстъ для заключенныхъ. Во всѣхъ тюрьмахъ прежняго устройства, судя по кубическому содержанію въ камерахъ воздуха, можно было помѣщать 276 преступниковъ, а при нынѣшнемъ преобразованіи и приспособленіи тюремъ, въ нихъ можетъ помѣщаться уже 370 человѣкъ, кромѣ полицейскихъ арестантовъ.

Извѣстно, что тюремное населеніе по свойству своему, подвержено самымъ частымъ измѣненіямъ или перемѣнамъ такъ, что почти ежедневно одни арестанты прибываютъ, а другіе выбываютъ, на мѣсто ихъ поступаютъ новые, за ними другіе и т. д. и это видоизмѣненіе въ составѣ преступниковъ совершается тѣмъ быстрѣе, чѣмъ скорѣе производятся и рѣшаются объ нихъ дѣла. Въ слѣдствіе этого, нѣкоторые арестанты содержатся въ тюрьмѣ только нѣсколько дней, другіе нѣсколько недѣль, а немногіе изъ нихъ—нѣсколько мѣсяцевъ; годовые же арестанты составляютъ почти

исключеніе. При такомъ перемежающемся процессѣ въ пріемѣ арестантовъ, не представляется никакой возможности опредѣлить съ надлежащею точностію сколько именно содержалось въ каждой тюрьмѣ въ теченіе года.

Изъ тюремныхъ книгъ и другихъ источниковъ можно почерпнуть только тѣ свѣдѣнія, которыя показываютъ сколько именно въ теченіе года перебыло въ тюрьмѣ арестантовъ, а не то, сколько ихъ было постоянно. Послѣдній выводъ о постоянномъ въ году количествѣ арестантовъ, можетъ быть достигнутъ только приблизительно, если принять въ основаніе наибольшее и наименьшее число, до котораго восходило и понижалось въ теченіи года число арестантовъ и средній выводъ этихъ количествъ укажетъ на желаемый результатъ.

Объ улучшеніи порядка довольствія полицейскихъ арестантовъ губернскимъ начальствомъ уже сдѣлано распоряженіе. Для этого предположено примѣнить въ отношеніи къ полицейскимъ арестантамъ способъ, принятый въ послѣднее время для продовольствія арестантовъ, содержащихся при становыхъ квартирахъ, для которыхъ отпускаются деньги изъ казны по требованію земскихъ судовъ. По этому предмету со стороны губернскаго начальства сдѣлано уже надлежащее представленіе.

Предположено устроить мастерскія при всѣхъ тюрьмахъ и ввести въ нихъ правильныя занятія сообразно мѣстнымъ условіямъ и различнымъ свойствамъ тюремнаго населенія.

Всѣ эти мѣры и улучшенія, какъ бы ни были онѣ благодѣтельны, все таки не приведутъ къ положительнымъ результатамъ, пока не будетъ обращено вниманіе высшаго начальства на внутреннюю причину всѣхъ тюремныхъ неустройствъ, а именно: на продолжительность содержанія арестантовъ, на несостоятельность тюремной администраціи, т. е. настоящей системы управленія,

Время содержанія арестантовъ по прежнему весьма продолжительно, тюрьмы переполнены заключенными, самое содержаніе арестантовъ во многомъ несогласно съ предписаніями закона. Наконецъ матеріальное благосостояніе тюремныхъ заведеній обезпечивается и поддерживается единственно ассигнованными суммами отъ казны, земства и городовъ, а увеличеніе средствъ путемъ благотворительности и хозяйственными распоряженіями, составляетъ почти исключеніе. Установленные закономъ взносы со стороны членовъ тюремныхъ учрежденій поступаютъ не сполна, а иногда и вовсе не вносятся; кружечные сборы въ иныхъ мѣстахъ вовсе на приходъ не записываются и обращаются въ общей массѣ расходныхъ средствъ. Вообще же говоря, ни одна отрасль государственнаго управленія не представляетъ столько недостатковъ, какъ управленіе тюрьмами, не смотря на то, что ни по одной части законодательство наше не выразило столько подробныхъ, положительныхъ и благотворныхъ правилъ, какъ по части тюремной. Сравнивая изложенныя въ разныхъ уставахъ обязанности попечительныхъ о тюрьмахъ учрежденій и лицъ губернскаго и уѣзднаго надзора съ результатами ихъ дѣятельности, можно положительно сказать, что тюремнаго управленія въ дѣйствительности не существуетъ и оно остается только въ начертаніяхъ закона безъ фактическаго примѣненія, которое впрочемъ, на дѣлѣ, и не вполнѣ возможно: ибо, начальникъ губерніи, поставленный закономъ въ главѣ тюремнаго управленія, посѣщаетъ уѣзды, согласно наказу, только одинъ разъ въ году и, будучи занятъ обзоромъ всѣхъ частей администраціи, лишенъ всякой возможности вникнуть въ подробности и замѣтить всѣ недостатки тюремныхъ заведеній, для чего, конечно, потребны не часы, а цѣлые мѣсяцы пребыванія на мѣстѣ, чтобъ проникнуть во всѣ условія тюремной жизни. Далѣе, ближайшее управленіе тюремъ составляютъ чины

уѣзднаго надзора и попечительные комитеты или отдѣленія; но всѣ члены этихъ учрежденій, какъ-то: уѣздный предводитель дворянства, судья, стряпчій, окружной начальникъ государственныхъ имуществъ, городской голова и другіе, суть лица должностныя, слѣдовательно, будучи озабочены многосложными обязанностями своего званія, очевидно лишены также возможности имѣть строгое и бдительное наблюденіе за мѣстами заключенія и содержащимися въ нихъ арестантами. Наконецъ, послѣднюю степень въ регрессіи властей составляетъ смотритель тюрьмы. Лице это признается, по закону, полнымъ хозяиномъ тюремнаго замка, блюстителемъ порядка, тишины и благочинія; ему ввѣряется непосредственный надзоръ за поведеніемъ арестантовъ и попеченіе объ исправленіи преступниковъ, въ особенности незакоснѣлыхъ и несовершеннолѣтнихъ. Столь высокому призванію смотрителя должны бы соотвѣтствовать и его внутреннія качества, его нравственное и умственное развитіе и наконецъ извѣстная степень значенія и положенія его въ общественной жизни; но къ сожалѣнію, въ явное противурѣчіе такимъ условіямъ, во всѣхъ уѣздахъ здѣшней губерніи, должности смотрителей занимаютъ, большею частію, отставные унтеръ-офицеры, люди обветшалые уже въ силахъ физическихъ, люди безъ всякаго познанія и даже неграмотные, за исключеніемъ двухъ чиновниковъ; но и сіи послѣдніе, по развитію своему, немногимъ возвышаются надъ уровнемъ первыхъ. Впрочемъ можно-ли требовать, можно-ли надѣяться привлечь способныхъ людей на должности смотрителя, если въ нѣкоторыхъ уѣздахъ весь окладъ его составляетъ 6 руб. въ мѣсяцъ и подвальный уголъ для помѣщенія? Эти практическіе выводы ясно доказываютъ, что каждое изъ упомянутыхъ лицъ тюремнаго управленія, начиная отъ губернатора до смотрителя, поставлены въ такія условія, при которыхъ онѣ не въ состояніи испол-

нять въ дѣйствительности того, что требуется закономъ, а потому и всѣ начертанія и самыя благодѣтельныя указанія Правительства остаются безъ осуществленія. Обстоятельство это видимо требуетъ радикальнаго преобразованія въ составѣ тюремнаго управленія и въ сихъ видахъ, казалось бы полезнымъ, образовать управленіе на слѣдующихъ началахъ:

1. Начальнику губерніи предоставить въ отношеніи уѣздныхъ тюремныхъ заведеній тѣже права, какіе присвоены званію его общими узаконеніями по надзору и попеченію за всѣми учрежденіями, вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

2. Кругу дѣятельности существующихъ нынѣ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій присвоить характеръ попечительно-наблюдательный, то есть: содѣйствіе путемъ благотворительности къ увеличенію способовъ и средствъ, споспѣшествующихъ улучшенію нравственнаго и физическаго состоянія заключенныхъ, не касаясь прямо хозяйственнаго, полицейскаго и вообще внутренняго распоряженія тюремъ; но чтобы члены комитетовъ и отдѣленій могли постигать истинное положеніе арестантовъ и ихъ нужды, предоставить имъ право посѣщать тюрьмы и замѣченные недостатки заявлять, какъ своему, такъ и тюремному начальству, требуя отъ послѣдняго увѣдомленія о дѣйствительномъ исполненіи сдѣланныхъ замѣчаній; при неудовлетворительности же отвѣтовъ, комитеты и отдѣленія доводятъ о томъ до свѣдѣнія высшаго начальства.

3. Завѣдываніе тюремными зданіями и вообще мѣстами заключенія, а также наблюденіе за благоустройствомъ ихъ, отнести къ обязанности уѣзднаго исправника, который, по мѣрѣ возникающей надобности въ исправленіи тюремныхъ зданій, въ ихъ внутренней передѣлкѣ и ремонтировкѣ, дѣйствуетъ или самъ на основаніи предоставленной ему власти, какъ о томъ по-

дробно сказано въ проэктированномъ положеніи о присоединеніи строительной части къ Губернскому Правленію, или же представляетъ начальству, по принадлежности.

4. Наблюденіе за скорымъ отправленіемъ правосудія по дѣламъ арестантскимъ оставить по прежнему на обязанности уѣздныхъ стряпчихъ, предоставивъ имъ и надзоръ за правильнымъ размѣщеніемъ преступниковъ по категоріямъ или разрядамъ и наконецъ.

5. Всѣ же остальные предметы тюремнаго управленія, какъ по части хозяйственной, полицейской, такъ и по всѣмъ прочимъ частямъ, отнести къ непосредственной обязанности и отвѣтственности тюремнаго смотрителя, въ лицѣ котораго должна сосредоточиваться вся распорядительная власть на правахъ полнаго хозяина тюремнаго заведенія.

А какъ главнѣйшая цѣль учрежденія тюремныхъ заключеній, по духу нашего законодательства, состоитъ въ исправленіи нравственности преступниковъ, къ чему въ особенности способствуетъ раздѣленіе заключенныхъ на разряды по различію и степени ихъ нравственнаго паденія, а также устройство мастерскихъ и введеніе правильныхъ работъ для пріученія преступниковъ къ честному труду и честному образу жизни, то очевидно, что смотритель тюрьмы долженъ быть лицомъ, получившимъ полное образованіе и по служебному положенію своему поставленнымъ на такую степень, чтобъ возбудить къ себѣ истинное довѣріе и полное уваженіе заключенныхъ.

При этомъ надо замѣтить, что всѣ усилія, старанія и самыя благоразумныя мѣры смотрителя останутся безуспѣшны, если ему не будетъ предоставлено безусловнаго образа дѣйствій въ организаціи тюремной обстановки, т. е. въ выборѣ и назначеніи всѣхъ лицъ, составляющихъ тюремный присмотръ, стражу и прислугу.

Въ этомъ отношеніи было бы весьма полезнымъ, существующій нынѣ тюремный караулъ, состоящій изъ нижнихъ чиновъ внутренней стражи, замѣнить вольнонаемными людьми, образовавъ изъ нихъ команду въ родѣ нынѣшней полицейской. Очень понятно, что подобная команда, состоя въ непосредственномъ распоряженіи смотрителя и дѣйствуя во всемъ по внушеніямъ его, будетъ имѣть величайшее вліяніе на преступниковъ и содѣйствовать къ исправленію ихъ нравственности; кромѣ того самое содержаніе наемнаго караула обойдется гораздо дешевле нынѣшняго, слѣдовательно и въ экономическомъ отношеніи отъ сказанной мѣры предвидится несомнѣнная выгода.

Въ заключеніе начальникъ С.-Петербургской губерніи присовокупляетъ, что въ послѣднихъ циркулярахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ указанъ прямой путь и уяснены всѣ способы къ приведенію въ положительную извѣстность настоящаго состоянія тюремныхъ помѣщеній. Руководясь сими указаніями, въ нынѣшнемъ году произведено было самое подробное, спеціяльное изслѣдованіе сказанныхъ учрежденій.

Изслѣдованіе это, говоря откровенно, въ первый разъ ознакомило губернское начальство съ истиннымъ положеніемъ тюремъ и открыло предъ глазами его полную картину всѣхъ недостатковъ, какъ въ устройствѣ мѣстъ заключенія, такъ въ образѣ жизни тюремнаго населенія и наконецъ въ самой дѣятельности тюремнаго управленія.

Сравнивая прежніе, самой отдаленной старины, способы содержанія преступниковъ съ нынѣшними, нельзя не сознаться, что въ этомъ отношеніи совершилось самое нечувствительное измѣненіе, и настоящіе арестанты, по всей справедливости, могутъ быть названы тѣми же первобытными колодниками, съ тою только разницею, что колодники подвергались заточенію въ мѣстахъ не-

проницаемыхъ для человѣческаго взора, а на нынѣшнихъ арестантовъ обращены сотни глазъ попечительнаго надзора; но результаты этого однѣ и тѣже. Если же назвать или почесть за улучшеніе тюремнаго быта то, что нынѣшніе арестанты почучаютъ улучшенную пищу, что они чаще перемѣняютъ бѣлье и спятъ на нарахъ съ постилкою войлока, то это должно занять послѣднее мѣсто въ условіяхъ тюремной жизни и цѣли самаго заключенія.

Прежде заключали въ тюрьму съ тою цѣлію, чтобы исторгнуть преступника, какъ вреднаго человѣка, изъ среды общества и подвергнуть его заточенію ради наказанія; нѣнѣ же, благодаря просвѣщенному взгляду Правительства и развитію криминальнаго права, главная цѣль заключенія полагается въ исправленіи преступника; слѣдовательно сообразно этой цѣли долженъ быть установленъ и самый образъ тюремной жизни; но къ сожалѣнію, на дѣлѣ выходитъ не такъ. Безкопечные примѣры доказываютъ, что люди захваченные на мѣстѣ преступленія и сдѣлавшіе чистосердечное сознаніе при первоначальномъ допросѣ, будучи отправлены въ тюрьму, по вызовѣ оттуда для передопроса, уже положительно отказываются отъ прежняго показанія и даютъ дѣлу совершенно другое значеніе, а если они не успѣли еще вполнѣ воспользоваться наставленіемъ тюремныхъ учителей (собратій), то прибѣгаютъ, по внушенію ихъ, къ извѣстной фразѣ, годной для отвѣта на всякій вопросъ, т. е. «*знать не знаю и вѣдать не вѣдаю*». Слова эти, не смотря на ихъ кажущуюся простоту и наивность, имѣютъ однако же величайшее значеніе въ юридическомъ отношеніи, ибо они прямо направлены противъ коренпаго закона о сознаніи въ преступленіи и служатъ вѣрнымъ оплотомъ противъ вмѣняемости наказанія; слѣдовательно и самый глубокій юристъ едва ли могъ бы придумать лучшее средство къ защитѣ вины, какъ тю-

ремные наставники. Вотъ почему образовалось народное мнѣніе, что тюрьма есть высшая школа для развитія плутней и самыхъ тонкихъ ухищреній; вотъ почему многіе утверждаютъ, что мелочной воришка, побывавшій въ тюрьмѣ, дѣлается уже полнымъ и самымъ отъявленнымъ воромъ.

Наконецъ прежняя система заточенія имѣла по крайней мѣрѣ ту особенность или пользу, что она наводила страхъ на преступниковъ, избѣгавшихъ тюрьмы или колоды, какъ язвы; нынѣ же нѣкоторые ищутъ тюремнаго пріюта. Случаи подобныхъ явленій весьма не рѣдки. Такъ напримѣръ, выпущенный въ запрошломъ году изъ тюрьмы арестантъ, спустя нѣкоторое время опять посягнулъ на кражу и, будучи пойманъ въ воровствѣ рельсовъ на царскосельской желѣзной дорогѣ, при допросѣ объявилъ, что онъ сдѣлалъ это единственно для того, чтобъ опять попасть въ тюрьму, гдѣ, по словамъ его, имѣется хорошая пища и спокойный пріютъ.

Всѣ эти практическіе выводы ясно доказываютъ, что тюремная жизнь преступниковъ приняла уже совершенно превратное направленіе, противное требованіямъ закона и желаніямъ Правительства, всегда ожидающаго отъ тюремныхъ учрежденій не безусловной кары преступниковъ, а нравственнаго ихъ исправленія и направленія на путь истины. Конечно, отъ тюремнаго заточенія въ субъективномъ смыслѣ и должно ожидать такихъ результатовъ, ибо, кто не знаетъ психическихъ побужденій, въ силу которыхъ каждый человѣкъ, подвергшійся заключенію, находится подъ вліяніемъ борьбы между совѣстью и разсудкомъ и колеблется въ нерѣшимости: сознаться ли въ преступленіи и, получивши заслуженное наказаніе, сдѣлаться человѣкомъ честнымъ; или же, заглушивъ совѣсть и поправъ всѣ нравственныя чувства предаться дальнѣйшему влеченію преступныхъ дѣяній! Очень понятно, что при такомъ внутрен-

немъ колебаніи преступника, одно пастырское напутствованіе не можетъ имѣть особаго вліянія; преступникъ смотритъ на служителя алтаря, какъ на лице обязанное порицать слабости человѣческія; здѣсь нужна иная помощь, помощь болѣе безусловная и менѣе явная, это содѣйствіе среды, въ кругу которой вращается преступникъ, содѣйствіе всей тюремной обстановки, чтобы каждый предметъ и каждая, такъ сказать, вещь вліяла благотворно на преступника во всѣ моменты его тюремнаго пребыванія.

Этимъ условіямъ могутъ вполнѣ соотвѣтствовать вышеизложенныя предположенія: объ устройствѣ мѣстъ заключенія, введеніи правильныхъ арестантскихъ занятій и преобразованіи тюремнаго управленія на изъясненныхъ началахъ. Приведеніе въ дѣйствіе этихъ мѣръ можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ къ достиженію тѣхъ утѣшительныхъ результатовъ, которыхъ такъ давно ожидаетъ Правительство отъ тюремныхъ учрежденій. Само собою разумѣется, что для единообразнаго дѣйствія и руководства должностныхъ лицъ тюремнаго вѣдомства, должны быть начертаны подробныя инструкціи, сообразныя, какъ съ настоящимъ положеніемъ вещей, такъ и съ духомъ дѣйствующихъ узаконеній.

КРОНШТДАТСКОЕ ВОЕННОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО.

Портовый городъ Кронштадтъ.

Въ Кронштадтѣ нѣтъ ни особаго тюремнаго зданія, ни исправительныхъ заведеній, хотя въ нихъ и встрѣчается необходимость. Арестанты гражданскаго вѣдомства, состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, также лица, забираемыя полиціею за маловажные проступки и за нарушеніе благочинія, всѣ содержатся въ небольшихъ арестантскихъ камерахъ, устроенныхъ при полицейскихъ зданіяхъ. Камеры эти хотя и могутъ вмѣстить въ себѣ по кубическому содержанію воздуха до 40 человѣкъ, но при скопленіи такого числа арестантовъ и при раздѣленіи ихъ по категоріямъ, т. е. по полу, возрасту и степени преступленій, онѣ оказываются недостаточными.

Для устраненія такихъ неудобствъ Кронштадтскій Военный Губернаторъ признаетъ необходимымъ усилить существующія нынѣ арестантскія помѣщенія при зданіяхъ кронштадтской полиціи и за неимѣніемъ источниковъ для возведенія особаго тюремнаго зданія, предлагаетъ устроить при полицейскомъ зданіи морской части, вмѣсто существующихъ тамъ: одной арестантской комнаты, канцеляріи пристава и помѣщенія, занятаго женатыми нижними чинами, 4 камеры, гдѣ и можно будетъ помѣстить до 30 арестантовъ; для канцеляріи же пристава и женатыхъ нижнихъ чиновъ устроить помѣщеніе надъ лѣтнею трубною. Требующіяся на эту перестройку деньги 2.065 р.

могутъ быть употреблены изъ суммъ кронштадтскаго тюремнаго комитета, имѣющейся въ настоящее время на лицо въ количествѣ 5.663 р. 21 к. Излишекъ же въ 3.600 р., который останется послѣ производства постройки, будетъ вполнѣ достаточенъ для предстоящихъ за тѣмъ расходовъ по улучшенію содержанія арестантовъ, такъ какъ потребность на этотъ предметъ, за получаемыми ежегодно отъ казны кормовыми деньгами и пособіемъ изъ городскихъ суммъ на отопленіе и освѣщеніе арестантскихъ помѣщеній, едва будетъ превышать проценты съ означеннаго капитала.

XLI.

ГУБЕРНІЯ САРАТОВСКАЯ.

Въ Саратовской губерніи 11 тюремныхъ заключеній: въ Саратовѣ, Вольскѣ, Камышинѣ, Кузнецкѣ, Балашевѣ, Петровскѣ, Сердобскѣ, Аткарскѣ, Хвалынскѣ, Царицынѣ и посадѣ Дубовкѣ. Всѣ тюрьмы помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ, кромѣ царицинской, для которой нанимается частный домъ.

1. Губернскій городъ Саратовъ.

Въ *Саратовѣ*, въ общихъ камерахъ можетъ помѣщаться 250 арестантовъ; отдѣльныхъ и секретныхъ камеръ 16.

2. Уѣздный городъ Вольскъ.

Въ *Вольскѣ* помѣщается 100 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 4.

3. Уѣздный городъ Камышинъ.

Въ *Камышинѣ* помѣщается 100 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 16.

4. Уѣздный городъ Кузнецкъ.

Въ *Кузнецкѣ* помѣщается 50 арестантовъ; отдѣльная камера 1.

5. Уѣздный городъ Балашевъ.

Въ *Балашевѣ* помѣщается 70 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 5.

6. Уѣздный городъ Петровскъ.

Въ *Петровскѣ* помѣщается 50 арестантовъ; число отдѣльныхъ камеръ не показано; всѣхъ же вообще камеръ 10.

7. Уѣздный городъ Сердобскъ.

По *Сердобску* о числѣ мѣстъ свѣдѣній нѣтъ; отдѣльныхъ камеръ 6.

8. Уѣздный городъ Аткарскъ.

Въ *Аткарскѣ* (о числѣ общихъ мѣстъ и отдѣльныхъ камерахъ свѣдѣній нѣтъ) камеръ всѣхъ вообще 10.

9. Уѣздный городъ Хвалынскъ.

Въ *Хвалынскѣ* помѣщается 120 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 6.

10. Уѣздный городъ Царицынъ.

Въ *Царицынѣ* (о числѣ мѣстъ свѣдѣній нѣтъ) всѣхъ камеръ 5.

Посадъ Дубовка.

Въ посадѣ *Дубовкѣ* помѣщается 20 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 2.

Отдѣльныхъ зданій для пересыльныхъ арестантовъ нигдѣ нѣтъ; они размѣщаются въ городскихъ тюремныхъ замкахъ.

Тюрьмы Саратовской губерніи вообще находятся въ неудовлетворительномъ состояніи и ни одна изъ нихъ не соотвѣтствуетъ полнымъ требованіямъ тюремнаго заключенія, въ строгомъ смыслѣ слова. Недостатки эти заключаются въ тѣснотѣ, неудобствѣ и ветхости зданій, а также въ несостоятельности тюремнаго управленія.

Тѣснота обнаруживается въ невозможности правильнаго раздѣленія арестантовъ по категоріямъ, въ недостаткѣ особыхъ камеръ для устройства мастерскихъ, а

въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, въ неимѣніи помѣщенія для смотрителя замка и тюремной больницы, вслѣдствіе чего приходится нанимать особыя квартиры внѣ замка. Такъ, напримѣръ, въ Кузнецкѣ для смотрителя нанимается особая квартира, а въ Саратовѣ больница помѣщается съ 1851 г. въ наемномъ домѣ съ платою по 1333 р. въ годъ, на разстояніи болѣе 2-хъ верстъ отъ замка. При этой больницѣ находится особый смотритель и прислуга. Слѣдствія такой разрозненности тюремнаго учрежденія весьма понятны. Не говоря уже о всѣхъ неудобствахъ наемнаго помѣщенія для больныхъ, вовсе неприспособленнаго къ своему назначенію и состоящаго изъ узкихъ, низкихъ комнатъ, съ душнымъ и спертымъ воздухомъ, совершенно мѣшающихъ успѣшному и правильному леченію, отдѣльное помѣщеніе для больныхъ разъединяетъ тюремное управленіе и весьма затруднительно въ хозяйственномъ отношеніи, потому что необходимо имѣть особую прислугу, лошадей, экипажи и прочія принадлежности, отдѣльно для больницы и замка и — вмѣстѣ съ тѣмъ стѣсняетъ военный караулъ, такъ какъ, кромѣ постоянныхъ двухъ постовъ, отряжается еще отдѣльная стража для провода заболѣвающихъ изъ острога въ больницу и обратно выздоровѣвшихъ въ тюрьму. Сверхъ того, въ балашовской и аткарской тюрьмахъ, по недостатку помѣщенія, нѣтъ даже бани, такъ что въ Балашовѣ арестанты посылаются подъ конвоемъ въ баню мѣстной военной команды, а въ Аткарскѣ—въ городскую.

Въ Аткарскѣ при замкѣ нѣтъ ни погреба, ни сарая для дровъ, такъ что вся провизія и дрова хранятся у одного изъ директоровъ.

Неудобство помѣщенія заключается въ самомъ устройствѣ тюремныхъ замковъ, несоотвѣтствующемъ современнымъ требованіямъ заключенія. Такъ мужчины часто сталкиваются съ женщинами на общемъ дворѣ, а иногда и въ корридорахъ тюремнаго замка; отъ близости отхо-

жихъ мѣстъ воздухъ въ камерахъ дѣлается спертымъ и здовоннымъ; въ Саратовѣ квартира смотрителя хотя и находится при замкѣ, но она помѣщается во флигелѣ на заднемъ дворѣ и такъ удалена отъ главнаго тюремнаго зданія, что въ ночное время, въ случаѣ требованія, онъ можетъ явиться въ замокъ не раньше, какъ чрезъ $^1/_4$ часа.

Что же касается ветхости тюремныхъ замковъ, то она въ нѣкоторыхъ городахъ доходитъ до крайности; такъ аткарская тюрьма снаружи поддерживается подставками, а множество разсѣлинъ и скважинъ въ стѣнахъ, производятъ сырость и холодъ; хвалынскій замокъ до того ветхъ, что, по выраженію мѣстнаго начальства, не стоитъ даже ремонтировки. Вообще тюремные замки въ Аткарскѣ, Хвалынскѣ, Царицынѣ и посадѣ Дубовкѣ совершенно негодны для содержанія арестантовъ.

Выше было сказано, что главная причина неустройства мастерскихъ заключается въ недостаткѣ помѣщенія. Дѣйствительно, при настоящемъ состояніи и устройствѣ тюремъ нѣтъ возможности отдѣлить хотя нѣсколько камеръ для работъ, но кромѣ недостатка помѣщенія отсутствію работъ въ тюрьмахъ способствовали и другія причины, а именно: 1) привычка арестантовъ къ праздности; 2) неопытность смотрителей замковъ и неумѣніе ихъ пріохотить арестантовъ къ работѣ, хотя бы внушеніемъ, что часть заработанныхъ денегъ будетъ составлять ихъ же собственность и что для нихъ же послужитъ съ большою пользою при освобожденіи изъ тюрьмы, или при слѣдованіи въ Сибирь; 3) противодѣйствіе распоряженіямъ смотрителей со стороны начальниковъ командъ, которые часто запрещаютъ арестантамъ занятія самыя безукоризненныя, утверждая, что отъ нихъ можетъ быть какая-то мнимая опасность для цѣлаго замка.

Внутреннее управленіе тюрьмами и вообще вся тюремная администрація находятся въ самомъ неудовле-

творительномъ состояніи. Ни при одномъ уѣздномъ тюремномъ замкѣ нѣтъ конторы съ необходимымъ для того штатомъ, и мѣстнымъ начальствомъ не обращается никакого вниманія на содержаніе въ чистотѣ и опрятности арестантской одежды и бѣлья; даже при маломъ числѣ заключенныхъ не много думаютъ о возможности размѣщенія ихъ по категоріямъ. Вообще въ тюремномъ управленіи проявляется несостоятельность и неспособность смотрителей, должности которыхъ занимаютъ лица нисколько неспеціальныя и неприспособленныя къ своему назначенію. Вообще неудовлетворительности тюремнаго управленія способствуетъ то обстоятельство, что тюрьмы не состоятъ въ вѣдѣніи одного лица или правильнѣе одного вѣдомства. Изъ дѣлъ видно, что едва-ли небольшую часть происходящихъ въ замкѣ безпорядковъ должно отнести смѣшанному начальству. Внутренній военный караулъ всегда доставлялъ арестантамъ: вино, карты, матеріалы для производства фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и проч. Не признавая за собою другаго начальства, кромѣ караульнаго офицера и баталіоннаго командира, нижніе чины внутренняго караула мало обращаютъ вниманія на смотрителя и очень часто самихъ же арестантовъ подстрекаютъ къ неповиновенію и безпорядкамъ. Въ большихъ городахъ смотрители замка смѣняются безпрерывно и можно не безъ основанія предположить, что по большой части причиною этой частой смѣны бываютъ несогласія между военнымъ и гражданскимъ управленіемъ въ замкѣ.

Въ видахъ улучшенія тюремныхъ заключеній въ Саратовской губерніи и встрѣчающихся въ нихъ вышеупомянутыхъ неудобствъ и недостатковъ, мѣстное губернское начальство полагаетъ необходимымъ существующіе въ Саратовской губерніи каменные замки: въ Саратовѣ, Вольскѣ, Камышинѣ и Кузнецкѣ приспособить къ настоящимъ требованіямъ тюремнаго заключенія, а всѣ

прочіе деревянные замки, какъ совершенно ветхіе, сломать и на мѣсто ихъ выстроить новые каменные. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы квартира смотрителя помѣщалась вездѣ внутри главнаго корпуса, чтобы ретирадныя мѣста были нѣсколько отнесены отъ зданія, чтобы женское отдѣленіе было совершенно отдѣльно и имѣло особый входъ и выходъ и, чтобы при устройствѣ новыхъ тюремъ и перестройкѣ старыхъ, имѣлось въ виду помѣщеніе для мастерскихъ.

Кромѣ этихъ мѣръ, касающихся собственно устройства зданій, мѣстное начальство предлагаетъ и мѣры, касающіяся улучшенія внутренняго управленія тюрьмами и вообще тюремной администраціи.

По мнѣнію губернскаго начальства прежде всего необходимо возвысить должности смотрителя тюремнаго замка и устранить смѣшанность въ управленіи. Для этого должно имѣть въ виду, чтобы смотрителемъ былъ человѣкъ твердый, рѣшительный и чтобы онъ глубоко сознавалъ чувство человѣческаго достоинства. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо дать ему большій просторъ въ дѣйствіяхъ и, сдѣлавъ его лицомъ отвѣтственнымъ, дать одного или двухъ помощниковъ (смотря по надобности и величинѣ тюрьмы), которые были бы въ полной его зависимости. Вообще смотритель долженъ быть хозяиномъ тюрьмы въ полномъ смыслѣ слова и чрезъ него должны проходить представленія въ комитетъ или отдѣленія по всѣмъ частямъ тюремнаго управленія. Самаго же смотрителя можно подчинить, въ губернскомъ городѣ, губернатору и комитету, а въ уѣздномъ—городничему и отдѣленію. Для устраненія же вмѣшательства военнаго начальства въ тюремное управленіе, слѣдовало бы, чтобъ военный караулъ содержалъ посты внѣ замка, охраняя его только на случай подкоповъ и побѣговъ и во всемъ подчинялся бы смотрителю, т. е. находился бы въ его полномъ распоряженіи, подобно тому, какъ онъ

(военный караулъ) подчиняется во время пожаровъ городничему и полиціймейстеру, и впускался бы во внутрь тюрьмы только по требованію смотрителя, для нахожденія при обыскахъ арестантовъ, или въ случаѣ ихъ буйства и неповиновенія, оказался бы недостаточнымъ внутренній караулъ, состоящій изъ вольнонаемныхъ служителей. Польза и необходимость такой мѣры подтверждается, между прочимъ и тѣмъ, что въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ, со времени снятія военныхъ постовъ отъ рабочаго и смирительнаго домовъ, въ нихъ не произошло ни одного важнаго преступленія, какъ-то: поддѣлки кредитныхъ билетовъ и т. п. Между вольнонаемными можно найти людей честныхъ, которые опасаясь потерять мѣсто, никогда не дозволятъ себѣ не только способствовать противузаконнымъ дѣйствіямъ арестантовъ, но напротивъ всячески будутъ стараться предупреждать ихъ. Затѣмъ всякое личное вмѣшательство военнаго начальства въ отношеніи порядка содержанія и продовольствія арестантовъ (хотя бы и военныхъ), должно быть совершенно устранено потому, что на этотъ предметъ учреждены тюремные комитеты и отдѣленія. Но для того, чтобы смотритель былъ въ состояніи выполнять такую многосложную обязанность, необходимо опредѣлять на эту должность людей способныхъ, а для достиженія этой цѣли слѣдовало бы присвоить должности смотрителя приличное жалованье и содержаніе и тѣмъ самымъ привлечь людей истинно способныхъ и могущихъ сознать вполнѣ цѣль тюремнаго заключенія. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о помощникахъ смотрителей. Выборъ помощниковъ необходимо предоставить самому смотрителю съ отвѣтственностію за нравственныя качества рекомендуемаго имъ лица и не стѣсняя его свободы въ избраніи себѣ помощниковъ изъ лицъ всѣхъ сословій. Должность экономa должна быть совершенно отдѣльная или возложена на одного изъ помощниковъ, гдѣ это возможно.

Экономъ долженъ быть подчиненъ, кромѣ смотрителя, еще тому изъ директоровъ комитета, на котораго возложено будетъ главное завѣдываніе тюремнымъ хозяйствомъ. При каждомъ тюремномъ замкѣ должна быть контора, а при ней въ губернскомъ городѣ письмоводитель съ помощникомъ и необходимымъ числомъ писцовъ; въ уѣздномъ же замкѣ одинъ письмоводитель. Обязанности бухгалтера, смотря по количеству дѣлъ, могутъ быть сосредоточены въ лицѣ помощника, съ прибавкой ему жалованья за этотъ трудъ, или же поручены особому чиновнику съ назначеніемъ приличнаго жалованья. Въ замкѣ меньшаго размѣра, въ лицѣ письмоводителя, можетъ быть соединена и должность бухгалтера. Вообще всѣмъ лицамъ, служащимъ при тюрьмѣ, необходимо увеличить содержаніе.

Что же касается саратовскаго рабоче-смирительнаго дома, то онъ устроенъ на 80 человѣкъ, но въ послѣдніе годы число арестантовъ въ немъ уменьшилось на половину. Отдѣльное существованіе этого заведенія признано мѣстнымъ начальствомъ безполезнымъ и даже обременительнымъ и потому всего лучше было бы его закрыть. Дѣйствительно, при небольшомъ числѣ содержащихся въ немъ и при кратковременности сроковъ, невозможно занимать арестантовъ ремеслами и они исполняютъ только работы въ самомъ зданіи, и очень рѣдко частныя. Въ хозяйственномъ же отношеніи содержаніе рабоче-смирительнаго дома весьма обременительно для приказа, такъ какъ средствъ его недостаетъ на покрытіе самыхъ его расходовъ по части призрѣнія; между тѣмъ зданіе крайне ветхо и требуетъ рѣшительной перестройки. Но въ случаѣ закрытія рабоче-смирительнаго дома, не предстоитъ возможности размѣстить по тюрьмамъ содержащихся въ немъ арестантовъ при настоящемъ состояніи послѣднихъ; для этого потребуются новыя зданія. Для такой цѣли было бы удобнѣе устроить центральныя исправи-

тельныя заведенія на нѣсколько губерній, такъ какъ число содержащихся въ нихъ въ каждой губерніи вообще не велико; или не устраивая вовсе новыхъ мѣстъ заключенія подобнаго рода, можно было бы подлежащихъ къ заключенію въ нихъ, отсылать послѣ суда прямо на распоряженіе обществъ, отъ которыхъ уже будетъ зависѣть: содержать этихъ лицъ въ особомъ мѣстѣ или употреблять ихъ на работы, какія будутъ признаны необходимыми и удобными. Для слѣдующихъ же въ Сибирь на поселеніе, подобнаго рода мѣста заключенія должны быть устроены ближе къ мѣстамъ ихъ назначенія т. е. въ самой Сибири, гдѣ слѣдуетъ пріучать ихъ и приспособлять къ такимъ работамъ, которыя на мѣстѣ новаго жительства весьма будутъ имъ полезны и необходимы при устройствѣ ихъ хозяйствъ.

XLII.

СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Въ *Копалѣ*, въ первой отъ входа комнатѣ дома, занимаемаго полиціею, въ углу находится забранная досками камера съ досчатою же дверью, темная, въ ней наръ нѣтъ; длина этой арестантской 5, а ширина 3 арш. Въ теченіе 1861 года содержалось въ арестантской 13 человѣкъ, а именно: 12 часовъ одинъ человѣкъ, по одному дню 9 и по два дня 3 человѣка.

Въ *Сергіополѣ* арестантской вовсе нѣтъ; лица по первому оглашенію въ преступленіи и даже по маловажнымъ дѣламъ не содержатся при полиціи, а на военной гауптвахтѣ.

Въ *Кокбектахъ*, арестантское помѣщеніе при полиціи сухое, свѣтлое, съ большими окнами и съ желѣзными въ нихъ рѣшетками; внутри устроены нары и печь; въ немъ содержались въ 1861 году 2 лица.

Въ *Устькаменогорскѣ* арестантская устроена въ казармѣ, сырая и безъ наръ; снизу до половины забрана досками, а вверху рѣшеткой. Въ теченіе 1861 года содержалось въ ней разнаго званія 21 человѣкъ, а именно: по одному дню 11 и по два дня 10 человѣкъ.

Въ *Семипалатинскѣ*, арестантская хотя и ветхая, но помѣстительная, сухая и свѣтлая, въ которой устроены нары и печь, окно съ желѣзною рѣшеткой. Въ ней въ 1861 году содержалось разнаго званія лицъ 62 человѣ-

ка, а именно: по одному дню 50 человѣкъ, по два дня 7, по три—3, по шести—1 и семь дней 1 человѣкъ.

Тюремный комитетъ въ Семипалатинскѣ открытъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1859 года и, по неимѣнію въ этомъ городѣ правильно устроеннаго острога, арестанты помѣщаются въ принадлежащемъ кордонному вѣдомству каменномъ зданіи гауптвахты, гдѣ для нихъ отведены 6 комнатъ, изъ коихъ 1 для женщинъ, 4 для мущинъ и въ послѣдней, попеченіемъ и средствами комитета, устроена кухня съ очагомъ и тремя чугунными котлами для приготовленія пищи арестантамъ.

Хотя недостаточность помѣщенія и не допускаетъ возможности размѣстить заключенныхъ, согласно существующимъ постановленіямъ, отдѣльно по роду преступленій, но комитетъ нашелъ однакожъ возможнымъ раздѣлить ихъ по полу и званію, т. е. женщины помѣщены особо отъ мущинъ, благородные отдѣлены отъ простолюдиновъ, и сверхъ того, арестанты, о коихъ приговоры уже произнесены, отъ тѣхъ, дѣла о коихъ находятся еще въ разсмотрѣніи; помѣщая совмѣстно съ первыми изъ этихъ двухъ котегорій арестантовъ пересыльныхъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ, а съ послѣдними-пересылаемыхъ для сужденія; но вообще говоря помѣщеніе это, исправленное и приспобленное комитетомъ, не представляетъ особенно важныхъ неудобствъ и какъ сухое, теплое и освѣжаемое вентиляторами, не имѣетъ вреднаго вліянія на здоровье арестантовъ.

Для отвращенія на будущее время этого неудобства въ содержаніи и размѣщеніи арестантовъ, по ходатайству Генералъ-Губернатора Западной Сибири, разрѣшено построить въ Семипалатинскѣ каменное зданіе для тюремнаго замка на сумму, утвержденную по смѣтѣ, 48325 р. 53 к. сереб.

Мастерскихъ для занятія арестантовъ въ настоящее время при тюремномъ помѣщеніи нѣтъ, какъ равно не-

существуетъ въ Семипалатинской области ни смирительныхъ, ни рабочихъ домовъ.

Болѣе тюремныхъ помѣщеній въ городахъ Семипалатинской области не существуетъ, кромѣ крѣпостнаго острога, находящагося въ Устькаменогорскѣ и состоящаго въ вѣдѣніи инженернаго вѣдомства, куда арестанты ссылаются по судебнымъ приговорамъ на сроки для употребленія въ крѣпостныя работы. Устроивать же остроги въ прочихъ городахъ области, въ настоящее время не предвидится крайней надобности, какъ по малолюдности городовъ и недавнему ихъ образованію, такъ и по незначительному числу постоянно содержащихся арестантовъ, которые вообще, во время производства надъ ними суда, содержатся на военныхъ гауптвахтахъ; продовольствуются же они пищею изъ артелей ротъ, квартирующихъ въ городахъ съ платою за то кормовыми деньгами, отъ казны отпускаемыми.

Что же относится до устраненія неудобствъ въ полицейскихъ арестантскихъ, состоящихъ при полиціяхъ и полицейскихъ управленіяхъ и устройствѣ тамъ таковыхъ болѣе удобныхъ, въ которыхъ должны помѣщаться люди по первому оглашенію въ преступленіи, то со стороны Военнаго Губернатора Семипалатинской Области приняты уже надлежащія мѣры.

XLIII.

ГУБЕРНІЯ СИМБИРСКАЯ.

Въ Симбирской губерніи 8 тюремныхъ заключеній: въ Симбирскѣ, Сингилеѣ, Сызрани, Карсуни, Ардатовѣ, Алатыри, Курмышѣ и Буинскѣ.

1. Губернскій городъ Симбирскъ.

Въ *Симбирскѣ* 10 общихъ камеръ на 80 человѣкъ съ 9-ю одиночными секретными комнатами и одинъ карцеръ; есть также и мастерская.

2. Уѣздный городъ Сингилей.

Въ *Сингилеѣ* 5 общихъ камеръ на 35 человѣкъ и 4 отдѣльныхъ на 8 человѣкъ.

3. Уѣздный городъ Сызрань.

Въ *Сызрани* 6 общихъ камеръ, приблизительно на 60 человѣкъ и 1 карцеръ.

4. Уѣздный городъ Карсунь.

Въ *Карсуни* 4 общихъ камеры на 30 человѣкъ и 5 отдѣльныхъ на 15 или 20 человѣкъ.

5. Уѣздный городъ Ардатовъ.

Въ *Ардатовѣ* 4 общихъ камеры на 30 человѣкъ и 4 отдѣльныхъ и секретныхъ на 6 человѣкъ.

6. Уѣздный городъ Алатырь.

Въ *Алатыри* 4 общихъ камеры на 30 человѣкъ и 5 отдѣльныхъ и секретныхъ, изъ которыхъ въ трехъ могутъ помѣщаться по 2 человѣка.

7. Уѣздный городъ Курмышъ.

Въ *Курмышѣ* 4 общихъ камеры на 30 человѣкъ и 5 отдѣльныхъ и секретныхъ, изъ которыхъ въ трехъ могутъ помѣщаться по 2 человѣка.

8. Уѣздный городъ Буинскъ.

Въ *Буинскѣ* 4 общихъ камеры на 30 человѣкъ и 5 отдѣльныхъ и секретныхъ на 10 или 15 человѣкъ.

Всѣ тюремные замки Симбирской губерніи построены между 1820 и 1823 гг. и только въ Симбирскѣ каменный, въ остальныхъ же городахъ деревянные; они пришли въ такую ветхость, что въ нѣкоторыхъ гнилыя бревна вываливаются изъ стѣнъ, частоколы подпираются подставками. Въ Сызрани тюремный замокъ помѣщается во флигеляхъ присутственныхъ мѣстъ; эти зданія хотя каменныя; но очень ветхія. По этому самымъ лучшимъ изъ тюремныхъ замковъ губерніи должно признать симбирскій, но онъ до того тѣсенъ, что необходимо было нанять частный домъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщаются арестанты, но и за тѣмъ казенное зданіе далеко недостаточно для правильнаго размѣщенія содержащихся. Такъ въ немъ, въ общихъ камерахъ, при надлежащемъ размѣщеніи, могутъ быть содержимы въ четырехъ по 10 человѣкъ, въ трехъ по 8, въ двухъ по 6 и въ одной 4 человѣка. Слѣдовательно во всѣхъ могло бы быть помѣщено восемьдесятъ девять арестантовъ, между тѣмъ какъ число содержащихся никогда не бываетъ менѣе ста, а иногда доходитъ до ста восьмидесяти. Кромѣ ихъ, частію въ этомъ же самомъ, а частію въ наемномъ замкѣ, содержатся арестанты, присылаемые по постановленіи о нихъ рѣшенія изъ уѣздныхъ городовъ; число таковыхъ въ 1857 г. простиралось до 195, въ 1858 г. до 288 и въ 1859 г. до 221 человѣка. Въ алатырскомъ, ардатовскомъ и курмышскомъ тюремныхъ замкахъ размѣщеніе одинаковое, въ каждомъ

по одинадцати комнатъ, изъ которыхъ по одной занято кухней и кладовой, за тѣмъ по пяти отдѣльныхъ камеръ каждая на 2 и 3 человѣка и по 3 общихъ, вмѣщающихъ по 7, 8 и 9 человѣкъ.

Въ г. Сызрани тюремный замокъ сгорѣлъ въ 1847 г. и въ настоящее время арестанты помѣщаются при корпусѣ присутственныхъ мѣстъ, въ четырехъ отдѣльныхъ каменныхъ зданіяхъ. На постройку новаго тюремнаго замка въ этомъ городѣ составлены проэктъ и смѣта. Въ сингилѣевскомъ и карсунскомъ замкахъ также помѣщенія крайне неудовлетворительны.

При такой недостаточности помѣщеній не только нѣтъ возможности размѣщать арестантовъ съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, указанныхъ въ уставѣ о содержащихся подъ стражею, но бываетъ время, что при проходѣ большихъ партій пересыльныхъ арестантовъ, послѣдніе помѣщаются въ кухняхъ, въ баняхъ, корридорахъ, а въ лѣтнее время иногда спятъ на дворѣ; при чемъ оказывается необходимымъ и перемѣщеніе содержащихся въ замкѣ арестантовъ, чтобы освободить камеры для прибывшихъ. Эта же причина служитъ источникомъ многихъ другихъ неустройствъ, замѣчаемыхъ въ замкахъ. Такъ, тѣснота вызвала необходимость устройства сплошныхъ наръ, на которыхъ заключенные спятъ весьма близко одинъ къ другому. При большомъ скопленіи арестантовъ, ихъ помѣщается гораздо болѣе, чѣмъ бы слѣдовало и отъ этого постоянно испорченный воздухъ въ камерахъ, который, при неимѣніи достаточнаго мѣста для прогулокъ и невозможности устройства постоянной вентиляціи, вредно дѣйствуетъ на здоровье заключенныхъ. Мастерская устроена только въ симбирскомъ тюремномъ замкѣ для портныхъ и сапожниковъ. Въ уѣздныхъ же городахъ, по недостатку помѣщенія, мастерскихъ нѣтъ, и арестанты ничѣмъ не занимаются, а проводятъ время или во снѣ, или въ разсказахъ о своихъ

похожденіяхъ, служащихъ какъ бы поощреніемъ на преступные подвиги не вполнѣ еще испорченныхъ. Иногда у заключенныхъ находятъ деньги, табакъ, вино и даже запрещенные инструменты. По временамъ случаются между ними драки и буйство.

Все это гибельно дѣйствуетъ на нравственность арестантовъ, а сырой удушливый воздухъ, зимою холодъ или угаръ, чадъ отъ ночниковъ, неимѣніе удобныхъ мѣстъ для прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ, недостатокъ помѣщенія для больницы и первоначальнаго пособія заболѣвающимъ, имѣетъ сильное вліяніе на здоровье ихъ. Больныхъ арестантовъ бываетъ много и смертность довольно значительна, а не рѣдкое появленіе скорбута показываетъ бездѣйствіе заключенныхъ и всѣ недостатки въ ихъ помѣщеніи и содержаніи. Эти неудобства и невозможность отстранить ихъ при настоящемъ устройствѣ тюремъ, вынудили губернское начальство составить проэктъ постройки въ г. Симбирскѣ новой тюрьмы на 300 человѣкъ арестантовъ, по вновь составленнымъ нормальнымъ чертежамъ, каковой планъ и смѣты скоро будутъ представлены на утвержденіе Главноуправляющаго Публичными Зданіями.

Причины этихъ неустройствъ можно раздѣлить на нѣсколько категорій: 1) всѣ тюремные замки Симбирской губерніи построены около сорока лѣтъ, несоотвѣтственно ни требованіямъ настоящаго времени, ни правиламъ уст. о сод. подъ стр. и пришли уже въ такую ветхость, кромѣ симбирскаго, что нетолько ихъ улучшеніе, но всякое исправленіе или поддержка сдѣлались невозможны. 2) тюремные замки стѣснялись содержаніемъ въ нихъ иногда и долгое время, такихъ лицъ, которые долженствовали быть освобождены или высланы въ Сибирь и другія мѣста. Это происходило отъ того, а) что слѣдователи и судебныя мѣста считаютъ обязанностію, на основаніи 134 ст. 2 ч. XV т., заключать подъ стражу каж-

даго, кто навлекаетъ на себя какое-либо подозрѣніе въ совершеніи одного изъ указанныхъ въ этой статьѣ преступленій и потому иныя лица заключаются по подозрѣніямъ до того неосновательнымъ, что ихъ вскорѣ по заключеніи должно освобождать изъ замка и б) что подсудимые очень долго содержатся въ тюремныхъ замкахъ; есть такіе арестанты, о которыхъ дѣла тянутся 6, 8 и болѣе лѣтъ или потому, что переходятъ въ высшія инстанціи, или потому, что сами подсудимые, желая отдалить наказаніе, слѣдующее за ихъ первоначальныя преступленія, совершаютъ новыя уже въ тюремномъ замкѣ, отъ чего дѣла возвращаются въ низшія судебныя мѣста, для совокупнаго разсмотрѣнія, хотя новое преступленіе иногда и не можетъ имѣть вліяніе на увеличеніе наказанія за прежнія. Въ послѣднее же время число содержащихся арестантовъ увеличивается еще потому, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, производятся дѣла по такимъ преступленіямъ, которыя прежде оканчивались властію помѣщика и возникаетъ не мало дѣлъ отъ неправильнаго пониманія крестьянами положенія 19 февраля 1861 года. 3) до настоящаго времени мало обращалось вниманія на улучшеніе нравственности арестантовъ и, при описанномъ выше размѣщеніи ихъ и тѣснотѣ помѣщенія, не было возможности сдѣлать что-либо въ этомъ отношеніи. Церквей въ тюрьмахъ нѣтъ, кромѣ симбирскаго острога и небольшой часовни въ Ардатовѣ. Комнатъ для бесѣдъ священника съ арестантами также нѣтъ, школа только одна при симбирской тюрьмѣ. При всемъ томъ можно бы было надѣяться, если не на исправленіе арестантовъ, то, по крайней мѣрѣ, на сохраненіе въ нихъ нравственныхъ началъ, если бы можно было размѣщать такъ, чтобы они не принимали участія въ бесѣдахъ и не подвергались вліянію опытныхъ и закоснѣлыхъ преступниковъ. Но разсказы, наставленія и примѣры этихъ людей распространяютъ такое зло, противъ кото-

раго дѣйствовать, при настоящемъ устройствѣ этихъ заведеній, нѣтъ никакой возможности, особенно теперь, когда, по уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній въ тюрьмахъ, еще не устроено карцеровъ, которые могли бы служить дѣйствительнымъ наказаніемъ. 4) непосредственное управленіе тюремными замками и надзоръ за арестантами ввѣряется у насъ смотрителямъ, ихъ помощникамъ и ключникамъ, изъ которыхъ первые получаютъ жалованье отъ 14 до 20 р. въ мѣсяцъ, вторые, также какъ экономъ и письмодитель, отъ 5 до 10 р. При такомъ жалованьи трудно имѣть на этихъ мѣстахъ людей, которые могли бы приносить пользу, между тѣмъ для вліянія на арестантовъ, т. е. достиженія главной цѣли исправленія ихъ, необходимо имѣть людей, высокостоящихъ въ нравственномъ отношеніи, образованныхъ, понимающихъ важность своего назначенія и проникнутыхъ желаніемъ добра ближнему. 5) вмѣшательство военныхъ карауловъ, которые, безъ всякаго контроля со стороны тюремнаго начальства, входятъ въ тюрьмы, смѣняютъ часовыхъ и наблюдаютъ за подаяніемъ. По этому нѣтъ никакой возможности открыть—кѣмъ переданы разные запрещенные предметы, потому что ключники обвиняютъ часовыхъ, а военные караулы-ключниковъ. Но во всѣхъ случаяхъ подобныхъ открытій оказываются виновными, большею частію, военные караулы, которые или сами приносятъ арестантамъ разные предметы, или допускаютъ дѣлать это родственникамъ при свидаяніяхъ съ арестантами.

Совершенное устраненіе всѣхъ этихъ безпорядковъ, при настоящемъ состояніи тюремъ, невозможно. Для достиженія цѣли устройства тюремъ необходимо вездѣ возвести новыя зданія. Съ устройствомъ въ Симбирскѣ предполагаемаго новаго тюремнаго замка, и въ случаѣ упраздненія рабоче-смирительнаго дома представилась бы возможность помѣщать въ нихъ приговоренныхъ судомъ

къ заключенію на сроки, всѣхъ арестантовъ рабочаго и смирительнаго дома, несостоятельныхъ должниковъ и всѣхъ находящихся подъ судомъ. Въ старомъ же острогѣ главное зданіе можно бы опредѣлить для пересыльныхъ арестантовъ, а также помѣщать всѣхъ арестантовъ, приговоренныхъ судомъ къ ссылкѣ въ Сибирь или слѣдующихъ къ отсылкѣ въ другія мѣста. Сюда же можно будетъ переводить и тѣхъ, которые до рѣшенія дѣла, совершатъ новыя преступленія. Зданіе рабоче-смирительнаго дома назначить для помѣщенія слѣдственныхъ арестантовъ, опредѣливъ нижній этажъ этого зданія для помѣщенія арестантовъ полицейскихъ, а верхній для состоящихъ подъ слѣдствіемъ. За тѣмъ остается желать устройства новыхъ тюремъ и въ остальныхъ городахъ, съ камерами одиночными и общими, но не такими большими, какія существуютъ въ настоящихъ, такъ-какъ съ одной стороны было бы несправедливо заключать въ отдѣльныя камеры маловажныхъ преступниковъ, и особенно совершившихъ преступленіе въ первый разъ, а съ другой чрезвычайно вредно допускать людей закоснѣлыхъ, буйныхъ и неисправимыхъ, въ общія камеры. При устройствѣ тюремъ такимъ образомъ, арестанты будутъ размѣщены удобно, безъ стѣсненія, совершенно, согласно уставу о содерж. подъ страж., и тогда только представится возможность, преобразовавъ старый порядокъ управленія, дѣйствовать на улучшеніе нравственности арестантовъ.

Въ Симбирской губерніи производился сборъ на постройку тюремъ и присутственныхъ мѣстъ по 4 коп. съ души и съ купеческихъ капиталовъ по $^1/_4$ %, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденному 12 октября 1842 года, въ теченіи 12 лѣтъ съ 1843 г. Изъ этого сбора составился капиталъ, который къ настоящему времени съ процентами составилъ 402.152 р. $58^1/_2$ к. Изъ него предполагается отчислить на построй-

ку тюремныхъ замковъ въ Симбирскѣ 132.779 р. 12 к. и въ Сызрани 30.178 р. $3^1/_2$ к.

При предстоящихъ преобразованіяхъ уголовнаго судопроизводства, конечно, точнымъ опредѣленіемъ правилъ о заключеніи подъ стражу и болѣе быстрымъ рѣшеніемъ дѣлъ, отстранится скопленіе арестантовъ въ тюремныхъ замкахъ, но было бы полезно, до окончательнаго введенія новаго судопроизводства, предоставить судебнымъ мѣстамъ,—подсудимыхъ, навлекающихъ на себя только подозрѣніе въ совершеніи преступленія, отдавать на поручительство, или принимать другія, болѣе легкія мѣры, для предупрежденія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Особенно было бы полезно для нравственнаго исправленія арестантовъ, если бы судъ принималъ въ соображеніе поведеніе ихъ въ тюремныхъ замкахъ, удостовѣренное свидѣтельствомъ лицъ, которымъ порученъ надзоръ за ними; тогда каждый, имѣя въ виду, что на поведеніе его въ тюремномъ замкѣ обращается вниманіе, сталъ бы уклоняться отъ совѣтовъ людей испорченныхъ и старался бы заслужить хорошій о себѣ отзывъ. Съ другой стороны это еще болѣе оказывается необходимымъ и потому, что для людей, судящихся по нѣкоторымъ преступленіямъ, содержаніе ихъ подъ стражею, можетъ быть гораздо стѣснительнѣе самаго наказанія, опредѣляемаго закономъ. Такъ, за простую кражу наказаніе можетъ состоять въ заключеніи въ рабочемъ домѣ на нѣсколько мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ подсудимый сидитъ не рѣдко въ тюрьмѣ нѣсколько лѣтъ, особенно если онъ имѣетъ несчастіе привлечь къ дѣлу другаго, судящагося по нѣсколькимъ преступленіямъ. Во всякомъ случаѣ необходимо обратить особое вниманіе на причины содержанія арестантовъ въ тюрьмахъ по 6, 8 и болѣе лѣтъ до исполненія надъ ними приговора. Кромѣ этого было бы желательно, для исправленія арестантовъ, ввести бесѣду духовныхъ лицъ,

къ чему должны быть приглашены священники, которымъ также поручить и обученіе ихъ грамотѣ. На этотъ предметъ обращено губернскимъ начальствомъ вниманіе тюремнаго комитета. Что же касается до занятій арестантовъ работами, то въ уѣздныхъ тюремныхъ замкахъ, при настоящемъ положеніи ихъ, введеніе работъ встрѣтитъ почти непреодолимыя препятствія потому, 1) что настоящіе замки не представляютъ помѣщенія для мастерскихъ; 2) что въ тюремный замокъ поступаетъ очень немного подсудимыхъ, знающихъ какое-либо мастерство, а людей которые могли бы обучать ему, при тюрьмахъ вовсе нѣтъ; 3) что и мастерства, для производства которыхъ требуются острые инструменты, опасно вводить въ тюрьмахъ потому, что эти орудія въ рукахъ арестантовъ могутъ обратиться въ средство для совершенія новыхъ преступленій; 4) что также нѣтъ при тюрьмахъ особыхъ лицъ для постояннаго надзора за работающими арестантами. Всѣ эти соображенія оставляютъ въ результатѣ очень немного работъ, которыми могли бы заниматься содержимые въ замкахъ; да и эти немногія работы, въ уѣздныхъ городахъ не могутъ быть введены по недостатку запроса на работу, вслѣдствіе слабаго развитія промышленности. Такъ могли бы быть введены для женщинъ пряденіе, шитье, приготовленіе корпіи, для мущинъ-шитье платья и обуви, затѣмъ печеніе хлѣба и приготовленіе пищи для содержащихся въ замкѣ. Кромѣ того можно бы, подъ особенно строгимъ надзоромъ, занять арестантовъ посѣвомъ овощей для собственнаго продовольствія. Сознавая съ своей стороны всю пользу занятія арестантовъ работами, губернское начальство распорядилось уже изысканіемъ средствъ къ введенію во всѣхъ тюремныхъ замкахъ Симбирской губерніи возможныхъ для арестантовъ работъ.

Улучшеніе управленія тюрьмами и ближайшаго надзора за арестантами безспорно зависитъ отъ хорошаго

выбора людей на должности при тюрьмахъ, но при существующихъ окладахъ и принастоящей обстановкѣ этой службы, желающихъ на эти мѣста такъ мало, что выборъ, соотвѣтствующій цѣли вовсе невозможенъ. По этому признается необходимымъ увеличить оклады всѣхъ служащихъ и за тѣмъ, въ смотрители тюремныхъ замковъ избирать людей образованныхъ, соотвѣтствующихъ высокому призванію исправлять и нравственно пересоздавать заключенныхъ, точно также какъ и въ низшія должности опредѣлять людей надежныхъ. Независимо отъ этого было бы полезно устранить раздробленіе главнаго тюремнаго управленія между многими мѣстами и лицами и поручить, для соблюденія единства въ управленіи, главный надзоръ за тюрьмами губерніи одному директору, съ непосредственнымъ подчиненіемъ ему всѣхъ смотрителей. Такимъ образомъ надзоръ за арестантами былъ бы обезпеченъ и тогда военные караулы внутри замковъ могли бы быть подчинены смотрителямъ и устранено вмѣшательство военнаго начальства во внутреннія распоряженія.

Обращаясь наконецъ къ соображенію о возможности отдѣленія арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, отъ арестантовъ отданныхъ уже подъ судъ и объ эти категоріи отъ арестантовъ, высиживающихъ сроки, представляется только одно средство къ исполненію этого,— увеличить число общихъ камеръ въ уѣздныхъ замкахъ, разгородивъ самыя большія изъ нихъ и освободивъ для помѣщенія арестантовъ тѣ комнаты, которыя въ настоящее время служатъ кладовыми и цейхгаузами. Этими перестройками и приспособленіями можетъ прибавиться по нѣсколько камеръ.

Что касается до уничтоженія въ Симбирскѣ рабочесмирительнаго дома, то до устройства новаго тюремнаго замка, помѣстить содержащихся въ ономъ въ тюремный замокъ не представляется никакой возможности. Когда

же новый тюремный замокъ будетъ устроенъ, то арестанты рабочесмирительнаго дома съ большимъ удобствомъ могутъ быть помѣщены объясненнымъ выше порядкомъ. Такое сліяніе смирительнаго дома съ тюремнымъ замкомъ будетъ полезно, какъ въ отношеніи сокращенія издержекъ, такъ и въ томъ отношеніи, что будетъ несравненно строже надзоръ за арестантами смирительнаго дома, при лучшей организаціи тюремнаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ имѣть вліяніе на болѣе успѣшное введеніе работъ между арестантами тюремнаго замка переведенными изъ смирительнаго дома, потому что при большемъ числѣ работающихъ, можетъ быть введено и болѣе разнообразныхъ занятій, а большее количество производимыхъ работъ можетъ вызвать и запросъ на нихъ и пріучитъ жителей предлагать заказы этимъ заведеніямъ. Наконецъ о полицейскихъ арестантскихъ представлено также, что онѣ въ неудовлетворительномъ состояніи. Только при симбирской полиціи арестантская найдена въ должномъ порядкѣ, опрятна, помѣстительна и арестанты размѣщаются въ ней удобно. При частяхъ же города арестантскія тѣсны. Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ особыхъ арестантскихъ при городническихъ правленіяхъ и земскихъ судахъ нѣтъ, арестанты помѣщаются въ особыхъ загородкахъ, пристроенныхъ въ комнатахъ канцеляріи. Это неудовлетворительное состояніе полицейскихъ арестантскихъ объясняется тѣмъ, что правила о мѣрахъ для предупрежденія и пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда ставятъ на одинъ уровень содержаніе въ тюрьмѣ и при полиціи (ст. 134, 2 ч. XV т.), почему слѣдователи, принимая эти мѣры, всегда опредѣляютъ заключеніе въ тюрьму, какъ мѣру болѣе надежную, и поэтому полицейскія арестантскія остаются почти всегда свободными; такъ, при симбирской полиціи, въ арестантской бываетъ рѣдко болѣе 10 человѣкъ и то большею

частію взятыхъ полиціею не за преступленія, а за нарушеніе тишины и порядка.

Всѣ собранныя свѣдѣнія и соображенія были переданы предсѣдателю уголовной палаты и исправляющему должность губернскаго прокурора на заключеніе. Вслѣдствіе этого первый изъ нихъ, въ отзывѣ своемъ по настоящему предмету, объяснилъ причины медленности производства дѣлъ. При подробномъ разсмотрѣніи времени заключенія всѣхъ арестантовъ въ губерніи, которыхъ къ 1-му октября было 434 человѣка, оказывается, что обо всѣхъ тѣхъ, кои заключены болѣе года, дѣла находятся въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената; гдѣ нерѣдко остаются онѣ до двухъ и болѣе лѣтъ, переходя въ общее Собраніе Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ консультацію Министерства Юстиціи, а иногда и въ Государственный Совѣтъ. Въ настоящее время по всей губерніи содержатся болѣе года 52 арестанта, о коихъ дѣла находятся въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, тогда какъ за Палатою и по дѣламъ, представленнымъ на утвержденіе Губернатору по губерніи, нѣтъ рѣшительно ни одного, а за уѣздными и городовыми судебными мѣстами, хотя и есть арестантовъ около 38 чел., но большею частію по дѣламъ, возвращеннымъ въ первыя инстанціи суда, по 165 ст. улож. о наказ. Собственно же по первоначальному производству, ни за Палатою, ни за уѣздными судебными мѣстами нѣтъ ни одного арестанта, содержимаго болѣе 10 мѣсяцевъ, исключая случаевъ, какъ выше сказано, совокупности преступленій. За тѣмъ, обращаясь къ тѣмъ арестантамъ, которые сидятъ въ тюрьмахъ по 6 и болѣе лѣтъ, видно, что въ симбирскомъ острогѣ есть дѣйствительно нѣсколько человѣкъ, о которыхъ дѣла производятся съ 1855 и 1856 г., на которыхъ затрачивается Государствомъ отъ 300 до 400 р. до исполненія надъ ними правосудія и

которые, при неимѣніи для нихъ отдѣльныхъ помѣщеній, составляютъ главное зло нашихъ тюремъ.

Всѣ таковые арестанты суть тяжкіе преступники. Первоначальныя преступленія ихъ были убійства, грабежъ, поджогъ и проч., за которыя они подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію плетьми и ссылкѣ въ каторжную работу. Надъ всѣми ими таковые приговоры давно уже составлены, но желая, хотя бы только на нѣкоторое время, отсрочить исполненіе ихъ и пользуясь 165 ст. улож. о наказ. они совершаютъ въ тюрьмѣ вновь, относительно, незначительныя преступленія, большею частію въ то время, когда дѣла о нихъ находятся уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, откуда въ такомъ случаѣ возвращаются для совокупнаго разсмотрѣнія и составленія вновь приговора. Къ этому должно прибавить, что въ настояще время полицейскія мѣста, судебные слѣдователи и судебныя мѣста 1-й степени, часто заключаютъ въ тюремные замки такихъ людей, которые, по имѣющимся на нихъ подозрѣніямъ, должны бы быть взяты только подъ арестъ, а это они дѣлаютъ, какъ потому, что у насъ нѣтъ ни прямого указанія, въ какихъ случаяхъ арестанты должны содержаться при полиціяхъ или въ тюрьмахъ, (133 ст. XV т.) ни положительныхъ правилъ къ содержанію первыхъ изъ нихъ, а также и потому, что мѣра, указанная 135 ст. XV т. свода законовъ, т. е. «домашній арестъ и полицейскій надзоръ, существуютъ у насъ только въ буквѣ закона, а на дѣлѣ полиція не имѣетъ и возможности къ содержанію въ подобномъ арестѣ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ. Кромѣ неопредѣлительности правилъ заключенія слѣдственныхъ арестантовъ, стѣсненіе тюремъ происходитъ и отъ неудовлетворительнаго производства слѣдствій, не представляющихъ достаточныхъ уликъ и доказательствъ къ обвиненію заподозрѣнныхъ въ преступленіяхъ; что при настоящемъ положеніи слѣдственной

части, когда ни одно малѣйшее преступленіе не остается необслѣдованнымъ, когда иному судебному слѣдователю (какъ напримѣръ въ Симбирскѣ, придется въ мѣсяцъ произвесть до сорока и болѣе слѣдствій) оно иначе и быть не можетъ, ибо одному лицу производить въ мѣсяцъ 40 слѣдствій вся чески невозможно.

Въ видахъ избѣжанія такого стѣсненія нашихъ тюремъ на будущее время и для объясненія необходимости принять особыя мѣры или строить новыя тюрьмы въ большихъ размѣрахъ, Предсѣдатель Уголовной палаты излагаетъ причины, по коимъ, въ послѣднее время, число содержащихся подъ стражею увеличивается постоянно на значительныя цифры, такъ что уже въ 1863 году арестантовъ по Симбирской губерніи было на 35 процентовъ болѣе противъ 1859 г. При тщательномъ наблюденіи и изслѣдованіи этого явленія оказывается: 1) что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права уничтожилась одна степень суда. Множество дѣлъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, оканчиваемыхъ прежде разбирательствомъ и судомъ самихъ помѣщиковъ или ихъ управляющихъ, какъ кражи, порубки лѣсовъ, драки, обиды и проч., въ настоящее время подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію полицейскихъ судебныхъ мѣстъ; 2) что съ того же времени значительно увеличилось количество дѣлъ о порубкахъ лѣсовъ; 3) что неправильное пониманіе крестьянами Высочайше утвержденнаго положенія 19 февраля 1861 года, породило въ различныхъ видахъ до сего времени не существовавшія преступленія, по которымъ въ настоящее время содержится подъ стражею значительное число арестантовъ; 3) что до учрежденія судебныхъ слѣдователей множество объявленій о покражахъ и подкинутыхъ дѣтяхъ, оставались въ нѣкоторыхъ полиціяхъ даже безъ всякаго производства слѣдствія, а раскрытіе какого-либо воровства составляло рѣдкое исключеніе и что въ настоящее время, на оборотъ, ни одна покража не

остается необслѣдованною, а частію обнаруживаются слѣдствіемъ и самые преступники.

Кромѣ увеличенія жалованья смотрителямъ тюремныхъ замковъ, также признается необходимымъ дать имъ болѣе самостоятельности и средствъ къ содержанію тюремъ и арестантовъ въ должномъ порядкѣ и благоустройствѣ и къ исполненію всѣхъ требованій, возлагаемыхъ на нихъ инструкціей, приложенной къ 96 ст. уст. о сод. подъ страж. Все это можетъ быть достигнуто, по мнѣнію Предсѣдателя Уголовной Палаты, только тогда: 1) когда смотрители будутъ освобождены отъ подачи множества ежедневныхъ безполезныхъ рапортовъ и отъ существующаго нынѣ многоначалія надъ ними, а подчинены одному директору, завѣдывающему тюрьмами, помимо котораго никакое распоряженіе по тюрьмамъ не должно быть обязательнымъ для смотрителей; 2) когда военныя команды, при содержаніи карауловъ въ тюремныхъ замкахъ, будутъ подчинены смотрителю, который долженъ быть полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ во ввѣренной ему тюрьмѣ; 3) когда въ тюрьмахъ нашихъ, при уничтоженномъ нынѣ тѣлесномъ наказаніи, будетъ достаточное количество карцеровъ, введены еще болѣе строгія мѣры и составлены подробныя и положительныя правила взысканій и наказаній, какъ арестантовъ за буйства, непослушаніе и другіе проступки и преступленія, совершаемыя ими въ тюрьмахъ, такъ и всѣхъ служащихъ за неисполненіе ими устава о содерж. подъ страж. и наконецъ 4) когда тюремнымъ смотрителямъ дадутъ помощниковъ, чрезъ которыхъ они могли бы наблюдать и дѣйствовать въ тюрьмахъ постоянно и содержать въ порядкѣ отчетность и письменную часть, которыя до настоящаго времени были въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи.

Для управленія тюрьмами необходимо имѣть особаго директора тюремныхъ заведеній въ губерніи, который,

могъ бы все свое время посвящать наблюденіямъ за тюрьмами губерніи, изученію ихъ нуждъ и доведенію послѣднихъ до свѣдѣнія тюремнаго комитета, который съ своей стороны, освободясь тогда отъ фактической дѣятельности, какъ учрежденіе попечительное и благотворительное, могъ бы съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать къ пріобрѣтенію средствъ и къ удовлетворенію нуждъ нашихъ тюремныхъ заведеній.

За тѣмъ Предсѣдатель Уголовной Палаты находитъ, что для выполненія всѣхъ указаній устава о содер. подъ страж., удовлетворенія требованіямъ настоящаго времени и предстоящаго судоустройства и судопроизводства, необходимо раздѣлить всѣ наши тюремныя заключенія на три главныя категоріи: 1) на мѣста заключенія, 2) мѣста исправленія и 3) пересыльные остроги. Первыя—для арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, должны быть въ каждомъ уѣздѣ. Вторыя—для приговоренныхъ судомъ къ временному заключенію, въ видахъ исправленія, могутъ быть соединены въ одномъ зданіи въ губернскомъ городѣ и третьи—только въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, чрезъ которые проходятъ партіи пересыльныхъ арестантовъ.

1. Уѣздныя мѣста заключенія должны быть раздѣлены: а) на полицейско-слѣдственныя тюрьмы и б) на судебныя. Первыя изъ нихъ т. е. полицейско-слѣдственныя тюрьмы, надо стараться помѣщать ближе къ центру города. Въ зданіяхъ этого рода должны быть два совершенно особыя отдѣленія: одно для арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, которое по сложному количеству слѣдственныхъ дѣлъ, должно состоять изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ камеръ, могущихъ вмѣщать въ себѣ не болѣе трехъ человѣкъ, дабы имѣть возможность иногда многихъ участниковъ одного дѣла содержать отдѣльно и тѣмъ предупреждать сговоры, сильно вредящіе правосудію до настоящаго времени и скрывшіе много престу-

пленій такихъ, которыя обязаны своимъ сокрытіемъ только гибельному содержанію слѣдственныхъ арестантовъ въ общихъ камерахъ и въ сообществѣ закоснѣлыхъ преступниковъ. Другое отдѣленіе, для арестантовъ, заключаемыхъ на кратковременные сроки по приговорамъ судебныхъ мѣстъ и по опредѣленіямъ полицейскихъ начальствъ за маловажные проступки; въ этомъ же отдѣленіи, въ особо предназначенныхъ для сего камерахъ, могутъ быть помѣщаемы и такъ называемые полицейскіе арестанты, и за тѣмъ существовавшіе до настоящаго времени неудобныя и неустроенныя арестантскія при городскихъ и земскихъ полиціяхъ—въ городахъ—могутъ быть уничтожены. Но если не послѣдуетъ въ скоромъ времени кореннаго преобразованія въ нашей карательной системѣ, то для полнаго выполненія требованія устава о содер. подъ стр. и улож. о наказ., полицейскія арестантскія камеры, независимо отъ городскихъ, должны быть устроены при становыхъ квартирахъ; б) за тѣмъ, собственно тюремные замки останутся для помѣщенія въ нихъ однихъ только арестантовъ, состоящихъ подъ судомъ. Эти зданія должны состоять изъ небольшихъ камеръ для двухъ, трехъ и неболѣе четырехъ человѣкъ, дабы имѣть возможность размѣщать арестантовъ по роду и важности преступленій, по званіямъ, полу и возрастамъ, какъ указано въ уставѣ о содерж. подъ страж. Въ этихъ же заведеніяхъ должно быть по нѣскольку отдѣльныхъ камеръ для такихъ арестантовъ, дѣла о которыхъ хотя еще не поступили въ судебныя мѣста, но тяжкія преступленія ихъ при слѣдствіи будутъ уже вполнѣ обнаружены, почему таковыя лица не могутъ уже быть терпимы въ слѣдственно-полицейской тюрьмѣ.

2. Исправительная тюрьма можетъ и должна включить въ себѣ всѣхъ арестантовъ, приговариваемыхъ по всей губерніи на сроки въ тюрьмы, въ рабочій и смирительный домъ и несостоятельныхъ должниковъ. Что

касается до арестантской роты гражданскаго вѣдомства, то Предсѣдатель Уголовной Палаты не видитъ причинъ, по которымъ не могла бы быть включена въ общую исправительную тюрьму, тѣмъ болѣе при помѣщеніи этихъ арестантовъ въ особыя отдѣленія, на случай если таковое заключеніе останется соединеннымъ съ высылкою арестантовъ этого заведенія, послѣ сроковъ, на житье въ Сибирь.

Всѣ вышеозначенные арестанты, приговоренные судебными мѣстами къ заключенію на извѣстные сроки въ тюрьмы, въ рабочій и смирительный домъ и въ арестантскую роту гражданскаго вѣдомства, до настоящаго времени, помѣщались только въ различныхъ зданіяхъ и принадлежали различнымъ вѣдомствамъ и управленіямъ, но въ содержаніи ихъ не было никакой существенной разницы и ни одно изъ этихъ заведеній въ отдѣльности не представляло возможности буквальнаго выполненія уст. о содер. подъ страж. Соединеніе же ихъ въ одно заведеніе и подъ одно управленіе поведетъ не только къ значительному облегченію администраціи и уменьшенію расходовъ, но дастъ возможность устроить его на такихъ основаніяхъ, что арестанты, постоянно занятые обязательными работами, трудомъ своимъ, уплатятъ значительную долю этихъ расходовъ и сверхъ того можетъ составляться капиталъ для вспомоществованія тѣмъ изъ нихъ, которые не вынесутъ изъ тюрьмы пріобрѣтенныхъ ими знаній какого-либо ремесла и такимъ образомъ не будутъ имѣть средствъ къ существованію по выходѣ изъ тюрьмы.

Для полнаго достиженія всего этого было бы еще удобнѣе, по его мнѣнію, устроить таковую тюрьму не для одной губерніи, гдѣ таковыхъ арестантовъ будетъ постоянно не болѣе 300 человѣкъ, а по крайней мѣрѣ для двухъ, трехъ или нѣсколькихъ губерній по примѣру арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства. Тог-

да въ такой областной тюрьмѣ было-бы постоянно около 1000 чел. и заведеніе въ такихъ размѣрахъ представило бы во всѣхъ отношеніяхъ еще болѣе удобствъ и выгодъ.

и 3. Въ городахъ, чрезъ которые проходятъ партіи пересыльныхъ арестантовъ, должны быть при тюремныхъ замкахъ особыя зданія съ отдѣльными двориками. Эти зданія, смотря по количеству проходящихъ партій, могутъ быть устроены изъ нѣсколькихъ большихъ общихъ камеръ для мужчинъ, съ значительно меньшимъ особымъ отдѣленіемъ для женщинъ. Въ эти же зданія должны быть переводимы изъ судебной тюрьмы, тотчасъ по объявленіи имъ окончательныхъ приговоровъ, тѣ арестанты, которые приговариваются, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь въ каторжную работу, на поселеніе и на Кавказъ.

Въ заключеніе, обращаясь къ г. Симбирску Предсѣдатель Уголовной Палаты находитъ, что кромѣ центральной тюрьмы, требующей новыхъ сооруженій, всѣ остальныя тюремныя заведенія могутъ быть съ удобствомъ размѣщены въ имѣющихся нынѣ зданіяхъ, но, конечно, съ перестройками ихъ, по даннымъ указаніямъ. Для полицейско-слѣдственныхъ камеръ, могъ бы быть приспособленъ рабочій и смирительный домъ; тюремный замокъ остался бы только для арестантовъ, состоящихъ подъ судомъ, а зданіе арестантской роты гражданскаго вѣдомства съ удобствомъ можетъ вмѣщать въ себѣ арестантовъ пересыльныхъ.

Исправляющій должность губернскаго Прокурора находитъ, что цѣль учрежденія тюремъ только тогда можетъ быть достигнута, когда тюрьмы будутъ построены согласно требованіямъ о содержащихся подъ стражею и улож. о наказ. и соотвѣтственно количеству арестантовъ, подлежащихъ заключенію въ нихъ, когда ближайшее управленіе ими будетъ ввѣрено людямъ образован-

нымъ и спеціально знакомымъ съ этимъ дѣломъ и что тогда только можно будетъ требовать отъ директора, завѣдывающаго этими заведеніями, чтобы они были не мѣстами заключенія, а мѣстами исправленія; но даже и тогда, по его мнѣнію, будетъ необходимо имѣть, независимо отъ тюремнаго комитета, особаго директора, не связаннаго никакими другими служебными занятіями, который все свое время могъ бы исключительно посвящать служенію этому дѣлу.

Относительно соединенія въ одномъ зданіи арестантовъ тюремнаго замка, смирительнаго и рабочаго дома и арестантской роты, онъ полагаетъ, что этого не можетъ быть допущено до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ кореннаго преобразованія всей карательной системы нашей и измѣненія улож. о наказ. въ самыхъ основаніяхъ его. Въ настоящее время во всѣ упомянутыя заведенія заключаются арестанты совершенно различные по роду совершаемыхъ ими преступленій и заключеніе ихъ сопряжено съ различными послѣдствіями.

Нѣкоторые изъ нихъ (какъ арестантской роты), по окончаніи срока заключенія, ссылаются въ Сибирь на поселеніе, слѣдовательно какъ люди вредные, на всегда удаляются изъ общества, уже лишенными правъ состоянія, тогда какъ арестанты, заключенные на сроки въ тюрьмы, водворяются опять въ общество не только безъ ограниченія какихъ-либо правъ, но даже безъ всякихъ послѣдствій. Трудно допустить, чтобы такіе разнородные преступники-арестанты содержались вмѣстѣ, въ особенности при предполагаемомъ введеніи общихъ камеръ и при неимѣніи достаточнаго количества одиночнаго помѣщенія. На это послѣднее обстоятельство должно быть обращено особенное вниманіе. При грубомъ, даже еще невѣжественномъ состояніи нашего народа, изъ среды котораго являются въ тюремныя заведенія большая часть нашихъ арестантовъ, при дерзости и вообще дурномъ

направленіи, вкоренившихся въ нашихъ тюрьмахъ, признается вполнѣ необходимымъ, чтобы вопросъ о предпочтеніи той или другой системы содержанія арестантовъ, былъ строго обсужденъ и тогда, вѣроятно, признана будетъ необходимость для извѣстнаго рода преступниковъ ввести заключеніе одиночное, а для предупрежденія и наказанія преступленій, совершенныхъ уже въ тюрьмахъ, устроить особые карцеры и не такіе, которые почти не различествуютъ отъ обыкновенныхъ камеръ, но которыхъ опасались бы даже самые буйные арестанты.

Наконецъ исправляющій должность Прокурора считаетъ необходимымъ обратить вниманіе на совершенное неустройство этапныхъ домовъ и грустное состояніе пересыльныхъ арестантовъ, которые, въ особенности при пересылкахъ осенью и зимою, днемъ страдаютъ отъ желѣзныхъ оковъ, отъ тяжести пути, отъ различныхъ непогодъ, а ночью, вмѣсто ожидаемаго тепла и отдыха, встрѣчаютъ въ этапныхъ домахъ сырость, холодъ, угаръ и даже ни клочка соломы для постелей. Въ особенности достойно вниманія и состраданія, ужасное положеніе несчастныхъ матерей, иногда съ нѣсколькими дѣтьми, или грудными младенцами на рукахъ, слѣдующихъ въ Сибирь на поселеніе при такихъ условіяхъ и подвергающихся почти тѣмъ же страданіямъ не какъ преступницы, а только изъ привязанности или обязанности къ своимъ мужьямъ преступникамъ. Стоитъ только взглянуть въ больницу, чтобы убѣдиться въ справедливости всего вышесказаннаго; въ ней бываетъ постоянно отъ 15 до 20 пересыльныхъ арестантовъ, могущихъ свидѣтельствовать о тяжести ихъ положенія во время пути.

Въ настоящее время было бы возможно, если не совершенно отстранить, то, по крайней мѣрѣ, значительно облегчить эти страданія, постановивъ за правило пересылать ихъ преимущественно лѣтомъ и отправлять не пѣшкомъ, а на пароходныхъ баржахъ, гдѣ и на

сколько представится возможнымъ пользоваться судоходствомъ. Конечно, правила для этого должны быть опредѣлены подробно и тогда арестанты, по крайней мѣрѣ, большую часть пути, будутъ совершать не только безъ всякихъ лишеній и страданій, но съ нѣкоторымъ удобствомъ и скорѣе могутъ быть на мѣстахъ своего назначенія, а казна будетъ имѣть экономію въ затратѣ кормовыхъ денегъ и въ другихъ путевыхъ издержкахъ.

XLIV.

ГУБЕРНІЯ СМОЛЕНСКАЯ.

Въ Смоленской губерніи 12 тюремныхъ заключеній: въ Смоленскѣ, Бѣломъ, Вязьмѣ, Гжатскѣ, Дорогобужѣ, Духовщинѣ, Ельнѣ, Красномъ, Порѣчьи, Рославлѣ, Сычевкѣ и Юхновѣ, и всѣ онѣ, за исключеніемъ первыхъ трехъ, помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ.

1. Губернскій городъ Смоленскъ.

Въ *Смоленскѣ*, въ общихъ камерахъ можетъ быть помѣщено 300 арестантовъ; отдѣльныхъ и секретныхъ камеръ имѣется 35; мастерскихъ 3.

2. Уѣздный городъ Бѣлой.

Въ *Бѣломъ* можетъ быть помѣщено 30 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 7.

3. Уѣздный городъ Вязьма.

Въ *Вязьмѣ* устроено помѣщеніе на 100 арестантовъ; мастерская 1.

4. Уѣздный городъ Духовщина.

Въ *Духовщинѣ* устроено помѣщеніе на 50 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 5.

5. Уѣздный городъ Порѣчье.

Въ *Порѣчьи* устроено помѣщеніе на 25 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 5.

6. Уѣздный городъ Ельня.

Въ *Ельнѣ* устроено помѣщеніе на 15 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ нѣтъ.

7. Уѣздный городъ Юхновъ.

Въ *Юхновѣ* устроено помѣщеніе на 30 человѣкъ; отдѣльныхъ камеръ 10.

8. Уѣздные города: Гжатскъ, Дорогобужъ, Красной, Рославль и Сычевка.

Въ городахъ, гдѣ остроги построены по одному и тому же плану, какъ-то: въ Гжатскѣ, Дорогобужѣ, Красномъ, Рославлѣ и Сычевкѣ, помѣщенія устроены на 50 арестантовъ и имѣется по 8 отдѣльныхъ камеръ.

Тюремныя помѣщенія Смоленской губерніи до нѣкоторой степени удовлетворяютъ своему назначенію, но во всѣхъ ихъ необходимы передѣлки и перестройки, за исключеніемъ бѣлскаго и вяземскаго тюремныхъ замковъ, а въ Порѣчьи и Юхновѣ предположено возвести остроги. Упоминаемыя передѣлки будутъ состоять въ устройствѣ новыхъ отхожихъ мѣстъ, помѣщеній для смотрителей, въ расширеніи помѣщенія для арестантовъ и тюремныхъ учрежденій.

Что же касается арестантскихъ помѣщеній при полиціяхъ, то онѣ неудовлетворительны по тѣснотѣ и неудобству и слѣдовательно нуждаются въ улучшеніяхъ и вообще въ приспособленіи къ цѣли заключенія, а при полиціяхъ: дорогобужской, гжатской, сычевской и порѣчьской вовсе нѣтъ арестантскихъ помѣщеній.

XLV.

ГУБЕРНІЯ ТАВРИЧЕСКАЯ.

Въ Таврической губерніи 10 тюремныхъ заключеній: въ Ялтѣ, Карасу-Базарѣ, Перекопѣ, Бердянскѣ, Симферополѣ, Бакчисараѣ, Алешкахъ, Евпаторіи, Мелитополѣ и Ѳеодосіи, и всѣ они помѣщаются въ наемныхъ домахъ, за исключеніемъ Ѳеодосіи, гдѣ арестанты содержатся на главной военной гауптвахтѣ.

1. Губернскій городъ Симферополь.

Въ *Симферополь* строятся новыя тюрьмы на 200 человѣкъ, съ 10 отдѣльными помѣщеніями и съ 1 мастерской.

2. Уѣздный городъ Алешки.

Въ этомъ городѣ строится новая тюрьма на 75 человѣкъ. Въ настоящей же тюрьмѣ помѣщается 40 арестантовъ.

3. Уѣздный городъ Ялта.

Въ *Ялтѣ* устроено помѣщеніе на 16 арестантовъ.

4. Заштатный городъ Карасу-Базаръ.

Въ *Карасу-Базарѣ* помѣщается 8 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 2.

5. Уѣздный городъ Перекопъ.

Въ *Перекопѣ* помѣщается около 100 арестантовъ.

6. Уѣздный городъ Бердянскъ.

Въ *Бердянскѣ* помѣщается 76 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 13.

7. Заштатный городъ Бакчисарай.

Въ *Бакчисараѣ* помѣщается 14 арестантовъ.

Въ Бердянскѣ, Мелитополѣ, Ялтѣ и Ѳеодосіи предполагается возвести новые тюремные замки.

О тюремныхъ же замкахъ въ городахъ: Мелитополѣ и Евпаторіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ вѣдомости.

Въ Таврической губерніи главное препятствіе къ правильному тюремному содержанію арестантовъ составляютъ тѣсныя, неудобныя и не приспособленныя къ цѣли зданія остроговъ, кромѣ только вновь отстроеннаго перекопскаго. Эти неудобства почти лишили возможности исполнять правила о законномъ размѣщеніи арестантовъ по роду преступленій и къ устройству мастерскихъ, а чрезъ это арестанты большую часть времени проводятъ въ праздности. Правилами о содержащихся въ острогахъ, въ особенную заботливость постановлено: стараться о нравственномъ исправленіи арестантовъ и объ устройствѣ мастерскихъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы арестанты, занятые дѣломъ, устранялись отъ пороковъ. Для исправленія нравственности главнымъ средствомъ признается исполненіе религіозныхъ обрядовъ, но священниковъ собственно при острогахъ Таврической губерніи не полагается, и они приглашаются въ свободные часы отъ прямыхъ ихъ служебныхъ обязанностей. Другой же способъ къ исправленію арестантовъ—это наблюденіе начальствующими за образомъ дѣйствій заключенныхъ и предупрежденіе взысканіями непозволительныхъ дѣйствій. Священники, смотря на трудъ по острогу, какъ ни чѣмъ не вознаграждаемый и при томъ занятые исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, не могутъ посвящать для

вразумленія и увѣщанія арестантовъ столько времени, сколько бы дѣйствительно было нужно для успѣшнаго результата. Смотрители же остроговъ и прочія начальствующія лица, наблюденіемъ за недозволенными дѣйствіями арестантовъ, стѣсняя только волю ихъ, мало способствуютъ исправленію ихъ нравственности; при томъ же въ должности смотрителей остроговъ, при получаемомъ ими крайне ограниченномъ жалованьи (въ губернскомъ городѣ 225 руб., а въ уѣздномъ отъ 120 до 150 руб.), трудно и даже невозможно найти людей, которые бы вполнѣ отвѣчали своему назначенію, а чрезъ это невольно приходится ограничиваться чиновникомъ, способнымъ только къ хозяйству. Нельзя при этомъ не замѣтить, что на арестантовъ не можетъ не дѣйствовать и обстановка острога, такъ что она вселяетъ, смотря по натурѣ, уныніе или отсутствіе всякой заботливости о будущемъ. Мастерскія дѣйствительно могутъ быть лучшимъ ручательствомъ въ исправленіи арестантовъ и при томъ могутъ послужить важнымъ пособіемъ къ улучшенію ихъ содержанія, потому что пища на отпускаемыя нынѣ по табели деньги крайне бѣдна. Мастерскія при острогахъ Таврической губерніи, не были до настоящаго времени устроены, отчасти по недостатку свободнаго помѣщенія, а отчасти по недостатку средствъ, такъ какъ для нихъ не отпускается денегъ изъ казны и онѣ должны быть устроены на счетъ пожертвованныхъ суммъ комитета, которыхъ такъ не много, что ихъ едва только достаетъ на самыя необходимыя нужды тюрьмы, а устройство мастерской, вполнѣ сообразной потребности, будетъ стоить не дешево, потому что необходимы въ нѣсколькихъ экземплярахъ инструменты разныхъ мастерствъ и на первыхъ порахъ, матеріалы. При устройствѣ хорошихъ мастерскихъ, кромѣ того, что онѣ будутъ исполнять всѣ нужды по тюрьмѣ, за которыя теперь платятся деньги, приготовленныя вещи можно продавать и

такимъ образомъ каждый арестантъ заработаетъ деньги, которыхъ стоитъ его содержаніе, въ особенности, принимая въ расчетъ отпускаемыя нынѣ для него отъ казны 5 или 6 коп. Въ особенности отъ мастерскихъ можно ожидать значительной пользы для самихъ арестантовъ: пробывшій въ острогѣ годъ или два, арестантъ положительно изучитъ какое нибудь мастерство и такимъ образомъ, если выйдетъ на свободу, дѣлается способнымъ къ труду, чѣмъ устранится наклонность къ преступленіямъ. Почти всегда въ острогѣ бываетъ нѣсколько человѣкъ, знающихъ мастерства; они будутъ пріучать незнающихъ, а при устройствѣ мастерской, подобные люди всегда будутъ находиться въ тюрьмахъ, но въ крайнемъ случаѣ можно нанимать вольныхъ мастеровъ, съ платою имъ изъ денегъ, вырученныхъ за проданныя вещи. Деньги же, выручаемыя отъ продажи вещей, употреблять частію на покупку нужныхъ матеріаловъ, частію же обращать на содержаніе арестантовъ, подвергнувъ расходъ ревизіи казенной палаты. Разумѣется, на одинъ этотъ источникъ нельзя оставить содержаніе арестантовъ, а потому слѣдуетъ ассигновать сумму на содержаніе, но съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ успѣшности работъ, остатки отсылались обратно въ казну.

Изъ вышеизложеннаго видно, что состояніе тюремъ въ Таврической губерніи неудовлетворительно по тѣснотѣ и неудобству зданій и совершенной неприспособленности ихъ къ цѣли тюремнаго заключенія. Одинъ только перекопскій тюремный замокъ выстроенъ по нормальному чертежу и въ немъ можно размѣстить арестантовъ удобно и съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ правилъ. Во всѣхъ же другихъ тюрьмахъ правильное размѣщеніе арестантовъ по категоріямъ невозможно, а также нигдѣ не устроено мастерскихъ, исключая Симферополя, вслѣдствіе чего арестанты находятся въ праздности.

Нравственное состояніе арестантовъ также находится въ дурномъ состояніи и вообще все тюремное управленіе должно быть переобразовано.

Для устраненія этихъ недостатковъ, по мнѣнію губернскаго начальства слѣдуетъ:

1. устроить новыя тюрьмы по нормальнымъ образцамъ.
2. назначить при тюремныхъ замкахъ штатныхъ священниковъ.
3. Увеличить содержаніе смотрителямъ и прочимъ тюремнымъ служителямъ и, гдѣ укажетъ необходимость, назначить помощниковъ смотрителямъ.
4. устроить мастерскія на счетъ казны.
5. улучшить пищу арестантовъ.
6. устроить мебель въ тюрьмахъ и
7. замѣнить нынѣшнія чекмени арестантовъ—кафтанами, которые удобнѣе для носки и требуютъ меньше матеріала.

Смирительныхъ домовъ нѣтъ и необходимости ихъ не вызывалось доселѣ.

ГРАДОНАЧАЛЬСТВО КЕРЧЬ-ЕНИКОЛЬСКОЕ.

Въ Керчь-Еникольской тюрьмѣ можетъ помѣщаться отъ 8 до 10 человѣкъ; камеръ 5 и въ томъ числѣ одна секретная; мастерскихъ нѣтъ.

Настоящее тюремное зданіе, по ветхости своей, находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи и не представляетъ никакихъ удобствъ для помѣщенія арестантовъ. Предполагается построить новый тюремный замокъ на 60 человѣкъ съ мастерскими, согласно современнымъ требованіямъ тюремнаго заключенія. Объ этомъ дѣлаются распоряженія главнымъ мѣстнымъ начальствомъ.

Въ настоящемъ зданіи арестанты мужскаго пола помѣщаются отдѣльно отъ женщинъ. Въ предполагаемомъ же къ постройкѣ новомъ зданіи будетъ возможно отдѣлять арестантовъ, состоящихъ еще подъ слѣдствіемъ отъ тѣхъ, которые отданы уже подъ судъ, а также обѣ эти категоріи содержать отдѣльно отъ арестантовъ, высиживающихъ сроки.

Смирительнаго и рабочаго дома нѣтъ, но судя по размѣру проэктированнаго новаго тюремнаго зданія, арестанты, приговоренные къ содержанію въ этихъ домахъ, могутъ безпрепятственно быть размѣщены въ предполагаемомъ новомъ тюремномъ замкѣ.

Новыя полицейскія арестантскія будутъ также въ состояніи помѣщать въ себѣ, безъ стѣсненія, людей, отсылаемыхъ туда для содержанія по первому оглашенію въ преступленіи.

XLVI.

ГУБЕРНІЯ ТАМБОВСКАЯ.

Въ Тамбовской губерніи, по числу уѣздовъ, имѣется 12 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Тамбовѣ, Борисоглѣбскѣ, Елатьмѣ, Кирсановѣ, Козловѣ, Лебедяни, Липецкѣ, Моршанскѣ, Спасскѣ, Темниковѣ, Усмани и Шацкѣ.

1. Губернскій городъ Тамбовъ.

Въ *тамбовскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 260 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 24 человѣка, а секретныхъ на 16.

2. Уѣздный городъ Борисоглѣбскъ.

Въ *борисоглѣбскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 4 человѣка; мастерскихъ 2.

3. Уѣздный городъ Елатьма.

Въ *елатомскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 4 человѣка.

4. Уѣздный городъ Кирсановъ.

Въ *кирсановскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 80 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 10 человѣкъ.

5. Уѣздный городъ Козловъ.

Въ *козловскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 75 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 10 человѣкъ.

6. Уѣздный городъ Лебедянь.

Въ *лебедянскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 6 человѣкъ.

7. Уѣздный городъ Липецкъ.

Въ *липецкомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 4 человѣка.

8. Уѣздный городъ Моршанскъ.

Въ *моршанскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 70 арестантовъ.

9. Уѣздный городъ Спасскъ.

Въ *спасскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 4 человѣка.

10. Уѣздный городъ Темниковъ.

Въ *темниковскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 4 человѣка.

11. Уѣздный городъ Усманъ.

Въ *усманскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 4 человѣка.

11. Уѣздный городъ Шацкъ.

Въ *шацкомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній устроено на 4 человѣка.

Для пересыльныхъ арестантовъ имѣются особыя помѣщенія только въ Козловѣ—этапный домъ и въ Усмани—полуэтапъ, но въ Козловѣ, по недостатку помѣщенія, во время разлитія воды, арестанты содержатся въ

тюремномъ замкѣ. Во всѣхъ же остальныхъ городахъ Тамбовской губерніи пересыльные арестанты содержатся въ мѣстныхъ городскихъ тюрьмахъ.

Тюремныя заключенія Тамбовской губерніи находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Главные недостатки ихъ заключаются: отчасти въ ветхости зданій, отчасти въ тѣснотѣ помѣщенія, въ дурномъ устройствѣ и расположеніи арестантскихъ камеръ и другихъ помѣщеній и наконецъ въ отсутствіи помѣщеній для устройства мастерскихъ.

Изъ вышеозначенныхъ недостатковъ нѣкоторые составляютъ принадлежность всѣхъ вообще тюремъ Тамбовской губерніи; другіе же встрѣчаются только въ отдѣльныхъ тюрьмахъ и при томъ въ различныхъ видахъ.

О первыхъ должно сказать слѣдующее:

a) Помѣщенія не соразмѣрны съ числомъ арестантовъ по разрядамъ и по поламъ; такъ напримѣръ: мужчины и женщины имѣютъ равномѣрное помѣщеніе, тогда какъ женщины составляютъ обыкновенно не болѣе $^1/_4$ части общаго числа арестантовъ.

b) Прачешныя устроены не отдѣльно, а по большой части въ нижнемъ этажѣ главныхъ корпусовъ; вслѣдствіе этого внизу почти всегда бываетъ сырость, которая имѣетъ разрушительное дѣйствіе не только на стѣны и потолокъ смѣжныхъ съ прачешными камеръ, но и проникаетъ въ верхній этажъ, производя плѣсень и нечистоту.

c) Ретирады устроены вездѣ внутри зданій, отчего зловредный запахъ распространяется по корридорамъ и проникаетъ во внутренности арестантскихъ камеръ, а что при отсутствіи вентиляторовъ, имѣетъ гибельное вліяніе на здоровье арестантовъ (*).

(*) Въ большей части тюремъ, не только нѣтъ отдѣльныхъ рѣтирадъ для мужчинъ и женщинъ, но въ нѣкоторыхъ замкахъ

d) Бани, по тѣснотѣ своей и неудобному расположенію, находятся въ дурномъ состояніи и требуютъ передѣлки.

e) Комнаты, назначенныя для лазарета, по обширности своей, несообразны съ числомъ арестантовъ.

f) Распредѣленіе заключенныхъ по категоріямъ, хотя по возможности и соблюдается, но постоянно нарушается приходомъ пересыльныхъ арестантовъ, для размѣщенія коихъ приходится стѣснять мѣстныхъ арестантовъ.

g) Мастерскихъ, за исключеніемъ Тамбова (гдѣ есть столярная) и Борисоглѣбска (гдѣ есть двѣ швальни), ни при одномъ тюремномъ замкѣ не устроено. Причина этого, кромѣ недостатка помѣщенія, главнымъ образомъ заключается еще и въ томъ, что въ уѣздныхъ городахъ, по неразвитію въ нихъ ремесленной промышленности, трудно пріохотить арестантовъ къ мастерству, которое бы съ избыткомъ могло вознаградить употребленный на него трудъ, тѣмъ болѣе, что сбытъ ремесленныхъ издѣлій въ уѣздныхъ городахъ довольно затруднителенъ, такимъ образомъ арестанты занимались ремеслами только въ Тамбовѣ и Борисоглѣбскѣ и внѣ тюрьмы—городскими работами; въ Елатьмѣ и Козловѣ арестанты употреблялись исключительно на публичныя городскія работы, т. е. на чистку площадей и копаніе канавъ, а въ остальныхъ городахъ они не производили почти никакихъ работъ.

Что же касается частныхъ недостатковъ, относящихся къ отдѣльнымъ тюремнымъ замкамъ, то уѣздные ко-

---

ретирады расположены противъ кухни, а въ другихъ надъ кухнею, сквозь которую нерѣдко просачивается жидкость испражненія; для устраненія этихъ неудобствъ, слѣдуетъ помѣщать ретирады въ пристройкахъ, сдѣланныхъ къ стѣнѣ, выходящей на дворъ, съ обѣихъ концевъ, такъ, чтобы эти пристройки сообщались съ замкомъ каменнымъ корридоромъ.

митеты, съ указаніемъ нѣкоторыхъ способовъ къ ихъ устраненію, заявляютъ о нихъ слѣдующее:

1. Борисоглѣбскій тюремный замокъ: 1) въ нижнемъ этажѣ, въ корридорѣ, назначено было помѣщеніе для ссыпки муки, но, по причинѣ сырости отъ кирпичнаго пола и по неимѣнію вентиляцій для возобновленія воздуха, это помѣщеніе оказалось крайне неудобнымъ, а потому мука и прочіе припасы помѣщаются въ смотрительской кухнѣ. Неудобство это, по мнѣнію уѣзднаго тюремнаго комитета, легко можетъ быть устранено, если надзирательскую комнату обратить въ амбаръ, а помѣщеніе для надзирателей сдѣлать на мѣстѣ настоящаго пребыванія смотрителя, для котораго, по крайнему неудобству его помѣщенія, слѣдуетъ устроить новое зданіе съ особою кухнею, подваломъ, погребомъ и амбаромъ на вновь предполагаемомъ черномъ дворѣ; 2) кухню, производящую въ замкѣ зимою сырость, а лѣтомъ невыносимую духоту, слѣдуетъ перенести въ баню, пристроивъ къ ней и столовую. Общая столовая необходима для предупрежденія въ камерахъ дурнаго запаха, происходящаго отъ остатковъ послѣ обѣда и ужина. Эта же комната можетъ быть и мастерскою для мужчинъ и молельною для нихъ утромъ и вечеромъ. 3) Въ избѣжаніе сырости въ замкѣ отъ прачешной, стирка бѣлья производится въ банѣ; почему прачешную съ банею устроить вновь въ отдѣльномъ корпусѣ. Для этого слѣдуетъ распространить отдѣльною оградою черный дворъ для дровъ, съ колодцемъ и небольшимъ сараемъ для сушки бѣлья, а также конюшню для одной лошади и сараемъ для водовоза. 4) Такъ какъ женская половина находится въ одномъ корпусѣ, не отдѣляясь отъ мужской особою стѣною, то нѣтъ никакой возможности избѣжать встрѣчи мужчинъ и женщинъ при входѣ ихъ въ кухню, въ прачешную и баню, а также и въ отдѣленіе ретирадныхъ мѣстъ. Для устраненія этого необходимо сдѣлать къ главному кор-

пусу пристройку во всѣ три этажа, куда и помѣстить женскую половину.

Сказанное о борисоглѣбскомъ тюремномъ замкѣ въ равной мѣрѣ относится и къ елатомскому, усманскому, липецкому, шацкому, спасскому и темниковскому тюремнымъ замкамъ, какъ устроеннымъ по одному нормальному чертежу.

3. Кирсановскій замокъ, по тѣснотѣ своей, неудобенъ для размѣщенія арестантовъ, особенно въ то время, когда сосредоточиваются здѣсь большія партіи пересыльныхъ; распредѣленіе арестантовъ по роду преступленій, требуемое закономъ, въ это время не соблюдается. Вслѣдствіе чего въ Кирсановѣ предположенъ къ постройкѣ новый каменный тюремный замокъ, на что испрашивается разрѣшеніе начальства.

4. Козловскій: 1) весь нижній этажъ очень сыръ, а потому въ устроенныхъ въ немъ кладовыхъ храненіе провіанта и казеннаго имущества рѣшительно невозможно; 2) помѣщеніе военнаго караула въ нижнемъ этажѣ неудобно потому, что изъ онаго ничего не видно на тюремный дворъ, гдѣ остаются только два часовыхъ. Помѣщеніе это, по мнѣнію тюремнаго отдѣленія, слѣдуетъ устроить въ банѣ; 3) въ нѣкоторыхъ арестантскихъ камерахъ, двери устроены къ одной сторонѣ, почему и нельзя наблюдать за дѣйствіями арестантовъ сквозь форточку, не отворяя двери; 4) форточки въ дверяхъ устроены почти другъ противъ друга, отчего арестанты имѣютъ возможность разговаривать между собою; 5) при входѣ въ замокъ, нѣтъ двойныхъ дверей, отчего зимою въ корридорѣ очень холодно; 6) при замкѣ нѣтъ колодезя, устройство котораго необходимо, какъ для безопасности отъ пожара, такъ и въ видахъ сокращенія издержекъ, ежегодно тратимыхъ до 100 р. сер. за возку воды; 7) для больныхъ, хотя отведены отдѣльныя комнаты, но раздѣляясь общимъ корридоромъ отъ другихъ

арестантовъ, они не могутъ имѣть надлежащаго спокойствія; 8) помѣщеніе для смотрителя тѣсно и сыро, безъ кухни и кладовой и вообще неудобно нетолько для семейнаго, но и для одинокаго человѣка; 9) для другихъ лицъ, какъ-то: экономa и священника, помѣщенія которыхъ необходимы при самомъ замкѣ, квартиръ здѣсь вовсе не имѣется; 10) по мнѣнію козловскаго тюремнаго отдѣленія, рядомъ съ банею необходимо устроить особое зданіе для заключаемыхъ за долги; 11) больницу, помѣщающуюся въ 3 этажѣ, устроить особо, внѣ главнаго корпуса, на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ смотрителемъ замка и наконецъ 12) баню, прачешную, квартиры для чиновниковъ и цейхгаузъ устроить на мѣстѣ существующаго нынѣ огорода.

5. Лебедянскій замокъ, помѣщаясь въ одномъ корпусѣ съ присутственными мѣстами, кромѣ стѣсненія въ размѣщеніи арестантовъ, имѣетъ еще и то неудобство, что нѣтъ почти никакой возможности отвратить сообщеніе ихъ съ посторонними лицами, которыя нерѣдко передаютъ имъ ложное понятіе о ходѣ ихъ дѣлъ и тѣмъ возбуждаютъ заключенныхъ къ неправильнымъ жалобамъ. По этому составляется проэктъ на постройку новаго замка, согласно Высочайше утвержденному нормальному чертежу.

6. Что сказано о лебедянскомъ замкѣ, тоже слѣдуетъ сказать и о моршанскомъ, съ добавленіемъ, что мѣсто, на которомъ построенъ послѣдній, до того стѣснительно, что невозможно и думать о какихъ-либо пристройкахъ для распространенія его.

7. Тамбовскій замокъ: 1) верхній этажъ средняго корпуса, нынѣ занимаемый этапнымъ домомъ, назначить для арестантовъ женскаго пола, устроивъ въ оном 5-ть особыхъ камеръ. Нижній этажъ также раздѣлить на пять особыхъ камеръ и въ одной помѣстить больничную кухню, а остальныя опредѣлить для привиллегированныхъ

арестантовъ; 2) для удобнѣйшаго подраздѣленія преступниковъ, не только по полу, возрасту и роду преступленій, но даже одного рода преступниковъ, по степени важности ихъ преступленій, слѣдуетъ большія камеры раздѣлить каждую на двѣ части; 3) баню передѣлать, присоединивъ къ ней одну комнату; 4) въ главномъ корпусѣ ретирады устроить такъ, чтобы выгребъ изъ нихъ былъ снаружи, а не во дворъ; 5) для уничтоженія сырости, въ особенности въ той части зданія, которая обращена къ сѣверу, передѣлать печи, устроивъ ихъ съ желѣзными коробами и вытяжными душниками, а для снабженія камеръ свѣжимъ воздухомъ, взамѣнъ устроенныхъ въ окнахъ форточекъ, которыя не всегда могутъ удовлетворять своему назначенію, сдѣлать въ нихъ вентиляторы и 6) устроить вновь особую мастерскую и прачешную, съ помѣщеніемъ на чердакѣ оныхъ сушильни для бѣлья.

Для устраненія всѣхъ описанныхъ здѣсь неудобствъ и для приведенія тюремныхъ замковъ въ такое состояніе, при которомъ бы они могли соотвѣтствовать своему назначенію, сообразно современному требованію законодательныхъ мѣръ, по распоряженію строительной коммиссіи составлены были проэкты на приспособленіе тюремъ къ вновь присланнымъ чертежамъ. Но по неутвержденіи еще предполагаемыхъ реформъ въ судебной части и по невозможности опредѣлить, гдѣ будутъ суды первой или второй степени и, сообразно этому, на какое число подсудимыхъ нужно будетъ строить помѣщеніе, всѣ предполагаемыя въ замкахъ капитальныя исправленія пріостановлены; впредь до разрѣшенія.

Что же касается рабочаго и смирительнаго домовъ, существующихъ въ Тамбовѣ, то содержащіеся въ нихъ арестанты, въ случаѣ закрытія этихъ заведеній, по отзыву уѣздныхъ комитетовъ, не могутъ быть размѣщены въ тюрьмахъ по недостатку мѣста. Для этого необходимо

строить новыя исправительныя заведенія, а мѣстныхъ къ тому средствъ нигдѣ нѣтъ. Особыхъ зданій казенныхъ, городскихъ или общественныхъ, которыя, за упраздненіемъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, можно было бы обратить подъ исправительныя учрежденія или тюрьмы, по отзыву строительной коммиссіи, тоже нѣтъ ни въ одномъ городѣ.

При этомъ нужно замѣтить, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ уѣздныхъ комитетовъ, помѣщеніе осужденныхъ въ предполагаемые при острогахъ смирительные дома, для занятія тамъ работами, далеко не принесетъ ожидаемой отъ того пользы: порочные люди, посылаемые туда, обыкновенно препровождаются по этапу вмѣстѣ съ другими преступниками, отъ которыхъ они научаются во время пути всему дурному. Увѣренность въ этомъ нѣкоторыхъ гражданъ до того сильна, что общество считаетъ вреднымъ для своего благосостоянія отправлять порочныхъ людей въ рабочіе домы, дабы они возвратившись назадъ, какъ озлобленные на общество, не могли причинить ему еще болѣе вреда. По мнѣнію нѣкоторыхъ, лучше всего отдавать таковыхъ людей на попеченіе того-же общества, которое имѣетъ возможность слѣдить за всѣми ихъ дѣйствіями и, въ случаѣ неисправности, можетъ совсѣмъ удалить ихъ изъ среды своей. Другія тюремныя отдѣленія находятъ не совсѣмъ гуманнымъ помѣщать этотъ разрядъ людей въ смирительные дома при острогахъ. По укоренившемуся въ народѣ понятію, предубѣжденіе къ заключеннымъ въ тюремные замки до того сильно, что и по оправданіи лицъ, вышедшихъ изъ острога, народъ смотритъ на нихъ съ какимъ-то пренебреженіемъ. Въ этихъ видахъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ уѣздныхъ комитетовъ, сообразно было-бы съ началами гуманности, чтобы лица, заподозрѣнныя въ преступленіи или находящіяся подъ слѣдствіемъ, вмѣсто тюремнаго замка, были помѣщаемы въ особыя арестантскія при

полиціяхъ и только по приговору суда заключались преступники въ тотъ или другой тюремный замокъ. Руководимые этими началами гуманности, члены тюремныхъ уѣздныхъ комитетовъ полагаютъ необходимымъ устроить въ нѣкоторыхъ пунктахъ особые центральные тюремные замки, гдѣ бы содержались одни арестанты, преданные суду только за важныя преступленія.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о полицейскихъ арестантскихъ, въ которыхъ помѣщаются люди по первому оглашенію въ преступленіи. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ объ этомъ предметѣ уѣздными комитетами, оказывается, что нигдѣ почти нѣтъ удобныхъ для этого помѣщеній. Въ одну и туже комнату нерѣдко заключаются. мужчины и женщины, люди простаго званія вмѣстѣ съ лицами привиллегированнаго сословія. Въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на арестантскія при становыхъ квартирахъ. Чтобы составить объ нихъ понятіе, достаточно привести здѣсь отзывъ спасскаго земскаго исправника. Вотъ отъ слова до слова этотъ отзывъ: «заключенныхъ въ селахъ преступниковъ приводятъ часто въ нетопленную комнату, оставляютъ тамъ одного запертымъ подъ карауломъ двухъ или болѣе десятниковъ, кормятъ его сухимъ хлѣбомъ, взятымъ у кого-либо изъ жителей. Въ такомъ положеніи заключенный остается до прибытія становаго пристава. Послѣдній, при вниманіи своемъ, распоряжается скорымъ дознаніемъ о случившемся и о прикосновеніи арестованнаго къ дѣлу: освобождаетъ его или передастъ съ дознаніемъ, для изслѣдованія преступленія, мѣстному слѣдователю. Отправленный арестантъ чаще всего возвращается къ становому приставу для задержанія его при становой квартирѣ, а слѣдователь занимается между тѣмъ другими начавшимися ранѣе этого событія дѣлами, такимъ образомъ арестантъ, послѣ двухъ или трехдневнаго безполезнаго, и съ тратою сопряженнаго для жителей путешествія, сно-

ва приходитъ въ ту же арестантскую. Нисколько необезпеченный содержаніемъ, онъ по необходимости терпитъ холодъ и голодъ. Ни къ чьей винѣ нельзя отнести положеніе заключеннаго: потому что становой приставъ на содержаніе арестантовъ и отопленіе арестантскихъ не получаетъ никакихъ средствъ. За тѣмъ, отъѣзжая постоянно въ уѣздъ по своимъ обязанностямъ, не можетъ наблюсти за содержаніемъ заключенныхъ.

Въ заключеніе Начальникъ Тамбовской губерніи присовокупляетъ, что, по его мнѣнію, существующіе въ Тамбовѣ рабочій и смирительный дома, куда арестанты присылаются на исправленіе изъ всѣхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи, слѣдовало бы подчинить тому же начальству, въ вѣдѣніи котораго находятся и тюремные замки, оставивъ содержаніе ихъ на счетъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія. При подчиненіи послѣднему и надзора за содержащимися въ рабочемъ и смирительномъ домахъ, лицами; цѣль, съ которою посылаются туда арестанты, по ограниченности за ними надзора, далеко не достигается. Для помѣщенія же лицъ, заподозрѣнныхъ или уличенныхъ въ преступленіи, до совершенія надъ ними слѣдствія, слѣдуетъ устроить какъ въ городахъ при полиціяхъ, такъ въ особенности въ уѣздахъ при становыхъ квартирахъ, особыя арестантскія, которыя бы совершенно могли устранить неудобства, испытываемыя арестантами при настоящемъ заключеніи ихъ подъ арестъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на содержаніе оныхъ назначить особую сумму.

XLVII.

ГУБЕРНІЯ ТВЕРСКАЯ.

Въ Тверской губерніи имѣется 12-ть тюремныхъ замковъ, а именно: въ Твери, Корчевѣ, Калязинѣ, Кашинѣ, Весьегонскѣ, Бѣжецкѣ, Торжкѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Старицкѣ, Ржевѣ, Зубцовѣ и Старицѣ.

1. Губернскій городъ Тверь.

Въ тверскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 80-ть арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 6; мастерскихъ 3.

2. Уѣздный городъ Корчева.

Въ корчевскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 40 арестантовъ; секретныхъ помѣщеній 4.

3. Уѣздный городъ Калязинъ.

Въ калязинскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 72 арестанта.

4. Уѣздный городъ Кашинъ.

Въ кашинскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 63 арестанта.

5. Уѣздный городъ Весьегонскъ.

Въ весьегонскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 32 арестанта.

6. Уѣздный городъ Торжокъ.

Въ торжковскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 60 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 5.

7. Уѣздный городъ Бѣжецкъ.

Въ бѣжецкомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 75 арестантовъ; секретныхъ помѣщеній 5.

8. Уѣздный городъ Вышній-Волочекъ.

Въ вышневолоцкомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 80 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 6.

9. Уѣздный городъ Осташковъ.

Въ осташковскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 69 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 6.

10. Уѣздный городъ Ржевъ.

Въ ржевскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 61 арестантъ; отдѣльныхъ помѣщеній 8.

11. Уѣздный городъ Зубцовъ.

Въ зубцовскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 67 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 8.

12. Уѣздный городъ Старица.

Въ старицкомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 32 арестанта.

Для пересыльныхъ арестантовъ отдѣльныхъ зданій нигдѣ не устроено, а помѣщаются они въ городскихъ тюрьмахъ въ особыхъ казематахъ, для нихъ предназначенныхъ.

Свѣдѣнія о состояніи тюремъ въ Тверской губерніи, а также предложенія объ ихъ улучшеніи изложены въ подробной запискѣ, составленной по порученію Начальника Тверской губерніи, надворнымъ совѣтникомъ Забѣлинымъ.

Записка эта представляетъ отвѣты на вопросы, предложенные въ циркулярѣ Министерства отъ 12-го апрѣля 1862 г. за № 47 и состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Въ какомъ состояніи находятся тюрьмы? по какимъ причинамъ и какія мѣры могутъ быть приняты къ ихъ улучшенію?

Въ Тверской губерніи, кромѣ полицейскихъ, находится 12 тюремъ: 1 смирительный и 1 рабочій домъ, помѣщающіеся впрочемъ въ одномъ зданіи. Число мѣстъ для арестантовъ въ настоящее время во всѣхъ тюрьмахъ 992, а по таблицамъ, составленнымъ за 1857, 1858 и 1859 годы, было только 822. Наибольшее число арестантовъ во всѣхъ острогахъ въ эти три года никогда не достигало этой цифры: оно не восходило выше 588 человѣкъ. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы въ тюрьмахъ господствовали: просторъ, чистый воздухъ и другія удобства. Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, находящихся внѣ большихъ трактовъ, дѣйствительно всегда просторно, но такихъ тюремъ немного: это осташковская, старицкая, бѣжецкая и корчевская. За то въ другихъ, какъ напримѣръ: въ тверской, весьегонской, вышневолоцкой и новоторжской, въ описываемые три года, была невѣроятная тѣснота. Въ тверской тюрьмѣ въ это время было только 80 мѣстъ, а наименьшее число арестантовъ никогда не было ниже 110, наибольшее же доходило до 190, исключая пересыльныхъ, которыхъ въ 1858 г. было 2.299, 1858—1.122, 1859—822. Точно такая же тѣснота была и въ другихъ тюрьмахъ, происходившая главнымъ образомъ отъ огромнаго числа пересыльныхъ, отправлявшихся по шоссе между Москвой и Петербургомъ и чрезъ уѣздный городъ Весьегонскъ на ярославскій и вологодскій тракты. Въ настоящее время желѣзная дорога отвлекла этотъ наплывъ пересыльныхъ арестантовъ отъ тверскихъ остроговъ. Пересыльные арестанты составляютъ самую злокачественную язву остроговъ. Число ихъ въ 1857, 1858 и 1859 годахъ во всѣхъ тюрьмахъ доходило до 15.460 человѣкъ. Конечно, многіе изъ нихъ злоупотребляютъ

законнымъ отдыхомъ въ острогахъ, гдѣ ихъ хорошо кормятъ и нарочно стараются въ нихъ остаться подольше. На просторъ въ тюрьмахъ нельзя расчитывать и на будущее время: во 1) потому, что съ учрежденіемъ должностей судебныхъ слѣдователей, количество дѣлъ въ здѣшней Уголовной Палатѣ значительно увеличивается; есть основаніе заключать, что со введеніемъ въ дѣйствіе всей судебной реформы, число судебныхъ дѣлъ должно увеличиться еще несравненно болѣе: множество преступниковъ, расчитывавшихъ на подкупность и неспособность полиціи, недостаточность уликъ и вообще на безнаказанность, должны будутъ наполнять тюрьмы; 2) множество преступниковъ, подвергавшихся тѣлесному наказанію, съ ограниченіемъ этой мѣры, также должны наполнять собою тюрьмы, что уже и оказывается на самомъ дѣлѣ даже и въ настоящее время. Принимая все это въ соображеніе, можно съ большею вѣроятностью предполагать, что тюрьмы Тверской губерніи будутъ тѣсны даже для помѣщенія арестантовъ, не говоря уже о перссылкѣ ихъ сюда, на основаніи предположеннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ распоряженія изъ другихъ губерній, за недостаткомъ тамъ мѣстъ.

Въ Тверской губерніи старыхъ тюремъ немного: прежній тверской острогъ, нынѣшній весьегонскій, почти развалившійся, и старицкій острогъ. Остальныя тюрьмы всѣ новыя. Самая старая изъ нихъ старицкая, построенная въ 1785 году; за ней слѣдуетъ весьегонская, построенная въ 1821 году, потомъ бывшая тверская, построенная въ 1835 г., наконецъ калязинская въ 1840 г. Остальныя всѣ построены менѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Почти всѣ тюрьмы имѣютъ одинаковое устройство. Онѣ всѣ построены изъ камня (исключая весьегонской) и имѣютъ по три этажа (кромѣ старицкой одноэтажной). Почти всѣ состоятъ изъ одного главнаго зданія, бани, помѣщенія для смотрителя и погребовъ, (Въ Калязинѣ

и Весьегонскѣ эти службы помѣщаются въ самомъ зданіи острога). Только въ Калязинѣ смотритель живетъ внѣ острога, на вольной квартирѣ, а въ Твери напротивъ онъ помѣщается въ одномъ зданіи съ арестантами. Впрочемъ главное зданіе не все занято арестантами, а почти на половину службами: часовнею, аптекою, больницею, караульною, кухнею, прачешною, кладовою, пріемною и помѣщеніемъ для служителей. Это занятіе остроговъ службами, въ ущербъ вмѣстимости ихъ для арестантовъ, произошло отъ повсемѣстнаго неудобства для житья въ нижнихъ этажахъ и для помѣщенія въ нихъ такихъ службъ, которыя нельзя помѣщать въ сырыхъ и холодныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, цейхгаузъ. Это перемѣщеніе службъ на мѣста арестантовъ значительно стѣсняетъ остроги даже и въ настоящее время.

Почти всѣ остроги въ Тверской губерніи, не исключая даже и самой послѣдней постройки, сыры и холодны, особенно же нижніе ихъ этажи. Почти во всѣхъ острогахъ дурно устроены печи, двери, рамы и ни въ одномъ не устроено правильной вентиляціи. Отхожія мѣста помѣщаются по бокамъ главнаго зданія, на концахъ продольнаго его діаметра и на задней сторонѣ. Въ каждомъ этажѣ острога устроено по 2 двухмѣстныхъ отхожихъ мѣста. Они устроены безъ вытяжныхъ трубъ и даже безъ покатости половъ къ отверстію стульчака, отъ чего въ корридоры не только проникаетъ сильнѣйшее зловоніе, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и самая жидкость сочится по полу ретирадного мѣста вплоть до самыхъ дверей, ведущихъ въ корридоры. Само собою понятно, каковъ долженъ быть воздухъ въ острогахъ. Но къ этому еще надобно прибавить то, что ночью арестантовъ не выпускаютъ въ отхожія мѣста, а приносятъ имъ открытые деревянные параши, которые и остаются въ камерахъ цѣлую ночь.

Можно представить, каковъ долженъ быть воздухъ въ арестантскихъ камерахъ, особенно въ такихъ, гдѣ помѣщается человѣкъ до 20, 30, а иногда и до 50, какъ это бываетъ въ камерахъ, назначенныхъ для арестантовъ пересыльныхъ. Надобно удивляться необыкновенной выносчивости и терпѣливости нашего простолюдина. Больныхъ между арестантами, принимая во вниманіе такой воздухъ, бываетъ немного, хотя у всѣхъ у нихъ блѣдныя и одутловатыя лица — ясные предвѣстники цынги. Но за то при этой обстановкѣ, если уже разовьется цынга или тифъ, то никакіе врачи и никакія аптеки имъ не помогутъ. Мало этого: въ такомъ положеніи остроги дѣлаются гнѣздомъ заразы для окрестныхъ жителей, какъ это и было во Франціи, во времена первой революціи, гдѣ по небрежности правительства была страшная смертность не только между арестантами въ острогахъ, но и въ окрестныхъ городахъ и деревняхъ отъ болѣзней, занесенныхъ изъ остроговъ. Дурное устройство тюремъ зависитъ конечно отъ ихъ строителей и наблюдателей за постройкой, т. е. отъ строительной и дорожной коммисіи. Конечно, остроги сыры потому, что или тонки стѣны, или сдѣланы изъ дурнаго матеріала, или выстроены на сырой мѣстности, что и дѣйствительно оправдывается на самомъ дѣлѣ. Отъ небрежной, невѣжественной и своекорыстной постройки остроговъ зависитъ то, что они года чрезъ два послѣ постройки требуютъ значительнаго ремонта, годъ отъ года увеличивающагося. Нѣкоторые остроги до того дурны, что едва ли не выгоднѣе будетъ для казны ихъ сломать и выстроить на новомъ мѣстѣ, чѣмъ ежегодно поправлять; таковы, напримѣръ, тюрьмы въ Корчевѣ и Зубцовѣ.

Что можно сдѣлать для лучшаго устройства тюремъ на будущее время? этотъ вопросъ весьма важенъ вообще, особенно же, если понадобится устроивать новыя тюрьмы по системѣ пенитенціарной. По мнѣнію губернскаго

начальства единственное средство для предупрежденія огромныхъ злоупотребленій при постройкѣ остроговъ со стороны ихъ строителей состоитъ въ томъ, чтобы надзоръ за постройкой и пріемъ изъ рукъ строителя ввѣрены были не тому же вѣдомству, члены котораго производятъ постройки, а лучше всего выборнымъ членамъ той общины, въ которой строеніе производится. При имѣющемъ послѣдовать преобразованіи городскаго управленія, надзоръ этотъ можетъ быть ввѣренъ избраннымъ, въ видѣ особой коммисіи, членамъ общей думы. Все-таки тутъ можно ждать отъ нихъ больше вниманія и добросовѣстности, чѣмъ отъ настоящихъ строителей нашихъ остроговъ.

Одеждою и обувью уѣздныя тюрьмы снабжаются отъ губернскаго тюремнаго комитета, но въ недостаточномъ количествѣ, во 1-хъ по невозможности опредѣлить заранѣе число арестантовъ, на которое слѣдуетъ высылать одежду и обувь и во 2-хъ по неизвѣстности, на сколько можетъ служить одежда и обувь. Нерѣдко случалось видѣть, что арестанты идутъ въ баню черезъ дворъ при двадцати градусномъ морозѣ въ котахъ на босу ногу и въ тѣхъ же халатахъ, въ которыхъ они сидятъ въ камерахъ и возвращаются назадъ въ мокромъ бѣльѣ, потому что, за неимѣніемъ чистой смѣны, они его въ банѣ вымыли и не успѣвъ просушить надѣли мокрое, съ тѣмъ, чтобы высушить его на своемъ тѣлѣ. Отъ недостатка бѣлья происходитъ то, что арестантская кожа покрыта многими видами насѣкомыхъ. О чистыхъ наволочкахъ, простыняхъ, тюфякахъ и полотенцахъ нашимъ арестантамъ конечно никогда и не мечтается, тогда какъ арестанты въ западныхъ государствахъ пользуются вполнѣ этими удобствами. Чистота матеріальная располагаетъ и къ чистотѣ нравственной. Когда человѣкъ самодовольно валяется въ грязи на подобно живстному, тогда мало задатковъ къ нравстенному его исправленію.

Постели нашихъ арестантовъ, состоящія изъ войлока, избитаго на подобіе подошвы и засаленной подушки, никогда не выносятся на чистый воздухъ и не выколачиваются, отъ чего въ арестантскихъ камерахъ атмосфера пропитана особенно отвратительнымъ запахомъ. Самыя камеры моются рѣдко, хотя арестанты сидятъ вовсе безъ дѣла. Что касается до пищи, то надобно отдать справедливость: народное хлѣбосольство видно и здѣсь. Арестанты ѣдятъ гораздо лучше нашихъ бѣдныхъ тружениковъ деревенскихъ мужиковъ. Въ настоящее время арестанты получаютъ по 7 к. сер. кормовыхъ денегъ въ день, т. е. больше гарнизонныхъ солдатъ, что при артельномъ заготовленіи пищи доставляетъ очень вкусные и сытные обѣдъ и ужинъ съ отличнымъ хлѣбомъ и квасомъ. Всѣ посѣщающіе остроги начальники и блюстители обращаютъ вниманіе, чтобъ была хороша пища. Общество, съ своей стороны, присылаетъ въ остроги калачи, рыбу, крупу, масло, яйца, говядину и другіе припасы, такъ что заключеннымъ, съ этой стороны, при полномъ бездѣйствіи, можно жить очень хорошо. Арестантовъ въ западныхъ государствахъ кормятъ гораздо тощѣе, заставляютъ работать, но за то держатъ ихъ несравненно чище и заботятся объ ихъ нравственности.

Училища существуютъ при тюрьмахъ только городахъ въ трехъ. Предметы обученія: – чтеніе и весьма рѣдко письмо. Обученіе носитъ характеръ оффиціальный, а потому грамота туго прививается къ учащимся. Учителя большею частію или дьячки или священники и предлагаютъ своимъ воспитанникамъ пищу скудную и не по лѣтамъ. Только въ корчевскомъ острогѣ до послѣдняго времени обученіемъ арестантовъ занимался приходскій учитель, собственно изъ любви къ ближнему. Въ настоящее время уѣздный тюремный комитетъ ходатайствуетъ о дозволеніи выдавать ему ежемѣсячно по

3 руб. сер. на извощика, для проѣзда въ острогъ. Когда у насъ было время благопріятное для распространенія грамотности въ народѣ, именно время появленія воскресныхъ школъ, тогда были охотники учить и арестантовъ по воскресеньямъ. Теперь же, съ уничтоженіемъ этого общественнаго начинанія, учителей для остроговъ можно найти не иначе, какъ за деньги. Помѣщеніе для школы найдется въ каждой тюрьмѣ: это комната, назначенная для молитвъ. Стоитъ только поставить столы и скамьи и школа готова. Требованія учебныхъ средствъ для школы идутъ также не далеко. Но грамотность въ нашихъ острогахъ все-таки не распространяется, хотя бы было весьма благодѣтельно ея распространеніе. Не распространяется грамотность потому, что ближайшіе завѣдыватели остроговъ не принимаютъ въ нихъ живаго и дѣятельнаго участія, или не могутъ понимать ихъ духовныхъ нуждъ, о чемъ говорено будетъ ниже въ описаніи тюремныхъ смотрителей и комитетовъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ въ Твери и Ржевѣ, (въ первомъ члены комитета, во второмъ горожане) нашли средства устроить при острогахъ церкви и нанять особыхъ къ нимъ священниковъ. Конечно прискорбно, что священниковъ къ острогамъ приходится нанимать, тогда какъ въ западныхъ государствахъ цѣлыя духовныя корпораціи добровольно стремятся въ тюрьмы, чтобы заняться нравственнымъ исправленіемъ арестантовъ. Что же дѣлать, если наше духовенство такъ мало развито и такъ жалко поставлено, что не имѣетъ никакой личной инпціативы и до того бѣдно и занято требами, что не можетъ безмездно служить святой цѣли исправленія нравственности. Но жаль еще болѣе, что даже изъ желающихъ посвятить себя этому доброму дѣлу, весьма не многіе умѣютъ говорить о предметахъ вѣры простымъ понятнымъ языкомъ и найти къ душѣ арестанта свободный доступъ. По мнѣнію губернскаго на-

чалства для остроговъ нужны особые священники-миссіонеры, нарочно приготовленные къ этому служенію.

Управленіе остроговъ чрезъ настоящихъ смотрителей и чрезъ тюремные комитеты нынѣ существующіе, сколько замѣтно въ разныхъ острогахъ, не имѣетъ въ виду никакихъ опредѣленныхъ цѣлей, не держится никакого обдуманнаго плана для своихъ дѣйствій и не старается о выборѣ наилучшихъ средствъ для достиженія истинно-полезныхъ результатовъ. Не только въ управленіи острогами, но и въ самой его организаціи нѣтъ никакого единства. По закону (ст. 21 т. XIV Св. Зак. уст. содерж. подъ страж.) смотрителями назначаются лица изъ полицейскихъ служителей, а надзиратели—изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Какую же цѣль заключенія въ острогахъ имѣлъ законъ: карательную или исправительную, или просто дисциплинарную, назначая въ смотрители полицейскихъ служителей и въ надзиратели нижнихъ воинскихъ чиновъ. Очень хорошо извѣстны степени и умственнаго и нравственнаго развитія этихъ лицъ. Между тѣмъ, рядомъ съ этимъ военно-полицейскомъ персоналомъ, предписано имѣть и хозяйственное и нравственное вліяніе на острэги человѣколюбивому учрежденію оффиціальныхъ тюремныхъ комитетовъ, состоящихъ изъ чиновниковъ.

Содержаніе смотрителю въ губернскомъ городѣ положено 240 руб. сер., съ казенною квартирою, въ уѣздныхъ городахъ съ небольшимъ 100 р. сер., надзирателямъ дается жалованья 5 р. сер. въ мѣсяцъ и готовая квартира. Конечно, на такія мѣста трудно было ожидать людей способныхъ и, сколько извѣстно, ни одинъ смотритель не соотвѣтствовалъ цѣли своего назначенія. Самые лучшіе изъ нихъ были только честными и смышлеными экономами или ключниками остроговъ. Смотритель же на самомъ дѣлѣ долженъ быть душой острога, а надзиратели тѣлесными органами этой души. На

смотрителѣ долженъ основываться весь нравственный и матеріальный бытъ арестантовъ. Это должно быть лицо хорошо образованное, съ сложившимся характеромъ, сочувствующее цѣли исправленія арестантовъ и поставленное внѣ всякой подчиненности разнымъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ и членамъ тюремныхъ комитетовъ, наѣзжающимъ изрѣдка дѣлать оффиціальные осмотры остроговъ. Смотритель острога долженъ быть самъ членомъ тюремнаго комитета, если таковые останутся и впредь въ настоящей оффиціальной формѣ. Онъ долженъ всѣмъ уполномоченнымъ Правительствомъ лицамъ показывать острогъ, но ни отъ кого не долженъ слушать выговоровъ и держаться въ содержаніи арестантовъ одной извѣстной системы, указанной Правительствомъ и никто не долженъ ему мѣшать въ ея выполненіи. На немъ же должна лежать и вся хозяйственная часть острога. Всѣ мѣстныя нужды остроговъ должны удовлетворяться тотчасъ же изъ средствъ, заранѣе отпускаемыхъ смотрителю. Для чего, напримѣръ, смотрителю уѣзднаго острога ждать изъ губернскаго комитета обуви и одежды на арестантовъ, неизвѣстныхъ сему послѣднему, или разрѣшенія сдѣлать это на мѣстѣ? Такое многоначаліе, соединенное съ полнымъ равнодушіемъ къ дѣлу и соблюденіемъ однихъ только канцелярскихъ обрядовъ есть величайшее зло, существующее въ разныхъ комитетахъ, ничего не дѣлающихъ и только мѣшающихъ дѣлать другимъ. (Таковы комитеты: тюремный, больничный, оспенный, народнаго здравія и т. д.). За дѣятельностью смотрителя могутъ наблюдать тюремный комитетъ, прокуроръ и стряпчій, не говоря уже о губернаторѣ, которые должны имѣть право во всякое время посѣщать остроги. Но главный надзоръ и главное направленіе всѣхъ остроговъ въ государствѣ, должны сосредоточиваться въ лицѣ одного директора тюремъ съ нѣсколькими помощниками, которые бы постоянно объ-

ѣзжали и осматривали остроги, соотвѣтствуютъ ли они своей цѣли. Въ этомъ дѣлѣ, централизація необходима и полезна. Само собою разумѣется, что смотритель острога долженъ получать не такое содержаніе, какимъ онъ пользуется теперь. Въ губернскихъ городахъ оно должно быть не ниже 1.500 р. сер. въ годъ, въ уѣздныхъ 1.000 р. сер., помощникъ смотрителя въ губернскомъ городѣ долженъ получать не менѣе 1.000 р. сер., въ уѣздномъ не менѣе 500 р. въ годъ. Надзиратели должны получать не менѣе 10 р. сер. въ мѣсяцъ. Тогда на эти должности пойдутъ люди способные и принесутъ дѣйствительную пользу острогамъ. При хорошихъ вольнонаемныхъ надзирателяхъ нечего будетъ бояться побѣговъ арестантовъ и гораздо менѣе будетъ разныхъ видовъ разврата, существующихъ въ острогахъ теперь, потому что изъ внутренности остроговъ военный караулъ можно и должно будетъ вывести за острогъ на устроенную при немъ караульню. Караульные инвалидные и гарнизонные солдаты были часто главными виновниками побѣговъ арестантовъ, ихъ пьянства, соединеннаго съ развратомъ, картежной игры и прочихъ арестантскихъ противузаконныхъ дѣяній внутри самыхъ остроговъ. Караульные за деньги доставляли арестантамъ все: одинъ караульный въ тверскомъ острогѣ доставилъ арестанту даже машинку для дѣланія фальшивыхъ ассигнацій.

Тюремные комитеты, если принесли острогамъ какую нибудь пользу, то развѣ только денежными пожертвованіями своихъ членовъ, да и тѣ были ничтожны. Члены губернскихъ комитетовъ обязаны были жертвовать не менѣе 10 р. сер., уѣздныхъ комитетовъ не менѣе 5 р. сер, Во первыхъ, обязательное пожертвованіе само по себѣ какъ то не логично и непріятно, во вторыхъ, комитеты эти состояли преимущественно изъ членовъ — чиновниковъ, обязанныхъ множествомъ другихъ дѣлъ и отвѣтственностью за нихъ. До заботъ ли тутъ о благосостояніи

арестантовъ тѣмъ болѣе, что отвѣтственность за какое нибудь упущеніе по тюремному комитету, разлагаясь на всѣхъ его членовъ, уменьшалась до ничтожества. Всякому, сколько нибудь знакомому съ этимъ дѣломъ, извѣстно, напримѣръ, что въ противность закону (ст. 69 т. XIV Св. Зак.) тюремные комитеты, особенно уѣздные, не только не собираются по два раза въ мѣсяцъ, но едвали собираются два раза въ годъ. Текущими дѣлами завѣдываетъ секретарь, пишетъ доклады, составляетъ журналы, излагаетъ мнѣніе за членовъ и за нихъ же накладываетъ резолюцію и за тѣмъ разноситъ членамъ по домамъ для подписи. При такихъ порядкахъ, очевидно, комитеты не могли принести пользы острогамъ. Частныхъ лицъ въ нихъ было весьма мало, не смотря на лестный титулъ директора и на ничтожный обязательный взносъ въ 10 и 5 р. сер. А если и были частныя лица директорами комитетовъ, то это были почти исключительно купцы, которые, среди другихъ членовъ чиновниковъ, не могли и на будущее время не могутъ имѣть никакого значенія. По мнѣнію губернскаго начальства тюремные комитеты должны быть обращены изъ учрежденій чиновническихъ и оффиціальныхъ просто въ частныя благотворительныя общества. Для привлеченія къ нимъ сочуствія общества, необходимо дать имъ, какъ обществамъ благотворительнымъ, въ кругу этой дѣятельности, какъ можно болѣе личной иниціативы, напримѣръ, предоставить имъ самимъ собирать пожертвованія на остроги, заводить въ нихъ школы, устроивать часовни и церкви, библіотеки и мастерскія, однимъ словомъ улучшать нравственный бытъ арестантовъ, согласно общему направленію, данному Правительствомъ и конечно въ согласіи съ непосредственнымъ завѣдывателемъ острога—смотрителемъ. Это согласіе двухъ разныхъ дѣятелей, стремящихся впрочемъ къ одной цѣли точно также необходимо при всѣхъ дѣйствіяхъ благотворительна-

го тюремнаго общества для улучшенія и матеріальнаго быта арестантовъ, потому что въ противномъ случаѣ, легко можетъ выдти вредное разногласіе ихъ дѣятельности. Общество можетъ придумать улучшеніе пищи арестантовъ, тогда какъ они уже получаютъ ее и теперь въ достаточномъ количествѣ и хорошемъ качествѣ. Эта сторона арестантскаго быта доселѣ обращала наибольшее вниманіе благотворителей, какъ самая доступная и легкая для понятій людей мало развитыхъ. Точно тоже самое надобно сказать и объ одеждѣ. Благотворительное общество, владѣя денежными средствами, пожалуй, можетъ обратить ихъ на покупку для арестантовъ вещей, не составляющихъ предметовъ первой необходимости и такимъ образомъ, вмѣсто исправленія ихъ, внести въ ихъ жизнь нравственную порчу. Уставъ тюремныхъ благотворительныхъ обществъ долженъ быть немногосложенъ и простъ, но въ тоже время долженъ точно опредѣлить предѣлы ихъ дѣятельности, въ которыхъ имъ должна быть предоставлена полная свобода. Тогда найдется довольно людей, желающихъ быть членами такихъ обществъ, явится много и пожертвованій совершенно свободныхъ. При общемъ разумномъ направленіи, данномъ въ уставахъ этихъ обществъ, они могутъ принести огромную пользу и арестантамъ и Правительству, снявши съ него множество заботъ, особенно о нравственномъ исправленіи арестантовъ, объ устройствѣ для нихъ мастерскихъ, о пріисканіи для нихъ работъ и о ихъ сбытѣ. Трудно и даже вредно предлагать въ уставахъ какую нибудь норму ежегодныхъ пожертвованій для членовъ этихъ обществъ, потому что при отсутствіи этой нормы явится само собой соревнованіе пожертвовать больше другаго, а наконецъ и лепта бѣдныхъ жертвователей также будетъ служить къ увеличенію средствъ остроговъ. Кружечный сборъ вообще у насъ потерялъ къ себѣ довѣріе, по невозможности для общества слѣдить за

его употребленіемъ и этотъ сборъ, существующій доселѣ въ пользу остроговъ, составляетъ копѣйки въ цѣлый годъ. Частныя благотворительныя общества, давая хорошую работу спящему обществу, въ тоже время могутъ приносить огромную пользу Правительству и въ другихъ учрежденіяхъ, напримѣръ, они бы могли замѣнить комитеты, завѣдывающіе больницами, сиротскими и воспитательными домами, пріютами и богадѣльнями и другими подобными благотворительными заведеніями, требующими самаго теплаго къ себѣ участія, а не выполненія только канцелярскихъ формальностей. Тюремныя благотворительныя общества должны состоять изъ мужчинъ и женщинъ. Послѣднія доселѣ не были допускаемы въ наши оффиціальные благотворительные комитеты, а между тѣмъ онѣ то и могли бы принести дѣлу благотворенія наибольшую пользу, внося жизнь въ эти учрежденія. Въ московскомъ острогѣ женская половина находится въ отличномъ состояніи по милости трехъ образованныхъ дамъ благотворительницъ, допущенныхъ въ острогъ въ качествѣ постоянныхъ попечительницъ. Праздная провинціальная жизнь женщины наполнилась бы прекрасными дѣлами разумной и дѣятельной благотворительности, къ которой бы пріучались и дѣти съ самыхъ юныхъ лѣтъ, видя примѣры въ своихъ матерях. Дѣятельность мужчинъ, особенно служащихъ внѣ дома, остается для дѣтей закрытою; дѣятельность же матерей была бы извѣстна изъ ихъ разсказовъ всему семейству. Членовъ благотворительныхъ обществъ, оказавшихъ особенныя заслуги на этомъ поприщѣ, можно бы въ примѣръ другимъ награждать какими нибудь особенными знаками отличія, хоть въ родѣ крестовъ, даваемыхъ за распространеніе христіанства на Кавказѣ.

2. Есть ли мастерскія, какія именно и если нѣтъ, то почему? Есть ли мѣстные способы къ ихъ устройству при настоящемъ состояніи тюремъ?

Во всѣхъ 12 тюрьмахъ Тверской губерніи, въ статистическихъ таблицахъ за 1857, 58 и 59 годы, значатся только три мастерскихъ въ старомъ тверскомъ острогѣ. Работами портняжными и слесарными занималось въ 1859 г. 12 челов., которые выработали денегъ 110 р. 50 к. сер. Въ остальныхъ тюрьмахъ нѣтъ ни одной мастерской. Въ настоящее время только въ тверской занимаются нѣсколько человѣкъ шитьемъ платья для самихъ арестантовъ.

Почему нѣтъ мастерскихъ? На этотъ вопросъ тюремные комитеты отвѣчаютъ, что нѣтъ денегъ для устройства мастерскихъ. Эта причина очевидно уважительная. Обративъ вниманіе на остатокъ отъ экономіи прежнихъ лѣтъ къ 1860 г. мы находимъ на всю губернію только 6.267. р. 85 к. Да и изъ этой суммы самая большая часть, именно болѣе 5.000 р. принадлежитъ тверскому острогу. Въ остальныхъ же острогахъ или нѣтъ ничего, или нѣсколько рублей, на которые устроить мастерскія нельзя. 2) Нѣкоторые тюремные комитеты ссылаются на недостатокъ мѣста для устройства мастерскихъ. 3) Другіе комитеты говорятъ, что если бы въ острогахъ были и деньги и мѣсто для устройства мастерскихъ, то трудно было бы ожидать заказовъ на работы. Кому охота возиться съ арестантами, хлопотать о выправкѣ билета для входа въ острогъ и можетъ быть, каждый разъ платить караульнымъ унтеръ-офицерамъ или смотрителямъ за этотъ входъ въ острогъ. 4) Нѣкоторые комитеты наконецъ говорятъ, что ими были дѣлаемы попытки устраивать мастерскія, но онѣ кончались попытками арестантовъ къ побѣгамъ. Всѣ эти причины весьма уважительны, но во всякомъ случаѣ необходимость завести въ острогахъ мастерскія будетъ уважительнѣе. Онѣ служили бы для Правительства весьма важною помощію въ содержаніи арестантовъ и лучшимъ средствомъ для ихъ исправленія, какъ это подтверждается продолжитель-

ными опытами въ тюрьмахъ западной Европы. Но чтобы въ нашихъ острогахъ явились сами собою мастерскія и давали бы тѣ же результаты, какіе и за границей, необходимо принять ту же систему тюремнаго заключенія какая принята тамъ, именно: заключеніе одиночное. При этомъ необходимо допустить участіе не оффиціальныхъ, а частныхъ благотворительныхъ обществъ въ улучшеніи быта арестантовъ. Въ Парижѣ, напримѣръ, въ отдѣленіи мазасской тюрьмы для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, работы устроились такъ, что вольные мастера учатъ арестантовъ ремесламъ, даютъ имъ свои инструменты и выучивши ихъ работать, часть барышей отъ ихъ работъ получаютъ въ свою пользу, часть отдаютъ въ пользу арестантовъ и часть въ пользу тюрьмы. Кромѣ мастеровъ въ кельи заключенныхъ, ежедневно ходятъ члены духовной корпораціи братья христіанскаго ученія (Fréres de la doctrine chrétienne), которые учатъ арестантовъ грамотѣ и, конечно чрезъ нее дѣйствуютъ благотворнымъ образомъ на улучшеніе ихъ нравственности. Такимъ образомъ на долю смотрителя остается забота только о внѣшнемъ порядкѣ въ тюрьмѣ и о продовольствіи арестантовъ. При такой системѣ заключенія изъ тюрьмы обыкновенно выходятъ лучше, чѣмъ въ нее поступили, (тогда какъ у насъ дѣло идетъ наоборотъ) и въ добавокъ выносятъ съ собою нѣсколько заработанныхъ въ ней денегъ. Члены же благотворительнаго общества, эти братья христіанскаго ученія, заботятся и о пріисканіи мѣстъ для выходящихъ арестантовъ. Въ отношеніи къ несовершеннолѣтнимъ можно бы такой порядокъ завести у насъ вообще для всѣхъ, т. е., и для тѣхъ, которые находятся подъ слѣдствіемъ и подъ судомъ и для тѣхъ, которые высиживаютъ сроки по рѣшенію суда. По нашимъ законамъ можно заставлять работать только высиживающихъ сроки по рѣшенію суда. Настоящія наши тюрьмы наполнены были арестантами, находящимися подъ слѣдствіемъ и

судомъ; высиживающіе же сроки по рѣшенію суда относились къ нимъ какъ 1.100; пропорція высиживающихъ сроки въ рабочемъ и смирительномъ домѣ въ отношеніи къ общему числу арестантовъ въ острогахъ, также была незначительна: триста человѣкъ на четыре тысячи. Теперь, съ уничтоженіемъ тѣлеснаго наказанія, пропорція эта должна совершенно измѣниться, и для высиживающихъ сроки придется отдѣлить цѣлые остроги, или выстроить новые. Въ этихъ то острогахъ и можно только ввести работы и устроить мастерскія. Но условіе, безъ котораго эти работы не принесутъ пользы ни Правительству, ни самимъ арестантамъ, это есть система одиночнаго заключенія и молчанія. Сколько вы ни употребите денегъ и стараній, но если арестанты будутъ сидѣть въ общихъ камерахъ, какъ теперь, въ своемъ пріятномъ обществѣ, работы будутъ безуспѣшны. (*) И въ добавокъ къ тому арестанты, по истеченіи срока, на который они посажены, изъ острога выйдутъ несравненно хуже, чѣмъ они въ него вошли.

Эта истина, дознанная опытами вѣковъ, въ настоящее время уступаетъ свое мѣсто другой истинѣ, испытываемой уже почти цѣлое столѣтіе величайшими друзьями человѣчества и мыслителями, именно: той, что исправленіе арестантовъ возможно только при системѣ одиночнаго заключенія, молчанія, умственнаго и нравственнаго развитія и труда. Здѣсь не приводится описанія этой системы одиночнаго заключенія потому, что Правительству она очень хорошо извѣстна и оно всегда можетъ послать способныхъ людей за границу изучить ее до мельчайшихъ подробностей. Даже не нужно далеко ѣз-

---

(*) Побѣги будутъ несравненно чаще, чѣмъ теперь, даже при лучшемъ, чѣмъ теперь надзорѣ, потому что рабочіе инструменты могутъ быть употребляемы *общими силами* для подкоповъ и проломовъ тюремъ.

дить: въ Берлинѣ есть превосходная келейная тюрьма (Moabit). Противъ примѣненія этой системы у насъ слышались возраженія двухъ родовъ: 1) что нашъ народъ неснесетъ одиночнаго заключенія и будетъ сходить съ ума. Противъ этого возраженія нечего много говорить. При томъ порядкѣ, какой коротко упомянутъ выше, при описаніи парижской тюрьмы, несходятъ съ ума даже несовершеннолѣтніе французы, народъ по преимуществу живой и привыкшій къ жизни общественной, даже уличной. А нашъ апатичный, неразвитой народъ не будетъ сходить съ ума при постоянной работѣ, посѣщеніи учителей, священниковъ и мастеровъ. Второе возраженіе гораздо сильнѣе. Говорятъ, что по вычисленіямъ техниковъ, устройство одиночныхъ тюремъ будетъ стоить очень дорого. Высчитываютъ, что постройка такой тюрьмы обойдется на каждаго человѣка около 300 р., потому что каждая келья должна быть отдѣлена отъ другихъ капитальными стѣнами. Отопленіе и освѣщеніе также будутъ стоить дороже настоящихъ тюремъ. Противъ этого нельзя ничего сказать, но можно сдѣлать центральныя одиночныя тюрьмы для нѣсколькихъ губерній въ мѣстахъ, гдѣ дешевы строительные и освѣтительные матеріалы, напримѣръ, въ губерніяхъ лѣсистыхъ, или лежащихъ по слоямъ каменнаго угля. Это для Правительства виднѣе, чѣмъ для частныхъ лицъ. Въ настоящихъ же тюрьмахъ при нынѣшней системѣ заключенія въ общихъ камерахъ, трудно и думать объ устройствѣ мастерскихъ: это будутъ потерянныя заботы и деньги. При настоящей системѣ заключенія арестантовъ можно бы употреблять, даже въ видѣ награды за хорошее поведеніе, для работъ на огородахъ и вообще для работъ земляныхъ, какъ самыхъ простыхъ и между тѣмъ полезныхъ для здоровья. Эти работы приносили бы маленькое пособіе казнѣ въ ихъ содержаніи. Но трудно рѣшить, не износятъ ли арестанты на работахъ одежды и обуви болѣе,

чѣмъ выработаютъ денегъ. Притомъ потребуется многочисленный караулъ.

3. Можно ли по закрытіи смирительныхъ и рабочихъ домовъ размѣстить арестантовъ по тюрьмамъ и тамъ дать имъ работы отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ, или потребуются новыя исправительныя заведенія и какія есть для этого мѣстныя средства?

Этотъ вопросъ отчасти уже разрѣшенъ въ отвѣтѣ на предъидущій вопросъ. Въ тверскихъ смирительномъ и рабочемъ домахъ содержалось въ годъ, среднимъ числомъ, 97 человѣкъ, т. е. втрое меньше, чѣмъ въ острогѣ. Наибольшее ихъ число въ 1857, 1858 и 1859 годахъ не восходило выше 41 чел., т. е. слишкомъ втрое меньше, чѣмъ въ острогѣ. Рабочій и смирительный домъ помѣщается въ зданіи, принадлежащемъ городу. Въ немъ 5 камеръ, въ которыхъ свободно могутъ помѣщаться не болѣе 30 человѣкъ. Особыхъ мастерскихъ сдѣлать негдѣ. Между тѣмъ въ настоящее время въ немъ сидятъ слишкомъ 60 человѣкъ; изъ нихъ нѣкоторые сидятъ по два, по три и до шести лѣтъ, въ совершенной праздности. Женщины вмѣстѣ съ мужчинами бродятъ по двору. Какое можетъ выдти добро изъ такого положенія заключенныхъ? очевидно, что они выйдутъ отсюда еще хуже, чѣмъ сюда пришли. А между тѣмъ содержаніе каждаго изъ нихъ Приказу Общественнаго Призрѣнія по трехлѣтней сложности за 1857, 1858 и 1859 годы стоило 40 р. сер. въ годъ, да ремонтировка зданія по 10-ти лѣтней сложности обходится въ 750 р. сер. въ годъ. Итого содержаніе 292 арестантовъ стоило приказу почтенной цифры въ 13.930 р. сер. Эти деньги можно считать погибшими совершенно безполезно. Что же это за рабочіе и смирительные дома, въ которыхъ нѣтъ никакихъ работъ и другихъ исправительныхъ мѣръ для арестантовъ? такія учрежденія, тратя безполезно деньги, приносятъ еще очевидный нравствен-

ный вредъ. Если новый тверской острогъ, (*) въ которомъ въ настоящее время содержатся арестанты, переведенные въ прошломъ году изъ стараго, останется въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ такомъ случаѣ для арестантовъ рабочаго и смирительнаго домовъ можно бы было поправить старый тверской острогъ, въ которомъ можно бы было устроить и мастерскія. Поправка эта будетъ стоить около 10.000 р. сер., но едва ли можно будетъ въ немъ устроить келейное заключеніе. Онъ былъ устроенъ только на 80 человѣкъ, сидящихъ въ общихъ камерахъ. Въ такомъ случаѣ необходимы совершенно новыя исправительныя тюрьмы съ келейнымъ заключеніемъ, но мѣстныхъ средствъ къ ихъ устройству рѣшительно никакихъ нѣтъ.

4. Нельзя ли при настоящемъ устройствѣ тюремъ отдѣлить арестантовъ, состоящихъ еще подъ слѣдствіемъ отъ арестантовъ, отданныхъ уже подъ судъ?

Это обстоятельство не представляетъ большихъ затрудненій и при настоящемъ состояніи остроговъ, гдѣ они не переполнены арестантами. Стоитъ только корридоры остроговъ перегородить на двое крѣпкою деревянною переборкою, съ такою же дверью, на замкѣ, тогда по разнымъ концамъ корридоровъ могутъ помѣщаться разнаго рода арестанты не могущіе приходить въ сношенія между собою. Въ одномъ концѣ корридора могутъ сидѣть арестанты подслѣдственные, въ другомъ подсудимые; въ слѣдующемъ этажѣ могутъ содержаться, на другомъ концѣ, несовершеннолѣтніе, на другомъ—женщины. Тамъ же, гдѣ остроги тѣсны, какъ напримѣръ, старый тверской острогъ, въ которомъ наименьшее число арестантовъ, кромѣ пересыльныхъ было, какъ уже говорено выше, 110 человѣкъ, а всѣхъ мѣстъ 80, ко-

(*) Зданіе это первоначально было назначено для арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства и выстроено на 150 человѣкъ.

нечно нельзя выполнить дѣленія арестантовъ по разнымъ категоріямъ и бродятъ они по корридорамъ всѣ вмѣстѣ, потому что въ камерахъ отъ зловонія могли бы всѣ заболѣть. Это послѣднее обстоятельство, т. е. свободное сообщеніе арестантовъ въ корридорахъ допускается вопреки закону и въ новомъ тверскомъ острогѣ, не смотря на его просторъ, уже по другой причинѣ, именно потому, что на 250 арестантскихъ помѣщеній полагается только 7 надзирателей, которые бы не успѣли отворять имъ двери для выхода за естественными нуждами. Да и изъ 7 надзирателей въ корридорахъ на лицо болѣе 2-хъ никогда не бываетъ, потому что остальные заняты другими дѣлами по острогу. Можно еще отдѣлить арестантовъ подслѣдственныхъ отъ подсудимыхъ слѣдующимъ образомъ: арестантскія городской и уѣздной полиціи, отдѣливъ отъ ихъ вѣдомствъ, сдать особому смотрителю, который можетъ считаться помощникомъ главнаго смотрителя острога. Здѣсь и будутъ помѣщаться арестанты до представленія дѣлъ объ нихъ въ судебныя мѣста, послѣ чего они уже переводятся въ острогъ. Въ этихъ же полицейскихъ арестантскихъ могутъ быть содержимы приговоренные къ кратковременному полицейскому аресту. Содержаніе этихъ тюремъ будетъ покрываться изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и нынѣ. Новыя издержки потребуются на смотрителя, надзирателей и на устройство наръ. Одежда же, бѣлье и обувь и теперь для полицейскихъ арестантскихъ отпускаются изъ острога. Впрочемъ для этихъ помѣщеній не будетъ необходимости поставлять много казенной одеждѣ, исключая небольшаго количества на всякій случай для лицъ неимущихъ. Большая же часть подслѣдственныхъ арестантовъ будутъ носить свою одежду только изъ за того, чтобы не походить на арестантовъ. Чувство очень естественное и понятное, которое слѣдуетъ уважать.

Лица же, взятыя по первому оглашенію въ преступленіи, во время дознанія могутъ быть содержимы въ городахъ при частныхъ домахъ тѣхъ частей, гдѣ взяты, а въ уѣздахъ при становыхъ квартирахъ.

Но для выполненія этого, по видимому, легко исполнимаго плана потребуются весьма значительныя издержки, потому что настоящія полицейскія тюрьмы въ нѣсколько разъ хуже, чѣмъ остроги, о чемъ будетъ говорено ниже. За что же въ этихъ безобразныхъ зданіяхъ содержать арестантовъ подслѣдственныхъ, т. е. людей еще безъ доказанной вины, а иногда и вовсе невинныхъ; людей же болѣе виновныхъ содержать въ зданіяхъ лучшихъ, т. е. острогахъ?

5. Нельзя ли подслѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ содержать отдѣльно отъ высиживающихъ сроки?

Высиживающихъ сроки въ три года во всей губерніи въ острогахъ было только 48 челов. Очевидно, что ихъ можно было очень легко содержать отдѣльно отъ арестантовъ подслѣдственныхъ и подсудимыхъ, которыхъ было, какъ значится въ таблицѣ, до 4.000 человѣкъ. Но какая изъ этого выходила бы польза, если бы не принималось никакихъ мѣръ къ занятію ихъ работами и къ нравственному исправленію? съ отмѣной тѣлеснаго наказанія, тюремное заключеніе, какъ мѣра наказанія, займетъ весьма видное мѣсто и число высиживающихъ сроки будетъ весьма значительно. Если имѣть въ виду, что тюремное заключеніе должно служить не только карой за преступленіе, но и мѣрой исправленія преступника, то устройство особыхъ тюремъ съ кельями для одиночнаго заключенія и съ мастерскими, неизбѣжно. Сколько потребуется такихъ тюремъ въ губерніи, сказать трудно: это можетъ показать только время. Но не надобно забывать, что число дѣлъ въ здѣшней Уголовной Палатѣ, какъ уже сказано выше, съ учрежденія должностей судебныхъ слѣдователей, значи-

тельно увеличивается и съ измѣненіемъ всей системы судопроизводства еще болѣе должно увеличиться. Слѣдовательно надобно задаваться при постройкѣ такихъ тюремъ наибольшими цифрами.

Число поступившихъ дѣлъ въ Уголовную Палату.		Приговорено къ наказаніямъ: къ содержанію.				
		Въ арестантскихъ ротахъ.	Въ рабочемъ домѣ.	Въ смирительномъ домѣ.	Въ тюрьмѣ и подъ арестомъ.	Къ другимъ наказаніямъ.
Въ 1857 г.	625	33	35	8	13	123
» 1858 »	655	55	78	7	9	100
» 1859 »	677	60	73	19	13	169
» 1860 »	778	54	100	23	8	419
» 1861 »	862	69	115	27	12	382
» 1862 »	865	65	92	9	12	360

И такъ, въ послѣднемъ году сто семьдесятъ восемь человѣкъ приговорено одною Уголовною Палатою высидѣть извѣстные сроки въ мѣстахъ заключенія. Въ цифрѣ 360 заключаются приговоренные и къ тѣлесному наказанію, въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ и подъ арестомъ.

Впрочемъ, можетъ быть, будетъ возможно нѣкоторые остроги исправить для одиночнаго заключенія; остроги же всѣ обратить для арестантовъ, находящихся подъ судомъ; а арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, перемѣстить въ нынѣшнія полицейскія тюрьмы, конечно, предварительно сдѣлавъ въ нихъ необходимыя поправки. Обо всемъ этомъ могутъ доставить точныя свѣдѣнія только добросовѣстные техники.

6. Въ какомъ положеніи находятся полицейскія аретантскія.

Полицейскія арестантскія вполнѣ хороши только въ одномъ городѣ Ржевѣ. Тамъ онѣ сухи, свѣтлы, теплы;

выстроены онѣ при полиціи очень недавно, на городскія суммы. За Ржевомъ слѣдуетъ Старица, въ которой при городской полиціи арестантскія также хороши; потомъ Тверь, гдѣ арестантскія хотя и сыры и темны, но за то довольно помѣстительны, и ихъ можно все таки исправить и держать въ порядочномъ видѣ, соотвѣтствующемъ назначенію полицейской тюрьмы. Арестантскія при тверскомъ Земскомъ Судѣ просторны, но также зловонны и грязны, какъ и при городской полиціи, и даже сырѣе и холоднѣе, а потому поправить ихъ трудно. Каменныя стѣны зимой промерзаютъ. О полицейскихъ тюрьмахъ въ остальныхъ городахъ можно сказать вообще, что онѣ нисколько не соотвѣтствуютъ своему назначенію—служить жилищемъ для людей и при томъ такихъ, которые не могутъ изъ нихъ выходить на чистый воздухъ. Это, большею частію, тѣсныя, низкія комнаты съ каменными полами, съ окпами безъ форточъ, холодныя, сырыя, смрадныя, при топкѣ печей наполняющіяся дымомъ. Иногда арестантская помѣщена съ одной стороны подлѣ ретирадъ присутственныхъ мѣстъ, а съ другой противъ ея оконъ помойная яма. Иногда арестантская отведена чуть ли не подъ землей, такъ что въ нее едва проникаетъ дневной свѣтъ. Лицъ привиллегированныхъ, за недостаткомъ сносныхъ помѣщеній, иногда держатъ подъ арестомъ въ канцелярскихъ комнатахъ, а непривиллегированныхъ въ прихожей полиціи, или въ комнатѣ сторожа. Само собою разумѣется, что въ такихъ полицейскихъ тюрьмахъ нечего и думать о размѣщеніи арестантовъ, не только по важности преступленій, но даже по возрасту и полу: тутъ пьяные и буйные мужчины и такія же женщины; здѣсь и женщины скромныя, и малолѣтнія дѣти, и всѣ сидятъ вмѣстѣ, подъ надзоромъ какого-нибудь пьянаго и грубаго будочника. Тутъ нѣтъ ни кровати, ни постельнаго бѣлья: несчастные валаются на полу. Тутъ не откуда взять да-

же какой нибудь горячей жидкой пищи, потому что нѣтъ кухни. Эти жалкіе арестанты питаются сухояденіемъ во все время заключенія. Даже на кормовыя деньги, 7 коп. сер. въ сутки, при отсутствіи артели, нельзя ничего болѣе пріобрѣсти, кромѣ чернаго хлѣба, луку и рѣдьки съ квасомъ. Хорошо, если у арестованнаго при полиціи есть вблизи родные, которые могутъ облегчить кое-какими удобствами его горькое положеніе. При этихъ тюрьмахъ нигдѣ нѣтъ бани, и арестанты покрываются толстыми слоями грязи и насѣкомыми. Освѣщенія отъ казны не отпускается и они сидятъ въ темнотѣ. Сюда никто изъ начальниковъ и благотворителей никогда не заглядываетъ. Однимъ словомъ, положеніе здѣшнихъ арестантовъ несравненно хуже арестантовъ тюремныхъ, поэтому то они, если не скоро освобождаются, то просятъ сами перевести ихъ въ острогъ. Сидѣть въ такихъ полицейскихъ тюрьмахъ значитъ уже подвергаться тяжкому наказанію. Между тѣмъ въ нихъ бываютъ заключены не только по двое, по трое сутокъ, но нерѣдко и по двѣ, по три недѣли, иногда даже и по нѣсколько мѣсяцевъ; особенно это случалось при вступленіи въ должности судебныхъ слѣдователей, которые, не зная на первое время вмѣстимости и удобствъ полицейскихъ тюремъ, держали въ нихъ подслѣдственныхъ арестантовъ. Всѣхъ арестантовъ при полиціяхъ въ 1857, 58 и 59 годахъ было 4.281 человѣкъ. Изъ нихъ содержались кормовыми деньгами отъ казны 3.186 человѣкъ, на своемъ содержаніи оставалось 1.095 человѣкъ. Если положить среднимъ числомъ срокъ содержанія полицейскихъ арестантовъ трое сутокъ и кормовыя деньги тоже среднимъ числомъ 5 к. сер. въ день, (теперь идетъ больше, а прежде было меньше), то выйдетъ сумма въ 477 р. 90 к. Изъ 4.281 арестанта было пересыльныхъ, для водворенія на мѣстахъ жительства, 224 человѣка. Содержаніе ихъ стоило казнѣ 33 р. 60 к.; изъ этого ко-

роткаго описанія полицейскихъ тюремъ очевидна необходимость устройства совершенно новыхъ помѣщеній, соотвѣтствующихъ цѣли кратковременнаго заключенія лицъ только еще подпавшихъ подъ слѣдствіе, изъ котораго очень многіе выходятъ совершенно невинными и кромѣ того людей, подвергающихся полицейскому аресту за проступки полицейскіе. Эти двѣ категоріи должны быть отдѣлены одна отъ другой и первая имѣетъ всѣ права пользоваться возможными удобствами жизни. Все хозяйство и управленіе полицейскихъ тюремъ должно быть въ рукахъ одного смотрителя главной городской тюрьмы или его помощника, если онъ не можетъ непосредственно самъ имъ завѣдывать. Благотворительныя тюремныя общества должны имѣть доступъ во всѣ тюрьмы и всюду приносить помощь и утѣшеніе.

Остается еще сказать нѣсколько словъ объ арестантскихъ при становыхъ квартирахъ. Онѣ обыкновенно отводятся въ банѣ, или заброшенной по ветхости избѣ; здѣсь арестанты робкіе терпятъ и холодъ и голодъ, а смѣлые и дерзкіе находятъ средство къ побѣгамъ чрезъ худые потолки, полы и окна. Несравненно лучше положеніе арестантовъ, помѣщающихся на кухняхъ становыхъ приставовъ: тамъ имъ и тепло и сытно. Необходимо при волостныхъ правленіяхъ устроить крѣпкія и удобныя арестантскія, куда бы и становые пристава и судебные слѣдователи могли заключать на короткое время тѣхъ, кого слѣдуетъ держать подъ арестомъ. Арестантскія при полицейскихъ частяхъ, устроиваемыя вновь, и сухи и свѣтлы и теплы, и довольно просторны. При частяхъ старыхъ также дурны, какъ вообще полицейскія тюрьмы, выше описанныя. Вообще для приведенія въ должный видъ нашихъ мѣстъ заключенія потребуется весьма много знанія этого дѣла, усердія къ нему, энергіи и денегъ.

Независимо отъ вышеизложенной записки г. Забѣлина, въ тверской губернскій тюремный комитетъ представлены были предположенія г. директора Измайлова объ учрежденіи въ г. Твери вмѣсто рабочаго и смирительнаго домовъ исправительной земледѣльческой фермы и отдѣльно проэктъ устава этого исправительнаго учрежденія.

Предположенія г. Измайлова вытекаютъ изъ слѣдующихъ соображеній:

Всякое преступленіе, по законамъ всѣхъ государствъ влечетъ за собою наказаніе, болѣе или менѣе тяжкое, смотря по роду противузаконнаго дѣянія; но не всякое нарушеніе права такъ уже тяжко, чтобы сдѣлавшій оное не могъ быть терпимъ въ средѣ того общества, гдѣ совершено преступленіе, а потому государство, наказывая преступника, старается возвратить его, способомъ наказанія къ сознанію нарушеннаго долга и возстановить въ немъ заглушенное временно чувство гражданскихъ обязанностей. Съ этою цѣлію и установлены такъ называемыя наказанія исправительныя. Между таковыми въ нашемъ законодательствѣ постановлено заключеніе въ рабочемъ и смирительномъ домахъ. Первоначальная мысль учрежденія этихъ заведеній была та, чтобы преступникъ, будучи лишенъ на нѣкоторое время свободы и отдѣленъ отъ среды прежней его дѣятельности, былъ занятъ соотвѣтственными его способностямъ работами и тѣмъ лишенъ возможности проводить время въ праздности, пріучаясь къ труду и дѣятельности, необходимыхъ для всякаго человѣка, живущаго въ обществѣ. Но таковая цѣль въ настоящее время недостижима совершенно и даже утратила свое значеніе отъ несоотвѣтственнаго съ цѣлію устройства большей части рабочихъ домовъ. Печальнымъ примѣромъ такого устройства можно представить здѣшній рабочій домъ, который до того тѣсенъ, что въ немъ едва, едва помѣщается до 30 человѣкъ арестантовъ

обоего пола, почему о какой бы то ни было работѣ нельзя и думать. Какого же исправленія можно ожидать отъ заключеннаго при такой обстановкѣ. Естественно, что человѣкъ не совсѣмъ еще падшій, просидѣвъ примѣрно полгода въ подобномъ рабочемъ домѣ, среди заключенныхъ съ нимъ преступниковъ, безъ всякаго занятія, вмѣсто исправленія, выйдетъ изъ подобнаго учрежденія вполнѣ дурнымъ человѣкомъ, знающимъ хорошо всѣ продѣлки 30 своихъ товарищей. Таковое устройство исправительныхъ заведеній повело за собою еще болѣе грустное явленіе. По недостатку помѣщеній въ рабочихъ домахъ, законодательство допустило во многихъ случаяхъ замѣну заключенія, розгами. Но кто будетъ нынѣ оспаривать, что розги, допущенныя какъ исправительное наказаніе, никогда не исправляютъ человѣка, а скорѣ убьютъ въ немъ и чувство нравственности и чувство гражданскихъ обязанностей. Затѣмъ самъ собою является вопросъ, какъ выйти изъ такого положенія и какимъ образомъ поднять исправительныя наказанія до настоящей и единственной ихъ цѣли, чтобы они служили исправленіемъ преступнику, а не вели за собою развращенія его, или же только безцѣльнаго позора заключенному. Этотъ вопросъ въ настоящее время имѣетъ особенную важность, какъ потому, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, огромная масса населенія получаетъ право гражданства, такъ и потому, что этою реформою прекращается расправа помѣщиковъ; слѣдовательно число лицъ, подлежащихъ суду общества и исправительнымъ наказаніямъ, значительно должно увеличиться. Увеличеніе числа исправительныхъ заведеній и разширеніе въ настоящее время существующихъ, не говоря уже объ огромныхъ издержкахъ, врядъ-ли поведутъ къ цѣли, потому что трудно найти столько предметовъ работъ и занятій, чтобы ими занять массу заключенныхъ собственно въ заведеніяхъ, да и не всѣ арестанты мо-

гутъ знать какое-либо мастерство, а обучать ихъ, при краткости сроковъ заключенія, почти нѣтъ возможности. А потому полезно бы было устроить рабочій домъ такъ, чтобы заключаемые въ немъ могли постоянно имѣть занятія, не требующія особеннаго знанія и искуства и близкія имъ по ихъ общественному положенію, каковымъ у насъ преимущественно можетъ быть земледѣліе. Въ этихъ видахъ г. Измайловъ полагалъ бы устроить вмѣсто рабочаго дома, около города на землѣ, собственно для этой цѣли пріобрѣтенной или покупкою, или наймомъ, земледѣльческую ферму, на коей арестанты могли бы обработывать землю, а получаемые продукты обращать на содержаніе самихъ себя; остатки же на пополненіе расходовъ по устройству заведенія. Управленіе фермы должно быть опредѣлено особымъ уставомъ, соображаясь, впрочемъ, съ нынѣ существующимъ порядкомъ, съ нѣкоторыми измѣненіями. Караулъ, само собою, долженъ быть замѣненъ надзирателями. Въ предупрежденіе же побѣговъ, къ назначаемому нынѣ наказанію, т. е. заключенію на прежній срокъ, со дня новаго поступленія, прибавить одиночное заключеніе, болѣе или менѣе продолжительное, прежде допущенія къ работамъ, а въ случаѣ повторенія побѣга и окончательный переводъ для содержанія въ тюрьму. Впрочемъ отъ лицъ, заключенныхъ на непродолжительные сроки, съ возвращеніемъ по окончаніи въ мѣста жительства, нельзя и ожидать покушеній на побѣгъ, если будетъ постановлено правиломъ, что при побѣгѣ, тотчасъ увѣдомляется общество подсудимаго для взятія его и пересылки на ферму. Лица же, подвергаемыя заключенію въ рабочемъ домѣ, вмѣсто арестантскихъ ротъ и слѣдующія затѣмъ въ ссылку на житье въ Сибирь, не должны быть помѣщаемы на фермѣ, а слѣдуютъ въ тюрьму, которая въ этихъ случаяхъ закономъ не отличается отъ рабочихъ домовъ. Занятій на подобной фермѣ будетъ слишкомъ достаточно,

именно: обработка земли, кошеніе сѣна, чистка лѣса, сушеніе болотъ, очистка луговъ, удобреніе земли примѣсью къ оной разныхъ сортовъ грунтовъ, устройство канавъ и дорогъ, уходъ за скотомъ, (при чемъ скотъ и въ лѣтнее время долженъ быть на дворѣ, чтобы, чрезъ пастьбу не давать возможности арестантамъ проводить время въ праздности, а кормъ долженъ быть косимъ), пряденіе льна и шерсти, тканіе холста и сукна, а за тѣмъ и другія необходимыя работы, какъ-то: шитье бѣлья, одежды и обуви. Устроенная на такихъ основаніяхъ ферма, конечно не въ первые годы, когда земля не будетъ настоящимъ образомъ удобрена, а чрезъ нѣсколько времени дастъ возможность арестантамъ содержать себя самимъ и такимъ образомъ благая цѣль исправительныхъ наказаній будетъ достигнута. Примѣняя эту мысль къ здѣшнему рабочему дому, г. Измайловъ предполагаетъ: 1) пріобрѣсти для тверскаго рабочаго дома, около города, дачу покупкою, каковая имѣется и въ настоящее время, именно: тверской купецъ Бобровъ продаетъ до 250 десятинъ земли, верстахъ въ 4 отъ города; въ этой дачѣ есть пахатныя, сѣнокосныя, песчаныя и болотистыя земли, растетъ дровяной лѣсъ и есть нѣкоторыя постройки. Цѣна оной отъ 6 до 7 тысячъ руб.; 2) на пріобрѣтенной землѣ, для помѣщенія арестантовъ устроить нѣсколько небольшихъ домиковъ, имѣющихъ видъ сельскихъ построекъ, дабы болѣе разъединить заключенныхъ, сообразно ихъ возрасту и нравственному состоянію, причемъ для женщинъ помѣщенія построить въ отдѣльной сторонѣ. Всѣ домики окружить оградою, у входа коей поставить домики для смотрителей и надзирателей; 3) для занятія арестантовъ, коихъ примѣрно бываетъ въ настоящее время отъ 30 до 40 человѣкъ, имѣть пахатной земли до 30 десятинъ и столько же сѣнокосной. Каковаго количества будетъ достаточно для содержанія арестантовъ, ибо, при обработкѣ 30 де-

сятинъ пахатной (даже при трехпольной системѣ, самой невыгодной и которой не слѣдуетъ держаться), на 10 десятинъ можно сѣять 15 четвертей ржи, отъ коихъ при возможности и въ первое время получить навозъ отъ города, можно ожидать урожая самъ пятъ, слѣдовательно получится 75 четвертей и, за исключеніемъ сѣмянъ на посѣвъ, остается 60 четвертей ржи, что совершенно достаточно для прокормленія 30 человѣкъ; овса посѣять 30 четвертей, при урожаѣ самъ четвертъ, получится 120 четвертей, изъ коихъ, за исключеніемъ на посѣвъ 30 четвертей и 10 на домашній обиходъ, останется 80 четвертей для продажи; 4) кромѣ землепашества, арестанты будутъ заняты разными работами, о коихъ упомянуто выше; 5) при фермѣ устроить скотный дворъ головъ на 30 рогатаго скота и на 5 или на 6 лошадей, необходимыхъ для работъ, а кромѣ того нужно держать овецъ и свиней. Молоко, скопъ масла и мясо идутъ на пищу арестантамъ; 6) управленіе фермою поручить смотрителю, подъ надзоромъ и непосредственнымъ наблюденіемъ назначеннаго комитетомъ директора, которому, главнымъ образомъ, предоставляются и всѣ хозяйственныя по фермѣ распоряженія; 7) надзоръ за арестантами во время работъ поручить надзирателямъ, коихъ число можетъ быть даже не увеличиваемо; сверхъ того должно быть два сторожа, обязанныхъ находиться у входа для наблюденія, чтобы никто не входилъ и не выходилъ безъ разрѣшенія мѣстнаго начальства и надобности; 8) правила управленія фермою, въ отношеніи надзора за нравственностію, наблюденія за порядкомъ и т. п. должны остаться существующія для рабочихъ домовъ; 9) деньги, выручаемыя отъ продажи излишнихъ продуктовъ, обращать на необходимыя издержки, одежду и обувь, а остающіяся за тѣмъ выдавать, въ видѣ наградъ, въ поощреніе рабочимъ, соотвѣтственно поведенію и труду, а кромѣ того извѣстный процентъ съ дохода выдавать еже-

годно смотрителю; 10) для предупрежденія излишнихъ расходовъ по фермѣ, предоставить содержащимся выбрать изъ среды своей нѣсколько человѣкъ для надзора за приходомъ и расходомъ всего необходимаго для ихъ содержанія. Этимъ, распорядители фермы будутъ удержаны отъ произвольныхъ излишнихъ расходовъ, а арестанты, изъ собственной выгоды будутъ бережливѣе потому, что увеличеніе наградныхъ денегъ будетъ зависѣть отъ уменьшенія расходовъ; 11) на покупку земли и устройство фермы употребить заимообразно капиталъ тюремнаго комитета, на уплату коего будутъ поступать суммы, употребляемыя нынѣ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія на содержаніе рабочаго дома, простирающіяся до 1.400 р. въ годъ. Такимъ образомъ капиталъ будетъ возвращенъ въ непродолжительномъ времени, а Приказъ Общественнаго Призрѣнія будетъ имѣть ту выгоду, что за уплатою долга, сумму, издерживаемую на содержаніе рабочаго дома, можетъ употребить на какое либо другое полезное назначеніе. Сверхъ того, на устройство фермы должна быть обращена и сумма, вырученная чрезъ продажу рабочаго дома, который можетъ быть проданъ не менѣе 3.000 руб., такъ какъ онъ находится на торговой площади и близъ гостинаго двора. Наконецъ, чрезъ директоровъ комитета можно открыть подписку собственно на этотъ предметъ. Расходъ на устройство фермы, по предположенію г. Измайлова, можетъ быть опредѣленъ слѣдующими цифрами: на покупку 250 десятинъ 7.000 руб., избы для помѣщенія арестантовъ 900 руб., изба для подвергнутыхъ уединенному заключенію 150 руб., флигель смотрителя 500 руб., надзирателей 200 руб., скотный дворъ, 30 аршинъ длины, и 10 ширины 400 руб., амбаръ и погребъ 200 руб., овинъ и гумно 250 р., бани, кухни и разныя мелкія строенія 300 р., ограда съ воротами и запорами 300 р., 30 штукъ рогатаго скота по 10 р.—300 р., 6 лошадей по

30 р.—180 р., плуги и другіе рабочіе инструменты 120 р., покупка удобренія на 1 годъ 150 р., на кормъ въ 1-й годъ 300 р., итого 11.260 р., а съ непредвидимыми расходами всего до 12.000 р. Устроенная такимъ образомъ ферма, не говоря уже о той выгодѣ, что арестанты будутъ содержаться сами, дастъ возможность занять помѣщаемыхъ въ настоящее время въ рабочемъ домѣ до 30 человѣкъ, которые находятся въ совершенной праздности, а съ развитіемъ хозяйства, увеличить число поступающихъ въ рабочій домъ, чѣмъ самымъ устранится необходимость замѣнять заключеніе наказаніемъ розгами.

Самый же проэктъ устава учрежденія вышеупомянутой исправительной и земледѣльческой фермы состоитъ въ слѣдующемъ:

Устройство и цѣль ея.

1. Исправительная земледѣльческая ферма учреждается съ цѣлію, чтобы наказаніе людей, подвергнутыхъ за употребленіе во зло своей свободы временному заключенію, влекло за собою и исправленіе ихъ, посредствомъ постояннаго труда и нравственнаго перерожденія, какъ необходимаго послѣдствія этого труда.

2. Исправительная ферма имѣетъ характеръ преимущественно земледѣльческій. Основанія, по которымъ предполагается наиболѣе полезнымъ сообщить этому заведенію значеніе земледѣльческое, заключаются въ томъ, что лица, поступающія въ рабочіе и смирительные домы, преимущественно принадлежатъ къ тому классу, который имѣетъ почти исключительнымъ промысломъ своимъ земледѣліе. Слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ пріобрѣтается двойная польза: во первыхъ всегда имѣется возможность работы, наиболѣе подручной для заключенныхъ, а во вторыхъ, самые заключенные не отрываются отъ занятій, имъ свойственныхъ и составляющихъ какъ бы продолженіе ихъ домашняго быта,

сверхъ того, земледѣльческія занятія не только не имѣютъ разрушительнаго вліянія на здоровье заключенныхъ, но даже возстановляютъ его и независимо отъ того, какъ дознано опытомъ, оказываютъ рѣшительное дѣйствіе на нравственное исправленіе заключенныхъ. Впрочемъ на фермѣ будетъ дано мѣсто и нѣкоторымъ ремесламъ, какъ это будетъ объяснено ниже, которыя дадутъ возможность занять и тѣхъ заключенныхъ, которые почему либо окажутся неспособными къ земледѣльческимъ занятіямъ.

3. Исправительная ферма устроивается въ недальнемъ разстояніи отъ г. Твери, на землѣ принадлежащей ей.

4. На фермѣ помѣстить первоначально арестантовъ рабочаго и смирительнаго дома (число коихъ въ настоящее время до 30 человѣкъ), съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, при усиленіи средствъ заведенія, число это постоянно увеличивать.

5. Въ исправительную ферму, долженствующую замѣнить смирительный и рабочій домъ, поступаютъ: а) лица, назначаемыя судебными приговорами къ заключенію въ рабочемъ или смирительномъ домѣ; б) лица, отдаваемыя въ тѣ дома по приговорамъ городскихъ и сельскихъ обществъ; в) лица, не изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ, приговариваемыя судебными мѣстами къ заключенію въ тюрьмахъ.

6. Изъ числа вышеупомянутыхъ лицъ не могутъ поступать на ферму: а) приговоренные къ заключенію въ рабочемъ домѣ вмѣсто арестантскихъ ротъ, такъ какъ для подобныхъ лицъ мѣры исправленія должны быть гораздо строже; б) лица привиллегированныхъ сословій, изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ и понудительнаго труда; в) женщины беременныя.

7. Для помѣщеній на фермѣ, устроивается нѣсколько небольшихъ домовъ, дабы чрезъ то возможно было раз-

мѣстить арестантовъ, соотвѣтственно ихъ возрасту и нравственности. Для женщинъ устроивается особое отдѣленіе.

8. Всѣ эти домы должны быть обнесены оградою, у входа которой устроивается домъ для смотрителя и надзирателей.

9. Ворота заведенія должны быть всегда заперты замкомъ и отворяться привратникомъ только временно, при въѣздѣ или выѣздѣ кого-либо.

10. При фермѣ долженъ быть скотный дворъ, какъ для рогатаго скота, такъ и лошадей, необходимыхъ для работъ и для полученія удобренія.

11. Сверхъ того при фермѣ должны быть: овинъ, гумно, сарай, амбары и другія хозяйственныя принадлежности.

12. Всѣ постройки первоначально дѣлаются деревянныя, какъ требующія меньшихъ издержекъ, а впослѣдствіи могутъ быть, мало по малу, замѣнены каменными. Домы должны имѣть видъ сельскихъ построекъ, съ тою цѣлію, чтобы заключенные не видѣли себя внезапно оторванными отъ своей среды и своихъ привычекъ.

13. Всѣ распоряженія по устройству фермы, какъ-то: покупка земли, выборъ мѣста на ней для построенія помѣщеній для арестантовъ и хозяйственныхъ заведеній, самыя постройки и измѣненіе ихъ впослѣдствіи зависятъ единственно отъ тверскаго губернскаго тюремнаго комитета.

О порядкѣ пріема людей въ исправительную ферму.

14. Пріемъ арестантовъ на ферму производится съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера ежедневно.

15. Мѣста и лица, коимъ предоставлено право назначать людей въ исправительныя заведенія, присылаютъ ихъ при своихъ отношеніяхъ къ смотрителю.

16. Отношенія, при которыхъ доставляются люди къ смотрителю, должны содержать въ себѣ точное показаніе: а) званія, имени, отчества и фамиліи, его лѣтъ, вѣроисповѣданія, женатъ ли, если имѣетъ дѣтей, то гдѣ и кто они; б) не былъ ли прежде содержимъ за что-либо въ смирительномъ или рабочемъ домѣ, въ тюрьмѣ, полиціи и за что именно; в) проступковъ, за которыя онъ назначенъ въ исправительную ферму; г) по чьему назначенію помѣщается; д) срока заключенія, съ обозначеніемъ, по окончаніи срока, долженъ ли быть отосланъ на мѣсто жительства посредствомъ внутренней стражи и куда, или же выпущенъ безъ сей предосторожности; е) на чей счетъ долженъ содержаться заключенный, т. е. собственно-ли на счетъ заведенія, или же за содержаніе должны быть взысканы деньги и съ кого именно; ж) знаетъ ли грамоту и какое-либо ремесло, чѣмъ пріобрѣталъ пропитаніе и къ какой работѣ болѣе способенъ.

17. Смотритель о каждомъ поступившемъ доноситъ попечителю, въ предупрежденіе неправильнаго принятія.

18. Принятые въ заведенія размѣщаются въ отдѣленія сообразно полу, проступкамъ, за которые отданы на ферму, и возрасту.

19. Отъ принятаго въ заведеніе отбираются всѣ находящіяся при немъ вещи и даются: казенное платье и бѣлье; употребленіе собственной одежды не дозволяется ни въ какомъ случаѣ (*).

20. Собственныя вещи и одежда заключенныхъ, при самомъ принятіи, въ конторѣ фермы записываются въ особую книгу, съ обозначеніемъ, отъ кого и что именно принято. Если принимается грамотный, то онъ удосто-

(*) *Примѣчаніе.* Въ предупрежденіе побѣговъ, на верхней одеждѣ вшивать особый знакъ.

вѣряетъ точность записи своею подписью; неграмотнымъ же выдается копія съ записки.

21. Отобранныя на основаніи предъидущей статьи одежда и вещи хранятся въ особомъ цейхгаузѣ при тюремномъ замкѣ или другомъ мѣстѣ, только въ городѣ. Этотъ цейхгаузъ долженъ быть въ завѣдываніи начальства фермы.

О содержаніи.

22. Принятые на ферму получаютъ въ оной одежду, бѣлье, пищу и все потребное для нихъ отъ заведенія.

23. Заключенные по судебнымъ приговорамъ содержатся на счетъ заведенія, а прочіе на счетъ отдавателей, съ платою, равно взимаемой въ заведеніяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія (*).

24. Для мужчинъ полагается: куртка сѣраго сукна, шаровары зимніе и лѣтніе, шапка, онучи, лапти или коты, рубаха, порты и рукавицы; для женщинъ: шугай, юбка, платокъ на голову, онучи, лапти или коты, рубаха и рукавицы. Куртка, шаровары, онучи, шугай и юбка, для зимняго времени, должны быть сѣрые суконные, а для лѣтняго холщевые или пестрядинные.

25. Сверхъ того должно имѣть нѣсколько полушубковъ и полукафтановъ.

26. Въ избахъ, для помѣщенія арестантовъ, устраиваются особыя нары или койки.

27. Постель составляютъ соломенный тюфякъ и подушка, простыня изъ холста, одѣяло лѣтомъ изъ равендука, а зимой суконное.

(*) *Примѣчаніе.* При увеличеніи средствъ фермы, плата съ отдавателей можетъ быть отмѣнена.

О пищѣ.

28. Въ пищу полагается: хлѣба чернаго $2^1/_2$ фунта въ сутки, щи или похлебка изъ картофеля, крупы, гороха и разныхъ огородныхъ кореньевъ, въ скоромные дни—съ саломъ или говядиною, а въ постные—со снѣтками и постнымъ масломъ, молоко въ разныхъ видахъ. Во время тяжелыхъ работъ и большихъ праздниковъ дѣлать нѣкоторую прибавку и улучшеніе (*).

Объ опрятности.

29. Между содержащимися на фермѣ наблюдается опрятность; для арестантовъ еженедѣльно топится баня, если не встрѣтится къ тому особыхъ препятствій.

30. Находящіяся въ употребленіи: лѣтнее платье, одѣяла и наволочки холщевыя перемѣняются чрезъ два мѣсяца, онучи, одинъ разъ въ мѣсяцъ, простыни и наволочки верхнія, два раза въ мѣсяцъ, рубаха и прочее бѣлье, одинъ разъ въ недѣлю, солома же въ подушкахъ и постельникахъ чрезъ четыре мѣсяца.

31. Опрятность въ помѣщеніяхъ, свѣжесть воздуха и вообще чистота въ заведеніи должны быть соблюдаемы со всею строгостію.

Работы содержащихся на фермѣ.

32. Содержимые на фермѣ встаютъ зимою въ 5 часовъ утра, а лѣтомъ ранѣе, сообразно мѣстному обычаю рабочаго народа.

33. Каждый изъ содержимыхъ, вставши, долженъ убрать свою постель и все въ своей комнатѣ привести въ порядокъ.

34. Потомъ дѣлается смотрителемъ или старшимъ надзирателемъ перекличка.

(*) *Примѣчаніе:* пища дается три раза въ день: завтракъ, обѣдъ и ужинъ, время коихъ опредѣляется смотря по времени года и сообразно исполняемымъ работамъ.

35. Послѣ переклички и молитвы утренней, содержимымъ объявляется нарядъ, кто чѣмъ долженъ заниматься въ теченіе дня.

36. Потомъ арестанты отводятся надзирателемъ на назначенныя работы.

37. Предъ наступленіемъ времени завтрака, когда все будетъ приготовлено и колоколомъ о томъ повѣщено, занимающіеся, убравъ свою работу и инструментъ, идутъ завтракать.

38. Послѣ завтрака, часъ и болѣе, смотря по времени и спѣшности работъ, дается на отдохновеніе.

39. Когда пройдетъ время отдохновенія, тогда повѣщается о томъ колоколомъ, и всѣ немедленно отводятся на работы.

40. По колоколу же, съ соблюденіемъ сказаннаго порядка, собираются обѣдать и ужинать.

41. По окончаніи ужина, дѣлается перекличка и читается молитва.

42. Время начатія и окончанія работъ должно согласовать какъ съ работами, такъ и съ состояніемъ погоды, но вообще наблюдать, чтобы въ лѣтнее время рабочихъ часовъ было 12, а въ зимнее 9. Въ то число не включается время, назначенное для отдыха (*).

43. Работы содержащихся суть: а) паханіе и обработка земли, принадлежащей фермѣ, кошеніе и уборка сѣна, жатва и уборка хлѣба, возка удобренія, раскладка онаго; б) осушеніе болотъ, дѣланіе хорошихъ дорогъ, дренированіе земли, расчистка и обработка болотъ для сѣнокосовъ или пашни; в) рубка дровъ для заведенія и лѣса на необходимыя надобности, приготовленіе торфа, какъ для заведенія, такъ и на продажу; г) дѣланіе кирпича, плотничья работа и кладка камен-

(*) *Примѣчаніе.* Лѣтнее время считать съ 23 апрѣля по 23 октября.

ныхъ строеній для устройства фермы; д) молотьба, е) возка удобренія изъ города; ж) уборка льна, пряденіе и тканіе холстовъ; з) пряденіе шерсти и тканіе суконъ; и) плетеніе лаптей и чуней, шитье котовъ, платья и бѣлья для заведенія; і) приготовленіе и исправленіе инструментовъ для земледѣлія, дѣланіе боронъ, граблей, телѣгъ, саней, сохъ и другихъ земледѣльческихъ инструментовъ; к) уходъ за рогатымъ скотомъ и лошадьми; л) печеніе хлѣба, приготовленіе пищи, носка дровъ и топленіе печей; м) стирка бѣлья, мытье посуды и половъ (*).

44. Работы должны быть назначаемы сообразно съ поломъ и возрастомъ работающихъ.

45. Въ воскресные и табельные дни, кромѣ случаевъ крайней необходимости, заключенные отъ работъ освобождаются.

О надзорѣ.

46. Заключенные въ рабочей фермѣ состоятъ въ полномъ повиновеніи лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ и распоряженіе по заведенію.

47. Всѣмъ содержимымъ на фермѣ запрещается: а) играть въ карты; б) своеволіе, шумъ, ссоры, брань и т. п. в) куреніе табаку.

48. Буйныхъ, нерадивыхъ и замѣчаемыхъ во время пребыванія въ заведеніи въ дурныхъ поступкахъ подвергать: а) по назначенію смотрителя: выговору, содержанію на хлѣбѣ и водѣ, заключенію въ уединенномъ помѣщеніи на время отъ 1 до 7 дней; б) съ разрѣшенія тюремнаго комитета, по представленію попечителя, заключенію отъ 1 до 3 недѣль; въ случаѣ же важныхъ преступленій предавать суду.

(*) *Примѣчаніе.* Начальство фермы можетъ вводить постепенно и ремесла, какія могутъ быть полезны для фермы и выгодны въ промышленномъ отношеніи.

49. Всѣмъ должностнымъ лицамъ, имѣющимъ надзоръ за заключенными, со вмѣненіемъ въ обязанность строгаго надзора за преступниками во всѣхъ отношеніяхъ, наблюденія заботливости о должномъ во всемъ порядкѣ, запрещается, однако увлекаться строгостью выше мѣры.

О посѣтителяхъ.

50. Посѣщеніе содержимыхъ въ исправительной фермѣ дозволяется только родителямъ дѣтей и дѣтямъ родителей, мужьямъ женъ, и женамъ мужей; равно какъ родныхъ братьевъ и сестеръ, не ранѣе какъ чрезъ три недѣли по поступленіи, и ни какъ не болѣе одного раза въ мѣсяцъ.

51. Для свиданій, предъидущею статьею дозволенныхъ, назначаются дни воскресные и праздничные утромъ и при томъ не долѣе трехъ часовъ.

52. Посѣтители не могутъ приносить и давать содержимымъ въ заведеніи платья, спиртныхъ напитковъ и никакихъ орудій.

53. Свиданія должны быть при смотрителѣ, или надзирателѣ, по назначенію перваго.

54. Арестантамъ запрещаются отлучки изъ заведенія.

О конторѣ заведенія смотрителѣ и надзирателѣ.

55. Подробная отчетность по фермѣ необходима и должна быть ведена какъ можно проще, однако обнимать всѣ предметы, сколь возможно подробнѣе, представляя ихъ въ кратчайшихъ и отчетливѣйшихъ видахъ. Веденіе этихъ отчетовъ возлагается на контору, подъ наблюденіемъ смотрителя фермы.

56. Въ конторѣ должны быть слѣдующія книги: 1) входящій; 2) исходящій журналы; 3) прихода и расхода денегъ; 4) о принятыхъ въ заведеніе арестантахъ съ ихъ имуществомъ; 5) о поведеніи заключенныхъ и

штрафахъ, назначаемыхъ за проступки; 6) рабочій журналъ; 7) полевая книга, 8) ежедневнаго прихода и расхода разн. рода хлѣба; 9) рогатаго скота и лошадей; 10) имущества; 11) молочныхъ скоповъ; 12) отпускаемыхъ на продажу, а также употребляемыхъ на фермѣ припасовъ; 13) одежды, обуви и матеріаловъ, приготовляемыхъ на фермѣ.

57. Во входящій журналъ записывается вкратцѣ содержаніе бумагъ, присылаемыхъ въ заведеніе, съ отмѣткою исполненія; нумеруются бумаги по порядку.

58. Подлинныя же бумаги подшиваются по годамъ, въ особыя по каждому предмету дѣла, въ началѣ коихъ вшивается опись, въ которую вносятся всѣ подшитыя бумаги, по порядку.

59. Въ исходящій журналъ записывается краткое изложеніе выходящихъ бумагъ, съ означеніемъ кому послано и когда.

60. Книга прихода и расхода денегъ ведется по общему порядку.

61. Книга о принятыхъ арестантахъ заключаетъ въ себѣ отмѣтки времени поступленія арестанта, имя его, за что, и по чьему распоряженію присланъ, о вещахъ, отобранныхъ у поступившаго и срока, когда онъ долженъ быть освобожденъ, а также краткая біографія каждаго арестанта съ поступленія до выхода.

62. Въ книгу имущества вносится приходъ и расходъ всего вообще имѣющагося на фермѣ, какъ то: посуды, инструментовъ, орудій, экипажей и т. п.

63. Въ книгу о поведеніи вносятся имена всѣхъ отличившихся особеннымъ раченіемъ и усердіемъ на работахъ, а также подвергнутыхъ взысканіямъ, съ обозначеніемъ за что, по чьему распоряженію и чему подвегнутъ.

64. Въ рабочій журналъ ежедневно записывается (по приложенной формѣ) л. А., нарядъ арестантовъ на работу, число рабочихъ, отчетность работъ.

65. Полевая книга заключаетъ свѣдѣнія о количествѣ посѣва, жатвы и умолота сноповъ и ведется по формѣ л. Е.

66. Книга ежедневнаго прихода и расхода каждаго хлѣба порознь, ведется по особо приложенной формѣ л. В.

67. Книга рогатаго скота и лошадей ведется по формѣ л. Г.

68. Книга молочныхъ скоповъ ведется по формѣ л. Д.

69. Книги отпускаемымъ на продажу, а также употребляемымъ на фермѣ продуктамъ, равно одеждѣ и обуви, ведутся по общимъ формамъ.

70. По окончаніи мѣсяца, писарь, подъ наблюденіемъ смотрителя, подводитъ подъ всѣми вѣдомостями итоги, а по окончаніи года составляетъ полный годовой отчетъ, который, вмѣстѣ съ книгами, представляется, чрезъ попечителя, въ губернскій тюремный комитетъ.

71. Въ конторѣ должны находиться копіи съ купчей крѣпости и плана генеральнаго межеванія принадлежащихъ фермѣ дачъ.

72. Также долженъ быть составленъ и находиться въ конторѣ подробный планъ съ показаніемъ пашни, раздѣленной на поля и десятины, обозначенныя номерами, сѣнокоса, огорода, земли подъ строеніемъ, лѣса съ раздѣленіемъ строеваго и дровянаго, прудовъ, канавъ, вырытыхъ и предполагаемыхъ, болотъ, песку и другихъ особенностей.

О порядкѣ, наблюдаемомъ писаремъ.

73. Писарь, при ежедневномъ записываніи, обязанъ наблюдать порядокъ и послѣдовательность, т. е. каждый вечеръ, когда приходятъ въ контору старшій надзиратель и староста отъ арестантовъ, онъ беретъ всѣ

ежедневныя приходо-расходныя книги, именно: рабочій журналъ, полевую книгу, книгу ежедневнаго прихода хлѣба, рогатаго скота, молочныхъ скоповъ и объявляетъ вслухъ заглавіе книги, напримѣръ: рабочаго журнала, читаетъ въ немъ статьи наряда истекшаго дня; старшій надзиратель даетъ отчетъ, всѣ ли были по наряду на работѣ, о результатѣ произведенныхъ работъ. За тѣмъ, на особомъ полулистѣ записывается нарядъ, сдѣланный старшимъ надзирателемъ и старостою на слѣдующій день, который утверждается смотрителемъ.

74. Подобнымъ образомъ дѣлаются записки въ другихъ ежедневныхъ книгахъ. Если что-либо въ теченіе дня было положено или выдано изъ амбара, то арестантскій староста, при отмѣткѣ о семъ удостовѣряетъ дѣйствительность и количество выдачи.

75. Всѣ книги должны быть ведены чисто, исправно, безъ помарокъ и подчистокъ; если вкрадется неумышленно ошибка, то ее должно вычеркнуть, а сверху вычеркнутаго выставить, четко настоящее слово или число.

76. Писарю вмѣняется въ непремѣнную обязанность все каждодневно выходящее и поступающее, безъ отлагательства записывать въ надлежащія книги. Если же старшій надзиратель замедлитъ дать отчетъ, то онъ безъ малѣйшаго промедленія и упущенія, долженъ напомнить, а въ случаѣ и за тѣмъ неисполненія, довести до свѣдѣнія смотрителя, а при особенной важности-попечителя. Въ упущеніи такого рода не слѣдуетъ принимать отъ писаря никакихъ отговорокъ и оправданій.

О больныхъ.

77. Для призрѣнія больныхъ арестантовъ, приглашается посѣщать ферму одинъ изъ городскихъ медиковъ (*).

(*) *Примѣчаніе.* Если будетъ возможно, безъ платы.

78. По назначенію медика, больные, въ случаѣ надобности, отправляются въ городскую больницу, гдѣ пользуются на правахъ неимущихъ.

79. Время болѣзни, проведеннное арестантомъ въ больницѣ (985 ст. XIV т. уст. о сод. подъ стражею), не зачитается въ срокъ пребыванія, и онъ долженъ, по выходѣ изъ больницы, пробыть на фермѣ, сверхъ срока, число дней проведенныхъ въ больницѣ.

О выпускѣ изъ исправительной фермы принятыхъ въ оную людей.

80. Выпускаемые изъ фермы сдаются или тому, кто назначенъ отъ мѣста или лица, отдавшаго ихъ въ заведеніе, или же увольняются безъ сей предосторожности, смотря по тому, какъ назначено въ отношеніи, по которому арестантъ поступилъ на ферму.

81. При выпускѣ изъ фермы дѣлается выписка изъ книги о поведеніи заключеннаго и свидѣтельство это отсылается въ общество, коему онъ принадлежитъ. Копія съ этого свидѣтельства подшивается къ бумагѣ, по которой выпускаемый поступилъ.

82. Выпускаемый изъ фермы получаетъ свое платье и все ему принадлежащее.

О наградныхъ деньгахъ арестантамъ.

83. Для поощренія арестантовъ къ усердной работѣ и сбереженію ими инструментовъ, рабочаго скота и платья, назначаются имъ наградныя деньги, считая по 4 коп. на работника или работницу, за каждый день, проведенный на работѣ. Плата эта можетъ быть увеличиваема, соотвѣтственно увеличенію капитала. Таковыя деньги, отчисляемыя ежедневно по числу рабочихъ, изъ суммъ заведенія, образуютъ особую сумму, называемую наградною, для записки прихода и расхода коей ведется особая книга.

84. Наградныя деньги распредѣляются между арестантами смотрителемъ, съ разрѣшенія попечителя, соотвѣтственно поведенію, прилежанію, успѣху въ работѣ и продолжительности времени нахожденія на фермѣ и выдаются при выпускѣ.

85. Въ случаѣ порчи и потери одежды, обуви и какихъ-либо инструментовъ арестантами, или порчи рабочей лошади, сверхъ личнаго взысканія, виновный подвергается вычету изъ слѣдующей ему заработанной награды, соотвѣтственно принесенному убытку, а при недостаточности слѣдующей виновному части награжденія на пополненіе ущерба, а равно въ случаѣ неизвѣстности виновнаго, недостающее количество пополняется изъ всей вообще наградной суммы.

86. О всякомъ измѣненіи, произшедшемъ въ суммѣ наградныхъ денегъ, объявляется содержимымъ чрезъ ихъ старосту.

О смотрителѣ.

87. Смотритель исправительной фермы, состоя на государственной службѣ, пользуется жалованьемъ, правами и преимуществами на равнѣ съ смотрителями губернскихъ тюремныхъ замковъ.

88. Арестанты и всѣ служащіе въ исправительной фермѣ подчиняются смотрителю; онъ же заботится о пріисканіи надзирателей и писаря конторы съ необходимыми качествами.

89. На содержаніе смотрителей и надзирателей и канцелярскіе расходы отпускается сумма, равная отпускаемой на этотъ же предметъ въ губернскихъ тюремныхъ замкахъ, изъ суммъ земскаго сбора, а сверхъ того смотритель, въ поощреніе его, получаетъ 10 процентовъ изъ чистаго дохода фермы.

90. Смотритель, при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей вообще по заведенію и надзору за содер-

жащимися, при надлежащей строгости, не долженъ увлекаться вспыльчивостію и необдуманностію, онъ долженъ быть терпѣливъ, твердъ и наблюдать приличіе во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Внушеніе и наставленіе, иногда, гораздо болѣе дѣйствуетъ, чѣмъ взысканіе, особенно же въ случаяхъ неумышленнаго небреженія и незнанія; при чемъ нужны не столько строгость, сколько умѣнье научить исполненію и благоразумное обхожденіе.

91. Смотритель старается, сколь возможно, ознакомиться съ каждымъ изъ порученныхъ заведенію, узнать ихъ наклонности и способности и внушить имъ должное къ себѣ уваженіе и расположеніе.

92. Смотритель наблюдаетъ, чтобы надзиратели обходились съ содержимыми прилично и не употребляли во зло предоставленной имъ власти.

93. Смотрителю ввѣряется ферма со всѣми находящимися въ ней зданіями, хозяйственными постройками и имуществомъ, какъ-то: хлѣбомъ, одеждою, бѣльемъ, инструментами всякаго рода, находящимися въ запасѣ.

94. Смотритель, сверхъ общаго надзора за фермою и содержащимися, особенно наблюдаетъ: а) за чистотою помѣщеній содержащихся, за осторожностью съ огнемъ во всей фермѣ, за цѣлостію, хлѣба, сѣна, сѣнокосовъ и лѣса; б) чтобы поля надлежащимъ образомъ и своевременно было удобрены, вспаханы, заборонованы, засѣяны и хлѣбъ въ нихъ убранъ; в) за исправною сушкою, чистотою молотьбы, вѣяніемъ хлѣба и прилежаніемъ рабочихъ.

95. Въ пособіе присмотра за цѣлостію имущества, смотритель употребляетъ старшаго надзирателя и старосту, выбранныхъ самими заключенными изъ среды своей.

96. Ключи отъ внутреннихъ замковъ, кладовыхъ съ имуществомъ и амбара съ хлѣбомъ хранятся у смотрителя, а отъ наружныхъ замковъ у старосты; печать же

восковую предоставляется прикладывать старшему надзирателю.

97. Смотритель, или старшій надзиратель и староста не входятъ одинъ безъ другаго въ кладовыя и амбары. Ничто не можетъ быть посажено или взято безъ вѣдома всѣхъ ихъ, безъ надлежащей записки въ книгѣ на приходъ и безъ выписки въ расходъ.

98. Всѣ вещи и платья, находящіяся въ заведеніи, свидѣтельствуются чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ смотрителемъ, старшимъ надзирателемъ и старостою, кои представляютъ попечителю объ исключеніи, продажѣ или уничтоженіи негодныхъ и пріобрѣтеніи новыхъ вещей. Они же отбираютъ вещи, годныя къ употребленію съ починкою и распоряжаются оною, не допуская неопрятности и безобразія въ одеждѣ.

99. Все имущество, въ употребленіи находящееся, бывъ на рукахъ и отвѣтственности того, кому ввѣрено, состоитъ подъ главнымъ наблюденіемъ смотрителя.

О старшемъ надзирателѣ.

100. Сверхъ изложенныхъ выше обязанностей, на старшаго надзирателя возлагается смотрѣніе за исправною сушкою, вѣяніемъ хлѣба, прилежаніемъ работниковъ; онъ отпускаетъ хлѣбъ старостѣ, считая самъ мѣры и четверти и имѣя, для памяти, бирку, наряжаетъ по сдѣланному на основаніи вышеизложеннаго порядка наряду, на всякую работу; вечеромъ, по окончаніи работъ, приходитъ въ контору и отдаетъ отчетъ въ успѣхѣ сдѣланнаго, потомъ обходитъ всѣ заведенія и осматриваетъ скотоводство, имѣетъ присмотръ за строеніемъ фермы, поведеніемъ арестантовъ, которые должны ему повиноваться, за чистотою помѣщеній содержащихся, за осторожностью съ огнемъ во всей фермѣ; въ теченіе ночи обязанъ иногда обойти всю ферму и осмотрѣть все ли въ исправности.

О полѣсовщикѣ.

101. Для смотрѣнія собственныхъ лѣсовъ приставляется одинъ изъ надзирателей, въ помощь коему дается одинъ изъ заключенныхъ, по назначенію смотрителя.

102. Обязанность ихъ заключается въ каждодневномъ, не менѣе двухъ разъ осмотрѣ лѣса, дабы не было въ ономъ порубки. Если таковая случится, то они должны немедленно придти въ контору и объявить смотрителю. Смотритель, осмотрѣвъ порубку лично, старается, сообща съ полѣсовщиками, отыскать виновныхъ и о всемъ немедленно, доносить попечителю. Полѣсовщики должны находиться безотлучно, когда производится рубка и чистка лѣса.

О младшемъ надзирателѣ.

103. Младшій надзиратель, коихъ первоначально полагается шесть, всегда находится при людяхъ, его надзору порученныхъ, кои ему подчиняются.

104. При назначеніи людей на работы, младшій надзиратель отпускаетъ ихъ въ той одеждѣ, какая прилична времени года и роду работъ.

О старостѣ.

105. Староста выбирается самими заключенными, по большинству голосовъ и утверждается смотрителемъ.

106. Къ выбору въ старосты допускаются по преимуществу лица, отличенныя начальствомъ фермы, по хорошему поведенію и прилежанію.

107. Смѣняется староста, или по усмотрѣнію начальства фермы, за нерадѣніе, ослушаніе и тому подобные поступки, или же по ходатайству самихъ заключенныхъ, если не менѣе $^2/_3$ будутъ ходатайствовать объ этомъ.

108. На обязанности старосты лежитъ: а) присмотръ за арестантами во время работъ; б) смотрѣніе за цѣлостію запасовъ, на основаніи вышеприведенныхъ постановленій; в) пріемъ провіанта для содержанія заключенныхъ и наблюденіе за правильнымъ и въ надлежащемъ количествѣ поступленіи онаго; г) наблюденіе за чистотою въ арестантскихъ помѣщеніяхъ, сохранностью порученныхъ работникамъ орудій и инструментовъ; д) сохраненіе интересовъ арестантскаго общества, стараніемъ недопускать порчи инструментовъ и рабочаго скота, дабы чрезъ то сберегать наградную сумму; а въ случаѣ порчи, открытіемъ виновнаго, дабы за одного виновнаго не отвѣчали правые.

109. По этимъ занятіямъ, староста на время исправленія должности, избавляется отъ личныхъ работъ, что, впрочемъ, не лишаетъ его слѣдующей ему части наградной суммы, разсчитывая количество оной по днямъ, проведеннымъ имъ на службѣ и при томъ въ двойномъ количествѣ противъ простаго арестанта.

О попечителѣ.

110. Попечитель фермы избирается тюремнымъ комитетомъ изъ числа его директоровъ, на годъ. Одно и тоже лицо можетъ быть избираемо нѣсколько лѣтъ сряду.

111. Обязанность попечителя имѣть главный надзоръ за всѣми распоряженіями на фермѣ, означенными въ этомъ уставѣ.

112. Попечитель обязанъ привести въ извѣстность число рабочихъ дней въ году, какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ, по числу заключенныхъ и дней, въ которые они обязаны работать и затѣмъ вычисливъ изъ нихъ сколько нужно рабочихъ дней, для обработки полей и луговъ, по избранной системѣ полеводства и другихъ необходимыхъ работъ по фермѣ, — соображая число, остающееся въ излишествѣ рабочихъ дней, составляетъ

проэктъ различныхъ работъ, предполагаемыхъ на фермѣ, которыя могутъ быть произведены въ эти дни. Проэктъ этотъ, въ началѣ года, представляется на усмотрѣніе губернскаго тюремнаго комитета.

113. Каждый членъ комитета имѣетъ право осматривать ферму и дѣлать замѣчанія; но сіи послѣднія имѣютъ обязательную силу лишь по утвержденіи комитетомъ.

О средствахъ содержанія фермы и движеніе денежныхъ суммъ.

114. На содержаніе фермы поступаютъ слѣдующія суммы:

1. Казенныя.

а) Изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, отпускаемыя нынѣ на содержаніе рабочаго и смирительнаго дома; б) изъ суммъ земскаго сбора на содержаніе смотрителей и надзирателей.

2. Частныя.

а) выручаемыя отъ излишнихъ продуктовъ, производимыхъ на фермѣ; б) приношенія частныхъ благотворителей.

115. Всѣ деньги на содержаніе фермы и заключенныхъ въ ней поступаютъ въ тверской губернскій комитетъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, на который возлагается наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ надлежащихъ суммъ, для чего ведется особая книга (*).

116. Все необходимое для фермы заготовляется хозяйственнымъ образомъ, по порученію тюремнаго комитета, смотрителемъ фермы, или кому комитетъ найдетъ болѣе полезнымъ поручить, подъ наблюденіемъ попечителя.

(*) *Примѣчаніе.* Остатки отъ этихъ суммъ обращаются въ экономическій капиталъ.

117. Продукты фермы, остающіеся за продовольствіемъ, продаются, съ разрѣшенія попечителя, смотрителемъ фермы, и деньги за нихъ получаемыя поступаютъ въ то же время въ тюремный комитетъ при бумагѣ, съ означеніемъ сколько чего было продано и по какой цѣнѣ.

XLVIII.

ГУБЕРНІЯ ТОБОЛЬСКАЯ.

Въ Тобольской губерніи имѣется 10 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Тобольскѣ, Туринскѣ, Курганѣ, Омскѣ, Тюмени, Ялуторовскѣ, Петропавловскѣ, Тарѣ, Березовѣ и Ишимѣ.

1. Губернскій городъ Тобольскъ.

Въ *тобольскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 250 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 12.

2. Окружной городъ Туринскъ.

Въ *туринскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 60 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—10.

3. Окружной городъ Курганъ.

Въ *курганскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 80 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—12.

4. Окружной городъ Омскъ.

Въ *омскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 200 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—20; мастерскихъ—2.

5. Окружной городъ Тюмень.

Въ *тюменскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 114 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—12.

6. Окружной городъ Ялуторовскъ.

Въ *ялуторовскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 118 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 9; мастерская—1.

7. Заштатный городъ Петропавловскъ.

Въ *петропавловскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 20 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—5.

8. Окружной городъ Тара.

Въ *тарскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 60 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 10; мастерскихъ—2.

9. Окружной городъ Березовъ.

Въ *березовскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 8 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній—2.

10. Окружной городъ Ишимъ.

Въ *ишимскомъ* тюремномъ замкѣ можетъ помѣщаться 170 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній 22; мастерскихъ—3.

Для пересыльныхъ арестантовъ особыхъ помѣщеній нигдѣ не устроено; арестанты этого рода содержатся въ городскихъ тюремныхъ замкахъ.

1. Въ г. Березовѣ отдѣльнаго острожнаго зданія нѣтъ, а помѣщаются и содержатся арестанты при полиціи, въ зданіи, занимаемомъ гауптвахтою. Здѣсь назначены для помѣщенія арестантовъ двѣ боковыя комнаты зданія, находящіяся по сторонамъ средней комнаты, служащей собственно гауптвахтою: одна изъ этихъ комнатъ, назначенная для подсудимыхъ, имѣетъ $7^1/_2$ арш. въ длину и $3^1/_2$ арш. въ ширину, съ двумя узкими окнами по обѣ стороны: другая комната, назначенная для слѣдственныхъ арестантовъ, раздѣлена перегородкою на двѣ отдѣльныя камеры, изъ коихъ каждая въ $3^1/_2$ аршина въ длину и ширину.

Ходъ въ оба эти помѣщенія устроенъ съ гауптвахты и находящіяся въ нихъ печи топятся также съ гауптвахты. Зданіе это старое, и хотя обшито тесомъ, но стѣны отъ ветхости промерзаютъ, отъ этого въ немъ постоянная сырость и воздухъ тяжелый. По тѣснотѣ помѣщенія въ березовскомъ острогѣ нельзя содержать болѣе 12 человѣкъ, а при устройствѣ наръ въ камерахъ подсудимыхъ и слѣдственныхъ арестантовъ, болѣе 4 человѣкъ, безъ стѣсненія помѣстить нельзя. Какъ видно изъ этихъ свѣдѣній, особыхъ отдѣленій для размѣщенія арестантовъ по званіямъ и родамъ преступленій, согласно 97—104 ст. XIV т. уст. о содер. подъ стр., при березовскомъ острогѣ нѣтъ. Причиною такого неудовлетворительнаго состоянія березовскаго острога было то, что по незначительному числу содержащихся тамъ арестантовъ, въ прежнее время мало было обращено на него вниманія. По всѣмъ этимъ неудобствамъ березовскаго тюремнаго помѣщенія, въ настоящее время разрѣшена начальствомъ постройка въ г. Березовѣ новаго тюремнаго замка на 15 челов. Но, и по окончаніи постройкою этого замка, въ березовскую тюрьму нельзя будетъ отправлять для содержанія арестантовъ изъ другихъ мѣстъ Имперіи, сколько по отдаленности края и невыгоднымъ условіямъ пути, столько же и по тѣснотѣ помѣщенія и неудобству занимать тамъ арестантовъ принудительными работами, такъ какъ размѣры предположеннаго къ постройкѣ тюремнаго помѣщенія такъ ограничены, что могутъ удовлетворять только мѣстнымъ потребностямъ. При этомъ суровый климатъ березовскаго края не представляетъ выгодныхъ условій для содержанія тамъ преступниковъ изъ средней или южной полосы Россіи.

2. Въ ишимскомъ каменномъ тюремномъ замкѣ, оконченномъ постройкою въ 1858 г., можно помѣстить свободно до 170 человѣкъ, по кубическому содержанію комнатнаго воздуха. Но въ необходимомъ случаѣ есть средство

помѣстить и до 200 человѣкъ, ибо въ каждой секретной камерѣ могутъ безъ особеннаго стѣсненія содержаться по 2 человѣка. При нынѣшнемъ состояніи ишимскаго острога, хотя и есть возможность соблюдать правила о содержаніи арестантовъ такъ, чтобы они размѣщались по категоріямъ, съ отдѣленіемъ при этомъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ, отъ тѣхъ, которые уже отданы подъ судъ; но для приведенія острога въ болѣе удовлетворительное положеніе, предположены въ немъ нѣкоторыя перемѣны. Правильно организованныхъ мастерскихъ при ишимскомъ тюремномъ замкѣ доселѣ не существуетъ, кромѣ необходимыхъ для самаго острога: столярной, бондарной и сапожной. Причина, почему доселѣ не заведено этихъ мастерскихъ, заключалась въ томъ, что при безпрестанной прибыли и убыли арестантовъ, между которыми бываютъ иногда и люди знающіе тѣ или другія мастерства, не было возможности имѣть при мастерскихъ постоянныхъ мастеровъ, которые бы обучали и руководили другихъ. Но, при совершившемся въ настоящее время преобразованіи карательной системы, когда заключеніе въ тюрьмѣ замѣняетъ другіе роды наказаній, это неудобство устраняется само собою, такъ какъ при продолжительномъ содержаніи въ острогѣ, арестанты, знающіе какія нибудь мастерства, весьма легко могутъ обучить этимъ мастерствамъ другихъ, а тѣ, въ свою очередь, передавать новымъ арестантамъ и т. д., такъ что во всякое время не будетъ недостатка въ опытныхъ мастерахъ, которые бы руководили работами въ арестантскихъ мастерскихъ. Въ настоящее время имѣетъ значеніе еще то невыгодное обстоятельство для существованія мастерскихъ, какъ при ишимскомъ, такъ и при нѣкоторыхъ другихъ тюремныхъ замкахъ, что заказы постороннихъ лицъ не гарантируются относительно цѣлости доставленнаго матеріала и годности издѣлія; а при этомъ, какъ въ самомъ Иши-

мѣ, такъ и въ округахъ его есть свободные разныхъ дѣлъ мастера изъ ссыльныхъ. Для устраненія отчасти этого неудобства можно на первое время ввести гарантію частныхъ лицъ на счетъ комитета и отдѣленій, на обязанности которыхъ будетъ лежать наблюденіе какъ за производствомъ работъ, такъ и за употребленіемъ по назначенію матеріала, представляемаго при заказахъ. Но лучшею гарантіею должно быть впослѣдствіи удовлетворительное и скорое исполненіе заказовъ, которое будетъ основаніемъ общественнаго довѣрія къ заведенію и потому предметомъ особенной заботливости комитета и отдѣленій. Въ случаѣ же незначительнаго требованія на арестантскія работы, при достаточномъ числѣ вольныхъ мастеровъ, арестанты могутъ быть занимаемы въ мастерскихъ выдѣлкою въ запасъ тѣхъ издѣлій, которыя наиболѣе необходимы въ мѣстномъ употребленіи, изъ матеріаловъ, пріобрѣтенныхъ на собственныя средства комитета или отдѣленій. Въ такомъ случаѣ, арестантскія мастерскія будутъ вмѣстѣ и запасными складами готовыхъ мѣстныхъ издѣлій, которыя, по распоряженіямъ комитета и отдѣленій, могутъ быть сбываемы такимъ-же порядкомъ, какъ обыкновенно сбываютъ свои произведенія мѣстные жители. Первоначальное обзаведеніе мастерскихъ необходимыми инструментами, какъ при ишимской, такъ и при другихъ тюрьмахъ, и особенно, если потребуется снабженіе ихъ и самыми матеріалами производства, потребуетъ нѣкоторыхъ издержекъ, которыя можно будетъ покрыть или на счетъ остатковъ отъ земскихъ сборовъ, съ возвратомъ казнѣ, по мѣрѣ выработанія этихъ денегъ арестантами, или же, гдѣ будетъ можно, на счетъ экономическихъ суммъ тюремныхъ отдѣленій.

3. Каменный тюремный замокъ въ г. Курганѣ построенъ въ 1854 г., по кубическому содержанію воздуха на 104 человѣка. Занятія арестантовъ до настоящаго вре-

мени состояли только въ обработкѣ огорода, потому что особенныхъ помѣщеній для мастерскихъ при замкѣ нѣтъ, и зданій казенныхъ или частныхъ, которыя могли бы быть обращены для этой цѣли въ городѣ, также нѣтъ, но на счетъ экономической суммы отдѣленія, которой къ 1-му января 1863 г. оставалось 3.950 р. $56^{3}/_{4}$ к., можно вновь устроить мастерскую въ самомъ замкѣ. Въ такомъ случаѣ каменная ограда острога должна быть расширена для того, чтобы мастерскія могли быть устроены въ раіонѣ острожнаго помѣщенія, такъ какъ конвойныхъ потребуется въ такомъ случаѣ гораздо меньше. Изъ мастерскихъ для работъ арестантовъ особенно были бы полезны: столярная, кузница и сапожная, въ коихъ городъ весьма нуждается, такъ что всѣ издѣлія, выходящія изъ этихъ мастерскихъ, а въ особенности первыхъ двухъ, въ настоящее время пріобрѣтаются жителями изъ Ирбита или привозятъ ихъ по временамъ изъ Челябинскаго уѣзда, и далеко не по сходнымъ цѣнамъ.

4. Омскій тюремный замокъ въ настоящемъ состояніи не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ тюремнаго помѣщенія, такъ какъ арестанты, помѣщаемые въ одномъ зданіи, имѣютъ иногда возможность сноситься между собою въ корридорахъ; между тѣмъ какъ часовые, безпрерывно перемѣняющіеся, не могутъ знать, какимъ именно людямъ не слѣдуетъ между собою встрѣчаться. Кромѣ того секретныя камеры, помѣщенныя въ боковыхъ флигеляхъ, представляютъ возможность къ переговорамъ между арестантами, такъ какъ окна одного флигеля находятся противъ оконъ другаго, изъ которыхъ въ одномъ содержатся мужчины, а въ другомъ женщины, и пресѣкать эти переговоры не всегда возможно отъ того, что заключенные нерѣдко говорятъ знаками, а при этомъ еще, какъ мужчины, такъ и женщины, содержащіеся въ секретныхъ камерахъ, имѣютъ возможность разговаривать съ содержащимися въ главномъ корпусѣ зда-

нія, окна коего изъ всѣхъ трехъ этажей выходятъ на тотъ же дворъ.

Въ устраненіе этого неудобства, кромѣ передѣлокъ, необходимо еще отдѣлить боковыя пристройки одну отъ другой, поднявъ выше стѣну, раздѣляющую дворъ на двѣ половины. Послѣ этихъ передѣлокъ возможно будетъ вполнѣ наблюдать правила о размѣщеніи арестантовъ, назначивъ весь верхній этажъ главнаго корпуса для помѣщенія подсудимыхъ изъ мѣстныхъ жителей, а нижніе два—для заключенія бродягъ и бѣглокаторжныхъ, число которыхъ рѣдко бываетъ менѣе 150 человѣкъ.

Особыхъ мастерскихъ при омскомъ тюремномъ замкѣ устроено двѣ, изъ которыхъ одна мужская и одна женская, но работы еще не введены между арестантами. Чтобы дать большему числу содержащихся въ острогѣ занятіе, было бы полезно устроить кирпичные сараи для выдѣлки кирпича. На это издѣліе всегда есть запросъ и потому сбывать его можно было-бы съ выгодою. Что же касается до занятія арестантовъ другими ремеслами, то, хотя въ острогѣ и есть нѣсколько арестантовъ изъ городскихъ жителей, которые могли бы заниматься тѣми или другими мастерствами, но нѣтъ запроса на ихъ издѣлія потому, что Омскъ городъ военный, и почти всѣ требованія жителей выполняютъ мастеровые линейныхъ баталіоновъ и поселенческой роты.

Судя по числу арестантовъ, содержащихся постоянно въ замкѣ, въ Омскъ не могутъ быть направляемы арестанты для содержанія изъ другихъ мѣстъ Имперіи, если не будутъ соотвѣтственно увеличены настоящія помѣщенія арестантовъ, для каковой цѣли свободныхъ зданій въ Омскѣ нѣтъ и суммы, необходимой для возведенія ихъ, въ распоряженіи отдѣленія не имѣется.

5. Въ г. Петропавловскѣ, также какъ и въ Березовѣ, отдѣльнаго тюремнаго замка нѣтъ. Арестанты содержатся въ особомъ каменномъ флигелѣ, при полиціи, въ двухъ

комнатахъ, изъ которыхъ въ каждой можетъ помѣститься отъ 10 до 12 человѣкъ. Сверхъ этого помѣщенія, при полиціи устроено въ 1850 г. особое деревянное зданіе, подъ названіемъ секретнаго, состоящее изъ 5 отдѣльныхъ маленькихъ комнатъ, изъ коихъ каждая можетъ вмѣстить по два человѣка. Всѣ издержки по содержанію арестантовъ покрываются изъ казны и городскихъ доходовъ, по неимѣнію другихъ суммъ. При этомъ острогѣ мастерскихъ нѣтъ по тѣснотѣ помѣщенія. Для устройства ихъ потребуется возведеніе вновь особаго корпуса. Въ отношеніи распредѣленія арестантовъ по категоріямъ, настоящее состояніе тюремнаго помѣщенія въ г. Петропавловскѣ также неудовлетворительно потому, что въ этомъ зданіи только двѣ арестантскія камеры. По этому, въ случаѣ значительнаго накопленія арестантовъ, они, или отсылаются для содержанія въ ишимскій острогъ, или же женщины помѣщаются въ особо устроенномъ деревянномъ зданіи, которое возведено въ 1851 г. собственно для содержанія заключаемыхъ при полиціи, и обошлось казнѣ въ 2.395 р., между тѣмъ какъ, по многочисленности жителей этого города и происходящей отъ того потребности въ довольно значительныхъ помѣщеніяхъ для содержимыхъ при полиціи, зданіе это не можетъ быть обращено въ тюрьму, тѣмъ болѣе что и самое его устройство по низменности потолковъ, неудобству размѣщенія и самаго надзора, также не удовлетворяетъ требованіямъ тюремнаго помѣщенія. Вслѣдствіе такого неудовлетворительнаго состоянія петропавловскаго острога, онъ недостаточенъ даже для того числа арестантовъ, какое доселѣ въ немъ содержалось, потому и предположенъ къ постройкѣ новый на 50 человѣкъ.

Но принимая при этомъ во вниманіе, что во всѣхъ 5-ти округахъ Области Сибирскихъ Киргизовъ тюремныхъ замковъ нѣтъ, что число осуждаемыхъ къ наказаніямъ, въ отдѣльности по каждому изъ округовъ, незначитель-

но, и что по этому петропавловскій острогъ, какъ находящійся въ пограничномъ городѣ, можно назначить общимъ мѣстомъ заключенія арестантовъ, осуждаемыхъ въ окружныхъ приказахъ. Въ этомъ случаѣ и предположеннаго къ постройкѣ острога на 50 человѣкъ для Петропавловска будетъ недостаточно, и что потребуется возведеніе болѣе обширнаго острога, съ устройствомъ при немъ мастерскихъ, которыя въ этомъ городѣ совершенно необходимы, такъ какъ въ издѣліяхъ столярныхъ и кузнечныхъ, какъ въ самомъ городѣ Петропавловскѣ, такъ и на всемъ правомъ флангѣ киргизской степи замѣтенъ большой недостатокъ.

6. Въ тарскомъ острогѣ, по значительному числу арестантовъ, помѣщеніе весьма недостаточно; особенно при размѣщеніи арестантовъ по категоріямъ. По этому, для надлежащаго приспособленія этого острога къ требованіямъ, выраженнымъ въ циркулярѣ за № 47, необходимо употребить особыя издержки на распространеніе и увеличеніе острога, для чего мѣстныхъ средствъ не имѣется. Мастерскія при замкѣ окончены постройкою и въ нихъ арестанты могутъ быть занимаемы работами, по соображенію мѣстныхъ потребностей и удобствъ.

7. Въ туринскомъ тюремномъ замкѣ, для настоящаго числа содержащихся тамъ арестантовъ, помѣщеніе достаточно, но расположеніе острога неудовлетворительно. Если число арестантовъ въ этомъ острогѣ на будущее время не будетъ восходить выше того, какое показано по послѣднимъ свѣдѣніямъ, то въ этотъ острогъ можно будетъ отправлять на заключеніе арестантовъ изъ другихъ мѣстъ, отъ 30 до 35 человѣкъ. Для занятія же ихъ работами особыхъ мастерскихъ не существуетъ, и въ настоящее время арестанты не занимаются ничѣмъ, кромѣ починки для себя одежды, обуви и приготовленія необходимой посуды. Причиною тому служитъ, какъ неудобство къ устройству мастерскихъ, такъ и неимѣні-

мѣстныхъ способовъ, а главнѣе всего неприготовленность арестантовъ къ тѣмъ мастерствамъ, которыми бы могли они быть заняты въ тюрьмѣ, ибо въ тюрьму поступаютъ большею частію бродяги, незнающіе никакого мастерства. Впрочемъ, на будущее время, при болѣе продолжительномъ содержаніи арестантовъ, въ тюрьмѣ можно будетъ приготовить мастеровъ изъ нихъ же, для руководства работами въ мастерскихъ.

8. Ялуторовскій тюремный замокъ, оконченный постройкою въ 1864 году, вполнѣ приспособленъ къ требованіямъ тюремнаго помѣщенія. Но если бы, въ случаѣ закрытія смирительныхъ и рабочихъ домовъ, содержавшіеся въ нихъ были отправляемы для помѣщенія въ этотъ замокъ, они не могутъ быть подвергаемы здѣсь принудительнымъ работамъ отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ; такъ какъ въ ялуторовскомъ острогѣ только одна мастерская.

9. Въ тобольскомъ тюремномъ замкѣ, правильно организованныхъ мастерскихъ нѣтъ, по недостатку для нихъ свободнаго и удобнаго помѣщенія. Подсудимые и заключенные на сроки арестанты въ 1857, 1858 и 1859 годахъ не употреблялись въ работы внѣ тюрьмы; они занимались иногда необходимыми работами въ самомъ тюремномъ замкѣ. Обыкновенно же эти работы отправлялись пересыльными арестантами, которые приготовляли пищу въ острогѣ, очищали дворы, занимались шитьемъ, починкою одежды и обуви, рукодѣліями, шитьемъ бѣлья, рубкою и пилкою дровъ, вязаніемъ вѣниковъ и обработываніемъ острожныхъ огородовъ. Работы *не по тюрьмѣ* въ 1857, 1858 и 1859 годахъ отправляли одни только пересыльные арестанты: чрезъ нихъ производились особо учрежденнымъ *комитетомъ по устройству г. Тобольска* городскія работы. Для этого въ 1857 г. было употреблено пересыльныхъ арестантовъ 7.266 человѣкъ, въ 1858 — 166 и 1859 — 3.286. Выработано ими денегъ,

въ 1857 — 219 р. 80 к., 1858 — 5 р. и 1859 — 98 р. 60 коп.

Относительно тюменскаго тюремнаго замка, можно замѣтить только то, что сюда, какъ и въ Тобольскъ, не могутъ быть отправляемы для содержанія арестанты изъ другихъ мѣстъ Имперіи, отъ того, что въ обоихъ этихъ пунктахъ постоянно бываетъ много пересыльныхъ арестантовъ.

Изъ вышеозначеннаго видно, что тюрьмы въ Тобольской губерніи не представляютъ тѣхъ удобствъ и подраздѣленій, какія указаны въ законѣ относительно размѣщенія арестантовъ по категоріямъ, а потому въ видахъ улучшенія тюремъ на будущее время представлены слѣдующія соображенія:

Въ ишимскомъ тюремномъ замкѣ: 1) устроить помѣщенія для мужской и женской больницы въ 3 этажѣ, съ раздѣленіемъ ихъ одною общею аптекою; одну изъ камеръ, назначенную для офицерскаго званія, занять ванною; 2) надъ смотрительскимъ корпусомъ и баней, при входѣ на дворъ, надстроить второй этажъ, для смотрительской квартиры; 3) къ банѣ пристроить комнату для лѣстницы и кладовой, а большую смотрительскую квартиру обратить въ прачешную, съ пристройкою къ ней анатомической комнаты; 4) по неудобству мужскихъ арестантскихъ камеръ, 3 комнаты, занимаемыя мужскою больницею въ 3 этажѣ зданія, обратить въ одну, выбравъ двѣ существующія стѣны въ видѣ арокъ, для свободнаго прохода воздуха, сдѣлать изъ корридора въ камеру одну дверь; при этомъ угловую комнату, занимаемую приготовленіемъ лекарствъ, обратить въ составъ больницы для арестантовъ привиллегированнаго сословія; 5) во 2 этажѣ, изъ 6 камеръ, расположенныхъ въ одинъ рядъ и имѣющихъ малые размѣры, сдѣлать только три для арестантовъ мужскаго пола, образуя изъ каждыхъ двухъ камеръ одну, разобравъ для сего три стѣ-

ны въ видѣ арокъ. Съ противуположной стороны корридора, изъ трехъ камеръ, занимаемыхъ нынѣ женскою больницею, сдѣлать одно отдѣленіе для арестантовъ-мужчинъ, выбравъ двѣ внутреннія стѣны въ видѣ арокъ и сдѣлать изъ корридора одну дверь; помѣщеніе это назначено преимущественно для конокрадовъ, число которыхъ превосходитъ прочихъ. Въ этомъ же этажѣ помѣщеніе подъ церковью въ числѣ трехъ комнатъ, занимаемыхъ арестантами женскаго пола, занять мужчинами, выбравъ внутреннюю стѣну въ видѣ арки, дабы помѣщеніе это было согласно верхнему этажу. На всѣ эти работы исчислено расхода — 5.355 р. $3^1/_4$ к.

Въ курганскомъ тюремномъ замкѣ: 1) внутреннія ретирадныя мѣста вынести наружу; 2) сдѣлать особый ледникъ для смотрителя; 3) построить внѣ ограды особую мастерскую; 4) надъ смотрительскимъ корпусомъ и баней построить второй этажъ для квартиры смотрителя, а бывшую его квартиру обратить въ прачешную, прибавивъ къ нимъ: съ одной стороны кладовую для инструментовъ и матеріаловъ, а съ другой комнату для входа въ верхній этажъ съ кладовою; 5) въ трехъ угловыхъ комнатахъ 2-го и 3-го этажей предположено устроить церковь, съ уничтоженіемъ для этого двухъ внутреннихъ стѣнъ и 4-хъ входныхъ дверей изъ корридора; 6) изъ четырехъ комнатъ второго этажа сдѣлать одну комнату для подсудимыхъ и одну для пересыльныхъ арестантовъ; 7) изъ одной комнаты 2-го этажа сдѣлать двѣ — одну для преступниковъ привиллегированнаго сословія, а другую для цейхгауза и 8) въ 3 этажѣ изъ одной комнаты сдѣлать двѣ, — одну для ванной, а другую для подсудимыхъ привиллегированнаго сословія. На работы эти исчислено — 14.321 р. $29^3/_4$ к.

Въ омскомъ тюремномъ замкѣ: 1) для ретирадныхъ мѣстъ сдѣлать съ двухъ сторонъ новыя пристройки, а существующія внутри зданія, обратить въ жилыя комнаты;

2) для прачешной построить особый флигель съ сушильнею, а существующую прачешную обратить въ цейхгаузы; 3) баню построить внѣ ограды, а существующую обратить въ кордегардію; 4) существующую кардегардіею увеличить кухню. Затѣмъ, по переводѣ изъ главнаго корпуса прачешной кардегардіи и ретирадныхъ мѣстъ въ отдѣльныя флигеля, можно будетъ устроить отдѣльное помѣщеніе для подсудимыхъ изъ мѣстныхъ жителей и увеличить число одиночныхъ камеръ. По составленнымъ на эти работы смѣтамъ исчислено 13.265 руб. 72 коп.

Въ Петропавловскѣ построить тюремный замокъ на 50 человѣкъ; для этого составлены проэктъ и смѣта, по которымъ исчислено 38.824 р. 75 к.

Въ тарскомъ тюремномъ замкѣ: 1) сдѣлать къ главному корпусу особую пристройку для ретирадъ, а существующія внутри ретирады обратить въ жилыя комнаты; 2) къ арестантскому корпусу сдѣлать пристройку для увеличенія помѣщенія и ретирадъ; 3) выстроить два особые флигеля одинъ для бани, а другой для женщинъ, съ особымъ дворомъ.

Въ туринскомъ тюремномъ замкѣ: 1) въ верхнемъ этажѣ, для удобнаго помѣщенія женщинъ, женской больницы, церкви, аптеки, цейхгаузовъ и мужской больницы, сдѣлать въ корридорахъ двѣ каменныя стѣнки, которыя бы отдѣляли мужчинъ отъ женщинъ и отъ больныхъ арестантовъ; 2) уничтожить три стѣны, чтобы сдѣлать изъ 6-ти малыхъ три большія комнаты, церковь, женскую больницу и камеры для подсудимыхъ женщинъ; 3) устроить въ одной комнатѣ, у лѣстницы, съ правой стороны, деревянную стѣну и изъ нея выходъ прямо на лѣстницу; 4) разломать три печи и вмѣсто ихъ сдѣлать новыя въ другомъ мѣстѣ; 5) заложить четыре двери и устроить вновь пять; 6) въ среднемъ этажѣ, для удобнаго размѣщенія арестантовъ и отдѣленія срочныхъ отъ

подсудимыхъ и секретныхъ, устроить въ корридорѣ двѣ каменныя стѣнки и одну таковую же въ камерѣ, съ дверями; уничтожить одну внутреннюю каменную стѣнку и деревянную перегородку, заложивъ двѣ двери и часть входной двери; 7) въ нижнемъ этажѣ помѣстить кухни, мастерскія, пріемную, гауптвахту и кладовую, для чего разобрать двѣ поперечныя каменныя стѣны, заложить вновь одну, въ корридорѣ заложить три двери и устроить одну новую, сложить новую печь съ очагомъ для больничной кухни, а одинъ очагъ сломать за ненадобностію; 8) отхожія мѣста устроить внѣ зданія; 9) для прачешной сдѣлать новое помѣщеніе во дворѣ; 10) къ существующей банѣ пристроить особое отдѣленіе для женщинъ и выстроить новые сараи и навѣсъ. На всѣ вышеозначенныя работы и другія мелочныя исправленія исчислено 7.257 р. 15 к.

Въ тюменскомъ тюремномъ замкѣ: 1) для больницы, прачешной и бани построить отдѣльные флигеля на особомъ дворѣ, а комнатами, въ которыхъ находятся нынѣ больница и прачешная, увеличить арестантскія помѣщенія, для устраненія тѣсноты (во время весенней и осенней распутицы) арестантскихъ пересыльныхъ партій; 2) существующую баню передѣлать въ жилое помѣщеніе для гауптвахты, съ устройствомъ надъ ней втораго этажа, гдѣ могутъ помѣщаться пересыльные арестанты мужскаго пола изъ привиллегированнаго сословія; 3) надъ квартирой смотрителя устроить второй этажъ для пересыльныхъ женщинъ изъ привиллегированнаго же сословія; 4) помѣщеніе, занимаемое гауптвахтою въ нижнемъ этажѣ главнаго корпуса, а также и другія комнаты обратить подъ хозяйственныя заведенія; 5) въ первомъ этажѣ помѣстить всѣхъ мужчинъ по категоріямъ, а въ верхнемъ съ такимъ же раздѣленіемъ, женщинъ, семейныхъ арестантовъ и малолѣтнихъ, съ устройствомъ въ этомъ этажѣ особой лѣстницы такъ, чтобы входъ былъ совер-

шенно отдѣленъ отъ входа въ мужскія помѣщенія. На пересыльныхъ корпусахъ надстроить этажи для мастерскихъ. Но количество суммы на всѣ эти работы, по неполученію справочныхъ цѣнъ, еще не исчислено.

Въ тобольскомъ тюремномъ замкѣ: 1) внутреннія ретирады въ подсудимомъ корпусѣ вынести наружу и задѣлать семь дверей; 2) построить вновь деревянное отхожее мѣсто для женской больницы; 3) построить новую деревянную на каменномъ фундаментѣ прачешную внѣ ограды (которая нынѣ уже оканчивается постройкою); 4) построить вновь каменную пекарню и квасную; 5) сдѣлать каменную пристройку для подсудимыхъ женщинъ. На эти работы исчислено по смѣтѣ 20.101 руб. $38^1/_2$ коп. сер.

XLIX.

ГУБЕРНІЯ ТОМСКАЯ.

Въ Томской губерніи имѣется шесть тюремныхъ замковъ въ городахъ: Томскѣ, Барнаулѣ, Бійскѣ, Каинскѣ, Маріинскѣ и Кузнецкѣ.

1. Губернскій городъ Томскъ.

Общихъ камеръ въ городѣ Томскѣ 36; одиночныхъ 38; всего на 493 арестанта.

2. Окружной городъ Барнаулъ.

Число камеръ, въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ начальника губерніи, не означено. Помѣщаться же можетъ 70 арестантовъ.

3. Окружной городъ Бійскъ.

Общихъ камеръ не значится, а одиночныхъ 4. Можетъ помѣщаться 60 арестантовъ.

4. Окружной городъ Каинскъ.

Острогъ этого города сгорѣлъ.

5. Окружной городъ Маріинскъ.

Въ городской тюрьмѣ имѣются двѣ одиночныхъ камеры. Объ общихъ, въ донесеніи начальника губерніи ничего не сказано. Въ тюрьмѣ могутъ помѣститься 120 арестантовъ.

6. Окружной городъ Кузнецкъ.

Общихъ камеръ 4; отдѣльныхъ также 4. Арестантовъ помѣщено быть можетъ 80 человѣкъ.

Всѣ тюремныя зданія Томской губерніи находятся въ крайне ветхомъ состояніи и не соотвѣтствуютъ числу заключенныхъ. При такомъ положеніи тюремъ и переполненіи ихъ въ городахъ, лежащихъ на главномъ трактѣ, партіями пересыльныхъ, нѣтъ возможности строго соблюдать отдѣльнаго размѣщенія лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, судомъ и высиживающихъ сроки. Только слѣдственные арестанты, обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ, помѣщаются, по возможности, въ отдѣльныхъ камерахъ. Смирительнаго и рабочаго дома не существуетъ, а присуждаемые къ содержанію въ нихъ подвергаются заключенію въ тюрьмахъ.

Мастерскихъ тоже не имѣется, да и надобности въ нихъ, по объясненію губернскаго начальства, не предвидится. Большинство заключенныхъ принадлежитъ къ числу людей порочныхъ, уже осужденныхъ, и вообще тамошнее населеніе, по нравамъ и обычаямъ, гораздо грубѣе, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ. Арестанты, при той слабости дисциплинарныхъ наказаній, какія допущены въ нашихъ тюрьмахъ, во многихъ случаяхъ, предпочитаютъ самой легкой работѣ по внутреннему хозяйству замка,—заключеніе въ карцерѣ,—съ уменьшенною дачею хлѣба. Самое заключеніе въ тюрьмѣ они не считаютъ ни позоромъ, ни особымъ стѣсненіемъ, пока продолжается ненастное, или холодное время года. Большинство же арестантовъ прямо высказываетъ, что въ такое время имъ лучше въ острогѣ, чѣмъ на свободѣ. Смотрителямъ, надзирателямъ и вообще лицамъ, коимъ поручается непріятная и хлопотливая обязанность надзора за заключенными, назначено слишкомъ малое вознагражденіе, за которое невозможно пріискать соотвѣтственныхъ людей.

При крайне ветхомъ состояніи тюремъ, отпускаемыхъ 1.000 руб. на ремонтъ, совершенно недостаточно, отъ чего замки приходятъ болѣе и болѣе въ худшее положе-

ніе. Наконецъ полицейскія помѣщенія въ Томскѣ достаточны, а въ другихъ городахъ ихъ вовсе нѣтъ, а арестованные помѣщаются, по мѣрѣ возможности, при полиціи. Тѣ изъ нихъ, о которыхъ назначено произвести слѣдствіе, отсылаются въ остроги. Для приведенія въ лучшее состояніе тюремныхъ помѣщеній въ Томской губерніи, предполагается:

1) въ однихъ городахъ устроить новыя тюрьмы, а въ другихъ сдѣлать капитальныя перестройки.

2) ввести для всѣхъ, безъ изъятія, арестантовъ обязательную работу; но въ Томскѣ, не устраивая мастерскихъ, отсылать арестантовъ въ зданіе арестантской роты, гдѣ имѣются удобныя мастерскія, а въ уѣздныхъ городахъ, по недостатку внутреннихъ работъ, употреблять арестантовъ на общественныя и городскія работы, и если можно, на частныя.

3) ввести общее управленіе и хозяйство для всѣхъ мѣстъ заключенія, для сосредоточенія денежныхъ средствъ и пріобрѣтенія возможности имѣть лучшихъ людей въ составѣ тюремнаго управленія.

4) усилить дисциплинарныя наказанія, по крайней мѣрѣ, для Томской губерніи, по скопленію тамъ большаго числа лицъ изъ преступниковъ, съ предоставленіемъ мѣстному начальству перемѣщать изъ острога въ арестантскую роту провинившихся въ тюрьмѣ, такъ какъ въ ротѣ и дисциплина и мѣры взысканія строже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ заключенія.

5) опредѣлить при полицейскихъ помѣщеніяхъ особыхъ сторожей и установить, чтобы содержащимся при полиціяхъ производить кормовыя деньги на общемъ основаніи съ тюремными арестантами.

L.

ГУБЕРНІЯ ТУЛЬСКАЯ.

1. Губернскій городъ Тула.

Въ городѣ Тулѣ устроено 35 отдѣльныхъ камеръ на 265 человѣкъ.

2. Уѣздный городъ Алексинъ.

Въ Алексинѣ имѣется 5 отдѣльныхъ камеръ на 16 человѣкъ.

3. Уѣздный городъ Богородицкъ.

Въ Богородицкѣ, въ 5 отдѣльныхъ камерахъ, могутъ помѣщаться 16 человѣкъ.

4. Уѣздный городъ Бѣлевъ.

Въ Бѣлевѣ устроено 10 отдѣльныхъ помѣщеній на 65 человѣкъ.

6. Уѣздный городъ Веневъ.

Въ Веневѣ устроено 4 помѣщенія на 26 человѣкъ.

7. Уѣздный городъ Епифань.

Въ Епифани, въ 5 камерахъ, могутъ помѣщаться 16 человѣкъ.

8. Уѣздный городъ Ефремовъ.

Въ Ефремовѣ, въ 5 камерахъ, помѣщеніе достаточно для 16 человѣкъ.

9. Уѣздный городъ Кашира.

Въ Каширѣ устроено 5 камеръ на 16 человѣкъ.

10. Уѣздный городъ Крапивна.

Свѣдѣній не сообщено.

11. Уѣздный городъ Новосиль.

Свѣдѣній не сообщено.

12. Уѣздный городъ Одоевъ.

Свѣдѣній не сообщено.

13. Уѣздный городъ Чернь.

Въ Черни, въ 10 камерахъ, устроено помѣщеніе для 65 человѣкъ.

Въ Тульской губерніи 12 тюремныхъ замковъ. Изъ нихъ вновь устроенные каменные тюремные замки въ гг. Тулѣ, Черни, Веневѣ и Бѣлевѣ, а также устроиваемые, но неокопченные еще въ гг. Одоевѣ и Крапивнѣ, по нормальнымъ чертежамъ Главнаго Управленія Публичными Зданіями, достаточно удобны для размѣщенія въ нихъ арестантовъ, на основаніи предписанныхъ для сего правилъ. Въ Тулѣ устроены уже мастерскія для занятій портныхъ, сапожниковъ, столяровъ и другихъ, по временамъ содержащихся, мастеровыхъ арестантовъ; въ Бѣлевѣ и другихъ городахъ, также принимаются мѣры къ заведенію мастерскихъ и распространенію работъ арестантовъ.

Въ этихъ каменныхъ замкахъ удобно и отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ помѣщаются высиживающіе сроки по судебнымъ приговорамъ; а состоящіе подъ слѣдствіемъ могутъ быть отдѣлены отъ арестантовъ, отданныхъ подъ судъ.

Смирительныхъ и рабочихъ домовъ въ Тульской губерніи не существуетъ, но осужденные къ содержанію

въ нихъ, принимая въ соображеніе число арестантовъ въ настоящее время, могутъ быть размѣщаемы въ тюрьмахъ по вышеозначеннымъ городамъ и подвергнуты принудительнымъ тамъ работамъ, отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ, если для сего будетъ назначаемъ достаточный, по числу арестантовъ, воинскій караулъ. Этотъ караулъ не можетъ быть замѣняемъ наемными служителями, потому что они не будутъ понимать и исполнять строго обязанности службы такъ, какъ воинскіе чины.

Устройство и содержаніе полицейскихъ арестантскихъ по существующему нынѣ порядку производится изъ суммъ городскихъ доходовъ и зависитъ, главнымъ образомъ, отъ большей или меньшей степени ихъ удовлетворительности, а потому предложено Губернскому Правленію обратить особенное вниманіе на изысканіе средствъ къ улучшенію полицейскихъ арестантскихъ и принять зависящія отъ него мѣры къ установленію постоянной о нихъ заботливости мѣстнаго полицейскаго начальства.

Въ городахъ же Алексинѣ, Каширѣ, Богородицкѣ, Ефремовѣ, Епифани и Новосилѣ, старыя деревянныя, по нѣкоторымъ городамъ даже очень ветхія тюремныя строенія, неудобныя для заключенія въ нихъ арестантовъ. Всѣ эти строенія, по мѣрѣ возможности, вносить потребность расхода въ смѣту мѣстныхъ земскихъ повинностей, необходимо замѣнить новыми каменными тюремными замками, по чертежамъ главнаго управленія публичными зданіями.

LI.

ГУБЕРНІЯ ХАРЬКОВСКАЯ.

Въ Харьковской губерніи имѣется 11 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Харьковѣ, Валкахъ, Богодуховѣ, Ахтыркѣ, Зміевѣ, Купянскѣ, Волчанскѣ, Лебединѣ, Сумахъ, Старобѣльскѣ и Изюмѣ.

1. Губернскій городъ Харьковъ.

Въ харьковскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 250 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ имѣется 17 и сверхъ того 2 мастерскія.

2. Уѣздный городъ Валки.

Въ валковскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 62 арестанта; отдѣльныхъ камеръ 4.

3. Уѣздный городъ Богодуховъ.

Въ богодуховскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 105 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 32; мастерская 1.

4. Уѣздный городъ Ахтырка.

Въ ахтырскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 105 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 32; мастерская 1.

5. Уѣздный городъ Зміевъ.

Въ зміевскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 30 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 4.

6. Уѣздный городъ Купянскъ.

Въ купянскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 105 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 32; мастерская 1.

7. Уѣздный городъ Волчанскъ.

Въ волчанскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 50 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 4.

8. Уѣздный городъ Лебединъ.

Въ Лебединѣ до 1860 г. нанимался для тюрьмы частный домъ о 6 камерахъ, въ которыхъ помѣщалось отъ 80 до 100 арестантовъ. Въ 1860 г. построенъ былъ въ Лебединѣ новый тюремный замокъ съ помѣщеніемъ для 105 арестантовъ и съ 32 отдѣльными камерами.

9. Уѣздный городъ Сумы.

Въ сумскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 105 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 32; мастерская 1.

10. Уѣздный городъ Старобѣльскъ.

Въ старобѣльскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 70 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 8.

11. Уѣздный городъ Изюмъ.

Въ изюмскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 100 арестантовъ; отдѣльныхъ камеръ 11.

Для пересыльныхъ арестантовъ имѣются особыя помѣщенія въ Харьковѣ и Изюмѣ и строится таковое въ Валкахъ. Тѣмъ не менѣе въ Изюмѣ всѣ пересыльные, а въ Харьковѣ часть пересыльныхъ, содержатся въ тюремномъ замкѣ. Въ Старобѣльскѣ вовсе не бываетъ пересыльныхъ арестантовъ, а въ прочихъ городахъ Харьковской губерніи арестанты этого рода помѣщаются въ городскихъ тюрьмахъ и для нихъ особыхъ помѣщеній неустроено.

Тюремные замки Харьковской губерніи, при настоящемъ своемъ состояніи, не могутъ отвѣчать тѣмъ требованіямъ, которыя заявлены въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 апрѣля 1862 г. относительно размѣщенія арестантовъ по категоріямъ и введенія работъ въ тюрьмахъ. Главными препятствіями къ этому служитъ: отчасти тѣснота помѣщенія, отчасти дурное расположеніе камеръ, отчасти ветхость зданій.

Въ настоящее время строятся новые тюремные замки въ Валкахъ и Зміевѣ и предположено расширить харьковскій тюремный замокъ. Въ Изюмѣ и Волчанскѣ необходимо построить новыя тюремныя зданія, въ Старобѣльскѣ—расширить существующій замокъ присоединеніемъ къ нему нѣкоторыхъ построекъ, находящихся во дворѣ присутственныхъ мѣстъ, а въ городахъ: Богодуховѣ, Купянскѣ, Ахтыркѣ, Лебединѣ и Сумахъ можно ограничиться ремонтнымъ исправленіемъ нынѣ существующихъ тюремныхъ зданій.

При устройствѣ удобнаго помѣщенія для арестантовъ, съ соблюденіемъ раздѣленія ихъ на категоріи, необходимо имѣть въ виду наибольшую цифру, до которой доходитъ численность арестантовъ въ тюремномъ замкѣ. При предстоящихъ же преобразованіяхъ въ нашемъ судопроизводствѣ очень важно знать, увеличится ли эта цифра или она останется приблизительно прежнею. Нѣтъ сомнѣнія, что при новомъ устройствѣ суда, дѣла будутъ производиться несравненно скорѣе, вслѣдствіе чего число арестантовъ, находящихся подъ судомъ, уменьшится; но съ другой стороны, съ уничтоженіемъ тѣлеснаго наказанія, число арестантовъ, осужденныхъ на заключеніе по судебному приговору, необходимо увеличится. Такимъ образомъ одно уравновѣсится другимъ и число арестантовъ въ сущности останется тоже самое.

Въ тюремныхъ замкахъ: богодуховскомъ, ахтырскомъ, купянскомъ, лебединскомъ и сумскомъ наибольшее число арестантовъ доходило до 120 и 122; такимъ образомъ это число можетъ служить нормальною цифрою на будущее время.

Замки эти построены въ 3 этажа, по одному плану, на 75 человѣкъ каждый.

Въ верхнемъ и среднемъ этажахъ имѣется по 32 комнаты, 10 назначены для одиночнаго заключенія, 2 большія—для лазарета, 1—для аптеки, 4—для пересыльныхъ, остальныя—для общаго содержанія арестантовъ. Въ нижнемъ же этажѣ помѣщаются: прачешная, гауптвахта, комнаты для пріема арестантовъ, квартиры для сторожей, кладовыя, ванная, кухня и пекарня.

Если въ двухъ верхнихъ этажахъ очистить лазаретъ, аптеку и комнаты для пересыльныхъ арестантовъ и употребить ихъ для арестантовъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ и заключенныхъ по приговору суда, а также если размѣстить этихъ арестантовъ въ одиночныхъ камерахъ, по 3 человѣка въ каждой, то можно въ каждомъ изъ вышеозначенныхъ замковъ, безъ всякаго стѣсненія помѣстить 122 арестанта. Самое же размѣщеніе арестантовъ, примѣняясь къ уставу о содержащихся подъ стражею и циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 апрѣля 1862 г. за № 47, должно быть сдѣлано со слѣдующими подраздѣленіями:

1.	Арестанты прив. сосл. м. п. подъ слѣдствіемъ	3.
2.	» » » » » судомъ . .	3.
3.	Женщины привил. сосл. подъ слѣдствіемъ . . .	3.
4.	» » » » судомъ . . .	3.
5.	Арестанты м. п. простолюдины подъ слѣдствіемъ	21.
6.	» » » » » судомъ . .	21.
7.	» » » по приговору суда	31.
8.	Женщин. не прив. сосл. подъ слѣдствіемъ . .	3.
9.	» » » » » судомъ . . .	6.
10.	» » » по приговору суда . . .	8.

11. Несовершен. и мал. м. п. подъ слѣдствіемъ . . 3.
12. » » » » » судомъ . . 3.
13. » » » » » по приговору суда 6.
14. Несовершен. и мал. жен. пол., подъ слѣдствіемъ 3.
15. » » » » » судомъ . . 3.
16. » » » » » по приговору суда 3.
17. Важные преступники.
18. Лица, слѣдующія по одному и тому же дѣлу къ допросу или на очныя ставки.

Распредѣленіе командъ въ означенныхъ тюремныхъ замкахъ не представляетъ никакихъ неудобствъ къ размѣщенію арестантовъ, въ количествѣ 122 человѣкъ, съ раздѣленіемъ ихъ на 18 категорій. Всѣ могутъ быть размѣщены свободно, безъ тѣсноты, и только необходимо будетъ устроить въ комнатахъ, въ стѣнахъ или печахъ трубы, для сообщенія съ наружнымъ воздухомъ. Комнатъ для двухъ послѣднихъ категорій, а также для одиночнаго заключенія остается только двѣ; но такъ какъ предполагается здѣсь самая большая цифра, до которой могло бы дойти количество арестантовъ, что на самомъ дѣлѣ будетъ случаться весьма рѣдко, то для преступниковъ этихъ категорій могутъ быть отводимы комнаты, занятыя въ данное время арестантами другихъ категорій. Затѣмъ одна большая комната остается свободною и можетъ быть употреблена, для устройства молельни.

Для пересыльныхъ же, которые, при означенномъ размѣщеніи арестантовъ, не будутъ имѣть помѣщенія въ тюремномъ замкѣ, можно будетъ построить небольшія отдѣльныя зданія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этапныхъ домовъ еще не устроено. Впрочемъ число пересыльныхъ арестантовъ значительно уменьшится вслѣдствіе преобразованій въ нашей системѣ наказанія, такъ какъ ссылка послѣ исправительныхъ наказаній отмѣняется.

Что же касается мастерскихъ, то онѣ могутъ быть устроены въ нижнихъ этажахъ вышеупомянутыхъ тю-

ремныхъ замковъ. Въ каждомъ изъ этихъ замковъ въ нижнемъ этажѣ, раздѣленномъ корридоромъ на 2 части, помѣщаются: съ правой стороны отъ входа: комнаты для служителей, 3 кладовыя, ванная, кухня, пекарня и баня; съ лѣвой стороны: комната для служителей, комната для пріема арестантовъ, гауптвахта и 2 прачешныя. Изъ этихъ помѣщеній, довольно свѣтлыхъ, съ каменными полами и совершенно отдѣльныхъ отъ арестантскихъ камеръ, можно сдѣлать мастерскія: комнату съ правой стороны для служителей, имѣющую 8 аршинъ ширины и 6 длины, удобно обратить въ мастерскую для столяровъ, три кладовыя и ванную, каждую въ $3^1/_2$ аршина ширины и 6 длины въ мастерскія для сапожниковъ, башмачниковъ и портныхъ. А на лѣвой сторонѣ: комнату для служителей ($8^1/_2$ ширины аршинъ и 8 длины) въ мастерскую для столяровъ; двѣ прачешныя и одну пріемную (каждая въ $3^1/_2$ квадр. саж.) въ мастерскія для сапожниковъ, башмачниковъ и портныхъ, такъ что во всѣхъ мастерскихъ можетъ помѣститься: 12 портныхъ, 15 сапожниковъ и башмачниковъ и 18 столяровъ, всего 45 и при томъ осужденные къ работамъ, по приговору суда, могутъ заниматься отдѣльно отъ слѣдственныхъ арестантовъ и состоящихъ подъ судомъ. Что же касается женщинъ, то онѣ могутъ заниматься шитьемъ въ самыхъ камерахъ и мытьемъ бѣлья—въ банѣ.

Помѣщеніе мастерской въ комнатѣ, назначенной для прачешной, не поведетъ за собою никакихъ особенныхъ неудобствъ, такъ какъ и въ настоящее время, бѣлье во всѣхъ замкахъ моется въ банѣ. Ванная, необходимая въ томъ случаѣ, если бы въ самомъ замкѣ помѣщалась больница, дѣлается ненужною съ переводомъ ея въ особый домъ или въ общую городскую больницу. Необходимы только кладовыя, которыя можно устроить въ оградѣ замка, гдѣ теперь одиночные дворики, а служители могутъ жить на квартирахъ, при

исполненіи же своихъ обязанностей находиться въ коридорахъ между арестантскими камерами. Для нихъ, впрочемъ можно отдѣлить одну комнату отъ помѣщеній, занимаемыхъ военнымъ карауломъ.

Въ городахъ Зміевѣ и Валкахъ, какъ сказано выше, строятся новые тюремные замки на 50 человѣкъ каждый, съ помѣщеніемъ для лазарета изъ 4 комнатъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ стряпчимъ, видно, что наибольшее число арестантовъ, содержавшихся въ Валкахъ въ 1859 г. было 63. Если же въ новыхъ замкахъ въ Валкахъ и Зміевѣ отдать подъ арестантскія помѣщенія лазареты, то можно будетъ безъ всякаго стѣсненія помѣстить 72 арестанта, съ подраздѣленіемъ ихъ на 18 категорій, послѣ чего останется еще 6 комнатъ для устройства мастерскихъ.

Въ мастерскихъ можно помѣстить 16 столяровъ, 10 портныхъ и 15 сапожниковъ и башмачниковъ.

Тюремный замокъ въ г. Старобѣльскѣ состоитъ изъ двухъ-этажнаго зданія о 8 камерахъ: 3 внизу и 5 на верху, въ которыхъ можетъ помѣститься не болѣе 48 человѣкъ; между тѣмъ какъ наибольшее число содержавшихся въ этомъ замкѣ доходило до 105. Для устраненія, на будущее время такой несообразности числа заключенныхъ съ помѣщеніемъ, необходимо расширить настоящее тюремное помѣщеніе. Этого достигнуть довольно легко, такъ какъ тюремный замокъ отдѣляется одной только стѣною отъ зданія присутственныхъ мѣстъ, на дворѣ котораго имѣются различныя постройки. Съ одной стороны зданія присутственныхъ мѣстъ находится 5 комнатъ для полицейскихъ арестантовъ, а на другой 4 большія комнаты, гдѣ помѣщаются трубы, живутъ полицейскіе солдаты и сложены различныя вещи полицейской команды. Если эти послѣднія комнаты, имѣющія въ настоящее время видъ сараевъ, обратить въ камеры для арестантовъ, то въ цѣломъ зданіи можно

помѣстить 41 арестанта, что съ 48 арестантами самаго замка составитъ 89 человѣкъ.

Сверхъ того, несовершеннолѣтнихъ, женщинъ, состоящихъ подъ судомъ и заключенныхъ по приговору суда, а также для важныхъ преступниковъ и лицъ, подлежащихъ одиночному заключенію, необходимо устроить новыя помѣщенія, что можетъ быть достигнуто возведеніемъ второго этажа надъ зданіемъ полицейскихъ арестантовъ или надъ сараемъ, предполагаемымъ для помѣщенія мастерскихъ. Помѣщающіеся же въ настоящее время въ этомъ сараѣ инструменты и лошадей перевести въ другое мѣсто, такъ какъ попеченіе объ этомъ лежитъ на обязанности города.

Въ Харьковѣ, какъ объ этомъ было уже сказано, тюремный замокъ предполагается къ расширенію. Проэктъ объ этомъ уже составленъ и въ настоящее время находится въ разсмотрѣніи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Въ городахъ же Волчанскѣ и Изюмѣ, по ветхости и тѣснотѣ нынѣшнихъ замковъ, необходимо возвести новыя тюремныя зданія.

Все, что до сихъ поръ было говорено о тюрьмахъ Харьковской губерніи относилось преимущественно къ устройству помѣщеній для арестантовъ и мастерскихъ чего доселѣ, кромѣ Харькова, нигдѣ нѣтъ, и что главнымъ образомъ можно приписать недостатку средствъ для покупки инструментовъ и для найма людей, необходимыхъ для надзора за работами. Что же касается самаго введенія работъ въ тюрьмахъ, то, принимая въ соображеніе, что нѣкоторые арестанты не могутъ быть подвергнуты принудительнымъ работамъ (состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ), а, что напротивъ другіе арестанты, (содержащіеся по приговору суда) должны работать непремѣнно, то необходимо принять два способа для уничтоженія праздности и введенія работъ въ тюрьмахъ: поощри-

тельный и карательный. Чтобы пріохотить къ труду слѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, можно давать имъ всѣ деньги, вырученныя за частныя работы, за исключеніемъ издержекъ на матеріалы и инструменты, а за казенныя работы назначать соразмѣрную плату; арестантамъ же, осужденнымъ на работы, не давать заработанныхъ денегъ, а часть изъ нихъ употреблять на улучшеніе пищи, а за лѣность подвергать наказаніямъ: заключенію въ карцеръ, на хлѣбъ и воду и посылкѣ на черныя работы.

Несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ, всѣхъ безъ исключенія, необходимо обучать грамотѣ и какому-либо ремеслу.

Занятія въ мастерскихъ могутъ быть введены только ремесленныя: столярное, сапожное, башмачное и портняжное. Само собою разумѣется, что занятіе этими ремеслами требуетъ навыка и искуства, которыми не владѣетъ большая часть нашихъ арестантовъ, принадлежащихъ къ сельскимъ сословіямъ; остается одно—понудительное обученіе ремеслу, что и возложить на арестантовъ же, знающихъ то или другое мастерство или на вольныхъ мастеровъ, по найму. Но такъ какъ для обученія требуется болѣе или менѣе продолжительное время, то осужденныхъ на работы, можно подраздѣлить на два отдѣла, по времени, на которое они будутъ приговорены къ заключенію.

Самый высшій срокъ заключенія въ рабочій домъ или тюрьму, по VII пункт. указа 17 Апрѣля и 1 ст., 36 ст. улож.—2 года, по 2 ст. — $1^1/_2$ года, по 3 ст.—8 мѣсяцевъ, по 4 ст.—4 мѣсяца. По этимъ срокамъ, осужденныхъ по 1 и 2 степени, можно принуждать выучиваться ремеслу, такъ какъ времени заключенія, по этимъ степенямъ будетъ достаточно для навыка. Осужденныхъ же, по двумъ послѣднимъ степенямъ, не принуждать къ обученію, по кратковременности сроковъ

заключенія, а заставлять работать только способныхъ и желающихъ обучаться; неспособныхъ же отправлять для черныхъ работъ, въ городскія казенныя заведенія или городскія улицы. На эти же работы, временно посылать и тѣхъ, которые, зная ремесло, будутъ лѣниво работать. Посылка арестантовъ въ городъ можетъ быть производима осенью и зимою, а весною и лѣтомъ, достаточно будетъ работы и на тюремныхъ огородахъ, куда можно посылать и содержащихся слѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, давая имъ за то небольшую плату.

Принудительное обученіе ремеслу, конечно, не можетъ приготовить хорошаго мастера, но въ этомъ случаѣ, искусство не главная цѣль; нужно стараться только о томъ, чтобы заставить арестанта работать, чтобы *мѣсто наказанія не было для него мѣстомъ пріятнаго отдохновенія;* да кромѣ того, если бы онъ выучился работать, хотя какъ нибудь, но все же выучился, то возвратится домой съ способностью продолжать начатое мастерство.

Смирительныхъ и рабочихъ домовъ въ Харьковской губерніи нѣтъ; присуждаемые же къ работамъ въ этихъ заведеніяхъ могутъ быть съ удобствомъ размѣщаемы въ тюремныхъ замкахъ: богодуховскомъ, ахтырскомъ, купянскомъ, лебединскомъ и сумскомъ и подвергаемы принудительнымъ работамъ отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ.

Полицейскихъ арестантскихъ нѣтъ нигдѣ, кромѣ Старобѣльска; лица, забираемыя подъ полицейскій арестъ, помѣщаются въ одной комнатѣ и если случатся вмѣстѣ мужчины и женщины, то первые переводятся куда нибудь въ другое мѣсто, напримѣръ, въ комнату полицейскихъ служителей.

Въ заключеніе остается еще сказать нѣсколько словъ о зданіяхъ бывшихъ военныхъ поселеній. Если признано будетъ удобнымъ обратить эти зданія въ мѣста заклю-

ченія, то всего лучше бы было помѣщать въ нихъ арестантовъ, осужденныхъ судебными приговорами на работы изъ уѣздовъ: Зміевскаго, Волчанскаго, Купянскаго, Изюмскаго, Старобѣльскаго и Валковскаго. Для уѣздовъ же: Богодуховскаго, Ахтырскаго, Сумскаго, Лебединскаго и Харьковскаго можно устроить для этой цѣли особое зданіе въ г. Харьковѣ.

LII.

ГУБЕРНІЯ ХЕРСОНСКАЯ.

Въ Херсонской губерніи имѣется 13 тюремъ, а именно: въ Херсонѣ, Берославѣ, Тирасполѣ, Григоріополѣ, Овидіополѣ, Дубосарахъ, Александріи, Ананьевѣ, Бобрынцѣ, Очаковѣ, Елисаветградѣ, Ольвіополѣ и Вознесенскѣ.

1. Губернскій городъ Херсонъ.

Въ *херсонской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 270 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 17; мастерская 1.

2. Заштатный городъ Берославъ.

Въ *берославской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 40 арестантовъ.

3. Уѣздный городъ Тирасполь.

Въ *тираспольской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 95 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 12.

4. Заштатный городъ Григоріополь.

Въ *григоріопольской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 6 арестантовъ.

5. Заштатный городъ Овидіополь.

Въ *овидіопольской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 1 арестантъ.

6. Заштатный городъ. Дубосары.

Въ *дубосарской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 5 арестантовъ.

7. Уѣздный городъ Александрія.

Въ *александрійской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 150 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 9.

8. Уѣздный городъ Ананьевъ.

Въ *ананьевской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 150 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 2.

9. Уѣздный городъ Бобрынецъ.

Въ *бобрынецкой* тюрьмѣ можетъ помѣститься 80 арестантовъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 12.

10. Заштатный городъ Берославъ.

Въ *очаковской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 1 арестантъ.

11. Военный городъ Елисаветградъ.

Въ *елисаветградской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 18 арестантовъ.

12. Военный городъ Ольвіополь.

Въ *ольвіопольской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 2 арестанта.

13. Военный городъ Вознесенскъ.

Въ *вознесенской* тюрьмѣ можетъ помѣститься 1 арестантъ; отдѣльныхъ помѣщеній имѣется 4.

Всѣ эти цифры взяты изъ численныхъ показаній 1857, 1858 и 1859 годовъ, въ продолженіи которыхъ тюрьмы и полиціи въ 3-хъ послѣднихъ городахъ находились еще въ подчиненіи Вѣдомства Военныхъ Поселеній.

Пересыльные арестанты почти во всѣхъ городахъ Херсонской губерніи помѣщаются въ городскихъ тюрьмахъ; особыя помѣщенія для этихъ арестантовъ имѣются только въ Григоріополѣ, Дубосарахъ, Елисаветградѣ, Ольвіополѣ и Александріи, гдѣ со времени разрушенія

острога, этапъ обращенъ въ тюрьму, а пересыльные помѣщаются въ нанятомъ домѣ; въ Овидіополѣ же и Очаковѣ пересыльныхъ арестантовъ вовсе не бываетъ.

Мастерская 1) устроена только въ херсонской тюрьмѣ; во всѣхъ же другихъ тюрьмахъ таковыхъ нѣтъ и арестанты или ничего не дѣлаютъ, или занимаются хозяйственными работами по замку.

Что же касается состоянія тюремъ въ настоящее время, то херсонское губернское начальство сообщило по этому предмету слѣдующія соображенія:

1. Изъ всѣхъ городовъ Херсонской губерніи тюремный замокъ имѣется только въ Херсонѣ. По кубическому содержанію воздуха въ немъ можетъ помѣститься до 300 арестантовъ, но только при 250-ти возможно удовлетворительное размѣщеніе въ гигіеническомъ отношеніи съ необходимымъ отдѣленіемъ арестантовъ слѣдственныхъ отъ подсудимыхъ и осужденныхъ мущинъ отъ женщинъ, дѣтей отъ взрослыхъ и т. д. При этомъ числѣ арестантовъ херсонскій тюремный замокъ, исправное состояніе котораго обезпечено на 30 лѣтъ, заключеннымъ съ разрѣшенія Главнаго Управленія Путей Сообщенія контрактомъ съ купцомъ Гарфункелемъ, можетъ считаться удовлетворительнымъ мѣстомъ заключенія, и при ожидаемой реформѣ судопроизводства, разумѣется при опытномъ и добросовѣстномъ надзорѣ, отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ достиженіе цѣлей тюремнаго заключенія. Арестантская больница хороша, а недостатокъ помѣщенія въ мастерскихъ восполняется высылкою арестантовъ на городскія работы. Впрочемъ и въ мастерскихъ, устроенныхъ въ недавнее время попеченіемъ комитета, могутъ работать до 50 плотниковъ, столяровъ, портныхъ и сапожниковъ.

2. Исправительныхъ и рабочихъ домовъ въ Херсонской губерніи нѣтъ и херсонскій тюремный замокъ, а тѣмъ болѣе прочія тюрьмы въ губерніи не могутъ при-

нять арестантовъ изъ какихъ нибудь другихъ исправительныхъ заведеній, такъ какъ всякое приращеніе числа заключенныхъ должно самымъ неблагопріятнымъ образомъ отразиться на ихъ нравственномъ и физическомъ благосостояніи.

3. Въ Ананьевѣ тюрьма устроена въ 1852 г. частнымъ лицомъ съ отдачею въ наемъ Правительству на 24 года, а въ настоящемъ году пристроены къ ней новыя службы. При удовлетворительномъ содержаніи, она послѣ херсонской лучшая тюрьма въ губерніи. Мастерскихъ однако въ ней нѣтъ и нѣтъ мѣста для устройства таковыхъ при нынѣшнемъ числѣ арестантовъ.

4. Острогъ въ Бобрынцѣ помѣщается въ зданіи, которое было самымъ не практическимъ образомъ предназначено и для тюрьмы и для присутственныхъ мѣстъ. Это одно уже дѣлаетъ невозможнымъ правильное содержаніе арестантовъ. Въ 1862 году, послѣ перевода уѣзднаго казначейства въ особое зданіе, бывшія его камеры прибавлены къ помѣщенію острога и по надлежащемъ приспособленіи собственными средствами уѣзднаго тюремнаго отдѣленія устранили бывшее до того крайнее стѣсненіе арестантовъ.

5. Острогъ въ Тирасполѣ совершенно ветхъ и предполагается построить новый.

6. Въ Александріи, какъ объяснено въ вѣдомости, острога вовсе нѣтъ, а этапное зданіе, временно замѣняющее оный, не можетъ быть обращено въ тюрьму, какъ не соотвѣтствующее условіямъ тюремнаго заключенія, особенно при ожидаемой реформѣ судопроизводства.

7. Полицейскія тюрьмы и кордегардіи въ прочихъ городахъ всѣ вообще неудовлетворительны, ибо не представляютъ возможности размѣщать временно задерживаемыхъ при полиціи, сообразно требованіямъ закона. Неудобства эти могутъ быть устранены не иначе, какъ

устройствомъ особыхъ помѣщеній на счетъ казны или земскихъ сборовъ или же преимущественно посредствомъ предоставленія этихъ построекъ частнымъ лицамъ съ отдачею въ наемъ правительству; гдѣ же и какихъ размѣровъ потребуютъ тюрьмы, можетъ быть опредѣлено не иначе, какъ по соображенію съ судебными центрами при новомъ судоустройствѣ.

Обращаясь къ существующимъ тюремнымъ помѣщеніямъ, должно замѣтить, что губернскій попечительный комитетъ и уѣздныя отдѣленія съ 1860 г. крайне стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ по улучшенію тюремъ, ибо по неразрѣшенію до настоящаго времени отпуска ассигнованныхъ по смѣтѣ губернскихъ земскихъ повинностей текущаго пятилѣтія суммъ на отопленіе и освѣщеніе мѣстъ заключенія и по невозможности получать на этотъ предметъ деньги изъ городскихъ доходовъ, эта потребность была удовлетворяема почти исключительно изъ экономическихъ суммъ комитета и отдѣленій, не обладающихъ значительными денежными средствами.

ОДЕССКОЕ ГРАДОНАЧАЛЬСТВО.

Портовой и уѣздный городъ Одесса.

Одесская городская тюрьма выстроена въ 1824 году на 400 человѣкъ; отдѣльныхъ камеръ три. Тюрьма эта, построенная изъ мягкаго камня, употребляемаго вообще на постройки въ Одессѣ и существуя болѣе сорока лѣтъ, столько разъ была передѣлываема, перестроиваема и приспособляема къ потребностямъ времени, что въ настоящее время она вся изрыта и изрѣзана этими передѣлками. Своды въ нижнемъ этажѣ и потолки въ остальныхъ помѣщеніяхъ перетрескались и грозятъ паденіемъ. Деревянныя коробки въ окнахъ, въ которыхъ устроены желѣзныя рѣшетки, сгнили отъ ветхости и гдѣ еще годны, тамъ изрѣзаны и источены арестантами; половыя доски во многихъ мѣстахъ не сплочены, изгрызены крысами или проломаны заключенными; въ такомъ же положеніи и двери.

Подвальный этажъ въ тюрьмѣ до такой степени пропитался сыростію, что почти необитаемъ, лишь только въ нѣкоторыхъ частяхъ его размѣщены хозяйственныя учрежденія и камера для пересыльныхъ арестантовъ, секретныя и отдѣленіе для грабителей. Здѣсь отъ спертаго воздуха и сырости, нерѣдко развиваются между арестантами эпидемическія болѣзни; въ секретныхъ, гдѣ холодъ, сырость и происходящая отъ оной нечистота доходятъ до крайней степени, этимъ недостаткамъ способствуетъ и дурное

устройство печей, отапливаемыхъ углемъ. Воздухъ во всемъ замкѣ постоянно спертый, что происходитъ отъ несоразмѣрнаго съ помѣщеніемъ накопленія арестантовъ и отъ дурнаго устройства ретирадъ.

Къ числу недостатковъ одесской тюрьмы относится неимѣніе особыхъ двориковъ, для гулянья разныхъ категорій арестантовъ, такъ что они должны гулять на общемъ дворѣ; для больныхъ же нѣтъ вовсе мѣста пользоваться свѣжимъ воздухомъ.

Наконецъ самая ограда, окружающая острогъ, не удовлетворяетъ своему назначенію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она такъ близка къ главному зданію, что часто бываютъ покушенія къ побѣгу, дастъ заключеннымъ возможность разговаривать съ проходящими и даже перекидывать фальшивые кредитные билеты, приготовляемые въ тюрьмѣ, и записки.

Мастерскихъ для занятія арестантовъ вовсе нѣтъ. Находящаяся при эшафотномъ сараѣ постройка, хотя и была отстроена съ цѣлью помѣщенія въ оной рабочихъ камеръ, но по малости ея и по неудобству помѣщенія какихъ-либо работъ, при нынѣшней системѣ заключенія и надзора, обращена въ пріютъ для нищенскихъ дѣтей.

При всѣхъ вышеупомянутыхъ неудобствахъ и недостаткѣ помѣщеній, невозможно правильное размѣщеніе арестантовъ по категоріямъ, а для нѣкоторыхъ вовсе нѣтъ помѣщенія въ замкѣ.

Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ къ тому убѣжденію, что перестройка замка вновь для приспособленія его къ установленнымъ закономъ правиламъ рѣшительно невозможна и поведетъ лишь къ напраснымъ затратамъ суммъ, которыхъ по сіе время, по десятилѣтней сложности, употреблялось по 27.900 р. въ годъ, а замокъ, несмотря на то, остается и по нынѣ сырымъ, гнилымъ и неудобнымъ.

Вслѣдствіе этого мѣстное начальство съ своей стороны считаетъ необходимымъ устройство въ Одессѣ новой тюрьмы съ большими удобствами и съ отдѣленіемъ помѣщеній слѣдственныхъ отъ карательныхъ, такъ какъ слѣдственные арестанты не могутъ до окончательнаго о нихъ судебнаго приговора считаться виновными и заключеніе должно быть для нихъ не наказаніемъ за преступленіе, за которое они еще не осуждены, но только средствомъ прекращенія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Что же касается карательной тюрьмы, то одесское начальство указало на необходимость устройства таковой, по одной изъ исправительныхъ системъ, существующихъ за границею и приносящихъ уже тамъ благотворные результаты.

LIII.

ГУБЕРНІЯ ЧЕРНИГОВСКАЯ.

Въ Черниговской губерніи имѣется 15 тюремныхъ замковъ, а именно: въ Нѣжинѣ, Городнѣ, Козельцѣ, Стародубѣ, Новгородосѣверскѣ, Суражѣ, Кролевцѣ, Конотопѣ, Острѣ, Новозыбковѣ, Борзнѣ. Глуховѣ, Сосницѣ, Черниговѣ и Мглину.

Изъ этихъ замковъ 5 помѣщаются, какъ видно, въ казенныхъ зданіяхъ, а именно: нѣжинскій, стародубскій, борзенскій, глуховской и черниговскій, остальные же 10 устроены частными лицами съ отдачею въ наемъ Правительству на продолжительное время.

1. Губернскій городъ Черниговъ.

Въ черниговскомъ тюремномъ замкѣ можетъ помѣститься 200 арестантовъ и имѣется 16 отдѣльныхъ помѣщеній.

2. Уѣздные города: Городня, Козелецъ, Новгородъ-сѣверскій, Кролевецъ, Конотопъ, Остеръ, Новозыбковъ, Сосница, Мглинъ.

Въ городнянскомъ, козелецкомъ, новгородосѣверскомъ кролевецкомъ, конотопскомъ, остерскомъ, новозыбковскомъ, сосницкомъ и мглинскомъ тюремныхъ замкахъ можетъ помѣститься по 100 арестантовъ.

3. Уѣздные города: Нѣжинъ, Стародубъ, Суражъ, Борзна, Глуховъ.

Въ нѣжинскомъ, стародубскомъ, суражскомъ, борзненскомъ и глуховскомъ тюремныхъ замкахъ можетъ

помѣститься по 75 арестантовъ. Мастерскихъ нигдѣ нѣтъ. Только въ 1860 г. устроено при черниговской тюрьмѣ, внѣ ограды, деревянное строеніе, въ которомъ съ 1862 г. устроены мастерскія портняжныя и сапожныя.

Свѣдѣнія о состояніи тюремъ въ Черниговской губерніи и предположенія объ ихъ улучшеніи изложены въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ уѣздныхъ тюремныхъ отдѣленій, уѣздныхъ, стряпчихъ, губернскаго архитектора и его помощника и губернской строительной и дорожной коммисіи.

Всѣ эти мѣста и лица представили слѣдующія соображенія:

Тюремныя отдѣленія: кролевецкое, конотопское, мглинское, сосницкое, суражское, городнянское и новозыбковское, что зданія тамошнихъ тюремныхъ замковъ, какъ въ недавнее время устроенныя, находятся въ удовлетворительномъ состояніи и особыхъ мѣръ къ исправленію ихъ не требуется, гдѣ и арестанты помѣщаются удобно; ретирадныя мѣста, устроенныя внутри зданій и производящія зловоніе, слѣдовало-бы закрыть, а на мѣсто ихъ устроить таковыя отдѣльно въ дворахъ тюремныхъ замковъ, съ подвижными ящиками, для вывозки нечистотъ, оставивъ только ихъ внутри замковъ для больныхъ арестантовъ. Нѣжинское отдѣленіе сообщило, что зданіе замка устроено на 70 человѣкъ, по старому образцу; арестантовъ содержится въ иное время гораздо больше и отъ того тѣсно; дворъ замка не раздѣленъ на двѣ половины—мужскую и женскую, а потому женщины почти всегда находятся въ камерахъ и не пользуются прогулкою на открытомъ воздухѣ, исключая времени, когда арестанты мужчины бываютъ заперты въ камерахъ. Особыхъ камеръ для благородныхъ арестантовъ, секретныхъ и карцеровъ для буйныхъ арестантовъ нѣтъ: при такомъ неудобствѣ помѣщенія, мастерской для занятія арестантовъ устроить

нельзя. Борзенское донесло, что зданіе состоитъ изъ двухъ отдѣленій; одно изъ нихъ заключаетъ крытый входъ въ дворъ замка, баню и помѣщеніе для караульныхъ, въ другомъ помѣщаются арестанты; домъ этотъ двухъэтажный; оба этажа, во всю длину зданія, раздѣлены корридорами, которые вдоль и поперегъ раздѣлены досчатою перегородкою, для того, чтобы арестанты, находящіеся въ сосѣднихъ камерахъ, не имѣли переговора; въ нижнемъ этажѣ, по обѣ стороны корридора, по три комнаты, всего шесть, двѣ большія, а четыре малыя, въ одной изъ нихъ помѣщается кухня, въ другой мужская больница, въ третьей несовершеннолѣтніе арестанты, въ четвертой судящіеся въ тяжкихъ преступленіяхъ—убійствѣ или зажигательствѣ; изъ большихъ камеръ одна занимается пересыльными арестантами, а другая арестантами, о которыхъ производятся слѣдствія; въ верхнемъ этажѣ по одну сторону корридоръ, двѣ большія камеры и между ними третья небольшая, въ которой помѣщается часовня и библіотека, одна изъ большихъ камеръ занимается арестантами мужскаго пола, о которыхъ дѣла рѣшены въ первой инстанціи, а другая женщинами; по другую сторону корридора четыре небольшія камеры: въ одной изъ нихъ помѣщается канцелярія, въ другой женская больница, въ третьей арестанты изъ дворянъ, а въ четвертой выдерживаемые по приговорамъ. Когда же въ тюрьмѣ не содержится дворянъ, или несовершеннолѣтнихъ, или выдерживаемыхъ по приговорамъ, въ камеры назначаемыя для ихъ помѣщенія, опредѣляются до окончанія слѣдствія тѣ арестанты, которые имѣютъ въ тюрьмѣ товарищей, обвиняемыхъ съ ними по одному дѣлу, а также взятые за неимѣніе письменныхъ видовъ. Замокъ устроенъ на 75 человѣкъ, но въ послѣднія десять лѣтъ такого числа арестантовъ въ немъ не было; въ 1856, 1857 и 1858 годахъ оно доходило до 96 человѣкъ, по случаю перевода въ оный арестантовъ изъ

конотопскаго и нѣжинскаго тюремныхъ замковъ, во время ихъ перестройки; мѣстныхъ же арестантовъ было отъ 50 до 70 человѣкъ. Съ учрежденіемъ же судебныхъ слѣдователей число арестантовъ значительно уменьшилось и содержится теперь 28 арестантовъ. Случаевъ заключенія невинныхъ не было и если они могутъ быть, то слишкомъ рѣдко, такъ какъ судебные слѣдователи почти всегда заключаютъ въ тюрьму обвиняемыхъ или по совершенномъ окончанін слѣдствій или когда противъ обвиняемыхъ есть сильныя улики. Принимая это во вниманіе, отдѣленіе полагало бы, для приведенія тюремнаго замка въ соотвѣтствующее предполагаемымъ преобразованіямъ положеніе, устроить отдѣльныя помѣщенія для пересыльныхъ арестантовъ и для мастерской; помѣщенія эти можно устроить одно въ банѣ, а другое въ караульнѣ. Глуховское объяснило, что зданіе замка, состоящее изъ 9 камеръ, далеко не соотвѣтствуетъ своимъ устройствомъ законному предположенію: находившіеся въ ономъ въ 1857, 1858 и 1859 годахъ мѣстные арестанты размѣщались несогласно требованіямъ закона. Люди, состоящіе подъ судомъ, помѣщались съ слѣдственными, подсудимые съ осужденными, малолѣтніе съ взрослыми, женщины съ грудными младенцами; сырость въ зданіи чрезмѣрна и вредно дѣйствуетъ на здоровье арестантовъ. Неудобное расположеніе тюремнаго замка препятствуетъ осуществить еще и другую цѣль—именно завести мастерскія, ибо по малому числу камеръ невозможно отдѣлить особыя покои для занятія арестантовъ работами. По внимательномъ разсмотрѣніи внутренняго расположенія тюремнаго замка, директоры отдѣленія убѣдились, что зданіе это, по устройству своему годно для однихъ лишь пересыльныхъ, да и то не вполнѣ удовлетворительно; такъ какъ пересыльное отдѣленіе, по закону, должно заключать 16 арестантскихъ камеръ, а въ зданіи замка находится только 9. Кромѣ

такихъ втутреннихъ неудобствъ самое устройство зданія расположено въ неудобномъ мѣстѣ, и именнно въ центрѣ города, внутри обывательскихъ съ 3-хъ сторонъ домовъ, а съ одной стороны—торговой площади. При невыгодномъ же устройствѣ въ немъ ретирадныхъ мѣстъ, когда очищаются оныя, происходитъ зловоніе и мѣстные жители справедливо отзываются, что замокъ поставленъ не на мѣстѣ. Средствъ къ устраненію зловонія не предвидится потому, что ретирады устроены не съ выдвижными ящиками, а съ истокомъ нечистотъ въ ямы. Сверхъ этихъ неудобствъ цейхгаузы для помѣщенія арестантской одежды совершенно тѣсны и устроены въ сѣняхъ караульной комнаты и бани такъ, что въ иные проникаетъ, въ особенности зимою, теплый воздухъ и зимній паръ производитъ сырость; отъ чего одежда скорѣе портится. Существующее нынѣ неудобство замка можетъ быть устранено или капитальною передѣлкою зданія, или устройствомъ новаго, сообразно всѣмъ потребностямъ, указаннымъ въ законѣ на этотъ предметъ, при чемъ отдѣленіе приложило о семъ подробныя соображенія. При передѣлкѣ или новомъ устройствѣ, необходимо принять во вниманіе, какая система тюремнаго заключенія предпочитается, одиночная или напротивъ, по нѣскольку человѣкъ, смотря по роду преступленій, во всякомъ же случаѣ слѣдовало бы имѣть отдѣльныя камеры для важныхъ преступниковъ и для тѣхъ, которые или присуждены къ тяжкому наказанію или еще не спрошены окончательно, ибо опытъ показалъ, что сообщество этихъ послѣднихъ съ другими преступниками, научаетъ ихъ, большею частію, отказываться отъ прежде данныхъ показаній и не сознаваться въ преступленіяхъ.

Стрянчіе: остерскій и козелецкій донесли, что тюремные замки, по количеству камеръ, удобны и достаточны для правильнаго размѣщенія арестантовъ, а посему слѣдовало бы только уничтожить внутри зданій ретирады и

устроить ихъ отдѣльно во дворѣ; для устройства мастерскихъ можно опредѣлить камеру, и это нисколько ни стѣснитъ арестантовъ. Новгородсѣверскій стряпчій объясняетъ, что тюремный замокъ находится въ исправности. но въ ономъ проявляются неудобства: а) ретирады устроены внутри главнаго корпуса вовсе неумѣстно. и для содержанія чистаго воздуха необходимо устройство особыхъ мѣстъ внѣ зданія; б) окна во всѣхъ помѣщеніяхъ низки и подъ многими изъ нихъ устроены въ стѣнѣ полки, на кои арестанты, становясь. имѣютъ переговоры съ другими заключенными въ сосѣднихъ номерахъ; для отстраненія этого слѣдуетъ окна перестроить, а подоконники вовсе уничтожить; в) для важныхъ преступниковъ слѣдовало бы устроить особое помѣщеніе, такъ какъ и эти арестанты, содержащіеся въ одиночныхъ камерахъ, имѣютъ также возможность вести переговоры; г) для храненія собственныхъ арестантскихъ вещей необходимо устроить отдѣльное помѣщеніе, ибо таковыя вещи хранятся въ камерахъ, опредѣленныхъ по чертежу для тюремныхъ надзирателей; д) для складки и рубки дровъ крайне необходимо устроить внѣ тюремнаго замка сарай, потому что дрова, поставляемыя подрядчикомъ, складываются на дворѣ, возлѣ тюремнаго замка, и остаются безъ всякаго сбереженія, при томъ въ зимнее время. при вьюгахъ рубить дрова на открытомъ мѣстѣ встрѣчается большое неудобство; е) при дверяхъ камеры, назначенной для пріема арестантовъ, необходимо бы устроить желѣзную рѣшетку. для допущенія посѣтителей къ свиданію съ арестантами. какъ положено по инструкціи для смотрителей замковъ; ж) употребленіе арестантовъ въ работы заключается въ рубкѣ дровъ и прочихъ потребностяхъ замка, но для введенія работъ слѣдовало бы устроить особую мастерскую и з) баня, при скопленіи арестантовъ, недостаточна и потому необходимо увеличить и измѣнить въ оной самое расположеніе. Стародубскій стряпчій доно-

ситъ, что зданіе тюремнаго замка, состоящее изъ 10 камеръ, вовсе неудобно и тѣсно. Для правильнаго и удобнаго размѣщенія арестантовъ необходимо, чтобы зданіе имѣло слѣдующія помѣщенія: 1) для высшаго сословія мужскаго пола двѣ и для женскаго двѣ камеры; 2) для простаго званія мужскаго пола три и женскаго двѣ камеры; 3) для лицъ, коимъ объявлены рѣшенія, двѣ для мужскаго и двѣ для женскаго пола; 4) для секретныхъ арестантовъ двѣ, одна мужская, а другая женская; 5) для важныхъ преступниковъ три, въ томъ числѣ одна женская; 6) для малолѣтнихъ двѣ, мужская и женская; 7) для военныхъ арестантовъ одна; 8) для раскольниковъ двѣ—мужская и женская; 9) для евреевъ двѣ—мужская и женская; 10) для высиживающихъ арестантовъ двѣ—мужская и женская; 11) для больницы двѣ—мужская и женская; 12) для аптеки одна; 13) для церкви одна; 14) для карцера двѣ; 15) для пересыльныхъ арестантовъ двѣ—мужская и женская; 16) для кухни одна; 17) для пекарни одна; 18) для прачешной одна; 19) для мастерскихъ, три, двѣ для мужчинъ и одна для женщинъ; 20) для смотрителя двѣ; 21) для кладовыхъ, въ коихъ помѣщались бы съѣстные припасы и хозяйственныя потребности, двѣ; 22) для арестантской одежды, двѣ; 23) для караульни и цейхгауза, для помѣщенія инструментовъ, кандаловъ и другихъ принадлежностей, двѣ; 24) для арестованныхъ лицъ двѣ; 25) для бани одна и цейхгаузъ для посуды; кромѣ того необходимъ погребъ, два отхожія мѣста и сарай для храненія дровъ; существующее же нынѣ въ Стародубѣ тюремное зданіе, по малому размѣру, не можетъ быть исправлено, а было бы удобнѣе зданіе это, по наружномъ исправленіи, оставить для лицъ пересыльныхъ и арестованныхъ по подозрѣніямъ и вообще праздношатающихся, впредь до учиненія справокъ о мѣстѣ жительства.

По мнѣнію двухъ архитекторовъ: 1) во всемъ черниговскомъ острогѣ, назначенномъ для помѣщенія арестантовъ, какъ значится по планамъ, за исключеніемъ 16 одиночныхъ камеръ, заключается въ площади пола съ нарами безъ раздѣленія 150 квад. саж. По этому пространству слѣдуетъ предполагать, что тамъ можно содержать 200 чел., изъ коихъ 30 могутъ быть подвергаемы принудительнымъ работамъ; въ черниговскомъ острогѣ противъ нормальнаго чертежа, Высочайше утвержденнаго въ 1861 году, для мѣстъ заключенія не имѣется: особыхъ столовыхъ, больницы, отхожаго мѣста для главнаго корпуса, которое существуетъ отдѣльно во дворѣ, и отдѣльнаго помѣщенія для смотрителя острога и караульнаго офицера; по тѣснотѣ мѣста, занимаемаго острогомъ, нельзя добавить внутри ограды пристроекъ для сихъ помѣщеній; а потому если при преобразованіи карательной системы и по неимѣнію въ Черниговской губерніи смирительныхъ и рабочихъ домовъ, признано будетъ необходимымъ добавить для котораго-либо изъ такихъ заведеній особую постройку, для сокращенія издержекъ и отдѣльнаго караула, удобнѣе произвести оную при острогѣ, пробивъ въ оградѣ съ правой стороны арку и прибавивъ новую ограду; по недостатку же въ острогѣ вышесказанныхъ помѣщеній, для естественныхъ потребностей ночью въ каждую камеру ставится особая деревянная посуда, которая утромъ выносится и очищается арестантами. Пищу арестанты получаютъ на кухнѣ отдѣльно на каждую камеру, а камера, назначенная для служебныхъ занятій смотрителя, служитъ вмѣстѣ для пріема арестантовъ и для помѣщенія караульнаго офицера. Для мастерскихъ, въ которыхъ производится арестантами сапожное и портняжное ремесла и для помѣщенія съѣстныхъ припасовъ, имѣется особый домъ, и кромѣ того холодное строеніе съ погребомъ, выстроенные при тюремномъ замкѣ, на счетъ суммъ тюремнаго комитета. Здѣсь же находится

арестантскій огородъ; строенія и огороды содержатся удовлетворительно; 2) что имѣющіеся въ стѣнахъ новгородсѣверскаго тюремнаго замка впадины подъ окнами, о коихъ упоминаетъ уѣздный стряпчій, называя ихъ полками. дѣйствительно нужно задѣлать, потому что отъ недостаточной толщины стѣнъ въ оныхъ образуется подъ окнами сырость; что же касается до переговора арестантовъ чрезъ окна, то это трудно допустить, ибо въ окнахъ желѣзныя рѣшетки, въ кои нельзя просунуть головы, точно также и въ дверныхъ окнахъ, гдѣ есть стекла; 3) баня устроена согласно утвержденному проэкту, какъ и во всѣхъ острогахъ, а для избѣжанія тѣсноты не слѣдуетъ пускать вдругъ много арестантовъ; 4) въ дверяхъ камеры для пріема арестантовъ нѣтъ надобности продѣлывать окна, ибо эта комната назначена не для свиданія арестантовъ съ родственниками, къ тому же и свиданіе это должно быть въ присутствіи смотрителя и 5) замѣчаніе о неудобствахъ ретирадныхъ мѣстъ внутри корпуса, недостатка въ цейхгаузахъ и дровяныхъ дворикахъ совершенно справедливо; притомъ оно можетъ относиться ко всѣмъ тюремнымъ замкамъ Черниговской губерніи, устроеннымъ по новѣйшимъ нормальнымъ чертежамъ. По мнѣнію одного архитектора слѣдуетъ ретирадныя мѣста поставить отдѣльно отъ корпуса, а прежнія помѣщенія ихъ можно будетъ занять подъ цейхгаузы. О необходимости устройства отдѣльныхъ двориковъ для дровъ внѣ замка давно уже возбужденъ вопросъ и составлены на сіе проэкты и смѣты. Говоря вообще о тюрьмахъ, устроенныхъ по новѣйшимъ чертежамъ, и разсматривая удобство помѣщенія въ нихъ арестантовъ, архитекторъ излагаетъ свое мнѣніе относительно устройства въ нихъ мастерскихъ для занятія арестантовъ, согласно предположенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ Черниговской губерніи устроены въ позднѣйшее время новыя тюрьмы въ городахъ: Острѣ, Козельцѣ, Конотопѣ, Кролевцѣ, Новго-

родсѣверскѣ, Сосницѣ, Городнѣ, Мглину, Новозыбковѣ и Суражѣ и сколько можно было замѣтить, при личныхъ посѣщеніяхъ, во всѣхъ прописанныхъ замкахъ, арестантами заняты постоянно лишь первые этажи, а верхніе почти всегда пусты; гдѣ же заняты арестантами оба этажа, то всегда въ обоихъ этажахъ на половину почти есть пустыя камеры. Изъ этого ясно видно, что всѣ сіи замки слишкомъ обширны, имѣютъ весьма много свободныхъ помѣщеній. Основываясь на семъ и судя по нормальному проэкту на 100 челов. арестантовъ, по коему устроены всѣ вышепоименованныя тюрьмы, исключая суражской, которая устроена на 75 челов., признается возможнымъ размѣстить съ удобствомъ въ нихъ арестантовъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первомъ этажѣ для простаго званія: 1) для уголовныхъ преступниковъ № 19 мужская, № 17 женская, 2) для маловажныхъ преступниковъ № 20 мужская, № 18 женская; 3) для пересыльныхъ № 16 мужская, № 21 женская; 4) для слѣдственныхъ арестантовъ 2 камеры № 15 мужскихъ и двѣ камеры № 15 женскихъ; 5) для подсудимыхъ, коимъ объявлено рѣшеніе, по одной камерѣ № 15 мужская и женская; 6) для высиживающихъ сроки № 20 мужская, № 21 женская; 7) для больницы № 22 большая камера мужская и № 22 меньшая камера женская; во второмъ этажѣ: 8) для простаго званія малолѣтнихъ обоего пола двѣ крайнія отъ лѣстницы камеры № 32; 9) камеры № 24, 28, двѣ камеры № 29 и четыре № 32 для привиллегированнаго сословія обоего пола; 10) № 26 и 31 для церкви вынувъ между ними стѣнку; 11) № 25, 27 и двѣ камеры № 30 для мастерскихъ и 12) ретирадныя мѣста устроить отдѣльно во дворѣ, а ихъ прежнія помѣщенія № 23 обратить въ цейхгаузы и для склада различныхъ вещей, ибо изъ кладовыхъ № 40 только одна между 11 и 8 можетъ служить, для вещей, а остальныя, судя по расположенію ихъ, назначаются для помѣщенія

различной провизіи для кухни. Относительно ретирадъ, для больныхъ удобнѣе всего ставить судно, которое можно было бы выносить во всякое время арестантами же. При такомъ размѣщеніи необходимо корридоръ втораго этажа раздѣлить при лѣстницѣ пополамъ, глухою стѣною для отдѣленія мастерской половины отъ дворянской. Что же касается до обзора стародубскаго острога, то постройка его совершенно сходна съ глуховскимъ, борзенскимъ и нѣжинскимъ и они всѣ имѣютъ два главные недостатка, во-1-хъ тѣсны; а во-2-хъ сыры. Чтобы сдѣлать въ нихъ помѣщенія, сообразныя требованіямъ настоящаго времени, въ размѣщеніи арестантовъ по общему плану и системѣ, какъ полагаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, необходимо корпуса ихъ удлинить къ боковымъ частямъ ограды, въ каждую сторону по 4 саж., отломавъ пристройки сѣней съ ретирадными мѣстами; ретирадныя же мѣста устроить отдѣльно. а для службъ и хозяйственныхъ помѣщеній удлинить привратный флигель при воротахъ по переднему и боковымъ фасадамъ ограды, сколько укажетъ надобность. Сырость во всѣхъ сказанныхъ четырехъ острогахъ произошла отъ двухъ причинъ: 1) отъ прежняго устройства въ ретирадныхъ мѣстахъ пріемныхъ ямъ, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ наибольшая сырость въ 4-хъ наружныхъ углахъ, гдѣ были тѣ ямы, кои въ стародубскомъ, нѣжинскомъ и борзненскомъ замѣнены выдвижными ящиками, а въ глуховскомъ остаются по прежнему и 2) при возведеніи замковъ, они вѣроятно были слишкомъ рано оштукатурены снаружи, такъ что стѣны не успѣли хорошо просохнуть,—это непремѣнно сопровождается сыростью въ каменныхъ зданіяхъ. Для осушки стѣнъ въ этихъ острогахъ, необходимо на два или на три года отбить всю наружную штукатурку отъ какой бы причины не завелась сырость. Прежде предполагалось, что сырость въ стародубскомъ острогѣ происходитъ отъ под-

земныхъ ключей, и для предупрежденія сего сдѣлать вокругъ корпуса отводныя подземныя трубы, а для осушки стѣнъ уставлены были желѣзныя печи, неуспѣхъ коихъ произошелъ отъ небрежности смотрителей.

Ко всему этому исправляющій должность начальника Черниговской губерніи присовокупляетъ: 1) что губернскій тюремный комитетъ съ своей стороны признаетъ необходимымъ привести въ исполненіе предположенія о пристройкахъ къ прежней постройки стародубскаго, нѣжинскаго, борзненскаго и глуховскаго тюремныхъ замковъ для удобнаго размѣщенія арестантовъ, а равно о размѣщеніи арестантовъ въ новѣйшихъ тюремныхъ замкахъ, согласно указанному въ предписаніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ плану, 2) что мастерскія при уѣздныхъ тюремныхъ замкахъ для доставленія занятій арестантовъ могутъ быть учреждены тогда только, когда военное начальство не будетъ отказывать въ нарядѣ караульныхъ нижнихъ чиновъ, 3) что устройство при тюремныхъ замкахъ деревянныхъ двориковъ съ сараями для храненія дровъ, по мнѣнію комитета, крайне необходимы какъ для сбереженія матеріаловъ и недопущенія излишняго расхода, такъ и устраненія неудобствъ, встрѣчаемыхъ при рубкѣ дровъ въ зимнее время, въ особенности когда бываетъ снѣжная мятель.

LIV.

ГУБЕРНІЯ ЭСТЛЯНДСКАЯ.

Въ Эстляндской губерніи не существуетъ ни рабочихъ, ни смирительныхъ домовъ, а имѣются лишь тюрьмы въ г. Ревелѣ, гдѣ сосредоточены всѣ уголовно-судебныя мѣста губерніи. Преступники и вообще всѣ лица, арестуемыя въ губерніи, внѣ губернскаго города, помѣщаются, на время предварительнаго слѣдствія, въ публичныхъ зданіяхъ уѣздныхъ городовъ; по окончаніи же предварительнаго слѣдствія отправляются съ первымъ транспортомъ въ г. Ревель, гдѣ и содержатся въ *Вышегородскомъ* тюремномъ замкѣ до окончанія судебнаго о нихъ производства. Преступники же взятые въ г. Ревелѣ судятся въ городскихъ судебныхъ мѣстахъ и содержатся въ *Нижегородской* тюрьмѣ города Ревеля.

Въ Ревельскомъ *Вышегородскомъ* тюремномъ замкѣ, находящемся въ совершенно удовлетворительномъ состояніи, удобно могутъ быть помѣщаемы 130 арестантовъ; въ *Нижегородской* же тюрьмѣ имѣется мѣсто для 45 арестантовъ.

Особыхъ мастерскихъ для занятій арестантовъ въ двухъ тюремныхъ зданіяхъ губернскаго города не устроено; когда же содержатся подъ стражею лица, знающія какое-либо ремесло, то имъ для производства онаго, отводится потребное помѣщеніе въ одной изъ отдѣльныхъ арестантскихъ камеръ. Но какъ почти всѣ арестанты принадлежатъ къ крестьянскому сословію или низшему

классу народа, то они обыкновенно могутъ быть употребляемы только на простѣйшія работы, какъ-то: на метеніе улицъ, распилку дровъ, ношеніе воды и тому подобное.

Мѣстныхъ средствъ къ перестройкѣ существующихъ или къ устройству новыхъ тюремныхъ зданій въ Эстляндской губерніи не имѣется; впрочемъ вышеозначенныя двѣ тюрьмы по сіе время оказались совершенно достаточными для размѣщенія въ нихъ арестантовъ, и подлежащія начальства постоянно строго наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы слѣдственные арестанты содержались въ тюрьмахъ отдѣльно отъ арестантовъ, высиживающихъ сроки и отъ полицейскихъ арестантовъ.

Суммы, употребленныя на содержаніе арестантовъ не показаны отдѣльно для слѣдственныхъ, штрафныхъ и пересыльныхъ арестантовъ по той причинѣ, что по сіе время всегда велись и нынѣ ведутся общія книги о суммахъ, употребленныхъ на содержаніе всѣхъ сихъ категорій арестантовъ, помѣщаемыхъ въ двухъ общихъ тюремныхъ зданіяхъ.

LV.

ОБЛАСТЬ ЯКУТСКАЯ.

Начальникъ Якутской области донесъ: 1) что якутскій тюремный замокъ, по своему расположенію и по числу содержащихся въ немъ ежегодно арестантовъ, совершенно соотвѣтствуетъ требованіямъ закона въ раздѣленіи преступниковъ на различныя категоріи. Въ одномъ только случаѣ арестанты бываютъ стѣснены, и это именно тогда, когда въ острогъ поступаютъ партіи пересыльныхъ иногда въ довольно большомъ числѣ людей. Для избѣжанія этого неудобства и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы имѣть при острогѣ мастерскія, по мнѣнію областнаго начальства необходимо для пересыльныхъ обратить находящійся при острогѣ флигель, устроенный для помѣщенія смотрителя замка. Флигель этотъ совершенно будетъ удобенъ, если снять въ немъ перегородку и устроить нары, тѣмъ болѣе, что въ его сѣняхъ имѣется кладовая, а съ другаго входа въ этотъ же корпусъ находится кухня. Для помѣщенія же смотрителя устроить особый флигель, а для мастерскихъ обратить корпусъ, назначенный для слѣдственныхъ арестантовъ и остающійся совершенно не нужнымъ по достаточному числу отдѣльныхъ казематовъ въ главномъ зданіи, для чего необходимо въ немъ сдѣлать изъ четырехъ отдѣльныхъ казематовъ двѣ комнаты. При этомъ можно легко устроить: тоже совершенно отдѣльныя мастерскія, одну въ комнатѣ, назначенной для караула, а двѣ въ соединенныхъ казематахъ. 2) Арестанты, состоящіе подъ слѣд-

ствіемъ, содержатся въ особыхъ одиночныхъ камерахъ, отдѣльно отъ арестантовъ, отданныхъ уже подъ судъ. Также содержатся особо и тѣ арестанты, которые высиживаютъ по приговорамъ сроки. Для послѣднихъ имѣются въ острогѣ четыре большихъ каземата. Кромѣ того въ острогѣ находится еще одинъ большой казематъ, предназначенный для женской больницы, который, если устроить нары, также можетъ быть удобнымъ для содержанія въ немъ нѣсколькихъ человѣкъ. 3) Полицейскія арестантскія, гдѣ помѣщаются люди по первому оглашенію въ преступленіи, находятся при городовой управѣ, заключая въ себѣ три камеры, совершенно соотвѣтствующія своему назначенію, если при содержаніи въ нихъ преступниковъ имѣть караулъ военный по той необходимости, что полицейскіе служители, бывая постоянно въ разсылкахъ, не могутъ всегда быть на карауле.

Исправляющій должность Якутскаго областнаго прокурора на сдѣланное сношеніе отозвался, что онъ совершенно согласенъ съ изложенными выше предположеніями, тѣмъ болѣе: а) что устройство особаго каземата для пересыльныхъ арестантовъ совершенно необходимо, каковая необходимость особенно обнаруживается въ настоящее время, по случаю прибывшей нынѣ партіи, помѣщенной въ банѣ, тогда какъ сія послѣдняя должна будетъ топима каждую субботу и б) устройство мастерскихъ, кромѣ пріобрѣтенной арестантами для общей своей пользы, облегчитъ тягостное положеніе ихъ, развлекая трудомъ и работою. Къ сему присовокупилъ, что при предполагаемыхъ переустройствахъ помѣщеній здѣшняго тюремнаго замка, необходимо устроить отдѣльный казематъ для заключенныхъ на тюремное содержаніе. Устройство такого каземата, при предполагаемыхъ передѣлкахъ въ обоихъ флигеляхъ тюремнаго замка, весьма удобно, такъ какъ по небольшему числу этихъ лицъ не потребуется обширной комнаты, но съ удобствомъ мо-

жетъ быть уступлена для сей цѣли часть того флигеля, который предназначается для отдѣльныхъ мастерскихъ, тѣмъ болѣе, что это зданіе довольно обширно и слѣдовательно будетъ полная возможность устроить въ немъ хорошую мастерскую.

LVI.

ГУБЕРНІЯ ЯРОСЛАВСКАЯ.

1. Губернскій городъ Ярославль.

Въ *Ярославлѣ*, въ общихъ камерахъ, можетъ помѣщаться 180 арестантовъ. Секретныхъ камеръ 6.

2. Уѣздный городъ Ростовъ.

Въ *Ростовѣ* общія помѣщенія устроены на 40 человѣкъ. Секретныхъ камеръ 6.

3. Уѣздный городъ Рыбинскъ.

Въ *Рыбинскѣ*, тюремное помѣщеніе устроено на 100 человѣкъ. Секретныхъ камеръ 6.

4. Уѣздный городъ Угличъ.

Въ общихъ камерахъ города *Углича* могутъ помѣщаться 88 чел. Секретныхъ камеръ 12.

5. Уѣздный городъ Мышкинъ.

Въ *Мышкинѣ*, тюремное помѣщеніе устроено на 100 человѣкъ, Секретныхъ камеръ 11.

6. Уѣздный городъ Молога.

Въ тюремномъ замкѣ города *Мологи* помѣщается въ общихъ камерахъ 100 человѣкъ; камеръ секретныхъ 12.

7. Уѣздный городъ Пошехонье.

Въ *Пошехоньи*, общія камеры устроены на 30 человѣкъ; секретныхъ камеръ 2.

8. Уѣздный городъ Любимъ.

Общее тюремное помѣщеніе города *Любима* устроено на 45 человѣкъ.

9. Уѣздный городъ Даниловъ.

Общія помѣщенія тюремнаго замка въ *Даниловѣ* устроены на 40 человѣкъ.

10. Уѣздный городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ.

Въ *Романовѣ-Борисоглѣбскомъ*, общее помѣщеніе тюрьмы устроено на 100 человѣкъ. Секретныхъ камеръ 27.

Для приведенія тюремныхъ помѣщеній въ лучшее состояніе предполагается:

1. Въ *Ярославлѣ* построить новый тюремный замокъ на 200 человѣкъ. Проэктъ на возведеніе его уже утвержденъ и къ постройкѣ приступлено будетъ съ весны 1864 года.

2. Въ *Пошехоньи* предположено построить также новый замокъ.

3. Въ *Любимѣ* и *Даниловѣ* возведены уже новыя тюрьмы вчернѣ, на 50 человѣкъ, и съ окончательною отдѣлкою; ощущаемыя неудобства устранятся.

4. Въ *Ростовѣ* существующая тюрьма исправляется.

5. Во всѣхъ исправныхъ тюрьмахъ предположено устроить отдѣльныя мастерскія для занятія всѣхъ арестантовъ работами, сколько мѣстныя способы допустятъ. При этомъ имѣть въ виду главную цѣль, чтобы арестан-

ты были заняты, а не расчитывать на первый разъ на прибыль отъ работъ.

6. Въ случаѣ закрытія рабочаго и смирительнаго домовъ обратить старый острогъ въ Ярославлѣ подъ исправительное заведеніе, что можетъ быть осуществлено съ пользою во всѣхъ отношеніяхъ.

Полицейскія помѣщенія повсемѣстно находятся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи; но для отвращенія вредныхъ отъ сего послѣдствій ярославское губернское начальство предписало тамошней полиціи, чтобы всѣ обвиненные въ преступленіяхъ и подлежащіе по св. 1857 г. т. 15 закон. угол. кн. 2 ст. 134, содержанію въ тюрьмѣ, были препровождаемы въ тюремный замокъ, не задерживая ихъ безъ крайней надобности при полиціи и частяхъ ея. Ближайшее наблюденіе за полицейскими арестантскими возложено на двухъ директоровъ комитета.

Губернскій Прокуроръ, на сдѣланное съ нимъ сношеніе отозвался, что хотя рыбинское, угличское, мышкинское, мологское и романово-борисоглѣбское тюремныя отдѣленія встрѣчаютъ неудобства и затрудненія въ размѣщеніи въ мѣстныхъ острогахъ арестантовъ рабочаго и смирительнаго домовъ, въ случаѣ закрытія сихъ заведеній, но, принимая во вниманіе незначительное число содержавшихся до настоящаго времени въ рабочемъ и смирительномъ домахъ, такъ что въ 1862 году заключенныхъ въ рабочемъ домѣ было мужчинъ 23 и женщинъ 16, а въ смирительномъ домѣ никого не содержится, онъ, Прокуроръ приходитъ къ заключенію, что въ 5-ти приволжскихъ городахъ безъ всякихъ расходовъ и съ удобствомъ могутъ быть помѣщены осужденные къ заключенію въ рабочемъ и смирительномъ домахъ и подвергнуты внѣшнимъ частнымъ и городскимъ работамъ, какія производятся въ губернскомъ городѣ аре-

стантами исправительной арестантской роты гражданскаго вѣдомства.

Во всѣхъ пяти тюрьмахъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, наибольшая цифра арестантовъ не восходила выше 194, а меньшая не опускалась ниже 73, тогда какъ въ означенныхъ пяти тюрьмахъ нормальное число арестантовъ 500.

ОБЩАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ОБЩИХЪ СРЕДНИХЪ ИТОГОВЪ ПО ГУБЕРНІЯМЪ И ПО ВСЕЙ ИМПЕРІИ.

(ВЫЧИСЛЕНІЕ ПО ТРЕХЛѢТНЕЙ СЛОЖНОСТИ ЗА ГОДЫ 1857, 1858 и 1859).

АРЕСТАНТЫ.

Именованіе губерній и областей	Число жителей въ губерніяхъ и областяхъ	Тюремныя помѣщенія. Число тюремныхъ помѣщеній: [illegible]	Сколько камеръ	Сколько секретныхъ камеръ	Лицъ привилегированныхъ сословій: Мужеск. пола	Женскаго	Малолѣтнихъ: Мужеск. пола	Женскаго	Простаго званія: Мужеск. пола	Женскаго	Выжидающихъ сроки новаго суда: Мужеск. пола	Женскаго	Итого	Наибольшее число арестантовъ	Наименьшее число арестантовъ	Препровождено [illegible]	Подвергнуто [illegible]	Оставлено по подозрѣнію	Освобождено отъ суда
Губернія Архангельская	284600	160	»	»	4 5/6	»	1	»	136	29	16	7	170	81	49	50	34	14	38 1/2
» Астраханская	433800	432	38	19	16	»	1 1/4	3 5/8	553	72	6	1 1/4	666	342	314	27	59	18	65
Область Бессарабская	992676	600	7	»	По вѣдомости не показано, въ подробности								3665	1131	649	411	290	[illegible]	2083
Губернія Виленская	[illegible]	432	58	7	154	35	7 1/2	[illegible]	1965	212	43	15	2394	645	34	308	338	[illegible]	492
» Витебская	[illegible]	[illegible]	»	18	60	26	47	26	[illegible]	291	33	15	[illegible]	[illegible]	348	143	343	231	278
» Владимірская	1216619	884	94	3	20 1/2	[illegible]	28	8	838	123	76	10	1017	367	34	235	325	247	201
» Вологодская	950648	385	»	70	9	1	7	7	308	53	11	7	390	230	127	70	146	78	61
Волынская	[illegible]	154	170	7	161	30	66	18	3403	341	41	20	4008	1344	863	[illegible]	306	[illegible]	311
» Воронежская	[illegible]	374	»	12	44	2 1/2	42	50 1/2	1627	270	6	5	2036	[illegible]	133	674	40	136	50
Вятская	2182047	546	»	11	»	[illegible]	6	9	384	465	67	16	1458	241	[illegible]	378	166	151	141
» Гродненская	412632	153	63	»	92	16 1/2	27	7	809	234	264	76	[illegible]	[illegible]	462	135	294	379	445
» Екатеринославская	[illegible]	825	27	»	35	[illegible]	9	5	3700	571	30	61	4394	[illegible]	786	335	[illegible]	308	804
» Енисейская	218063	126	14	»	16	»	10	17	1571	[illegible]	31	[illegible]	[illegible]	46	518	423	526	300	422
Область Забайкальская	355000	20	»	»	[illegible]	»	»	»	18	1	3	[illegible]	30	8	»		»	»	»
Губернія Иркутская	349150	69	5	1	1	»	»	[illegible]	652	55	8	8	709	326	241	6	62	29	22
» Казанская	[illegible]	90	38	»	[illegible]	[illegible]	46	4	[illegible]	106	3	[illegible]	1316	505	621	139	163	290	262
» Калужская	993216	516	63	19	6	»	39	13	1333	188	25	19	1571	584	372	77	93	56	23
» Кіевская	2003361	1380	20	33	105	[illegible]	135	59	3403	[illegible]	19	[illegible]	5303	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Ковенская	1016121	840	16	»	346	92	[illegible]	68	3947	[illegible]	43	21	4325	1324	875	136	64	58	24
» Костромская	1088597	484	»	14	34	2 1/2	36	26 1/2	962	130	5 1/2	1 1/2	1192	406	136	105	152	70	18
Курляндская	574425	510	46	2	22	4	356	76	3123	595	241	72	[illegible]	520	136	206	614	[illegible]	1435
» Курская	1663079	865	104	»	3	»	67	87	[illegible]	260	[illegible]	35	1985	1131	731	288	169	555	157
» Лифляндская	917300	603	3	12	195	46	820	452	6483	2715	2204	726	[illegible]	772	233	506	2842	[illegible]	478
» Минская	[illegible]	»	»	»	52	8	33	»	[illegible]	144	16	16	1381	[illegible]	305	136	159	147	[illegible]
» Могилевская	[illegible]	550	53	»	60 1/2	14	45	21 1/2	1711	268	6	»	2118	537	308	290	236	166	922 1/2
» Московская	[illegible]	[illegible]	»	»	72	5	61	47	4138	926	267	8	5351	2068	1421	903	248	259	646
Городъ Москва	377838	1353	43	136	236	17	253	88	12586	[illegible]	600	34	15611	8174	1340	689	3160	»	83
Губернія Нижегородская	[illegible]	632	63	[illegible]	33	[illegible]	46	21	1863	237	7	12	2301	66	146	1363	0	104	51
» Новгородская	963448	876	»	43	24	4	52	51	1747	569	[illegible]	3	2460	713	391	261	[illegible]	406	31
» Олонецкая	290118	99	38	»	7	1 1/2	3 1/2	2 1/2	280	35	6	3	339	119	50	39	152	22	48
» Оренбургская	[illegible]	[illegible]	66		2	1	13	5	2164	126	33	[illegible]	2331	[illegible]	66	58	62	47	18
» Орловская	1547975	[illegible]	186	136	30	1	38	24	1675	206	4	1	[illegible]	740	[illegible]	[illegible]	84	493	[illegible]
Пензенская	[illegible]	[illegible]	35	1	8	[illegible]	20	6	665	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	28	127	298	176	257
» Пермская	[illegible]	256	12	»	16	[illegible]	44	31	2712	230	5	32	[illegible]	1663	1028	[illegible]	56	77	32
» Подольская	1810583	1469	30	94	114	14	123	23	4424	456	[illegible]	39	[illegible]	1546	967	663	529	[illegible]	[illegible]
Полтавская	1819012	1003	»	105	63	6	54	26	3413	343	40	14	3925	[illegible]	847	654	369	315	412
» Псковская	723631	822	»	3	30	[illegible]	23	14	754	184	6	1	[illegible]	36	[illegible]	209	214	65	143
» Рязанская	1405646	560	67	»	52	2	10	7 1/2	1151	262	23	17	1504	»	»	83 1/2	25	35	8
» Самарская	1631104	920	11	3	33	[illegible]	47	14	1590	215	64	42	[illegible]	[illegible]	654	265	298	28	190
» Санктпетербургская	1036378	339	34	47	7	1	12	5	943	207	6	9	1177	240	111	124	296	267	473
Городъ Санктпетербургъ	[illegible]	1517	»	[illegible]	333	[illegible]	147	42	8914	2289	10	5	11457	11460	[illegible]	»	37	[illegible]	[illegible]
Губернія Саратовская	[illegible]	[illegible]	56	»	[illegible]	2	5	[illegible]	3339	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1469	[illegible]	555	263	230	122
Область Семипалатинская	155695	»	»	»	[illegible]	[illegible]	[illegible]	»	[illegible]	5	[illegible]	[illegible]	[illegible]	81	32	16	3	1	18
» Сибирскихъ Киргизовъ	[illegible]	33	»	»	»	»	»	»	61	[illegible]	»	»	63	82	6	1 1/2	»	10	20
Губернія Симбирская	[illegible]	325	41	37	3	»	3	1	123	[illegible]	[illegible]	[illegible]	150	23	11	24	17	15	12
» Смоленская	1135256	500	8	»	55	5	55	56	2730	495	53	24	[illegible]	1013	612	153	207	346	157
Таврическая	[illegible]	362	25	1	16	[illegible]	20	13	1396	[illegible]	20	10	[illegible]	1372	[illegible]	[illegible]	109	96	324
» Тамбовская	[illegible]	725	54	16	31	[illegible]	15	20	1267	374	18	2	[illegible]	634	515	205	174	186	401
» Тверская	1516100	751	48	5	50	8	40	22	830	309	13	8	1258	586	337	140	190	180	205
» Тобольская	1087614	1620	114	»	19	»	5	7	1751	308	68	10	1993	1403	763	461	229	68	244
» Томская	[illegible]	[illegible]	4	113	6	»	[illegible]	40	3879	532	62	33	[illegible]	2276	1646	46	260	223	69
Тульская	[illegible]	369	79	»	[illegible]	[illegible]	43	46	1464	326	14	7	1691	[illegible]	219	103	46	45	8
» Харьковская	[illegible]	[illegible]	164	6	2	2	89	31	[illegible]	347	[illegible]	23	2293	1133	746	176	408	304	433
» Херсонская	[illegible]	[illegible]	»	55	[illegible]	3	194	67	6297	898	[illegible]	57	7613	1785	1196	1476	391	426	969
» Черниговская	1607096	1476	»	16	[illegible]	[illegible]	68	22	2565	366	38	[illegible]	3106	1384	663	684	520	649	465
» Эстляндская	[illegible]	140	16	3	1	[illegible]	17	2	106	23	22	5	153 (Въ 1,859 съ пересыльными)	76	42	83	51	12	19
Область Якутская	[illegible]	45	1	»	»	[illegible]	»	»	64	5	5	1	69	23	2	15	17	9	18
Губернія Ярославская	[illegible]	825	»	83	7	[illegible]	19	5	661	258	11	[illegible]	[illegible]	504	264	131	266	169	249
ОБЩІЕ ИТОГИ		38908	2909	1365	3330	528	3610	2004	124342	22323	5025	1961	158107	64558	30085	16645	18857	[illegible]	19176

РАСХОДЫ. ПРИХОДЫ.

Именованіе губерній и областей	Расходы: На продовольствіе, Рубли	Коп.	На арестантскую одежду и обувь, Рубли	Коп.	На отопленіе, освѣщеніе и разные мелкіе расходы, Рубли	Коп.	На содержаніе тюремъ [illegible], Рубли	Коп.	На содержаніе больныхъ и лечение арестантовъ, Рубли	Коп.	Итого, Рубли	Коп.	Средняя годовая стоимость одного арестанта, Рубли	Коп.	Приходы: Изъ казны, Рубли	Коп.	Изъ городскихъ доходовъ, Рубли	Коп.	Изъ земскаго сбора, Рубли	Коп.	Изъ суммъ тюремнаго комитета: [illegible], Рубли	Коп.	[illegible], Рубли	Коп.	[illegible], Рубли	Коп.	[illegible], Рубли	Коп.	Итого, Рубли	Коп.	Сколько заработано деньгами трудомъ арестантовъ, Рубли	Коп.	Сколько въ годъ поступаетъ пожертвованій, Рубли	Коп.	Экономія [illegible], Рубли	Коп.	Сколько [illegible]
Губернія Архангельская	1435	26	390	13	1308	6	1378	16	»	»	4308	73	53	17	2044	13	1038	61	545	6	732	10	»	»	»	»	»	»	4355	66	2	87	1871	9	10024	46	
» Астраханская	4556	45	3008	13	3573	60	1960	21	108	75	13804	33	60	20	7689	53	3326	45	688	63	1087	75	93	99	6	16	81	81	13804	33	31	81	[illegible]	5	22655	43	30
Область Бессарабская	20433	92	12658	71	7013	80	2416	45	»	»	39663	66	10	13	»	»	»	»	39633	18	По вѣдомости не показано								39633	18	»		»	»	»		-
Губернія Виленская	2322	[illegible]	3903	69	4368	60	1957	31	8125	63	[illegible]	90	60	3	33385	36	»	-	5736	5	590	23	»	»					[illegible]	63	15	32	[illegible]	28	[illegible]	4	
» Витебская	[illegible]	18	3424	40	595	10	4907	6	4223	77	29718	[illegible]	52	65	21523	83	»	-	5386	26	412	[illegible]	9	24	13	4			29737	72	»		700	4	5334	85	
» Владимірская	6804	79	737	40	3603	»	1579	30	731	4	13447	35	20	27	8656	39	2798	31	433	17	1057	47	412	6	1	50	»	0	13380	41	0		4407	69	[illegible]	66	
» Вологодская	3187	30	1686	47	3249	66	3060	26	297	66	10867	61	75	40	4651	58	2061	25	1435	35	2078	96	130	45	38	20	4	1	10698	72	1	»	[illegible]	52	30772	»	1
Волынская	24976	74	2626	57	21030	71	7177	12	14686	65	60497	9	55	60	43332	80	»	»	[illegible]	10	8063	73	»						61091	73	»		827	67	[illegible]	30	
» Воронежская	11467	76	1975	66	6287	58	2180	48	6816	24	22809	61	36	67	15997	86	64	30	2002	64	1869	25	242	68					19056	48			[illegible]	26	24027	63	
Вятская	5129	07	1640	38	3653	25	3206	69	2820	43	17718	90	36	86	12252	84	3540	33	2036	54	930	35	158	64					18497	1			573	6	3596	26	
» Гродненская	10567	7	3940	17	4368	40	[illegible]	7	[illegible]	26	24930	96	55	15	17384	1	4	85	5127	43	168	50	17	54	4	29			24700	70			730	5	1810	75	8
» Екатеринославская	30602	73	4808	67	9205	79	2906		28332	27	75754	78	67	11	34550	92	301	25	9710	13	400	43	35	49	17	81			73363	77			313	4	2417	33	
» Енисейская	[illegible]	20	[illegible]	14	2120	57	1601	[illegible]	9149	93	30687	[illegible]	[illegible]	43	34671	63	1340	72	1053	80	51	52							[illegible]	15			653	67	8655	25	
Область Забайкальская	95	15	»	»	»	»	47	22	»	»	142	37	28	40	30	49	»		-		[illegible]	90				99			142	37			[illegible]		506	58	
Губернія Иркутская	328	3	[illegible]	23	2070	66	[illegible]	15	1764	8	6738	15	30	83	6806	11	»		1862	48	56	44				97			8720	10			100	1	[illegible]	60	
» Казанская	5670	37	1140	68	3933	44	3402	32	[illegible]	62	18893	79	31	35	335	40	4271	98	763	»	494	5	202	39	161	36	15		9278	75	5	56	66	95	[illegible]	32	66
» Калужская	6019	55	1045	51	2164	68	1227	79	38	16	10490	99	25	57	6306	37	470	60	2403	47	962	19	122	5	3	4			10270	92			785	75	12700	13	
» Кіевская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	34	[illegible]	[illegible]	[illegible]	54	[illegible]		44	2	3	[illegible]	3353	41	[illegible]		[illegible]	3	[illegible]	28		55	4	4	46	6	[illegible]	[illegible]	[illegible]	33	1303	51	[illegible]	1	
Ковенская	32897		9947		8105	62	2154	31	[illegible]	39	[illegible]	7	58	30	64249	34	»		885	32	232		10	27					64423	17	23	33	209	58	»		
» Костромская	3274	71	1137	44	4343	74	1959	47	1258	47	12108	53	87	71	7356	62	2479	10	1633	10	851	58	56	62					12460	20			1260	41	8695	15	
Курляндская	[illegible]	33	[illegible]	87	5781	9	3097	2	2378	3	[illegible]		73	10	[illegible]	12	1524	55	7233	67	187	18					139	46	[illegible]		251	6	775	99	[illegible]		16
» Курская	10908	49	[illegible]	2	[illegible]	18	[illegible]	6	2091	54	26750	59	20	48	14506	78	5239	53	5745	3					35	13			26567	1			[illegible]	64	1693	39	
» Лифляндская	11314	0	2858	27	[illegible]	56	2688	75	2747	68	26364	36	55	68	[illegible]	2	6851	48	351	76	73	13	[illegible]						32839	31	65	38	4063	39	16663	8	196
» Минская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	65	3548	88	2936	31	6832	65	30750	54	53	42	24331	15	4147	85	4716	78	480	47	34	26	16	67	9	43	[illegible]	52	9	43	506	2	[illegible]	81	
» Могилевская	11633	»	4176	»	3346	51	2227	19	4593	53	27178	37	84	88	21330	6	»		5326	71	369	82		34					27069	9			596	86	2470	80	
» Московская	38107	86	4306	64	23508	28	12356	46	31998	9	100371	3	58	43	64836	»	10129	20	7396	78	7661	46	650	53					110006	9	2181	61	1372	46	[illegible]	43	1709
Городъ Москва	37725	96	5835	90	37890	21	35783	60	31845	54	[illegible]	73	»	»	83365	6	21612	99	4844	62	15546	96	627	65			1311	9	128577	49	3800	24	54509	99	[illegible]	40	9226
Губернія Нижегородская	8470	57	2446	59	[illegible]	23	4523	62	501	52	[illegible]	93	33	[illegible]	12078	57	2488	33	[illegible]	50	5026	20	305	95			2	86	[illegible]	[illegible]	9	86	6525	35	[illegible]	6	
» Новгородская	9003	69	[illegible]	48	[illegible]	1	[illegible]	96	2436	»	18684	58	33	65	11846	90	3609	99	2538	31	[illegible]	[illegible]	183	94	54	60	37	18	18654	58	39	72	1676	36	[illegible]		13
» Олонецкая	2346	98	347	25	1526	50	3379	21	71	72	6836	44	43	33	[illegible]	60	44	»	2131	13	657	81	79	8					5820	68	5365	»	[illegible]	10	1366	61	
» Оренбургская	9675	8	[illegible]	65	[illegible]	3	3844	45	[illegible]	68	20650	10	68	31	11323	36	[illegible]	35	4802		2831	45	552	45	5	64	97	19	20569	16	[illegible]	34	4526	44	18695	53	
» Орловская	[illegible]	50	938	16	8473	85	3008	2	[illegible]	59	[illegible]	54	43	58	16572	93	807	35	9245	42	753	68	149	49	373	24	4	2	[illegible]	33	4	2	830	76	[illegible]	2	
Пензенская	3568	56	538	25	6312	36	[illegible]	40	1650	57	15167	43	35	56	9636	95	768	43	4890	61	73	10							[illegible]	45			230	6	[illegible]	85	
» Пермская	12899	29	1285	06	7352	42	5531	12	4155	40	[illegible]	01	23	38	19798	21	[illegible]	35	5224	24	2247	24	3	53					[illegible]	[illegible]	[illegible]	56	4862	19	58974	41	
» Подольская	27469	57	[illegible]	65	9719	33	2025	25	[illegible]	76	67282	55	53	53	4187	59	360	69	349	[illegible]	156	46	5	19	1	[illegible]			5105	5			81	72	1676	9	
Полтавская	[illegible]	10	1166	11	[illegible]	52	[illegible]	93	[illegible]		44857	99	44	88	[illegible]	98	8060	54	[illegible]	26	[illegible]	44	[illegible]	83			741	63	44658	68	[illegible]	8	2049	80	[illegible]	[illegible]	36
» Псковская	5716	30	554	69	4468	97	3054		536	67	[illegible]	5	47	»	6980	30	[illegible]	83	[illegible]	67			450			22			13053	92	»		[illegible]	61	1746	6	
» Рязанская	9851	59	3362	»	5032	45	2816	04	113	67	20113	60	31	76	13614	»	615	10	6151	»	1686		31	22					22060	[illegible]	90	24	877	»	2806	52	63
» Самарская	8812	28	7863	80	4507	84	2797	3	[illegible]	99	25464	1	19	55	17135	30	541	48	2637	92	658	4	[illegible]	93			13	30	21425	5	64	21	293	17	26038	1	
» Санктпетербургская	4137	45	1186	49	3034	59	1778	53	188	53	10274	75	168	70	4990	20	1158	10	2807	96	1294	64	184	32		67			10140	66			1252	41	»		
Городъ Санктпетербургъ	[illegible]	97	[illegible]	56	[illegible]		[illegible]		[illegible]		[illegible]		[illegible]		[illegible]	[illegible]	94704	44	100	14	3150	38	981	19	[illegible]				[illegible]								
Губернія Саратовская	[illegible]	»	6008	6	1641	[illegible]	639	28	10822	3	[illegible]		44	65	30832	34	[illegible]		16033	[illegible]	[illegible]	[illegible]	52	57					[illegible]	84			[illegible]	53	22965	25	
Область Семипалатинская	564	62	231	30	55	17	155		-		1006	29	16	65	753	62	133		48	49	50	52							1015	93			393	49	[illegible]	02	
» Сибирскихъ Киргизовъ	361	53	»	»	36	97	»		»		290	50	18	15	741	50			26										370	47							
Губернія Симбирская	758	26	326	41	514	95	463	13	478	69	2538	36	46	12	3087	65	485	78	144	65	50	55	15	93	111	78	3	40	3533	1	3	49	55	8	8		1
» Смоленская	15206	40	3684	81	5550	44	4303	81	7693	63	36422	36	44	91	27071	34	514	28	5464	3	2858	33	11	12			3	17	38422	31	[illegible]	24	1396	22	26917	79	21
Таврическая	10631	21	822	56	5319	88	1387	29	45	62	18106	54	14	11	4346	3	1259	43	837	92	66	79	10	33					[illegible]	6			636	89	1465	16	
» Тамбовская	8007	23	6604	53	10157	61	4290	9	1776	54	31028	50	46	44	15972	16	658	99	10152	8	2062	29	213	39	1710	54	59	3	31028	46	[illegible]	44	1258	19	12933	61	858
» Тверская	9958	24	1990	37	6796	39	2339	30	1577	38	23799	56	49	9	12698	13	1809	79	6136	16	786	55	1317	39	2	36			23747	34	36	57	2153	38	6723	55	4
» Тобольская	6500	81	1019	63	4771	87	6799	31	5807	65	26899	33	24	63	20445	95	95	68	4057	58	1620	40	39	13		87	29	42	26269	63	[illegible]	[illegible]	1368	43	62195	55	
» Томская	13540	31	3066	60	10698	72	5769	67	12625	12	45078	71	20	26	29143	89	»	-	9455	36	[illegible]	52	119	18			103	66	45078	81	1320	50	4850	4	[illegible]	17	10
Тульская	4858	5	3064	58	5052	65	3515	43	33	40	16443	15	48	32	7798	12	1040	4	5686	97	1709	00							16443	15			1384	91	2779	7	
» Харьковская	21319	64	4687	5	9717	77	4746	32	7877	41	48047	39	46	4	35443	65	7331	31	3433	36	575	»	68	57	2615	72	141	51	48131	17	42	51	3320	59	»		
» Херсонская	38796	90	7192	50	15012	3	2406	55	32381	7	88634	15	56	6	60157	29	6721	65	2706	61	9916	53	157	16	13	42	23	75	80710	26	37	09	610	41	33340	23	
» Черниговская	16702	70	12439	12	11259	60	4630	24	4130	47	48183	13	45	9	33293	74	2581	67	10764	51	1675	29	35	24	16	4	3	66	48182	11	2	60	1037	29	16600	64	
» Эстляндская	2544	5	715	66	8366	56	405	21	1066	98	7077	77	103	77	6517	69	651	55	753	»	56	66	15	48			60	70	6313	16	128	6			300	»	
Область Якутская	373	02	845	33	476	84	231	»	13	97	1943	8	34	26	1338	21	»		536	86	163	89							1943	8			376	2	260	45	
Губернія Ярославская	5178	36	733	6	3708	4	2615	6	530	36	12713	64	33	11	6553	47	1603	10	2376	11	1410	69	339	98	13	5			12694	19			1840	38	»		
ОБЩІЕ ИТОГИ	883505	22	201436	80	419931	49	357864	91	327842	72	2038841	21	Средняя стоимость арестанта по всей имперіи: 46	1	[illegible]	86	228203	92	283428	8	101506	59	6229	48	[illegible]	79	3359	78	1873006	18	16866	56	130185	83	[illegible]	49	12679 челов.

Примѣчаніе. Во многихъ мѣстахъ число арестантовъ выражено дробями [illegible] для статистической точности и для выраженія пропорціональности

BIBLIOTECA
R. F. N. TELECOMUNICATIONS
MUSEUM